

РЪШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1892.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1892.

РЪШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1892 года января 22-го дня. По прошенію повѣреннаго Генриха Немирича, Марчевскаго, объ отмынь рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Немиричь по полису $\frac{6}{18}$ августа 1888 г. № 131,585 застраховалъ строенія на фольваркѣ Урускѣ, дополнительно по взаимному губернскому страхованію, еще въ обществѣ „Якорь“ на время съ 10 августа 1888 г. по 10 августа 1889 г. Въ полисѣ означено, что страхуются хозяйственныя строенія въ суммѣ 11,050 р., причеиъ строенія поименованы и показано также, въ какой суммѣ каждое строеніе принято. 27 сентября 1888 г. случился пожаръ, отъ котораго сгорѣли 4 строенія на 5900 р.; затѣиъ, до производства разсчета Немирича съ обществоиъ „Якорь“, 2 октября 1888 г. снова случился пожаръ, отъ котораго сгорѣли 3 строенія на 4400 р. Общество уплатило вознагражденіе за первый пожаръ, но отъ уплаты вознагражденія за второй отказалось, считая договоръ о страхованіи прекратившимся на основаніи § 28 полисныхъ условій, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г., за силою факта перваго пожара, истребившаго болѣе чѣиъ 20% всего застрахованнаго имущества. Немиричь 19 іюня 1889 г. предъявилъ искъ къ обществу о взыскаіи 3177 р. 51 к. убытковъ, причиненныхъ вторымъ пожаромъ. Коммерческой судъ отказалъ въ искѣ. Судебная палата по апелляціонной жалобѣ истца нашла: что сгорѣвшія строенія обязательно были застрахованы во взаимномъ губернскомъ страхованіи, дополнительно же, на основаніи 7 ст. уст. о взаимн. губ. страх., были застрахованы въ обществѣ „Якорь“ и потому главныя основанія губернскаго страхованія примѣняются и къ дополнительному страхованію; что, по примѣчанію къ 22 ст. уст. о вз. губ. страх., всѣ строенія на одномъ имѣніи въ страховомъ отношеніи составляютъ одну

Гражд. 1892 г.

1*

недвижимость, а, слѣдовательно, и общество „Якорь“ застраховало строеніе на фольваркѣ Урускѣ какъ одну недвижимость, что впрочемъ подтверждается и содержаніемъ полиса, по коему сумма застрахованія показана совокупно; что, по 28 § полисныхъ правилъ общества „Якорь“, страхованіе прекращается съ минутою потушенія пожара, если сгорѣло болѣе 20% всего застрахованнаго имущества, страхованіе же отдѣльныхъ строеній прекращается, если сгорѣло всего имущества менѣе чѣмъ на 20%, но отдѣльныхъ строеній сгорѣло болѣе чѣмъ на 20% ихъ стоимости; что между сторонами безспорно то, что 27 сентября сгорѣло болѣе чѣмъ на 20% всего застрахованнаго имущества и что, по точному смыслу 28 § пол. правилъ, прекратилось все страхованіе, а не страхованіе лишь отдѣльныхъ строеній; что объясненіе истца о томъ, что онъ застраховалъ каждое строеніе отдѣльно и что вслѣдствіе этого не примѣняется правило о прекращеніи страхованія всего имущества, опровергается содержаніемъ полиса въ связи съ примѣчаніемъ къ 28 § уст. о взаим. страх., а потому палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ кассационную жалобу, принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Немирича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе судебною палатою 28 § полисныхъ условій общества „Якорь“. Въ этой статьѣ постановлено: если причиненный пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ 20% и болѣе всей застрахованной суммы, то страхованіе считается прекращеннымъ. Если же убытокъ составляетъ 20% или болѣе лишь на одно или нѣкоторыя строенія или на отдѣльную часть застрахованной движимости, то только эти строенія или отдѣльныя части исключаются изъ страха, остальная же часть остается застрахованною. Изъ точныхъ словъ этой статьи видно, что правило, по коему срокъ дѣйствія договора страхованія по существу своему долженъ бы считаться истекшимъ съ уничтоженіемъ застрахованнаго имущества огнемъ, измѣнено при страхованіи въ обществѣ „Якорь“ въ томъ отношеніи, что допускается причиненіе убытка отъ пожара въ застрахованномъ имуществѣ безъ прекращенія страхованія не выше 20% всей застрахованной суммы безразлично, причиненъ ли убытокъ во всемъ застрахованномъ имуществѣ или въ части онаго, такъ какъ существенно то, чтобы пожарный убытокъ вообще не превышалъ 20% всей застрахованной суммы. Поэтому, если при страхованіи разныхъ строеній по одному полису, т. е. по одному договору страхованія, пожаръ истребилъ не все, а нѣкоторыя строенія, то, при примѣненіи 2 ч. 28 статьи общихъ полисныхъ условій, договоръ страхованія прекращается вообще, коль скоро убытокъ отъ пожара въ этихъ строеніяхъ превысилъ 20% всей застрахованной суммы; если же причиненный пожаромъ въ отдѣльномъ строеніи убытокъ, не составляя 20% цѣнности всего застрахованнаго имущества, превышаетъ 20% цѣнности отдѣльнаго строенія, въ которомъ случился пожаръ, то дого-

воръ страхованія прекращается только въ отношеніи этого строенія, оставаясь въ силѣ относительно прочихъ строеній. Вслѣдствіе сего судебная палата, установивъ по фактической сторонѣ, — не подлежащей въ силу 5 ст. учр. суд. уст. въ кассационномъ порядкѣ повѣркѣ, — что первымъ пожаромъ 27 сентября 1888 г. сгорѣло болѣе чѣмъ на 20% стоимости всѣхъ строеній, застрахованныхъ по одному полису, согласно съ 28 ст. общихъ полисныхъ условій, признала договоръ страхованія 6 августа 1888 г. прекратившимся до втораго пожара 2 октября того же года и ни въ чемъ не нарушила этой 28 и другихъ статей полисныхъ условій, ни ст. 2, 3, 22 съ прим., 23 и 59 В ѳ с о ч а й ш е утвержденаго 20 іюля 1870 года положенія о взаимномъ губернскомъ страхованіи отъ огня въ Царствѣ Польскомъ, такъ какъ примѣненіе 28 ст. общихъ полисныхъ условій общества „Якорь“ къ строеніямъ, застрахованнымъ по одному полису, хотя бы съ показаніемъ, кромѣ общей стоимости строеній, и стоимости каждаго изъ нихъ, вовсе не зависитъ отъ этого послѣдняго обстоятельства. Признавая посему жалобу Немирича незаслуживающе уваженія и имѣя въ виду, что въ поданномъ объясненіи повѣренный общества „Якорь“ проситъ вознагражденія за судебныя издержки, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Немирича, на основаніи 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассационнаго производства.

2.—1892 года января 22-го дня. По прошеніямъ: 1) повѣреннаго правленія Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Таньева, 2) повѣреннаго дворянина Омы Добровольскаго, присяжнаго повѣреннаго Васильева, объ отмычѣ рѣшенія Московскаго судебнаго палаты и 3) по объясненію повѣреннаго Добровольскаго на жалобу повѣреннаго банка.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Масюдовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Принадлежащій Добровольскому домъ, состоящій въ Нижнемъ-Новгородѣ и заложенный Александровскому дворянскому банку, былъ проданъ съ публичнаго торга. Признавая эту продажу неправильной и предъявивъ искъ къ означенному банку, Добровольскій доказывалъ: 1) что банкъ нарушилъ § 137 своего устава, не распорядившись производствомъ повѣрки оцѣночной описи дома, а между тѣмъ эта повѣрка указала бы на многія прибавки и усовершенствованія, произведенныя владѣльцемъ и увеличившія стоимость дома; 2) что банкъ назначилъ продажу дома, не смотря на то, что, за уплатой процентовъ на срокъ 26 октября 1884 г., льготное время, установленное въ § 135 устава, еще не кончилось; 3) что, по § 137 устава, окончательная публикація о торгѣ должна быть произведена не менѣе, какъ за два мѣсяца до дня торга, между тѣмъ публикація банка была напечатана 6 марта, а торгъ состоялся 16 апрѣля, слѣдовательно черезъ мѣсяць съ небольшимъ послѣ публикаціи, и вслѣдствіе такого сокращенія срока владѣлецъ лишился предоставленнаго ему § 139 устава права пріисканія покупателя. Убытки, причиненные истцу такими дѣйствіями, онъ исчислилъ въ суммѣ 35,000 руб. По разсмотрѣніи дѣла,

Московская судебная палата нашла, что, по смыслу §§ 137, 123 и 126 устава, производство предъ продажей имущества повѣрочной описи возложено на обязанность банка и не поставлено въ зависимость отъ его усмотрѣнія, и что Добровольскій произвелъ въ заложенномъ домѣ различныя исправленія и улучшенія, увеличившія стоимость дома, но не бывшія въ виду покущиковъ вслѣдствіе упущенія повѣрочной описи. Согласно сему, признавъ за Добровольскимъ право на взысканіе съ банка, за такое нарушеніе устава, убытковъ, палата предоставила истцу доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Переходя къ другимъ частямъ иска, палата признала, что, по смыслу § 117 устава, платежъ процентовъ производится впередъ за срочный періодъ времени и что, заплативъ, къ сроку 26 апрѣля 1884 г., проценты за истекшее время, Добровольскій обязанъ былъ въ этотъ день внести опять проценты впередъ за слѣдующій періодъ, и съ этого именно срока началась уже просрочка; льготный же срокъ кончился 26 октября 1884 г.,—такъ что банкъ имѣлъ право распорядиться назначеніемъ заложенного дома въ продажу; что, по §§ 135, 136 и 137 устава, заемщикамъ дается шестимѣсячный льготный срокъ, къ коему, при извѣстныхъ условіяхъ, добавляются еще два мѣсяца, и если, въ теченіе сихъ льготныхъ мѣсяцевъ, взноса не послѣдуетъ, то правленіе дѣлаетъ предварительную публикацію, а черезъ два мѣсяца по истеченіи льготнаго времени, и не менѣе, какъ за два мѣсяца до дня торга, производитъ троекратную публикацію; что такъ какъ заемщику, по § 139, предоставлено право пріисканія покупателя, причемъ это право ограничено трехнедѣльнымъ срокомъ до торга, то возможность со стороны заемщика воспользоваться сямъ правомъ зависитъ отъ точнаго выполненія всѣхъ предписаній устава, и позднее производство публикацій о днѣ торга, имѣющаго быть менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ публикаціи, должно быть признано неправильнымъ; что въ настоящемъ случаѣ, хотя окончаніе льготнаго срока должно быть отнесено къ 26 октября 1884 г. и хотя публикація о днѣ торга, назначеннаго на 16 апрѣля 1885 г., были учинены по истеченіи еще двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, но другой предѣльный срокъ оказался невыполненнымъ, ибо послѣдняя публикація была 6 марта, а слѣдовательно не за два мѣсяца, а только за одинъ мѣсяць и десять дней до торга; что такія неправильности могутъ открыты для Добровольскаго право на взысканіе убытковъ, но что всѣ доказательства, имъ представляемыя, ограничиваются голословнымъ его указаніемъ, что при соблюденіи вышеозначеннаго срока онъ могъ бы найти покупателя, или что выручка на торгѣ была бы болѣе нынѣ полученной, и что, при такомъ отсутствіи всякихъ доказательствъ, искъ Добровольскаго въ части объ убыткахъ, опредѣляемыхъ имъ разностью вырученной на торгѣ суммы и оцѣнкой банка, долженъ быть признанъ неподлежащимъ удовлетворенію.

По разсмотрѣніи принесенныхъ на это рѣшеніе кассационныхъ жалобъ и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) *По жалобѣ повѣрчлаго правленія банка:* на основаніи § 108

устава, *желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имущества долженъ подать о сѣмъ объявленіе въ правленіе банка и представить подробную опись имущества и оцѣнку его.* Согласно § 110, по полученіи отъ сего лица означенной описи и оцѣнки, правленіе банка поручаетъ цѣновщику *повѣрять ихъ.* Правила такой повѣрки означены въ §§ 123—127. Въ силу § 137, при неисправности получившаго ссуду заемщика, производится публикація, и правленіе банка дѣлаетъ распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи порядкомъ, въ §§ 123 и 126 установленнымъ; при этомъ отъ владѣльца отбирается подписка въ томъ, что право его на распоряженіе строениями и лѣсомъ, вошедшими въ повѣрочную опись, прекращается. Изъ содержанія всѣхъ этихъ постановленій устава слѣдуетъ вывести, что повѣрка, предпринимаемая въ случаѣ, указанномъ въ § 137, составляетъ повтореніе первоначальной повѣрки, и что никакой *новой описи, помимо составленной самимъ владѣльцемъ, не производится,* а повѣркѣ подлежитъ, какъ и въ первомъ случаѣ, только эта опись. Но изъ сего слѣдуетъ, что цѣль вторичной повѣрки заключается единственно въ удостовѣреніи сохранности и цѣлости всего принятаго въ залогъ и въ воспрепятствованіи уменьшенія стоимости имущества во вредъ банку. Такой характеръ этой повѣрки явствуетъ и изъ общаго смысла §§ 128, 129 и 134 устава. Посему надлежитъ признать, что *владѣлецъ заложеннаго имущества,*—если считаетъ необходимымъ огласить при предстоящей публичной продажѣ тѣ улучшенія и прибавки, которыя, по мнѣнію его, увеличиваютъ цѣнность имущества, но которыхъ не было при первоначальной описи,—можетъ представить свою дополнительную опись, но *не имѣетъ права возлагать на банкъ какой либо ответственности за непроизводство повѣрки,* предпринимаемой въ силу § 137 устава. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильной ту часть рѣшенія палаты, въ которой за истцомъ признано право на взысканіе съ банка убытковъ съ предоставленіемъ ему доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. II) *По жалобѣ повѣрчлаго Добровольскаго:* 1) На основаніи § 117 устава, заемщику предоставляется право уплатить банку занятый капиталъ въ полной суммѣ или по частямъ, въ круглыхъ сотняхъ рублей, и ранѣе срока, на который заемъ произведенъ, *причемъ ему возвращаются впередъ взятые проценты за всѣ полные мѣсяцы.* Такое правило прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что *срочные платежи по ссудамъ банка взимаются впередъ,* и что палата имѣла правильное основаніе признать распоряженіе банка о назначеніи имѣнія въ продажу предпринятымъ своевременно. 2) Заключеніе судебной палаты о томъ, что истецъ не только не доказалъ размѣра причиненныхъ ему убытковъ сокращеніемъ срока для пріисканія покупателя (§ 139), но и самаго факта нанесенія ему этимъ какого либо ущерба, относится къ существу дѣла и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. установл., посему всѣ указанія кассационной жалобы, при отсутствіи приписываемаго палатѣ нарушенія 339 и 694 ст. уст. гражд. судопроизв., должны быть оставлены безъ послѣдствій. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Московской судебной палаты, по кассационной жалобѣ повѣреннаго правленія Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, отмѣнить, за нарушеніемъ палатою 684 ст. X т. 1 ч., и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты, и 2) кассационную жалобу повѣреннаго Добровольскаго оставить, въ силу 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

3.—1892 года января 22-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря *Маріи Злобиной*, присяжнаго повѣреннаго *Николая Павелко*, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады вать дѣло сенаторъ, баронъ Э. Э. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

27 марта 1887 г. надворный совѣтникъ Александръ Павловичъ Бѣляевъ заявилъ въ охранительномъ порядкѣ, а затѣмъ 15 іюня того-же года предъявилъ въ исковомъ порядкѣ, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, свои права законнаго наслѣдованія къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго 6 марта 1877 г. надворнаго совѣтника Николая Родіонова Бѣлавина и состоящему изъ капитала въ 25,000 р. съ $\frac{1}{2}$ %, которое тѣмъ временемъ принято было въ казну, на правахъ выморочнаго.—Умершій Николай Родіоновъ Бѣлавинъ былъ холостъ и не оставилъ ни братьевъ, ни сестеръ, ни родныхъ, ни единокровныхъ или единоутробныхъ. Считая себя единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Николая Бѣлавина, истецъ, Александръ Бѣляевъ, родственную связь свою съ покойнымъ ведетъ отъ общей родоначальницы, вольноотпущенной дворовой помѣщика Неплюева, Евгеніи Фоминой, имѣвшей двухъ сыновей отъ разныхъ браковъ изъ коихъ одинъ, Родіонъ Ивановъ, поступивъ на службу въ бывший архивъ старыхъ дѣлъ, принялъ фамилію Бѣлавина и имѣлъ сына Николая Родіоновича Бѣлавина (наслѣдодатель).—Другой сынъ Евгеніи Фоминой, Дмитрій Якимовъ, поступивъ на службу, принялъ фамилію Бѣляева и имѣлъ двухъ сыновей—Алексѣя и Павла, изъ коихъ послѣдній—отецъ истца. Вступившій въ настоящее дѣло въ качествѣ отвѣтчика, уполномоченный управленія государственными имуществами С.-Петербургской и Псковской губерній возразилъ противъ иска, что истецъ не доказалъ своей родственной связи съ наслѣдодателемъ и что если бы эта связь и была установлена, то, по смыслу ст. 1137 и 1140 т. X ч. 1, изъ лицъ, соединенныхъ единоутробнымъ родствомъ, къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтно умершаго призываются только единоутробные братья и сестры съ ихъ нисходящими; на вторую же боковую линію право это не распространяется.—*Окружный судъ* призналъ искиныя требованія Александра Бѣляева подлежащими удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: къ движимому имуществу Николая Родіоновича Бѣлавина утвердить въ правахъ наслѣдства Александра Павловича Бѣляева. На это рѣшеніе уполномоченный С.-Петербургско-Псковскаго управленія государственными имуществами принесъ апел-

ляционную жалобу С.-Петербургской судебной палатѣ. Во время производства дѣла въ палатѣ истецъ, Александръ Бѣляевъ, умеръ и, на основаніи оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія, въ дѣло вступила сестра его, Марія Павловна Злобина. Рассмотрѣвъ это дѣло, *судебная палата нашла*, что въ особомъ отдѣленіи законовъ гражданскихъ (отд. III гл. II разд. II т. X ч. 1), заключающемъ въ себѣ постановленія, касающіяся порядка законнаго наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, первыя пять статей (1134—1138) касаются порядка наслѣдованія по родству полнородному, а о родствѣ единоутробномъ (права по которому и составляютъ предметъ спора въ данномъ дѣлѣ) упоминается лишь въ послѣдней 1140 статьѣ, составляющей исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 1138 ст. По общему правилу никакой исключительный законъ не терпитъ распространительнаго толкованія и потому долженъ быть примѣняемъ лишь къ тѣмъ случаямъ, которые въ немъ непосредственно предусмотрыны. По ст. 1138 право законнаго наслѣдованія въ имущество благопріобрѣтенномъ переходитъ въ родъ отца за исключеніемъ случая, означеннаго въ ст. 1140, гдѣ сказано, что братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и неимѣвшимъ родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаютъ прочимъ его родственникамъ, а затѣмъ въ концѣ той же статьи закона сказано, что когда братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ не осталось, то право наслѣдованія переходитъ къ сестрамъ единоутробнымъ и единокровнымъ съ ихъ потомствомъ. Изъ содержанія этого исключительнаго закона и изъ сопоставленія его со статьею 1137-ю, гдѣ при наслѣдованіи по родству полнородному въ боковыхъ линіяхъ упоминается о наслѣдованіи, при недостаткѣ братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими, родныхъ дядей или тетокъ съ ихъ нисходящими,—необходимо придти къ тому заключенію, что при отсутствіи у владѣльца имущества умершаго бездѣтнымъ и не оставившаго въ живыхъ ни родныхъ, ни единокровныхъ, ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими, не могутъ быть призываемы къ наслѣдованію дяди и тетки и ихъ нисходящіе, т. е. двоюродные братья и сестры и внучатые племянники по родству единоутробному, такъ какъ наслѣдованіе всѣхъ такихъ лицъ вовсе не допускается закономъ, а въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, имущество должно считаться выморочнымъ на основаніи 1163 ст. X т. 1 ч., что и вполнѣ соответствуетъ содержанію этой послѣдней статьи, гдѣ сказано, что благопріобрѣтенное имущество считается выморочнымъ, когда, при недостаткѣ другихъ родственниковъ умершаго владѣльца его, равнымъ образомъ не осталось ни *единоутробныхъ братьевъ и сестеръ владѣльца*, ни потомства отъ нихъ, каковой случай и имѣется на лицо, такъ какъ наслѣдодатель Николай Родіоновичъ Бѣлавинъ не оставилъ (что не оспариваютъ тяжущіяся стороны) братьевъ и сестеръ съ ихъ потомствомъ, ни родныхъ, ни единокровныхъ, ни единоутробныхъ. Правильность вышеприведеннаго вывода вполнѣ подтверждается Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовав-

шимъ 11-го января 1877 г. по частному дѣлу въ разъясненіе ст. 1140 X т. 1 ч. и вошедшимъ въ особое примѣчаніе къ этой статьѣ по изданію 1887 года. Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, касающихся юридической стороны дѣла, исковыя требованія Злобиной, въ качествѣ правопреемницы Александра Бѣляева, нельзя признать доказанными и съ фактической стороны, въ виду неустановленія документально родственной связи Александра Павловича Бѣляева съ умершимъ наслѣдодателемъ Николаемъ Родіоновичемъ Бѣлавинымъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то между прочимъ, что въ одномъ изъ представленныхъ самимъ истцомъ документовъ жена Дмитрія Якимова Бѣляева, — доводившагося, по словамъ истца, отцу и родному дядѣ его, Алексѣю, отцомъ, — названа Анною Григорьевною (въ ревизской сказкѣ), а по другому документу (духовному завѣщанію Алексѣя Бѣляева) родительница сего послѣдняго, т. е. тоже жена Дмитрія Якимова названа Прасковьею Яковлевною, и хотя, конечно, это обстоятельство могло бы быть объяснено двукратнымъ вступленіемъ Дмитрія Якимова въ бракъ, на что и указывалъ повѣренный истца Самарскій-Выховецъ, но однако въ подтвержденіе этого объясненія со стороны истицы никакихъ доказательствъ не представлено, почему и нельзя считать установленнымъ, имѣющее существенное въ вопросѣ объ установленіи родственной связи значеніе, тождество лицъ родословной. Признавая, по изложеннымъ основаніямъ, обжалованное рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда неправильнымъ и исковыя требованія Злобиной, въ качествѣ правопреемницы Александра Павловича Бѣляева, неподлежащими удовлетворенію, — судебная палата опредѣлила, вдовѣ коллежскаго секретаря Маріи Павловой Злобиной, какъ правопреемницѣ Александра Павлова Бѣляева, въ искѣ отказать; рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда ^{28/31} марта 1888 года отменить. — Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный вдовы коллежскаго секретаря Маріи Злобиной, присяжный повѣренный Павелко, указывая на нарушеніе палатою 204—209, 1123, 1136, 1137 и 1140 ст. т. X ч. 1, объясняетъ, что, по кореннымъ началамъ нашего законодательства, къ наслѣдованію призываются всѣ степени родства, и такъ какъ единоутробные и единокровные суть родственники наслѣдодателя, а не свойственники его, то и они участвуютъ въ наслѣдствѣ, и что 1140 ст. т. X ч. 1 устанавливаетъ порядокъ наслѣдованія при существованіи родственниковъ полнородныхъ, совместно съ единокровными и единоутробными и предоставляетъ симъ послѣднимъ предпочтительное право наслѣдованія предъ другими родственниками, но и въ этой статьѣ нѣтъ указанія на то, чтобы она лишала извѣстную отрасль родства права наслѣдованія въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ. Наконецъ, проситель указываетъ еще на нарушеніе палатою 339 и 456 ст. уст. гражд. суд. неразмощрѣніемъ представленнаго въ подтвержденіе родственной связи истца съ наслѣдодателемъ формулярнаго списка Дмитрія Якимова Бѣляева, о каковомъ документѣ въ рѣшеніи палаты вовсе не упомянуто, и неразмощрѣніемъ духовнаго завѣщанія Алексѣя Бѣляева въ тѣхъ частяхъ, на которыя было указано

со стороны истца. Въ *объясненіи* на эту жалобу уполномоченный С.-Петербургско-Псковскаго управленія государственными имуществами, коллежскій ассесоръ Петровскій, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Маріи Злобиной, присяжнаго повѣреннаго Павелко, и уполномоченнаго С.-Петербургско-Псковскаго управленія государственными имуществами, коллежскаго ассесора Петровскаго, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты основано на двухъ самостоятельныхъ положеніяхъ: во 1-хъ) палата признала, что изъ соображенія ст. 1134—1138 съ 1140 ст. т. X ч. 1 необходимо придти къ тому заключенію, что при открытіи наслѣдства послѣ владѣльца благопріобрѣтеннаго имущества, умершаго бездѣтнымъ и не оставившаго въ живыхъ ни родныхъ, ни единокровныхъ, ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ, — къ наслѣдованію въ семь имуществъ не могутъ быть призываемы дяди и тетки и ихъ нисходящіе, т. е. двоюродные братья и сестры и внучатые племянники *по родству единоутробному*, такъ какъ наслѣдованіе всѣхъ этихъ лицъ не допускается закономъ, а въ подобныхъ случаяхъ имущество должно считаться выморочнымъ, на основаніи 1163 ст. т. X ч. 1, и во 2-хъ) палата нашла, что родственная связь Александра Павловича Бѣляева съ наслѣдодателемъ Николаемъ Родіоновичемъ Бѣлавинымъ не доказана документами. Заключеніе палаты по *первому* положенію должно быть признано правильнымъ. Въ статьяхъ 1 ч. X т., относящихся къ наслѣдству по закону, въ одной только 1140 ст. упоминается о родственникахъ *единоутробныхъ*, а именно о единоутробныхъ братьяхъ и сестрахъ умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія владѣльца, неимѣющаго ни родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства. Въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ единоутробные братья или сестры, съ ихъ потомствомъ, наслѣдуютъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи умершаго бездѣтно вмѣстѣ съ единокровными братьями и сестрами. Какъ видно изъ примѣчанія къ приведенной статьѣ по изд. 1 ч. X т. 1887 г., Государственный Совѣтъ, по частному дѣлу, въ 1877 г. разъяснилъ, что *статья 1140, какъ исключеніе изъ общихъ правилъ о порядкѣ наслѣдованія*, должна быть примѣняема къ тѣмъ *единственно* случаямъ, *которые въ ней приведены*, и потому содержащаяся въ этой статьѣ правила *не могутъ быть распространяемы* на случаи, прямо въ ней не предусмотрѣнные. — Посему, если 1140 ст., въ видѣ исключенія, предоставляетъ единоутробнымъ братьямъ и сестрамъ *наслѣдодателя*, т. е. *только* единоутробнымъ родственникамъ его *въ первой боковой линіи* (ст. 205 т. X ч. 1), право наслѣдованія въ точно опредѣленномъ случаѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что такое право не предоставлено подобнымъ родственникамъ по *второй, третьей* и дальнѣйшимъ боковымъ линіямъ, исходящимъ отъ единоутробныхъ братьевъ или сестеръ дѣдовъ или бабокъ, прадедовъ или прабабокъ и т. д. даннаго лица (ст. 206 и 207). Этотъ выводъ подтверждается вполне и 1137 ст. 1 ч. X т., по силѣ коей ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ

имѣють, послѣ братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими, *родные* дяди или тетки. Независимо сего Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. гр. касс. д-та 1880 г. № 289), что, по 196 и 1112 ст. X т. ч. 1, родомъ считается связь всѣхъ членовъ семьи мужскаго и женскаго пола, *отъ одного родоначальника* происходящихъ, что близость родства опредѣляется лицами и степенями, причемъ, по 204 ст., въ линіи боковой, степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, и что, сообразно съ этимъ, въ родъ даннаго лица входятъ только тѣ лица, связанныя съ нимъ *кровнымъ* родствомъ, которыя происходятъ чрезъ лицъ *мужскаго* пола, такъ какъ лицо женскаго пола не можетъ быть родоначальникомъ.—Исходя изъ этого начала, очевидно слѣдуетъ признать, что *законъ не допускаетъ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи бездѣтно умершаго лица во второй, третьей и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ единоутробнаго родства*, ибо въ этомъ случаѣ наслѣдодатель и лицо, домогающееся признанія за нимъ права на наслѣдство, связаны родствомъ чрезъ лицо женскаго пола, немогущее быть родоначальникомъ.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ *первое* основаніе къ отказу въ исгѣ Злобиной, приведенное въ рѣшеніи палаты, правильнымъ, а такъ какъ оно вполнѣ самостоятельно и служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ правильности окончательнаго вывода палаты, то нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе *второго* приведеннаго выше положенія, на коемъ основано ея рѣшеніе (рѣш. гр. касс. д-та 1887 г. № 23; 1886 №№ 93 и 91). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря Злобиной, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1892 года января 22-го дня. По прошенію *повѣреннаго правленія общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Выховаца, объ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный мѣщанина Шимона Мончадскаго предъявилъ 20 марта 1889 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканія съ Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежд. въ 1835 г., 4000 р. съ % со дня предъявленія иска, на основаніи переданнаго въ собственность истца купцомъ Волпянскимъ полиса означеннаго общества. Во время производства дѣла, повѣренный общества застрахованія капиталовъ и доходовъ возражалъ противъ обязанности уплатить требуемыя Мончадскимъ деньги въ виду того, что Волпянскій окончилъ жизнь самоубійствомъ; по 53-же § устава общества, оно освобождается въ такомъ случаѣ отъ уплаты по полису. Истецъ, ссылаясь на свидѣтелей и на свидѣтельство врача, доказывалъ, что самоубійство Волпянскаго было не сознательно добровольное и на-

мѣренное, а совершено въ состояніи душевнаго расстройства и потому является смертью „неестественною, случайною“, предусмотрѣнною въ 57 § устава общества, обязывающею общество платить по полису. Опровергая это утверженіе, общество, между прочимъ, въ подтвержденіе вполнѣ нормальнаго психическаго состоянія Волпянскаго передъ смертью, ссылалось на оставленное имъ письмо, о которомъ упомянуто въ протоколѣ полиціи и въ которомъ онъ пишетъ, что лишаетъ себя жизни отъ упадка дѣлъ его и долговъ. С.-Петербургская *судебная палата*, на разсмотрѣніе коей дѣло поступило въ апелляціонномъ порядкѣ, удовлетворила искъ Мончадскаго, приведя въ основаніе своего рѣшенія слѣдующія соображенія: 1) возраженія апеллятора основаны на томъ, что Волпянскій повѣсился, а, по 1 п. § 53 уст. своего, общество освобождается отъ платежа по полису въ случаѣ самоубійства, судебнымъ порядкомъ обнаруженнаго; 2) подъ самоубійствомъ, судебнымъ порядкомъ обнаруженнымъ, должно пониматься такое лишеніе себя жизни, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда; 3) разсмотрѣнію суда подлежитъ не всякое лишеніе себя жизни, а только намѣренное и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ, отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, безпамятствѣ; 4) такое самоубійство, какъ преслѣдуемое законами уголовными, составляя, предусмотрѣнное въ 1470 ст. улож. о нак., преступленіе, не должно быть предполагаемо, а должно быть доказано; 5) въ медицинскомъ свидѣтельствѣ о смерти Волпянскаго сказано, что причиною его смерти была „асфикція, вслѣдствіе самоповѣшенія въ принадлежъ психическаго расстройства, вѣроятно“; 6) въ виду такого предположенія о психическомъ состояніи Волпянскаго въ моментъ смерти и невозбуденія производства для обнаруженія подлежащаго вѣдѣнію суда самоубійства, обязанность доказать, что Волпянскій лишилъ себя жизни съ намѣреніемъ, лежитъ на отвѣтчикѣ; 7) со стороны отвѣтника никакихъ доказательствъ въ судъ не представлено, а свидѣтели, спрошенные по ссылкѣ истца, никакихъ показаній, которыя опровергли бы правильность вышеприведеннаго предположенія врача, не дали, и 8) Вы с о ч а й ш е утвержденный уст. общ. застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежд. въ 1835 г., какъ законъ, вопреки мнѣнія апеллятора, подлежитъ толкованію въ связи съ общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ. Въ *кассационной жалобѣ*, на это рѣшеніе, повѣренный общества застрахованія капиталовъ и доходовъ объяснилъ: 1) соображенія судебной палаты относительно значенія 1 п. § 53 уст. общ. устанавливающихъ слѣдующія положенія: а) что подъ самоубійствомъ, въ этомъ § упоминаемомъ, должно разумѣть только такое лишеніе себя жизни, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда, б) что разсмотрѣнію суда подлежитъ только намѣренное лишеніе себя жизни, в) что такое самоубійство, какъ предусмотрѣнное 1470 ст. улож. о нак., составляетъ преступленіе и г) для обнаруженія такового надлежитъ возбудить особое производство. Такимъ образомъ по заключенію судебной палаты фактъ самоубійства въ смыслѣ намѣреннаго лишенія себя жизни долженъ быть установленъ судомъ уголовнымъ. Между тѣмъ, по содержанію 16

ст. уст. уг. судопр. и особенно въ виду разъясненій, преподанныхъ уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 674) и общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ (1887 г. № 19), возбужденіе уголовного производства относительно лица не существующаго, не мыслимо; прекращеніе же слѣдствія по 277 ст. уст. уг. суд. не имѣетъ силы окончательнаго приговора и, постановляя опредѣленіе по сему предмету, уголовный судъ не обязанъ постановлять заключеніе о событіи самаго преступленія; изъ сего явствуетъ, что, устанавливая указанныя выше положенія, судебная палата нарушила 16 ст. уст. уг. суд. Разсужденія судебной палаты очевидно основаны на недоразумѣніяхъ, истекающихъ изъ выраженій 1 п. § 53 уст. „самоубійства, судебнымъ порядкомъ обнаруженнаго“. Раздѣливъ случаи лишенія себя жизни на 2 категоріи,—лишеніе себя жизни намѣренно и,—лишеніе себя жизни въ разстройствѣ умственныхъ способностей и, приурочивъ терминъ „самоубійство“ только къ первой категоріи, судебная палата требуетъ, чтобы такое намѣренное лишеніе себя жизни было доказано и установлено судомъ, но при этомъ судебная палата упустила изъ виду, что уставъ общества утвержденъ 3 ноября 1858 г., т. е. до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II и даже до обнародованія закона 8 іюня 1860 г. (полн. собр. зак. № 35,892), когда дѣйствовала 2 ч. XV т. зак. о судопр. о преступ. и прост. изд. 1857 г., а по законамъ этимъ производство о всякомъ происшествіи, хотя бы оно не заключало въ себѣ преступленія или проступка, но по которому производилось полицейское дознаніе, поступало въ судъ, а по сему и выраженіе 1 п. § 53 „самоубійство, обнаруженное судомъ“ имѣетъ совершенно ясное и опредѣленное значеніе, производство по которому поступило въ судъ *). 2) Разсужденія судебной палаты устанавливають положеніе, явно противное 366 ст. уст. гр. суд., такъ какъ она совершенно неправильно распредѣляетъ между тяжущимися сторонами *onus probandi*: фактъ, что Волпянскій лишилъ самъ себя жизни не подлежитъ сомнѣнію и если истецъ право свое на полученіе по полису основываетъ на томъ, что такое лишеніе себя жизни со стороны Волпянскаго было не намѣренное, то обязанность доказать это лежала по буквѣ закона, изображеннаго въ 366 ст., на немъ, какъ на истцѣ, и возложеніе палатою на отвѣтника обязанности доказывать, что лишеніе Волпянскимъ себя жизни было намѣренное, заключаетъ въ себѣ прямое нарушеніе этой статьи закона. 3) Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, повѣренный общества указывалъ: а) что умственное разстройство Волпянскаго не было удостовѣрено надлежащимъ образомъ при жизни его, и б) что выводы суда о ненормальности таковыхъ способностей находятъ въ противорѣчій съ письменными документами, самимъ истцомъ представленными (письмо Волпянскаго и полицейскій протоколъ); но судебная палата этихъ существенныхъ возраженій при разрѣшеніи вопроса, ею самою поставленнаго, не обсудила, и прошла ихъ совершеннымъ молчаніемъ, чѣмъ

*) 3, 35, 279 и 280 ст. 2 ч. XV т. изд. 1857 г.

очевидно нарушила 339 ст. уст. гр. суд., и 4) соображеніе палаты о томъ, что Высочайше утвержденный уставъ общества подлежитъ толкованію въ связи съ общимъ смысломъ дѣйствующаго закона, находится въ прямомъ противорѣчій съ тѣми толкованіями, которыя преподаны по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1881 г. № № 6 и 142 и нарушаетъ 9 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу спора сторонъ и въ виду указанія кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою 366 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися обязанности доказыванія обстоятельствъ, относящихся къ разрѣшаемому спору, прежде всего, необходимо разрѣшить значеніе и смыслъ 1 п. 53 § устава Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ (п. с. з. 33,712), гласящаго, что общество освобождается отъ платежа по полису въ случаѣ самоубійства, судебнымъ порядкомъ обнаруженнаго; слѣдуетъ-ли при этомъ разумѣть безусловно каждый случай самоубійства или только, какъ признала и судебная палата, такое самоубійство, которое совершено намѣренно, не въ безуміи, сумашествіи или временномъ, отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, безпамятствѣ. Русское законодательство издавна различаетъ эти два вида самоубійства. На нихъ указываютъ уже воинскіе артикулы Императора Петра I 1716 года (п. с. з. 3006, арт. 164). По уложенію о наказаніяхъ къ самоубійству, какъ дѣянію, запрещенному подъ страхомъ наказанія, только и отнесено лишеніе себя жизни намѣренное, а не послѣдовавшее въ состояніи болѣзненномъ, почему собственно, по опредѣленію уголовного уложенія, лишившій себя жизни въ безуміи, сумашествіи или временномъ, отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, безпамятствѣ, не можетъ быть и названъ самоубійцею. Разъясняя установленіе 1017 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. о недействительности духовныхъ завѣщаній самоубійцы, Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ то-же различіе и привналъ это установленіе распространяющимся лишь на тѣ случаи, когда самоубійство завѣщателя произошло намѣренно, сознательно, а не подъ вліяніемъ болѣзни (рѣш. 1876 г. № 92, 1877 г. № 365, 1880 г. № 276). Въ виду изложеннаго, при истолкованіи 53 § устава Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, слѣдуетъ признать, что и въ этомъ случаѣ разумѣется лишь самоубійство намѣренное, такъ какъ нельзя допустить, чтобы при утвержденіи правилъ, по которымъ должны совершаться операціи подобнаго страхового общества, законодательная власть отступила отъ того опредѣленія, которое она даетъ самоубійству въ другихъ законоположеніяхъ. Притомъ если можно еще допустить стремленіе отстранить возможность, въ нарушеніе расчетовъ, на коихъ основывается страхованіе на случай смерти, застрахованія себя въ чью либо пользу лицомъ, вполне здоровымъ, но рѣшившимся лишить себя жизни, то ничѣмъ нельзя было-бы объяснить освобожденіе страхового об-

щества отъ обязанности платить по полису тогда, когда лишеніе себя жизни является результатомъ болѣзненнаго процесса, который или могъ быть обнаруженъ при медицинскомъ освидѣтельствованіи, сопровождающемъ каждое застрахованіе, или представляется просто однимъ изъ видовъ наступившаго естественнаго окончанія человѣческой жизни, по отношеніи къ коему при застрахованіи должны дѣйствовать общія соображенія вѣроятности, основанныя на возрастѣ и состояніи здоровья страхуемаго. Остановившаяся на приведенномъ значеніи и толкованіи 53 § устава общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ по отношеніи распредѣленія обязанностей тяжущихся по доказыванію того, какого рода самоубійство произошло въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ обратиться къ положеніямъ, высказаннымъ уже въ этомъ отношеніи, въ рѣшеніи 1880 г. по дѣлу Аверьяновой (сб. 1880 г. № 276) и въ существѣ повторяющимъ общее правило процесса, что тяжущійся долженъ доказать то, что утверждаетъ, т. е., что при возраженіи отвѣтчика о неправильности иска, основанномъ на доказанномъ имъ фактѣ лишенія себя жизни Волпянскимъ, заключившимъ договоръ страхованія, по коему предъявленъ искъ, на истца, ссылающемся на то, что лишеніе себя жизни Волпянскимъ послѣдовало подъ вліяніемъ психическаго разстройства, должна лежать обязанность доказать, что Волпянскій дѣйствительно страдалъ такимъ разстройствомъ; а засимъ страховое общество, опровергающее существованіе такого болѣзненнаго состоянія въ страхователѣ, должно въ свою очередь доказать такое свое утверженіе, т. е. существованіе намѣреннаго самоубійства. Въ виду изложеннаго, въ рѣшеніи судебной палаты нельзя усмотрѣть указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 366 ст. уст. гр. суд. Указавъ, что въ медицинскомъ свидѣтельствѣ Волпянскаго сказано, что причиною его смерти была асфикція вслѣдствіе самоповѣшанія въ припадкѣ психическаго разстройства, вѣроятно, судебная палата далѣе прибавляетъ, что свидѣтели, спрошенные по ссылкѣ истца, никакихъ показаній, которыя опровергали бы правильность приведеннаго предположенія врача, не дали. Установивъ такимъ образомъ доказанность утвержденія истца, что самоубійство Волпянскаго произошло подъ вліяніемъ психическаго разстройства, судебная палата вправѣ уже была отнести на обязанность отвѣтчика доказать противное, т. е. намѣренность самоубійства Волпянскаго, на что страховое общество ссылалось въ опроверженіе иска Мончадскаго. При этомъ сужденіе судебной палаты, что такая намѣренность самоубійства можетъ быть доказана лишь приговоромъ суда уголовнаго, должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ и по св. зак. т. XV ч. 2 о суд. о прест. и прост., дѣйствовавшимъ до изданія судебныхъ уставовъ 1864 г., и по судебнымъ уставамъ, не въ каждомъ случаѣ самоубійства можетъ послѣдовать приговоръ уголовнаго суда. Если, по 280 ст. т. XV ч. 2 изд. 1857 г., каждое полицейское дознаніе о самоубійствѣ должно было поступать въ судъ, то лишь для ревизіи порядка въ производствѣ слѣдствія. По 16-же ст. уст. угол. суд. 1864 г. и разъясненію уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г.

№ 674), за смертью самоубійцы, уже не можетъ быть постановлено приговора о виновности его, такъ какъ по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, заочное производство суда по отношеніи уголовной отвѣтственности не допускается. Но неправильность сужденій судебной палаты въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана за поводъ къ отміну рѣшенія, такъ какъ, высказавъ ихъ, судебная палата всетаки обратилась къ разсмотрѣнію доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу въ разъясненіе того, было-ли самоубійство Волпянскаго намѣреннымъ или совершеннымъ въ припадкѣ болѣзни. При этомъ судебною палатою допущено нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ значенія и доказательной силы письма Волпянскаго, оставшагося послѣ его смерти и упомянутаго въ протоколѣ полиціи отъ 4 октября 1888 г., составленномъ въ день смерти Волпянскаго, на которое сослался повѣренный страховаго общества въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, какъ на одно изъ доказательствъ психически нормальнаго состоянія Волпянскаго при лишеніи себя жизни. Необсужденіе вовсе этого доказательства по ссылкѣ на него отвѣтчика лишаетъ рѣшеніе судебной палаты силы судебного рѣшенія. Въ виду сего и не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ къ отміну рѣшенія, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отміну, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

5.—1892 года января 29-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Лейбы Бережинскаго, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отміну рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Прескураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Въ маѣ 1887 г., купецъ Лейба Бережинскій предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуну надъ имуществомъ умершей жены своей Миньки Бережинской. Объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что послѣ смерти Бережинской, послѣдовавшей 7 февраля 1886 г., осталось дворовое мѣсто въ г. Кременчугѣ, доставшееся ей по купчей крѣпости, совершенной 28 октября 1865 г., что, при вступленіи въ 1849 г. въ бракъ, Минька и Лейба Бережинскіе никакого имущества не имѣли, а означенное дворовое мѣсто приобрѣтено ими на общія средства, что могутъ удостовѣрить свидѣтели,—истецъ просилъ, на основаніи 2 п. 1157 ст. т. X ч. I, признать за нимъ право собственности на помянутое имѣніе. По апелляціонной жалобѣ Бережинскаго на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, Харьковская судебная палата нашла, что истецъ въ подтвержденіе своихъ правъ на владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ бездѣтной жены его Миньки Бережинской, на основаніи 2 п. 1157 ст. X т. ч. 1, обязанъ былъ представить актъ укрѣпленія на то имущество, изъ котораго усматривалось-бы приобрѣтеніе онаго
Гражд. 1892 г.

не лично наследодательницею, но ею совместно съ нимъ, истцомъ, иначе говоря, для примѣненія 2 п. 1157 ст. необходимо, чтобы въ самой купчей, опредѣляющей право собственности на имущество, было обозначено, что оно не составляетъ собственности единичной одного супруга, а приобретено обоими супругами на ихъ общій счетъ, и подобный взглядъ тѣмъ подтверждается рѣшеніемъ Сената, постановленнымъ примѣнительно къ 9 п. 1157 ст., 1878 г. № 243, изъ котораго видно, что для признанія имѣнія принадлежащимъ обоимъ супругамъ недостаточно означенія въ купчей крѣпости, въ качествѣ покушниковъ, мужа и жены, а необходимо, чтобы въ купчей было удостовѣрено, что имѣніе куплено за ихъ общія деньги. Между тѣмъ, изъ представленной истцомъ купчей крѣпости 25 октября 1865 г. усматривается, что дворовое мѣсто въ г. Кременчугѣ, во 2 ч. по улицѣ Бирюковой, приобретено отъ Ивановой лично Бережинскою, отъ которой и взято Ивановою за то имущество 180 руб. денегъ, вслѣдствіе чего необходимо признать, что тою купчею крѣпости вполнѣ установлено приобретение того имущества лично Минькою Бережинскою и притомъ за деньги, составляющія ея личную собственность. Допросъ свидѣтелей, котораго домогается апелляторъ въ подтвержденіе того, что спорное имущество приобретено на общія его съ женою его деньги, допущенъ быть не можетъ, такъ какъ показанія свидѣтелей клонились бы къ опроверженію содержанія крѣпостнаго акта. Въ виду сихъ соображеній, признавая искомыя требованія Л. Бережинскаго лишеными законнаго основанія, рѣшеніе-же окружнаго суда правильнымъ, судебная палата рѣшеніе это оставила въ силѣ. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Бережинскаго, присяжный повѣренный Казинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, какъ постановленнаго въ нарушение 2 п. 1157 ст. т. X ч. I и 410 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь къ дѣйствующимъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской узаконеніямъ о порядкѣ наследованія супруговъ, Правит. Сенатъ находитъ, что, по общему правилу въ сихъ губерніяхъ, ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права на наследованіе принадлежащихъ въ собственность одному изъ нихъ и остающихся послѣ ихъ смерти имуществъ (1 п. 1157 ст.); на приобретенное мужемъ и женою по актамъ дарственнымъ и продажнымъ имѣніе жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги (9 п. 1157 ст.). Въ изъятіе изъ приведеннаго общаго правила мѣстныхъ законовъ о правѣ наследованія послѣ супруговъ, постановлено въ сихъ-же законахъ, что когда супруги при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впоследствии общими трудами приобрѣли оное, и при жизни своей не распорядились симъ имуществомъ: въ семъ случаѣ мужъ послѣ жены, и жена послѣ мужа получаютъ при дѣлахъ третью часть всего оставшагося имущества; когда-же дѣ-

тей въ бракѣ прижито не было, то наследуютъ во всемъ томъ имуществѣ (2 п. 1157 ст.). Такой взглядъ на взаимное соотношеніе между 2-мъ пунктомъ 1157-ой ст. и приведенными другими пунктами той-же статьи закона, дѣйствующаго въ губерніяхъ Малороссійскихъ, уже высказанъ Правит. Сенатомъ въ рѣш. 1878 г. № 243, въ которомъ разъяснено, что V раздѣлъ 21 артикула Литовскаго статута (2 п. 1157 ст.), не измѣняя общаго правила, выраженнаго въ VII раздѣлѣ артикула 17 (1 и 9 п. п. 1157 ст.), составляетъ только совершенно специальное постановленіе „о *бѣдныхъ людяхъ*, которые *при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества*, а впоследствии общими трудами приобрѣли оное, и *при жизни своей не распорядились* своимъ имуществомъ“ (2 п. 1157 ст.). По точному смыслу 2-го п. 1157 ст., наличность имущества по смерти одного изъ супруговъ, не имѣвшихъ, при вступленіи въ бракъ, никакого имущества, ведетъ уже къ предположенію, что оставшееся имущество приобретено общими трудами ихъ, хотя-бы въ актѣ на приобретенное имущество и не было сказано, что оно приобретено на общія средства супруговъ; разрушить это законное предположеніе можно только представленіемъ доказательствъ противнаго. Въ данномъ дѣлѣ судебная палата, не установивъ того обстоятельства, чтобы супруги Бережинскіе, при вступленіи въ бракъ, имѣли какое либо имущество, и основываясь единственно на томъ, что въ купчей крѣпости, по которой Бережинская приобрѣла отъ Ивановой дворовое мѣсто въ г. Кременчугѣ, нѣтъ указанія на то, что это имѣніе куплено за общія деньги Бережинскихъ, отвергла наследственное право Бережинскаго на это имущество. Въ виду вышеизясненнаго точнаго смысла 2-го п. 1157 ст., въ приведенномъ разсужденіи палаты нельзя не усмотрѣть нарушенія сего закона неправильнымъ толкованіемъ его и примѣненіемъ къ опредѣленнымъ въ немъ случаямъ правила 9-го пункта 1157 статьи, до нихъ не относящагося, вслѣдствіе чего кассационная жалоба повѣреннаго Бережинскаго оказывается заслуживающею уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1157 ст. т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

6.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію главнаго попечителя Калмыцкаго народа, статскаго совѣтника Картеля, объ отменѣ рѣшенія Черноярно-Енотаевскаго мироваго създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ соч. и ш. утвержденнымъ 19 мая 1806 года положеніемъ объ отводѣ земель Калмыкамъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и частию Ставропольской (полное собраніе законовъ № 22,135), для общаго кочевья Калмыцкаго народа опредѣлена нагорная степь, отъ рѣки Волги на западъ лежащая. Въ п. 10 означеннаго положенія постановлено:

Гражд. 1892 г.

„Сверхъ мѣсть, для зимовки Калмыкъ назначаеваемыхъ, поелику съ одной стороны казенные и помѣщичье крестьяне, займищами владѣющіе, имѣютъ нужду заводить въ степи, Калмыкамъ отводимой, запашки и бахчи, а во время половодья выгонять въ степныя мѣста табуны свои и скоть на пастьбу, съ другой же стороны Калмыки имѣютъ нужду въ займищныхъ мѣстахъ для зимовки: то, дабы обоюднымъ ихъ нуждамъ сдѣлать взаимное удовлетвореніе, владѣльцы и казенные поселяне имѣютъ отвести Калмыкамъ въ займищныхъ ихъ дачахъ мѣста для зимняго ихъ кочевья, а Калмыки не должны препятствовать поселянамъ заводить въ степяхъ запашки и бахчи, и выгонять табуны ихъ и скоть во время половодья въ степь на пастьбу. А чтобъ отводъ сей сдѣланъ былъ съ обѣихъ сторонъ безобидно, Коммиссія, для окончательной нарѣзки Калмыцкихъ земель утверждаемая, имѣетъ опредѣлить, въ какой соразмѣрности и въ какихъ именно мѣстахъ займищи для зимовки Калмыкъ должны быть отводимы. Равнымъ образомъ назначить и селеніямъ по Волгѣ, какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ, въ замѣнъ сихъ займищныхъ мѣсть, въ нагорной сторонѣ въ степь отъ 10 до 15 верстъ; на каковомъ разстояніи они могутъ производить и распашку, не запрещая однако-жъ пасти вмѣстѣ скоть и малоимущимъ Калмыкамъ, по бѣдности близъ селеній кочующимъ“.

А по Высочайше утвержденному 25 октября 1868 года положенію комитета министровъ (полн. собран. закон. № 46,396), предоставленное казакамъ Астраханскаго казачьяго войска право пользованія Калмыцкою степью ограничено пространствомъ 10 верстъ отъ нынѣшнихъ границъ казачьихъ земель. 24 октября 1888 года надворный совѣтникъ Матвѣй Фроловъ предъявилъ у мирового судьи Черноярно-Енотаевскаго округа *искъ* къ управленію Калмыцкимъ народомъ въ Астраханской губерніи. Изложивъ въ исковомъ прошеніи, что въ Енотаевскомъ уѣздѣ между владѣніями казаковъ станицъ Комкинской и Сѣроглазинской находится принадлежащее ему, Фролову, имѣніе, заключающееся въ заливныхъ лугахъ, степной землѣ и рыболовныхъ водахъ, а также на правахъ частнаго владѣнія, согласно 433 ст. т. X ч. 1 и на основаніи положенія 19 мая 1806 года объ отводѣ земель Калмыкамъ, примыкающая къ тому имѣнію степная земля въ количествѣ 8469 десят. 1700 саж., на которой, въ видѣ исключенія, предоставлено право выпасать, вмѣстѣ съ владѣльческимъ скотомъ, скоть бѣднымъ Калмыкамъ, кочующимъ близъ осѣдлыхъ владѣльцевъ луговыхъ дачъ, истецъ далѣе объяснилъ, что его право владѣнія 10-ти верстною полосой, окружающею Калмыцкую степь, нарушено неправильными, по его мнѣнію, распоряженіями завѣдующаго Александровскимъ улусомъ чиновника Федорова, который взыскалъ съ постороннихъ лицъ штрафъ, за самовольную пастьбу скота на 10-ти верстной полосѣ, не въ пользу частнаго владѣльца и воспретилъ арендаторамъ имѣнія владѣльца пастьбу ихъ скота на этой полосѣ, почему Фроловъ и просилъ, на основаніи 4 п. 29 и 1310 ст. уст. гражд. суд., возстановить нарушенное право владѣнія его на правахъ частнаго владѣльца 10-ти верстною полосой. По этому иску Фролова, *мировой судья* постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: устранить

вмѣшательство Астраханскаго управленія Калмыцкимъ народомъ въ пользованіе и владѣніе Фроловымъ и допущенными имъ лицами прилегающею къ имѣнію Фролова между Сѣроглазинскою и Комкинской станицами Астраханской губерніи 10-ти верстною полосой Калмыцкой земли, нарѣзанною согласно Высочайше утвержденного 19 мая 1806 года положенія объ отводѣ земель Калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и другихъ губерніяхъ. По *апелляціонной жалобѣ* уполномоченнаго отъ управленія Калмыцкимъ народомъ чиновника Федорова, дѣло поступило на разсмотрѣніе Черноярно-Енотаевскаго мирового съѣзда. Сей послѣдній, отвергнувъ предъявленные апелляторомъ: отводъ о территориальной подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и отводъ сего дѣла къ другому дѣлу, производящемуся въ Астраханской соединенной палатѣ (1 и 2 пункты 69 ст. уст. гражд. судопр.), по существу дѣла нашель, что при обсужденіи его суду не предстоитъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о странствѣ и предѣлахъ права пользованія 10-ти верстною полосой со стороны владѣльцевъ пограничныхъ съ нею имѣній по силѣ Высочайшаго повелѣнія 1806 года, такъ какъ предметъ разсматриваемаго иска составляетъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія истца 10-ти верстною полосой, а таковое въ указываемыхъ истцомъ предѣлахъ подтверждается какъ представленными имъ по дѣлу документами, такъ и показаніемъ свидѣтеля Сидорова, допрошеннаго въ съѣздѣ, а потому *съѣздъ опредѣлилъ*: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Объ *отмнѣн означеннаго рѣшенія мирового съѣзда* ходатайствуетъ главный попечитель Калмыцкаго народа, статскій совѣтникъ Картель. Со своей стороны, Фроловъ въ *объясненіи на кассационную жалобу* проситъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на возбуждаемомъ кассационною жалобою главнаго попечителя Калмыцкаго народа вопросѣ о подсудности настоящаго иска Фролова мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ этотъ предъявленъ истцомъ къ управленію Калмыцкимъ народомъ въ видѣ иска о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ права владѣнія Фролова на правахъ частнаго владѣльца 10-ти верстною полосой Калмыцкой земли; 2) что подобный искъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ 29 ст. уст. гр. суд., опредѣляющей вѣдомство мирового суда, и 3) что подведеніе сего иска мировымъ съѣздомъ подъ 4-й п. 29 ст., предусматривающій иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо сущность иска о нарушенномъ владѣніи состоитъ въ томъ, что истецъ не обязанъ доказывать свое право на владѣніе, ему достаточно удостовѣрить, что онъ владѣль до нарушенія, безразлично на какомъ основаніи; въ данномъ же случаѣ истецъ ходатайствовалъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ права владѣнія его 10-ти верстною полосой Калмыцкой земли, тогда какъ законъ не предоставляетъ вѣдомству

мирового суда рѣшеніе вопросовъ о правѣ на владѣніе недвижимостью (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.). По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что мировыя судебныя установленія Черноярно-Енотаевского мирового округа, принявъ искъ Фролова къ своему разсмотрѣнію, нарушили 29 ст. уст. гр. суд., — Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Черноярно-Енотаевского мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію 29 ст. уст. гр. суд., и дѣло производствомъ прекратить.

7.—1892 года января 29-го дня. По прошенію Луизы, Вильгельмины и Антуанеты фонъ-Ренненкампфъ и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Везенбергъ-Вейсенштейнскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Управляющій имѣнія Шлоссъ-Везенбергъ, Рихардъ фонъ-Валь, ходатайствовалъ у мирового судьи 5 участка о выселеніи отвѣтчиковъ изъ участка крестьянской арендной земли вслѣдствіе состоявшейся, согласно правиламъ закона 18 февраля 1866 года, продажи этого участка другому лицу. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный фонъ-Вали, представляя письменные документы въ доказательство того, что отвѣтчику было своевременно объявлено о продажѣ участка крестьянской арендной земли съ предоставленіемъ ему права преимущественной покупки, и что участокъ, вслѣдствіе нежеланія отвѣтчика приобрести оный въ собственность, проданъ другому крестьянину, просилъ допросить приглашенныхъ имъ въ судъ свидѣтелей въ доказательство объявленія арендатору всѣхъ условій продажи. *Мировой сѣздъ нашелъ:* 1) что споръ тяжущихся, по смыслу закона 18 февраля 1866 года, долженъ быть разрѣшенъ исключительно по письменнымъ документамъ, а потому ходатайство повѣреннаго истца о допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія факта объявленія отвѣтчику всѣхъ условій продажи не подлежитъ удовлетворенію; 2) что, при продажѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ помѣщикомъ участка крестьянской арендной земли, арендатору онаго принадлежитъ право преимущественной покупки, а потому ему должны быть объявлены до дня св. Якова, чрезъ мѣстный волостной судъ, за роспиской, какъ продажная цѣна, такъ и всѣ рѣшительно условія продажи, и право помѣщика требовать досрочнаго выселенія арендатора, вслѣдствіе продажи его аренднаго участка постороннему лицу, наступаетъ лишь въ томъ случаѣ, если все вышесказанное было исполнено, если арендаторъ не воспользовался своимъ правомъ преимущественной покупки и если притомъ продажа дѣйствительно состоялась за ту цѣну и на тѣхъ условіяхъ, которыя были объявлены арендатору; 3) что въ данномъ случаѣ документы, представленные присяжнымъ повѣреннымъ Грюнвальдтомъ, указываютъ только на объявленіе арендатору чрезъ волостной судъ о продажѣ аренднаго участка за определенную сумму, но притомъ, вмѣсто подробныхъ условій продажи, былъ переданъ только чи-

стый бланкъ, употребляемый, какъ видно, для вписыванія въ него сихъ условій. Затѣмъ, въ доказательство факта состоявшейся продажи участка другому крестьянину, представленъ не купчій контрактъ, пропущенный, какъ полагается, на основаніи 252 ст. Эстляндск. полож. 1856 года, приходскимъ судьей, а запродажная запись, которая и сама по себѣ еще не можетъ обязывать къ непремѣнному отчужденію проданнаго участка, и въ которой, кромѣ того, агентомъ со стороны помѣщиковъ имѣнія Шлоссъ-Везенбергъ оговорено, что актъ этотъ теряетъ силу, если Шлоссъ-Везенбергское вотчинное управленіе останется условіями онаго недовольно; 4) что, такимъ образомъ, требованіе фонъ-Вали о выселеніи, на основаніи 3 п. 110 ст. Эстляндск. крестьянск. положен., отвѣтчика изъ арендуемаго имъ участка крестьянской арендной земли за совершеннымъ невыполненіемъ со стороны истца условій, предписываемыхъ для сего въ 6 § закона 18 февраля 1866 года, не можетъ подлежать удовлетворенію; вслѣдствіе чего мировой сѣздъ въ искѣ отказалъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе къ отказу въ искѣ мировой сѣздъ привелъ два соображенія: во 1-хъ) несоблюденіе истцомъ установленныхъ 6 ст. закон. 18 февраля 1866 года правилъ объявленія арендатору о продажѣ участка и во 2-хъ) непредставленіе истцомъ доказательствъ того, что участокъ уже проданъ другому лицу. Обращаясь къ первому изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ числѣ документовъ, представленныхъ просителемъ къ дѣлу, кромѣ бланка, о которомъ упоминаетъ сѣздъ, находятся: а) копія съ протокола волостнаго суда 13 іюля 1889 года, съ удостовѣреніемъ, что, по объявленіи арендаторамъ о продажѣ участковъ съ обозначеніемъ участковъ и продажной ихъ цѣны, каждому арендатору врученъ отказный листъ; б) бланкъ отказнаго листа, въ которомъ помѣщены условія продажи и оставлено въ бланкѣ названіе участковъ и цѣна ихъ, и в) дополнительный протоколъ волостнаго суда отъ того же 13 іюля 1889 года съ удостовѣреніемъ, что каждый изъ арендаторовъ призналъ своею подписью, что ему объявленъ отказъ и на какихъ условіяхъ продажа участка имѣется въ виду (лист. дѣл. 33—38). На эти документы проситель ссылался въ подтвержденіе соблюденія имъ всѣхъ правилъ, требуемыхъ закономъ 18 февраля 1866 года, но сѣздъ, вопреки 129 ст. уст. гр. суд. оставилъ ихъ безъ всякаго обсужденія и даже не упомянулъ о нихъ въ своемъ рѣшеніи, а при такихъ условіяхъ заключеніе сѣзда о несоблюденіи означенныхъ условій, какъ постановленное безъ разсмотрѣнія всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ для разрѣшенія этого вопроса данныхъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Переходя затѣмъ къ другому соображенію сѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право помѣщика требовать досрочнаго выселенія арендатора, не согласившагося выкупить свой участокъ, установлено вовсе не закономъ 18 февраля 1866 года, какъ ошибочно полагаетъ сѣздъ, а вытекаетъ изъ общаго правила, изложеннаго въ 3 п. 110 ст. полож. объ Эстляндск. крест.,

по которому, въ случаѣ продажи аренднаго участка, арендный договоръ, на этотъ участокъ заключенный, немедленно уничтожается. Поэтому, въ силу этого закона, коль скоро, послѣ соблюденія порядка, установленнаго въ 6 ст. закона 1866 года, помѣщикомъ заключено съ постороннимъ лицомъ такое условіе о продажѣ участка, въ силу котораго для означеннаго лица возникло исключительное право вступить во владѣніе этимъ участкомъ, прежній арендный контрактъ тѣмъ самымъ признается уничтоженнымъ и арендаторъ подлежитъ выселенію при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 7 и примѣчан. къ ней закона 18 февраля 1866 года. Мировой съѣздъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго условія не было заключено, такъ какъ: во 1-хъ) по его мнѣнію, запродажная запись, представленная къ дѣлу, сама по себѣ, еще не можетъ обязывать къ непремѣнному отчужденію запроданнаго участка, и во 2-хъ) эта запродажная подписана не помѣщикомъ имѣнія Шлоссъ-Везенбергъ, а его агентомъ, который при этомъ оговорилъ, что актъ теряетъ силу, если Шлоссъ-Везенбергское вотчинное управленіе останется условіями онаго недовольнымъ. — Этимъ послѣднимъ соображеніемъ съѣздъ установилъ, что условіе было подписано не собственникомъ участка, а лицомъ, признающимъ себя неуполномоченнымъ на совершеніе продажи, такъ какъ онъ ставилъ дѣйствительность акта въ зависимость отъ согласія вотчинника, котораго при подписаніи акта еще не послѣдовало, и въ виду сего съѣздъ имѣлъ полное право уже по этому одному основанію признавать, что между вотчинникомъ имѣнія и покупщикомъ участка еще не состоялось такого условія о продажѣ этого участка, которое бы этому покупщику предоставляло право этимъ участкомъ воспользоваться. Посему, оставляя безъ обсужденія указанія просителя на неправильность другаго соображенія съѣзда о значеніи запродажной записи съ точки зрѣнія дѣйствующихъ въ Остзейскомъ краѣ законовъ, и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ-ли самое рѣшеніе съѣзда быть оставлено въ силѣ, въ виду указаннаго выше нарушенія съѣздомъ 129 ст. при обсужденіи вопроса объ объявленіи о продажѣ участка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для отказа собственно въ искѣ о выселеніи было бы достаточно отсутствіе условія о продажѣ этого участка и потому, если бы съѣздъ привелъ одно это основаніе къ отказу въ искѣ, рѣшеніе его не подлежало бы отмѣнѣ. Но съѣздъ, отказывая въ искѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ, что проситель при объявленіи о продажѣ не исполнилъ порядка, предписаннаго закономъ 18 февраля 1866 года. Между тѣмъ, по смыслу этого закона, соблюденіе означеннаго порядка предоставляетъ какъ вотчиннику, такъ и 3-мъ лицамъ извѣстныя опредѣленныя имущественныя права и устанавливаетъ для арендатора извѣстныя обязанности, ибо арендаторъ обязанъ въ опредѣленный срокъ заявить, желаетъ-ли онъ оставить участокъ за собою, а помѣщикъ, при отсутствіи подобнаго заявленія, пріобрѣтаетъ право продать участокъ другому лицу и уничтожить арендный контрактъ, въ случаѣ состоявшейся продажи, а лицо, купившее участокъ, можетъ требовать передачи участка въ его владѣніе. Посему рѣшеніе съѣз-

да, коимъ признано, что установленный порядокъ объявленія о продажѣ не былъ соблюденъ, лишаетъ вотчинника этихъ уже пріобрѣтенныхъ имъ правъ и освобождаетъ арендатора отъ этихъ обязанностей, возникшихъ для него съ самаго момента объявленія, а засимъ оставленіе въ силѣ такого рѣшенія, если оно постановлено при существенномъ нарушеніи порядка судопроизводства, не можетъ быть допущено. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ревельско-Гансальскій мировой съѣздъ.

8.—1892 года января 29-го дня. По прошенію повѣреннаго Эдуарда Браше, прис. повѣреннаго Коха, объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гансальскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

26-го марта 1890 г. владѣлецъ имѣнія Эрленфельдъ, Эдуардъ Браше, обратился къ мировому судѣ съ просьбою: 1) выселить крестьянина Неймана изъ арендуемаго имъ участка къ 20-му апрѣля, и 2) взыскать съ Неймана въ его пользу 65 руб. аренды за прошлый годъ; 24 руб. за то, что онъ не сѣялъ одной десятины ржи и 20 руб. за заборы, утраченные имъ во время аренды. Мировой съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціи Браше, нашелъ, что Нейманъ призналъ себя должнымъ истцу Браше аренду въ количествѣ 32 руб. 50 коп., и такъ какъ ходатайство истца о взысканіи съ него 65 р. за цѣлый годъ неподкрѣплено съ его стороны никакими доказательствами, то ему слѣдуетъ присудить лишь ту сумму, которую призналъ отвѣтчикъ. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству повѣреннаго Браше о выселеніи Неймана изъ арендуемаго имъ участка, съѣздъ нашелъ, что крестьянскій участокъ „Коола“ находится въ арендѣ у Неймана безъ всякаго письменнаго договора. Отдавая такимъ образомъ участокъ въ аренду, помѣщикъ нарушилъ всѣ предписанія закона, установленныя для огражденія интересовъ крестьянъ арендаторовъ, вслѣдствіе чего съѣздъ не находитъ возможности за нимъ признать права на тѣ преимущества, которыя закономъ ему предоставлены, но поставлены въ тѣсную связь съ соблюденіемъ всѣхъ ограждающихъ арендатора предписаній того-же закона. Потому съѣздъ призналъ, что, за отсутствіемъ формальнаго письменнаго контракта, которымъ регулировались-бы арендные отношенія Браше съ Нейманомъ, Браше не имѣетъ права требовать выселенія сего послѣдняго по причинамъ, изложеннымъ въ 110 ст. пол. о крестьян. Эстл. губ., и отказъ въ этомъ, послѣдовавшій по рѣшенію мирового судьи, представляется совершенно правильнымъ. Что касается другаго основанія, по которому Браше ходатайствуетъ о выселеніи Неймана, а именно отказа отъ аренды, сдѣланнаго сему послѣднему въ мызномъ управленіи за 9 мѣсяцевъ до 23 апрѣля 1890 г., съѣздъ призналъ, что если по-

мѣшикъ, вопреки прямому запрещенію закона, допустилъ крестьянина къ пользованію на правѣ аренды крестьянскимъ участкомъ, безъ формальнаго письменнаго контракта, то, лишивъ этимъ себя преимуществъ, установленныхъ 110 и 175 ст. пол. о крест., онъ въ то-же время не избавленъ, при желаніи переимѣнить такого арендатора, отъ необходимости соблюсти всѣ требованія, изложенныя въ прав. 18 февраля 1866 г., а такъ какъ въ данномъ случаѣ ни одно изъ этихъ требованій истцомъ Браше не исполнено, отказъ сдѣланъ безусловный и притомъ не въ волостномъ судѣ, а въ мызномъ управленіи, то такой отказъ съѣздъ считаетъ недѣйствительнымъ, а ходатайство о выселеніи Неймана по этому второму основанію преждевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по смыслу 63—82 ст. полож. о крест. Эстляндск. губ., участки крестьянской земли и должны быть отдаваемы въ аренду по письменнымъ договорамъ, составленнымъ съ соблюденіемъ правилъ, въ этихъ статьяхъ изложенныхъ, но по общему правилу, неоднократно разъясненному Прав. Сенатомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ совершенія письменнаго договора, онъ не лишаетъ всякаго огражденія сдѣлокъ, хотя не облеченныхъ въ требуемую закономъ форму, но существованіе коихъ тѣмъ не менѣе доказано.—Поэтому, если стороны не спорятъ о существованіи договора, особенно когда договоръ принятъ ими къ исполненію, судъ не можетъ отказывать въ разрѣшеніи вытекающихъ изъ этого договора споровъ только потому, что онъ не удостовѣренъ письменнымъ актомъ. Равнымъ образомъ и всѣ тѣ условія, которыя находятся внѣ спора сторонъ, и существованіе которыхъ представляется несомнѣннымъ, должны быть приняты судомъ въ соображеніе, хотя-бы эти условія и не были изложены въ письменной формѣ. Принимая-же во вниманіе, что, въ виду особенности имущественныхъ отношеній помѣщиковъ Эстляндской губ. и крестьянъ, арендующихъ ихъ земли, въ самомъ законѣ опредѣлены извѣстныя, точно указанныя, условія этой аренды и притомъ такія условія, которыя не зависятъ отъ воли сторонъ, а признаются самимъ закономъ обязательными во всѣхъ случаяхъ аренды крестьянской земли, Правит. Сенатъ находитъ, что эти условія, по силѣ самого закона, должны быть признаны всегда присущими всякому подобному арендному договору и потому существованіе ихъ всегда находится внѣ спора сторонъ.—Къ подобнымъ условіямъ относятся порядокъ объявленія арендатору объ измѣненіи условій аренды (зак. 18 февр. 1866 г.) и случаи досрочнаго прекращенія аренды (110 и 175 ст. пол. о кр. Эстл. губ.), а потому судъ, разсматривающій дѣло, возникающее изъ аренды крестьянскаго участка, обязанъ руководствоваться этими, установленными самимъ закономъ, условіями, хотя-бы относительно ихъ и не послѣдовало особаго соглашенія между сторонами. По этимъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, признавая заключеніе съѣзда о недѣйствительности объявленія о прекращеніи аренды, сдѣланнаго просителемъ безъ соблюденія закона 18 февраля 1866 г., пра-

вильнымъ, находить вмѣстѣ съ тѣмъ, что съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать просителю въ примѣненіи 110 и 175 ст. пол. о крест. только потому, что не было заключено письменнаго контракта объ арендѣ участка, ибо условія, опредѣленные въ этихъ статьяхъ, какъ выше объяснено, должны быть признаны обязательными для всѣхъ арендныхъ контрактовъ крестьянской земли, хотя-бы и совершенныхъ безъ соблюденія требуемой закономъ формы.—Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 110 и 175 ст. пол. о крест. Эстлянд. губ., рѣшеніе Ревельско-Гапсальскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Везенбергъ-Вейсенштейнскаго мирового съѣзда.

9.—1892 года января 29-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго купца Андрея Лаусона, частнаго повѣреннаго Ляндберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго мирового съѣзда по иску Эдуарда Дерина съ доверителя просителя 187 рубл. 50 коп., и 2) по объясненію Дерина на эту жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Принимая во вниманіе: 1) что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, вслѣдствіе непримѣненія съѣздомъ къ дѣлу ст. 7, 8, 10 и 35 уст. торгов. (св. закон. т. XI ч. 2 издан. 1887 года), относящихся къ приказчикамъ; 2) что это дѣло возникло изъ договора, заключеннаго и исполнявшагося въ городѣ Митавѣ; 3) что, по силѣ примѣчан. 1 къ ст. 4173 ч. 3 св. мѣстн. узакон. губери. Остзейск., отношенія приказчиковъ къ хозяевамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляются правилами о договорѣ личныхъ послугъ, въ семь сводѣ изложенными; 4) что, посему, приведенныя статьи устава торговаго не имѣютъ дѣйствія въ указанныхъ губерніяхъ, а затѣмъ и жалоба повѣреннаго Лаусона оказывается лишненною основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лаусона, по силѣ ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросвича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно, что правленіе Курляндскаго городского ипотечнаго общества 13 апрѣля 1890 г. обратилось въ Митавскій окружный судъ съ просьбою о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имущества баронессы Луизы фонъ-Фиттингофъ-Шель для взыскаія процентовъ на занятую ею, подъ залогъ сего имущества, въ обществѣ сумму за полугодіе съ 11 декабря 1889 г. по 11 іюня 1890 г.—Но С.-Петербургская судебная палата, соглас-

но съ опредѣленіемъ окружнаго суда, отказала въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что, по смыслу §§ 69, 70 и 88 уст. общ., оно имѣетъ право приступить къ продажѣ заложеннаго имущества для взысканія процентовъ лишь по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня, въ который долженъ быть произведенъ платежъ процентовъ за наступившее полугодіе, т. е. съ 12 іюня или 12 декабря, между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ, этотъ срокъ, считая съ 12 декабря 1889 г., ко времени подачи прошенія правленія общества еще не истекъ.—Повѣренный Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества проситъ объ отмынѣ этого рѣшенія по двумъ главнымъ основаніямъ: 1) потому, что судебная палата не была въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, наступило-ли время для продажи имущества баронессы фонъ-Фиттингофъ-Шель; 2) потому, что, по уставу, правленіе общества имѣетъ право приступить къ продажѣ имѣнія заемщика немедленно по наступленіи срока для уплаты процентовъ, начиная съ 12 іюня или 12 декабря.—

Обсудивъ возникающіе вслѣдствіе этихъ возраженій просителя вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ нихъ основано въ сущности на томъ, что судъ, разрѣшая требованіе общества о продажѣ имѣнія, дѣйствуетъ не въ порядкѣ судебного разбирательства, а въ порядкѣ распорядительномъ, и что, по § 88 уст., общество въ этомъ случаѣ относится въ судъ, слѣдовательно, означенное требованіе заявляется въ формѣ не просьбы, а сношенія, недопускающей возраженій со стороны суда. Но это объясненіе не имѣетъ основанія. Въ какомъ бы характерѣ судъ не дѣйствовалъ при разрѣшеніи просьбъ частныхъ лицъ относительно ихъ гражданскихъ правъ и въ какой-бы формѣ эти просьбы ни заявлялись, судъ не можетъ быть безмолвнымъ исполнителемъ оныхъ и не только какъ судебное, но и какъ вообще правительственное установленіе, для правильнаго разрѣшенія обращенной къ нему просьбы, долженъ имѣть возможность провѣрить, сообразна-ли съ закономъ обращенная къ нему просьба. Посему и въ данномъ случаѣ судъ не могъ не обсудить,—наступили-ли тѣ обстоятельства, при которыхъ уставъ общества даетъ ему право требовать продажи имущества баронессы фонъ-Фиттингофъ-Шель.—Самое толкованіе приведенныхъ параграфовъ сего устава, принятое палатою, относительно существа просьбы общества, представляется также правильнымъ. По § 69 уст. проценты на занятую сумму вносятся за каждое полугодіе впередъ въ сроки отъ 1 до 11 іюня и отъ 1 до 11 декабря включительно; § 70 обязываетъ заемщика, неуплатившаго въ эти сроки причитающейся съ него суммы, считая съ 12 іюня или 12 декабря, платить, въ видѣ неустойки, по 1% въ мѣсяцъ; въ случаѣ-же просрочки болѣе шести мѣсяцевъ требуетъ взысканія недоимки порядкомъ, указаннымъ въ § 88; § 87 дозволяетъ правленію отсрочивать уплату причитающихся съ заемщика суммъ лишь въ такомъ случаѣ, когда должникъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, поставленъ временно въ затруднительное положеніе; наконецъ, содержаніе § 88 состоитъ въ томъ, что если неисправный

должникъ не просилъ объ отсрочкѣ или ему въ оной было отказано, то правленіе обязано немедленно приступить ко взысканію недоимки посредствомъ наложенія ареста на доходы съ заложеннаго имущества и продажи онаго съ публичнаго торга. Сопоставленіе этихъ правилъ показываетъ, что разсматриваемый уставъ, давая заемщикамъ на уплату процентовъ за полугодіе *срока* въ 11 дней, допускаетъ однако, независимо отъ какихъ либо обстоятельствъ, однообразную *просрочку* въ шесть мѣсяцевъ, единственнымъ послѣдствіемъ которой до истеченія 6-ти мѣсяцевъ является лишь приплата неустойки въ опредѣленномъ уставомъ размѣрѣ, а, при исключительныхъ обстоятельствахъ, еще и *отсрочку* въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію правленія, и только по истеченіи этихъ сроковъ, просрочки и отсрочки, если она была дана, можетъ быть приступлено ко взысканію недоимки понукающимъ порядкомъ. При такомъ-же смыслѣ этихъ правилъ нѣтъ мѣста предположенію просителя, будто-бы шестимѣсячный періодъ времени, о которомъ упоминается въ § 70 уст., составляетъ наибольшій срокъ, на который правленіе общества можетъ (но не обязано), по силѣ § 87, отложить обращеніе взысканія на заложенное имѣніе, ибо при такомъ предположеніи просрочка, указанная въ § 70, смѣшивается съ неимѣющею съ нею ничего общаго отсрочкою по § 87. Затѣмъ въ правильности толкованія просителя не убѣждаютъ ни затрудненія, къ которымъ, по его объясненію, ведетъ, при уплатѣ денегъ по закладнымъ листамъ общества, обязательность указаннаго шестимѣсячнаго срока, ни ссылка на существовавшую будто-бы до сего времени практику, ни указаніе на относящіяся къ иному предмету правила §§ 73—75 устава. Что-же касается указаній просителя на неправильную оцѣнку поданнаго въ палату заявленія повѣреннаго баронессы фонъ-Фиттингофъ-Шель и на оставленіе безъ обсужденія нѣкоторыхъ доводовъ просителя, то они не заслуживаютъ уваженія потому, что заключеніе палаты о значеніи этого заявленія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.) и сущность всѣхъ доводовъ просителя палата обсудила, не войдя лишь, какъ сказано въ опредѣленіи, „въ ближайшій разборъ“ нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ чему она и не была обязана (рѣш. Сен. 1882 г. № 159 и др.).—По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1892 года февраля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Патона, присяжнаго повѣреннаго Токарева, объ отмынѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ С. В. Палманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ 1884 году маркизь Александръ де-Траверсе отдалъ, по арендному договору, нѣкоторые участки своего имѣнія колонисту Георгу, который въ томъ-

же году заключилъ на тѣ же участки договоръ субъ-аренды съ мѣщаниномъ Маркеловымъ. Въ сентябрѣ 1886 года означенное имѣніе было куплено съ публичнаго торга Иваномъ Патонемъ, который предъявилъ въ Казанскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи упомянутыхъ договоровъ недѣйствительными и для него необязательными, объ изытіи изъ владѣнія Маркелова арендованной земли и о предоставленіи ему, истцу, отыскивать, за время неправильнаго по тѣмъ договорамъ владѣнія, убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Искъ этотъ основанъ былъ на томъ, что маркиза Евдокія де-Траверсе имѣла, на основаніи духовнаго завѣщанія Николая де-Траверсе, право пожизненнаго владѣнія въ половинной части во всѣхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ маркизу Александру де-Траверсе, а такъ какъ означенные арендные договоры, вопреки 546 и 554 ст. X т. I ч., были заключены безъ ея согласія, то она, узнавъ объ этомъ, протестовала чрезъ нотариуса въ февралѣ 1886 года противъ заключенія тѣхъ договоровъ, а засимъ, по уступочному акту, совершенному 9 марта 1888 года крѣпостнымъ порядкомъ, передала всѣ права пожизненнаго владѣнія, а вмѣстѣ съ симъ и право продолжать ходатайство объ уничтоженіи означенныхъ арендныхъ договоровъ, истцу Патону. Въ этомъ актѣ значится, что она, маркиза, „навсегда и безусловно отказывается отъ предоставленнаго ей пожизненнаго владѣнія, вслѣдствіе чего къ Патону переходитъ право продолжать ходатайство объ уничтоженіи упомянутыхъ контрактовъ, а Патонъ на совершеніе этого акта изъявляетъ полное согласіе и за таковой отказъ отъ пожизненнаго владѣнія уплачиваетъ маркизѣ 33 т. руб.“ — *Окружный судъ* въ искѣ Патона отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной на это рѣшеніе жалобы, Казанская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что передача права пожизненнаго владѣнія, въ полномъ его составѣ или въ части, допускается лишь на опредѣленное время, съ соблюденіемъ условий, указанныхъ въ 533⁷ ст. X т. I ч. изд. 1887 года, но въ данномъ случаѣ содержаніе положеннаго въ основаніе иска Патона акта, заключеннаго имъ, какъ собственникомъ имѣнія, съ пожизненной владѣлицей, свидѣтельствуетъ не о передачѣ Патону правъ пожизненнаго владѣльца, а о прекращеніи пожизненнаго владѣнія въ силу выраженнаго въ актѣ безусловнаго отказа навсегда отъ пожизненнаго владѣнія. За такимъ отказомъ, не можетъ уже возникнуть вопроса о какихъ либо правахъ пожизненнаго владѣльца, соединенныхъ съ пожизненнымъ его владѣніемъ, такъ-какъ отказъ этотъ ставитъ имѣніе въ такое положеніе, что распоряженіе имъ всецѣло принадлежитъ уже одному собственнику имѣнія, а, слѣдовательно, не можетъ быть и преемства отъ пожизненнаго владѣльца, отказавшагося отъ пожизненнаго владѣнія, почему съ прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія не можетъ возникнуть и самаго права на искъ по праву преемства отъ пожизненнаго владѣльца. Въ виду сего, за отказомъ маркизы отъ пожизненнаго владѣнія, не можетъ быть признано за истцомъ Патонемъ и самаго права домогаться уничтоженія контрактовъ, заключенныхъ собственникомъ имѣнія, по невыгодности будто-бы сихъ контрактовъ для пожизненной владѣлицы. Такого права маркиза не могла передать

Патону уже и потому, что, съ прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія навсегда и безусловно, всѣ отношенія ея къ имѣнію прекращаются. Независимо отъ приведенныхъ соображеній о неосновательности иска Патона, нельзя не признать справедливымъ и то указаніе ответной стороны, что оспариваемый договоръ субъ-аренды былъ принятъ истцомъ къ исполненію, такъ-какъ, и послѣ состоявшагося акта объ отказѣ маркизы отъ пожизненнаго владѣнія, арендные по имѣнію деньги вносились Маркеловымъ въ контору имѣнія Патона и были приняты повѣреннымъ его Ярошевскимъ, который былъ уполномоченъ на завѣдываніе дѣлами по купленному имѣнію, и потому, принявъ деньги съ роспискою на самомъ контрактѣ, не можетъ быть признанъ дѣйствовавшимъ вопреки воли и желанія самого владѣльца. На рѣшеніе палаты принесена со стороны Патона *кассационная жалоба*, въ коей указывается на нарушеніе 533⁷, 1692¹, 2326 и др. ст. X т. I ч. и 711 ст. уст. гр. суд.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находить, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и возраженій просителя, разногласіе между ними касается, главнымъ образомъ, вопроса о переходѣ правъ пожизненнаго владѣльца къ собственнику имѣнія. Судебная палата, какъ видно изъ ея соображеній, пришла къ заключенію, что и по закону и по содержанію уступочнаго акта, на которомъ проситель основываетъ свое исковое требованіе, не можетъ быть рѣчи о какой либо *передачѣ* собственнику имѣнія правъ пожизненнаго владѣльца, а лишь объ отреченіи отъ пожизненнаго владѣнія, т. е. о полномъ прекращеніи этого владѣнія, вслѣдствіе чего прекращаются и всѣ юридическія отношенія бывшаго пожизненнаго владѣльца къ имѣнію, а преемство въ смыслѣ передачи какихъ-либо его правъ собственнику, вовсе не можетъ имѣть мѣста. Проситель-же, находя приведенный взглядъ палаты неправильнымъ, и ссылаясь на 533⁷ и др. статьи X т. I ч., утверждаетъ, что законъ вовсе не запрещаетъ пожизненному владѣльцу передавать свое право пожизненнаго владѣнія, въ числѣ другихъ лицъ, и собственнику имѣнія, и притомъ послѣднему не только на опредѣленный срокъ, но и навсегда, — что передача права пожизненнаго владѣнія не можетъ быть отождествляема съ отреченіемъ, такъ какъ послѣднее, по смыслу прим. къ ст. 1148 т. X ч. I, допускается лишь до вступленія во владѣніе имѣніемъ, что въ отличіе отъ отреченія въ собственномъ смыслѣ, при передачѣ, по особому акту, права пожизненнаго владѣнія, въ полномъ составѣ и навсегда, собственнику имѣнія, къ послѣднему переходятъ и всѣ права, возникшія во время пожизненнаго владѣнія, а въ томъ числѣ и право иска объ уничтоженіи спорныхъ контрактовъ, и что такая именно передача означеннаго права просителю удостовѣряется, вопреки мнѣнію палаты, самымъ содержаніемъ уступочнаго акта. Обращаясь къ узаконеніямъ, на основаніи коихъ должно быть разрѣшено приведенное разногласіе и останавливаясь, прежде всего, на 533⁷ ст. X т. I ч., на которую ссылаются и палата, и проситель, и которая, при отсутствіи другихъ общихъ правилъ, можетъ быть примѣнена и ко всѣмъ ви-

дамъ пожизненнаго владѣнія (рѣш. Сената 1879 года № 248, 1887 года № 82 и др.), Правительствующій Сенатъ находить, что, по точному смыслу приведенной статьи и согласно послѣдовавшимъ уже разъясненіямъ (рѣш. Сен. 1887 года № 82), пожизненный владѣлецъ вправѣ предоставлять другимъ лицамъ пользованіе состоящимъ въ его владѣніи имѣніемъ, но лишь на определенное время, *отчужденіе* же права пожизненнаго владѣнія вовсе не допускается. Примѣняя это основное положеніе къ оцѣнкѣ приведенныхъ выше мнѣній, слѣдуетъ принять во вниманіе, что право пожизненнаго владѣнія относится къ разряду такихъ гражданскихъ правъ, которыя, по существу своему, будучи присвоены данному лицу, не могутъ быть переносимы на другія лица и потому не подлежатъ ни передачѣ, ни иному виду преемства. Таковы не только права личныя, напр., права членовъ семьи на содержаніе, но и нѣкоторыя имущественныя права, напр., право на маіоратное имѣніе, какъ право непередаваемое. Къ послѣднимъ относится и право пожизненнаго владѣнія, устанавливаемое частнымъ распоряженіемъ или закономъ (ст. 514, 533^{1—13}, 1011, 1141 и др.): оно принадлежитъ лишь тому лицу, коему предоставлено, и потому не можетъ быть предметомъ преемства ни при жизни его обладателя, ни въ порядкѣ наслѣдованія. На другія лица можетъ быть перенесено не самое право пожизненнаго владѣнія, а лишь осуществленіе его и притомъ не иначе какъ на определенный срокъ, и если въ приведенной 533⁷ ст. и говорится о „*передачѣ*“ права пожизненнаго владѣнія, то очевидно лишь въ смыслѣ предоставленія другому лицу временнаго пользованія имѣніемъ, такъ какъ самое право пожизненнаго владѣнія, какъ непередаваемое и неотчуждаемое, остается за пожизненнымъ владѣльцемъ, передача же его, въ смыслѣ отчужденія, закономъ вовсе не допускается. Посему, заключеніе палаты, что, и по настоящему дѣлу, не могла имѣть мѣста „*передача*“ права пожизненнаго владѣнія, представляется правильнымъ. — Если, согласно сказанному, передача права пожизненнаго владѣнія, въ смыслѣ отчужденія, недопустима по отношенію къ каждому стороннему лицу, то, тѣмъ болѣе, не можетъ быть рѣчи о такой передачѣ означеннаго права самому *собственнику*—въ виду тѣхъ основныхъ началъ, коими опредѣляется существенное различіе и соотношеніе между правомъ пожизненнаго владѣнія и правомъ собственности. Права эти рѣзко различаются въ самомъ законѣ. Поводомъ къ смѣшенію двухъ различныхъ юридическихъ понятій является то обстоятельство, что право владѣнія принадлежитъ и самому собственнику (ст. 420 т. X ч. 1), но право владѣнія, какъ составная часть права собственности, совсѣмъ не то, что право владѣнія, какъ отдѣльное отъ права собственности право. Точное разъясненіе этого различія содержится въ 513 и 514 ст. X т. 1 ч., по силѣ коихъ „*владѣніе*, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, есть существенная часть сего права и именуется владѣніемъ *вотчиннымъ*“, „*когда-же частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности, отдѣлитъ или уступитъ владѣніе другому, то такое отдѣльное владѣніе составляетъ, само по себѣ, особое право*, коего про-

странство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“, и такое право, на основаніи 521 ст. X т. 1 ч., и при отчужденіи права собственности или при продажѣ съ публичнаго торга, остается неприкосновеннымъ, сохраняя вполнѣ свою самостоятельность и обязательную силу для каждаго новаго собственника (рѣш. Сен. 1875 г. № 10, 1878 г. № 248, 1881 г. № 43, 1884 г. № 137 и др.). Изъ сего слѣдуетъ, что каждое такое „*особое право*“, какимъ несомнѣнно признается и право пожизненнаго владѣнія (рѣш. Сената 1875 г. № 538, 1879 г. № 248 и др.), можетъ существовать лишь, какъ право *другаго* лица, а не самого собственника. Хотя пожизненному владѣльцу присвоены, до извѣстной степени, тѣ-же права, которыя принадлежатъ собственнику имѣнія, но, подобно другимъ правамъ временнаго владѣнія и пользованія, право пожизненнаго владѣнія, какъ бы оно ни было обширно по своему содержанію, не можетъ быть приравнваемо къ праву собственности, какъ это видно и изъ другихъ, кромѣ приведенныхъ, указаній самаго закона. Такъ, по силѣ 1384 и 1386 ст. X т. 1 ч., продажа имущества дозволяется лишь собственнику, причемъ пояснено, что недѣйствительна продажа, состоящаго въ пожизненномъ или иномъ временномъ владѣніи, имущества, „*на которое право собственности принадлежитъ другому*“. Говоря о наслѣдованіи родителей, законъ прямо предписываетъ различать, должны-ли принадлежать достающіеся имъ послѣ дѣтей капиталы „*въ собственность или же въ пожизненное владѣніе*“ (ст. 1147 т. X ч. 1). Послѣднее предписаніе закона является явнымъ выраженіемъ и самаго принципа *несовмѣстимости* въ одномъ лицѣ права пожизненнаго владѣнія съ правомъ собственности. Несовмѣстимость эта вытекаетъ сама собою изъ того соображенія, что первое изъ означенныхъ правъ составляетъ одно изъ ограниченій права собственности и невозможно одновременно быть собственникомъ и имѣть такое право, которымъ ограничивается его же право собственности. Посему, еслибы пожизненный владѣлецъ имѣнія приобрѣлъ на него право собственности, то, при совпаденіи въ одномъ лицѣ двухъ несовмѣстимыхъ качествъ—пожизненнаго владѣльца и собственника, одно изъ правъ, именно пожизненное владѣніе, какъ право ограничительное, отпало бы само собою, ибо никто не можетъ имѣть права пожизненнаго владѣнія, какъ и инаго сервитутнаго права, на собственное имущество. Въ силу той-же несовмѣстимости, и къ собственнику не можетъ перейти право пожизненнаго владѣнія на то имущество, которое ему уже принадлежитъ по праву собственности, почему и о „*передачѣ*“ ему права пожизненнаго владѣнія, какъ разсудила и палата, не можетъ быть и рѣчи, а засимъ падаетъ и несогласное съ этимъ выводомъ мнѣніе просителя. — Если, такимъ образомъ, право пожизненнаго владѣнія, какъ объяснено, есть право непередаваемое, такъ что пожизненный владѣлецъ не вправѣ передать его ни стороннему лицу, ни тѣмъ болѣе самому собственнику, то можно-ли вывести отсюда заключеніе, что пожизненный владѣлецъ *обязанъ* оставаться таковымъ до самой смерти? Каждое имущественное обладаніе, какъ таковое, составляетъ лишь право, а не обязанность обладателя: таковъ-же, несомнѣн-

но, характеръ и права пожизненнаго владѣнія, а такъ какъ это право непередаваемо, то добровольнымъ способомъ прекращенія его можетъ быть, какъ заключила и палата, лишь *отреченіе*. Проситель, какъ упомянуто выше, указываетъ на непримѣнимость къ настоящему случаю отреченія, такъ какъ, по его мнѣнію, оно можетъ имѣть мѣсто, согласно прим. къ 1148 ст. X т. 1 ч., лишь „до вступленія во владѣніе“, въ настоящемъ же случаѣ, пожизненный владѣлецъ поступилъ своимъ правомъ уже по вступленіи во владѣніе предоставленнымъ ему имуществомъ. Такое соображеніе примѣнимо, однако, лишь къ вопросу о наслѣдствѣ, ибо принятіемъ его или отреченіемъ отъ него обусловливаются, между прочимъ, указанныя въ 1259 ст. послѣдствія, и не подлежитъ сомнѣнію, что по принятіи наслѣдства уже не можетъ имѣть мѣста отреченіе отъ него (рѣш. Сен. 1877 г. № 24, 1880 г. № 27 и др.), ибо съ момента принятія наслѣдства вступаютъ въ силу тѣ имущественныя права, для коихъ наслѣдованіе служило основаніемъ приобрѣтенія (прим. къ 699 ст. X т. 1 ч.), и которыя получаютъ уже, независимо отъ права наслѣдованія, свое самостоятельное значеніе. Обладаніе-же имущественными правами зависитъ отъ воли обладателей, почему къ каждому изъ нихъ примѣнимо и отреченіе (срав. рѣш. Сен. 1891 г. № 82), независимо отъ формы, въ какой оно можетъ быть изъявлено, и отъ его послѣдствій. Такъ, по смыслу 1547 ст. X т. 1 ч., кредиторъ можетъ отказаться отъ принадлежащаго ему права требованія по обязательству, если, такимъ отказомъ, не нарушаются права третьихъ лицъ. Отреченіе примѣнимо, конечно, и къ праву пожизненнаго владѣнія, какъ одному изъ тяготящихся на имѣніи вещныхъ правъ. Примѣнимость эта подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что, по отношенію къ одному и тому же имуществу, право пожизненнаго владѣльца неизбѣжно соприкасается съ правомъ собственника, особенно, какъ въ настоящемъ случаѣ, когда пожизненному владѣльцу предоставлено право лишь на часть имѣнія, безъ выдѣленія такой въ натурѣ; изъ такого соотношенія двухъ правъ, хотя и различныхъ по содержанію, само собою образуется общее для пожизненнаго владѣльца и собственника владѣніе (рѣш. Сен. 1886 г. № 69), на каковое указывалось и въ исковомъ прошеніи, ссылавшемся именно на относящіяся къ общему владѣнію 546 и 554 ст. X т. 1 ч. Однимъ изъ основныхъ началъ общаго владѣнія является выраженное въ 550 ст. правило, по силѣ коего никто не обязанъ оставаться въ общемъ владѣніи; выходъ же изъ послѣдняго, по отношенію къ праву пожизненнаго владѣльца, независимо отъ раздѣла, коего настоящее дѣло не касалось, и возможенъ лишь въ видѣ *отказа* отъ этого права, будетъ ли онъ учиненъ безмездно или, какъ въ настоящемъ случаѣ, за условленное съ собственникомъ имѣнія вознагражденіе. Вслѣдствіе такого отказа право пожизненнаго владѣнія, какъ заключаетъ и палата, совершенно *прекращается*. Ближайшее-же послѣдствіе такого прекращенія заключается не въ переходѣ того-же, прекратившагося уже права, къ собственнику, а въ томъ, что уничтожается то ограниченіе, которое тяготѣло на его имѣніи, такъ что отказъ отъ пожизненнаго владѣнія, и независимо отъ соглашенія, всегда идетъ

въ пользу собственника, на имѣніи коего лежало означенное ограниченіе. Что касается, засимъ, дальнѣйшихъ послѣдствій отреченія отъ пожизненнаго владѣнія, то имѣя въ виду, что отреченіе отъ этого права влечетъ за собою прекращеніе его и освобожденіе имѣнія отъ лежавшаго на немъ ограниченія, точно также, какъ еслибы означенное право прекратилось вслѣдствіе смерти пожизненнаго владѣльца,—слѣдуетъ признать, что и послѣдствія отреченія пожизненнаго владѣльца не могутъ быть иныя, чѣмъ тѣ, какія наступаютъ въ случаѣ его смерти. Въ ст. 533¹² упоминается лишь о томъ, что, въ случаѣ смерти пожизненнаго владѣльца, состоявшее въ его владѣніи „имѣніе переходитъ“ къ собственнику. Но не подлежитъ сомнѣнію, что при такомъ переходѣ не теряютъ силы тѣ юридическія отношенія, возникшія при существованіи пожизненнаго владѣнія, которыя тѣсно связаны съ потребностями и выгодами самаго имѣнія. Прямое указаніе на переходъ такихъ отношеній къ собственнику содержится въ 533⁷ и 1692¹ ст. X т. 1 ч., по силѣ коихъ заключенные пожизненнымъ владѣльцемъ арендные договоры не теряютъ своей силы по прекращеніи пожизненнаго владѣнія, а сохраняютъ ее до опредѣленнаго срока и обязательны, при опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ, для собственника имѣнія. Точно также, конечно, обязательны для него и другія сдѣлки и распоряженія бывшаго пожизненнаго владѣльца по имѣнію, на сколько они не выходили за предѣлы предоставленнаго ему частнымъ актомъ или самимъ закономъ права (514, 533⁵⁻⁶, 1629 п. 2 и др. ст. X т. 1 ч.). На томъ же основаніи къ собственнику переходятъ и права требованія, возникшія при пожизненномъ владѣніи какъ изъ договоровъ по имѣнію, такъ и изъ касающихся имѣнія нарушеній, каково, напр., неправильное владѣніе и пользованіе, а, слѣдовательно, и требованія какъ о прекращеніи такихъ нарушеній, такъ и о взысканіи убытковъ, если таковыя понесены были пожизненнымъ владѣльцемъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, вопреки мнѣнію просителя, отреченіе отъ пожизненнаго владѣнія, имѣя ближайшимъ послѣдствіемъ прекращеніе такового, вовсе не препятствуетъ переходу къ собственнику тѣхъ правоотношеній, которыя возникли при пожизненномъ владѣніи. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не признать, что пожизненная владѣлица, въ виду приведенныхъ въ исковомъ прошеніи 546 и 554 ст. X т. 1 ч., имѣла, по видимому, право требовать уничтоженія арендныхъ договоровъ, заключенныхъ собственникомъ имѣнія безъ ея согласія, если эти договоры клонились къ ущербу ея интересамъ (рѣш. Сен. 1880 г. № 273, 1886 г. № 69). Она ограничилась, однако, лишь нотаріальнымъ заявленіемъ арендатору о недѣйствительности тѣхъ договоровъ, какъ заключенныхъ безъ ея согласія, иска же о томъ вовсе не предъявляла, и ссылка просителя на уступочный актъ, коимъ ему будто бы передано пожизненною владѣлицею право иска объ уничтоженіи означенныхъ договоровъ, лишена основанія, ибо, независимо отъ того, что „передача“ какого-либо права, согласно объясненному выше, не могла имѣть мѣста, не объ искѣ говорилось въ упомянутомъ

актъ, а лишь о „продолженіи ходатайства“, какъ это видно и изъ утвержденнаго палатою рѣшенія окружнаго суда, который правильно рассуждалъ, что „продолженіе ходатайства“ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ пожизненная владѣлица никакого иска не предъявляла. Но, и независимо отъ этого обстоятельства, если вообще, какъ уже объяснено, возникшія при пожизненномъ владѣннн требованія, по прекращеніи такового, могутъ стать предметомъ самостоятельнаго иска со стороны принявшаго имѣніе собственника, то, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдуетъ имѣть въ виду, что арендные договоры, объ уничтоженіи коихъ предъявленъ настоящей искъ, заключены были *прежнимъ собственникомъ* имѣнія, приобрѣтенаго просителемъ съ публичнаго торга. И потому представляется существенный для правильнаго разрѣшенія дѣла вопросъ: *можетъ-ли, по прекращеніи пожизненнаго владѣнія, перейти къ приобрѣтателю имѣнія съ публичнаго торга, какъ новому собственнику, возникшее ранѣе того право требованія объ уничтоженіи тѣхъ арендныхъ договоровъ, которые были заключены прежнимъ собственникомъ имѣнія въ нарушение правъ пожизненнаго владѣнія?* Разрѣшеніе этого вопроса обуславливается тѣми началами, которыми вообще опредѣляется обязательность для приобрѣтателя имѣнія договоровъ, заключенныхъ его предмѣстникомъ. По точному смыслу 521, 1509 и друг. ст. X т. I ч., и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, всѣ договоры по имѣнію, заключенные установленнымъ порядкомъ прежнимъ собственникомъ, сохраняютъ силу до опредѣленнаго въ нихъ срока и потому обязательны и для новаго собственника имѣнія (рѣш. Сен. 1880 г. № 58, 1883 г. № 116 и др.) Новый собственникъ не лишенъ права, какъ собственникъ, оспаривать обязательность для него означенныхъ договоровъ, напр., на основаніи 2 п. 1529 ст. X т. I ч. (рѣш. Сен. 1879 г. № 170) или на основаніи 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд. (рѣш. Сен. 1875 г. № 304, 1881 г. № 64 и др.). Но, какъ видно изъ дѣла, проситель предъявилъ настоящей искъ, хотя и отъ своего имени, но *не по праву собственника*, и вовсе не ссылаясь на приведенные статьи закона,—потому-ли, что оспариваемые имъ договоры были ему извѣстны при описи имѣнія и при торгахъ (рѣш. Сен. 1878 г. №№ 11 и 201, 1886 г. № 52, 1887 г. № 25), о чемъ, между прочимъ, заявлялось въ возраженіи на исковое по настоящему дѣлу прошеніе, или по инымъ причинамъ,—а ссылаясь лишь на передачу ему пожизненною владѣлицею права по уступочному акту, какъ на единственное основаніе настоящаго иска. Въ виду-же непредъявленія просителемъ иска по праву собственника, нельзя не заключить, что спорные договоры сохранили для него, какъ собственника, обязательную силу, а засимъ, очевидно, не могъ имѣть мѣста и настоящей искъ, какъ предъявленный объ уничтоженіи тѣхъ-же договоровъ, которые имѣли для него обязательную силу. И потому поставленный выше вопросъ, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, съ прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія, собственникъ имѣнія не въ правѣ предъявлять иска объ уничтоженіи арендныхъ договоровъ, заключенныхъ преж-

нимъ собственникомъ, на томъ лишь основаніи, что такое право имѣлъ пожизненный владѣлецъ, если эти договоры не были имъ оспорены по самостоятельному праву собственника и, слѣдовательно, не утратили обязательной для него силы.—Что касается, засимъ, другаго возраженія просителя о томъ, что палата неправильно истолковала выданную имъ Ярошевскому довѣренность въ смыслѣ уполномочія на принятіе арендной платы, то это возраженіе, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ подлежать не можетъ, и хотя означенное принятіе арендной платы не могло, само по себѣ, служить препятствіемъ къ предъявленію иска о недѣйствительности спорныхъ договоровъ, но такое соображеніе, неприводимое и просителемъ, не могло бы имѣть, въ виду неосновательности возраженія просителя по вопросу о самомъ правѣ иска, рѣшающаго для дѣла значенія.—На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе палаты, какъ въ существѣ съ ними согласное, правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: просьбу повѣреннаго Ивана Патона оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

12.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію крестьянина Тараса Богданова объ отлѣннн рѣшенія Торопецкаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

По акту 21 февраля 1889 года, явленному у нотаріуса за № 291, названному *задаточною роспискою*, Найденовъ запродавъ Богданову землю 61 дес. 1617 саж. въ пустоши Калитиной Торопецкаго уѣзда за 2500 руб. съ условіемъ, что купчая должна быть совершена въ Великихъ-Лукахъ у нотаріуса Лозинскаго въ узаконенный срокъ; въ *обезпеченіе* соглашенія и въ счетъ договорной цѣны Найденовъ получилъ въ *задатокъ* 80 руб.—27 февраля 1889 г. Найденовъ сдѣлалъ надпись на этой роспискѣ, что получилъ *20 руб.*—Въ домашней же роспискѣ 24 февраля 1889 г. Найденовъ изложилъ, что, по полученіи съ Богданова въ мартѣ 1889 г. 420 руб., дозволяетъ Богданову переходить въ имѣніе Калитино и распоряжаться тамъ, какъ хозяину, въ продолженіи года, начиная съ марта сего года; кромѣ того обязывается заложить въ банкѣ имѣніе Калитино.—17 марта 1890 года Богдановъ предъявилъ къ Найденову искъ и объяснивъ, что Найденовъ долженъ былъ заложить проданную землю въ банкѣ для возможности при годовомъ срокѣ по задаточной роспискѣ совершить купчую на проданную ему землю съ переводомъ долга, но послѣдняго обязательства Найденовъ не исполнилъ, чрезъ что Богдановъ не могъ приобрѣсти землю по задаточной роспискѣ, такъ какъ онъ могъ купить землю не за наличную сумму, а лишь при переводѣ на него долга по залогу въ банкѣ,—просилъ присудить съ Найденова полученныя Найденовымъ *два раза* въ видѣ *здатка* 100 рублей.—Отвѣтчикъ иска не призналъ и представилъ удостовѣреніе нотаріуса Лозинскаго отъ 21 февраля 1890 года за № 298,

что онъ являлся въ контору нотаріуса съ необходимыми документами для совершения купчей крѣпости, согласно задаточной роспискѣ 21 февраля 1889 г. № 291 и хотя Богдановъ явился, но купчая крѣпость не могла быть совершена за неимѣніемъ, по заявленію покупателя Богданова, у него слѣдуемой Найденову остальной покупной суммы. *Мировой судья*, признавая искъ Богданова удовлетворенію не подлежащимъ, такъ какъ купчая крѣпость не могла быть совершена по его винѣ, въ силу 1688 ст. X. т. ч. 1 изд. 1887 г., отказалъ Богданову въ искѣ. Въ апелліаціонной жалобѣ Богдановъ объяснилъ: 1) Найденовъ не исполнилъ обязательства заложить проданную по задаточной роспискѣ землю въ банкъ, чрезъ что не исполнилась задаточная росписка; 2) по задаточной роспискѣ сверхъ задатка было *вторичное* полученіе денегъ, чрезъ что задаточная росписка потеряла свое значеніе и каждому должно быть возвращено принадлежащее ему. *Съездъ мировыхъ судей* нашелъ, что по формѣ и содержанию представленныхъ документовъ была запродажная запись съ дополненіемъ къ оной, и, по удостовѣренію нотаріуса, въ незаключеніи купчей крѣпости виновенъ истецъ, почему оставилъ рѣшеніе мирового судьи въ силѣ. Въ *кассационной жалобѣ* Богдановъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 568, 574, 1685, 1686, 1687 ст. X т. 1 ч. и 129 ст. уст. гр. суд. отказомъ въ возвращеніи задаточныхъ денегъ по такой задаточной роспискѣ, по которой получено задатка 80 руб. и еще 20 руб., непризнаніемъ должнаго значенія за роспискою 24 февраля 1889 г., неправильнымъ примѣненіемъ закона къ представленнымъ просителемъ документамъ, называемымъ съѣздомъ „запродажною записью съ дополненіемъ“.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что на обязанности суда по настоящему дѣлу, прежде всего, лежало опредѣлить, удовлетворяетъ ли росписка 21 февраля 1889 г. законнымъ условіямъ задаточной росписки (1686 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.) и если удовлетворяетъ, то какое значеніе могутъ имѣть особая росписка 24 февраля 1889 г. о другихъ условіяхъ между продавцомъ и покупателемъ и надпись 27 февраля 1889 г. на роспискѣ отъ 21 февраля о полученіи 20 руб., затѣмъ, кто виновенъ въ несовершеніи купчей и каковы должны быть законныя послѣдствія сего въ отношеніи полученныхъ продавцомъ денегъ. Значеніе задатка въ смыслѣ *обезпеченія* договора разъяснено въ сборн. рѣш. гр. касс. д-та Сената 1888 г. № 33, послѣдствія же врученія задатка по задаточнымъ роспискамъ на *недвижимыя* имѣнія опредѣлены въ 1687—1689 ст. 1 ч. X т. Согласно этимъ статьямъ закона и рѣш. 1888 г. № 33 задатокъ есть та сумма, которою стороны условились *обезпечить* договоръ (3 пун. 1686 ст.) и поэтому виновный продавецъ долженъ возвратить полученный задатокъ въ двойномъ количествѣ, а виновный покупатель теряетъ задатокъ (1687, 1688 ст.); простое возвращеніе задатка продавцомъ покупателю имѣетъ мѣсто только тогда, когда актъ не совершенъ по винѣ обѣихъ сторонъ (1689 ст.). При такомъ значеніи задатка въ смыслѣ *обезпеченія* договора, его нельзя смѣшивать съ *авансомъ*, то есть съ тою частію покупной за имѣніе цѣны, которая дается хотя впередъ,

но ей не присвоивается сторонами значеніе обезпеченія договора. А такъ какъ по одному и тому же договору можетъ быть данъ и задатокъ, и авансъ, то послѣдствія несовершенія акта въ отношеніи этихъ суммъ нельзя смѣшивать, а именно: 1) суммѣ, данной въ видѣ *задатка*, должно по задаточнымъ роспискамъ, составленнымъ согласно съ 1686 ст. 1 ч. X т., давать назначеніе, указанное въ 1688 и 1689 ст. 1 ч. X т., а по другимъ сдѣлкамъ, указаннымъ въ рѣш. 1888 г. № 33, въ томъ числѣ и по запродажнымъ записямъ, согласно этому рѣшенію, и 2) суммѣ же, данной *не въ видѣ* задатка, т. е. не въ видѣ *обезпеченія* договора, слѣдуетъ давать назначеніе, указанное въ договорѣ, а если договоръ не состоялся и каждая сторона восстанавливается въ то положеніе, въ которомъ была до заключенія договора, эта авансовая сумма должна быть возвращена той сторонѣ, которая ее дала. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что мировой съездъ по подлежащему дѣлу вовсе не разрѣшилъ возникавшихъ по оному вопросовъ и не опредѣлилъ значенія актовъ, не изложивъ даже соображеній о томъ, почему онъ полагалъ, что стороны совершили не задаточную росписку, а запродажную запись, и не устанавливая самъ, какъ бы слѣдовало, кто виновенъ въ несовершеніи купчей, съездъ основался только на томъ, что по удостовѣренію нотаріуса виновенъ истецъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Торопецкаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ Великолукцкій окружный судъ.

13.—1892 года февраля 19-го дня. По прошенію *повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника генералъ-майора Вяземскаго, присяжнаго повѣреннаго Бариева, объ отменѣ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 12 сентября 1889 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Въ разсмотрѣніи Московской судебной палаты находилось апелліаціонное дѣло по иску Карачаровой къ Шулешову, Худобиной и Вяземскому о правѣ собственности на пароходъ. Предварительно разрѣшенія этого дѣла по существу палата постановила, 12 сентября 1889 г., частное опредѣленіе по поводу ходатайствъ тяжущихся о допросѣ свидѣтелей, свѣдущихъ людей и выдачѣ свидѣтельства на истребованіе документа.—Изъ опредѣленія палаты видно, что истица утверждала права свои на сдѣлкѣ 10 февраля 1882 г. обступкѣ ей Вяземскимъ парохода „Морякъ“ въ собственность, по надписи на договорѣ о постройкѣ парохода 16 декабря 1868 г. Обсудивъ вышеуказанныя ходатайства тяжущихся, *палата* *нашла*, что сдѣлка Карачаровой и Вяземскаго, выразившаяся въ надписи 10 февраля 1882 г. о продажѣ послѣднимъ первой парохода „Морякъ“, не оплачена гербовымъ сборомъ, что хотя въ сей надписи стоимость парохода и не опредѣлена, но такъ какъ отъ контрагентовъ зависѣло установить въ своемъ соглашеніи эту цѣнность, а, за

отсутствием сего, имущественный интерес их в сдѣлѣ выражается тою стоимостью парохода, которая указана в договорѣ о постройкѣ его, на коемъ та надпись 10 февраля 1882 г. учинена, именно в 47,120 руб., то съ этой суммы сдѣлка подлежала оплатѣ гербовымъ сборомъ в размѣрѣ 169 руб. Посему, за неоплатой онаго, палата постановила взыскать съ Карачаровой и Вяземскаго штрафъ (ст. 3, 107 уст. о герб. сборѣ) в суммѣ 1690 руб. съ каждаго.

По разсмотрѣннн принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобы и по выслушаннн заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе судебнымъ мѣстомъ опредѣленія о наложеннн на тяжущихся гербового штрафа за написаніе документа, составленнаго, вопреки уставу о гербовомъ сборѣ, при предварительномъ разсмотрѣнн дѣла прежде собранія доказательствъ, не имѣетъ правильного основанія. Во многихъ случаяхъ самое сужденіе о томъ, составляетъ-ли данный документъ долговое обязательство или вообще имущественную сдѣлку и подлежитъ ли онъ, посему, оплатѣ гербовымъ сборомъ (3 ст. уст. о герб. сб.), можетъ представиться затруднительнымъ и недостаточно подготовленнымъ, имѣющимися в виду суда, данными, если это сужденіе предшествуетъ разсмотрѣнн доказательствъ, ожидаемыхъ отъ тяжущихся. Равнымъ образомъ при такомъ преждевременномъ сужденн и вопросъ о примѣненн 107 ст. гербового устава можетъ получить неудовлетворительное разрѣшеніе, сопряженное съ необходимостью, при разсмотрѣнн дѣла по существу, замѣны прежняго опредѣленія другимъ, основаннымъ на обсужденн доказательствъ сторонъ. Да и законъ не требуетъ постановленія опредѣленн объ општрафованн тяжущихся при такихъ условіяхъ. Хотя, в силу 462 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1886 г.), лица, представляющія акты, написанные безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, и обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить опредѣленное уставомъ о гербовомъ сборѣ взысканіе, но этотъ законъ не устанавливаетъ обязанности суда входить в обсужденіе вопроса о выполненнн требованнн гербового устава при самомъ предъявленн документа, такъ какъ постановленіе суда должно коснуться не только предъявителя документа, но и всѣхъ лицъ, участвующихъ в составленн, передачѣ и принятнн его. Изъ смысла же 116 ст. уст. герб. сбора, по прод. 1887 г., надлежитъ вывести заключеніе, что законъ считаетъ подобныя постановленія умѣстными при окончательномъ обсужденн дѣла, потому что, устанавливая правило о взысканнн гербового штрафа при всякомъ порядкѣ производства, означенный законъ прибавляетъ, что это взысканіе постановляется независимо отъ того, чѣмъ бы дѣло не окончилось (прекращеннмъ, миромъ, разрѣшеннмъ по существу или в частномъ порядкѣ).—Принимая во вниманіе вышеизложенное,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Московской судебной палаты отъ 12 сентября 1889 г. в отношенн наложенн гербового штрафа на Вяземскаго, по нарушенн 116 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г.

14.—1892 года февраля 19-го дня. По прошенн Уфимской казенной палаты объ отмѣнн рѣшенія Белебеевскаго мирового създа отъ 13 іюля 1890 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Дворянинъ Сергѣй Левашевъ предъявилъ къ крестьянамъ Сергѣеву, Васильеву и Игнатьеву искъ на основанн подписки 29 октября 1885 г. Вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ дѣло поступило на разсмотрѣнн Белебеевскаго мирового създа, который нашелъ: 1) что представленный истцомъ документъ есть подписка в полученн задатка 10 руб., составленная отъ имени неграмотныхъ лицъ, подпись за которыхъ полиціей не засвидѣтельствована, а потому и не имѣетъ силы обязательства или законнаго акта. Посему, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи и отказавъ истцу в искѣ, създъ, за написаніе на простой бумагѣ документа, лишеннаго силы судебного доказательства, не подвергъ стороны гербовому штрафу. Находя это рѣшеніе, относительно освобожденія сторонъ отъ штрафа, постановленнымъ вопреки разъясненн Правительствующаго Сената 1870 г. № 279, казенная палата проситъ объ отмѣнн этой части рѣшенія.

По выслушанн заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что в рѣшенн его 1870 г. № 279, по поводу обложенія гербовымъ штрафомъ недействительнаго акта, сказано, что 462-я статья уст. гр. суд. предписываетъ взыскивать тройную цѣну гербовой бумаги со всѣхъ представляемыхъ в судъ актовъ, которые, в отступленіе отъ требованія закона, написаны на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, не обуславливая сего взысканія признаннмъ акта по рѣшенн суда действительнымъ или недействительнымъ. По изданн устава гражд. суд. 1883 г. и по прод. 1886 г. 462 статья изложена такъ: лица, представляющія означенныя в предшешей (461) статьѣ акты (т. е. написанные безъ соблюденія правилъ о герб. сборѣ) обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить установленное уставомъ о гербовомъ сборѣ взысканіе. Вь статьѣ 116 устава о герб. сборѣ по прод. 1887 г., постановлены слѣдующія правила: если неоплаченный или не вполне оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ в судебныя установленія, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканнн установленнаго штрафа, какова-бы ни была сумма, со всѣхъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности на основанн статей 107—110, хотя бы они не принимали участія в томъ дѣлѣ, по которому документъ представленъ. Означенныя опредѣленія постановляются судомъ во всякомъ положенн дѣла и независимо отъ того, в какомъ порядкѣ оно подлежитъ разсмотрѣнн (порядкѣ преданія суду, прекращенія слѣдствія, уголовномъ, дисциплинарномъ, гражданскомъ, частномъ, охранительномъ, конкурсномъ и т. д.) и чѣмъ бы оно ни окончилось (прекращеннмъ, миромъ, разрѣшеннмъ по существу

или въ частномъ порядкѣ).—Эти правила, изданныя послѣ постановленія Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія, на которое ссылается казенная палата,—приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) 462-я статья уст. гр. суд., указывая только на извѣстную обязанность лицъ, представляющихъ акты въ судъ,—сама по себѣ не разрѣшаетъ возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, и 2) 116-я статья герб. устава по продолженію 1887 г. свидѣтельствуеетъ о томъ, что сужденіе о примѣненіи къ тому или другому акту правилъ гербоваго устава и соотвѣтственное ему обложеніе виновныхъ въ нарушеніи сихъ правилъ гербовымъ штрафомъ, должны имѣть мѣсто *при разсмотрѣніи дѣла, когда все данное для правильности такого сужденія достаточно разъяснилось*, но не должны составлять какой либо предварительной мѣры. Если при разсмотрѣніи дѣла окажется, что представленный документъ вовсе не выражаетъ собою сдѣлки по имуществу и лишень всякаго значенія,—то судъ не будетъ имѣть законнаго основанія присуждать лицъ, въ этомъ документѣ поименованныхъ, къ какому либо штрафу, потому что, очевидно, что штрафу могутъ быть подвергаемы только лица, *участвующія* въ составленіи, выдачи или принятіи *обязательства* (107—110 ст. герб. уст.). Въ разсматриваемомъ случаѣ съѣздъ, по обсужденіи дѣла, призналъ, что *участіе лицъ, отъ имени коихъ составленъ актъ, въ совершеніи сего акта не доказано*,—потому что правила, предписанныя закономъ и обусловливающія дѣйствительность акта, не соблюдены. При правильности такого заключенія, не опровергаемаго казенной палатой,—съѣздъ не могъ оштрафовать лицъ, поименованныхъ въ актѣ,—потому что дѣйствительное участіе ихъ въ сдѣлкѣ, а, слѣдовательно, и виновность въ нарушеніи гербоваго устава, не могли быть признаны удостовѣренными, а наложеніе взысканія на лицъ, отъ имени коихъ актъ *только значитъ составленнымъ*, не могло бы быть оправдано никакимъ закономъ. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уфимской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

15.—1892 года февраля 19-го дня. По прошенію опекуна надъ имъніемъ и малолѣтними дѣтьми статскаго совѣтника Николая Карпова, статскаго совѣтника Николая Пазукина, объ отмене рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Г. Ойнингъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Гербе).

17 мая 1889 г. повѣренный надворнаго совѣтника Дмитрія, губернскихъ секретарей: Александра, Николая и Владиміра Фридриховыхъ Лекгеровъ, представляя при поданномъ въ Симбирскій окружный судъ исковомъ прошеніи вексель отъ 7 августа 1886 г. на сумму 5000 руб., подписанный статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Петровымъ Карповымъ, на имя статскаго совѣтника Михаила Фридрихова Лекгера, и копію съ опредѣленія Симбирскаго окружнаго суда объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣд-

ства къ имуществу умершаго брата ихъ Михаила Лекгера, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ статскаго совѣтника Карпова, въ пользу истцовъ 5000 руб. съ % съ 7 февраля 1887 года по день удовлетворенія. Симбирскій окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ искомыя требованія повѣреннаго истцовъ, но въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный статскаго совѣтника Карпова, присяжный повѣренный Данилевскій, просилъ таковое отмѣнить, такъ какъ его довѣритель покойному Михаилу Лекгеру означеннаго векселя не выдавалъ, а у послѣдняго находился лишь бланкъ Карпова, и обращеніе его въ вексель послѣдовало уже послѣ смерти Михаила Лекгера, почему онъ, Данилевскій, на основаніи 555 ст. уст. гр. суд., возбудилъ споръ о подлогѣ означеннаго векселя. *Симбирскій окружный судъ* произвелъ изслѣдованіе по заявленному спору о подлогѣ и допросилъ свидѣтелей: разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло, окружный судъ опредѣлялъ: споръ о подлогѣ устранить, подвергнуть Карпова штрафу въ 100 руб. и взыскать съ него въ пользу истцовъ 5000 руб. съ % съ 8 февраля 1887 г. по день удовлетворенія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карнова, Данилевскаго, дѣло перешло въ Казанскую судебную палату, которая вслѣдствіе указанія его на лицо, которое пополнило бланкъ послѣ смерти Михаила Лекгера и прямого обвиненія Дмитрія Лекгера въ подлогѣ, препроводила дѣло прокурору для производства слѣдствія о подлогѣ векселя. Казанскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 14 декабря 1890 г., прекратилъ производство слѣдствія на основаніи 277 ст. уст. гр. суд. и возвратилъ дѣло въ *судебную палату*, которая разсмотрѣвъ дѣло и установивъ, что текстъ представленнаго истцами векселя отъ 7-го августа 1886 года на 5000 руб. вписанъ уже послѣ смерти Михаила Лекгера однимъ изъ его наслѣдниковъ Дмитріемъ Лекгеромъ, *нашла*, что въ такомъ вписаніи текста въ заранѣе выданный бланкъ на вексельной бумагѣ не усматривается ни подлога, ни другаго преступленія, наказуемаго уголовнымъ судомъ, такъ какъ повѣренный Карпова, Данилевскій, подлинности подписи своего довѣрителя на этомъ векселѣ не оспариваетъ и не утверждаетъ, чтобъ бланкъ его, подписанный Карповымъ, достался покойному Михаилу Лекгеру какимъ либо преступнымъ образомъ, помимо воли и согласія на то Карпова; рѣшеніемъ же общ. соб. касс. департ. Правит. Сената 1876 года за № 3 разъяснено, что хотя 542 ст. уст. о векс. и запрещаетъ выдавать вмѣсто векселей вексельные бланки, но внесеніе въ вексельный бланкъ текста не можетъ быть наказуемо уголовнымъ судомъ въ томъ случаѣ, когда лицо, получившее такой бланкъ, вноситъ въ оный текстъ и должную ему сумму; другими же рѣшеніями гражд. касс. департ. Правит. Сената (1874 г. № 131 и др.) установлено, что восполненіе текста впослѣдствіи, при существованіи предмета сдѣлки, не только не отнимаетъ отъ него силы долговаго обязательства, но что даже этотъ бланкъ, подписанный векселедателемъ, независимо отъ текста, самъ по себѣ составляетъ имущество, могущее быть предметомъ иска. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ судебная палата пришла къ заключенію, что покойный Лек-

геръ, получивъ, въ силу существовавшихъ между нимъ и Карповымъ, расчетовъ бланкъ сего послѣдняго, имѣлъ право вписать въ него текстъ векселя на сумму непревышающую цѣны вексельной бумаги означеннаго бланка, и что такимъ правомъ, какъ и всякимъ другимъ, оставшимся послѣ его имуществомъ, могли воспользоваться и его наслѣдники. Устранивъ, такимъ образомъ, возраженія повѣреннаго Карпова, Данилевскаго, о недѣйствительности означеннаго векселя, по его, будто бы, подложности, судебная палата вошла въ обсужденіе возбужденнаго Данилевскимъ спора о безденежности векселя, который по особому способу составленія его не можетъ быть приравненъ къ векселямъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ, по которымъ валюта переходитъ къ векселедателю одновременно съ выдачею векселя и споръ о безденежности не допускается. Но споръ о безденежности судебная палата не признала уважительнымъ, ибо повѣренный Карпова, Данилевскій, утверждая, что всѣ денежные расчеты, существовавшіе между его довѣрителемъ и покойнымъ Михаиломъ Лекгеромъ, еще при жизни сего послѣдняго окончены, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого своего объясненія не представилъ, и хотя въ своей апелляціонной жалобѣ указываетъ на то, что онъ не обязанъ доказывать это обстоятельство, а напротивъ того, существованіе долга обязаны доказать истцы, но съ такимъ мнѣніемъ Данилевскаго можно согласиться только отчасти, именно: лицо, наполнявшее оставшійся послѣ Михаила Лекгера бланкъ текстомъ, должно было приступить къ превращенію бланка въ вексель только при добросовѣстномъ убѣжденіи, что бланкъ былъ данъ за поступившую валюту, и что долгъ не погашенъ. Для такого убѣжденія у лица, вносившаго на бланкъ текстъ векселя, было достаточно данныхъ, именно: 5-го августа 1886 г. Карпову данъ былъ Михаиломъ Лекгеромъ на Волжско-Камскій банкъ чекъ на 5000 руб., банкомъ оплаченный, какъ это видно изъ чековой книжки. Что деньги изъ банка по этому чеку выданы не Карпову, а Забилину, это значенія не имѣетъ, ибо Карповъ полученіе отъ Лекгера чека на 5000 руб. не опровергъ и не представилъ никакого удовлетворительнаго объясненія въ подтвержденіе того, чтобы эти 5000 руб. поступили къ нему отъ Лекгера въ исполненіе его обязательства, или по какимъ либо инымъ расчетамъ, а не въ заемъ.—Въ виду этого наслѣдники Лекгера вправѣ были считать эту сумму въ долгу за Карповымъ и послѣдній уже долженъ былъ доказать погашеніе этого долга, но Карповъ ни доказательствъ, ни даже сколько нибудь достовѣрныхъ объясненій по сему предмету не представилъ. По этимъ основаніямъ судебная палата, рѣшеніемъ 14 марта 1891 года, признавъ апелляціонную жалобу отвѣтчика неуважительною, рѣшеніе окружнаго суда оставила въ своей силѣ.—Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Николая Карпова, статскій совѣтникъ Пазухинъ, объяснилъ, что положенныя палатою въ основу ея рѣшенія-рѣшенія Правит. Сената не подходятъ къ настоящему случаю, такъ какъ въ нихъ Сенатъ разрѣшилъ вопросъ о значеніи вексельныхъ бланковъ, пополненныхъ текстомъ бланкопринимателемъ, т. е.

лицомъ, состоящимъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ бланконадписателемъ; въ настоящемъ же случаѣ текстъ векселя писанъ лицомъ, ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ съ бланконадписателемъ не находящимся. Нельзя признать правильнымъ мнѣніе палаты, что къ наслѣдникамъ можетъ перейти право написанія на имя наслѣдодателя векселя безъ согласія на то лица, которое выдало ему бланкъ на вексельной бумагѣ. Вексельный бланкъ, пока онъ не пополненъ текстомъ, представляетъ собою договоръ займа неосуществившійся, ибо самъ по себѣ безъ текста онъ юридическаго значенія не имѣетъ. Для того, чтобы договоръ этотъ, какъ и всякій договоръ, осуществился, онъ долженъ быть составленъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ (1528 ст. ч. 1 т. X). Къ договаривающимся лицамъ, очевидно, могутъ быть отнесены только лица, вступившія въ договоръ, но никакъ не ихъ наслѣдники. Отсюда заключеніе палаты о правѣ наслѣдниковъ пополнить вексельный бланкъ текстомъ, т. е. совершить договоръ займа на имя наслѣдодателя, безъ его на то уполномочія и безъ согласія на то бланконадписателя, идетъ въ разрѣзъ съ закономъ, изложеннымъ въ 1528 ст. 1 ч. X т.—Въ рѣшеніи палаты проситель усматриваетъ и нарушеніе 569 и 570 ст. 1 ч. X т., по разуму которыхъ только правильно составленные договоры возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, вексель же, предъявленный истцами Лекгерами, не можетъ быть признанъ договоромъ, правильно составленнымъ, такъ какъ онъ составленъ безъ согласія участвующихъ въ немъ лицъ. Кромѣ того, палата неправильно приравнивала право бланкодержателя обращать бланкъ въ вексель къ имуществамъ, которыя могутъ переходить отъ однихъ лицъ къ другимъ по наслѣдству. Если такое право можетъ перейти по наслѣдству, то оно можетъ переходить отъ однихъ лицъ къ другимъ и другими законными способами. Однакожъ, договора о передачѣ такого права бланкопринимателя другому лицу совершить нельзя, ибо если самъ бланкоприниматель можетъ пополнить бланкъ текстомъ въ силу договорныхъ отношеній, существующихъ между нимъ и бланконадписателемъ, то постороннее лицо, безъ уполномочія на то со стороны бланкодержателя сдѣлать этого не можетъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что означенное право вообще не можетъ переходить отъ одного лица къ другому ни по наслѣдству, ни другими законными способами. Слѣдовательно, право это не есть имущество, такъ какъ собственникъ всякаго имущества можетъ распорядиться имъ по своему произволу, означеннымъ же правомъ по произволу распорядиться нельзя. Если законъ такое дѣйствіе бланкопринимателя, какъ обращеніе бланка въ вексель, не признаетъ правонарушеніемъ, наказуемымъ судомъ уголовнымъ, то изъ этого нельзя еще вывести, какъ это сдѣлала палата, чтобы за подобное дѣйствіе не подлежало уголовной отвѣтственности лицо постороннее (въ данномъ случаѣ Дмитрій Лекгеръ), и чтобы подобное дѣйствіе составляло имущественное право бланкодержателя, да и въ законѣ въ числѣ имуществъ наличныхъ и долговыхъ, исчисленныхъ въ ст. 416—419 ч. 1 т. X, такого имущества не значится. Отсюда заключеніе

палаты о правѣ бланкодержателя на обращеніе бланка въ вексель, несогласно ни съ понятіемъ объ имуществѣ вообще, ни съ понятіемъ о собственности, выраженномъ въ 420 ст. т. X ч. 1.—Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 366 и 706 ст. уст. гр. суд. обвиненіемъ отвѣтчика въ непредставленіи доказательствъ уплаты долга по чеку, выданному Карпову Михаиломъ Лекгеромъ, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ и не былъ обязанъ представлять доказательства по сему предмету въ виду предъявленія иска по векселю, а не по чеку. По симъ основаніямъ Пазухинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано палатою, покойный Михаилъ Лекгеръ, получивъ въ силу существовавшихъ между имъ и Карповымъ расчетовъ бланкъ сего послѣдняго, имѣлъ право вписать въ него текстъ векселя на сумму, непревышающую цѣны вексельной бумаги означеннаго бланка, и что такимъ правомъ, какъ и всякимъ другимъ, оставшимся послѣ него имуществомъ, могли воспользоваться его наслѣдники при добросовѣстномъ убѣжденіи, что бланкъ былъ данъ за поступившую валюту и что долгъ не погашенъ—для каковаго убѣжденія по сему дѣлу было достаточно данныхъ.—Это заключеніе палаты, ни въ чемъ не нарушая тѣхъ законовъ, которые приведены въ кассационной жалобѣ, представляется совершенно правильнымъ. Вопросъ о значеніи вексельныхъ бланковъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. По дѣлу Малерманъ рѣшеніемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената (1876 г. № 3) признано, что въ случаѣ злоупотребленія вѣрными вексельнымъ бланкомъ, состоящаго въ вписаніи въ оный превышающей слѣдовавшей по договору, но соответствующей цѣнѣ листа суммы, нельзя допустить ни гражданскаго спора, ни уголовного преслѣдованія.—Въ рѣшеніи по дѣлу Журавскаго (1874 г. № 860) гражд. касс. департ. высказалъ, что заключеніе суда, что самый фактъ выдачи вексельныхъ бланковъ удостовѣряетъ существованіе долговаго отношенія,—не нарушаетъ 542 ст. уст. о векс. изд. 1857 г. (ст. 2 прим. уст. о векс. изд. 1887 г.). Тотъ же департаментъ Сената по дѣлу Ковалевскаго (1885 г. № 67) нашелъ, что, въ виду возможности для бланкодержателя обратитъ подписанные бланкодателемъ бланки въ векселя вписаніемъ текста и затѣмъ передать ихъ, по надписи третьему лицу,—выдача бланковъ, съ подписью выдаващаго ихъ, можетъ имѣть для бланкодателя тѣ же послѣдствія, какъ и выдача векселей,—а посему призналъ несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ 542 ст. уст. о векс. заключеніе судебной палаты о томъ,—что вексельные бланки лишены всякой цѣнности. Эти рѣшенія вполне опровергаютъ приведенный просителемъ въ кассационной жалобѣ доводъ о томъ, что вексельный бланкъ, пока онъ не пополненъ текстомъ, не имѣетъ юридическаго значенія. Лицо, выдающее, не смотря на запрещеніе, заключающееся въ примѣч. къ 2 ст. уст. о векселяхъ изд. 1887 г.,

вексельный бланкъ, снабженный его подписью, тѣмъ самымъ изъявляетъ согласіе на то, чтобы бланкоприниматель впоследствии исполнилъ бланкъ, въ предѣлахъ цѣны вексельнаго листа, вписаніемъ текста по своему усмотрѣнію съ показаніемъ той долговой суммы, которая, по его убѣжденію, остается за бланкодателемъ.—Въ такомъ случаѣ, требуемое 1528 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. согласіе лица обязавшагося имѣется на лицо. Подписанный вексельный бланкъ, представляющій и до вписанія текста имущественную цѣнность (рѣш. 1885 г. № 67), можетъ перейти, какъ имущество долговое (ст. 418 т. X ч. 1), къ наслѣдникамъ бланкопринимателя, которые, очевидно, могутъ воспользоваться имъ въ предѣлахъ правъ, принадлежавшихъ наслѣдодателю.—Восполненный наслѣдниками, въ этихъ предѣлахъ, бланкъ представляется обязательствомъ, правильно составленнымъ, которое, за силою 569 и 560 ст. т. X ч. 1, налагаетъ на должника обязанность исполнить оное. Такимъ образомъ вписаніе текста векселя въ вексельный бланкъ наслѣдникомъ того лица, коему таковой бланкъ выданъ, не служитъ основаніемъ къ признанію сего векселя недействительнымъ, при установленіи судомъ существованія долговыхъ отношеній. По настоящему дѣлу палата установила, что Дмитрій Лекгеръ превратилъ бланкъ въ вексель при добросовѣстномъ убѣжденіи, что бланкъ былъ данъ за поступившую валюту и долгъ не погашенъ, такъ какъ 5 августа 1886 г. Карпову данъ былъ Михаиломъ Лекгеромъ на Волжско-Камскій банкъ чекъ на 5000 р., банкомъ оплаченный,—и посему наслѣдники его вправѣ были считать эту сумму въ долгу за Карповымъ,—какое заключеніе относится къ существу дѣла, неподлежащему, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—Придя къ такому заключенію, палата вполне правильно признала, что засимъ уже Карповъ долженъ доказать погашеніе этого долга, причемъ она, вопреки объясненію просителя, ни въ чемъ не нарушила 366 и 706 ст. уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: просьбу опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми статскаго совѣтника Николая Карпова, статскаго совѣтника Николая Пазухина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1892 года февраля 25-го дня. По прошенію повѣреннаго двоюроднаго брата *Алексыя Мякина*, помощника присяжнаго повѣреннаго *Шмидта*, на возвращеніе *С.-Петербургской судебной палатой* его кассационной жалобы на рѣшеніе означенной судебной палаты 9 апрѣля 1891 г., по иску *Мякина* къ купцу *Александру Жукову* о вознагражденіи за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский.)

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мякина и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что залогъ, представляемый при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній сѣздовъ мировыхъ су-

дей и судебных палатъ, не можетъ быть отнесенъ къ судебнымъ издержкамъ по производству гражданскихъ судебныхъ дѣлъ.—Издержки эти поименованы въ 839 ст. у. г. с.; онѣ имѣли значеніе или налога съ лицъ, обращающихся къ гражданскому суду, для покрытія хотя части употребляемыхъ Правительствомъ расходовъ для содержанія судебныхъ мѣстъ (суд. уст. 20 ноябр. 1864 г. съ излож. разсужд., на коихъ они основаны, изд. Государ. канцел.), или сбора на установленное закономъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, вознагражденіе за трудъ и возмѣщеніе понесенныхъ расходовъ для лицъ, участвующихъ въ производствѣ гражданскихъ судебныхъ дѣлъ (843 ст. у. г. с.).—Установленіе же залога имѣетъ цѣлью исключительно предотвратить обремененіе высшей кассационной инстанціи явно неосновательными ходатайствами. Такимъ образомъ установленіе залога, по цѣли, по значенію, не имѣетъ ничего общаго съ судебными издержками, къ которымъ онъ по уставу гражданского судопроизводства и не отнесенъ. Въ виду сего, нѣтъ основанія установленныя въ уставѣ изытія отъ взноса судебныхъ издержекъ примѣнять ко взносу залога, требуемаго по 190 и 800 ст. у. г. с., какъ къ совершенно иному и ничего общаго съ судебными издержками не имѣющему установленію. Затѣмъ въ отношеніи этого установленія могутъ имѣть дѣйствіе только тѣ изытія, которыя прямо въ ономъ опредѣлены. Посему и право бѣдности, признанное за тяжущимся по производству извѣстнаго дѣла и освобождающее его по 880 ст. у. г. с. отъ взноса судебныхъ издержекъ, не можетъ освобождать отъ представленія залога при подачѣ просьбы объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія по дѣлу, такъ какъ въ узаконеніи о залогѣ отъ представленія его подобныя тяжущіеся не избавлены, и изытіе въ этомъ смыслѣ сдѣлано лишь въ отношеніи однихъ казенныхъ управленій.—Постановленіе, заключающееся въ примѣчаніяхъ къ 190 и 800 ст. уст. г. с., подтверждаетъ особенность установленія о залогѣ, предоставляя Правительствующему Сенату, совершенно независимо отъ того, пользуется ли представившій залогъ правомъ бѣдности по веденію дѣла или нѣтъ, возвратитъ ему залогъ, если будетъ признана наличность тѣхъ условій, при которыхъ такое возвращеніе указано. По симъ соображеніямъ, не находя основанія уважить частную жалобу повѣреннаго Мякина на возвращеніе его кассационной жалобы на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу съ купцомъ Жуковымъ, поданную безъ приложенія залога, и ссылаясь на многія рѣшенія по этому предмету (1868 г. №№ 810 и 833, 1870 г. №№ 957 и 1918, 1873 г. № 394, 1875 г. № 817, 1880 г. № 277 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго дворянина Мякина оставить безъ послѣдствій.

17.—1892 года марта 4-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Файселя Корецкаго и мѣщанина Нафтула Когана, присяжнаго повѣреннаго Бараца, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Киевская удѣльная контора по договору, заключенному съ Меленевскимъ и перешедшему съ ея согласія къ просителямъ, отдала оброчную статью (ферму) въ аренду на 12 лѣтъ, но по истеченіи пяти лѣтъ, по поводу допущенныхъ ими въ содержаніи построекъ неисправностей, отобрала у нихъ означенную ферму и передала другому арендатору. Вслѣдствіе этого просители предъявили въ маѣ 1887 г. искъ объ убыткахъ въ суммѣ 5404 р., причиненныхъ неправильнымъ досрочнымъ отобраніемъ арендованной фермы, и о возвратѣ имъ денежнаго залога въ суммѣ 1150 руб.—Стрипчій удѣльной конторы просилъ отказать въ искѣ по его преждевременности, какъ относительно убытковъ, относившихся именно къ посѣвамъ, такъ и относительно возврата залога, представивъ однако въ октябрѣ 1887 г. какъ смѣту расходовъ на исправленіе за счетъ просителей построекъ, такъ и два разчета, сообщенные также просителямъ съ готовностью выдать причитающіяся по онымъ суммы,—одинъ—о слѣдующей къ возврату суммѣ залога, а другой—о слѣдующемъ имъ за посѣвы вознагражденіи. Въ рѣшеніи, состоявшемся въ маѣ 1888 г., окружный судъ, оставивъ упомянутые разчеты безъ разсмотрѣнія, отказалъ въ требованіи о возвратѣ залога по преждевременности, а въ требованіи о вознагражденіи за посѣвы—на томъ основаніи, что сами истцы, какъ допустившіе неисправности въ содержаніи построекъ, виновны въ отобраніи у нихъ земли. Судебная палата отказала, по преждевременности, въ обѣихъ частяхъ иска.

Разсмотрѣвъ кассационную на рѣшеніе палаты жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ: правильно-ли судебная палата признала искъ по настоящему дѣлу преждевременнымъ? Отказывая въ искѣ, палата сослалась на 1303 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что, по смыслу этой статьи, иски къ казнѣ не могутъ быть предъявляемы ранѣ объявленія окончательнаго разчета и, хотя разчеты удѣльною конторою представлены, но просители не вправѣ были предъявлять иска, не дождавшись выдачи разчетовъ. Ссылка палаты на 1303 ст. уст., по отношенію къ настоящему дѣлу, представляется вполне неправильною. Въ этой статьѣ указанъ лишь предѣльный, именно 6-ти мѣсячный, срокъ для предъявленія къ казнѣ исковъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что если бы предстояло разрѣшить вопросъ о пропускѣ срока, то таковой вопросъ не могъ-бы быть разрѣшенъ иначе, какъ на основаніи 1303 ст., тѣмъ болѣе, что, по отношенію къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ о наймѣ оброчныхъ статей, на ту-же статью сдѣлана ссылка и

въ относящейся къ послѣднимъ 1308 ст. того же устава. Но въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ былъ вопросъ не о пропускѣ срока на предъявленіе иска, а о *преждевременности* иска, что далеко не безразлично. Изъ того, что для предъявленія исковъ установленъ конечный срокъ, исчисляемый съ указанныхъ въ 1303 ст. трехъ моментовъ, но всегда уже по объявленіи окончательнаго разсчета, вовсе не слѣдуетъ, чтобы до наступленія одного изъ этихъ моментовъ, установленныхъ лишь для исчисления конечнаго срока, воспрепятствовало предъявлять какіе либо иски, неимѣющіе прямаго отношенія къ окончательному разсчету. Вопросъ о преждевременности иска подлежитъ разрѣшенію на основаніи тѣхъ общихъ началъ матеріальнаго гражданскаго права, коими опредѣляется возникновеніе права иска и, по отношенію къ настоящему дѣлу, именно на почвѣ договорнаго права. По общему правилу, изображенному въ 693 ст. X т. 1 ч., каждый имѣетъ право отыскивать удовлетворенія и вознагражденія въ случаѣ допущеннаго контрагентомъ нарушенія договора. Коль скоро фактъ такого нарушенія совершился, возникаетъ само собою право требованія, а, слѣдовательно, и право иска (рѣш. Сен. 1877 г. № 304; 1882 г. № 120 и др.), и потому предъявленіе иска, вызваннаго самымъ фактомъ правонарушенія, не можетъ почитаться преждевременнымъ. Изъ этого общаго правила нѣтъ въ законѣ никакихъ изыятій и относительно дѣлъ по договорамъ съ казною вообще и въ частности по договорамъ объ отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей. Въ 76 ст. уст. о каз. оброчн. ст. (т. VIII ч. 1, изд. 1876 г.) помѣщено такое общее правило: „если чрезъ нарушение присутственнымъ мѣстомъ правилъ объ отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей причинены будутъ частному лицу убытки, то оному предоставляется право отыскивать себѣ удовлетворенія законнымъ порядкомъ,“ изъ чего слѣдуетъ, что самый фактъ причиненія убытка, въ чемъ бы послѣдній ни состоялъ, рождаетъ для лица потерпѣвшаго право иска съ момента совершения означеннаго факта. Само собою разумѣется, что юридическое значеніе, по отношенію къ вопросу о вчинаніи иска, имѣетъ и моментъ объявленія окончательнаго разсчета, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ предъявляется противъ правильности такого разсчета, по той простой причинѣ, что ранѣе выдачи такого разсчета споръ противъ него и немислимъ. Но по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей допускаются, какъ прямо указано въ 1307 ст. уст. гр. суд., споры не только по объявленіи окончательнаго разсчета, но и *во время исполненія договоровъ*, изъ чего очевидно, что споры послѣдняго рода могутъ быть предъявляемы, не дожидаясь выдачи окончательнаго разсчета, и именно съ момента появленія того факта, который можетъ служить поводомъ къ предъявленію иска. Въ этомъ же смыслѣ, по однородному съ настоящимъ дѣлу, Правит. Сенатомъ въ рѣш. 1879 г. № 71, на которое ссылался и повѣренный истцовъ при производствѣ настоящаго дѣла въ судебной палатѣ, было разъяснено, что упомянутые въ 1307 ст. споры могутъ разбираться не только по объявленіи окончательнаго разсчета, но и *во время исполненія договоровъ*, „въ виду того, что дѣла эти ни

въ чемъ не отличаются, по свойству своему, отъ прочихъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ;“ на основаніи этого соображенія и было отмѣнено, по нарушенію 1307 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе палаты, которая признала предъявленный къ казнѣ по поводу нарушенія аренднаго договора искъ преждевременнымъ по тому соображенію, что подобные иски, по ея мнѣнію, могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію лишь по объявленіи контрагенту казеннымъ управленіемъ окончательнаго разсчета. Такое же неправильное соображеніе, вопреки приведенному разъясненію Правит. Сената, допущено палатою и при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Дѣло это относится также къ ряду споровъ, предъявляемыхъ во время исполненія договоровъ, такъ какъ предметомъ его было, прежде всего, требованіе о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ, по мнѣнію истцовъ, досрочнымъ отобраніемъ у нихъ арендованной земли, т. е. допущеннымъ, по ихъ мнѣнію, нарушеніемъ со стороны удѣльной конторы аренднаго договора, а такой искъ очевидно не имѣлъ ничего общаго съ исками, предполагающими совершившуюся уже выдачу окончательнаго разсчета, и потому никакъ не могъ быть признанъ преждевременнымъ. Что касается другаго требованія истцовъ, именно о возвратѣ денежнаго залога, то это требованіе признано и окружнымъ судомъ и палатою безусловно преждевременнымъ въ виду 3 п. 1303 ст. уст. гр. суд., въ коей сказано, что 6-ти мѣсячный срокъ для исковъ къ казнѣ, по отношенію къ возврату залоговъ, исчисляется „со дня послѣдней просьбы о возвратѣ залоговъ, если искъ возбужденъ задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго разсчета.“ И эта ссылка не можетъ быть признана основательною. День просьбы указанъ въ приведенной статьѣ, очевидно, лишь для исчисления срока, по истеченіи коего иски и требованія подобнаго рода не могутъ уже быть предъявляемы, причемъ, конечно, имѣется въ виду лишь тотъ случай, когда окончательный разсчетъ уже выданъ, а залогъ почему либо задерживается, и понятно, что такое задержаніе можетъ быть разсматриваемо какъ неправильное дѣйствіе, могущее служить поводомъ къ предъявленію иска о возвратѣ залога. Но, даже при возбужденіи вопроса о пропускѣ срока на предъявленіе такого иска, не всегда примѣнимо правило, изложенное въ привед. 3 п. 1303 ст., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сен. 1887 г. № 50, въ коемъ прямо сказано, что означенное правило „относится не ко всякому требованію возвращенія залога,“ и, по отношенію къ разбираемому въ этомъ рѣшеніи случаю, срокъ для предъявленія иска не былъ признанъ пропущеннымъ. Равнымъ образомъ, въ рѣш. Сен. 1882 г. № 7, также по вопросу о пропускѣ срока, высказано, что 3 п. 1303 ст. относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда искъ возбуждается задержаніемъ залога послѣ выдачи окончательнаго разсчета. Изъ приведенныхъ указаній очевидно, что содержащееся въ 3 п. 1303 ст. правило не всегда примѣнимо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о пропускѣ срока на предъявленіе иска. Тѣмъ менѣе оно можетъ относиться къ тѣмъ случаямъ, когда идетъ рѣчь о преждевременности иска, и притомъ просьба о возвратѣ залога не имѣетъ характера

жалобы на неправильное его задержание. Не разъ Правит. Сенатомъ разъяснялось, что предъявляемое на судѣ требованіе можетъ возникать не только вслѣдствіе правонарушенія, но и по инымъ поводамъ, неимѣющимъ ничего общаго съ неправильными дѣйствіями контрагента; таковы напр.: требованія о представленіи отчетовъ, о возвратѣ документовъ и т. п. (рѣш. 1877 г. № 317; 1879 г. № 236 и др.). Къ такого рода требованіямъ можетъ, конечно, относиться и требованіе о возвратѣ залога, если оно предъявлено не по поводу неправильнаго задержанія, а лишь по поводу минованія самой надобности въ залогѣ для той цѣли, для которой онъ былъ представленъ контрагенту. Таковы, очевидно, характеръ требованія о возвратѣ залога и въ настоящемъ дѣлѣ: такъ какъ удѣльная контора отобрала у просителей землю ранѣе условленнаго въ договорѣ срока, отдавъ ее въ то же время другому арендатору, и просители домогались не возобновленія договора, а лишь возмѣщенія происшедшихъ отъ досрочнаго отобранія земли убытковъ, то, за уничтоженіемъ по распоряженію удѣльной конторы означеннаго договора, прекратилась, конечно, и надобность въ залогѣ, служившемъ этому договору обезпеченіемъ, почему и требованіе о возвратѣ залога не можетъ въ такомъ случаѣ почитаться преждевременнымъ. Само собою разумѣется, что удѣльное вѣдомство вправѣ было, на основаніи содержащихся въ уставѣ о каз. оброчн. ст. правилъ (ст. 64, 66, 68, 70), вычестъ изъ суммы залога тѣ убытки, какіе могли быть причинены неисправнымъ содержаніемъ оброчной статьи, и въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше обстоятельствъ дѣла, удѣльная контора въ представленномъ ею въ судѣ расчетѣ опредѣлила, за отчисленіемъ причиненныхъ неисправностью просителей убытковъ, причитающуюся къ выдачѣ имъ сумму денежнаго залога, въ виду чего для суда, и по отношенію къ самой суммѣ подлежавшаго возврату залога, не предстояло никакихъ препятствій къ рассмотрѣнію требованія о возвратѣ залога по его существу, равно какъ и требованія о возмѣщеніи убытковъ, по предмету коихъ удѣльною конторою былъ также представленъ окончательный расчетъ, а потому отказъ палаты въ рассмотрѣніи исковыхъ требованій по ихъ существу, основанный лишь на мнимой преждевременности иска, представляется вполнѣ неправильнымъ.—Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ кассациі, опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1303 и 1307 ст. уст. гражд. судопр., и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

18.—1892 года марта 4-го дня. По прошенію крестьянина Филиппа Киселева объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова предъявила къ

крестьянину Киселеву искъ, ходатайствуя о возобновленіи нарушеннаго владѣнія ея лѣсомъ и о взысканіи съ Киселева за срубленный и вывезенный лѣсъ. Мировой судья удовлетворилъ требованіе Богдановой о возобновленіи владѣнія и присудилъ ей 260 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Киселевъ, между прочимъ, опровергалъ искъ по неподсудности его мировымъ установленіямъ, за пропускомъ истицею шестимѣсячнаго срока, такъ какъ лѣсъ срубленъ и весь вывезенъ въ апрѣлѣ 1889 года, а просьба подана мировому судѣ 11 декабря. Калужскій окружной судъ, найдя, что, по удостовѣреніи свидѣтелей, только часть лѣса сведена съ 3-го по 6-е апрѣля и лѣсъ не былъ убранъ; затѣмъ Киселевъ окончилъ сводку лѣса къ 29 іюня; съ этого времени до 11 декабря не прошло шести мѣсяцевъ, слѣдовательно, искъ подлежалъ вѣдѣнію мирового судьи,—опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе мирового судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и заслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 69/82 г., въ искахъ, предъявленныхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ различать требованія, имѣющія предметомъ прекращеніе завладѣнія имѣнія или части онаго отъ требованій о прекращеніи другихъ нарушеній правъ законнаго владѣнія. Различіе этихъ двухъ видовъ исковъ заключается въ томъ, что въ искахъ о завладѣніи—предметомъ, подлежащимъ обсужденію суда, являются такія самовольныя дѣйствія отвѣтчика, при посредствѣ которыхъ, по утвержденію истца, изъ владѣнія его отнято или все извѣстное недвижимое имущество или нѣкоторая, точно указанная, часть онаго. Въ искахъ же о нарушеніи владѣнія—предметомъ обсужденія суда служитъ собственно не завладѣніе отвѣтчикомъ имѣнія истца, но такия его дѣйствія, при которыхъ владѣніе недвижимостью, хотя и остается у истца, но нарушается, въ своемъ спокойствіи и безспорности, какъ, на примѣръ, скошеніе хлѣба или травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгороди и канавъ и вообще всякія дѣйствія, которыя, нарушая права, сопряженныя съ владѣніемъ, не сопровождаются, однако-же, отнятіемъ недвижимости отъ владѣльца. Сообразно съ этими различными свойствами исковъ о возобновленіи нарушеннаго владѣнія, разрѣшается различно и возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли теченіе установленнаго 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячнаго срока считать съ самаго начала нарушенія владѣнія или съ послѣднихъ дѣйствій, въ которыхъ это нарушеніе выразилось. Въ искахъ перваго рода, имѣющихъ основаніемъ завладѣніе отвѣтчикомъ недвижимостью и изыатіе ея изъ владѣнія истца, срокъ этотъ долженъ исчисляться съ самаго начала завладѣнія, ибо нарушеніе права первоначальнаго владѣльца заключалось именно въ этомъ завладѣніи и дальнѣйшее владѣніе отвѣтчика можетъ быть прекращено порядкомъ, указаннымъ въ 4 п. 29 ст., только въ теченіе шести мѣсяцевъ, такъ какъ въ случаѣ продолженія сего владѣнія долѣе этого срока, оно само приобрѣтало право на охраненіе закона въ силу общаго пра-

вила, по которому даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ *присуждено* другому, и потому устраненіе завладѣнія недвижимымъ имуществомъ, продолжавшагося болѣе шести мѣсяцевъ, можетъ послѣдовать лишь по рѣшенію суда въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не въ особомъ, установленномъ въ 4 п. 29 ст., упрощенномъ порядкѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда исковыя требованія заключаются въ устраненіи такихъ нарушеній отвѣтчикомъ правъ владѣльца имѣнія, которыя не сопряжены съ изытіемъ самаго имѣнія изъ владѣнія истца, каждое изъ этихъ нарушеній даетъ владѣльцу самостоятельное право на искъ о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, и потому шестимѣсячный срокъ долженъ исчисляться со времени послѣдняго изъ этихъ отдѣльныхъ нарушеній. Въ виду сего, при возникновеніи между сторонами спора о времени, съ котораго слѣдуетъ считать шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска о возстановленіи владѣнія, судебныя мѣста обязаны существовать исковыхъ требованій установить, къ какой категоріи принадлежитъ предъявленный имъ искъ и разъяснить, заключался-ли онъ въ требованіи о возвращеніи во владѣніе истца имущества, изыятаго изъ этого владѣнія, или же въ требованіи объ устраненіи такихъ нарушеній владѣльческихъ правъ, при валичности которыхъ самое имѣніе или часть онаго не были, однако, изыты изъ владѣнія просителя. Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что, въ виду отвода, предъявленнаго Киселевымъ о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ за пропущеннымъ, шестимѣсячнаго срока, окружный судъ призналъ срокъ этотъ непрощеннымъ, исчисливъ его со времени окончанія отвѣтчикомъ сводки лѣса; 2) что приэтомъ, однако, судъ не установилъ, составляли-ли требованія Богдановой искъ о завладѣніи или искъ о нарушеніи ея владѣнія, и 3) что при этихъ условіяхъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность исчисления судомъ шестимѣсячнаго срока.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Калужскаго окружнаго суда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, другому составу присутствія того же окружнаго суда.

19.—1892 года марта 18-го дня. По прошенію защитника прокуратури, дѣйствующей отъ имени управленія государственными имуществами Радомской, Кълевской, Люблинской и Сьдлецкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 8 января 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Изъ дѣла видно, что по акту, совершенному въ 1732 г., собственники имѣнія Идзиковице отдали его Студзянскому монастырю ордена Филиппиновъ въ заставное владѣніе за долгъ въ суммѣ 60,000 злот. По поступленіи сего имѣнія (на заставномъ же правѣ), по силѣ закона 27 октября 1864 г. о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ въ казну, тогдашніе собственники сего имѣнія въ 1868 г. предложили

казнѣ получить уплату означеннаго долга въ суммѣ 9000 р. ликвидационными листами съ возвратомъ имѣнія, а вслѣдствіе отказа казеннаго управленія отъ исполненія этого предложенія, они предъявили къ казнѣ искъ, результатомъ коего было рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда, состоявшееся 11/23 ноября 1877 г. и утвержденное рѣшеніемъ Варшавской судебной палаты 2/14 октября 1879 г., которымъ признано, что собственники имѣнія Идзиковице уплатили лежавшій на немъ заставный долгъ, и казнѣ вмѣнено въ обязанность передать имъ имѣніе, а имъ присуждено право требовать отъ казны вознагражденія за держаніе имѣнія и отчетъ въ доходахъ.—На этомъ основаніи сдѣлавшійся между тѣмъ собственникомъ имѣнія Идзиковице Маркелій Лонцкій, пріобрѣвшій и права прежнихъ владѣльцевъ по вышеозначеннымъ рѣшеніямъ окружнаго суда и судебной палаты, предъявилъ въ Радомскомъ окружномъ судѣ къ казнѣ искъ объ уплатѣ: 1) за вырубленный въ имѣніи Идзиковице Студзянскимъ монастыремъ въ шестидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія, до перехода имѣнія въ казну, лѣсъ 18,000 руб.; 2) за снесенныя монастыремъ, въ прежнее время, постройки 1000 руб.; 3) за полученный казною съ сего имѣнія доходъ 15,750 руб.; 4) за полученный ею же доходъ съ мельницы сего имѣнія 5250 руб., и 5) 436 р. 58¹/₂ коп., удержанныхъ изъ прочитавшагося собственникамъ имѣнія Идзиковице ликвидационнаго вознагражденія на уплату податныхъ недоимокъ, всего же—40,436 р. 58¹/₂ коп. А Радомская казенная палата (замѣненная впоследствии времени управленіемъ государственными имуществами) предъявила встрѣчный искъ о 6456 р. 75 к. за отданный крестьянамъ имѣнія Идзиковице изъ казеннаго имѣнія Бржуза лѣсъ взаменъ принадлежавшаго имъ лѣснаго сервитута, въ апелляціонной же жалобѣ отъ казны было прибавлено еще требованіе о присужденіи 1271 р. 4 коп. за лѣсъ, которымъ эти крестьяне воспользовались въ имѣніи Бржуза по праву сервитута. Окружный судъ присудилъ Лонцкому 20,987 р. 63¹/₂ коп., во встрѣчномъ же искѣ казны отказалъ, а Варшавская судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ поданной на рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* защитникъ прокуратури оспариваетъ правильность онаго по всѣмъ указаннымъ статьямъ за исключеніемъ суммы 436 р. 58¹/₂ коп.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ этой жалобы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Возникшій въ семь дѣлъ вопросъ о томъ, — по какимъ законамъ, т. е. по дѣйствующему-ли нынѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскому кодексу, или же по прежнимъ польскимъ законамъ, долженъ быть разрѣшенъ споръ о правѣ Студзянскаго монастыря вырубить лѣсъ и уничтожить постройки въ имѣніи Идзиковице, — судебная палата разрѣшила въ смыслѣ примѣненія гражданского кодекса, основываясь на ст. 18 правилъ о введеніи въ дѣйствіе кодекса Наполеона въ Герц. Варш. (днев. зак. т. II стр. 84) и на томъ, что обстоятельства, изъ которыхъ выводится искъ Лонцкаго по сему предмету, возникли при дѣйствіи этого кодекса. Это заключеніе

нельзя признать правильнымъ, ибо ст. 18 указанныхъ правилъ относится лишь къ такимъ сомнительнымъ случаямъ, въ которыхъ вопросъ о примѣненіи того или другаго закона не можетъ быть разрѣшенъ по правиламъ теоріи, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что права заставнаго владѣльца по договору, совершенному въ 1732 г., т. е. при дѣйствіи въ губерніяхъ Царства Польскаго прежнихъ польскихъ законовъ, по точному смыслу ст. 6 и 7 приведенныхъ правилъ, должны быть опредѣляемы на основаніи этихъ законовъ, а потому лишь на основаніи ихъ можетъ быть разрѣшенъ вышеуказанный споръ. Но неправильность заключенія судебной палаты по этому предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо изъ того, что по дѣйствовавшимъ въ прежнее время польскимъ законамъ (vol. leg. т. 1, стр. 420, т. VI ст. 437 и т. VIII стр. 883) заставной владѣлецъ такъ же безотчетно, какъ и полный собственникъ, *пользовался доходами* заложеннаго имѣнія, не слѣдуетъ, чтобы, какъ ошибочно полагаетъ защитникъ прокураторіи, онъ могъ распорядиться и составными частями имѣнія, каковы лѣса и постройки; а потому заключеніе судебной палаты о томъ, что Студзинскій монастырь, въ качествѣ заставнаго владѣльца имѣнія Идзиковице, не былъ вправе вырубить лѣсъ и уничтожить постройки въ семь имѣній, представляется правильнымъ и съ точки зрѣнія прежнихъ польскихъ законовъ. По общему понятію о залогѣ съ отдачею заложеннаго имущества въ пользованіе залогодержателя (заставъ),—понятію, которому не противорѣчатъ и вышеприведенные законы бывшаго польскаго королевства,—заложенное имѣніе, по уплатѣ обеспеченнаго имъ долга, должно быть возвращено собственнику онаго, само собою разумѣется, въ томъ же составѣ, въ которомъ оно принято кредиторомъ и, слѣдовательно, за уничтоженныя имъ составныя части имѣнія онъ долженъ вознаградить собственника, согласно стоимости оныхъ. Поэтому, собственникъ имѣнія Идзиковице несомнѣнно имѣлъ бы право требовать отъ монастыря такого вознагражденія за вырубленный монастыремъ въ семь имѣній лѣсъ и снесенныя постройки. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, переходитъ ли такая обязанность на казну вслѣдствіе принятія ею всего имущества монастыря и въ томъ числѣ находившагося въ его заставномъ владѣніи имѣнія Идзиковице на основаніи закона ^{27 октября}/_{8 ноября} 1864 г. о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ. Не вдаваясь въ обсужденіе общаго значенія того преемства правъ и обязательствъ, которое возникаетъ для казны съ переходомъ въ ея владѣніе имущества монастырей, и оставаясь въ предѣлахъ вопроса, возбужденнаго настоящимъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ, не встрѣчаетъ сомнѣнія въ томъ, что, принявъ означенное имѣніе въ свое вѣдѣніе по силѣ приведеннаго закона, конечно, на томъ же правѣ, на которомъ владѣлъ онымъ монастырь, т. е. на правѣ заставномъ, казна приняла на себя и обязанность исполнить, по отношенію къ собственнику имѣнія, все то, что обязанъ былъ бы исполнить и монастырь въ качествѣ заставнаго владѣльца, слѣдовательно, и возвратить означенное имѣніе собственнику въ полномъ составѣ или вознаградить деньгами за не-

достающія составныя части, т. е. за вырубленный въ семь имѣній лѣсъ и уничтоженный въ немъ постройки. Указаніе прокураторіи на то, что будто бы за уничтоженіе этого имущества, по силѣ ст. 1382 гр. код., долженъ отвѣчать, какъ за убытки отъ личныхъ дѣйствій, монастырь, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не объ отвѣтственности тѣхъ или другихъ лицъ за ихъ дѣйствія, а объ отвѣтственности монастыря, какъ юридическаго лица, въ качествѣ залогодержателя, за цѣлость имѣнія, а о такой отвѣтственности монастыря, по отобраніи заложеннаго имѣнія изъ его владѣнія, не можетъ быть рѣчи. Что же касается объясненій прокураторіи о томъ: а) что требуемое Лонцкимъ вознагражденіе за лѣсъ и постройки не подходитъ подъ убытки отъ задержанія имѣнія въ казенномъ владѣніи, на вознагражденіе за которые онъ имѣетъ право по рѣшенію судебной палаты 1879 г., и б) что изъ присужденной стоимости вырубленнаго лѣса слѣдовало исключить ту сумму, которую казна могла бы получить отъ пользованія лѣсомъ въ видѣ дохода, если бы онъ не былъ вырубленъ, то эти объясненія, какъ не бывшія въ виду судебной палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла и заявленныя впервые лишь въ кассационной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Сената (рѣш. Сен. 1878 г. № 103, 1880 г. № 13 и др.); 2) относительно другихъ исковыхъ требованій Лонцкаго о доходахъ, судебная палата, согласно рѣшенію окружнаго суда, признала, что эти доходы должны быть возвращены со времени заявленія Лонцкимъ Радомской казенной палатѣ требованія о возвращеніи имѣнія Идзиковице по день дѣйствительнаго возвращенія онаго, т. е. съ ¹²/₂₄ іюня 1870 г. по ⁸/₂₀ марта 1880 г., причемъ размѣръ этихъ доходовъ съ имѣнія по ¹²/₂₄ іюня 1878 г. и съ мельницы по ¹²/₂₄ іюня 1877 г. опредѣлила по представленнымъ къ дѣлу аренднымъ контрактамъ, а за остальное, по день возвращенія имѣнія время, за непредставленіемъ такихъ контрактовъ, согласно расчету истца, такъ какъ эксперты опредѣлили доходъ за это время въ большемъ противъ требованія истца размѣрѣ. Прокураторія находитъ рѣшеніе палаты въ этой части неправильнымъ, потому что: а) въ рѣшеніи судебной палаты 1879 г., служащемъ основаніемъ иска Лонцкаго, не опредѣлено, съ какого времени доходы должны быть ему возвращены, а между тѣмъ обязанность казны возвратитъ имѣніе, слѣдовательно, и доходы, съ него полученные, возникла лишь по постановленіи сего рѣшенія и по заявленіи о семъ требованія подлежащему учрежденію и лишь послѣ сего заставное право казны на пользованіе доходами можетъ считаться прекратившимся; б) установивъ, что имѣніе и мельница продолжали сдаваться въ аренду на прежнихъ условіяхъ и послѣ 1878 и 1877 г.г., палата не была въ правѣ признать это обстоятельство недоказаннымъ только потому, что не были представлены самые арендные контракты тѣмъ болѣе, что и истецъ не требовалъ представленія оныхъ; в) судебная палата, по неизвѣстнымъ основаніямъ, не приняла представленнаго къ дѣлу удостовѣренія помощника Опоченскаго уѣзднаго начальника отъ 23 января 1884 г. за доказательство того, что дѣйствительнымъ арендаторомъ фольварка Идзиковице и мельницы, чрезъ подставныхъ лицъ, былъ самъ Лонцкій и не

допросила указанных въ семь удостовѣреніи свидѣтелей, и г) за 2-ю половину 1879 г. палата присудила Лонцкому доходъ вторично, такъ какъ за это время онъ получилъ уже арендную плату и для устраненія всякаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи защитникъ прокураторіи представилъ при своей жалобѣ нѣсколько документовъ, какъ онъ объясняетъ, лишь по постановленіи обжалованнаго рѣшенія палаты полученныхъ прокураторіей изъ управления государственнымими имуществами. Но всѣ эти возраженія, по слѣдующимъ основаніямъ, не заслуживаютъ уваженія: заключенія судебной палаты о томъ: а) что по содержанию ея рѣшенія 1879 г. имъ предоставлено Лонцкому взыскивать доходы не за будущее, а за истекшее время, б) что арендованіе имѣнія Идзиковице и мельницы самимъ Лонцкимъ и полученіе имъ арендной платы за 2-ю половину 1879 г. не доказаны,—относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ кассационной повѣркѣ. На сколько же возраженіе просителя противъ перваго изъ этихъ заключеній основано на значеніи законной силы судебныхъ рѣшеній вообще, оно опровергается извѣстнымъ юридическимъ принципомъ, что судебное рѣшеніе не создаетъ правъ, а лишь удостовѣряетъ ихъ существованіе и охраняетъ ихъ осуществленіе въ случаѣ спора, а потому въ данномъ случаѣ рѣшеніе палаты 1879 г., которымъ признано, что предложеніе владѣльцевъ имѣнія Идзиковице объ уплатѣ заставнаго долга было сдѣлано правильно, можетъ имѣть лишь то значеніе, что казна, обязанная принять эту уплату, обязана была *тогда же* возвратить имъ самое имѣніе и что, слѣдовательно, дальнѣйшее, послѣ этого предложенія, удержаніе ею имѣнія было незаконно. Установивъ, что въ представленныхъ къ дѣлу документахъ имѣются указанія на то, что имѣніе Идзиковице и мельница сдавались въ аренду и послѣ 1878 и 1877 г.г., палата, вопреки объясненію просителя, не признавала, что аренда эта продолжалась *на прежнихъ условіяхъ*, а такъ какъ это обстоятельство имѣло въ данномъ случаѣ существенное значеніе, то палата была въ правѣ признать его недоказаннымъ безъ представленія самыхъ арендныхъ контрактовъ. Судебная палата была въ правѣ отвергнуть доказательную силу основаннаго на показаніяхъ частныхъ лицъ удостовѣренія помощника уѣзднаго начальника, какъ несоотвѣтствующаго требованіямъ устава гражданскаго судопроизводства о допросѣ свидѣтелей; допрашивать же этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей палата не имѣла основанія, такъ какъ прокураторія о семъ палату не просила.—Представленные же защитникомъ прокураторіи при кассационной жалобѣ документы, какъ бывшіе въ виду судебной палаты, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. Сен. 1884 г. № 128, 1885 г. № 81 и др.). 3) Во встрѣчномъ искѣ казенной палаты судебная палата отказала на томъ основаніи, что лѣсной сервитутъ, на который ссылается прокураторія, обременялъ имѣніе Бржуза, а не имѣніе Идзиковице, собственники котораго поэтому и не обязаны вознаграждать казну за выкупъ этого сервитута, а возраженіе прокураторіи, что этотъ сервитутъ перенесенъ на имѣніе Бржуза съ имѣнія Идзиковице, палата признала недоказаннымъ. Требованіе же относительно суммы 1271 руб. 4 коп. палата

признала подлежащимъ удовлетворенію и потому, что оно не было заявлено въ окружномъ судѣ. Въ этой части дѣла жалоба защитника прокураторіи не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ онъ, не отрицая правильности этихъ соображеній палаты, неизвѣстно по какимъ даннымъ, продолжаетъ утверждать, будто бы владѣльцы имѣнія Идзиковице обогатились на счетъ казны вслѣдствіе произведенныхъ ею вышеупомянутыхъ расходовъ въ видѣ лѣса, полученнаго крестьянами сего имѣнія.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, за силою статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

20.—1892 года марта 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Вильгельма Долина, присяжнаго повѣреннаго Ксаверія Крысинскаго, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты 2 ноября 1888 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Долинъ, основываясь на томъ, что онъ, по нотаріальному акту, совершенному въ 1885 г., приобрѣлъ отъ Андрея Сельскаго недвижимость въ посадѣ Вискитки и устроилъ ипотеку на оную на свое имя, но встрѣчаетъ препятствіе къ вступленію во владѣніе этой недвижимостью вслѣдствіе того, что этой недвижимостью владѣетъ жена Сельскаго, Бальбина Сельская, ссылаясь на приобретеніе оной отъ своего мужа по акту, совершенному въ 1879 г., просилъ признать этотъ актъ недѣйствительнымъ по силѣ ст. 1595 гр. код. и выселить Сельскихъ изъ спорной недвижимости. Судебная палата отказала въ этомъ искѣ по тремъ основаніямъ: 1) потому, что Долинъ, производя свое право отъ Андрея Сельскаго, не можетъ оспаривать означенный актъ по силѣ ст. 1595 гр. код., такъ какъ и самъ Сельскій, какъ участвовавшій въ совершеніи сего акта, не могъ бы его оспаривать на основаніи этого закона; 2) потому, что Долинъ не въ правѣ требовать уничтоженія этого акта, какъ кредиторъ Андрея Сельскаго, по ст. 1166 и 1167 гр. код., такъ какъ актъ, по которому онъ является такимъ кредиторомъ, совершенъ лишь въ 1885 г., т. е.—позже акта, имъ оспариваемаго; 3) потому, что актъ, на которомъ онъ основываетъ свое право на спорную недвижимость, какъ неутвержденный, согласно требованію ст. 257 полож. о нотар. части, не даетъ ему вещнаго права на оную, а только право личнаго требованія къ Сельскому. Но всѣ эти выводы палаты, по мнѣнію Сената, отчасти неправильны, а отчасти не оправдываютъ заключенія палаты объ отказѣ въ искѣ Долина. Ст. 1595 гр. код. запрещаетъ,—за исключеніемъ случаевъ, въ ней указанных,—продажу имущества между супругами безусловно и безъ всякихъ ограниченій; непринятіе же отъ самихъ супруговъ споровъ объ уничтоженіи заключенныхъ между ними, вопреки такому воспрещенію, договоровъ продажи было бы равносильно косвенному освященію закономъ силы такихъ договоровъ и, слѣдовательно, шло бы въ разрѣзъ съ дѣйствительнымъ смысломъ этого закона и лишало бы супруговъ возможности устранять нарушеніе воспрещенія.

установленнаго, главнымъ образомъ, въ ихъ же интересахъ.—Относительно права кредитора оспаривать такія, вредящія его должнику, обязательства, которыя возникли до возникновенія требованія кредитора къ должнику, выводъ палаты опровергается разъясненіемъ въ рѣшеніи Сената 1883 г. № 56. Что же касается вопроса о значеніи акта объ отчужденіи недвижимаго имущества, подлежащаго утвержденію, но еще неутвержденнаго, согласно требованію ст. 256 и 257 полож. о нотар. части, то хотя мнѣніе палаты о томъ, что подобный актъ не устанавливаетъ вещнаго права, само по себѣ правильно (рѣш. Сен. 1887 г. № 60), но оно не имѣетъ рѣшающаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Долинъ заявилъ, что спорная недвижимость укрѣплена за нимъ на основаніи вышеуказаннаго акта 1885 года ипотечнымъ порядкомъ и въ подтвержденіе сего представилъ выписъ ипотечнаго указателя. А такъ какъ, по ст. 11 ипотеч. уст. 1818 г., правооснованія, дающія лишь личное право по внесеніи ихъ въ ипотечную книгу, устанавливають право вещное, то и вопросъ о принадлежности, въ подобномъ случаѣ, спорной недвижимости лицу, на имя котораго заведена ипотека, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ипотечныхъ законовъ и необлеченіе акта, служащаго правооснованіемъ, въ форму, требуемую ст. 256-ю и 257-ю пол. о нотар. части, само по себѣ не служитъ въ этомъ случаѣ препятствіемъ къ признанію спорнаго имущества собственностью этого лица. Поэтому палатѣ слѣдовало, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, принять въ соображеніе приведенное заявленіе Долина, оставленное однако ею безъ всякаго обсужденія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1595 гр. код. и ст. 257 пол. о нотар. части (изд. 1883 г.), и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

21.—1892 года марта 18-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго *Ивана Адамовича Череть-Спиридовича* и опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми жены своей, *Натальи Корсакъ*, *Евгенія Юстиновича Корсака*, присяжнаго повѣреннаго *Недзвизкаго*, объ отмѣнѣ опредѣленія *С.-Петербургской* судебной палаты, отъ 8 марта 1891 года, по дѣлу о публичной продажѣ недвижимаго имѣнія *Заскорки*, принадлежащаго *Евгенію Корсаку* и 2) по объясненію повѣреннаго купца *Попова*, *Комповскаго*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ *П. А. Марковъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *Н. Н. Мясоѣдовъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *Н. Н. Эндень*).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою присяжнаго повѣреннаго *Недзвизкаго* возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) имѣла-ли судебная палата законное основаніе отказать въ приостановленіи производства по настоящему дѣлу въ виду смерти *Натальи Корсакъ*, обратившей свое взысканіе на имѣніе, проданное съ публичнаго торга? 2) Допущено-ли палатой нарушеніе 3 п. 343

ст. уст. гр. суд. разсмотрѣнїемъ дѣла безъ выслушанія заключенія прокурора? 3) Правильно-ли палата укрѣпила проданное имѣніе за *Поповымъ*, не смотря на то, что послѣ современнаго внесенія задатка и остальной покупной цѣны, *Поповъ*, въ виду первоначальнаго опредѣленія судебной палаты объ отказѣ въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, взялъ обратно внесенныя имъ деньги и представилъ таковыя лишь послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ сего опредѣленія? и 4) Могъ-ли торгъ на имѣніе въ настоящемъ случаѣ быть начатъ ниже оцѣнки? Обращаясь къ обсужденію этихъ предметовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба на отказъ въ приостановленіи производства съ примѣненіемъ 2 п. 681 ст. разрѣшается 959 статьей уст. гр. суд., въ которой сказано, что, въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна, или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, развѣ бы судъ, по просьбѣ взыскателя, распорядился продолженіемъ исполненія; но публичная продажа имѣнія, о коей были сдѣланы установленнымъ порядкомъ публикаціи, ни въ какомъ случаѣ не отлагается. Такое правило должно быть примѣнено и къ случаю смерти кредитора, присоединившагося къ дѣлу о продажѣ имѣнія, и если публичная продажа ни въ какомъ случаѣ не отлагается, то не можетъ быть приостановлено и частное производство, возникшее изъ продажи, по которой обрядъ публикаціи не былъ въ установленный закономъ срокъ обжалованъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Согласно сему, опредѣленіе палаты объ отказѣ въ приостановленіи дѣла,—хотя и основанное на другихъ соображеніяхъ,—надлежитъ признать неподлежащимъ отмѣнѣ.— 2) По 3 пункту 343 ст. уст. гр. суд., прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно-отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ. Въ кассационной жалобѣ указывается, что палатѣ слѣдовало выслушать заключеніе прокурора въ виду малолѣтства наслѣдниковъ умершей *Натальи Корсакъ*. Но это указаніе неосновательно, такъ какъ вступленіе этихъ наслѣдниковъ къ участию въ настоящемъ дѣлѣ ничѣмъ не удостовѣрено.— 3) Не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе палатой 339 и 711, 810 и 1161 ст. уст. гр. суд. при обсужденіи ею вопроса о послѣдствіяхъ взятія *Поповымъ* обратно внесенныхъ имъ при покупкѣ имѣнія денегъ. Палата установила, что первоначально *Поповъ* своевременно внесъ въ окружный судъ покупную сумму, а затѣмъ, послѣ отказа судебной палаты въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, получилъ внесенныя деньги обратно. Когда же Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты, *Поповъ* опять внесъ деньги и притомъ ранѣе вторичнаго разсмотрѣнія дѣла. Такія приведенныя въ опредѣленіи палаты обстоятельства давали ей полное основаніе признать неправильнымъ заявленіе противной стороны объ отсутствіи у *Попова* права на участіе въ дѣлѣ. Опредѣленіе палаты объ отказѣ въ укрѣпленіи за *Поповымъ* имѣнія, за вступленіемъ его въ законную силу (3 п. 892 ст.), устраняло всякую необходимость въ оставленіи *Поповымъ* въ касѣѣ окружнаго суда внесенныхъ имъ первоначально денегъ, безъ лишенія его права,

на общемъ основаніи, принести кассационную жалобу. Когда же опредѣленіе палаты было отмѣнено, на обязанности Попова лежало поставить дѣло въ то положеніе, въ которомъ оно находилось при первомъ разсмотрѣніи его палатой (810 ст. уст. гр. суд.), т. е. возстановить наличность денегъ. Исполнивъ это требованіе процессуальнаго порядка, Поповъ далъ судебной палатѣ полную возможность обсудить дѣло при наличности всѣхъ условій, бывшихъ въ виду окружнаго суда, опредѣленіе коего подлежало разсмотрѣнію палаты, и такъ какъ при этомъ оказывалось, что Поповъ своевременно исполнилъ требованіе 1161 ст. уст. гр. суд., то палата и не могла признать его нарушителемъ означеннаго закона. 4) Послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 1182 ст. уст. гр. суд., укрѣпленіемъ за Поповымъ имѣнія ниже оцѣнки, должно быть оставлено безъ послѣдствій потому, что на назначеніе имѣнія въ продажу при условіи начатія торговаго дѣла ниже оцѣнки, не было принесено въ установленномъ порядкѣ жалобы, какъ это установила палата,—и это заключеніе въ кассационной жалобѣ не оспаривается.—Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Черепъ-Спиридовича и опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми своими дворянина Корсака, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1892 года марта 18-го дня. По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Фредерика Шопена: 1) Антона Ендржеевича, 2) Людовики Цьхомской и 3) Генриха Ендржеевича (онъ же де-Дюри), присяжнаго повѣреннаго Лециньскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску означенныхъ наслѣдниковъ къ товариществу подъ фирмою „Гебетнеръ и Вольфъ“ о прекращеніи изданія музыкальныхъ произведеній Шопена и о взысканіи убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата правильно примѣнила къ иску объ убыткахъ, причиненныхъ истцамъ самовольнымъ, по ихъ мнѣнію, изданіемъ отвѣтчиками произведеній Шопена,—317 статью цензурнаго устава изд. 1857 г. (или 721 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г.).—По этому закону срокъ для подачи жалобъ на самовольное изданіе назначается двухлѣтній, а для находящихся за границей—четырёхлѣтній со времени появленія въ свѣтъ произведенія, составляющаго предметъ жалобы. Палата установила, что со времени выпуска въ свѣтъ изданія, считаемаго истцами самовольнымъ, означенные сроки пропущены, а засимъ никакое требованіе, вытекающее изъ такого дѣйствія отвѣтчиковъ, не могло имѣть мѣста. Что касается ограниченія періода времени, за которое требовались убытки,—двухлѣтнимъ срокомъ, пред-

шествовавшимъ предъявленію иска,—то при дѣйствіи приведеннаго закона и это уменьшенное требованіе правильно отвергнуто палатою, потому что правонарушеніемъ, съ котораго начинается теченіе особой давности, предусмотрѣнной цензурнымъ уставомъ, считается выпускъ въ свѣтъ самовольнаго изданія, и если срокъ этой давности пропущенъ, онъ не можетъ быть возстановленъ, хотя бы убытки продолжали наноситься и во время предъявленія иска. Указаніе просителя на 2277 и 2244 ст. гражд. код. не можетъ быть принято въ уваженіе какъ потому, что къ искамъ объ авторскомъ правѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго примѣняются постановленія общаго цензурнаго устава Имперіи, а не гражданского кодекса (указъ 17 сен. 1869 г. дней зак. т. 69, стр. 438), такъ и потому, что и по содержанію своему приведенныя статьи кодекса не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ: 2277 статья перечисляетъ случаи примѣненія исковой пятилѣтней давности къ платежамъ, причитающимся истцу по извѣстнымъ обязательствамъ,—а 2244-ая относится къ перерыву давности пріобрѣтательной. Согласно сему жалобу просителя на неправильное примѣненіе 317 ст. цензурнаго устава и на нарушеніе 2244 ст. гражд. код. надлежитъ оставить безъ послѣдствій.—Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе палатою 1, 339 и 711 ст. уст. гр. суд., статей 724, 748, 749, 751, 819, 823, 1134 и 1859 гражд. код. и 724 ст. X т. 2 ч. св. зак. изд. 1876 г. отказомъ въ искѣ о запрещеніи отвѣтчикамъ издавать и распродавать произведенія Шопена. Рѣшеніе палаты основано на документахъ, представленныхъ къ дѣлу, и на доводахъ тяжущихся, слѣдовательно, 339 статья уст. гр. суд. не нарушена. Въ рѣшеніи палаты нѣтъ противорѣчій, ибо въ приведенномъ просителемъ пунктѣ соображеній палаты указывается только на неизвѣстность матеріальнаго состава наслѣдственныхъ долей, причитающихся истцамъ, а вовсе не на невозможность опредѣлить, какія именно доли слѣдуютъ имъ по законамъ о наслѣдствѣ, потому что въ этомъ отношеніи палата не имѣла никакихъ сомнѣній. Изъ чего оказывается, что палата не нарушила ни 711 ст. уст. гр. суд., ни 748, 749 и 751 ст. гражд. код. Въ рѣшеніи палаты не содержится противорѣчій и при изложеніи ею соображеній, касающихся правъ, принадлежащихъ отвѣтчикамъ на музыкальныя произведенія Шопена. Палата установила, что этотъ композиторъ, при жизни своей, совершилъ отчужденіе авторскаго права на многія изъ своихъ произведеній, на которыя его наслѣдники не имѣютъ, посему, никакого права, и что товарищество „Гебетнеръ и Вольфъ“ пріобрѣло наслѣдственные доли матери и сестры покойнаго автора, тогда какъ истцамъ принадлежитъ только доля ихъ матери, т. е. другой сестры Шопена. При такихъ условіяхъ палата имѣла основаніе признать, что названное товарищество состоитъ собственникомъ большей части (сравнительно съ истцами) музыкальныхъ произведеній наслѣдодателя, но не въ смыслѣ исключительнаго права на тѣ или другія, а въ смыслѣ права на большую количественную долю въ наслѣдствѣ. Посему и въ этой части рѣшенія не замѣчается нарушенія 711 ст. уст. гр. суд. Изъ рѣшенія палаты не видно, чтобы отвѣтчики отказались отъ правъ, предо-

ставленныхъ имъ договоромъ $\frac{21 \text{ марта}}{2 \text{ апрѣля}}$ 1873 г., заключеннымъ съ сестрой Шопена, Изабеллою Барцинскою, а посему палата была обязана, при руководствѣ 339 ст. уст. гр. суд., принять въ соображеніе означенный документъ. Если же отвѣтчики представляли судебнымъ мѣстамъ свои воззрѣнія на юридическое значеніе этого акта и измѣняли ихъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ, то такое обстоятельство не могло составить судебного признанія (479, 480 и 481 ст. уст. гр. суд.) и установленіе юридической силы акта принадлежало только суду (рѣш. 1875 г. № 1061 и др.). Затѣмъ палата не нарушила и указанныхъ просителемъ 819, 823 и 1134 ст. гр. кодекса, ибо она нигдѣ не выразила того положенія, что раздѣлъ общаго имущества долженъ непременно состоять въ фактическомъ выдѣленіи каждому изъ дѣлящихся опредѣленныхъ предметовъ, и чтобы не могъ быть допущенъ иной способъ раздѣла, равнымъ образомъ не отрицала возможности обращенія къ судебному раздѣлу, но признала, что, для воспрепятствованія отвѣтчикамъ издавать и продавать музыкальныя произведенія Шопена, истцы, прежде всего, должны имѣть исключительное право на тѣ или другія изъ этихъ произведеній, потому что только изданіе этихъ послѣднихъ со стороны отвѣтчиковъ, неимѣющихъ на нихъ въ такомъ случаѣ никакого права, могло бы быть признаваемо самовольнымъ. Устанавливая это положеніе, палата, вопреки мнѣнію просителя, не нарушила указанныхъ имъ 724 и 1859 ст. гражд. кодекса. Первая изъ этихъ статей не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, потому что опредѣляетъ, какіе наследники вступаютъ въ права и обязанности наследодателя непосредственно, т. е. силою закона, и какіе нуждаются въ судебномъ опредѣленіи. Что касается 1859 статьи, то, примѣняя этотъ законъ, по аналогіи, къ соучастникамъ въ наследствѣ, повѣренный истцовъ полагаетъ, что, допустивъ изданіе отвѣтчиками произведеній Шопена, на которыя обѣ стороны имѣютъ право собственности, не смотря на противодѣйствіе истцовъ, палата нарушила 1 пунктъ 1859 ст. Это мнѣніе просителя неправильно, потому что изданіе музыкальныхъ произведеній не есть то управленіе дѣлами одного за другаго изъ соучастниковъ, о которомъ упомянуто въ названномъ пунктѣ. Это есть предусмотрѣнное во 2 пунктѣ приведеннаго закона пользованіе имуществомъ, сообразное съ его обыкновеннымъ назначеніемъ, ибо пользованіе авторскимъ правомъ и состоитъ обыкновенно въ изданіи и распространеніи произведеній автора, а не въ сокрытіи ихъ. Если же устранить аналогическое примѣненіе 1859 ст., относящейся собственно къ договору товарищества, то слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскій кодексъ не содержитъ въ себѣ особыхъ правилъ, устанавливающихъ взаимныя отношенія совладѣльцевъ по общему имуществу. Но, при юридической равноправности совладѣльцевъ, въ виду того, что всякое пользованіе имуществомъ, соотвѣтствующее свойству и назначенію его и непричиняющее вреда общественнаго и частнаго, должно состоять подъ покровительствомъ закона, надлежитъ признать примѣнимымъ и къ порядку пользованія нѣсколькихъ соучастниковъ общимъ имуществомъ то же начало, которое приведено выше по поводу договора товарищества. Если суду предстоитъ, какъ въ

настоящемъ случаѣ, разрѣшить споръ соучастниковъ въ авторскомъ правѣ о законности предпринятаго однимъ изъ нихъ безъ согласія другихъ изданія, при условіи общности права на эти изданныя произведенія, не подвергнутыя еще раздѣлу,—то, при примѣненіи вышеуказаннаго общаго начала, *недостаточно*, для противодѣйствія такому изданію, *выставлять простое несогласіе, не основанное на какихъ либо причинахъ, степень уважительности коихъ могла бы быть опредѣлена судомъ, а имѣющее характеръ произвола*. Посему, устранивъ притязаніе истцовъ, направленное не къ установленію правильныхъ отношеній сторонъ по предмету пользованія общимъ ихъ достояніемъ, а къ совершенному устраненію этого пользованія, палата не нарушила никакого закона. Всѣ остальные доводы кассационной жалобы столь же неправильны. Ст. 724 т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г. не относится къ настоящему дѣлу ни прямо, ни косвенно, а посему и не могла быть нарушена палатой. Статья 1-ая уст. гр. суд. не нарушена, потому что палата не отказала тяжущимся въ разрѣшеніи предъявленнаго истцами спора о правѣ гражданскомъ, но отказала имъ въ искѣ, разсмотрѣвъ этотъ искъ по существу. Наконецъ, дополнительное къ 1-му пункту исковой просьбы, требованіе о вознагражденіи за убытки, причиненные продолженіемъ изданія, вопреки запрещенію истцовъ, не подлежало обсужденію палаты, въ виду установленной ею незаконности самаго запрещенія, почему и въ этомъ отношеніи палата не допустила нарушенія указанныхъ просителемъ 339, 693 и 711 ст. уст. гр. суд. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго наследниковъ Фредерика Шопена, Антона Ендржеевича, Людовики Цѣхомской и Генриха Ендржеевича, за силою статьи 793 уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

23.—1892 года марта 18-го дня, *По прошенію повѣреннаго Пелагеи Цыгановой, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отменѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Купеческій сынъ Степанъ Цыгановъ предъявилъ къ женѣ своей Пелагее Прохоровой Цыгановой искъ о признаніи рожденнаго ею въ 1886 году сына Владиміра незаконнорожденнымъ, причемъ въ исковомъ прошеніи своемъ заявилъ, что мѣсто жительства ея ему неизвѣстно. Окружнымъ судомъ, согласно 1346 и 293 ст. уст. гр. суд., была произведена публикація о вызовѣ Цыгановой въ судъ въ слѣдующей редакціи: „Въ Казанскій окружный судъ, вслѣдствіе предъявленнаго 11 мая 1888 г. повѣреннымъ Казанскаго купеческаго сына Степана Ефимова Цыганова, присяжнымъ повѣреннымъ Леонтьевымъ, иска къ женѣ довѣрителя его, Цыганова, Пелагее Прокофьевой Цыгановой о признаніи незаконнорожденнымъ ребенка Владиміра, отвѣтчица Цыганова, мѣсто жительства коей истцу неизвѣстно, вызывается и т. д.“

Гражд. 1892 г.

Казанскій окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ отказалъ, но Казанская судебная палата искъ удовлетворила.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе палаты повѣреннымъ отвѣтчицы Цыгановой кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на то, что заочное рѣшеніе окружного суда, вопреки 726 ст. уст. гр. суд., не было опубликовано припечатаніемъ въ установленномъ порядкѣ, представляется незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что, по точному смыслу означенной статьи, публикуются только такія резолюціи по заочнымъ рѣшеніямъ, кои постановлены *противъ* отсутствующихъ отвѣтчиковъ; рѣшеніемъ же окружного суда по настоящему дѣлу истцу было отказано въ искѣ и потому рѣшеніе это, какъ постановленное не противъ, а въ пользу просительницы, и не требовало публикаціи. Равнымъ образомъ представляется неуважительною и ссылка просительницы на то, что палата разсмотрѣла настоящее дѣло по апелляціи истца, не выждавъ истечения того срока, въ который она, просительница, могла съ своей стороны принести апелляціонную жалобу, такъ какъ, въ виду послѣдовавшаго заочнаго рѣшенія окружного суда объ отказѣ истцу въ искѣ, просительницѣ не предстояло вовсе надобности приносить отзыва, и потому палата имѣла право приступить къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціонной жалобѣ истца, не ожидая истечения срока на принесеніе отзыва просительницею. Что же касается до указанія просительницы на ошибку, допущенную въ публикаціи о вызовѣ ея и состоящую въ томъ, что въ публикаціи этой отчество ея обозначено „Прокофьевна“ вмѣсто „Прохоровна“, то указаніе это должно быть признано заслуживающимъ уваженія: на основаніи 298 ст. уст. гр. суд. въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означаетъ все то, что должно быть означено въ повѣсткѣ, а, по силѣ 1 п. 276 ст. того же устава, въ повѣсткѣ должно быть означено, кто вызывается къ суду; не подлежитъ сомнѣнію, что правильное обозначеніе отчества, какъ признака извѣстной личности, составляетъ такое существенное условіе при опредѣленіи вызываемой личности, несоблюденіе коего дѣлаетъ самый вызовъ недѣйствительнымъ, какъ могущій не достигнуть той цѣли, для которой онъ предпринятъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1873 г. № 1449 высказалъ, что изложеніе въ публикаціи содержанія дѣла вкратцѣ имѣетъ ту цѣль, чтобы лицо, вызываемое чрезъ вѣдомости, не могло встрѣтить сомнѣнія въ томъ, что искъ предъявленъ къ нему по дѣлу, ему извѣстному; если же для вызова признается необходимымъ указаніе на содержаніе, хотя бы вкратцѣ, дѣла, то тѣмъ болѣе должно быть признано существеннымъ правильное обозначеніе отчества вызываемого лица, ибо, при допущенной неправильности въ обозначеніи отчества, вызываемое лицо не только въ правѣ возбудить сомнѣніе въ тождествѣ личностей, но и придти къ категорическому убѣжденію о томъ, что вызовъ къ нему никакого отношенія имѣть не можетъ. Посему находя, что въ виду допущенной въ

публикаціи ошибки въ обозначеніи отчества просительницы вызовъ ея не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и что самое рѣшеніе палаты, какъ постановленное, вопреки 4 ст. уст. гр. суд., безъ вызова и выслушанія объясненія противной стороны, не можетъ остаться въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 293 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

24.—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабс-ротмистра Николая Рѣдкина, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

19 апрѣля 1884 г. штабс-ротмистръ Николай Рѣдкинъ и уполномоченные отъ Залинейнаго сельскаго общества государственныхъ крестьянъ заключили обязательство, явленное у нотариуса, въ томъ, что Рѣдкинъ продалъ обществу, съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, 1214 дес. 378 саж. земли при дер. Орчиковой Руновщинѣ (Константиноградскаго уѣзда) за 120,838 р. 88 к. и, получивъ въ число этой суммы: отъ общества крестьянъ—3636 р. 88 к. и изъ Полтавскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка—разрѣшенные обществу въ ссуду 102,200 рубл., уплату остальныхъ 15,000 рубл. отсрочилъ обществу на 10 лѣтъ, считая съ 19 апрѣля 1884 г. (т. е. со дня совершенія купчей крѣпости), а общество обязалось разсроченную Рѣдкинымъ сумму уплатить ему въ теченіи 10 лѣтъ по частямъ по 1500 р. 1-го декабря каждаго года, съ процентами, по 10 на сто въ годъ, на остающійся неуплаченнымъ къ этому сроку капиталъ. По этому обязательству, вслѣдствіе искомъ Рѣдкина, Полтавскій окружный судъ заочными рѣшеніями отъ 13 октября 1886 г. и 1 мая 1887 г. присудилъ съ сельскаго общества: по первому рѣшенію 2650 р. съ % (за второй срокъ платежа) и по второму—2700 р. съ % (за третій срокъ). Между тѣмъ, купленное сельскимъ обществомъ имѣніе, бывъ назначено банкомъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ за неисправность общества во взносѣ платежей по выданной ему ссудѣ, по неуспѣшности производившихся 2 и 12 мая 1886 г. торговъ, поступило въ собственность казны и въ 1888 г. продано разнымъ лицамъ.—1 июня 1888 г. Рѣдкинъ вновь предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ Залинейному сельскому обществу о взысканіи съ него 4-го срочнаго платежа по обязательству, всего въ количествѣ 2550 р. съ %. *Харьковская судебная палата*, въ предѣлахъ спора тяжущихся сторонъ, поставила на разрѣшеніе вопросъ: долгъ крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, возникшій изъ доплаты ему сверхъ полученной ссуды изъ банка за купленное крестьянами имѣніе съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, составляетъ ли долгъ личный или вещный, лежащій на купленномъ имѣніи, и принадлежит ли по этому долгу владѣльцу проданнаго имѣнія залоговое право? Обратившись къ разрѣшенію

этого вопроса, судебная палата признала, что таковой разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Это явствуетъ, во-первыхъ, изъ самой цѣли учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка, учрежденнаго не для коммерческихъ цѣлей, а единственно съ цѣлью облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ земли, къ числу коихъ несомнѣнно относится не только выдача ссуды для покупки земли, но и обезпеченіе доплаты владѣльцу земли, сверхъ ссуды, тою же землею, изъ каковой владѣлецъ земли и можетъ только получить удовлетвореніе по слѣдующей ему доплатѣ, въ случаѣ невзноса таковой крестьянами; при иномъ же толкованіи цѣли учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка, т. е. что владѣлецъ проданной земли имѣетъ право слѣдующую ему доплату за землю взыскивать съ другого имущества крестьянъ, было бы не облегченіемъ для крестьянъ такой покупки земли, а обремененіемъ, и во вторыхъ изъ 42 и 56 ст. устава крест. позем. банка, изъ коихъ по первой—при продажѣ заложеннаго имѣнія изъ вырученной продажей суммы прежде всего удерживается долгъ банку, затѣмъ долгъ прежнему владѣльцу за землю и этимъ долгамъ отдается преимущество предъ всѣми казенными и частными долгами, а по второй—объявленія при продажѣ имѣнія должны заключать, между прочимъ, указаніе лежащаго на имѣніи долга прежнему собственнику, обезпеченнаго участкомъ симъ послѣ долга банку. Смыслъ каковыхъ статей не представляетъ никакого сомнѣнія, что доплата прежнему собственнику имѣнія, купленнаго крестьянами съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, обезпечивается тѣмъ же имѣніемъ и можетъ быть удовлетворена только изъ того же имѣнія, а не изъ другого имущества покупателей крестьянъ, ибо указаніе въ объявленіи о продажѣ количества слѣдующей доплаты прежнему владѣльцу имѣетъ несомнѣнно цѣль, чтобы покупатель имѣнія имѣлъ въ виду и этотъ долгъ, лежащій на продаваемомъ имѣніи и обезпеченный таковымъ, что подтверждается и тѣмъ, что на приобрѣтенное крестьянами имѣніе налагается запрещеніе хотя только въ суммѣ долга банку, но на все имѣніе, которое, затѣмъ, не можетъ быть отчуждено, или заложено владѣльцемъ до полной уплаты лежащихъ на немъ долговъ банку и прежнему владѣльцу. Наконецъ, на то же указываетъ и Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 11 апрѣля 1888 г., о распространеніи дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка на губерніи Привислянскаго края, по коему имѣніе, заложенное въ банкѣ, называется „обремененнымъ долгомъ прежнему собственнику“. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что долгъ крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, вытекающій изъ доплаты за купленное имѣніе съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, есть долгъ вещный, лежащій на купленномъ крестьянами имѣніи, а, слѣдовательно, и можетъ быть удовлетворенъ изъ того же имѣнія, а не изъ другого имущества крестьянъ, и что, поэтому, таковой долгъ составляетъ залоговое право прежняго собственника имѣнія, устанавливаемое въ иномъ порядкѣ, установленномъ съ учрежденіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, не требующемъ совершенія закладной крѣпости, и имѣя въ виду, что купленное отвѣтчиками у истца

имѣніе, какъ видно изъ справки Полтавскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка за № 9671, перешло въ казну и затѣмъ продано другимъ лицамъ, судебная палата нашла требованіе истца о взысканіи съ другого имущества отвѣтчиковъ долга, слѣдующаго ему въ доплату за купленное имѣніе, неподлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе суда, коимъ ему въ этомъ искѣ отказано, правильнымъ по тѣмъ основаніямъ, которыя въ немъ приведены. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Рѣдькина, прис. пов. Турчаниновъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата, въ данномъ случаѣ, не считаясь съ 1642 ст. т. X ч. 1 и не указавъ закона, дозволяющаго закладную крѣпость безъ наложенія запрещенія, а равно не объяснивъ, откуда почерпнула упоминаемый въ рѣшеніи новый видъ залоговаго права, нарушила 1642 ст. т. X ч. 1 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. 2) По мнѣнію просителя, статьи 42 и 56 полож. о крест. позем. банкѣ говорятъ о томъ только случаѣ, когда долгъ покупателя за землю прежнему ея владѣльцу облеченъ въ форму второй закладной. 3) Указаніе судебной палаты на то, что будто бы положеніе о крест. позем. банкѣ создало новый видъ залоговаго права, не требующаго, при залогѣ недвижимости, заключенія закладной крѣпости крѣпостнымъ порядкомъ, не только что не сновано ни на какомъ законѣ, но даже прямо ему противорѣчить, а именно: а) министру финансовъ предоставлено издавать инструкцію для дѣйствій крест. позем. банка и его отдѣленій съ точнымъ соблюденіемъ общихъ узаконеній; б) держась взгляда палаты, пришлось бы, въ виду 36 и 17 ст. полож., допустить, что крѣпостной договоръ о залогѣ недвижимости въ видѣ условія покупателей съ продавцомъ земли можетъ быть сдѣланъ въ волостномъ правленіи, въ нарушение 699, 707 и 1642 ст. X т. ч. 1. 4) Сами стороны понимали обязательство отъ 19 апрѣля 1884 г., какъ личное. 5) Если бы въ данномъ случаѣ дѣйствительно была вторая закладная, то, на основаніи ст. 1371 т. X ч. 2 и 56 ст. полож. крест. позем. банка, банкъ долженъ былъ извѣстить Рѣдькина о назначеніи имѣнія при дер. Орчиковой Руновщинѣ въ продажу и въ публикаціяхъ о продажѣ помѣстить свѣдѣнія о долгѣ отвѣтчиковъ истцу. Это особенно важно въ виду ст. 1068 уст. гр. суд. и рѣшенія Сената за 1881 г. № 38, дающаго право второму залогодержателю просить о назначеніи вторыхъ торговъ. 6) По времени, обязательство отъ 19 апрѣля 1884 г. предшествуетъ и заключенію купчей крѣпости, и закладной банку; слѣдовательно, если считать это обязательство закладною крѣпостью, то это будетъ первая, а не вторая закладная. 7) Если признавать обязательство отъ 19 апрѣля 1884 г. второю закладною, то, такъ какъ она сдѣлана раньше купчей крѣпости, приходится заключить, что палата допускаетъ возможность залога чужой недвижимости, что нарушаетъ 1629 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рѣдькина, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ усматриваетъ, что въ данномъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію юридической вопросъ, состоящій въ томъ: *долгъ крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, возникшій изъ доплаты ему, сверхъ полученной ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка, за купленное крестьянами имѣніе съ содѣйствіемъ сею банка, составляетъ-ли долгъ вещный, лежащій на купленномъ имѣніи, и принадлежитъ-ли по этому долгу владѣльцу проданнаго имѣнія залоговое право?* На этотъ вопросъ судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи дала отвѣтъ утвердительный, основываясь на цѣли учрежденія крест. позем. банка и на текстѣ 42, 56 и 102 ст. положенія о семъ банкѣ. Такое разрѣшеніе даннаго вопроса, оспариваемое просителемъ, представляется правильнымъ, въ виду слѣдующихъ соображеній: Правит. Сенатомъ уже признано, въ рѣшеніи 1885 г. № 77, что *крестьянскому позем. банку принадлежитъ залоговое право на купленные крестьянами, при его содѣйствіи, земли, и что это залоговое право устанавливается въ иномъ порядкѣ* противъ того, который предписанъ не только для совершенія закладныхъ между частными лицами, но и для залога недвижимыхъ имѣній по обязательствамъ съ казною и по полученію ссудъ изъ существовавшихъ до открытія крестьянскаго поземельнаго банка кредитныхъ установленій: тогда—какъ для совершенія закладной между частными лицами, по силѣ 1642 ст. т. X ч. 1 и п. 6 ст. 23 временныхъ правилъ при примѣненіи положенія о нотаріальной части (собр. узак. 1867 г. № 91), необходимо совершеніе нотаріальнаго акта—закладной крѣпости—и утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ, а для залога имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ—полученіе залоговаго свидѣтельства въ порядкѣ, установленномъ ст. 192¹—192⁴ полож. о нот. ч. (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.),—залоговое право крестьянскаго позем. банка на земли, купленные крестьянами при его содѣйствіи, *устанавливается однимъ фактомъ выдачи продавцу земли назначенной крестьянамъ ссуды* (рѣш. 1885 г. № 77). Относительно же *доля* крестьянъ—заемщиковъ за землю *прежнему ея владѣльцу* оставшагося неуплаченнымъ при покупкѣ, въ положеніи о крест. позем. банкѣ постановлено, что долгъ этотъ лежитъ на купленномъ земельномъ участкѣ и *обезпеченъ* симъ участкомъ, *послѣ дома банку*, преимущественно предъ казенными и частными взысканіями (ст. 42, 56 и 79, изд. 1887 г.); впредь до окончательнаго погашенія долга заемщиковъ банку, не допускается ни обремененіе купленнаго при содѣйствіи банка имѣнія какими-либо обязательствами, кромѣ долга прежнему собственнику, оставшагося неуплаченнымъ при покупкѣ (ст. 102, по прод. 1890 г.), ни отчужденіе имѣнія безъ согласія банка; въ послѣднемъ случаѣ должно быть соблюдено и условіе крестьянъ съ продавцомъ земли о способѣ и порядкѣ уплаты ему недоплаченной части покупной суммы (ст. 41); означенное условіе соблюдается и въ случаяхъ понудительной продажи заложенной земли съ торговъ, при переводѣ банковаго долга на покупателей—крестьянъ (ст. 76).—Изъ приведенныхъ постановленій положенія о крест. позем. банкѣ несомнительно выясняется *вещный* характеръ обезпеченнаго земельнымъ участкомъ *доля* крестьянъ *прежнему собственнику*,

составляющаго, по выраженію закона, *обремененіе имѣнія*. Подтверженіемъ этому выводу можетъ служить признаніе Правит. Сенатомъ, въ рѣш. 1891 г. № 36, *особаго рода залоговаго права казны на свекло-сахарный заводъ*, на основаніи словъ закона (39 ст. временныхъ правилъ объ акціяхъ съ сахара, изд. 1886 г.), постановляющаго, что *заводъ служитъ обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и числящихся на заводчикѣ взысканій по сахарному производству*. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія и на тѣ сужденія законодательной власти о существѣ правоотношеній, возникающихъ изъ ссудъ крест. позем. банка на покупку земель крестьянами, которыя были высказаны по поводу ходатайства министерства финансовъ о распространеніи на взысканіе платежей помянутому банку правилъ, установленныхъ для взысканія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Отклоняя такое ходатайство, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что *порядокъ обезпеченія исправнаго поступленія слѣдующихъ банку взносовъ установленъ на началахъ существенно отличныхъ отъ порядка обезпеченія безнедоимочной уплаты казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей*: въ первомъ случаѣ, взысканіе упадетъ на одинъ залогъ, которымъ обезпечивается долгъ банку, во второмъ—отвѣтственность распространяется на все имущество плательщика и на личный его трудъ. Отсюда ясно, что разъясненіе дѣйствующихъ законовъ въ испрашиваемомъ направленіи не можетъ быть признано согласнымъ съ истиннымъ ихъ смысломъ. Такая мѣра имѣла бы прямымъ послѣдствіемъ подчиненіе всего имущества крестьянъ, вступившихъ въ сдѣлку съ банкомъ, отвѣтственности за исправность слѣдующихъ банку платежей, въ очевидное нарушеніе условій, на которыхъ были выданы крестьянамъ ссуды. Кромѣ того, указанная мѣра не согласовалась бы и съ тѣми цѣлями, которыхъ Правительство стремилось достигнуть при помощи крестьянскаго поземельнаго банка“ (отчетъ по Госуд. Совѣту за 1889 г. стран. 349).—Правда, что изложенныя сужденія Госуд. Совѣта относятся непосредственно къ банковому долгу, но такъ-какъ этотъ долгъ имѣетъ первенство передъ долгомъ крестьянъ прежнему владѣльцу земли, имѣющимъ общее съ банковымъ долгомъ обезпеченіе въ той-же заложенной землѣ, то и нѣтъ основанія признать существованіе въ законѣ не выраженаго, но лишь подразумеваемаго, будто-бы, правила о предоставленіи второму залогодержателю такого способа взысканія, каковымъ не въ правѣ пользоваться первый, привилегированный залогодержатель. По мысли законодателя, земельный участокъ, купленный крестьянами съ содѣйствіемъ крест. позем. банка, при правильномъ ходѣ дѣлъ заемщиковъ банка, представляетъ самъ по себѣ достаточный источникъ для покрытія лежащихъ на немъ обезпеченій, ибо высшій размѣръ ссудъ подъ земельные участки, приобретаемые съ содѣйствіемъ банка, не долженъ превышать 75% со стоимости участка, основанной на дѣйствительной, вполнѣ обезпеченной, его доходности (ст. 40). Такимъ образомъ, при продажѣ участка, въ случаѣ неисправности заемщиковъ въ уплатѣ выданной подъ залогъ его ссуды, предполагается, что изъ вырученной продажей суммы, близ-

кой къ дѣйствительной стоимости участка, покроются какъ банковый долгъ, такъ и долгъ заемщиковъ за землю прежнему ея владѣльцу. Но, независимо отъ того, совѣту крестьянскаго позем. банка предоставляется назначать въ продажу съ публичныхъ торговъ заложенные сему банку земельные участки, не выжидая истеченія льготнаго для взноса недоимокъ срока (ст. 50 и 52), если заемщики, ранѣе окончанія срока, письменно заявятъ банку о своемъ отказѣ отъ владѣнія означенными участками (ст. 52¹ въ прод. 1890 г.). Эта мѣра, предупреждая дальнѣйшее накопленіе на заемщикахъ недоимокъ, пополняемыхъ изъ выручаемой отъ продажи заложеннаго участка суммы, тѣмъ самымъ сохраняетъ въ составѣ этой суммы болѣе значительную часть ея для обращенія на удовлетвореніе долга заемщиковъ прежнему собственнику земли. Вышеизясненныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что судебная палата, придя къ несомнѣнному заключенію, что положеніемъ о крестьянскомъ позем. банкѣ долгу крестьянъ за землю прежнему собственнику ея присвоено залоговое право особаго рода, въ правѣ была примѣнить въ данномъ случаѣ коренное правило нашихъ законовъ, по силѣ коего долги, обезпеченные залогомъ имѣнія должника, подлежатъ удовлетворенію *исключительно изъ имѣнія, изъ обезпечивающаго* (1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., 37, 1364, 1365, 1371 и 1382 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд. изд. 1876 г.).—Переходя, засимъ, къ ближайшему рассмотрѣнію возраженій и доводовъ по обсуждаемому вопросу, содержащихся въ кассационной жалобѣ прис. пов. Турчанинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, за признаніемъ правильнымъ заключенія по этому вопросу судебной палаты, основаннаго на точномъ смыслѣ *спеціального* закона—положенія о крестьянскомъ позем. банкѣ, не заслуживаютъ уваженія указанія просителя на нарушеніе означеннымъ заключеніемъ, какъ *общаго* закона о порядкѣ совершенія залога недвижимаго имущества (1642 ст. т. X ч. 1), такъ и постановленій самаго положенія о крестьянскомъ позем. банкѣ; 2) что, вопреки утвержденію просителя, въ обжалованномъ рѣшеніи указанъ законъ, на коемъ оно основано, а потому о нарушеніи палатою 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть и рѣчи; 3) что неуважительно и указаніе просителя на то, что обязательство отъ 19 апрѣля 1884 г. сами контрагенты понимали, какъ личное,—ибо въ отношеніи опредѣленія юридическаго значенія договора судъ долженъ руководствоваться точнымъ смысломъ подлежащаго закона, а не мнѣніемъ сторонъ (рѣш. 1890 г. № 22; 1879 г. № 338 и др.), и 4) что относительно удовлетворенія долга крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, въ томъ случаѣ, когда предложенная за имѣніе цѣна недостаточна для покрытія этого долга, въ положеніи о крестьянскомъ позем. банкѣ не содержится никакихъ указаній,—изъ чего слѣдуетъ, что сей банкъ, при назначеніи въ продажу заложеннаго въ немъ имѣнія, обезпечивающаго также и долгъ крестьянъ прежнему собственнику онаго, не обязанъ извѣщать сего послѣдняго о днѣ публичной продажи и о послѣдствіяхъ торговъ. Въ такомъ смыслѣ Правит. Сенатомъ, въ рѣш. 1884 г. № 136, разрѣшенъ аналогичный вопросъ по отношенію къ Харьковскому земельному банку, уставомъ котораго допускается за-

ложенныя въ банкѣ имущества отдавать, съ вѣдома банка, въ залогъ подъ дополнительные ссуды въ постороннія руки, съ сохраненіемъ за банкомъ преимущественнаго права на удовлетвореніе сполна долговъ по выданнымъ изъ онаго подъ означенныя имущества ссудамъ (Высочайше утвержд. 4 мая 1871 года уставъ Харьковскаго зем. банка § 11). Посему, въ настоящемъ случаѣ, тѣ указанія въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, исходнымъ пунктомъ коихъ служить обязательность извѣщенія его довѣрителя о днѣ публичной продажи имѣнія при дер. Орчиковой Рувовщинѣ и о послѣдствіяхъ торговъ, лишены правильнаго основанія. — Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Рѣдькина оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

25.—1892 года марта 24-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Петровскаго городского общества, купца Швецова, объ отмянн рѣшенія Казанской судебной палаты по дѣлу съ Петровскимъ Николаевскимъ монастыремъ, и 2) по объясненію повѣреннаго Саратовской духовной консисторіи Косинскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

По Высочайше утвержденному въ 1826 г. плану города Петровска, Саратовской губерніи, означенъ среди города Петровскій Николаевскій монастырь, окруженный съ трехъ сторонъ улицами, а съ четвертой площадью, названною монастырскою. Эта площадь означена одинаково съ прочими площадями и улицами и она соединяетъ между собою нѣкоторыя улицы. По городской росписи 1849 г., въ которой сдѣлано вычисленіе кварталовъ сего города, показано земли у означеннаго монастыря 4 дес. 1769 саж. и затѣмъ по плану 1873 г., составленному согласно съ планомъ 1826 г. и утвержденному губернаторомъ, монастырская площадь также не значится принадлежащею монастырю и пересѣкается улицами Казачинскою, Мокшанскою, Саратовскою и Тамбовскою. Въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери 26 іюня ежегодно происходилъ на означенной площади однодневный торжокъ. Монастырское начальство во время онаго обходило съ крестомъ площадь и производило *на крестъ* сборъ съ пріѣзжающихъ, по ихъ доброй волѣ. Въ 1875 г. указомъ 24 іюня консисторія разрѣшила, по рапорту настоятеля монастыря, сдать торжокъ на одинъ день за 150 руб., въ 1876 г. по подпискѣ 17 іюля Захаровъ и Барабашевъ сняли этотъ однодневный торжокъ за 100 руб., въ 1877 г. онъ былъ сданъ съ торговъ. Между тѣмъ настоятель монастыря ходатайствовалъ объ открытіи, вмѣсто онаго, 4-хъ дневной ярмарки съ 23 по 27 іюня, но Саратовское губернское земское собраніе 20 декабря 1877 г. отклонило оное потому, что открытіе ярмарокъ въ городахъ зависитъ отъ городского управленія. По ходатайству-же Петровской городской думы, Петровская Уѣздная земская управа 16 января 1880 г. увѣдомила городскую

управу, что 4-хъ дневная ярмарка на городской земль, на площади против монастыря, съ 23 по 27 іюня разрѣшена. Засимъ, по составленнымъ 15 мая 1880 г. кондиціямъ, городская управа въ 1880, 1881, 1882 и 1883 годахъ сдавала съ торговъ мѣста и ярмарочныя лавки на площади на время каждой ярмарки. Настоятель монастыря 11 мая 1883 г. подалъ въ Саратовскій окружный судъ прошеніе о признаніи за монастыремъ, по давностному владѣнію, права собственности на 16 дес. земли, въ томъ числѣ и на примыкающую къ нему площадь, подъ названіемъ Монастырской, причемъ сослался на какой то планъ, бывшій у монастыря, имъ утраченный и на то, что по жалобѣ монастыря на возведеніе нѣкоторыми частными владѣльцами построекъ на означенной площади Петровскій уѣздный судъ, 12 августа 1852 г., обязалъ ихъ снести постройки. Окольные люди, 26 мая 1883 г., объявили, что монастырь въ теченіи давности владѣлъ площадью какъ полный хозяинъ, указавъ, что это распоряженіе монастыря выражалось въ томъ, что до 1880 г., во время бывающей въ Петровскѣ 26 іюня Тихвинской ярмарки, монастырь получалъ доходъ съ пріѣзжающихъ на ярмарку торговцевъ и монастырь имѣлъ въ одномъ мѣстѣ огородъ; на площади съ давняго времени возведены и дома, а равно другія постройки нѣкоторыми обывателями г. Петровска, съ чьего разрѣшенія—неизвѣстно. Окружный судъ 14 іюня 1883 г., въ охранительномъ порядкѣ постановилъ: признать за монастыремъ въ порядкѣ 396 ст. V т. уст. о пошл. (сбор. рѣш. гр. касс. д-та 1872 г. № 792) право собственности, по давности владѣнія, на недвижимое имѣніе, заключающееся въ площади и огородной землѣ, въ количествѣ 11 дес. 420 кв. саж. Установленнаго 1—4 прим. къ ст. 396 т. V уст. о пошл. и рѣш. гражд. касс. д-та 1872 г. № 792 крѣпостнаго акта составлено не было; но, по исполнительному листу окружнаго суда, монастырь 23 іюня 1883 г. прямо вводился во владѣніе; причемъ уполномоченный Петровской городской управы, членъ управы Швецовъ, заявилъ споръ и 10 сентября 1883 г. предъявилъ къ монастырю искъ о признаніи за Петровскимъ городскимъ обществомъ права собственности на площадь, называемую Монастырскою, въ размѣрѣ 6 дес. 1587 саж., объ исключеніи ея изъ вводнаго листа 23 іюня 1883 г. и объ изыятіи изъ владѣнія монастыря. Монастырь же предъявилъ встрѣчный искъ къ городу о взысканіи доходовъ, полученныхъ городомъ чрезъ отдачу мѣстъ на площади торговцамъ во время ярмарки. Повѣренный города, основываясь на планѣ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ на г. Петровскѣ въ 1826 г. и вновь составленномъ въ 1873 г., а равно и на городской росписи 1849 г., въ которыхъ показано владѣніе монастыря, спорное же пространство составляетъ площадь, причемъ часть ея находится подъ *продольными улицами* города, объяснялъ, что нельзя видѣть владѣнія, способнаго обратиться въ право собственности, въ томъ, что духовенство производило въ прежнее время въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери сборы. Ярмарка образовалась такимъ образомъ: богомольцы привозили холстъ и разныя крестьянскія издѣлія, продавали ихъ для того, чтобы на вырученныя трудо-

вые деньги отслужить молебны и часть принести какъ жертву монастырской церкви; духовенство монастыря съ торговцевъ, пріѣзжавшихъ для скушки у богомольцевъ ихъ издѣлій, производило сборъ, обходя и *съ крестомъ* площадь въ этотъ праздникъ; такіе сборы были совершенно частныя, затѣмъ нѣкоторое время монастырь сдавалъ мѣста на площади *близъ монастыря* пріѣзжавшимъ на этотъ однодневный торгъ торговцамъ; вслѣдствіе такихъ *случайныхъ и самовольныхъ* сборовъ и одного названія площади Монастырскою потому, что она рядомъ съ монастыремъ, нельзя считать площадь принадлежавшею монастырю, какъ къ виду 533, 560 и 567 ст. 1 ч. X т. по отсутствію признаковъ владѣнія на правѣ собственности, такъ и въ виду 120, 121 ст. гор. пол. и 2 прим. къ 515 и 2 п. 414 ст. 1 ч. X т. По произведенному 1 іюля 1884 г. членомъ окружнаго суда мѣстному осмотру подъ спорною *площадью*, пересѣкаемою *улицами*, оказалось всего 5 дес. 2208 саж., такъ какъ повѣренный города не оспорилъ части площади около самаго монастыря и земли подъ 5 постройками, принадлежащими частнымъ лицамъ. Возраженія повѣреннаго консисторіи заключались въ томъ: 1) что, какъ видно изъ сообщенныхъ консисторіи губернскимъ правленіемъ 29 февраля 1884 г. № 222 копій журнальнаго постановленія правленія 12 марта 1851 г. и рапорта уѣзднаго суда отъ 14 октября 1852 г., настоятель монастыря въ 1847 г. жаловался правленію на возведеніе нѣкоторыми жителями строеній на площади и вслѣдствіе предписанія губернскаго правленія уѣздный судъ 12 августа 1852 г. постановилъ снести эти постройки и очистить площадь; 2) что монастырь до 1880 г. производилъ сборы съ пріѣзжавшихъ на однодневный торгъ; 3) что монастырь ходатайствовалъ объ учрежденіи, вмѣсто однодневнаго торжка, 4-хъ дневной ярмарки; 4) что повѣренный города во время осмотра 1 іюля 1884 г. призналъ часть площади во владѣніи монастыря, и 5) дознаніе чрезъ окольныхъ людей подтвердило права монастыря. Противъ признанія за доказательство ссылки повѣреннаго консисторіи на рѣшеніе уѣзднаго суда 12 августа 1852 г., повѣренный города въ объясненіяхъ своихъ приводилъ, что *если дѣйствительно было* такое рѣшеніе, къ дѣлу непредставленное, то оно состоялось не по производившемуся съ городомъ дѣлу (ст. 895 уст. гражд. суд.), а съ тѣми жителями, которые возвели на одной части площади постройки; притомъ это рѣшеніе въ теченіе 30 л. давности не приводилось въ исполненіе и вѣроятно относилось только къ такой землѣ, о которой городъ и не спорить. *Саратовскій окружный судъ нацель:* предметъ спора составляетъ *площадь*, показанная на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ планѣ города Петровска. *Ни та, ни другая сторона никакихъ актовъ укрѣпленія на эту землю не имѣетъ*, а потому слѣдуетъ признать, что первоначально земля эта принадлежала казнѣ и такъ какъ она значится въ городскомъ планѣ площадью, то значить она была отведена городу для пользованія съ сохраненіемъ права собственности за казною (515 ст. 1 ч. X т.), а съ введеніемъ городского положенія (прим. 2 къ 515 ст.) право собственности на нее перешло къ городу. Разрѣшая вопросъ, могъ-ли городъ утратить свое право и перешла-ли вслѣдствіе давностнаго вла-

дѣнія эта площадь къ монастырю, окружный судъ принялъ на видъ, что по силѣ 120 ст. город. положенія городскія площади состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи и не могутъ быть по 121 ст. отчуждаемы безъ соответственнаго измѣненія въ планѣ города. Городскія площади, состоя въ общемъ всѣхъ пользованіи, по самому *свойству* своему не могутъ быть предметомъ частной собственности, а потому не могутъ быть отчуждены или приобрѣтены никакимъ способомъ, ни даже посредствомъ давностнаго владѣнія. Для того, чтобы городъ могъ отчудить площадь, улицу, переулокъ и т. п. и частное лицо могло приобрѣсти ихъ, необходимо, чтобы они перестали быть площадью, улицей, переулкомъ, а для сего необходимо прежде исходатайствовать у подлежащей власти разрѣшеніе на измѣненіе въ планѣ города. Только тогда, когда площадь не будетъ болѣе по плану числиться таковою, когда она перестанетъ состоять въ общемъ всѣхъ пользованіи и городъ приобрѣтетъ право отчуждать ее, наступитъ моментъ, съ котораго постороннія лица получатъ возможность захватить ее въ свое *исключительное* владѣніе и съ котораго можетъ начаться исчисленіе давностнаго срока. Находя посему, что право собственности на городскую площадь должно принадлежать городу, что она не можетъ быть приобрѣтена никѣмъ по давностному владѣнію и что постановленное въ частномъ порядкѣ опредѣленіе суда не можетъ стѣснять судъ при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ исковомъ, окружный судъ 9 октября 1884 г. рѣшилъ признать за городомъ Петровскомъ право собственности на площадь, называемую Монастырскою, въ размѣрѣ 5 дес. 2208 саж., изъять эту площадь изъ владѣнія монастыря и передать городу, а во встрѣчномъ искѣ монастыря отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, по довѣренности консисторіи настоятеля Петровскаго Николаевскаго монастыря находилъ: 1) что рѣшеніе окружнаго суда неправильно въ виду давностнаго владѣнія монастыря, актъ же укрѣпленія, планъ генеральнаго межеванія и межевую книгу долженъ былъ представить городъ, какъ истецъ; 2) что признавать площадь городскою нѣтъ основанія только потому, что она показана на планѣ города по 120 ст. гор. полож.; спорная площадь, какъ *пустопорожня*, не имѣла никакого назначенія для города и не могла состоять въ общемъ всѣхъ пользованіи, а, слѣдовательно, могла быть приобрѣтена по давности, не измѣняя плана города; проѣздныхъ улицъ по 12 саж. поперечно чрезъ площадь не пролегаютъ; 3) управа не доказала, что нѣкоторыя постройки на площади произведены съ надлежащаго разрѣшенія, согласно 121 ст. гор. пол., и 4) хотя ярмарка разрѣшена на *городской землѣ*, но иначе и быть не могло потому, что губернская земская управа не имѣла права разрѣшить такую на землѣ монастыря, который во время существовавшаго до 1880 г. однодневнаго по обычаю торго въ день праздника Тихвинской Божіей Матери, эксплуатировалъ площадь въ свою пользу, какъ хозяинъ, отдавая мѣста торговцамъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. Въ объясненіи противъ апелляціи повѣренный городскаго общества доказывалъ: 1) что спорная площадь находится въ общемъ пользованіи всѣхъ, какъ перерѣзанная про-

ѣздными улицами; она не была и никогда не могла быть *во владѣніи* монастыря, который лишь *самовольно* до 1879 г. пользовался сборомъ съ Богомольцевъ одинъ разъ въ годъ 26 іюня въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери; 2) такимъ образомъ никакой *непрерывности* владѣнія монастыря, какъ и вообще владѣнія его площадью не было; 3) для признанія по давности владѣнія права собственности (533, 567, 560 ст. 1 ч. X т.) недостаточно одного *временнаго, самовольнаго пользованія*; 4) что касается до рѣшенія уѣзднаго суда, то *если* только оно было, оно касалось лишь нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, а не города, и 5) никакого признанія со стороны города не было, а во время осмотра 1 іюля 1884 г. городъ не оспорилъ только: а) города монастырскаго и кладбища, такъ какъ они составляютъ его собственность по планамъ города 1826 и 1873 г.г., и б) нѣсколько сажень около воротъ монастыря и противъ скотнаго его двора, потому, что эта мѣстность угломъ составляетъ проходъ въ монастырь съ Монастырской улицы и съ самой площади. Судебная палата по опредѣленію 27 ноября 1885 г. выдала повѣренному монастыря *свидѣтельство* на полученіе изъ архива суда копии съ рѣшенія Петровскаго уѣзднаго суда, изъ коего, по словамъ этого повѣреннаго, будетъ видно, что спорная площадь составляетъ собственность монастыря. Но въ судебномъ архивѣ вовсе не оказалось такого дѣла. *Саратовская судебная палата* нашла, что, на основаніи 383 ст. IX т. зак. о сост., монастырямъ предоставлено право владѣть землями, городскіе же планы, составляемые на основаніи 4 п. 40 ст. уст. стр. съ цѣлю благоустройства городовъ, не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности на каждую въ отдѣльности часть земли, показанную на томъ планѣ и не принадлежать къ числу актовъ, которые по закону (ст. 699 т. X ч. 1) могутъ служить актами укрѣпленія; притомъ на городскомъ планѣ спорная площадь отмѣчена монастырскою, а потому *Въ с о ч а й ш е* утвержденный планъ не устанавливаетъ правъ собственности города на спорную площадь. Находя, что городъ не доказалъ, чтобы она до городского положенія принадлежала казніи и находилась въ пользованіи города (рѣш. гр. касс. д-та 1875 г. № 968, 1879 г. № 195), что монастырь представилъ достаточныя доказательства владѣнія и распоряженія землею въ количествѣ 16 дес., что подтвердилось и дознаніемъ 1883 г., судебная палата 29 октября 1886 г. въ искѣ городу отказала, а встрѣчный искъ монастыря уважила. Но *Правительствующій Сенатъ* въ указѣ 10 февраля 1888 г., отмѣняя рѣшеніе это, по нарушенію 2 прим. къ 515 ст. X т. ч. 1, 339 и 711 ст. уст. гр. суд., *изложилъ*, что планы на города утверждаются подлежащею властью и, безъ разрѣшенія таковой, не могутъ быть произведены ни отступленія отъ утвержденныхъ плановъ, ни измѣненія въ нихъ (ст. 298 и 300 т. XII ч. 1 уст. стр.). Назначенные по городскому плану улицы, площади, мосты и переправы въ городахъ, находясь въ завѣдываніи городскихъ общественныхъ управленій—тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе, или состоя въ вѣдомствѣ городской полиціи—тамъ, гдѣ городское положеніе не введено въ дѣйствіе (ст. 280 т. XII уст. стр.),—во

всякомъ случаѣ,—какъ это видно изъ 120 ст. город. пол. и прим. къ 280 ст. уст. стр.,—представляютъ собою предметъ общаго всѣхъ пользованія. Сообразно такому назначенію городскихъ площадей и улицъ, когда устройствомъ таковыхъ по утвержденному на городъ плану представится необходимымъ занять участки, составляющіе частную собственность, то таковые отчуждаются изъ частнаго обладанія порядкомъ, для обращенія частнаго недвижимаго имѣнія на государственную или общественную пользу установленнымъ (575—593 ст. X т. ч. 1), какъ это подтверждается 1-мъ прим. къ 577 ст. X т. ч. 1. Если-же, такимъ образомъ, показанныя по плану площади и улицы въ городѣ, по самому назначенію своему для общественнаго пользованія, исключаются изъ отдѣльнаго частнаго обладанія, то въ виду 2 прим. къ 515 ст. X т. ч. 1 (по прод. 1876 г.), по которому тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 г., отведенныя городамъ отъ казны выгонныя земли и принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади и улицы, составляютъ городскую собственность,—городской планъ, самъ по себѣ, свидѣтельствуетъ о принадлежности показанныхъ на ономъ площадей городу до тѣхъ поръ, пока частное лицо, другое учрежденіе или ведомство не докажутъ своихъ исключительныхъ правъ на которую либо изъ нихъ, приобретенныхъ въ установленномъ законѣмъ порядкѣ (сбор. рѣш. гр. касс. д-та Сената 1875 г. № 968 и 1879 г. № 195). Въ виду сего, слѣдуетъ признать, что палата, при отказѣ въ настоящемъ исѣ Петровской городской управы, отвергнувъ значеніе Высочайше утвержденного въ 1826 г. на городъ Петровскъ плана, какъ доказательства принадлежности городу показанной на этомъ планѣ спорной городской площади, нарушила 2 примѣч. къ приведенной 515 ст. X т. ч. 1. Независимо отъ этого, судебная палата признала за доказательство въ пользу монастыря дознаніе чрезъ околныхъ людей, произведенное въ 1883 г., не обсудивъ, вопреки 339 ст. уст. гражд. суд., возраженія истца, что оно было произведено въ порядкѣ охранительнаго производства безъ соблюденія правилъ, установленныхъ по спорнымъ дѣламъ (414—436 ст. уст. гр. суд.), а затѣмъ палата, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., кромѣ объясненій повѣреннаго монастыря, не привела никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что монастырю было отведено 16 десятинъ, а не 4 дес. 1769 саж., которыя въ дѣйствительности усадьбою монастыря занимаются.—Допрошенные по указанію повѣреннаго монастыря въ качествѣ свидѣтелей 4-ро мѣщанъ г. Петровска показали, что духовенство въ прежнее время во время Тихвинской ярмарки обходило съ крестомъ, словно какъ при молебствіи, мѣсто занятое ярмаркою; опредѣленнаго сбора не было, а *кляли*, что кому *желательно*; потомъ монастырь сдавалъ только на одни сутки на время ярмарки временныя торговыя постройки на площади, которая была *пустопорожня*, *неогороженная* и по ней *обыватели* города *безпрепятственно прогоняли скоть*.—Въ засѣданіи Казанской судебной палаты повѣренный города указывалъ, что ярмарка открыта лишь въ 1880 г., а до этого времени монастырь никакого дохода съ ярмарочныхъ торговцевъ получать не могъ, затѣмъ невыяснено, съ

какой части прежде монастырь производилъ сборъ: съ той-ли только, которая *прилепаетъ къ монастырю*, или и съ остальной; площадь же находилась въ общемъ пользованіи всѣхъ жителей города. Въ доказательство же того, что доходъ съ построекъ, возведенныхъ нѣкоторыми жителями на площади, получался не монастыремъ, а городомъ, онъ представилъ *списокъ владѣльцевъ* сихъ построекъ, уплачивающихъ сборъ за занятія ими мѣста съ 1873 г. по 1887 г. включительно, удостовѣренный нотариусомъ въ томъ, что списокъ *вѣренъ съ окладными книгами* Петровской городской управы за означенные годы. *Казанская судебная палата нашла*, что, по смыслу показаній околныхъ людей при дознаніи 1883 г., монастырь въ теченіи давности владѣлъ площадью въ видѣ собственности до 1880 г., извлекая доходъ во время Тихвинскаго праздника.—Хотя это дознаніе не имѣетъ рѣшающаго значенія, какъ произведенное въ охранительномъ порядкѣ, но и показанія свидѣтелей, допрошенныхъ по опредѣленію палаты, подтверждаютъ тѣ-же обстоятельства; такъ, они показали, что площадь состояла въ вѣдѣніи монастыря, какъ *хозяйина*; монастырь *сбиралъ на крестъ* съ временныхъ построекъ, возводимыхъ торговцами во время Тихвинской ярмарки, а потомъ сдавалъ площадь съ торговъ разнымъ лицамъ; посему утвержденіе истца, что монастырь могъ владѣть только частью площади и не въ видѣ собственности, а въ видѣ пользованія выгодами посторонняго имущества, не имѣетъ значенія. За непредставленіемъ со стороны города доказательствъ, чтобы постройки на площади были возведены съ его разрѣшенія, представленный палатѣ списокъ домовладѣльцевъ можетъ свидѣтельствовать лишь о предположеніи города получать сборъ въ теченіи 1874—1877 годовъ съ нѣкоторыхъ домовладѣльцевъ, а съ остальныхъ—въ 1883—1887 годахъ. Выписка изъ окладной книги и вычисленія 1849 года, въ которой упомянуто лишь о количествѣ земли, занимаемой монастыремъ подъ усадьбою, кладбищемъ и огородомъ, не имѣетъ значенія потому, что монастырь *могъ завладѣть площадью* въ послѣдствіи времени. Заявленіе города о прохожденіи черезъ площадь улицъ не подтверждается. Изъ рапорта же уѣзднаго суда въ губернское правленіе отъ 14 октября 1852 г. видно, что, вслѣдствіе захвата нѣкоторыми городскими обывателями части площади подъ постройки еще въ 1847 г. монастыремъ было возбуждено дѣло объ обязаніи этихъ обывателей снести постройки, какъ самовольно построенныя на землѣ, принадлежащей монастырю и называемой Монастырской площадью; такое требованіе было признано правильнымъ и по рѣшенію уѣзднаго суда 12 августа 1852 г. постановлено обязать тѣхъ обывателей снести постройки съ Монастырской площади, какъ самовольно возведенныя на землѣ, принадлежащей монастырю.—Хотя монастырь своего права, предоставленнаго ему этимъ рѣшеніемъ, не осуществилъ, но обстоятельство это не устраняетъ факта, въ которомъ выразилось еще въ отдаленное время правовое отношеніе монастыря къ спорной площади. Наконецъ, изъ указа консисторіи 24 іюня 1875 г. на имя настоятеля монастыря, условія 1876 г. съ Захаровымъ, и торговаго листа 12 іюня 1777 г., видно, что монастырь сдавалъ въ аренду площадь *на*

время *однодневной на ней ярмарки*. Эти документы в связи с дознанием через околных людей и показаниями свидетелей приводят палату к убеждению, что давностное владение монастыря спорною *площадью*, в видъ собственности (533 ст. 1 ч. X тома), доказано. Вследствие сего и признавая владение города *площадью* незаконнымъ и *недобросовестнымъ*, судебная палата в искъ Петровскаго городского общества отказала, предоставивъ Петровскому Николаевскому монастырю право отыскивать в порядкѣ исполнительнаго судопроизводства съ городского общества полученные имъ съ спорной площади доходы в суммѣ не свыше 957 руб. 42 коп. за время съ 1880 по 1883 г. включительно.—Въ *кассационной жалобѣ* уполномоченный Петровскаго городского общества, Швецовъ, проситъ объ отмене рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаниямъ: 1) признавъ за монастыремъ, по давности владения, право собственности на спорную *площадь*, показанную в *Высокайше* утвержденномъ планѣ города и составляющую неотъемлемую его собственность, предназначенную для общаго пользованія, палата нарушила 2 пр. 515 ст. 1 ч. X т., 120 и 121 ст. город. пол.; 2) не установивъ время исключительнаго, спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владения монастыря *площадью* и привелъ лишь три документа 1875—1877 г., не удостоверяющіе правъ монастыря, у котораго нѣтъ надлежащихъ актовъ, палата нарушила 533, 557 и 565 ст. 1 ч. X тома; 3) палата, основываясь на постановленіи уѣзднаго суда 12 августа 1852 г., не можемъ имѣть значенія противъ города, не установивъ даже, чтобы это рѣшеніе относилось къ постройкамъ, возведеннымъ на спорной площади, а не на землѣ (4 дес. 1769 саж.), безспорно принадлежащей монастырю, нарушила 711 ст. уст. гр. суд., допустивъ въ своемъ рѣшеніи и противорѣчія; 4) разрешая дѣло на основаніи дознанія, произведеннаго в частномъ порядкѣ, судебная палата нарушила 425, 426, 430, 431 и 436 ст. уст. гр. суд., и 5) вопреки 366 и 773 ст. уст. гр. суд., палата не установила, какими фактами подтверждается отводъ монастырю земли в количествѣ 16 дес., а не 4 дес. 1796 саж. и не обсудила в связи съ этимъ значенія неоспоренной монастыремъ выписи изъ книги 1849 г.—Въ *объясненіи* повѣренный Саратовской духовной консисторіи Косинскій проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло сіе имѣло предметомъ споръ города Петровска противъ присвоенія Петровскимъ Николаевскимъ монастыремъ въ собственность, по давности владения, *площади* подъ названіемъ *Монастырской*, находящейся *въ г. Петровскѣ* возлѣ монастыря и означенной по *Высокайше* утвержденному плану *въ качествѣ площади*. Посему, существенный вопросъ по кассационной жалобѣ есть слѣдующій: можетъ ли частное лицо или учрежденіе приобрести право собственности на *городскую площадь* на основаніи давности владения? По закону (X т. ч. 1 ст. 515 прим. 2 по прод. 1876 г.) тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 г., отведен-

ныя городамъ отъ казны выгонныя земли и принадлежащія городу земли, назначенныя, по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, составляютъ городскую собственность. По дѣлу не установлено и повѣренный монастыря не только не представилъ, но и не сослался на *какой либо актъ укрѣпленія*. А, на основаніи городского положенія (изд. 1886 г.) ст. 120, принадлежащія городу земли, назначенныя, по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностію, состоятъ *въ общемъ всѣхъ пользованіи*. По ст. 121 земли, означенныя въ статьѣ 120, не могутъ быть отчуждаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ безъ соотвѣстнаго, съ утвержденія подлежащей власти (ст. 113), измѣненія *въ планѣ* города. Общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія площадями, улицами и переулками, въ городахъ, установленное ст. 120 город. положенія, опредѣлено въ 434 ст. 1 ч. X т. и состоитъ въ правѣ *прохода и проѣзда*. Городъ какъ собственникъ, не смотря на то, что площади состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, имѣетъ право (сбор. рѣш. гражд. касс. д.—та Сената 1883 г. № 33) охранять владѣніе оными искомъ, въ видахъ охраненія самаго общаго пользованія жителей города сими путями сообщенія и съ цѣлью: а) извлеченія, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, городомъ дохода съ нѣкоторыхъ частей сихъ мѣстъ общаго пользованія и б) обращенія оныхъ на ту или другую надобность города, по закрытіи, установленнымъ же порядкомъ, сихъ мѣстъ въ качествѣ путей сообщенія или иныхъ мѣстъ, предназначенныхъ къ общему пользованію. А какъ право участія общаго, право прохода и проѣзда по улицамъ и площадямъ установлено, по смыслу 433 и 434 ст. 1 ч. X т., въ пользу всѣхъ безъ изъятія, то, —пока площадь или улица, согласно 121 ст. город. полож., не измѣнила своего назначенія, —она, въ силу этой статьи закона, не отчуждаема и, по самому свойству своему, не можетъ состоять *въ исключительномъ пользованіи* какого либо частнаго лица или учрежденія, а тѣмъ менѣе состоять *во владѣніи* онаго, такъ какъ общее пользованіе всѣхъ исключаетъ владѣніе кого либо, в видѣ собственности, которая, по 420 ст. 1 ч. X т., предполагаетъ власть, независимо отъ всякаго посторонняго, владѣть, пользоваться и распорядиться имуществомъ. Посему, городскія площади, улицы и переулки, состоя въ общемъ пользованіи, не могутъ быть предметомъ частной собственности и, слѣдовательно, частное лицо или учрежденіе не можетъ приобрести на эти пути сообщенія права собственности и по давности, такъ какъ требуемаго 560 ст. 1 ч. X т. владѣнія ими у нихъ быть не можетъ. Это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ сбор. рѣш. гр. касс. д.—та 1886 г. № 9, относительно дорогъ, и 1888 г. № 43, относительно бечевниковъ, принадлежащихъ городамъ въ силу 120 ст. город. полож.—Посему, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судебная палата, признавъ право собственности монастыря на городскую площадь, по давности владения, нару-

шила ст. 120 город. положенія и 560 ст. 1 ч. X т.—Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что судебная палата свой выводъ о владѣнн монастыря, на правѣ собственности, спорною землею, — даже *если не разсматривать ее какъ городскую площадь*, — сдѣлала съ явнымъ нарушеніемъ 533 и 560 ст. 1 ч. X т., 339 и 711 ст. уст. гр. суд.—Судебная палата приняла за доказательство и дознаніе, произведенное въ охранительномъ порядкѣ, вопреки послѣдовавшему по настоящему дѣлу указу Сената.— Но главная неправильность заключается въ томъ, что судъ не можетъ удовольствоваться простою ссылкой на высказанное свидѣтелями мнѣніе ихъ о томъ, что чье-либо владѣніе было „въ видѣ собственности“, что кто-либо владѣль „какъ хозяинъ“, такъ какъ не свидѣтели опредѣляютъ юридическое свойство владѣнія, а, напротивъ, это дѣло суда; поэтому, судъ долженъ указать съ точностью, изъ какихъ именно удостовѣренныхъ свидѣтелями фактовъ онъ вывелъ свое заключеніе о существованн юридическихъ признаковъ, придающихъ владѣнн свойство владѣнія на правѣ собственности (рѣш. 1888 г. № 42 и др.), а засимъ съ точностью установить время, когда началось спокойное, беспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, и продолженіе такового въ теченн давности. Судебная-же палата, по подлежащему дѣлу, приняла на вѣру показанн свидѣтелей о владѣнн монастыря „на правѣ собственности“, не установивъ сама фактовъ, изъ коихъ слѣдуетъ сдѣлать, по мнѣнн ея, такой выводъ, тогда-какъ палата сама приводитъ, что монастырь: во 1-хъ) собиралъ только деньги на крестъ, и во 2-хъ) лишь на очень краткій срокъ—на время ярмарки—сдавалъ иногда мѣста на спорной площади за деньги, не указавъ вовсе отношенн монастыря къ этой площади въ остальное время года. Въ виду уже указанн повѣреннаго города на двоякое отношенн духовенства къ доходамъ,—и въ качествѣ исполнителей духовныхъ требъ, и въ качествѣ мнимаго собственника,—палата не опредѣлила значенн сбора на крестъ, имѣвшаго, по объясненн повѣреннаго города, характеръ лишь добровольной жертвы, въ отличіе отъ самовольнаго, по мнѣнн его, сбора съ ярмарочныхъ торговцевъ. Палата вовсе не оцѣнила показанн свидѣтелей, въ чемъ они подтверждали права города,—а именно, что площадь пустопорожня, неогороженная, и что черезъ нее обыватели города безпрепятственно прогоняли скотъ.—Приводя въ подтвержденн своего рѣшенн и рапортъ уѣзднаго суда о бывшемъ въ 1852 г. постановленн, къ дѣлу не представленномъ, палата не установила, чтобы это постановленн относилось къ тѣмъ постройкамъ, которыя возведены на спорной землѣ и не привела соображенн, почему это постановленн должно быть обязательно для города, какъ равно почему могутъ имѣть значенн доказательства противъ города и тѣ акты (1875—1877 г.г.), которые исходили отъ самого ответчика въ настоящемъ дѣлѣ, тогда-какъ городской росписи 1849 г. палата значенн не придала. И, наконецъ, палата не обсудила того обстоятельства, что монастырь, даже по охранительному опредѣленн окружнаго суда, не получилъ установленнаго прим. къ 396 ст. т. V уст. о пошл. (рѣш. гр. касс.

д-та 1872 г. № 792, 1888 г. № 12) акта съ отмѣткою онаго въ крѣпостномъ реестрѣ, для оглашенн вещнаго права противъ лицъ, могущихъ имѣть на имущество свои права.—По этимъ основаннмъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: отмѣнить рѣшенн Казанской судебной палаты, по нарушенн 120 ст. городского положенн, 533 и 560 ст. 1 ч. X т., 339 и 711 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнн, въ Московскую судебную палату.

26.—1892 года января 29-го дня. По прошенн конкурснаго управленн по дѣламъ несостоятельнаго должника Лаптева объ отмѣнн рѣшенн С.-Петербургской судебной палаты по иску къ Русскому страховому обществу въ суммѣ 9500 р.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключенн давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключенн товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата признала договоръ страхованн Лаптевымъ недвижимаго имущества при селѣ Болосневѣ недѣйствительнымъ единственно потому, что онъ при совершенн договора о страхованн заявилъ о принадлежности ему этого имущества, которое въ дѣйствительности на правахъ собственности ему не принадлежало, и что этимъ ложнымъ заявленнмъ онъ ввелъ въ заблужденн страховое общество, причемъ палата признала излишнимъ входить въ разсмотрѣнн вопроса о томъ, допускаетъ-ли уставъ Россійскаго страховаго общества страхованн чужаго имущества, такъ какъ самый фактъ введенн общества въ обманъ по сему предмету, по мнѣнн палаты, нарушала свободу воли общества при заключенн договора, дѣлаетъ этотъ договоръ, въ силу 1528 ст. 1 ч. X т. и кассационныхъ рѣшенн, разъясняющихъ эту статью, недѣйствительнымъ. Обсуждая правильность этихъ соображенн палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не заключить, что, по смыслу разъясненн 1528 ст., данныхъ въ кассационныхъ рѣшеннхъ, приводимыхъ палатою, не всякое заблужденн контрагентовъ при заключенн договора влечетъ за собою его недѣйствительность, а лишь такое, которое касается самаго основанн сдѣлки или же одного изъ существенныхъ ея условий (рѣшенн №№ 1450/73 г., 129/73 г.). Въ виду сего палата не могла признать страхованн недѣйствительнымъ, не установивъ, что то заблужденн, въ которое, по ея мнѣнн, было введено страховое общество, касалось одного изъ существенныхъ условий страхованн. Для правильнаго же разрѣшенн этого вопроса палата обязана была обратиться къ уставу Россійскаго общества страхованн и, по соображенн правилъ, въ немъ постановленныхъ, должна была опредѣлить, дѣйствительно-ли принадлежность имущества страхователю на правѣ собственности составляетъ такое необходимое условне страхованн, при отсутствн котораго самое страхованн не можетъ быть допущено, и въ какихъ случаяхъ уставъ допускаетъ страхованн непринадлежащаго страхователю имущества.

Гражд. 1892 г.

6*

Соображеніе статей устава Россійскаго общества страхования представлялось въ данномъ дѣлѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ уставѣ этомъ затронутъ возбужденный палатою вопросъ о недѣйствительности договора страхования, вслѣдствіе обмана со стороны страхователя, причѣмъ въ 102 § указаны тѣ обманы, которые поражаютъ самое страхование недѣйствительностью; почему на обязанности палаты лежало установить по обстоятельствамъ дѣла, подходитъ ли обманъ, допущенный Лаптевымъ, подъ категорію предусмотрѣнныхъ въ этой статьѣ. Принимая во вниманіе, что палата уклонилась отъ разсмотрѣнія этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса и, такимъ образомъ, лишила Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность ея рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 уст. гражд. судопр., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

27.—1892 года февраля 19-го дня. По прошенію мѣщанина Зейлика Гиндиса (онъ-же Гиндусъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Мошлевскаго (Подольской губ.) мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища обер-прокурора А. А. Герке).

По иску Гологорскаго къ сосѣду его Гиндису о промежуткѣ земли между ихъ усадебными мѣстами, производившемуся въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ, судъ назначилъ произвести осмотръ въ присутствіи члена суда. По прибытіи на мѣсто осмотра члена суда и тяжущихся, причѣмъ повѣреннымъ Гологорскаго былъ Крыличевскій, тяжущіеся заявили члену суда желаніе окончить дѣло мировой сдѣлкой. Въ протоколѣ 23 апрѣля 1890 г., составленномъ членомъ суда и подписанномъ тяжущимися и Крыличевскимъ, въ качествѣ повѣреннаго Гологорскаго, изложено, что они „желаютъ, чтобы ихъ дѣло было рѣшено третейскимъ судомъ, если же которая либо изъ сторонъ уклонится отъ совершенія третейской записи, считая съ сего числа въ теченіи мѣсяца, то уклонившаяся сторона подвергается уплатѣ въ пользу другой 500 руб., причѣмъ выбрали уже третейскаго судью—частнаго повѣреннаго Крыличевскаго“. На дѣйствія члена суда по составленію протокола жалобы не было и окружный судъ въ іюнь 1890 г. прекратилъ дѣло. Засимъ повѣренный Гологорскаго, Глазманъ, въ поданномъ мировому судѣ исковомъ прошеніи 17-го іюля 1890 года, объяснивъ, что Гиндисъ, не смотря на нотаріальное заявленіе Гологорскаго, отъ 22 мая 1890 г., о совершеніи, согласно означенному протоколу, третейской записи, отъ сего уклонился,—просилъ присудить съ Гиндиса неустойку 500 р. Гиндисъ оспаривалъ обязательность мировой сдѣлки по несоставленію ея въ присутствіи суда, просилъ въ опроверженіе и разъясненіе содержанія ея допросить свидѣтелей и отвергалъ право Крыличевскаго быть третейскимъ судьей потому, что онъ былъ повѣреннымъ Гологорскаго. *Мировой съездъ*, имѣя въ виду, что протоколъ члена суда, хотя и не отвѣчаетъ требованіямъ мировой сдѣл-

ки, указаннымъ въ 1359 и 1364 ст. уст. гражд. суд., но во всякомъ случаѣ *относится къ актамъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ* (410 ст. уст.), *нашелъ*, что свидѣтелями не можетъ быть доказываемо то обстоятельство, что на Крыличевскаго при соглашеніи 23 апрѣля 1890 г. было возложено избрать еще двухъ посредниковъ изъ христіанъ; что Гиндису 23 апрѣля 1890 г. было извѣстно, что Крыличевскій былъ повѣреннымъ истца, а того, чтобы онъ и послѣ 23 апрѣля былъ повѣреннымъ его, не доказано; а потому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Гиндиса неустойки. Въ *кассационной жалобѣ*, Гиндисъ находить, что съѣздъ нарушилъ 5 п. 86, 105, 129, 142, 253, 409, 410, 1359, 1364, 1371, 2 п. 1376 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассационной жалобѣ, слѣдующій: если о примиреніи тяжущихся записано въ протоколѣ члена окружнаго суда или судебной палаты, во время производства имъ единолично нѣкоторыхъ дѣйствій по гражданскому дѣлу (напр. при осмотрѣ, допросѣ свидѣтелей и т. п.), ему порученныхъ, то составляетъ ли протоколъ *официальный актъ*, немогущій быть опровергаемымъ и дополняемымъ свидѣтельскими показаніями? По закону (ст. 1357 уст. гр. суд.) объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла. Членъ суда, производящій отдѣльное дѣйствіе по гражданскому дѣлу по порученію суда, пользуется, на основаніи 388 ст. уст. гр. суд., правами предсѣдателя суда относительно охраненія порядка судебныхъ засѣданій и разрѣшенія возникающихъ между сторонами недоумѣній и пререканій по производимымъ членомъ суда дѣйствіямъ, напимѣръ, по вопросамъ о силѣ полномочія явившагося къ порученному члену суда дѣйствію повѣреннаго, по вопросамъ о заявляемыхъ сторонами отводахъ и т. п. Въ виду же 4, 335, 337 и 361 ст. уст. гр. суд. члену суда не можетъ быть возбранено приостановить порученное ему судебное дѣйствіе, если всѣ тяжущіеся отъ производства сего дѣйствія отказываются, а равно не можетъ быть возбранено и соглашеніе сторонъ членомъ суда къ примиренію. Членъ суда, производящій отдѣльное судебное дѣйствіе, долженъ вести о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ протоколъ. Въ протоколъ вносятся все происходящее при судебномъ дѣйствіи члена суда и протоколъ подписывается сторонами (ст. 500, 503 уст. гражд. суд.). На него допускаются частныя жалобы въ установленномъ порядкѣ (504 ст. уст. гр. суд.). Такимъ образомъ законъ присваиваетъ протоколу, составляемому членомъ окружнаго суда или судебной палаты о производимомъ имъ по порученію подлежащаго суда судебномъ дѣйствіи, силу *судебнаго акта*, подлежащаго *обжалованію лишь въ установленномъ порядкѣ*, и притомъ тому суду, по порученію коего членъ суда производитъ судебное дѣйствіе. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ

правильно отказалъ въ опроверженіи и дополненіи *путемъ свидѣтельскихъ показаній* содержанія протокола члена окружнаго суда, такъ какъ это былъ *судебный актъ*, не обжалованный окружному суду и не признанный окружнымъ судомъ неправильнымъ. А такъ какъ о прекращеніи дѣла въ окружномъ судѣ этимъ протоколомъ вовсе не было рѣчи въ виду того, что дѣло о недвижимомъ имѣніи въ окружномъ судѣ было прекращено окружнымъ судомъ еще до возникновенія подлежащаго дѣла и сѣздомъ разрѣшался лишь вопросъ объ *обязательности* заключающейся въ протоколѣ члена суда *мировой сдѣлки*, то сѣздъ не могъ нарушить указываемыхъ просителемъ 409, 410, 1359 и 1364 ст. уст. гр. суд. Засимъ, признавъ удостовѣренную этимъ протоколомъ сдѣлку обязательною для сторонъ, сѣздъ не допустилъ нарушения 569, 1536 ст. 1 ч. X т. Статьи же 1371 и 1376 уст. гр. суд. не могутъ быть признаны нарушенными потому, что для примѣненія ихъ не установлено по дѣлу никакихъ данныхъ. Сѣздъ, обсудивъ, согласно съ 105 и 129 ст. уст. гр. суд., всѣ доводы и доказательства сторонъ,—по фактической сторонѣ дѣла, подлежащей, въ силу 5 ст. учр. суд. уст. и 11, 129 ст. уст. гр. суд., повѣривъ въ кассационномъ порядкѣ,—установилъ, что добровольное и окончательное соглашеніе сторонъ объ условіяхъ разобратся третейскимъ судомъ выразилось въ сдѣлкѣ 23 апрѣля 1890 г. При такомъ заключеніи сѣзда всѣ возраженія просителя противъ онаго съ указаніемъ на нарушеніе ст. 86 и 253 уст. гр. суд. оказываются ни на чемъ неоснованными. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить просьбу Гиндиса, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

28.—1892 года февраля 19-го дня. По прошенію *мъщанина Мушица Ваксмана* объ отменѣ рѣшенія Кишиневскаго мирового сѣзда по иску къ просителю *мъщанина Григорія Попеско* объ освобожденіи отъ описи имущества, описаннаго за домъ *Ивана Серецана* просителю.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герге).

22 сентября 1889 г. истецъ Попеско въ прошеніи мировому судѣ объяснилъ, что 20 числа того-же мѣсяца судебный приставъ описалъ въ саду, содержимомъ имъ въ арендѣ по формальному контракту 12 января 1889 г., по указанію взыскателя, отвѣтчика Ваксмана, за долгъ отвѣтчика Серецана, четыре бочки съ виномъ и одну кадъ и просилъ признать за нимъ право собственности на описанное имущество, каковое отъ описи и продажи освободить, возложивъ на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. На судебномъ у мирового судьи разбирательствѣ взыскатель Ваксмашъ возразилъ, что описанное имущество принадлежитъ его должнику, такъ какъ контрактъ 12 января 1889 г., представленный истцомъ, фиктивный, какъ по дѣлѣ аренды—25 руб., такъ и по времени совершенія его. Исполнительный листъ выданъ еще въ 1884 г., а контрактъ заключенъ только въ этомъ году,

послѣ данной имъ должнику отерочки. Должникъ Серецанъ призналъ заключенный имъ договоръ съ Попеско. Разсмотрѣвъ дѣло, *мировой судья нашель*, что договоръ 12 января 1889 г., на основаніи котораго онъ предъявляетъ свои права на описанное у Серецана имущество, долженъ быть признанъ *недѣйствительнымъ*, на основаніи 1529 ст. X т. 1 ч., какъ совершенный съ единственной цѣлью переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долга Серецаномъ Ваксману. Къ такому убѣжденію приводитъ сопоставленіе цифры на описи имущества 20 сентября сего года и на контрактѣ 12 января. Одно вино, описанное у Серецана, оцѣнено въ 80 руб., а все имущество отдано въ аренду (два сада и домъ со всѣми обзаведеніями) за 25 руб. въ годъ, причемъ арендаторъ Попеско остается на жительствѣ въ гор. Кишиневѣ, предоставивъ въ пользованіе все заарендованное имущество контрагенту своему Серецану. Въ виду изложеннаго, за непредставленіемъ истцомъ Попеско другихъ доказательствъ на принадлежность ему описаннаго у Серецана за долгъ Ваксману имущества, мировой судья въ искѣ Попеско отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, *мировой сѣздъ нашель*, что, какъ выяснилось изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, представленныхъ взыскателемъ Ваксманомъ, Серецанъ, кромѣ садовъ, отдаваемыхъ въ аренду Попеско, съ которыхъ и собраны описанныя четыре бочки вина, имѣетъ и другое имущество, заключающееся въ домахъ, на которые Ваксманомъ и можетъ быть обращено взысканіе на пополненіе своего долга съ Серецана, что въ виду этого и того факта, что на аренду садовъ существуетъ нотаріальный договоръ, нельзя не признать искъ, предъявленный апелляторомъ Попеско, подлежащимъ удовлетворенію. По сямъ соображеніямъ мировой сѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи и призналъ за Попеско право собственности на движимое имущество, описанное судебнымъ приставомъ за долгъ Серецана Ваксману, и освободилъ его отъ описи и продажи.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ Ваксмана и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ удовлетворилъ искъ Попеско о принадлежности ему имущества, описаннаго за долгъ Серецана Ваксману, основанный на контрактѣ Серецана съ Попеско, на томъ основаніи, что Серецанъ имѣетъ и другое имущество, на которое Ваксманомъ можетъ быть обращено взысканіе, и что на аренду садовъ существуетъ нотаріальный договоръ; споръ же взыскателя Ваксмана о фиктивности этого договора оставленъ сѣздомъ безъ обсужденія. Остановиваясь на главномъ возникающемъ въ дѣлѣ вопросѣ: *вправѣ-ли кредиторъ обратить взысканіе на имущество должника, право на которое третье лицо присвоиваетъ себѣ по договору съ должникомъ, и доказывать фиктивность этого договора, не взирая на существованіе у должника другаго имущества, могущаго обезпечить его взысканіе?* Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть утвердительный. Въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ гражданскаго касса-

ционнаго департамента, касавшихся права кредитора оспаривать договоры, заключенные должником по имуществу, на которое обращено взысканіе (р. гр. касс. деп. 1875 г. №№ 479 и 542; 1876 г. №№ 121, 441; 1877 г. № 264; 1878 г. № 11; 1879 г. № 348; 1880 г. №№ 34, 105, 113; 1881 г. № 24; 1882 г. № 150; 1883 г. № 21; 1886 г. № 64), обсуждался до сего времени вопросъ, не тождественный съ поставленнымъ выше. Въ этихъ рѣшеніяхъ въ виду Сената были случаи спора кредитора, основаннаго на 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., о подложномъ переукрѣпленіи должникомъ имущества во избѣжаніе платежа долговъ. Переукрѣпленіемъ имущества во избѣжаніе платежа долговъ представляется тотъ случай, когда должникъ уменьшаетъ обезпеченіе, которое кредиторы имѣютъ въ его имуществѣ, во вредъ кредиторамъ, такъ что взысканіе съ должника чрезъ это его дѣйствіе становится невозможнымъ или крайне затруднительнымъ. Не всякая однако уступка должникомъ части своего имущества имѣетъ такой характеръ: если уступка не вліяетъ на возможность для кредитора получить удовлетвореніе изъ прочаго имущества должника, то она вреда послѣднему не приноситъ, не клонится, по выраженію закона, къ „избѣжанію“ платежа долговъ и къ уничтоженію такой уступки нѣтъ никакого основанія. Поэтому, при возможности удовлетворить кредитора изъ другаго имущества должника, нѣтъ основанія нарушать сдѣлку, совершенную должникомъ съ третьими лицами, кою онъ *дѣйствительно* уступилъ имъ часть своего имущества. Въ виду сего и такъ какъ въ дѣлахъ, обсуждавшихся Сенатомъ, не возникало еще спора о томъ, что хотя у должника есть другое имущество, но по особымъ обстоятельствамъ (напр., по *отдаленности*) обращеніе на него взысканія представляло-бы затрудненія, граничащія съ полною невозможностью, то Правительствующій Сенатъ, не касаясь такихъ *исключительныхъ* случаевъ, и пришелъ къ тому несомнѣнно правильному выводу, что споръ о переукрѣпленіи имущества во избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда прочее принадлежащее должнику имущество недостаточно на удовлетвореніе его долговъ. Если въ одномъ рѣшеніи (1881 г. № 24) въ числѣ способовъ опроверженія дѣйствительности договора упомянуто указаніе на ихъ *фиктивность*, то изъ этого еще нельзя вывести, чтобы возможность указанія на наличность у должника другаго имущества распространялась и на тѣ случаи, когда споръ основанъ не на уменьшеніи имущества должника во вредъ кредиторовъ (каковой случай собственно имѣлъ мѣсто въ дѣлѣ, по коему состоялось рѣшеніе 1881 г. № 24), но и на фиктивности договора. Сущность споровъ о *фиктивности* или *мнимости* договоровъ совершенно иная, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи сената 1891 г. № 62. „Главный признакъ сдѣлокъ *вымышленныхъ* или *мнимыхъ*“, по объясненію Сената, заключается въ томъ, что внѣшнее содержаніе ихъ всегда не соотвѣтствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ, т. е. прикрываетъ лишь собою либо ни въ чемъ неизмѣнившіяся имущественныя отношенія контрагентовъ, либо другую сдѣлку, хотя между ними и состоящую, но существенно отличную отъ той, кото-

рая выразилась въ заключенномъ ими договорѣ; тогда какъ сдѣлки, клонящіяся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, могутъ выражать и обыкновенно выражаютъ собою дѣйствительную волю сторонъ, но волю, всегда злонамѣренно направленную къ вреду 3-хъ лицъ. Тѣ и другія сдѣлки,—какъ это можно вывести по отношенію къ первымъ (мнимымъ) изъ ст. 991, 2114 и др. т. X ч. I, а по отношенію ко вторымъ прямо указано въ п. 2 ст. 1529 тѣхъ-же т. и ч.,—одинаково не пользуются защитой дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ и, слѣдовательно, могутъ быть опорочиваемы, по суду, въ ихъ дѣйствительности, но по совершенно различнымъ основаніямъ, а именно: сдѣлки *мнимыя*—по отсутствію въ нихъ одного изъ существенныхъ элементовъ всякаго договора—соглашенія сторонъ (ст. 1528 т. X ч. I) на то, что въ немъ выражено, а *сдѣлки, предусмотрѣныя во 2 п. ст. 1529 т. X ч. I*,—въ силу устанавливаемого этою статьею общаго начала, что никакой договоръ, хотя-бы и правильно составленный, не долженъ, подъ страхомъ его не дѣйствительности, стремиться къ достиженію противозаконной цѣли. Указаннымъ выше различіемъ въ самыхъ юридическихъ основаніяхъ исковъ того и другаго рода вполне обуславливается и разрѣшеніе вопроса о томъ, что именно въ каждомъ изъ нихъ истецъ долженъ доказывать, другими словами: когда исковое требованіе объ уничтоженіи договора выводится изъ мнимости или вымышленности изложенной въ договорѣ сдѣлки—истцу достаточно доказать лишь несоотвѣтствіе содержанія договора дѣйствительному соглашенію контрагентовъ, независимо отъ преслѣдовавшейся ими при этомъ цѣли; когда же договоръ оспаривается не по самому его содержанію, но по противозаконности лежащей въ основаніи его цѣли—лишить кредиторовъ одного изъ контрагентовъ возможности получить удовлетвореніе по своимъ претензіямъ изъ имущества ихъ должника, то въ подобныхъ искахъ долженъ быть, прежде всего, доказанъ злой умыселъ обоихъ контрагентовъ вредить законнымъ правамъ и интересамъ истца (р. гр. касс. деп. 1888 г. № 3). Это разъясненіе Сената касалось собственно возникшаго въ томъ дѣлѣ вопроса: нужно-ли, оспаривая сдѣлку по ея мнимости, доказывать злую волю участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, но общія соображенія сего рѣшенія вполне примѣнимы и при обсужденіи вопроса, возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ. По общему правилу, кредиторъ имѣетъ право обратить свое взысканіе на *всякое* имущество должника *безразлично*. Если, пользуясь этимъ правомъ, онъ встрѣтится съ фактомъ совершенія должникомъ мнимой сдѣлки объ отчужденіи его имущества, то онъ вправе такую сдѣлку оспаривать и требовать осуществленія своего права обратить на это имущество взысканіе, какъ на принадлежащее въ дѣйствительности должнику. Должникъ, какъ вообще не можетъ (кромѣ исключительныхъ случаевъ, упомянутыхъ въ ст. 977, 1152 и 1153 уст. гр. суд.) возражать противъ обращенія кредиторомъ взысканія на избранное имъ имущество указаніемъ, что у должника есть другое,—такъ не можетъ возражать противъ такого права и ссылкой на договоръ, коимъ избранное кредиторомъ имущество будто-бы отчуждено; не имѣ-

еть этого права и контрагентъ, опирающійся на мнимый договоръ, такъ какъ этотъ договоръ, коль-скоро судомъ признается мнимымъ, не измѣняетъ дѣйствительнаго положенія имущества, т. е. принадлежности его не контрагенту, а должнику. Изложенные выводы одинаково примѣнимы какъ къ случаямъ, когда имущество должника, отчужденное по мнимой сдѣлкѣ, оставлено во владѣнн должника и въ этомъ качествѣ описано за его долгъ, такъ и къ тѣмъ, гдѣ это имущество не находится во владѣнн должника и можетъ быть описано только по иску взыскателя къ тому лицу, которое имъ владѣетъ, ибо только положеніе сторонъ, какъ истца и отвѣтчика, въ этихъ случаяхъ различно, но существо подлежащаго судебному разсмотрѣнню спора одинаково состоитъ въ томъ: продолжаетъ-ли имущество, не смотря на сдѣлку, въ дѣйствительности принадлежать должнику или нѣтъ. Но въ практическомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что несправедливость отказа взыскателю въ разсмотрѣнн спора о мнимости сдѣлки, заключенной должникомъ на его имущество, по тому поводу, что у должника есть другое имущество, особенно ярко обнаруживается въ случаяхъ подобныхъ тому, который имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, т. е., когда по указанію взыскателя описано имущество, находившееся въ фактическомъ владѣнн должника, (что при совершенн мнимыхъ сдѣлокъ должниками конечно встрѣчается всего чаще). Взыскатель, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, обращаетъ на такое имущество взысканіе, не имѣя никакого повода предполагать, что на него кто либо посторонній имѣетъ право. Если, по предъявленн такового права, основаннаго на договорѣ, признаваемомъ взыскателемъ за мнимый, судъ уклонится отъ разрѣшенія спора по тому поводу, что у должника есть другое имущество, то взыскатель подвергается разнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ (напраснымъ расходамъ по описи, платежу судебныхъ издержекъ, замедленію во взысканн), не смотря на то, что не только воспользовался своимъ правомъ—обратить взысканіе на *всякое* имущество должника, но и въ пользованн имъ поступилъ со всею осторожностью и уваженіемъ къ интересамъ должника, выразившимися въ томъ, что онъ обратилъ свое взысканіе на то именно имущество, которое было *во владѣнн должника* и которое взыскатель имѣлъ полное основаніе предполагать никому не отчужденнымъ. Признавая засимъ и второе основаніе рѣшенія сѣзда неправильнымъ, такъ какъ право оспаривать нотаріальный договоръ по его мнимости прямо вытекаетъ изъ приведенныхъ въ рѣшенн 1891 г. № 62 статей закона (991, 2114 и др. 1 ч. X т.), а равно признано многими рѣшеніями Сената (рѣш. 1868 г. № 89, 1872 г. № 657 и др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію 1528 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., и дѣло передать, для рѣшенія, въ Оргѣвскій мировой сѣздъ.

29.—1892 года марта 4-го дня. По прошенію мѣщанина Гирша Крохмальника и австрійскаго подданнаго Юся Каца объ отмѣнн рѣшенія Кременецкаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: 14-го февраля 1886 года архитекторомъ Радзивилловскаго таможеннаго округа Ясенскимъ выдана была Кацу писанная на простой бумагѣ росписка въ томъ, что онъ, Ясенскій, обязуется выдать ему, Кацу, 500 руб. при первой получкѣ изъ кассы Волочической таможни, изъ которой ему, Ясенскому, слѣдуетъ дополучить 590 руб., удержанныхъ у него таможеню за перестилку мостовой. 10 марта 1889 г. повѣренный Каца, Крохмальникъ, предъявилъ означенную росписку ко взысканію съ Ясенскаго у мирового судьи 2-го участка Кременецкаго округа, а вслѣдъ засимъ, 18-го того же марта, поступило къ тому же мировому судѣ отъ имени тѣхъ же Каца и Крохмальника, и за общимъ ихъ подписомъ, прошеніе, въ коемъ они, заявляя, первый о переуступкѣ, а послѣдній о приобрѣтенн правъ настоящаго иска, просили истцомъ по сему дѣлу считать уже изъ нихъ Крохмальника. Мировой судья по рѣшенію, состоявшемуся 18-го марта 1889 года, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Ясенскаго въ пользу Крохмальника, по обязательству, 500 руб.; 2) за написаніе означеннаго обязательства на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, взыскать съ Каца и Ясенскаго по 7 руб. съ cadaго, и 3) за переуступочную надпись сего обязательства, совершенную Кацемъ въ пользу Крохмальника, взыскать съ cadaго изъ нихъ по 7 руб. На это рѣшеніе Ясенскій принесъ 18 апрѣля 1889 г. апелляціонную жалобу, противъ которой Крохмальникъ съ своей стороны подалъ 14 мая 1889 года объясненіе. Независимо отъ сего 24-го марта того же 1889 г. Крохмальникъ обратился въ мировой сѣздъ съ частною жалобою на распоряженіе мирового судьи объ оштрафованн какъ его самого, такъ и Каца, за неоплату гербовымъ сборомъ совершенной Кацемъ переуступки въ пользу его, Крохмальника, выданнаго Ясенскимъ обязательства. Жалоба эта писана вся отъ имени одного Крохмальника, но подписана какъ Крохмальникомъ, такъ и Кацемъ. Мировой сѣздъ, по разсмотрѣнн дѣла, призналъ апелляціонную жалобу Ясенскаго заслуживающею уваженія. Переходя затѣмъ къ обсужденію частной жалобы Крохмальника на оштрафованіе его за приобрѣтеніе обязательства, написаннаго съ нарушеніемъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ, мировой сѣздъ нашель: а) что опредѣленному въ ст. 107 сего устава штрафу за нарушенія такого рода подвергаются не только лица, непосредственно участвовавшія въ совершенн обязательства, но и всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ, безразлично къ тому, въ какой бы формѣ передача эта ни совершилась, и б) что указываемое Крохмальникомъ обстоятельство двукратнаго оштрафованія Каца за одно и то же нарушеніе, какъ нарушающее права самого Каца, не можетъ быть предметомъ жалобы со стороны Крохмальника, который со дня

приобрѣтенія имъ отъ Каца правъ по настоящему иску, повѣреннымъ Каца по тому же дѣлу уже не признается. Посему мировой съѣздъ 23-го мая 1889 года опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Ясенскаго въ пользу Крохмальника, по обязательству, отмѣнить, а частную жалобу Крохмальника на оштрафованіе участвовавшихъ въ переуступкѣ и принятіи обязательства на негербовой бумагѣ оставить безъ уваженія. Въ принесенной на означенное рѣшеніе мирового съѣзда *кассационной жалобѣ* Крохмальникъ и Кацъ просятъ: первый объ отмѣнѣ сего рѣшенія во всемъ его объемѣ, а послѣдній объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія лишь въ части, касающейся наложенія на него штрафа за передачу права на искъ, но затѣмъ Крохмальникъ въ особо поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи заявилъ ходатайство объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассационной его жалобы, въ чемъ она касается собственно отказа ему въ искѣ съ Ясенскаго.

Обращаясь по поводу этого послѣдняго ходатайства Крохмальника къ разсмотрѣнію вышеозначенной кассационной его, Крохмальника, и Каца жалобы, въ чемъ она касается лишь взысканія съ нихъ, просителей, гербового штрафа за переуступку Кацемъ въ пользу Крохмальника обязательства Ясенскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: оставленіе мировымъ съѣздомъ въ силѣ распоряженія мирового судьи объ оштрафованіи въ настоящемъ случаѣ Крохмальника основано, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, на томъ соображеніи, что опредѣленному въ ст. 107 уст. о герб. сборѣ штрафу подвергаются не только лица, непосредственно участвовавшія въ совершеніи обязательства, писаннаго съ нарушеніемъ правилъ гербового сбора, но и всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ, безразлично, въ какой бы формѣ ни состоялась эта передача. Правильность этого заключенія однако же не оправдывается точнымъ содержаніемъ приведенной статьи закона, ибо этою послѣднею, какъ оказывается изъ буквального ея смысла, воспрещается, подъ опасеніемъ взысканія гербового штрафа, передача, по разнымъ сдѣлкамъ, самыхъ письменныхъ обязательствъ, но отнюдь не передача права на искъ по таковымъ актамъ, коль скоро производство взысканія по симъ послѣднимъ уже возбуждено въ судебномъ порядкѣ. Такимъ образомъ если право иска, основанное на актѣ, написанномъ на простой бумагѣ, передано въ теченіи производства дѣла другому лицу, то приобретатель этого права не можетъ уже быть подвергаемъ штрафу по силѣ ст. 107 уст. о герб. сборѣ. Поэтому къ изложенному выше заключенію мировой съѣздъ въ правѣ былъ бы придти въ томъ лишь случаѣ, если бы предварительно установлена была судомъ дѣйствительность передачи отъ Каца въ пользу Крохмальника выданнаго первому изъ нихъ Ясенскимъ обязательства, по которому возбуждено у мирового судьи исковое производство. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Крохмальникомъ приобретено было отъ Каца не самое это обязательство, а только право на начатый уже производствомъ искъ, на томъ обязательствѣ основанный. Точно также не можетъ быть признано правильнымъ оставленіе мировымъ съѣздомъ безъ об-

сужденія вопроса о правильности наложенія мировымъ судьей гербового штрафа на Каца за неоплату гербовымъ сборомъ совершенной имъ въ пользу Крохмальника переуступки помянутаго обязательства Ясенскаго, ибо хотя мировой съѣздъ и руководствовался въ семь случаѣ отсутствіемъ жалобы по настоящему предмету со стороны самого Каца, но обстоятельство это опровергается подлиннымъ по дѣлу производствомъ, изъ коего видно, что частная жалоба на вышеозначенное распоряженіе мирового судьи принесена была мировому съѣзду за общимъ подписаниемъ какъ Крохмальника, такъ и самого Каца, изъ чего и слѣдуетъ, что жалоба эта должна была почитаться поданною обоими названными лицами, не смотря на сдѣланное въ заголовкѣ оной означеніе, что она приносится отъ лица одного Крохмальника. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кременецкаго мирового съѣзда въ части, касающейся взысканія гербового штрафа, отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд. и 107 ст. уст. о герб. сб., и дѣло, для новаго въ семь отношеніи разсмотрѣнія, передать въ Дубенскій мировой съѣздъ, кассационную же жалобу Крохмальника въ части, касающейся отказа ему мировымъ съѣздомъ въ искѣ, оставить безъ разсмотрѣнія.

30.—1892 года марта 24-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника *Татьяны Степановой*, присяжнаго повѣреннаго *Орлова*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Казанской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Умершій 7 апрѣля 1887 г. подполковникъ Андрей Степановъ, по нотаріальному духовному завѣщанію, утвержденному окружнымъ судомъ къ исполненію, 27 мая 1877 г., завѣщалъ своей женѣ Татьянѣ Степановой въ пожизненное владѣніе имѣніе свое, мызу Пріютъ, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами, мельницею, хозяйственными заведеніями, домомъ и имуществомъ, въ немъ находящимся. Въ правахъ наслѣдства послѣ Андрея Степанова къ половинной части земли (680 дес. въ Ланшевскомъ уѣздѣ), находящейся въ пожизненномъ владѣніи Татьяны Степановой, опредѣленіемъ Казанскаго окружнаго суда, 27 января 1889 г. состоявшимся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, утвержденъ родной братъ наслѣдодателя коллежскій секретарь Дмитрій Степановъ, который и введенъ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ 1 марта 1889 г. 1 июня 1889 г. Дмитрій Степановъ предъявилъ въ Казанскомъ окружномъ судѣ искъ къ Татьянѣ Степановой объ обязаніи ея прекратить незаконную рубку лѣса въ имѣніи, состоящемъ въ ея пожизненномъ владѣніи. Въ отвѣтъ противъ этого иска, Татьяна Степанова, отвергая право истца на оный, такъ какъ онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Андрея Степанова спустя болѣе 11 лѣтъ со дня смерти наслѣдодателя (1246 ст. т. X ч. 1), предъявила вмѣстѣ съ тѣмъ встречный искъ о признаніи недѣй-

ствительнымъ вышеупомянутого опредѣленія окружнаго суда отъ 27 января 1889 г. и ввода Дмитрія Степанова во владѣніе. Приступивъ къ разрѣшенію вопроса, утратилъ-ли Дмитрій Степановъ право на открывшееся наслѣдство послѣ смерти Андрея Степанова, и принявъ на видъ, что установленная 1246 ст. давность, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1875 г. № 286, 1876 г. № 444, 1879 г. № 391 и 1882 г. № 91, относится исключительно до споровъ законныхъ наслѣдниковъ между собою и не можетъ служить пожизненной владѣлицѣ основаніемъ для защиты своихъ интересовъ, и что фактическое владѣніе Степановой наслѣдственнымъ имѣніемъ съ присвоеніемъ онаго себѣ въ собственность началось лишь съ 1880 г. и какъ продолжавшееся менѣе 10 лѣтъ, не даетъ ей права признавать его своею собственностью, не смотря на то, вмѣшивался или нѣтъ Степановъ въ управленіе онымъ, *окружный судъ* пришелъ къ заключенію, что не предстоить надобности отмѣнить въ исковомъ порядкѣ вошедшее въ законную силу частное опредѣленіе о признаніи Дмитрія Степанова наслѣдникомъ по закону къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Андрея Степанова, и о вводѣ его во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Признавъ затѣмъ уважительнымъ искъ Дмитрія Степанова о незаконной рубкѣ лѣса въ наслѣдственномъ имѣніи, окружный судъ удовлетворилъ этотъ искъ, а во встрѣчномъ искѣ Степановой отказалъ. Это рѣшеніе окружнаго суда утверждено Казанскою *судебною палатою*.

По содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Степановой, присяжнаго повѣреннаго Орлова, на рѣшеніе судебной палаты, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената слѣдующіе вопросы: 1) можетъ-ли пожизненный владѣлецъ предъявленный къ нему наслѣдникомъ по закону искъ о прекращеніи незаконной рубки лѣса въ наслѣдственномъ имѣніи, состоящемъ въ пожизненномъ владѣніи, оспаривать ссылкой на неимѣніе истцомъ права на искъ въ виду утвержденія его въ правахъ наслѣдства (въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства) по истеченіи 10 лѣтъ со дня смерти наслѣдодателя? и 2) Вправѣ-ли пожизненный владѣлецъ предъявить къ истцу построенный на томъ-же основаніи встрѣчный искъ объ уничтоженіи опредѣленія суда объ утвержденіи истца въ правахъ наслѣдства? Остановиваясь сначала на второмъ вопросѣ, какъ наиболѣе существенномъ въ данномъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по основному положенію гражданскаго судопроизводства, выраженному въ 4 ст. устава его, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицѣ, до коихъ тѣ дѣла касаются. По точному смыслу этой статьи, дѣла гражданскія могутъ быть начинаемы только лицами, права которыхъ въ чемъ-либо нарушены, и судъ не вправѣ входить въ обсужденіе дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ актовъ и сдѣлокъ по собственному усмотрѣнію или по требованію такихъ лицъ, правъ которыхъ эти акты не нарушаютъ (рѣш. 1871 г. № 931). Дѣйствующими

ими законами дозволяется установленіе въ одномъ и томъ-же имуществѣ права собственности для одного лица и права владѣнія для другаго. Такъ какъ эти права, будучи различнаго содержанія (рѣш. 1871 г. № 1219), могутъ существовать совмѣстно въ одномъ и томъ же имуществѣ, не стѣсня другъ друга, то несомнѣнно, что, въ отношеніи наслѣдствъ, вступленіе того или другаго наслѣдника во владѣніе наслѣдствомъ не касается правъ пожизненнаго владѣльца того-же наслѣдства и сей послѣдній, въ виду правила 4 статьи уст. гр. суд., не можетъ предъявлять въ судѣ искъ объ уничтоженіи судебного опредѣленія объ утвержденіи наслѣдника въ правахъ наслѣдства, какъ ни въ чемъ не нарушающаго правъ такого истца, неимѣющаго притязанія на наслѣдство. Переходя, засимъ, къ обсужденію другаго поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства (ст. 589) допускаетъ возраженіе отвѣтчика противъ наслѣдничьихъ правъ истца, ищущаго въ качествѣ наслѣдника. Но изъ того положенія, что въ спорахъ, возникающихъ между наслѣдникомъ и пожизненнымъ владѣльцемъ на почвѣ ихъ взаимныхъ правоотношеній, пожизненный владѣлецъ не можетъ въ этомъ качествѣ противопоставить наслѣднику, утвержденному судомъ въ правахъ наслѣдства, отсутствующее у него, пожизненнаго владѣльца, собственное наслѣдничье право, вытекаетъ то послѣдствіе, что въ такомъ случаѣ отвѣтчику, для отраженія предъявленнаго къ нему иска, надлежитъ опровергнуть судебное опредѣленіе объ утвержденіи истца въ правахъ наслѣдства представленіемъ доказательствъ, удостоверяющихъ недѣйствительность помянутаго опредѣленія. Опредѣленія судовъ въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не преграждаютъ лицамъ, полагающимъ, что опредѣленіями этими нарушены ихъ собственные наслѣдственные права, принести, въ установленномъ порядкѣ, или жалобу высшему суду на то, что, не смотря на бывшій уже въ виду суда споръ, послѣдовало въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или предъявить споръ, не пропуская на предъявленіе онаго срока давности со времени открытія наслѣдства (ст. 1222, 1254 т. X ч. 1), или, если они были въ отсутствіи, со времени вызова наслѣдниковъ (ст. 1239, 1246 т. X ч. 1 и рѣш. 1874 г. № 23, 1875 г. № 520 и др.). Тѣмъ не менѣе, опредѣленія суда въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, немогущія стѣснять въ искѣ наслѣдства тѣхъ наслѣдниковъ, которые не участвовали въ дѣлѣ, по коему они безспорно состоялись (рѣш. 1887 г. № 270, 1880 г. № 124 и др.), сохраняютъ до отмѣны оныхъ или до рѣшенія возникшаго спора въ подлежащемъ судѣ,—который можетъ и посредствомъ обезпеченія иска остановить дѣйствіе охранительнаго опредѣленія,—свою силу собственно въ отношеніи признанія правъ наслѣдства, хотя означенныя опредѣленія не могутъ нарушать правъ третьихъ лицъ и даже правъ лицъ, имѣющихъ притязаніе на наслѣдство, въ другихъ отношеніяхъ, напр. не могутъ прерывать фактическое ихъ владѣніе недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1884 г. № 55 и др.). Поэтому, лицо, полагающее, что опредѣленіемъ суда

въ охранительномъ порядкѣ нарушены его собственные, наслѣдственные права, не можетъ въ такомъ дѣлѣ, которое не имѣетъ предметомъ своимъ установление правъ на то-же наслѣдство, о которомъ состоялось охранительное опредѣленіе, опровергать оное представлениемъ въ подтвержденіе сего не судебного же опредѣленія или рѣшенія о томъ наслѣдствѣ, а иныхъ доказательствъ, безъ соображенія притомъ о своемъ правѣ предъявить споръ о наслѣдствѣ. Въ такомъ именно смыслѣ значеніе опредѣленій судовъ въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 г. № 97. Руководствуясь изложенными разъясненіями и принимая во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ со стороны пожизненной владѣлицы Степановой не было представлено судебного опредѣленія или рѣшенія, опровергающаго судебное опредѣленіе объ утвержденіи истца Степанова въ правахъ наслѣдства, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, при такихъ обстоятельствахъ, судебная палата, не войдя въ разсмотрѣніе по существу возраженія Степановой о неимѣніи Степановымъ права на искъ и отвергнувъ это возраженіе потому, что она, Степанова, не имѣетъ законныхъ основаній касаться вопроса о наслѣдственномъ правѣ истца, поступила правильно. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Степановой оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

31.—1892 года марта 24-го дня. По прошенію жены купеческаго сына *Натальи Ларионовой и коллежскаго совѣтника Гавриила Попова* объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи мѣщанки *Натальи Николаевой* въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы купца *Екатерины Леоновой*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты, состоявшимся по II департаменту 28 ноября 1888 г., утверждено рѣшеніе Псковскаго окружнаго суда, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы купца *Екатерины Леоновой* мѣщанки *Натальи Николаевой*. Въ основаніе этого рѣшенія палата привела, что *Николаева* была въ 1834 г. усыновлена отцомъ наслѣдодательницы, мѣщаниномъ *Иваномъ Порозовымъ*, чрезъ приписку къ его семейству. Противъ этого *Ларионова* и *Поповъ* въ кассационной своей жалобѣ возражаютъ, между прочимъ, что право наслѣдованія по закону простирается только на членовъ рода, однокровное родство съ наслѣдодателемъ составляющаго; что, засимъ, по отсутствію такового кровнаго родства между *Леоновою* и *Николаевою*, послѣдняя не можетъ наслѣдовать послѣ первой, и что, посему, оставшееся послѣ *Леоновой* наслѣдство должно быть представлено имъ, просителямъ, въ качествѣ кровныхъ: двоюродной племянницы и двоюроднаго брата наслѣдодательницы.

Выслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе товарища оберъ-

прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу нашего законодательства, выраженному какъ непосредственно въ самыхъ законахъ, такъ и въ разъясненіяхъ точнаго ихъ смысла, содержащихся въ опредѣленіяхъ гражданскаго кассационнаго департамента, право наслѣдованія по закону простирается лишь на кровныхъ родственниковъ. Правило это, непосредственно высказанное въ 1111 ст. 1 ч. X т., находитъ себѣ косвенное подтвержденіе также и въ различіи, которое, въ отношеніи наслѣдственныхъ правъ, установлено законами (т. X ч. 1 ст. 147 и 1119), и рѣшеніями гражд. касс. д-та (1872 г. № 775, 1879 г. № 241, 1880 г. № 91, 1883 г. № 114 и 1891 г. № 56), между дѣтьми узаконенными и усыновленными.— Первые пользуются по наслѣдованію всеми правами законныхъ дѣтей потому, что находятся въ кровномъ родствѣ съ лицами, которыми узаконены. Напротивъ того, вторые, по общему правилу нашего законодательства, не приобретаютъ чрезъ усыновленіе никакихъ новыхъ наслѣдственныхъ правъ, а сохраняютъ лишь тѣ, которыя имъ принадлежатъ по рожденію.—Если же, по вышеуказанному вопросу, таково общее правило, то всякое изъ него изъятіе, т. е. наслѣдованіе по закону помимо кровнаго родства, должно быть понимаемо, какъ каждое исключеніе, въ ограничительномъ смыслѣ, т. е. не далѣе тѣхъ именно предѣловъ, въ которыхъ оно постановлено. Въ этомъ отношеніи изъ сопоставленія 156 ст. 1 ч. X т. съ 151 ст. тѣхъ же части и тома и изъ толкованія, содержащагося въ рѣш. гражд. касс. д-та 1891 г. № 56, усматривается, что наслѣдственные права, связанныя съ усыновленіемъ, совершеннымъ припискою къ мѣщанскому обществу, присваиваютъ усыновленному одно лишь право наслѣдованія по закону послѣ усыновителя. Засимъ распространеніе этого права также и на наслѣдованіе послѣ всехъ членовъ рода усыновителя составляло-бы расширеніе изъятія далѣе границъ, въ которыхъ изъятіе установлено.—Таковое ограниченное значеніе этого изъятія подтверждается также и новѣйшимъ закономъ объ усыновленіяхъ (собр. узак. 1891 № 32 ст. 352).— Въ силу этого закона усыновленіемъ, въ томъ числѣ и совершаемымъ чрезъ приписку къ мѣщанскому семейству (п. 11), приобретается право наслѣдованія лишь послѣ усыновителя и только въ благоприобрѣтенномъ его имуществѣ (п. 13), въ наслѣдованіи же послѣ родственниковъ усыновителя усыновленный участвуетъ только тогда, когда имѣетъ на себѣ право по законному съ нимъ родству (п. 15), но за то сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ (п. 19). Находя по всемъ симъ основаніямъ, что палата, признавъ за *Николаевою* право на наслѣдованіе послѣ *Леоновой*, поступила вопреки прямому смыслу вышеприведенныхъ узаконеній и разъясненій гражданскаго кассационнаго департамента, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію статей 1111 и 1119 ч. 1 т. X св. зак. гражд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

Гражд. 1892 г.

32.—1892 года марта 24-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго дворянина Петра Соколовича и мѣщанина Казимира Лабуля, присяжнаго повѣреннаго Фаддея Буйко, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія Петра Осецкаго, и 2) по объявленію на эту просьбу жены фельдфебеля Елены Осецкой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Вслѣдствіе взысканія, производимаго по исполнительному листу, выданному Еленѣ Осецкой на присужденныя ей съ Петра Осецкаго 10,000 руб. съ 1/2, 22 ноября 1889 г. при Виленскомъ окружномъ судѣ произведенъ былъ публичный торгъ на имѣніе Петра Осецкаго, состоящее изъ участка земли въ г. Вильно. Въ торгѣ приняли участіе повѣренный Петра Соколовича и Казимира Лабуля, присяжный повѣренный Буйко, и повѣренный взыскательницы Елены Осецкой, Мартинъ Юхневичъ. Послѣдній, предложивъ высшую цѣну 4010 рублей, не внесъ наличными деньгами задатка. Буйко же, не сдѣлавъ надбавки къ предпоследнѣ объявленной имъ цѣнѣ 4006 руб., изъявилъ желаніе оставить въ этой суммѣ продававшееся имущество за его довѣрителями и представилъ причитающійся задатокъ. На производство торга Елена Осецкая подала окружному суду жалобу, въ которой, между прочимъ, указывала на то, что послѣ того, какъ повѣреннымъ ея не былъ внесенъ задатокъ, торгъ, въ нарушение 1177 ст. уст. гр. суд., не былъ возобновленъ, да и не могъ быть возобновленъ, такъ какъ торговавшихся было только двое, и Буйко ушелъ раньше, чѣмъ потребовался отъ ея повѣреннаго задатокъ, и участокъ оставленъ за Буйко безъ его бытности.—Находя, что изложенное объясненіе Осецкой голословно и опровергается содержаніемъ торговаго листа, изъ котораго видно, что послѣ того, какъ Юхневичемъ не былъ внесенъ задатокъ, судебнымъ приставомъ немедленно предложено было повѣренному Буйко оставить имущество за его довѣрителями, на что Буйко изъявилъ согласіе и внесъ задатокъ.—Виленскій окружный судъ призвалъ торгъ произведеннымъ правильно и имущество Петра Осецкаго укрѣпилъ за Соколовичемъ и Лабулемъ. По жалобѣ Елены Осецкой на это опредѣленіе суда, Виленская судебная палата начала, что, за невзносомъ Осецкою наличными деньгами задатка, торгъ, на основаніи 1177 ст. уст. гр. суд., подлежалъ возобновленію для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпоследнѣ объявленной цѣны, и только въ томъ случаѣ, если-бы при возобновленіи не послѣдовало наддачь, имѣніе могло быть оставлено за тѣмъ, который предлагалъ высшую цѣну; но такъ какъ изъ торговаго производства видно, что на имѣніе Осецкой торговались только два лица: жалобщица Осецкая и повѣренный Соколовича и Лабуля, Буйко, то, за невзносомъ первою задатка и невозможностью въ присутствіи одного торгующагося лица Буйко возобновить торгъ, торгъ, на основаніи 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., долженъ быть признанъ несостоявшимся и потому опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія за

Соколовичемъ и Лабулемъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1177 ст. уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ, и на имѣніе Осецкаго долженъ быть назначенъ новый торгъ. Вслѣдствіе сего палата постановила: обжалованное опредѣленіе Виленскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной на это опредѣленіе судебной палаты кассационной жалобѣ повѣренный Соколовича и Лабуля, присяжный повѣренный Буйко, объясняетъ: 1) что, вопреки 786 и 788 ст. уст. гр. суд., ни ему, ни его вѣрителямъ не было сообщено копіи частной жалобы Елены Осецкой на опредѣленіе окружнаго суда, и 2) что палата, въ нарушение 1 п. 1170 и 1177 ст. уст. гр. суд., пришла къ тому заключенію, что участіе двухъ лицъ при публичныхъ торгахъ недостаточно для примѣненія правила, изложеннаго въ 1177 ст. уст. гр. суд., ибо невозможно возобновить торгъ при участіи только одного торгующагося.—Въ объясненіи на кассационную жалобу Елена Осецкая проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (рѣш. гр. кас. деп. 1879 г. № 36, 1877 г. № 34),—на основаніи 786 и 788 ст. уст. гр. суд., при частной жалобѣ, касающейся правъ противной стороны, должна быть приложена копія съ нея, которая сообщается противной сторонѣ, дабы она не оставалась въ невѣдѣніи относительно возбужденнаго этою жалобою спора и могла во время принять законныя мѣры къ охраненію своихъ интересовъ.—Въ настоящемъ дѣлѣ палата разрѣшила частную жалобу Осецкой на укрѣпленіе проданнаго съ публичнаго торга недвижимаго имущества за Соколовичемъ и Лабулемъ, не сообщивъ предварительно этимъ лицамъ,—интересы коихъ очевидно затронуты были означенною жалобою,—копій съ оной, и лишивъ ихъ, такимъ образомъ, предоставленныхъ имъ закономъ средствъ защиты ихъ правъ. Посему, постановленное съ подобнымъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства постановленіе палаты не можетъ остаться въ силѣ судебного опредѣленія.—Обращаясь затѣмъ къ заключенію палаты о томъ, что, при производствѣ торговъ только при двухъ покупателяхъ; въ случаѣ невзноса задатка покупателемъ, предложившимъ высшую цѣну, торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся, въ виду невозможности возобновить его при одномъ торгующемъ лицѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ.—По дѣлу Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко (рѣш. гр. кас. деп. 1889 г. № 46) Сенатъ разъяснилъ, что возобновляемый, на основаніи 1177 ст. уст. гр. суд., торгъ съ предпоследнѣ объявленной цѣны не требуетъ соблюденія всѣхъ условій, предписанныхъ для торга вообще, и если, согласно 2 п. 1170 ст. уст. гр. суд., при обыкновенномъ торгѣ обязательна надбавка противу оцѣнки, то въ случаѣ, о которомъ упоминается въ 1177 ст., отсутствіе надбавокъ не препятствуетъ оставленію имѣнія за лицомъ, предложившимъ высшую, т. е. предпоследнюю цѣну: изъ сего слѣдуетъ, что если остальные покупатели разойдутся, то и

послѣдствія должны быть тѣ же самыя, и имѣніе можетъ быть оставлено за *наличнымъ* покупателемъ, давшимъ предпослѣднюю цѣну.—Эти соображенія Сената вполне примѣнимы къ тому случаю, когда къ торгамъ явилось только два лица, желающія торговаться. За силою 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., участіе въ торгѣ двухъ лицъ достаточно для признанія торга состоявшимся. Къ послѣдствіямъ-же торга относится и правило, изображенное въ 1177 ст.—Посему, право, предоставленное послѣднею частію этой статьи торговавшемуся оставить имѣніе за собою за *предпослѣднюю* цѣну,—въ случаѣ невнесения задатка лицомъ, предложившимъ *высшую* сумму,—можетъ быть осуществлено и въ томъ случаѣ, когда торговались только два лица. Если-бы для предоставления торговавшемуся сего права требовалась явка къ торгамъ не менѣе *трехъ* лицъ, то о такомъ изъятіи изъ 1 п. 1170 ст. въ законѣ было бы прямо упомянуто.—Выводить-же подобное требованіе изъ того обстоятельства, что, при явкѣ къ торгамъ только двухъ лицъ и при невнесѣ однимъ задатка, нельзя возобновить торгъ, палата не имѣла достаточно оснований, ибо, по силѣ 1177 ст., продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено въ этомъ случаѣ за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ предпослѣднюю цѣну, *если наддачь вовсе не послѣдуетъ* (рѣш. 1889 г. № 46), что можетъ имѣть мѣсто или вслѣдствіе нежеланія наличныхъ торговавшихся предлагать надбавки,—или-же потому, что торгъ начался при участіи лишь двухъ лицъ, изъявившихъ желаніе торговаться. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Виленской судебной палаты, по нарушенію 786, 788 и 1177 ст. уст. гражд. судопр., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

33.—1892 года апрѣля 15-го дня. По прошенію *повѣреннаго опекуни Викторіи Михайловой, Варвары Ефимовской, присяжнаго повѣреннаго Чернушенко, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Л. І. Носовъ).

Послѣ смерти Олимпиады Михайловой осталось наслѣдство, къ которому заявили свои права дочь Варвара Ключарева и внука отъ умершаго ранѣ сына Николая, Викторія Михайлова,—послѣдняя въ лицѣ матери своей и опекуни Варвары Ивановны, по второму мужу Ефимовской. Такъ какъ между наслѣдниками возникъ споръ, который не могъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ охранительнаго производства, то упомянутая мать Викторія предъявила къ Ключаревой искъ, требуя для Викторіи, по праву ея отца, $\frac{7}{8}$ наслѣдства. Отвѣтчица отвергала права Викторіи, какъ незаконной дочери Варвары Ивановны, ссылаясь на то, что послѣдняя еще въ іюль 1875 г. покинула своего мужа Николая Михайлова и не возвращалась къ нему до самой его смерти, послѣдовавшей въ іюль 1876 г., и что Викторія записана въ метрической книгѣ незаконнорожденною. Противъ этого возраженія повѣренный со

стороны истицы объяснялъ, что для возбужденія спора противъ законности рожденія пропущенъ установленный въ законѣ 3-хъ мѣсячный срокъ, и что Викторія, какъ рожденная до истеченія 306 дней послѣ смерти мужа ея матери, именно въ ноябрѣ 1876 г., должна почитаться законною дочерью сего послѣдняго, и защищалъ правильность метрической записи. *Окружный судъ нашелъ*, что утвержденіе отвѣтчицы, будто въ метрической книгѣ истица Викторія записана незаконнорожденною, не подтвердилось, а метрическое свидѣтельство о ея рожденіи согласно съ метрическою книгою, и находя доводы повѣреннаго истицы основательными, а споръ противъ законности ея рожденія неправильнымъ, призналъ ее, на основаніи 1123 и 1127 ст. X т. 1 ч., имѣющею право на отыскиваемую часть наслѣдства. По апелляціонной жалобѣ, принесенной со стороны Ключаревой, *судебная палата наша*, что представленными къ дѣлу метрическими свидѣтельствами и показаніями допрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчицы свидѣтелей представляется доказаннымъ, что истица Викторія Михайлова родилась по истеченіи 306 дней послѣ того, какъ мать ея, оставивъ въ іюль 1875 г. въ гор. Уфѣ своего мужа, уѣхала на Кавказъ и затѣмъ болѣе къ мужу не возвращалась до самой смерти его, послѣдовавшей 27 іюля 1876 г. Эти обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія фактъ рожденія истицы, исключаютъ возможность, въ виду 119 и 132 ст. X т. 1 ч., признавать рожденіе ея законнымъ, а затѣмъ признать и право ея, какъ законной дочери, наслѣдовать послѣ умершей матери Николая Михайлова по праву представленія за послѣдняго (136 ст. X т. 1 ч.). Возраженія повѣреннаго истицы противъ права отвѣтчицы оспаривать законность рожденія истицы не могутъ быть признаны уважительными въ виду приводимыхъ со стороны отвѣтчицы разъясненій по сему вопросу, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената за 1879 г. №№ 152 и 378, и за 1880 г. № 221, изъ коихъ явствуетъ, что указанныя въ законахъ ограниченія и условія для предъявленія спора противъ законности рожденія могутъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рожденіе ребенка послѣдовало при существованіи брака съ вѣдомомъ обоимъ супругамъ, которые оба признавали ребенка законнорожденнымъ, или же, по крайней мѣрѣ, имѣя къ тому возможность, не возражали противъ этого факта; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, по дѣлу доказано, что самый фактъ рожденія истицы послѣдовалъ уже послѣ смерти мужа ея матери, которая болѣе чѣмъ за годъ передъ симъ оставила своего мужа и къ нему болѣе не возвращалась. До времени предъявленія своихъ правъ на наслѣдство матери отвѣтчицы, истица, именую себя законною дочерью упомянутого Николая Михайлова, ничѣмъ правъ отвѣтчицы не нарушила, и послѣдняя, предъявляя, на стоящій споръ, возражаетъ противъ настоящаго иска, какъ наслѣдница своей матери, а не брата, и потому указанные въ законѣ сроки для оспариванія законности рожденія наслѣдниками мужа матери ребенка также непримѣнимы къ данному дѣлу, въ которомъ отвѣтчица защищаетъ свои, возникшія для нея лишь со времени смерти матери, имущественныя права, и никакихъ требованій о признаніи истицы незаконнорожденною не предъявляетъ и, слѣдовательно,

ссылка повѣреннаго истицы на пропущеніе отвѣтчицею срока на предъявленіе своего спора неосновательна. Въ виду изложеннаго судебная палата опредѣлила: въ искѣ опекуниши малолѣтней Викторіи Михайловой отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу предъявленнаго противъ иска о наслѣдствѣ возраженія, настоящее дѣло относится къ разряду тѣхъ случаевъ, когда оспаривается законность рожденія дитяти, какъ прижитаго, хотя и въ бракѣ, но не отъ мужа матери. Проситель, какъ видно изъ всего производства дѣла, утверждалъ и нынѣ утверждаетъ, что упомянутое возраженіе, согласно обстоятельствамъ дѣла, подлежитъ обсужденію по началамъ, содержащимся въ 1352 и 1353 ст. уст. гр. суд., между тѣмъ какъ судебная палата признала такое мнѣніе неосновательнымъ. Въ виду столь существеннаго разногласія, главнымъ при настоящемъ его обсужденіи представляется вопросъ: правильно-ли судебная палата признала содержащіяся въ приведенныхъ 1352 и 1353 ст. уст. правила непримѣнимыми къ настоящему дѣлу? Для уясненія точнаго смысла этихъ правилъ, слѣдуетъ, прежде всего, обратиться къ 1348 ст. того-же устава по тѣсной съ нею связи означенныхъ правилъ относительно основанія и условій предусмотрѣнныхъ въ нихъ споровъ противъ законности рожденія. Въ 1348 статьѣ постановлено, что законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать въ правѣ только мужъ его матери, причемъ онъ обязанъ доказать, что находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіи всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе младенца, для начатія же такого спора установленъ, въ ст. 1350, опредѣленный, исчисляемый со времени рожденія младенца, срокъ—годовой, если во время рожденія мужъ находился въ предѣлахъ государства, и двухгодичный, если онъ находился за границею. Изъ этихъ правилъ видно, что, при жизни мужа матери младенца, право оспаривать законность рожденія послѣдняго принадлежитъ только ему одному, а *основаніе* спора заключается въ *разлукѣ супруговъ во время зачатія младенца*. На случай-же смерти мужа матери постановлены въ приведенныхъ 1352 и 1353 ст. уст. слѣдующія правила: 1) если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ, и 2) въ означенномъ случаѣ наслѣдники обязаны, во-первыхъ, начать искъ не позднѣе какъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, или же со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери, и во-вторыхъ, доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Изъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что по тому же *основанію*, по которому законность рожденія младенца могъ-бы оспаривать мужъ его матери, право такого оспариванія предоставле-

но и его законнымъ наслѣдникамъ, но также не иначе, какъ чрезъ предъявленіе надлежащаго *иска* и притомъ въ опредѣленный 1353 ст. *трехмѣсячный срокъ*. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не усмотрѣть, что споръ противъ законности рожденія истицы былъ предъявленъ на томъ именно *основаніи*, которое указано выше, т. е. на основаніи разлуки между супругами во время зачатія младенца, а между тѣмъ онъ предъявленъ лишь въ видѣ возраженія по поводу иска о наслѣдствѣ, а не въ формѣ иска противъ законности рожденія, притомъ по простествіи упомянутаго срока и, наконецъ, такимъ лицомъ, которое оспаривало законность рожденія истицы не на правѣ наслѣдованія послѣ ея отца. Въ виду же такихъ фактовъ, являющихся въ дѣлѣ безспорными, нельзя не заключить, что предъявленный противъ законности рожденія споръ не удовлетворяетъ ни одному изъ указанныхъ условій для предъявленія его на упомянутомъ основаніи, и потому самое предъявленіе его не могло почитаться правильнымъ. Къ иному выводу, казалось-бы, придти и невозможно, ибо, если споръ противъ законности рожденія предъявленъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на основаніи разлуки между супругами во время зачатія младенца, то правильность такого предъявленія и подлежала обсужденію лишь при соображеніи тѣхъ, указанныхъ въ 1352 и 1353 ст. уст. гр. суд., условій, которыя установлены именно для такихъ споровъ. Между тѣмъ судебная палата пришла къ противоположному выводу. Она не отрицала того, что споръ по настоящему дѣлу былъ предъявленъ именно на упомянутомъ основаніи, т. е. на основаніи разлуки супруговъ во время зачатія младенца, и даже придавала этому основанію существенное для разрѣшенія спора значеніе, но сочла возможнымъ устранить примѣненіе соединенныхъ съ такимъ основаніемъ условій чрезъ подведеніе его подъ *другое основаніе*—именно *истеченіе* указанныхъ въ законѣ 306 дней, рассудивъ такъ: разлука между супругами началась со времени отъѣзда жены изъ мѣстожительства мужа и съ того времени она не возвращалась къ мужу болѣе года до самой его смерти, и потому протекло болѣе указанныхъ въ законѣ 306 дней, вслѣдствіе чего рожденное послѣ смерти мужа дитя не можетъ быть признано законнымъ. Приведенное соображеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ: 1) потому, что палата свела споръ на такое основаніе, которое отвѣтчицею вовсе не приводилось; 2) палата неправильно исчислила начало установленнаго закономъ періода времени въ 306 дней: по силѣ 119, 131 и 132 ст. X т. I ч. начало этого періода предписано исчислять со времени смерти мужа матери или расторженія брака, а вовсе не со дня разлуки между супругами, какъ исчислено палатою очевидно съ цѣлью отклонить заявленное по дѣлу возраженіе, фактически безспорное, что со времени смерти отца до рожденія младенца не протекло и пяти мѣсяцевъ; 3) приурочивъ къ основанію, заявленному въ спорѣ, другое основаніе, и сливъ ихъ во-едино, палата не приняла во вниманіе, что эти основанія, по существу своему, несовмѣстимы: когда указывается на разлукѣ супруговъ во время зачатія младенца, то предполагается, что зачатіе совершилось при

существованіи брака, чего и по отношенію къ настоящему случаю палата не отрицаетъ; когда же указывается на истеченіе 306 дней, какъ основаніе для спора противъ законности рожденія, то предполагается, наоборотъ, что зачатіе произошло уже по прекращеніи брачнаго союза, и 4) даже въ томъ случаѣ, если бы въ основаніе спора противъ законности рожденія приводилось одно истеченіе 306 дней, судебному мѣсту нельзя было бы не принять во вниманіе, что по этому предмету существуетъ, именно въ приведенной 131 ст. X т. I ч., особое правило, по силѣ коего всѣ тѣ, коихъ права были-бы нарушены признаніемъ младенца законнорожденнымъ, въ правѣ предъявлять споры противъ законности рожденія на указанномъ основаніи, но не позднѣе шести мѣсяцевъ со дня рожденія младенца; въ данномъ же случаѣ споръ противъ законности рожденія, если бы онъ подлежалъ принятію по тому же основанію, былъ предъявленъ также много спустя по минованіи шестимѣсячнаго срока. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу упомянутого основанія оказывается несостоятельнымъ. Впрочемъ и сама палата, какъ видно изъ послѣдующихъ ея соображеній, не придавала особеннаго значенія 306 дневному періоду, какъ таковому, а имѣла лишь въ виду указать на продолжительность разлуки супруговъ, длившейся болѣе года до смерти мужа, въ оправданіе же своего вывода о незаконности рожденія истицы сослалась на 119 и 132 ст. X т. I ч. и, кромѣ того, на разъясненія Правительствующаго Сената, преподанныя въ рѣш. 1879 г. №№ 152 и 378, и 1880 г. № 221, утверждая, что, согласно съ этими разъясненіями, тѣ ограниченія и условія для предъявленія споровъ противъ законности рожденія, которыя установлены въ 1352 и 1353 ст. уст. гр. суд., примѣнимы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рожденіе ребенка послѣдовало при существованіи брака съ вѣдома обоихъ супруговъ, которые оба признавали ребенка законнорожденнымъ или же, по крайней мѣрѣ, имѣя къ тому возможность, не возражали противъ этого факта, въ данномъ же случаѣ самый фактъ рожденія истицы послѣдовалъ уже послѣ смерти мужа ея матери, которая болѣе чѣмъ за годъ передъ симъ оставила своего мужа и къ нему болѣе не возвращалась. Эти соображенія вовсе, однако, не подтверждаются ни приведенными узаконеніями, ни упомянутыми разъясненіями Сената. Палата не обратила надлежащаго вниманія на существенное различіе, которое въ самомъ законѣ, начиная съ тѣхъ же ст. 119 и 132 X т. I ч., на которыя палатою сдѣлана совмѣстная ссылка, проводится между дѣтьми законными и незаконными. Различіе это сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) законными признаются дѣти, рожденныя *въ бракъ* (ст. 119), а незаконными — рожденныя *вне брака* (ст. 132), понимая внебрачное рожденіе, какъ происшедшее вообще при отсутствіи или незаконности брачнаго союза; 2) рожденныя въ бракъ почитаются законными въ силу *законнаго предположенія*, что они произошли отъ мужа ихъ матери, хотя бы они родились по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія или уже по прекращеніи брач-

наго союза, если зачатіе ихъ произошло при жизни отца (ст. 119), между тѣмъ какъ означеннаго предположенія въ пользу рожденныхъ вне брака не существуетъ; 3) законное предположеніе, касающееся рожденныхъ въ бракъ, не считается однако непреложнымъ, и можетъ быть *оспариваемо*, но такъ какъ споръ этотъ направленъ къ тому, чтобы то рожденіе, которое предполагается законнымъ, признано было незаконнымъ, то онъ допускается не иначе, какъ въ формѣ *иска* (ст. 1352 уст. гр. суд.), будетъ-ли то самостоятельный или встрѣчный искъ, и самый споръ имѣетъ значеніе иска *противъ законности* рожденія, между тѣмъ какъ споръ о *незаконности* дитяти, какъ рожденнаго вне брака, состоитъ не въ опроверженіи предполагаемой законности, а лишь въ подтвержденіи того факта, въ силу коего по указанію самаго закона дитя признается незаконнымъ, а для такого подтвержденія достаточно предъявленіе спора въ видѣ *возраженія*, и 4) для предъявленія спора противъ законности рожденія, какъ направленнаго къ опроверженію законнаго предположенія, установлены опредѣленные *сроки* (ст. 1350 и 1353 уст.), безъ чего означенное предположеніе оставалось-бы въ состояніи оспоримости и не могло-бы превратиться въ неопровержимое, что, понятно, отзывалось бы на неопредѣленности семейнаго и общественнаго положенія каждаго лица, рожденнаго въ бракъ, между тѣмъ какъ это соображеніе непримѣнимо къ лицу, рожденному вне брака: положеніе его, какъ незаконнорожденнаго, остается неизмѣннымъ, оно не можетъ стать законнымъ, кромѣ указанныхъ въ самомъ законѣ изъятій (напр. въ ст. 133 т. X ч. 1), и потому никакою давностью не покрывается, чѣмъ объясняется, почему для предъявленія возраженій, основанныхъ на фактѣ незаконности рожденія, не установлено никакого срока. Таковы существенныя черты различія, по отношенію къ настоящему вопросу, въ юридическомъ положеніи дѣтей законныхъ и незаконныхъ и вытекающія изъ сего послѣдствія относительно порядка предъявленія споровъ, касающихся законности или незаконности рожденія. Изложенныя выше соображенія, въ сущестѣ, согласны съ разъясненіями, содержащимися въ приводимомъ палатою рѣшеніи 1879 г. №152, и лишь повторенными въ двухъ другихъ указанныхъ ею рѣшеніяхъ: въ немъ, вопреки мнѣнію палаты, имѣлись въ виду лишь случаи вне-брачнаго рожденія, и высказано, что къ нимъ непримѣнимы тѣ ограниченія и условія, которыя установлены въ 1352 и 1353 ст. уст. для споровъ, касающихся законности дѣтей, рожденныхъ въ бракъ, почему непримѣнимъ и установленный для такихъ споровъ срокъ. Случай-же, подавшій поводъ къ этимъ разъясненіямъ, касался рожденія ребенка отъ прелюбодѣйной связи самого мужа съ постороннею женщиною, слѣдовательно не имѣлъ ничего общаго съ рожденіемъ въ бракъ; къ разряду дѣтей незаконныхъ, какъ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія (ст. 132 п. 2 т. X ч. 1), относятся, конечно, и дѣти, рожденныя отъ прелюбодѣйной связи ихъ матери, но лишь при томъ условіи, если ихъ законность опровержена въ порядкѣ, установленномъ въ 1348, 1352 и 1353 ст. уст., точно также какъ подъ тотъ-же разрядъ незаконныхъ дѣтей попадаютъ и тѣ, коихъ законность, какъ рожденныхъ до истеченія 306

дней со дня прекращения брака, опровергнута в порядке, предписанном в 131 ст. X т. 1 ч. Тѣ-же соображенія подтверждаются разъясненіями, данными в неуказанномъ палатою рѣшеніи 1882 г. № 155, в коемъ прямо высказано, что всѣ правила, изложенныя в 1346-1356 ст. уст. гр. суд., какъ основанныя на ст. 119—131 т. X ч. 1, говорящихъ о дѣтяхъ законныхъ, относятся лишь къ дѣламъ о законности или незаконности дѣтей, рожденныхъ *въ бракѣ*, и нисколько не касаются дѣтей рожденныхъ *вне брака*, о которыхъ говорится в ст. 132 и слѣд. того же тома. Изъ всѣхъ приведенныхъ указаній на различіе, проводимое закономъ между дѣтьми, рожденными въ бракѣ, и рожденными вне брака, очевидна неосновательность вывода палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1352 и 1353 ст. уст. гр. суд., ибо в этомъ дѣлѣ споръ былъ направленъ противъ законности рожденія дитяти, какъ зачатого при разлукѣ его матери съ лицомъ, съ коимъ она во время зачатія состояла въ брачномъ союзѣ, слѣдовательно относился къ спорамъ противъ законности лицъ, рожденныхъ въ бракѣ, а для такихъ споровъ, вопреки мнѣнію палаты, приведенныя статьи закона имѣютъ безусловно обязательную силу. Что касается, наконецъ, соображенія палаты о томъ, что ранѣе предъявленія иска о наслѣдствѣ истица ни в чемъ не нарушала правъ отвѣтчицы и потому послѣдней не было и никакой надобности, до предъявленія означеннаго иска, возбуждать какой-либо споръ противъ законности рожденія истицы, то это соображеніе, в виду приведенныхъ разъясненій, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ для споровъ, подобныхъ предъявленному в настоящемъ дѣлѣ, установлены опредѣленные сроки, исчисляемые не со дня нарушенія правъ заинтересованныхъ въ признаніи незаконности рожденія лицъ, а со времени точно обозначенныхъ в законѣ событий, именно со времени рожденія ребенка или со дня смерти мужа его матери, безъ всякаго отношенія къ моменту, съ котораго для стороннихъ лицъ могла бы возникнуть надобность въ оспариваніи законности рожденія. Конечно, если имѣть в виду интересы третьихъ лицъ, то установленныя в законѣ краткіе сроки, каковы 3-хъ мѣсячный срокъ (ст. 1353 уст. гр. суд.), могутъ представляться неудобными и стѣснительными, особенно в виду того, что означенныя лица, до открытія наслѣдства или предъявленія иска, могли и не знать объ обстоятельствахъ рожденія того лица, которое могло быть признано незаконнорожденнымъ. Но слѣдуетъ имѣть в виду, что означенныя сроки, равно какъ и другія ограниченія в порядкѣ предъявленія споровъ противъ законности рожденія, обуславливаются особенностями того предмета, къ которому они относятся. Устанавливая упомянутыя ограниченія и условія, законъ имѣлъ в виду, прежде всего, интересы тѣхъ лицъ, чье положеніе могло бы пострадать отъ признанія рожденія незаконнымъ, а не тѣхъ, кои заинтересованы въ такомъ признаніи. Основная мысль, выразившаяся в приведенныхъ 1352, 1353 и др. ст. уст. гр. суд., заключается, какъ видно и изъ соображеній Государственнаго Совѣта по сему предмету (въ изд. Госуд. канцеляріи), в возможномъ устраненіи сторонняго вмѣшательства в сферу отношеній семейна-

го союза и въ охраненіи нравственно—общественнаго положенія его членовъ. При обсужденіи вопроса о включеніи въ уставъ гр. суд. тѣхъ началъ, которыя были выражены в 130 и др. ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г., Государственный Совѣтъ исходилъ изъ того кореннаго правила, что только мужъ матери младенца вправе оспаривать законность рожденія послѣдняго, и хотя нашелъ возможнымъ сохранить такое право и за его наслѣдниками, и только за ними, но „не безусловно, а съ ограниченіями, которыя вполне ограждаютъ *чистоту и святость семейнаго союза*“, в смыслѣ-же такихъ ограниченій—оставить в силѣ правило о 3-хъ мѣсячномъ срокѣ для предъявленія наслѣдниками иска, причемъ пояснено, что „такое ограниченіе сдѣлано в видахъ охраненія *неприкосновенности семейныхъ отношеній* и для устраненія неосновательныхъ исковъ о незаконности рожденія“, предоставленіе-же наслѣдникамъ болѣе продолжительнаго срока признано в тѣхъ-же соображеніяхъ неосновательнымъ, ибо интересы ихъ, клонящіеся болѣею частію къ пріобрѣтенію наслѣдства, не могутъ быть сравниваемы съ интересами мужа матери, для котораго дороже всего—„сохранить честь своего имени“, и такъ какъ „нельзя жертвовать болѣе высшими, *нравственными интересами и младенца и матери его въ сохраненіи добраго имени* и даже, по отношенію къ первому тѣхъ правъ состоянія, которыя принадлежатъ ему в качествѣ законнаго ребенка“, то и слѣдуетъ „стремиться къ тому, чтобы для наслѣдниковъ означенный срокъ былъ по возможности ограниченъ“, и наконецъ, какъ оговорено в тѣхъ-же соображеніяхъ, „нѣтъ никакихъ основаній ставить этотъ срокъ въ зависимость отъ сроковъ, постановленныхъ в законѣ для вступленія въ права наслѣдства.“ Приведенныя соображенія о неприкосновенности отношеній и добраго имени семьи и о возможномъ охраненіи нравственнаго и юридическаго положенія дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, в связи съ мѣрами попеченія объ участи дѣтей незаконныхъ, каковы, напр., законъ 12 марта 1891 г., выражаютъ собою существо и истинную цѣль ограниченій и условій, наименованныхъ в 1346 ст. уст. гр. суд., „изъятіями“, и потому должны служить руководящими и при судебномъ разрѣшеніи дѣлъ о законности дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе судебной палаты, во всемъ его объемѣ, построеннымъ на соображеніяхъ, несогласныхъ съ точнымъ и истиннымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отменить по нарушенію 119, 131 и 132 ст. X т. 1 ч. и 1348, 1352 и 1353 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, в другой департаментъ той-же палаты.

34.—1892 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Федора Красикова, присяжнаго повѣреннаго Яценко, объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Прокуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Л. Г. Носовъ).

Купецъ Федоръ Красиковъ, по договору, заключенному съ Бузулукскою го-

родскою управою 14 марта 1883 г. снялъ въ арендное содержаніе, во владѣніяхъ г. Бузулука, берега рѣки Самары подъ устройство мельницы, срокомъ на 26 лѣтъ, считая съ 14 марта 1883 г. Пунктомъ 9 договора возложена на обязанность арендатора уплата налоговъ: государственныхъ, земскихъ и городскихъ за мельницу, въ опредѣленные закономъ сроки; городское же управленіе платежей такихъ на свой счетъ не принимаетъ. 10 апрѣля 1888 г. мельница сгорѣла и Красиковъ, на основаніи 6 пункта договора, отъ дальнѣйшаго содержанія означенной оброчной статьи отказался. 19 апрѣля 1889 г. повѣренный Бузулукскаго городского общества предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ Красикову, причемъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что земство за упомянутую мельницу начислило на Бузулукское городское общество недоимки уѣзднаго и губернскаго земскихъ сборовъ по 10 апрѣля 1888 г. 17,384 руб. 1 к. и пени по 1 января 1889 г. 3460 р. 85 к. и что земскіе сборы за время арендованія мельницы Красиковъ обязанъ уплатить съ установленною пеней по 12% годовыхъ, истецъ просилъ взыскать съ Красикова въ пользу городского общества 20,844 руб. 85 к. съ дальнѣйшими процентами по день удовлетворенія. *Окружный судъ* удовлетворилъ искъ города, исключивъ лишь изъ исковой суммы 1600 р., которые отвѣтчикъ внесъ въ казначейство въ 1886 и 1888 г. г. въ счетъ начисленнаго на мельницу налога. По апелляціонной жалобѣ Красикова, Саратовская *судебная палата* нашла, что искъ города о взысканіи съ Красикова исчисленной Бузулукской земскою управою недоимки основанъ на договорѣ Красикова съ городомъ (14 марта 1883 г.), по которому онъ взялъ въ арендное содержаніе городскую мельницу, причемъ обязался платить всѣ палогн, какъ государственные, такъ и земскіе, и городскіе. Указаніе апеллятора на то, что недоимка должна быть сложена, такъ какъ мельница сгорѣла, неосновательно, ибо указанный имъ законъ (29 ст. положенія о налогѣ съ недвиж. имущ. въ городахъ) относится къ сложенію казенныхъ недоимокъ за уничтоженіемъ самаго имущества, а не къ недоимкамъ въ земскихъ сборахъ. Апелляторъ указываетъ, что обязанность его, принятая по 9 п. договора, не можетъ распространяться на такіе сборы, которые исчислены внѣ порядка, указаннаго для того въ законѣ, и въ этомъ отношеніи ссылается на указъ Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1888 г. за № 5580. Дѣйствительно, изъ указа этого видно, что дѣйствія земства признаны неправильными и предписано произвести переоцѣнку имущества на иныхъ основаніяхъ; но указъ Сената относится только къ неправильнымъ дѣйствіямъ земства при раскладкѣ 1887 года, городъ же кромѣ того взыскиваетъ съ Красикова недоимку за 1885, 1886 и часть 1888 года; изъ представленныхъ-же къ дѣлу квитанцій видно, что Красиковъ вносилъ въ казначейство недоимки и въ 1886 г., и въ 1888 году; слѣдовательно, подчинился этой раскладкѣ, не обжаловавъ такую; поэтому раскладка за 1887 годъ только и можетъ быть исключена изъ искомой городомъ суммы, на основаніи этого указа Сената, но затѣмъ исчисленная сумма оклада 1885 года въ размѣрѣ 7507 руб. 50 коп., за 1886 годъ въ размѣрѣ

7128 руб. и за 1888 годъ по 10 апрѣля (т. е. до пожара) въ размѣрѣ 1553 руб. 76 коп. (т. е. изъ суммы 5593 руб. 50 коп., исчисленной за цѣлый годъ, должно исключить 4039 руб. 74 коп., согласно разчета управы), что составитъ 16,189 руб. 26 коп., должна быть уплачена Красиковымъ по иску города, но изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть еще 1600 руб., въ уплатѣ которыхъ истецъ представилъ квитанціи казначейства, а всего такимъ образомъ подлежить ко взысканію 14,589 руб. 26 коп. и на эту то сумму со дня предъявленія иска и должна быть исчислена пеня по 1% въ мѣсяць, согласно указанныхъ въ рѣшеніи суда законовъ (21 и 22 ст. пол. о налогѣ съ недвиж. имущ. въ городахъ). Представленные повѣреннымъ Красикова бумаги, за исключеніемъ указаннаго выше указа Правительствующаго Сената, не могутъ измѣнить взглядъ палаты. Такимъ образомъ рѣшеніе суда должно быть отмѣнено только въ отношеніи количества присужденной въ пользу города суммы, а потому палата опредѣлила: взыскать съ Красикова въ пользу Бузулукскаго городского общества 14,589 руб. 26 коп. съ % по 12 на сто въ годъ по день удовлетворенія съ 7 мая 1889 года; въ остальной части иска отказать. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Красикова, присяжный повѣренный Яценко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты за нарушеніемъ 19, 26 и 29 ст. временныхъ правилъ для земскихъ учреждений, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ 9—17, 25 и 29 ст. положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и 339 и 456 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на возникшемъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросѣ: примѣняется-ли къ недоимкамъ въ земскихъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ правило 29 статьи положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящее въ томъ, что, въ случаѣ истребленія имущества пожаромъ, числящаяся на немъ недоимка въ платежѣ налога слагается со счетовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно. Такое заключеніе палаты, положенное въ основаніе обжалованнаго рѣшенія ея, не можетъ однако быть признано правильнымъ. На основаніи 29 статьи временныхъ правилъ для земскихъ учреждений, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (т. IV св. зак., издан. 1890 г.), для взысканія недоимокъ въ земскихъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 18—30 положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; по силѣ же 29 статьи сего послѣдняго положенія (особое приложеніе къ уставу о податяхъ изданія 1886 г.), владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, истребленныхъ пожаромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, освобождаются отъ дальнѣйшей уплаты причитавагося на уничтоженное имущество оклада, если же на имуществѣ числится недоимка, то она слагается со счетовъ казначейства, установленнымъ въ общемъ счетномъ уставѣ порядкомъ. Приведенный законъ о сложеніи долговыхъ окладовъ налога въ

случаѣ истребленія самыхъ имуществъ вполне объясняется содержаніемъ ст. 25-ой положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ, указывающей мѣры взысканія недоимокъ, состоящія въ обращеніи, на пополненіе недоимки, дохода съ недоимочнаго недвижимаго имущества, въ продажѣ принадлежащей недоимщику движимости, находящейся въ недвижимомъ имуществѣ, на коемъ числится недоимка, и, наконецъ, въ продажѣ самаго недоимочнаго имущества съ публичныхъ торговъ; съ уничтоженіемъ же пожаромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ недоимочнаго имущества, указанныя мѣры взысканія причитающей съ онаго недоимки, очевидно, уже не могутъ имѣть примѣненіе, вслѣдствіе чего означенныя недоимки и подлежатъ сложенію со счетовъ. Въ виду изложеннаго, признавая кассационную жалобу повѣреннаго Красикова уважительной, — Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 29 ст. временныхъ правилъ для земскихъ учреждений по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (въ продолженіяхъ св. зак. 1886 и 1890 г.г.), и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

35.—1892 года апрѣля 15-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Мартыанова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску просителя къ дворянину Николаю Джакелли о правѣ собственности на постройки и о взысканіи арендной платы за арендуемый участокъ земли и о признаніи аренднаго договора недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Л. Г. Носовъ).

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Мартыанова и Джакелли и самого Мартыанова, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы Мартыанова, прежде всего, подлежатъ обсужденію указанія на нарушеніе судебною палатою 339, 706 и 654 ст. уст. гр. суд., — возбужденіемъ, помимо указаній сторонъ, вопроса о своевременности предъявленія Мартыановымъ ходатайства о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, купца Григорьева и признаніемъ засѣданія С.-Петербургскаго окружнаго суда, 21 января 1888 г., въ которомъ такое ходатайство было заявлено, не первымъ по настоящему дѣлу. Изъ производства окружнаго суда видно, что по иску Мартыанова къ Джакелли, предъявленному въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 22 сентября 1887 г., послѣ подачи со стороны Джакелли письменнаго объясненія, первое по времени засѣданіе было назначено 11 января 1888 года. Въ это засѣданіе, какъ усматривается изъ протокола онаго, явились повѣренные Мартыанова и Джакелли, а также повѣренный купца Григорьева, явившійся, вслѣдствіе послышки къ нему, на основаніи 442 ст. уст. гр. суд., копии съ объясненія повѣреннаго Джакелли, въ которомъ тотъ, между прочимъ, просилъ истребовать отъ Григорьева къ дѣлу два документа въ порядкѣ 445 ст. уст. гр. суд. —

Въ засѣданіи 11-го января 1888 г., повѣренный Григорьева представилъ четыре документа съ копіями, которыя и были сообщены повѣреннымъ истца и отвѣтчика; засимъ, какъ записано въ протоколѣ, повѣренные какъ истца, такъ и отвѣтчика просили дѣло слушаніемъ отложить, вслѣдствіе чего предсѣдательствующимъ и было объявлено, что дѣло, въ виду представленныхъ новыхъ документовъ и согласно просьбѣ повѣренныхъ сторонъ, слушаніемъ откладывается. Въ слѣдующее затѣмъ по времени засѣданіе 21 января 1888 г., повѣренный Мартыанова заявилъ ходатайство о привлеченіи къ дѣлу Григорьева, въ качествѣ третьяго лица, противъ чего бывший въ засѣданіи повѣренный Джакелли не возражалъ, и окружнымъ судомъ постановлено: на основаніи 654 ст. уст. гр. суд., предоставить Мартыанову не позже 22 января подать прошеніе о привлеченіи къ дѣлу Григорьева, что со стороны Мартыанова и было исполнено. Затѣмъ, при слушаніи дѣла, по существу, 11 февраля 1888 г., явившійся въ засѣданіе повѣренный Григорьева просилъ судъ освободить его вѣрителя отъ участія въ дѣлѣ, какъ привлеченнаго безъ достаточнаго къ тому основанія. Къ ходатайству сему присоединился и повѣренный Джакелли. Въ виду такого спора и со стороны отвѣтчика, окружной судъ, въ силу 658 ст. уст. гр. суд., обратился къ обсужденію вопроса, на сколько ходатайство истца о привлеченіи Григорьева къ дѣлу основательно и подлежитъ удовлетворенію и, признавъ, что, въ какомъ-бы смыслѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу не состоялось, оно, по обстоятельствамъ дѣла, не можетъ дать Мартыанову права на предъявленіе къ Григорьеву какихъ-бы то ни было требованій, заключилъ — ходатайство Мартыанова о привлеченіи Григорьева къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, оставить безъ послѣдствій. — Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ Мартыанова къ Джакелли отказано, повѣренный Мартыанова оспаривалъ, между прочимъ, и правильность приведеннаго основанія къ отказу въ его ходатайствѣ о привлеченіи Григорьева къ дѣлу и просилъ считать послѣдняго привлеченнымъ въ качествѣ третьяго лица. Ходатайство это повѣренный Мартыанова поддерживалъ и при слушаніи дѣла въ судебной палатѣ, а повѣренный Джакелли противъ уважительности его возражалъ. Приэтомъ ни изъ бумагъ, поданныхъ къ дѣлу тяжущимися, ни изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій окружнаго суда и судебной палаты, не видно, чтобы былъ возбуждаемъ вопросъ о своевременности самаго заявленія ходатайства истца о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу. Судебная палата, принявъ въ соображеніе, что объясненіе отвѣтчика, подавшее поводъ къ ходатайству истца о привлеченіи Григорьева къ дѣлу, было подано 19 декабря 1887 г., и что въ первомъ затѣмъ засѣданіи, бывшемъ 11-го января 1888 г., повѣренный истца ходатайства о привлеченіи Григорьева не заявлялъ, признала, что Мартыановымъ утрачено предоставленное истцу, по 654 ст. уст. гр. суд., право на привлеченіе къ дѣлу третьяго лица. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, обращаясь къ обсужденію указаній кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою какъ 339 и 706, такъ и 654 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, прежде

всего, находить, что нѣтъ основанія сроки, указанные въ 653 и 654 ст. уст. гр. суд., для заявленія сторонами ходатайства о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, считать за такіе судебные сроки, за безусловнымъ соблюденіемъ коихъ обязанъ былъ-бы наблюдать самъ судъ. Установивъ возможность привлеченія третьихъ лицъ къ начатому уже въ гражданскомъ судѣ дѣлу въ видахъ удобства тяжущихся, въ смыслѣ соединенія въ одномъ производствѣ двухъ дѣлъ, съ одновременнымъ разрѣшеніемъ какъ вопроса о главномъ предметѣ спора, такъ и вопроса объ очисткѣ, по этому спору возникшаго, въ смыслѣ восполненія лучшему разъясненію спорнаго предмета и облегченія доказательной части процесса тяжущемуся, имѣющему право очистки, законъ установилъ извѣстные сроки для заявленій о привлеченіи третьихъ лицъ исключительно для предотвращенія возможныхъ злоупотребленій правомъ привлеченія третьихъ лицъ съ цѣлью лишь проволочки дѣла, почему и требуетъ заявленія о такомъ привлеченіи въ самомъ началѣ процесса, по тому соображенію, что обстоятельства, изъ коихъ такое требованіе возникаетъ, должны быть извѣстны той или другой сторонѣ въ самомъ началѣ дѣла (суд. уст., съ излож. разсужд., на коихъ они основ., изд. Госуд. канц.). Если же такіе сроки установлены единственно въ охраненіе тяжущихся отъ проволочки, то, въ виду общаго начала гражданского процесса по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., подчиняющаго движеніе процесса главнѣйше волѣ тяжущихся (317, 318, 320, 321 и 354 ст. уст. гр. суд., а также 356 и 357 ст. того же устава, измѣненныхъ по Высочайше утв. 3 іюня 1891 г. мн. Госуд. Сов. (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 63 ст. 671) и ст. 365¹⁵), и защита такими сроками должна быть оставлена за самими тяжущимися, и безъ указанія ихъ суду нѣтъ основанія и примѣнять эти сроки, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ невозбудженіе возраженія о пропускѣ срока на заявленіе ходатайства о привлеченіи третьяго лица равносильно согласію на то, чтобы такому заявленію данъ былъ установленный ходъ. Въ виду сего, слѣдуетъ придти къ заключенію, что судебная палата, возбудивъ по настоящему дѣлу, помимо какого либо указанія со стороны отвѣтчика, вопросъ о пропускѣ истцомъ срока, указаннаго въ 654 ст. уст. гр. суд., на привлеченіе третьяго лица, допустила нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. — Приэтомъ нельзя не признать и наличности указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 654 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что засѣданіе окружнаго суда 21 января 1888 г., въ которомъ повѣренный Мартыанова просилъ о привлеченіи къ дѣлу Григорьева, не было первымъ засѣданіемъ по дѣлу, и что таковымъ слѣдуетъ считать засѣданіе 11 января 1888 года. — Изъ дѣла, какъ приведено уже выше, видно, что въ этомъ послѣднемъ засѣданіи не было ни доклада дѣла, ни объясненій тяжущихся, и слушаніе дѣла было отложено по ходатайству обѣихъ сторонъ; при такихъ обстоятельствахъ и въ соотвѣтствіе даннымъ уже по этому вопросу разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 503, 1871 г. № 204, 1891 г. № 42) засѣданіе 11 января 1888 г. слѣдуетъ считать по отношенію дѣла Мартыанова и Джакелли несостоявшимся, по-

чему первымъ засѣданіемъ по дѣлу, какъ указывается въ кассационной жалобѣ, должно считаться засѣданіе 21 января 1888 г., въ которомъ окружный судъ приступилъ къ разбору дѣла. — Въ виду изложеннаго и не находя за симъ основанія входить въ обсужденіе прочихъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Мартыанова, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію статей 339 и 654 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

36.—1892 года апрѣля 29-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанина Федосы Божесковой, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сахарова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты 5 октября 1889 г. по иску мѣщанина Михаила Божескова къ Сѣверному страховому обществу о вознагражденіи за пожарные убытки, 2) по объясненію повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Пржевальскаго, на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что, по уничтоженіи 10 августа 1887 г. огнемъ дома мѣщанина Михаила Божескова въ гор. Царицынѣ, застрахованнаго въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ въ 165,000 руб., общество, исчисливъ, на основаніи § 53 полисныхъ условій, во что обойдется постройка такого же дома и вычтя изъ вычисленной такимъ образомъ суммы стоимость остатковъ (фундаментъ, стѣны, лѣстницы, своды) въ 30,960 р., предложило Божескову вознагражденія въ остальной суммѣ 65,532 р. Божесковъ же, соглашаясь на вычетъ изъ страховой суммы лишь стоимости остатковъ, предъявилъ къ обществу искъ о доплатѣ еще 71,000 руб. — Московская судебная палата, исходя изъ того: 1) что, и по ст. 2199 св. зак. т. X ч. 1, и по § 44 полисныхъ условій Сѣвернаго общества, страхователь имѣетъ право на полученіе вознагражденія лишь за убытокъ, дѣйствительно имъ понесенный; 2) что, по § 53 тѣхъ же условій, за основаніе для опредѣленія размѣра убытка, при страхованіи построекъ всегда принимается стоимость исправленія строенія или приведенія его въ прежнее до пожара состояніе; 3) что хотя оцѣнка убытка, понесеннаго въ настоящемъ случаѣ Божесковымъ, произведена безъ его участія однимъ агентомъ общества, но эта оцѣнка для него обязательна по силѣ § 52 полисныхъ условій, вслѣдствіе того, что назначенные со стороны Божескова оцѣнщики „не исполнили возложенной на нихъ обязанности въ теченіи опредѣленнаго въ этомъ параграфѣ шестидневнаго срока,“ признала расчетъ общества правильнымъ и отказала въ искѣ Божескова. Въ поданной на рѣшеніе палаты кассационной жалобѣ повѣренный вдовы Божескова (который послѣ постановленія сего рѣшенія умеръ) главнымъ образомъ оспариваетъ правильность принятаго палатою толкованія приведенныхъ параграфовъ полисныхъ условій.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ этой жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ начать съ вопроса о томъ, былъ-ли Божесковъ въправѣ оспаривать сдѣланную обществомъ оцѣнку убытковъ за пропускомъ срока, определеннаго въ § 52 полисныхъ условій. По силѣ §§ 51 и 52 полисныхъ условій убытки отъ пожара въ строеніяхъ оцѣняются или по взаимному соглашенію между самимъ страхователемъ и оцѣнщикомъ общества, или страхователь назначаетъ своего оцѣнщика въ теченіи трехъ дней со дня сдѣланнаго имъ по сему предмету заявленія или со дня поступленія къ нему требованія о семъ со стороны общества и назначенный оцѣнщикъ обязанъ исполнить данное ему порученіе въ теченіи 6 дней со дня назначенія, а въ противномъ случаѣ страхователь подчиняется оцѣнкѣ, произведенной отъ общества. Но въ чемъ можетъ заключаться порученіе, даваемое оцѣнщику? Очевидно, лишь въ томъ, чтобы оцѣнить причиненный пожаромъ убытокъ порядкомъ, установленнымъ полисными условіями. А такъ какъ по § 51 сихъ условій, при назначеніи оцѣнщиковъ съ обѣихъ сторонъ, требуется оцѣнка убытковъ, *совокупно ими составленная*, соблюденіе же этой совокупности зависитъ въ одинаковой мѣрѣ отъ оцѣнщиковъ обѣихъ сторонъ, то оцѣнщикъ страхователя можетъ быть обвиняемъ въ неисполненіи возложеннаго на него порученія лишь въ томъ случаѣ, если совокупная оцѣнка не могла состояться по винѣ этого оцѣнщика, не смотря на то, что со стороны представителя общества исполнено все необходимое для того, чтобы она могла состояться. Между тѣмъ палата, ограничившись лишь краткимъ указаніемъ на то, что назначенное со стороны Божескова оцѣнщики въ теченіи означеннаго срока *возложеннаго на нихъ порученія не исполнили*, не установила, произошло-ли это по ихъ винѣ и исполнили-ли агентъ общества свою обязанность въ этомъ отношеніи. По сему находя, что, при такихъ обстоятельствахъ, палата не была въправѣ признавать произведенную агентомъ общества оцѣнку убытковъ обязательною для Божескова и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правильности спора Божескова противъ этой оцѣнки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе общаго, служащаго основаніемъ и ст. 2199 св. зак. т. X ч. 1, начала,—что договоръ страхования обязываетъ страховщика вознаградить страхователю лишь дѣйствительно понесенный имъ убытокъ отъ того поврежденія, отъ котораго имущество застраховано,—въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ условія страхования и главнымъ образомъ отъ того, какимъ, по этимъ условіямъ, способомъ долженъ быть опредѣляемъ этотъ дѣйствительный убытокъ. Въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ условія страхования опредѣляются полисными условіями, а способъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ при страхованіи построекъ въ § 53 сихъ условій опредѣленъ буквально такимъ образомъ: „основаніемъ оцѣнки убытковъ въ недвижимыхъ имуществахъ служитъ исчисленіе, во что обойдется исправленіе строенія или приведеніе его въ прежнее, до пожара состояніе, не принимая во вниманіе постороннихъ расчетовъ или потерь отъ неполученія доходовъ. Если же строеніе сгорѣло до основанія или уцѣлѣли однѣ только каменные стѣны, то убытокъ опредѣ-

ляется посредствомъ вычета изъ *стоимости сгорѣвшаго строенія* той цѣнности, которую уцѣлѣвшія стѣны и прочіе остатки отъ строенія могутъ имѣть при возведеніи такого точно строенія, какое существовало до пожара.“ Изложенное содержаніе этого параграфа показываетъ, что онъ дѣлится на двѣ самостоятельныя части. Въ первой части предусмотрѣны случаи неполнаго уничтоженія зданія огнемъ или же такого незначительнаго его поврежденія, что оно не перестало быть *зданіемъ*, для приведенія котораго въ порядокъ достаточно лишь исправленіе онаго и при такихъ условіяхъ размѣръ убытка, по буквальному содержанію приведеннаго правила, опредѣляется исключительно по количеству расходовъ, необходимыхъ для исправленія или возведенія новаго такого же зданія, хотя бы сумма этихъ расходовъ была менѣе оцѣнки зданія, опредѣленной при застрахованіи, вторая же половина приведеннаго параграфа относится къ такому существенному поврежденію застрахованнаго строенія, когда оно уже не можетъ считаться *зданіемъ* въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, когда отъ него остался одинъ только остовъ. Въ этомъ случаѣ о стоимости возстановленія зданія, какъ о мѣрилѣ убытковъ, уже не говорится, а принимается для сего совершенно иное основаніе—*стоимость сгорѣвшаго строенія* и хотя въ концѣ этой части параграфа опять упоминается о „*такомъ точно строеніи, какое существовало до пожара*“, но только по отношенію къ оцѣнкѣ остатковъ зданія, стоимость которыхъ вычитается изъ стоимости всего строенія. Въ настоящемъ случаѣ, какъ установила палата, застрахованное зданіе уничтожено пожаромъ на столько, что отъ него остались только фундаментъ, стѣны, лѣстница и своды. Слѣдовательно, настоящее дѣло должно быть подведено не подъ 1-ю, а подъ 2-ю часть § 53 полисныхъ условій, т. е. страховое вознагражденіе должно равняться стоимости сгорѣвшаго дома, за исключеніемъ стоимости остатковъ. При этомъ однако возникаетъ вопросъ: что слѣдуетъ понимать подъ *стоимостью* сгорѣвшаго строенія? Палата, судя по ея соображеніямъ, и повѣренный общества, судя по содержанію его объясненія на кассационную жалобу, понимаютъ подъ этимъ выраженіемъ сумму расходовъ, необходимыхъ для возведенія такого же зданія, какое уничтожено пожаромъ, причемъ они ссылаются и на разъясненіе Сената о правѣ страховыхъ обществъ вознаграждать страхователя въ суммѣ меньшей противъ оцѣнки имущества, установленной въ полисѣ, изъ чего слѣдуетъ, что и палата и повѣренный Сѣвернаго страхового общества признаютъ за нимъ право на повѣрку страховой оцѣнки послѣ пожара. Но это толкованіе, очевидно, неправильно. Во-первыхъ, въ разсматриваемой части § 53-го, несомнѣнно, говорится не о томъ зданіи, которое можетъ быть возведено взамѣцъ сгорѣвшаго, хотя бы и совершенно съ нимъ сходномъ, но о самомъ сгорѣвшемъ зданіи, это же различіе, въ виду могущей быть значительной разницы въ цѣнахъ на работы и строительные матеріалы между временемъ постройки прежняго зданія и временемъ возведенія новаго, представляется весьма существеннымъ. Во-вторыхъ, гражданскій кассационный департаментъ Сената, допустивъ въ рѣшеніи 1880 г. № 40 право повѣрять

и послѣ пожара стоимость застрахованнаго имущества даже для тѣхъ страховых обществъ, въ уставахъ которыхъ оно положительно не выражено, въ рѣшеніи 1881 г. № 118 дополнилъ это разъясненіе тѣмъ, что если въ уставѣ страхового общества существуютъ на этотъ счетъ опредѣлительныя условія и указанія, то оно обязано исполнить ихъ въ точности. Между тѣмъ § 18 полисныхъ условій Сѣвернаго страхового общества, допуская повѣрку стоимости застрахованнаго имущества послѣ страхованія, положительно опредѣляетъ и единственное послѣдствіе обнаруженія неувѣрности оцѣнки, а именно предоставляетъ въ такомъ случаѣ обществу уничтожить полисъ съ возвращеніемъ полученной премии по расчету срока страхованія. А такъ какъ подобное дѣйствіе, очевидно, возможно только до уничтоженія предмета пожаромъ, то изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что послѣ пожара стоимость имущества застрахованнаго въ Сѣверномъ обществѣ не можетъ быть повѣряема. Если же такая повѣрка не можетъ имѣть мѣста, то подъ *стоимостью* сгорѣвшаго имущества можетъ быть понимаема лишь та его оцѣнка, которая установлена при страхованіи или, во всякомъ случаѣ, до пожара, если она, по соглашенію сторонъ, была повѣрена и измѣнена послѣ страхованія. Посему и принятый палатою въ настоящемъ дѣлѣ способъ опредѣленія размѣра убытковъ представляется несоотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу закона, которымъ такой способъ опредѣляется. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить по нарушенію §§ 18, 52 и 53 полисныхъ условій Сѣвернаго страхового общества и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

37.—1892 года апрѣля 29-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Иванова, присяжнаго повѣреннаго Гальперна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, и 2) по объясненію повѣреннаго Шаблыкина, присяжнаго повѣреннаго Бубнова, на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ числѣ долговыхъ претензій, заявленныхъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Шаблыкина, находилась претензія Карачевского. Конкурсное управленіе признало ее сомнительною и отнесло къ долгамъ 2-го рода и 3-го разряда. Вслѣдствіе сего Карачевскій предъявилъ къ конкурсному управленію искъ о признаніи его претензій правильной и объ отнесеніи ея къ 1-му роду долговъ. Коммерческій судъ, по разсмотрѣніи этого иска, нашель, что если противъ лица, необъявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, подписанныя и не оспоренныя имъ въ подлинности обязательства составляютъ достаточное доказательство долга,—то, при несостоятельности, сознание должника, выраженное въ подписанномъ имъ документѣ, въ виду общаго интереса всѣхъ его кредиторовъ, не можетъ имѣть безусловнаго

значенія; что возбужденное по настоящему дѣлу подозрѣніе конкурса въ безденежности претензій Карачевского осталось ничѣмъ неопровергнутымъ и что представленныя повѣреннымъ истца письма Шаблыкина къ Карачевскому не могутъ служить доказательствомъ происхожденія претензій изъ прежнихъ расчетовъ. Согласно сему коммерческій судъ опредѣлялъ: въ искѣ Карачевского о признаніи претензій его къ несостоятельному должнику Шаблыкину правильно—отказать. Въ силу такого рѣшенія, Карачевскій, по этой претензій, не принималъ дальнѣйшаго участія въ конкурсномъ производствѣ. Затѣмъ дѣло о несостоятельности Шаблыкина прекратилось мировой сдѣлкой.—Тогда взыскатель Карачевскій передалъ отвергнутую конкурсомъ претензію Иванову который предъявилъ къ Шаблыкину требованіе о платежѣ. Находя, что, за состоявшимся рѣшеніемъ коммерческаго суда и въ силу мировой сдѣлки, Шаблыкинъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ Карачевскимъ и преемникомъ его правъ, повѣренный Шаблыкина предъявилъ къ Иванову искъ объ освобожденіи отъ этой отвѣтственности. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская судебная палата нашла, что, судя по соображеніямъ, принятымъ коммерческимъ судомъ для разрѣшенія иска, предъявленнаго вслѣдствіе отнесенія конкурсомъ претензій Карачевского къ спорнымъ,—коммерческій судъ входилъ въ обсужденіе существа этой претензій; что, по смыслу 21 ст. уст. гр. суд., право искать и отвѣчать на судѣ переходить отъ несостоятельнаго къ конкурсному управленію, какъ представителю его имущественныхъ интересовъ, слѣдовательно, все сдѣланное конкурсомъ должно считаться обязательнымъ для должника, а посему Шаблыкинъ долженъ считаться лицомъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ Карачевского съ конкурснымъ управленіемъ, разрѣшенномъ коммерческимъ судомъ и это рѣшеніе обязательно, въ силу 893 ст. уст. гр. суд., какъ для Иванова, такъ и для Шаблыкина; что погашеніе мировой сдѣлкой претензій Карачевского, перешедшей къ Иванову, должно считаться совершившимся на основаніи 638 ст. уст. суд. торг., такъ какъ эта претензія была заявлена конкурсу, и Карачевскій, хотя и по другимъ претензіямъ, участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ. Посему судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, коимъ искъ Шаблыкина былъ удовлетворенъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается общими соображеніями объ отношеніи конкурснаго управленія къ должнику и его заимодавцамъ. Изъ смысла законовъ, опредѣляющихъ дѣятельность конкурснаго управленія, слѣдуетъ вывести, что, распорядясь дѣлами несостоятельнаго, управляя ими въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ въ пользу ихъ, и приводя въ окончательную извѣстность положеніе дѣлъ несостоятельнаго розысканіемъ его долговъ (ст. 554 и 552 уст. суд. торг.), конкурсное управленіе дѣлаетъ тщательную повѣрку предъявляемыхъ претензій и допускаетъ къ участію въ удовлетвореніи изъ имущества

несостоятельнаго тѣ изъ нихъ, которыя, по указаннымъ закономъ признакамъ, оказываются безспорными или по заключенію конкурса, или по рѣшенію суда (ст. 580 и слѣд.) Относясь къ каждому отдѣльному кредитору съ точки зрѣнія согласованія заявленныхъ имъ правъ съ правами всѣхъ заимодавцевъ, конкурсное управленіе направляетъ свою дѣятельность къ правильному распредѣленію имущества должника между заимодавцами, принявшими участіе въ конкурсномъ процессѣ. При недостаточности этого имущества на покрытие всѣхъ долговъ, не всѣ взыскатели получаютъ полное и равное съ другими удовлетвореніе, и законъ опредѣляетъ условія, отводящія тѣмъ или другимъ претензіямъ соотвѣтствующія имъ мѣста. Соображаясь съ этими условіями и ограждая безспорныхъ кредиторовъ отъ претендентовъ, взысканія которыхъ не соотвѣтствуютъ указаннымъ закономъ признакамъ безспорности, конкурсное управленіе пользуется средствами, недоступными для самого должника. Оно уполномочено направлять предъявленные претензіи къ судебному разсмотрѣнію по такимъ признакамъ сомнительности, которые лишены значенія въ случаѣ указанія на нихъ со стороны самого должника (582 ст.) При такой повѣркѣ правъ ни одинъ кредиторъ, имѣя дѣло съ конкурсомъ, не можетъ оправдывать своей претензіи ни признаніемъ должника, ни другими его показаніями, если безспорность долга не явствуетъ изъ дѣлъ и книгъ несостоятельнаго, находящихся въ распоряженіи конкурснаго управленія (589 ст.). Между тѣмъ, если опредѣлять права подобныхъ заимодавцевъ безотносительно къ положенію вещей, созданному несостоятельностью, эти права могли бы остаться непоколебимыми. Всѣ показанія должника, служащія къ утверженію дѣйствительности долга, имѣли бы рѣшающее значеніе, и, наоборотъ, возраженія, оправдываемыя положеніемъ, занимаемымъ конкурсомъ (582 ст.), не составляли бы законнаго основанія къ освобожденію должника отъ отвѣтственности, какъ неумѣстныя съ его стороны и направленныя къ оспариванію имъ своихъ же собственныхъ дѣйствій. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что конкурсное управленіе, при изслѣдованіи правъ кредиторовъ, устанавливаетъ не безусловное, а относительное достоинство ихъ требованій. Этому роду дѣятельности конкурса должны отвѣчать и судебныя рѣшенія, постановляемыя по поводу обращенія конкурсомъ долговыхъ претензій къ судебному разбирательству (602 ст.). Такое обращеніе къ суду вызывается исключительно споромъ конкурснаго управленія и предѣлы разсмотрѣнія правъ истца ограничиваются, тѣмъ самымъ, повѣркой заявленныхъ конкурсомъ возраженій, направленныхъ къ устраненію данной претензіи изъ конкурснаго производства. Посему претензія, оспоренная конкурсомъ, вслѣдствіе ея сомнительности, и отвергнутая судомъ по доказательствамъ этого спора (рѣш. 1889 г. № 72), не можетъ получить удовлетворенія по конкурсу. Но этимъ послѣдствіемъ ограничивается вліяніе, оказываемое судебнымъ рѣшеніемъ на права кредитора, устраненнаго отъ соучастія съ другими заимодавцами въ полученіи удовлетворенія изъ конкурсной массы. Не выдержавъ конкуренціи съ этими соискателями, онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы остаться, въ отношеніи своего непосредственнаго долж-

ника, при всѣхъ своихъ прежнихъ правахъ, и, по окончаніи дѣла о несостоятельности, юридическія отношенія его къ должнику опредѣляются на общемъ основаніи. Взыскатель, лишенный, при обращеніи своемъ къ конкурсному управленію, права привлекать въ свидѣтельство правильности претензіи, самого должника, становится съ нимъ лицомъ къ лицу, и должникъ уже не заслоняется конкурснымъ управленіемъ. Опровергая непосредственно къ нему обращенное требованіе, онъ не можетъ пользоваться судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ между взыскателемъ и конкурсомъ. Это рѣшеніе необязательно для взыскателя по отношенію къ должнику въ силу 895 ст. уст. гр. суд., по которой рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только относительно спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Должникъ же не можетъ быть признаваемъ ни участвовавшимъ въ прежнемъ дѣлѣ по представительству конкурснаго управленія, ни преемникомъ его правъ, и отвѣтныя стороны въ обоихъ случаяхъ оказываются различными. Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ, что конкурсное управленіе представляетъ должника не предъ кредиторами, а предъ лицами, къ которымъ самъ несостоятельный имѣетъ имущественныя требованія, и что въ этомъ качествѣ оно пользуется правами должника съ соотвѣтствующими имъ ограниченіями и обязанностями (р. 1876 г. № 521, 1884 г. № 16, 1887 г. № 101). Напротивъ, относительно каждаго отдѣльнаго кредитора, предъявляющаго требованіе къ несостоятельному, конкурсное управленіе не представляетъ должника, а является исключительно представителемъ и уполномоченнымъ всѣхъ заимодавцевъ (рѣш. 1872 г. № 1315, 1873 г. № 33, 1875 г. №№ 816, 1029, 1878 г. №№ 216, 264, 1879 г. № 224) и даже противопоставляется должнику, потому что имѣетъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ просить объ отмініи рѣшеній, постановленныхъ при его участіи (рѣш. 1879 г. № 298, 1880 г. № 26). Такое отношеніе конкурса къ кредиторамъ и къ должнику исключаетъ всякую возможность перехода къ сему послѣднему особыхъ правъ, присвоенныхъ только конкурсному управленію и осуществленныхъ судебными рѣшеніями. Приведенныхъ соображеній достаточно для вывода, что судебное рѣшеніе, отказавшее кредитору въ его искѣ къ конкурсному управленію по 602 ст. уст. суд. торг., не уничтожаетъ, само по себѣ, силы долговаго обязательства относительно должника. Переходя къ обсужденію вопроса о вліяніи мировой сдѣлки на такія долковыя претензіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка, окончившая конкурсное производство, не препятствуетъ кредиторамъ, претензіи коихъ не были заявлены конкурсу, требовать отъ должника удовлетворенія изъ его будущаго имущества (Высоч. утвержд. мн. Госуд. Сов. по дѣлу Тизенгаузена съ Геллеромъ, приведенное въ собр. узак. 1881 г. № 130, ст. 838 и рѣш. гражд. касс. деп. 1882 г. № 167). Такъ какъ вообще мировая сдѣлка касается только претензій, бывшихъ предметомъ этой сдѣлки, то къ претензіямъ, не заявленнымъ конкурсу, приравниваются и исключенныя изъ счета долговъ за непредставленіемъ въ назначенный срокъ документовъ (рѣш. 1877 г. № 335

и 1888 г. № 29). Изъ этихъ общихъ положеній слѣдуетъ, что если мировая сдѣлка имѣетъ силу только относительно признанныхъ конкурсомъ претензій, то она не можетъ имѣть никакого вліянія и на претензіи, устраненныя судомъ отъ участія въ конкурсномъ процессѣ, вслѣдствіе спора конкурснаго управленія. По приложеніи этихъ общихъ соображеній къ обжалованному рѣшенію палаты, оно оказывается подлежащимъ отмѣнѣ. Въ немъ признана обязательность для взыскателя судебного рѣшенія, постановленнаго по иску его къ конкурсному управленію не только относительно сего отвѣтчика, но и самого должника. Должникъ признанъ истцомъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ взыскателя съ конкурснымъ управленіемъ, и это участіе выведено изъ того, что, въ силу 21 ст. уст. гр. суд., право искать и отвѣчать на судѣ переходитъ отъ несостоятельнаго къ конкурсному управленію. Но такое соображеніе лишено правильнаго основанія, потому что этотъ переходъ не устанавливаетъ положеній, при которыхъ замѣняющее должника конкурсное управленіе представляетъ его имущественныя права или же напротивъ является уполномоченнымъ и представителемъ исключительно заимодавцевъ. Наконецъ, рѣшеніемъ палаты признано, что претензія, не бывшая въ виду при заключеніи мировой сдѣлки, должна тѣмъ не менѣе считаться погашенной этой сдѣлкой, потому что она была заявлена конкурсу, независимо отъ того, какія состоялись по ней опредѣленія. Это соображеніе также несогласно съ настоящими разъясненіями Правительствующаго Сената. Засимъ указанія палаты на то, что взыскатель самъ участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ, но по другимъ претензіямъ, лишено всякаго значенія, потому что это участіе ни въ чемъ не измѣняетъ отношенія мировой сдѣлки къ претензіи, устраненной отъ конкурснаго процесса. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 893 и 895 ст. уст. гр. суд. и 638 ст. уст. судопр. торг., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

38.—1892 года апрѣля 29-го дня. По прошенію повѣреннаго инженера Мордухай-Болтовскаго, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быговца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Вселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

11 іюля 1887 г. инженеръ статскій совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Мордухай-Болтовской выдалъ вдовѣ генераль-лейтенанта Александрѣ Алексѣевнѣ Роде заемное обязательство на вексельной бумагѣ слѣдующаго содержанія: „1887 г. іюля 11-го дня, я, нижеподписавшійся, инженеръ статскій совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Мордухай-Болтовской свидѣтельствую въ томъ, что взялъ заимобразно у вдовы генераль-лейтенанта Александры Алексѣевны Роде 10/т. рублей государственными банковыми билетами 1-го выпуска, считая ихъ по нарицательной цѣнѣ. Означенную сумму, билетами того же выпуска, считая

тоже по нарицательной ихъ цѣнѣ, обязуюсь уплатить 17 января 1888 года съ причисленіемъ процентовъ по расчету десять въ годъ; причемъ купоны имѣютъ быть на іюль 1888 года. Проценты считаются отъ 17 іюля 1887 года“. Слѣдуетъ подпись. Обязательство это, названное *заемнымъ письмомъ*, явлено у С.-Петербургскаго нотариуса Нитославскаго. Въ виду того, что Мордухай-Болтовской по этому обязательству въ срокъ долга не уплатилъ, вдова Александра Алексѣевна Роде обратилась въ С.-Петербургскій окружный судъ съ просьбою взыскать съ него нарицательную стоимость означенныхъ билетовъ 10/т. р., условленные проценты съ 17 іюля 1887 г. на капитальную сумму и три процента неустойки. Противъ этого иска отвѣтчикъ предъявилъ отводъ по 1 п. 571 ст. уст. гр. суд., доказывая, что искъ неподсуденъ С.-Петербургскому окружному суду, такъ какъ изъ содержанія долговаго обязательства видно, что происхожденіе его не можетъ быть объяснено займомъ, ибо въ противномъ случаѣ валюта была бы означена въ наличныхъ деньгахъ, согласно 2013 ст. 1 ч. X т.; обязательство же это возникло по поводу предполагавшагося *коммерческаго* предпріятія по постройкѣ Барановичи-Бѣлостокской желѣзной дороги, къ участію въ коемъ имѣла присоединиться и сама истица, и было выдано именно въ обезпеченіе совмѣстнаго участія въ этомъ предпріятіи. Отводъ этотъ окружнымъ судомъ былъ оставленъ безъ послѣдствій и жалоба на это отвѣтчика судебною палатою оставлена была также безъ послѣдствій. По существу же исковаго требованія отвѣтчикъ возразилъ слѣдующее: „тѣ отношенія его къ Роде, по поводу коихъ былъ выданъ документъ, служащій основаніемъ настоящаго иска, имѣли своимъ началомъ предложенное имъ еще въ 1883 году при участіи Роде полученіе подряда постройки Барановичи-Бѣлостокской желѣзной дороги и еще въ томъ же 1883 году имъ былъ выданъ документъ на сумму 10/т. руб., имѣвшій цѣлью, какъ выше объяснено, гарантировать условленное участіе Роде въ предпріятіи; хотя же затѣмъ по предпріятію этому они потерпѣли неудачу, но тѣмъ не менѣе ни онъ, отвѣтчикъ, ни истица не отказались отъ намѣренія осуществить взаимнъ сего какое-либо другое предпріятіе, а таковыхъ проектировано было нѣсколько. Въ этихъ видахъ выданный въ 1883 г. документъ въ теченіи значительнаго періода времени изъ года въ годъ переписывался; но истица ни въ какомъ случаѣ не должна была предъявлять къ нему какого-либо требованія. Засимъ самое содержаніе документа, въ виду несоответствія его ни требованію закона (2013 ст. 1 ч. X т.), ни той формѣ, которая установлена закономъ (прилож. къ 2034 и 2036 ст. 1 ч. X т.) для заемныхъ писемъ, указываетъ на то, что документъ возникъ не изъ займа. Кромѣ того документъ тотъ представляется неисполненнымъ еще и потому, что въ немъ сказано, что онъ обязанъ возвратить билеты съ купонами только на іюль 1888 г., а такихъ билетовъ, при коихъ не существовали бы купоны за послѣдующее послѣ іюля время, нѣтъ, какъ равно нѣтъ и купоновъ на іюль, такъ какъ они имѣются на май и ноябрь; и наконецъ въ виду содержанія документа исполненіе его могло бы заключаться лишь въ передачѣ извѣстнаго количе-

ства билетов Государственного банка, а не во взысканіи определенной денежной суммы. *Окружной судъ* удовлетворилъ искъ, а *палата* утвердила это рѣшеніе, причемъ высказала слѣдующія соображенія: 1) связь между выдачей отвѣтчикомъ обязательства и предполагавшеюся при участіи истицы постройкой Барановичи-Бѣлостокской желѣзной дороги ничѣмъ не доказана; 2) нѣтъ закона, который бы запрещалъ договоры о займобразномъ одолженіи за известное процентное вознагражденіе и на известный срокъ процентныхъ бумагъ, а наименованіе такого обязательства въ надписи о явкѣ заемнымъ письмомъ не измѣняетъ существа сдѣлки; притомъ же въ данномъ случаѣ сумма займа опредѣлена Россійскою монетою въ 10/т. рублей; 3) толкованіе условій о купонахъ на іюль мѣсяць представляется со стороны отвѣтчика произвольнымъ, и 4) отвѣтчикъ, будучи обязанъ возвратить истицѣ 17 января 1888 г. 10/т. рубл. билетами Государственного банка, этого обязательства въ срокъ не исполнилъ, и потому для истицы возникло право требовать соотвѣтствующую стоимости этихъ билетовъ сумму.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ инженеромъ статскаго совѣтника Мордухай-Болтовскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Самарскимъ-Выховцемъ, кассационную жалобу, выслушавъ какъ словесныя объясненія сторонъ, такъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существеннымъ вопросомъ, возбуждаемымъ означенною кассационною жалобою, представляется вопросъ о томъ, *могутъ ли предметомъ займа быть процентныя бумаги?* Кассаторъ въ подтвержденіе отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса ссылается на то, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1873 г. № 1626 и 1877 г. № 140, заемъ можетъ имѣть своимъ предметомъ только деньги и что засимъ занимаемая сумма должна быть опредѣлена непременно Россійскою монетою на серебро. Первое изъ этихъ положеній представляется вполне неосновательнымъ: ни въ одномъ изъ указанныхъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ не давалъ отъ себя никакихъ руководящихъ разъясненій по означенному вопросу: въ рѣшеніи 1873 г. за № 1626 Правительствующій Сенатъ сказалъ, что „по содержанію 2012—2063 ст. 1 ч. X т., а равно и примѣчанія къ 2064 ст. *засмъ предполагается денежный*“, а въ рѣшеніи 1877 г. № 140—что „въ примѣчаніи къ 2064 ст. 1 ч. X т. объяснено, что ссуда на поддержаніе есть договоръ безвозмездный; буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества, *если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу*“. Не подлежитъ сомнѣнію, что употребленныя въ этихъ рѣшеніяхъ выраженія „денежный“ и „въ деньгахъ“ приведены лишь съ цѣлю противоположить имуществу денежному всякое другое и этимъ противоположеніемъ разграничить свойство и значеніе договоровъ займа отъ договоровъ ссуды, а посему не представляется основанія признавать, что подъ означенными выраженіями Правительствующій Сенатъ имѣлъ намѣреніе кате-

горически опредѣлить самое понятіе о деньгахъ въ смыслѣ *исключительныхъ предметовъ* договора займа. Что же касается до втораго положенія, то хотя оно въ сущности и представляется буквальнымъ повтореніемъ текста 2013 ст. 1 ч. X т., но по внутреннему смыслу своему не можетъ служить подтвержденіемъ того заключительнаго вывода, къ которому приходитъ проситель въ своей кассационной жалобѣ. Смыслъ текста означенной 2013 ст. долженъ быть истолкованъ лишь въ предѣлахъ буквы его и отнюдь не можетъ имѣть распространительнаго толкованія въ смыслѣ установленія или опредѣленія состава валюты займа; поэтому статью 2013 слѣдуетъ понимать лишь въ томъ смыслѣ, что она устанавливаетъ правило, въ силу коего *размѣръ* занимаемой суммы долженъ быть безусловно опредѣленъ Россійскою монетою на серебро; правило же это, какъ видно изъ ссылки въ самомъ текстѣ этой статьи на 1540 и 1542 ст. той же 1 ч. X т., составляетъ повтореніе того общаго закона, установленнаго приведенными статьями, по коему всѣ вообще счеты, условія, всякаго рода сдѣлки, должны производиться и совершаться единственно на *Россійскую серебряную*, а не на какую-либо иностранную, монету. Если такимъ образомъ въ узаконеніяхъ о займѣ (2012—2063 ст. 1 ч. X т.) не содержится прямого и положительнаго указанія на то, чтобы предметомъ займа могли быть только *одни деньги, въ смыслъ денежныхъ знаковъ*, то нѣтъ основанія устранять отъ предметовъ займа такія денежные цѣнности, которыя имѣютъ *свойство и обращеніе тождественное* съ самими деньгами, лишь бы стоимость такихъ заемныхъ сдѣлокъ была опредѣлена Россійскою монетою на серебро. А что законодательство наше допускаетъ возможныхъ заемныхъ сдѣлокъ и на нѣкоторое другое имущество, кромѣ денегъ, тому служатъ доказательствомъ многія узаконенія, какъ напр.: примѣчаніе къ 2013 ст. 1 ч. X т., разрѣшающее въ известныхъ мѣстностяхъ Закавказскаго края отдавать взаймы не только деньги, но и *всякаго рода произведенія земли*, 1 ст. III отд. приложенія къ 130 ст. т. II ч. 2 учр. инородцевъ (по прод. 1886 г.), допускающая у Сибирскихъ инородцевъ и Мезенскихъ самоѣдовъ займы производить или наличными деньгами, или *вещами, въ цѣну положенными*, и др. Такимъ образомъ указаніе просителя на неправильность будто бы сужденія судебной палаты о томъ, что предметомъ займа могутъ быть и процентныя бумаги, не можетъ быть признано уважительнымъ. Обращаясь, засимъ, къ прочимъ доводамъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что равнымъ образомъ и эти доводы не представляются заслуживающими уваженія: 1) указаніе просителя на то, что исковое требованіе не вытекаетъ изъ условій того письменнаго акта, который положенъ въ основаніе иска, такъ-какъ по акту 11 іюля 1887 г. Мордухай-Болтовской обязанъ уплатить Роде 10/т. рублей государственными банковыми билетами, а истица требуетъ взыскать съ него стоимость тѣхъ билетовъ, не представляется уважительнымъ потому, что, какъ палата установила въ своемъ рѣшеніи, „Мордухай-Болтовской, будучи обязанъ возвратить Роде 10/т. билетами Государственного банка, обязательства этого въ срокъ не исполнилъ и

потому для истицы возникло право требовать соответствующую стоимости этих билетов сумму“. Такого рода разсужденіе не представляет собою никакой неправильности, а тѣмъ менѣе нарушенія 570 и 1536 ст. 1 ч. X т., такъ какъ подобная замѣна исковаго требованія закономъ (332 ст. уст. гр. суд.) не воспрещена даже и по предъявленіи иска уже во время самаго производства дѣла; 2) ссылка на нарушеніе палатою 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не подкрѣпила никакими соображеніями своего заключенія о томъ, что Мордухай-Болтовской не возвратилъ въ условленный срокъ Роде взятая у нея цѣнности, и неизвѣстно изъ чего сдѣлала этотъ выводъ, лишена основанія, ибо объ этомъ невозвращеніи долга Роде объяснила въ исковомъ прошеніи, и слѣдовательно объ обстоятельстве этомъ упоминается въ дѣлѣ, палата же не обязана каждое свое положеніе фактическаго свойства сопровождать указаніями на тѣ или другія обстоятельства, въ силу коихъ она пришла къ высказанному въ рѣшеніи выводу, и 3) наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что принятый палатою и окружнымъ судомъ расчетъ исковой суммы по биржевому курсу немислимъ, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на судоворотеніи въ палатѣ проситель по этому поводу никакихъ указаній не сдѣлалъ и потому правильность неподлежаваго обсужденію палаты заключенія окружнаго суда не можетъ нынѣ подлежать повѣркѣ кассационной инстанціи (рѣш. 1878 г. № 85 и др.). По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ просителя никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго инженера статскаго совѣтника Мордухай-Болтовскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1892 года мая 5-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы полковника княгини Маріи Урусовой и дѣтей ея Маріи, Александры, Алексѣя, Григорія, Анны и Вѣры Урусовыхъ объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по дѣлу ихъ съ штабсъ-ротмистромъ Сергѣемъ Бороздинымъ о стоимости вырубленнаго лѣса.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: покойная супруга отвѣтчика Сергѣя Бороздина завѣщала ему свое родовое имѣніе на основаніи правилъ, указанныхъ въ 533¹ и слѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X т. Утверждая, что Бороздинъ вырубилъ въ этомъ имѣніи лѣсъ безъ соблюденія условій, указанныхъ въ 533⁶ статьѣ 1 ч. X т., истицы Урусовы, въ качествѣ наслѣдниковъ по закону къ этому имѣнію, просили о взыскаіи съ Бороздина стоимости лѣса, имъ, по мнѣнію истцовъ, неправильно вырубленнаго. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Саратовская судебная палата въ искѣ отказала на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, какъ установила палата, рубилъ лѣсъ на основаніи правильнаго раздѣленія его на лѣсосѣчки. Противъ этого рѣшенія повѣренный истцовъ

подалъ кассационную жалобу, въ которой приводитъ, что истицы основывали свою апелляціонную жалобу не на одномъ только указаніи на неправильное раздѣленіе отвѣтчикомъ лѣса на лѣсосѣчки, но и на томъ обстоятельстве, что на вырубленныхъ мѣстахъ лѣсъ не произрастаетъ вновь, и что отвѣтчикъ, вопреки 533⁶ ст. 1 ч. X т., о возобновленіи лѣса на вырубкахъ не позаботился, палата же, въ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., оставила этотъ доводъ истцовъ безъ обсужденія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приводимой просителемъ 533⁶ ст. 1 ч. X т., пожизненному владѣльцу дозволяется вырубать въ имѣніи лѣсъ не иначе, какъ по правиламъ лѣснаго хозяйства. Засимъ, для разрѣшенія возбужденнаго просителемъ по настоящему дѣлу вопроса, достаточно-ли, для соблюденія вышеприведенной статьи закона, чтобы пожизненный владѣлецъ рубилъ лѣсъ по правильнымъ лѣсосѣчкамъ, или же онъ долженъ, сверхъ сего, позаботиться также и о возобновленіи лѣса на вырубленныхъ мѣстахъ,—необходимо выяснитъ, какое именно лѣсное хозяйство нашъ законъ признаетъ въ указанныхъ отношеніяхъ правильнымъ? Взгляды нашего законодательства на этотъ предметъ точно выражены какъ въ правилахъ, содержащихся въ уставѣ лѣсномъ относительно казенныхъ лѣсовъ, такъ и въ изданномъ 4 апрѣля 1888 г. положеніи о сбереженіи всѣхъ вообще лѣсовъ (прил. къ ст. 1 (прим.) уст. лѣсн. по прод. 1890 г.). Въ первомъ отношеніи изъ 165 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 г. усматривается, что въ казенныхъ корабельныхъ рощахъ признается правильнымъ только такое лѣсное хозяйство, при которомъ количество лѣса, подлежащаго ежегодно вырубкѣ въ каждой дачѣ, опредѣляется по состоянію насажденій и ихъ приросту. Въ слѣдующей затѣмъ 168 ст. того же устава, относительно всѣхъ вообще казенныхъ лѣсовъ, въ числѣ условій обыкновеннаго добраго хозяйства приводится забота о томъ, чтобы *пустыя мѣста вновь попомялись лѣсомъ*. Что же касается до положенія о сбереженіи лѣсовъ, то на основаніи ст. 13 этого положенія воспрещаются такія рубки, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, *естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ* и вырубленные мѣста обращаются въ пустыри. Въ силу ст. 15 того же положенія, если естественное облѣсеніе вышеуказанныхъ площадей будетъ признано невозможнымъ, лѣсовладѣльцы обязываются *искусственно ихъ облѣснить*. Наконецъ ст. 40 положенія возлагаетъ на обязанность министерства государственныхъ имуществъ изданіе, для руководства лѣсовладѣльцевъ, правилъ, цѣль которыхъ заключается, между прочимъ, въ опредѣленіи порядка и количества рубки, обезпечивающихъ *естественное лѣсовозобновленіе*. Соответственно вышеизложенному министерствомъ государственныхъ имуществъ, на основаніи указанныхъ требованій закона и въ разъясненіе ихъ, изданы постановленія и инструкціи объ устройствѣ лѣсовъ и правильномъ хозяйствѣ, въ которыхъ, между прочимъ, какъ извѣстно Правительствующему Сенату, установ-

лено, чтобы въ лѣсныхъ дачахъ предпринимались періодическія ревизіи хозяйства, съ цѣлю провѣрки, производится ли въ лѣсахъ пользование соразмѣрно состоянію насажденій и приросту ихъ, и въ достаточной ли степени обезпечено возобновленіе лѣса на вырубкахъ.—Изъ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не можетъ не вывести заключенія, что, на основаніи дѣйствующихъ у насъ законовъ, забота о возобновленіи лѣса на вырубкахъ,—естественнымъ путемъ или, гдѣ оно окажется невозможнымъ, искусственнымъ лѣсонасажденіемъ,—составляетъ одно изъ основныхъ условий правильного лѣснаго хозяйства. Засимъ нельзя не признать, что если, по силѣ 533⁶ ст. 1 ч. X т., пожизненный владѣлецъ вправѣ рубить лѣсъ въ имѣніи не иначе, какъ по правиламъ лѣснаго хозяйства, то, для полного соблюденія, вышеприведенной статьи, недостаточна рубка по правильнымъ лѣсосѣкамъ, а необходимо еще, чтобы пожизненный владѣлецъ, тѣмъ или инымъ путемъ, обезпечилъ возобновленіе лѣса на вырубленныхъ мѣстахъ. Вытекая изъ вышеприведеннаго общаго смысла нашихъ законовъ, выводъ этотъ соотвѣтствуетъ также и буквальному тексту указанной 533⁶ статьи, такъ какъ въ ней, къ обязанности пожизненнаго владѣльца, раздѣлить лѣсъ на годовыя лѣсосѣки, сдѣлано добавленіе: „для вырубки, соразмѣрной съ произрастаніемъ *деревъ вновь*“. Вмѣстѣ съ тѣмъ выводъ этотъ соотвѣтствуетъ также и разъясненіямъ, содержащимся въ рѣшеніяхъ гр. касс. деп. 1880 г. №№ 45 и 151. Въ силу этихъ разъясненій рубка лѣса соотвѣтствуетъ извлеченію съ имѣнія обыкновеннаго дохода лишь въ томъ случаѣ, когда она соразмѣрна съ произрастаніемъ деревьевъ вновь. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ рубка лѣса представляетъ уже не доходъ, а истребленіе или поврежденіе состава самаго имѣнія, влекущее за собою его обезцѣненіе. Между тѣмъ, въ силу правилъ, изложенныхъ въ 533¹ и слѣд. ст. 1 ч. X т., лицо, которому предоставлено въ пожизненное владѣніе родовое имѣніе супруга, можетъ пользоваться только доходомъ съ имѣнія (т. X ч. 1, ст. 533⁴), самое же имѣніе не только не въ правѣ обезцѣнивать, а, напротивъ того, обязано поддерживать его и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него мѣрами.—Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что палата, не смотря на содержащуюся въ апелляціонной жалобѣ ссылку на несоблюденіе, въ вышеуказанномъ отношеніи, 533⁶ ст. 1 ч. X т., не установила, выполнилъ ли отвѣтчикъ возложенную на него этою статьею обязанность обезпечить возобновленіе лѣса на тѣхъ мѣстахъ состоящаго въ пожизненномъ его владѣніи имѣнія, на которыхъ лѣсъ имъ вырубленъ; 2) что, оставивъ безъ надлежащаго обсужденія этотъ существенный для дѣла доводъ истца, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 533⁶ ст. 1 ч. X т. и 339 статьи устава гражданскаго судопроизводства, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

40.—1892 года мая 12-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Николая Третьякова, помощника присяжнаго повѣреннаго Сертсва, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску просителя съ Ивана Ромейко о 1000 руб. задатка.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между тяжущимися по настоящему дѣлу возникъ по поводу предварительной между ними сдѣлки о наймѣ недвижимости. Ромейко согласился сдать Третьякову въ своемъ домѣ помѣщеніе подъ трактиръ на 5 лѣтъ по 12,000 руб. въ годъ и получилъ отъ Третьякова въ видѣ задатка 1000 р.; въ чемъ и выдалъ ему домашнюю росписку съ обозначеніемъ въ ней условій, на коихъ имѣеть быть въ двухмѣсячный срокъ заключенъ контрактъ нотаріальнымъ порядкомъ. Къ исходу означеннаго срока заключеніе контракта не состоялось, вслѣдствіе чего Третьяковъ предъявилъ къ Ромейко въ окружномъ судѣ искъ о возвратѣ упомянутаго задатка и этотъ искъ былъ удовлетворенъ. Судебная палата, обсудивъ обстоятельства дѣла, установила, прежде всего, что отъ заключенія контракта отказался самъ наниматель, каковое заключеніе, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ не подлежитъ, а засимъ, въ виду спора о послѣдствіяхъ выдачи задатка, предстояло разрѣшить вопросъ: подлежитъ-ли задатокъ возврату, если въ незаключеніи условленнаго контракта, какъ по дѣлу установлено, виновенъ самъ наниматель, давшій контрагенту тотъ задатокъ? Судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ и потому отказала Третьякову въ искѣ о возвратѣ задатка, а проситель, указывая на нарушеніе 1530 ст. X т. I ч. и на непримѣнимость къ настоящему дѣлу правилъ о задаточныхъ роспискахъ, находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ, а искъ подлежащимъ удовлетворенію. Приведенный вопросъ былъ уже предметомъ подробнаго обсужденія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1888 г. № 33, и хотя содержащіяся въ немъ разъясненія высказаны по поводу договора о продажѣ движимости, но исходною точкою служили выводы изъ общаго смысла узаконеній, касающихся опредѣленія значенія и судьбы задатка въ случаѣ неисполненія того договора, по которому онъ выданъ. Выводы эти, въ существѣ, сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) подъ задаткомъ разумѣется вообще выдаваемая впередъ часть условленной по договору суммы, и если въ договорѣ не опредѣлено сторонами самое назначеніе задатка, какъ это имъ предоставлено, на основаніи 1530 ст. X т. I ч., то задатокъ долженъ почитаться однимъ изъ средствъ обезпеченія договора, и 2) судьба задатка, какъ обезпеченія договора, кромѣ случаевъ, въ коихъ она положительно опредѣлена въ самомъ законѣ, напр., въ правилахъ о задаточныхъ роспискахъ, зависитъ также отъ соглашенія сторонъ, какъ это очевидно, напр., въ 1681 ст. X т. I ч.; при отсутствіи же особыхъ по этому пред-

мету условий—обеспечение договора задаткомъ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что, при неисполненіи договора по винѣ давшего задатокъ или при отказѣ съ его стороны отъ исполненія договора, задатокъ остается въ пользу получившаго его контрагента и, слѣдовательно, возврату не подлежитъ. Приведенные выводы нашли себѣ подтвержденіе и въ рѣшеніи Сената 19 февраля 1892 г. (по дѣлу Богданова), въ которомъ, по поводу вопроса о задаткѣ по запродажной записи, разъяснено, что задатокъ, если ему въ договорѣ не придано значеніе простаго аванса, долженъ пониматься въ смыслѣ обеспечения, а судьба его, въ случаѣ отказа отъ договора со стороны давшего задатокъ, должна опредѣляться во всѣхъ договорахъ, для коихъ нѣтъ въ законѣ особенныхъ указаній, по началамъ, изложеннымъ въ приведенномъ выше рѣшеніи 1888 г. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣ же начала примѣнимы и къ договору, составляющему предметъ настоящаго дѣла, т. е. къ договору о наймѣ недвижимости, такъ что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, если, прежде заключенія условеннаго по найму имущества контракта, выданъ былъ собственнику этого имущества задатокъ и въ выданной о томъ роспискѣ не указано, какія именно послѣдствія относительно задатка долженъ влечь за собою отказъ отъ заключенія контракта, слѣдуетъ понимать, что задатокъ выданъ въ смыслѣ обеспечения и что въ случаѣ, если отъ заключенія контракта, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, откажется наниматель, данный имъ наймодавцу задатокъ возврату не подлежитъ. Соображенія судебной палаты по настоящему дѣлу, хотя она и не ссылаясь на упомянутое рѣшеніе 1888 года, въ существѣ согласны съ преподанными въ немъ разъясненіями, причемъ, вопреки указанію просителя, въ рѣшеніи палаты вовсе не усматривается ни нарушенія 1530 ст. X т. I ч., ни того, чтобы она придавала правиламъ о задаточныхъ роспискахъ обязательную силу для всѣхъ договоровъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Третьякова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

41.—1892 года мая 12-го дня. По прошенію повѣреннаго Швейцарскаго гражданина Фолленвейдера, присяжнаго повѣреннаго Н. Потъкина, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Жегалова къ Фолленвейдеру 5500 руб.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Ясоздовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Фолленвейдеръ купилъ, съ публичнаго торга, недвижимое имѣніе Ратаевой, причемъ былъ поставленъ въ извѣстность о заключенномъ по сему имѣнію договорѣ, въ силу коего Жегаловъ приобрѣлъ на срубъ лѣсъ съ правомъ рубки его въ теченіе десяти лѣтъ. Однимъ изъ пунктовъ договора постановлено, что при нарушеніи его Жегаловъ получаетъ обратно уплаченные имъ деньги и сверхъ того 2000 руб. неустойки. Изъ надписей на договорѣ видно,

что онъ уплатилъ за лѣсъ 3500 руб. По вступленіи во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, Фолленвейдеръ не допустилъ Жегалова къ рубкѣ лѣса, почему С.-Петербургская судебная палата, признавъ его нарушителемъ договора, присудила съ него въ пользу Жегалова какъ уплаченные за лѣсъ деньги, такъ и неустойку.—Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Фолленвейдера признаетъ условія возврата Жегалову денегъ за лѣсъ и платежа неустойки личными обязательствами продавца лѣса Ратаевой, и, какъ таковыя, не перешедшими къ покупщику имѣнія, и въ присужденіи иска видитъ нарушеніе 569, 570, 1528 и 1691 ст. X т. I ч.—Независимо отъ сего, онъ указываетъ, что палата, вопреки смыслу возраженія, записаннаго въ протоколъ засѣданія, установила въ рѣшеніи, что отвѣтчикъ оспариваетъ неустойку не потому, что она составляетъ личное обязательство, а по другому основанію, почему и не вошла въ обсужденіе указаннаго возраженія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь предварительно на этомъ послѣднемъ указаніи кассационной жалобы, не признаетъ его заслуживающимъ уваженія, потому что указанная просителемъ неточность не имѣла вліянія на окончательное заключеніе палаты, обсудившей спорный вопросъ съ достаточной полнотой. Обращаясь къ повѣркѣ правильности этого заключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условіе неустойки представляется однимъ изъ видовъ обеспечения договора и взыскивается согласно постановленнымъ въ немъ условіямъ (2 п. 1554, 1583 и 1585 ст. X т. I ч.). Если отвѣтственность, составляющая неустойку, выражается доставленіемъ другой сторонѣ имущественнаго удовлетворенія, и самый договоръ, обеспеченный неустойкой, принадлежитъ къ сдѣлкамъ по имуществу, то, при обязательности договора для третьяго лица, принявшаго его къ исполненію по законному основанію, не можетъ быть и рѣчи о необязательности такого обеспечивающаго договоръ условія, потому что въ немъ не оказывается никакихъ признаковъ исключительной связи съ личностью того или другаго контрагента.—Съ другой стороны, ничѣмъ не могло бы быть оправдано, при такомъ переходѣ обязанностей по договору къ третьему лицу,—лишеніе контрагента установленнаго въ его пользу обеспечения и измѣненіе, къ явному нарушенію его правъ, первоначальнаго соглашенія. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ настоящему случаю оказывается, что договоръ, обязательный для приобретателя земли, имѣлъ своимъ предметомъ покупку лѣса на срубъ и что онъ былъ обеспеченъ неустойкой въ видѣ платежа денежной суммы. Этотъ договоръ не устанавливалъ для покупщика вещнаго права на лѣсъ, составляющій принадлежность земли, но онъ давалъ ему право требовать отъ приобретателя земли исполненія всѣхъ условій договора (срав. рѣш. 1880 г. № 265), а такъ какъ однимъ изъ этихъ условій было обеспечение, не связанное съ личностью того или другаго контрагента, а чисто имущественное, то судебная палата правильно возложила на отвѣтчика обязанность выполнить это условіе. Посему Пра-

вительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: просьбу повѣреннаго Фолленвейдера оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1891 года ноября 27-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго графини Александры Потоцкой, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, объ отмене постановленія Варшавской судебной палаты 1 апрѣля 1888 г. по апелляціонной жалобѣ графини Потоцкой на постановленіе Сндлецкаго окружного суда, по ипотечному отдѣленію, въ ипотечной книгѣ имѣнія „Мендзыржець“ относительно законной ипотеки на сумму 29,360 руб. въ пользу казны, и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ Туровича на это прошеніе.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Защитникъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ 21 іюля (2 августа) 1886 года, основываясь на журнальномъ постановленіи Люблинской контрольной палаты объ обращеніи въ начетъ 29,360 руб. недовзысканныхъ крѣпостной пошлины, гербоваго сбора и сбора по мѣсту совершенія контракта о покупкѣ имѣнія Мендзыржець, заключеннаго между графинею Александрою Потоцкою и графомъ Андреемъ Потоцкимъ, сдѣлалъ заявленіе въ ипотечной книгѣ имѣнія Мендзыржець о внесеніи въ IV отдѣлѣ ипотечнаго указателя этого имѣнія законной ипотеки въ пользу казны въ обезпеченіе вышеозначенной суммы. Ипотечное отдѣленіе по постановленію, отъ 19/31 августа 1886 года, утвердило это заявленіе, руководствуясь приэтомъ 15 и 19 статьями закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г. Повѣренный гр. Александры Потоцкой въ апелляціонной жалобѣ на постановленіе ипотечнаго отдѣленія объяснилъ, что крѣпостная пошлина и другіе сборы по контракту купли-продажи имѣнія Мендзыржець уплачены въ надлежащемъ количествѣ и что Люблинская контрольная палата неправильно опредѣлила начетъ въ 29,360 руб., будто-бы, за недовзысканіе означенныхъ сборовъ, и потому просилъ обжалованное постановленіе ипотечнаго отдѣленія отменить. Защитникъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ ходатайствовалъ объ оставленіи апелляціонной жалобы графини Потоцкой безъ послѣдствій, такъ-какъ обжалованное постановленіе ипотечнаго отдѣленія состоялось въ виду журнальнаго постановленія Люблинской контрольной палаты, имѣющаго характеръ безспорный, недопускающій, согласно примѣчанію къ ст. 1 уст. гражд. судопр., возраженій въ судебномъ порядкѣ. Принявъ во вниманіе, что дѣйствительно Люблинская контрольная палата, опредѣляя начетъ въ 29,360 руб. за недовзысканіе сборовъ по контракту купли-продажи имѣнія Мендзыржець, дѣйствовала въ характерѣ государственной власти, на которую возложена обязанность наблюдать за точнымъ взиманіемъ государственныхъ и общественныхъ сборовъ и потому постановленіе ея, согласно примѣчанію къ ст. 1 уст. гр. суд., не подлежитъ возраженію по существу въ судебномъ порядкѣ; коль скоро же обжалованное

постановленіе ипотечнаго отдѣленія съ формальной стороны не противится ипотечному уставу и основано на 15 и 19 ст. закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., то такое слѣдуетъ признать правильнымъ,—судебная палата оставила жалобу графини Потоцкой безъ послѣдствій.

Вслушавъ принесенную повѣреннымъ графини Потоцкой кассационную жалобу и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе обжалованнаго опредѣленія судебною палатою принято то положеніе, что постановленія контрольныхъ палатъ о начетахъ по недоборамъ въ пошлинахъ и сборахъ разнаго рода принадлежатъ къ числу требованій безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ судебномъ порядкѣ. Положеніе это не вѣрно въ самомъ своемъ существѣ. На контрольные палаты дѣйствительно, какъ правильно заключила судебная палата, возложена закономъ обязанность наблюдать за безнедоимочнымъ взысканіемъ государственныхъ и иныхъ ревизуемыхъ Государственнымъ контролемъ доходовъ (ст. 903 и 904 общ. учр. губ.). Но изъ сего, вопреки сдѣланному судебною палатою выводу, еще не слѣдуетъ, чтобы постановленія контрольныхъ палатъ о начетахъ по обнаруженнымъ ими недоборамъ въ доходахъ имѣли значеніе требованій безспорныхъ. При уясненіи истиннаго значенія такихъ постановленій, надлежитъ не упускать изъ виду, что контрольные палаты въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ плательщикамъ разнаго рода сборовъ не состоятъ и никакихъ распоряженій,—которыя сами по себѣ были бы обязательны для лицъ, при взиманіи сборовъ съ коихъ допущены были недоборы, обнаруженные при ревизіи отчетности подлежащихъ учреждений,—не дѣлаютъ. Производя, на основаніи статей 915—919 общ. учр. губ., въ порядкѣ, установленномъ общ. уст. счетн., ревизію денежной отчетности, контрольные палаты о всѣхъ ревизіонныхъ замѣчаніяхъ своихъ составляютъ учетный реестръ, выписка изъ коего препровождается отчетному присутственному мѣсту или должностному лицу для доставленія подлежащихъ свѣдѣній и объясненій (ст. 332 и слѣд. общ. уст. счетн.). Если эти свѣдѣнія и объясненія признаны будутъ неудовлетворительными, контрольные палаты опредѣляютъ сумму начета и постановленіе свое по сему предмету сообщаютъ начальству подвергаемаго начету мѣста или лица для надлежащихъ распоряженій (ст. 373 и 374 общ. уст. счетн. по прод. 1876 г.). Начальства отчетныхъ учреждений не обязываются закономъ безусловно соглашаться съ опредѣленіями контрольныхъ палатъ о наложенныхъ начетахъ и вправѣ, въ виду имѣющихся у нихъ данныхъ, предьявлять противу начета свои возраженія, въ каковомъ случаѣ дѣло о начетѣ переходитъ на разсмотрѣніе совѣта Государственнаго контроля (примѣч. 1 къ ст. 918 общ. учр. губ.), и въ случаѣ несогласія подлежащаго министра съ постановленіемъ совѣта Государственнаго контроля дѣло поступаетъ на разрѣшеніе 1-го департамента Правительствующаго Сената (ст. 1893 учр. мин.). Такимъ образомъ лишь въ случаѣ согласія отчетныхъ мѣстъ и лицъ или ихъ начальствъ съ постановленіями контрольныхъ палатъ о начетахъ постановленія эти обра-

Гражд. 1892 г.

9*

щаются къ исполненію. Самое распоряженіе о взысканіи учтенной суммы исходить по существующему порядку отъ отчетныхъ вѣдомствъ, которыя, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, или взыскиваютъ сумму начета съ виновныхъ должностныхъ лицъ, или—если учтенная сумма такого рода, что взысканіе ея можетъ быть предварительно обращено на недовнесшихъ ее плательщиковъ,—съ сихъ послѣднихъ, и лишь въ случаѣ несостоятельности къ платежу прямыхъ плательщиковъ—съ виновныхъ въ недоборѣ должностныхъ лицъ. Сообразно съ симъ и жалобы плательщиковъ на взысканіе учтенныхъ опредѣленіями контрольныхъ палатъ суммъ приносятся не на контрольную палату, коею начеть опредѣленъ, а на то мѣсто или лицо, которое съ постановленіемъ контрольной палаты согласилось. И это прежде всего потому, что, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, постановленія о начетахъ заключаютъ въ себѣ не требованія, предъявляемыя плательщикамъ податей и сборовъ, а требованія, обращаемаыя къ отчетнымъ вѣдомствамъ, отъ которыхъ уже и предъявляются плательщикамъ тѣ или другія требованія и не въ силу того, что контрольную палату постановлено такое то опредѣленіе о начетѣ, а въ силу того, что данное вѣдомство, съ одной стороны, изъ опредѣленія этого убѣдилось въ такомъ то своемъ упущеніи, а, съ другой—по предоставленной ему власти, вправѣ было упущеніе это исправить взысканіемъ недобранной суммы и само по собственному усмотрѣнію безъ напоминанія контрольной палаты. Опредѣленіе контрольной палаты служить такимъ образомъ не *основаніемъ* для взысканія съ плательщика недобранной съ него суммы, но представляется лишь *поводомъ*, или точнѣе сказать—*однимъ изъ поводовъ* для распоряженія надлежащей власти о такомъ взысканіи. Отсюда ясно, что свойство требованія, предъявленнаго отчетнымъ вѣдомствомъ плательщику, о пополненіи того или другаго недобора ни мало не зависитъ отъ того обстоятельства, обнаруженъ-ли недоборъ контрольною палатою или самимъ отчетнымъ вѣдомствомъ, было-ли контрольною палатою постановлено опредѣленіе объ обращеніи этого недобора въ начеть, или же такого опредѣленія постановляемо не было. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ предъявленное требованіе будетъ безспорнымъ тогда лишь, если требованіямъ этого рода закономъ присвоено свойство безспорныхъ. И, наоборотъ, требованія, противу коихъ допускаются по закону возраженія въ состязательномъ порядкѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ измѣнить таковаго своего свойства и получить свойство безспорныхъ единственно вслѣдствіе того, что данныя требованія вызваны были ревизіонными замѣчаніями Государственнаго контроля, а не собственнымъ починомъ отчетнаго вѣдомства. Напримѣръ, требованіе о взысканіи гербоваго штрафа въ размѣрѣ свыше тридцати руб. или о довзысканіи пошлины съ имущества, переходящихъ безмездными способами,—хотя бы данный недоборъ былъ замѣченъ Государственнымъ контролемъ при ревизіи отчетности,—не можетъ никоимъ образомъ почитаться безспорнымъ, коль скоро законъ (123 и слѣд. ст. уст. герб. по прод. 1887 г., 8 и 9 ст. II прил. къ прим. 2 ст. 363 уст. о пошлин. по

прод. 1886 г.) допускаетъ противу требованій такого рода предъявленіе возраженій, подлежащихъ разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ. Все вышесказанное, относясь ко всѣмъ вообще постановленіямъ контрольныхъ палатъ объ обращеніи въ начеть недоборовъ всякаго рода, въ особенности примѣнимо къ постановленіямъ о начетахъ по тѣмъ недоборамъ, которые обнаруживаются по пошлинамъ и сборамъ, взимаемымъ при посредствѣ судебныхъ установлений. Опредѣленія сихъ послѣднихъ по предмету исчисленія такихъ пошлинъ и сборовъ (пошлины съ имущества, переходящихъ безмезднымъ способомъ, крѣпостныя пошлины, гербовый сборъ) подлежатъ, на общемъ основаніи, обжалованію въ порядкѣ постепенности судебныхъ инстанцій какъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и со стороны казны въ лицѣ казенныхъ палатъ (рѣш. гр. касс. деп. 1887 г. № 72, рѣш. общ. собран. 1-го и касс. деп. Правит. Сената 28 ноября 1888 г. №№ 26 и 31, 18 декабря 1889 г. № 37, 13 мая 1891 г.). Засимъ, если по состоявшемуся опредѣленію судебного установленія, не обжалованному ни участвующими въ дѣлѣ лицами, ни казенною палатою, контрольная палата сочтетъ тѣмъ не менѣе нужнымъ сдѣлать ревизіонное замѣчаніе и замѣчаніе это по новому опредѣленію судебного установленія признано будетъ уважительнымъ, то лица, заинтересованныя въ оставленіи первоначальнаго опредѣленія въ силѣ, не могутъ быть, очевидно, лишены права обжалованія послѣдующаго опредѣленія въ высшую въ порядкѣ постепенности судебную инстанцію. Эта же послѣдняя принесенную ей жалобу обязана разрѣшить, какъ и всякую другую, правильно принесенную, по существу, нисколько не стѣсняясь опредѣленіемъ контрольной палаты, которое не было обязательнымъ и для инстанціи, коей оно было первоначально сообщено, и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе можетъ быть обязательнымъ для инстанціи высшей при пересмотрѣ ея именно правильности того заключенія нисшей инстанціи, въ коемъ выразилось согласіе оной съ означеннымъ опредѣленіемъ. Примѣняя вышеприведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская судебная палата требованіе казны о внесеніи въ ипотечную книгу статьи въ обезпеченіе недовзысканныхъ при совершеніи акта объ отчужденіи недвижимаго имѣнія крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ признала безспорнымъ и предъявленныя противу требованія этого возраженія оставила безъ разсмотрѣнія, въ виду того лишь, что объ обращеніи въ начеть суммы, объ обезпеченіи коей предъявлено было означенное требованіе, состоялось постановленіе контрольной палаты, недопускающее, согласно прим. къ ст. 1 уст. гр. суд., возраженій по существу въ судебномъ порядкѣ. Между тѣмъ, какъ приведено выше, постановленія контрольныхъ палатъ о начетахъ по недоборамъ въ пошлинахъ и сборахъ разнаго рода, сами по себѣ, вообще не устанавливаютъ требованій безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ судебномъ порядкѣ. Противоположное сему заключеніе судебной палаты тѣмъ болѣе неосновательно, что оно воспослѣдовало по отношенію къ постановленію о начетѣ по недобору въ такихъ именно пошлинахъ и сборахъ, которые взимаются

при утверждени актовъ объ отчужденіи недвижимыхъ имѣній, происходящемъ при посредствѣ судебныхъ установлений. На опредѣленія же сихъ послѣднихъ, какъ сказано выше, допускаются на общемъ основаніи жалобы въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, и, слѣдовательно, возникающіе при исполненіи судебными установлениями лежащихъ на нихъ обязанностей по взысканію пошлинъ и сборовъ споры о томъ, подлежатъ ли въ данномъ случаѣ пошлины и сборы взысканію и въ какомъ размѣрѣ, никоимъ образомъ не могутъ быть признаваемы изъятными изъ вѣдѣнія судебныхъ установлений. Независимо отъ такового нарушенія ст. 1 уст. гр. суд., судебная палата, признавъ за казною право на законную ипотеку по отношенію къ крѣпостнымъ пошлинамъ и гербовому сбору, нарушила ст. 15 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., по точному, невозбуждающему никакихъ сомнѣній, смыслу коей право на законную ипотеку, въ случаяхъ и предѣлахъ, указанныхъ означенною статьею, принадлежитъ казнѣ исключительно по отношенію къ податямъ, къ числу которыхъ крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ, какъ равно и всѣ прочіе неокладные сборы, не принадлежатъ (ст. 1 и 2 уст. о под. ст. 1 уст. о пошлинахъ, по прод. 1886 г.). Притомъ, относительно гербового сбора въ прим. къ ст. 4 устава о семъ сборѣ имѣется прямое указаніе, что въ губерніяхъ Царства Польскаго сбору сему предоставляется то же самое первенство въ удовлетвореніи, какимъ пользуются въ сихъ губерніяхъ другіе государственные подати и сборы на основаніи ст. 9 закона 1 іюня 1825 г. о привилегіяхъ и ипотекахъ, т. е. гербовому сбору присвоена лишь привилегія, устанавливаемая означенною 9 статьею, а не законная ипотека, которая устанавливается другою, и именно вышеприведенною 15 статьею того же закона. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1 ст. уст. гражд. судопр. и 15 статьи закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года опредѣленіе Варшавской судебной палаты отменить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

43.—1892 года февраля 19-го дня. По прошенію повѣреннаго Самарскаго городского общественаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Николая Арнольдова, объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что повѣренный Самарскаго городского общественаго управленія предъявилъ къ купцу Павлу Журавлеву искъ о взысканіи съ него 1600 руб. съ % недоимки неуплаченнаго Журавлевымъ въ теченіи 8 лѣтъ сбора за мостки къ амбарамъ. Разсмотрѣвъ существо этого требованія въ апелляціонномъ порядкѣ, Саратовская судебная палата въ искѣ отказала. Утверждая въ кассационной жалобѣ, что дѣло подлежало вѣдѣнію не судеб-

ныхъ, а административныхъ учреждений, повѣренный города просить обжалованное имъ рѣшеніе палаты отменить. Въ основаніе этого ходатайства въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, приводится, что Самарское городское общественное управленіе обложило особымъ налогомъ не городскую землю, а самые мостки, и въ основаніе такового обложенія приняло 2075 ст. 1 ч. П т.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности имущественныхъ споровъ, возникающихъ между частными лицами съ одной стороны и правительственнымъ и общественнымъ учрежденіемъ съ другой, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и обсуждался имъ неоднократно (рѣш. 1871 г. №№ 853 и 1080; 1873 г. №№ 780, 1350 и 1716; 1875 г. № 276; 1876 г. №№ 147 и 391; 1877 г. № 260; 1878 г. №№ 87, 128 и 162; 1879 г. №№ 54, 65 и 77; 1881 г. № 10; 1887 г. № 14 и др.). Рѣшеніями этими постепенно выработано и установлено то общее основное начало, что подсудность вышеуказанныхъ дѣлъ суду или администраціи зависитъ отъ того значенія, которое въ данномъ случаѣ занимаетъ казенное или общественное учрежденіе. Если оно является въ дѣлѣ, въ качествѣ истца или отвѣтчика, представителемъ имущества, принадлежащихъ казнѣ или обществу и защитникомъ интересовъ этого имущества,—дѣло подвѣдомственно суду. Но если оно дѣйствуетъ какъ власть, въ предѣлахъ функций, ему предоставленныхъ по управленію государственными или общественными дѣлами, то дѣла, возникающія между казеннымъ учрежденіемъ и частными лицами по поводу сдѣланныхъ симъ учрежденіемъ распоряженій или какихъ либо его дѣйствій, направленныхъ къ осуществленію предоставленной ему власти, подлежатъ вѣдѣнію административныхъ учреждений. Общее это начало безусловно примѣнимо также и къ имущественнымъ спорамъ частныхъ лицъ и городскихъ общественныхъ управленій. Если они возникаютъ изъ гражданскихъ между ними сдѣлокъ и вообще изъ гражданскихъ имущественныхъ отношеній—дѣло подвѣдомственно суду. Но если городское управленіе дѣйствуетъ не спеціально какъ представитель городского имущества, а какъ общественная власть, уполномоченная закономъ управлять общественными дѣлами, и въ особенности, если оно, силою этой власти, устанавливаетъ особые въ пользу города сборы, возникающіе изъ сего споры этого управленія съ частными лицами вѣдаются не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Соответственно съ таковымъ началомъ, этимъ именно безспорнымъ, а не судебнымъ порядкомъ вѣдаются дѣла о взысканіи недоимокъ по упомянутымъ сборамъ (т. II ч. 1 ст. 2085), и по жалобамъ на касающіяся этого предмета распоряженія органовъ городского управленія (тамъ же ст. 2097). Различіе это, между прочимъ, вытекаетъ также и изъ сопоставленія рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1875 г. № 276 съ рѣшеніемъ того же департамента 1881 г. № 10.—Въ томъ и другомъ дѣлѣ споръ касался сбора съ лавки. Тѣмъ не менѣе Сенатъ призналъ первое дѣло подлежа-

щимъ вѣдѣнію административныхъ, а второе—судебныхъ установленій и въ основаніе этого различія принявъ установленныя судомъ, разбиравшимъ дѣло по существу, и неподлежащія потому кассационной повѣркѣ фактическія данныя, въ силу коихъ въ первомъ случаѣ дѣло касалось сбора, установленнаго общественнымъ управленіемъ на основаніи 2075 и посл. ст. 1 ч. II т.,—а во второмъ—платы за землю, составляющую собственность города. Сопоставляя эти общія начала съ предметомъ дѣла, по которому состоялось обжалованное въ кассационномъ порядкѣ рѣшеніе Саратовской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что разрѣшеніе вопроса о подсудности этого дѣла судебнымъ или административнымъ учрежденіямъ зависитъ отъ характера сбора, который городъ взыскиваетъ съ отвѣтчика Журавлева.—Если сборъ этотъ имѣетъ значеніе вознагражденія города за пользованіе городской землею, отошедшею подъ мостки, то разборъ возникшаго между сторонами спора подлежитъ вѣдѣнію суда.—Но если, напротивъ того, сборъ установленъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и взыскивается имъ не за пользованіе городской землею, а за самое устройство мостковъ къ хлѣбнымъ амбарамъ и пользованіе ими, совершенно независимо отъ того, на какой именно землѣ они сооружены, то сборъ этотъ имѣетъ значеніе налога, установленнаго городскимъ общественнымъ управленіемъ въ пользу города и съ городскихъ обывателей, и всѣ дѣла, по взысканію и уплатѣ этого сбора возникающія, должны быть вѣдуемы не судебными, а административными учрежденіями. По вышеуказанному предмету, существенно для разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла, обсудить который палата должна была сама, независимо отъ указаній сторонъ (уст. гр. суд. ст. 584), въ обжалованномъ рѣшеніи палаты не только не заключается вполнѣ точнаго и опредѣлительнаго вывода, а, напротивъ того, въ соображеніяхъ ея по сему предмету содержатся даже прямыя противорѣчія. Съ одной стороны палата называетъ установленный городомъ сборъ „налогомъ“, а съ другой—приводитъ, что сборъ этотъ есть „что-то въ родѣ аренды за пользованіе своимъ“. Признавая въ началѣ своихъ соображеній землю подъ мостками собственностью отвѣтчика, палата затѣмъ допускаетъ предположеніе о принадлежности этой земли городу. Въ таковой недостаточности и противорѣчivosti соображеній палаты нельзя не усмотрѣть нарушенія 711 ст. уст. гр. суд. и повода къ кассациі (рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 39, 1886 г. № 85; 1887 г. №№ 27, 47, 66 и мн. др.), въ виду чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 уст. гражд. судопр., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

44.—1892 года февраля 19-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго купчихи Ольги Васильевой, присяжнаго повѣреннаго Петра Руднева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, и 2) по объясненію купца Ѳедотова на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: по взысканію купчихи Ольги Васильевой описано было имущество мѣщанина Тимофея Гололобова. Утверждая, что въ опись включенъ урожай 1889 г. съ имѣнія Гололобова, проданный ему, истцу, Ѳедотовъ просилъ: признать за нимъ право собственности на этотъ урожай и исключить его изъ описи. Въ подтвержденіе иска Ѳедотовъ представилъ явочный договоръ о продажѣ ему упомянутаго урожая.—Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, искъ Ѳедотова удовлетворила. На таковое рѣшеніе повѣренный купчихи Ольги Васильевой подалъ кассационную жалобу.—Возражая въ ней, съ одной стороны, противъ силы договора, на которомъ искъ основанъ, проситель, съ другой стороны, опровергаетъ тождественность предметовъ, указанныхъ въ договорѣ, съ тѣми, которые включены въ опись. Въ первомъ отношеніи въ кассационной жалобѣ приводится, что стоящій на корню урожай составляетъ, какъ принадлежность недвижимости, неразрывную ея часть; что онъ, посему, могъ быть проданъ не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, и что, слѣдовательно, составленный о продажѣ его явочный актъ не имѣетъ никакой силы.—Независимо отъ сего сила этого акта опровергается кассаторомъ также и ссылкой на неподлежащее, будто-бы, устраненіе палатою доказательствъ, представленныхъ со стороны отвѣтчицы въ подтвержденіе того, что договоръ заключенъ, будто-бы, Гололобовымъ подложно, для избѣжанія платежа долговъ, равно какъ и указаніемъ на неправильность заключенія палаты о томъ, что со стороны Васильевой ничѣмъ не доказано, что въ моментъ заключенія договора у должника Гололобова не было другаго имущества, кромѣ проданнаго Ѳедотову и находившагося въ томъ имѣніи, урожай съ котораго онъ Ѳедотову уступилъ; что же касается до вопроса о тождественности проданнаго имущества съ описаннымъ, то въ этомъ отношеніи въ кассационной жалобѣ приводится, что въ возложеніи на отвѣтчицу обязанности доказать, что спорное имущество не есть то самое, которое продано Ѳедотову, заключается нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., и что по договору Ѳедотову продана только половина соломы, въ рѣшеніи-же палаты, въ опроверженіе возраженій отвѣтчицы, будто описана и присуждена истцу окружнымъ судомъ вся солома, не содержится ясныхъ соображеній.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и приступая, прежде всего, къ разсмотрѣнію возраженій кассационной жалобы противъ силы явочнаго договора, которымъ урожай проданъ Ѳедотову,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно, какъ указываетъ проситель, по разъяс-

нениям гражданского кассационного департамента, стоящий на корню урожай составляет, как принадлежность недвижимого имения, нераздельную его часть и обращается в самостоятельную движимость только тогда, когда он снят. Но с другой стороны Сенатом разъяснено (рѣш. 1871 г. № 910; 1880 г. № 94 и др.), что продажа будущего урожая возможна и действительна; в рѣшеніи 1871 г. № 618, Сенатом прямо выражено, что предметом продажи может быть и такая вещь, которая не состоит еще в наличном владѣніи продавца, лишь бы онъ имѣлъ на нее право собственности, слѣдовательно, то обстоятельство, что проданный урожай, в моментъ продажи, не существуетъ или не снятъ еще, не можетъ служить препятствіемъ къ признанію договора продажею; наконецъ, въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1878 г. № 216, указано, что продажа неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимого имения устанавливаетъ на эти принадлежности вещное право не ранѣе отдѣленія ихъ отъ недвижимости. — Изъ сопоставленія другъ съ другомъ всѣхъ этихъ разъясненій гражд. касс. департамента нельзя не вывести заключенія, что покупатель будущего урожая, покупая урожай, имѣющий быть снятымъ, и приобретаая возможность осуществить свое вещное право лишь послѣ отдѣленія урожая отъ земли, покупаетъ очевидно движимость, вслѣдствіе чего договоръ подобной купли-продажи можетъ быть совершенъ также и явочнымъ порядкомъ. Засимъ, Правительствующій Сенатъ, въ данномъ случаѣ, въ признаніи палатою за явочнымъ актомъ законной силы, не въ состояніи усмотрѣть нарушения приводимыхъ просителемъ законовъ. — Не заслуживаютъ уваженія также и другія возраженія просителя противъ присвоенія палатою упомянутому договору надлежащей силы. — Заключеніе палаты, что отвѣтчицею не доказана подложность продажи, основано на оцѣнкѣ доказательствъ, не подлежащей кассационной повѣркѣ, развѣ бы существенныя доказательства были оставлены безъ всякаго обсужденія или основанные на доказательствахъ факты извращены, чего однако въ рѣшеніи палаты не усматривается. Что же касается до вывода палаты, что отвѣтчица не доказала, что, в моментъ заключенія договора, у должника не было другаго имущества, кромѣ описаннаго въ его имѣніи, то хотя въ этомъ заключеніи и содержится неправильное распредѣленіе между сторонами тяжести доказыванія, обстоятельство это тѣмъ не менѣе не можетъ ни въ какомъ случаѣ составить повода къ кассации, такъ какъ соображеніе палаты, котораго оно касается, имѣетъ лишь добавочное значеніе и выводъ ея о силѣ заключеннаго сторонами договора основанъ главнѣйшимъ образомъ на другихъ, вышеуказанныхъ, самостоятельныхъ и вполне правильныхъ соображеніяхъ. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ возраженія просителя противъ признанія палатою за упомянутымъ договоромъ надлежащей силы незаслуживающими уваженія и переходя засимъ къ обсужденію возраженій кассационной жалобы противъ заключенія палаты о тождественности проданнаго имущества съ описаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принадлежность описаннаго спорнаго имущества Ѳедотову палата выводитъ изъ заключенія своего,

будто во время описи имущество это находилось во владѣніи Ѳедотова, заключеніе же это она основываетъ, съ одной стороны, на томъ обстоятельстве, что часть описаннаго хлѣба была сложена въ сараѣ Гололобова, на пользованіе коимъ Ѳедотовъ получилъ право по договору купли-продажи, и что часть овса была уже провѣяна и обмолочена, а съ другой — на томъ выводѣ, что повѣреннымъ Васильевой не доказано, что спорное имущество не составляетъ того самаго имущества, которое продано было Гололобовымъ. На основаніи договора Гололобовъ продалъ Ѳедотову не весь урожай, а только известное количество хлѣба, и предоставилъ въ распоряженіе Ѳедотова не всѣ хозяйственные помещенія своего имѣнія, а лишь именно поименованныя въ договорѣ. Засимъ въ сараяхъ Гололобова могъ находиться и могъ быть провѣянъ и обмолоченъ также и хлѣбъ, самому Гололобову принадлежавшій, вслѣдствіе чего соображенія о таковомъ нахожденіи хлѣба въ сараяхъ, о провѣяніи его и обмолѣ, сами по себѣ, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть признаны достаточно оправдывающими сдѣланный палатою выводъ о тождественности хлѣба; что же касается до главнаго соображенія, на которомъ этотъ выводъ основанъ, то онъ содержится, какъ выше указано, въ 5 пунктѣ рѣшенія палаты, въ которомъ изложено: „повѣреннымъ Васильевой не доказано, что спорное имущество не составляетъ того самаго имущества, которое продано было Гололобовымъ купцу Ѳедотову и не составляетъ урожая 1889 г., а относится къ урожаю прежняго времени“. Въ этомъ соображеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть неправильнаго распредѣленія между сторонами тяжести доказыванія и, слѣдовательно, нарушения 366 ст. уст. гр. суд. На основаніи этой статьи истецъ обязанъ въ данномъ дѣлѣ положительно доказать не только покупку отъ Гололобова урожая, но и то, что предметы, исключенія которыхъ изъ описи онъ домогается, составляютъ именно тотъ урожай, который имъ купленъ. Освободивъ отъ этого истца и вмѣнивъ противной сторонѣ въ обязанность доказать отрицательный фактъ, что описанное имущество не составляетъ того имущества, которое было продано (рѣш. 1879 г. № 352, 1884 г. № 54, 1885 г. № 112 и др.). Палата нарушила, сверхъ вышеприведенной, 711 ст. уст. гр. суд., также и 366 ст. того-же устава. Независимо отъ сего со стороны Васильевой заявлялось палатѣ, что по 2-му пункту договора продана только половина соломы, описана же она и присуждена Ѳедотову окружнымъ судомъ сполна (пр. засѣд. 7 мая 1890 г., подл. пр., стр. 9). Въ отношеніи этого возраженія въ пунктѣ 7-мъ рѣшенія палаты изложено: „Окружный судъ вовсе не присуждалъ Ѳедотову всей соломы урожая 1889 г., а присудилъ только то имущество, которое оспариваетъ Ѳедотовъ и на которое онъ доказалъ свое законное право“. Таковое соображеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ тѣмъ менѣе достаточнымъ для оправданія сдѣланнаго палатою вывода о признаніи окружнымъ судомъ Ѳедотову половины соломы, что въ рѣшеніи окружнаго суда не содержится по этому вопросу никакихъ ясныхъ указаній, неполнота же соображеній, недостаточно оправдывающихъ сдѣланный судомъ

выводъ, заключаетъ въ себѣ, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1881 г. № 100; 1883 г. № 63; 1886 № 24 и друг.), нарушение 711 статьи устава гражданского судопроизводства и поводъ къ кассации. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 устава гражданского судопроизводства, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

45.—1892 года апрѣля 29-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты (по 1 гр. д-ту), и 2) по объясненію противъ означенной просьбы повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ Мандрыки управленія, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Харьковская судебная палата, по разсмотрѣніи частной жалобы повѣреннаго дворянина Гутовскаго, по предоставленному послѣднему отъ правленія Харьковскаго городского купеческаго банка праву передовѣрія, дворянина Тышко, на опредѣленіе Харьковскаго окружнаго суда отъ 1 августа 1890 г., коимъ утверждено было постановленіе конкурснаго по дѣламъ несостоятельнаго должника штабсъ-ротмистра Мандрыки управленія, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія заявленной имъ, дворяниномъ Тышко, въ означенное управленіе претензіи названнаго банка къ Мандрыкѣ, основанной на исполнительныхъ листахъ на присужденную съ послѣдняго въ пользу того банка сумму, приняла на видъ, что въ нормальномъ положеніи о городскихъ банкахъ изд. 1883 г. нѣтъ указанія на особую должность агента для производства расчетовъ или взысканій съ должниковъ банка по векселямъ, а Тышко, не принадлежащій къ составу правленія банка, ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ завѣдывалъ недвижимымъ имѣніемъ банка или занимался другими дѣлами послѣдняго, кромѣ судебныхъ, вслѣдствіе чего Тышко безъ свидѣтельства, установленнаго закономъ ^{25 мая}/_{6 июня} 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ, не въ правѣ вести судебныя дѣла отъ имени того банка (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. д-въ Правит. Сената 1876 г. № 19), и что если общее собраніе 1-го и касс. департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 г. № 29 признало, что лицо, неимѣющее права быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся въ судѣ, не можетъ быть повѣреннымъ при исполненіи судебнымъ приставомъ рѣшенія, то нельзя лишать конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго должника Мандрыки управленіе, какъ представляющее по закону низшую степень коммерческаго суда, права требовать отъ повѣреннаго законнаго уполномочія. Поэтому *судебная палата*, признавая, что конкурсное управленіе и окружной судъ правильно отвергли право Тышко быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ отъ имени Харьковскаго городского купеческаго банка,

15 октября 1890 г. *опредѣлила*: частную жалобу дворянина Тышко оставить безъ послѣдствій.

Входя, по принесенной на такое опредѣленіе судебной палаты повѣреннымъ Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Ковалевскимъ, кассационной жалобѣ, въ обсужденіе правильности означеннаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли частное лицо, неимѣющее установленнаго 406¹ статьею учр. суд. уст. свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ, ходатайствовать по довѣренности посторонняго лица въ конкурсномъ по дѣламъ несостоятельнаго должника управленіи. Въ этомъ отношеніи оказывается, что правила о предоставленіи веденія дѣлъ чрезъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 406¹ учр. суд. уст., а равно присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 353—406 того-же устава), какъ изъ самаго содержанія сихъ правилъ видно, установлены исключительно на случай уполномочія повѣренныхъ на веденіе дѣлъ *тяжебныхъ*, и притомъ такихъ, которыя должны производиться въ *судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.*, и не распространяются на случаи веденія дѣлъ въ другихъ судебныхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ. Дѣла же, производящіяся въ конкурсныхъ управленіяхъ, не разрѣшающихъ никакихъ спорныхъ тяжбныхъ дѣлъ (ст. 551 учр. суд. торг. ч. 2 т. XI св. изд. 1887 г.), не принадлежатъ по свойству своему къ дѣламъ этого послѣдняго рода, и ни въ уставѣ судопроизводства торговаго ч. 2 т. XI св. зак. изд. 1887 г., опредѣляющемъ значеніе конкурснаго по дѣламъ несостоятельнаго должника управленія, какъ низшей степени коммерческаго суда (ст. 531), ни въ приложенныхъ къ примѣч. ст. 1400 учр. гр. суд. правилахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности, не указывается никакихъ ограничительныхъ условій касательно избранія повѣренныхъ для совершения тѣхъ или другихъ дѣйствій по дѣламъ, производящимся собственно въ конкурсныхъ управленіяхъ. Исходя изъ сего и принимая во вниманіе, что одно лишь приводимое судебною палатою рѣшеніе общаго собранія 1-го и кассац. департаментовъ Правит. Сената 1889 г. № 29 о недовolenіи быть повѣренными, при исполненіи судебнымъ приставомъ рѣшенія, лицамъ, неимѣющимъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ судѣ, какъ имѣвшее предметомъ разъясненіе случая неоднороднаго съ настоящимъ, не можетъ служить основаніемъ къ усвоенію производящимся въ конкурсныхъ управленіяхъ дѣламъ свойства дѣлъ тяжбныхъ, необходимо признать вышеозначенный возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежащимъ разрѣшенію не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ, и что несогласное съ симъ заключеніе судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ просителемъ въ кассационной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: частное опредѣленіе Харьков-

ской судебной палаты, по нарушенію ст. 406¹ учр. суд. уст., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

46.—1892 года мая 5-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассессора Александра Божукова, Шереметевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

31 мая 1890 г. коллежскій ассессоръ Александръ Божуковъ обратился въ Вологодскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что послѣ смерти малолѣтняго сына его Александра, умершаго 22 января 1890 г., остался капиталъ въ суммѣ 43,750 руб. облигаціями восточнаго займа, хранящійся въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, куда онъ переведенъ въ 1889 г. изъ Московской конторы Госуд. банка; половина этого капитала досталась сыну Александру отъ матери его, Александры Алексѣевны, согласно опредѣленія Вологодскаго окружнаго суда 10 марта 1889 г., а вторая половина—отъ брата Владиміра, умершаго 9 июня 1889 г. Хотя къ капиталу брата своего Александръ не былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства, но фактически имъ былъ принятъ этотъ капиталъ въ наслѣдство, что доказывается удостовѣреніемъ Вологодскаго отдѣленія Государств. банка и Вологодскаго сиротскаго суда.—Такъ какъ капиталъ сыну просителя, Александру, достался не отъ него и выданъ ему быть не можетъ, согласно 1144 ст. X т. 1 ч., то онъ просилъ окружный судъ: на основаніи 398 и 1145 ст. 1 ч. X т. св. зак. выдать ему установленное свидѣтельство на право пожизненнаго пользованія процентами со всего капитала сына его Александра, въ суммѣ 43,759 р., какъ въ кредитномъ установленіи находящагося.—Московская судебная палата нашла, что проситель въ основаніе своего ходатайства приводитъ 398, 1144 и 1145 ст. 1 ч. X т. и то обстоятельство, что 22 января 1890 г. умеръ, въ малолѣтствѣ, его сынъ, Александръ, которому изъ капитала 70,000 руб., состоящаго изъ процентныхъ бумагъ и хранящагося въ Вологодскомъ отдѣленіи Госуд. банка, дошло по наслѣдству: а) $\frac{5}{16}$ частей отъ матери, умершей 8 июня 1888 г. и б) $\frac{5}{16}$ отъ малолѣтняго брата Владиміра, умершаго 9 июня 1889 г. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, судебная палата признала ходатайство Божукова не подлежащимъ удовлетворенію, во 1-хъ) потому что просителемъ не представлено доказательства о производствѣ публикаціи вызова наслѣдниковъ къ означенной части капитала, между тѣмъ какъ, съ одной стороны, сіе необходимо въ виду положительнаго требованія 2 пункта 1239 ст. X т. 1 ч., а съ другой стороны, ходатайство просителя направлено къ ограниченію наслѣдственныхъ правъ на означенныя $\frac{5}{8}$ частей единоутробной сестры Владиміра и Александра Божуковыхъ (надчерицы просителя), 16-лѣтней Елизаветы Дерюгиной,—и во

—хъ, за силою указа Правительствующаго Сената 3 мая 1888 г. (сборн. рѣш. гр. кас. деп. сената 1887 г. № 91) и потому, что $\frac{5}{8}$ частей означеннаго капитала, на который простирается ходатайство просителя, изъ онаго не выдѣлены и самый капиталъ сей состоитъ изъ бумагъ разныхъ наименованій.

Обсудивъ принесенную на это опредѣленіе Божуковымъ кассационную жалобу и выслушавъ объясненіе повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Божуковъ указываетъ на безцѣльность производства публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу его умершаго сына для признанія правъ отца на пожизненное, по ст. 1145 т. X ч. 1, пользованіе капиталомъ, ибо никто другой съ правами отца къ тому же имуществу явиться не можетъ. Такое указаніе,—причемъ Божуковъ усматриваетъ нарушеніе палатою 1239 и 1145 ст. 1 ч. X т.,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія палаты потому, что палата основывалась на 2 пункт. 1239 ст. 1 ч. X т., требующемъ вызова наслѣдниковъ чрезъ публичныя вѣдомости, когда умершій оставилъ по себѣ капиталъ, внесенный въ Государственный банкъ. Отступить отъ этого закона (1401 ст. уст. гр. суд.), имѣющаго цѣлю предупредить признаніе за кѣмъ либо наслѣдственныхъ правъ въ противорѣчіе съ правами другихъ лицъ на капиталъ, хранящійся въ Государственномъ банкѣ, возможно лишь, на основаніи 1060, 1084 и 1098 ст. 1 ч. X т. и 67 ст. раздѣла IV уст. кред. въ т. XI ч. 2 изд. 1887 г., при исполненіи утвержденнаго судомъ къ исполненію духовнаго завѣщанія. Независимо отъ сего судебная палата отказала просителю въ ходатайствѣ и по фактической сторонѣ дѣла, установивъ, что ходатайство это направлено къ ограниченію наслѣдственныхъ правъ падчерицы просителя.—Вслѣдствіе сего, хотя собственно утвержденіе въ правахъ наслѣдства для полученія отцомъ, въ силу 1145 ст. 1 ч. X т., процентовъ по жизни съ капиталовъ умершихъ дѣтей не требуется, а требуется лишь надлежащее судебное о семъ свидѣтельство, въ выдачѣ такого палата могла, при вышеозначенномъ, установленномъ ею фактѣ, встрѣтить препятствіе по несоблюденію всѣхъ, установленныхъ по закону, мѣръ охраненія имущества, оставленнаго наслѣдодателемъ.—Посему первое основаніе, приведенное палатою для отказа просителю, представляется правильнымъ. Напротивъ, другое основаніе, приведенное палатою со ссылкой на рѣшеніе гражд. касс. деп. Сената (въ сборникѣ рѣшеній его 1887 г. № 91) неправильно.—Это рѣшеніе опредѣляетъ порядокъ выдачи изъ банка капитала, обще принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ, только въ интересахъ банка въ томъ смыслѣ, что нельзя, въ видахъ огражденія банка, отъ неподлежащихъ выдачъ, возлагать на обязанность его опредѣлять наслѣдственные доли въ процентныхъ бумагахъ. Невыдѣленіе же изъ общаго капитала той доли его, которая принадлежала бездѣтно умершему, не препятствуетъ къ утвержденію родителей умершаго въ законныхъ ихъ правахъ на имущество этихъ бездѣтно умершихъ, такъ

какъ нѣтъ закона, который воспрещалъ-бы даже утверженіе въ наслѣдственныхъ правахъ къ части находящагося въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ имущества до дѣйствительнаго выдѣла этой части, и рѣшеніемъ гражд. касс. деп. 1887 г. № 91 не воспрещается утверженіе наслѣдственныхъ правъ къ части нераздѣленнаго капитала, находящагося въ Государственномъ банкѣ, а лишь изъяснено, что предоставляется Государственному банку, въ случаѣ затруднительности для него выдѣла части капитала изъ общаго его состава,— требовать общаго указанія всѣхъ участниковъ въ правѣ собственности на такой общій капиталъ—о томъ, кому какую часть его слѣдуетъ выдать, или же потребовать раздѣльный актъ на этотъ капиталъ.—Посему Государственный банкъ имѣетъ право не выдавать вклады и проценты по нимъ безъ представленія оному раздѣльнаго акта или установленнаго ст. 1144 и 1145, т. X ч. 1 судебного свидѣтельства; судебныя-же установленія, ссылаясь только на рѣшеніе 1887 г. № 91, не могутъ отказывать въ выдачѣ требуемыхъ свидѣтельствъ. По изложеннымъ основаніямъ, въ виду правильности перваго, совершенно самостоятельнаго соображенія судебной палаты къ отказу просителю въ его ходатайствѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Вожукова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

47.—1892 года мая 5-го дня. По прошенію землевладѣльца Владислава Грегоровича объ отмены рѣшенія Минскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-Фонъ-Гильдебрандтъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: командиръ 8 роты 119 пѣхотнаго Коломенскаго полка капитанъ Бирюковичъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 6 уч. Минскаго округа, изложилъ, что помѣщикъ Владиславъ Грегоровичъ сдѣлалъ условіе съ фельдфебелемъ ввѣренной ему роты Василиемъ Квачемъ на доставку ему, Грегоровичу, 20 человѣкъ рабочихъ (жнецовъ), съ платою по 35 коп. въ день каждому, на 13 дней, т. е. съ 5 по 20 іюля, но когда рабочіе явились къ Грегоровичу 5 іюля, то онъ не принялъ ихъ, говоря, что у него есть уже рабочіе и больше ему не нужно. На основаніи сего командиръ роты просилъ присудить съ Владислава Грегоровича въ пользу нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты 91 руб. убытковъ.—Разсмотрѣвъ дѣло и основываясь, между прочимъ, на показаніяхъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, *мировой судья* искъ удовлетворилъ, каковое рѣшеніе судьи было, затѣмъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, утверждено Минскимъ *мировымъ съездомъ*. Жалуясь на это рѣшеніе Правительствующему Сенату, землевладѣлецъ Грегоровичъ, какъ усматривается изъ его *кассационной жалобы*, въ связи съ апелляціоннымъ его прошеніемъ, на которое въ этой жалобѣ имѣется ссылка, основываетъ свои возраженія противъ рѣшенія съѣзда главнѣйшимъ образомъ на томъ соображеніи, что ротный командиръ не имѣлъ, будто-бы, ни надлежащаго уполномо-

мочія, ни довѣренности на предъявленіе иска на основаніи договора, заключеннаго фельдфебелемъ Квачемъ; что для договора этого была обязательна письменная форма; что его нельзя было заключать словесно, и что, посему, свидѣтельскія показанія допущены, въ подтвержденіе его, неправильно. Сверхъ сего проситель приводитъ, будто съѣздъ не обсудилъ всѣхъ его доводовъ и возраженій, и будто дѣйствительность понесенія убытковъ истцомъ не доказана.

Выслушавъ, по существу вышеизложеннаго, заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы Грегоровича, подлежитъ, прежде всего, выясненію вопросъ о значеніи, присвоенномъ по закону *ротному командиру* въ дѣлѣ *вольныхъ работъ*, которыми воинскимъ нижнимъ чинамъ дозволено заниматься въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Въ примѣчаніи къ 2201 ст. I ч. X т. сказано, что правила о *наймѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вольныя работы* опредѣляются особымъ положеніемъ, причемъ сдѣлана ссылка на № 56,624 полного собранія законовъ (23 ноября 1876 г.). Въ содержащемся въ этомъ номерѣ полного собранія *Высочайше* утвержденномъ мѣстнѣ Государственнаго Совѣта, по предмету найма нижнихъ воинскихъ чиновъ на вольныя работы, изложено: 1) договоры съ нанимателемъ заключаются командиромъ роты или соотвѣтствующей оной части, или-же, по его назначенію, однимъ изъ подчиненныхъ ему лицъ, въ качествѣ законнаго представителя частныхъ интересовъ всѣхъ нижнихъ чиновъ той партіи, которая поступаетъ въ работу. 2) Лицу, подписавшему договоръ, предоставляется лично ходатайствовать, отъ имени всѣхъ участвующихъ въ договорѣ нижнихъ чиновъ, по могущимъ возникнуть изъ онаго спорамъ и искамъ, въ мировыхъ или въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, по принадлежности, смотря по цѣнности иска, или уполномочивать на таковое ходатайство другихъ лицъ законною довѣренностью.— Въ случаѣ смерти, болѣзни или отсутствія подписавшаго договоръ лица, означенное право ходатайства, на такомъ же основаніи, предоставляется тому, кому оно будетъ передано по распоряженію командира роты или соотвѣтствующей ей части.—Оба эти правила включены были затѣмъ, безъ всякаго измѣненія, въ *Высочайше* утвержденное 7 января 1878 г. положеніе о хозяйствѣ роты (п. с. № 58,069). Составляя такимъ образомъ часть этого положенія, правила эти могутъ быть толкуемы и разъясняемы не иначе, какъ въ связи съ общимъ смысломъ этого положенія и съ тѣмъ характеромъ, которое оно придаетъ какъ вышеуказаннымъ вольнымъ работамъ вообще, такъ въ особенности значенію въ этомъ дѣлѣ ротнаго командира.—По общему содержанію вышеприведеннаго положенія вольныя работы нижнихъ воинскихъ чиновъ не имѣютъ характера совершенно частныхъ занятій этихъ чиновъ. Напротивъ того, онѣ составляютъ *часть ротнаго хозяйства*. По установленіи времени для этихъ работъ, опредѣляемаго каждый разъ особымъ распоряженіемъ начальника дивизіи, утверждаемымъ командиромъ корпуса или главнымъ

начальствомъ военного округа (пол. о ротн. хоз., ст. 110), работы приискиваются и организуются самимъ военнымъ начальствомъ (тамъ-же, ст. 113 и слѣд.), на основаніи особыхъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 116 пол. о хозяйствѣ въ ротѣ.—Работамъ ведется особый журналъ по формѣ, приложенной къ ст. 119 того-же положенія; изъ заработанныхъ-же денегъ только одна треть выдается на руки чинамъ, деньги заработавшимъ, другая треть обращается въ ротную артельную сумму (положеніе о хоз. въ ротѣ, ст. 81 п. л.), а затѣмъ остальные деньги распределяются между нижними чинами роты, какъ работавшими, такъ и не бывшими на работахъ, и исполнявшими служебныя обязанности (тамъ-же, ст. 120). Въ виду такого характера этихъ работъ и общаго правила, въ силу котораго все хозяйство въ ротѣ управляетъ ея командиръ (тамъ-же ст. 3), на него же возложено все главное заведываніе этими работами, организація ихъ и наблюденіе за ними (тамъ-же, ст. 113, 115, 116 и друг.), соотвѣтственно съ чѣмъ также и заключеніе по этимъ работамъ договоровъ съ нанимателями, равно какъ и ходатайство въ мировыхъ или общихъ судебныхъ установленіяхъ по спорамъ и искамъ, могущимъ возникнуть по этимъ работамъ между нанимателями и нижними чинами, возлагается, какъ выше указано, на того-же ротнаго командира, въ качествѣ главнаго руководителя хозяйственной части роты, причемъ однако отъ него зависитъ выполнять эти обязанности непосредственно или же уполномочивать на сіе подчиненныхъ ему лицъ (тамъ-же, ст. 117 и 118, п. с. 1876 г. № 56,624).—Сопоставляя все вышеизложенное съ обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ они установлены учрежденіями, разрѣшавшими это дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не прийти къ заключенію, что *ротный командиръ могъ предъявить* въ данномъ случаѣ *искъ и имѣть по оному хожденіе непосредственно* въ силу должностныхъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ ему закономъ о хозяйствѣ въ ротѣ, и что это исключительное его положеніе устраняетъ, какъ всякое изъятіе, силу общаго правила о необходимости довѣренности для хожденія по чужимъ частнымъ дѣламъ (уст. гражд. суд., ст. 46, 47, 247 и 248) или же особаго уполномочія для предъявленія иска или подачи отвѣта по дѣлу казеннаго управления (тамъ-же, ст. 1286). Соотвѣтствуя вышеуказанному общему смыслу положенія о ротномъ хозяйствѣ, таковой выводъ не противорѣчитъ и буквальному смыслу вышеприведенныхъ правилъ, содержащихся въ № 56,624 полн. собранія.—Коль скоро ротный командиръ, въ случаѣ отсутствія того подчиненнаго, которому онъ поручилъ заключить договоръ, можетъ предоставить хожденіе по дѣлу другому подчиненному, то онъ тѣмъ болѣе вправѣ, какъ главный руководитель ротнаго хозяйства, принять эту обязанность непосредственно на себя.—Наконецъ это заключеніе вполне соотвѣтствуетъ также и тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ основаны разъясненія, содержащіяся въ рѣшеніи гражд. касс. департамента 1890 г. № 118.—Что же касается до словеснаго заключенія договора, то, по многочисленнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1874 г. № 713, 1880 г. № 155 и мн. др.), заключеніе договора личнаго най-

ма на письмѣ обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ отношеніи которыхъ въ законѣ не сдѣлано изъятія изъ общаго правила.—Между тѣмъ словесное заключеніе договоровъ, подобныхъ тому, который послужилъ основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска, не только положительно разрѣшается 2226-ою ст. 1 ч. X т. и ст. 12 положенія о наймѣ на сельскія работы (т. XII, ч. 2, изд. 1886 г.), но и не воспрещается положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ.—Вслѣдствіе сего отпадаетъ также и ссылка просителя на неправильное, будто бы, допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе заключенія договора, на которомъ предъявленный къ нему искъ основанъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и принимая сверхъ того, въ отношеніи остальныхъ возраженій просителя, во вниманіе: 1) что всѣ доводы просителя изложены въ рѣшеніи съѣзда и утвержденномъ имъ рѣшеніи мирового судьи, отвѣчать-же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно на каждый доводъ и каждое возраженіе сторонъ судъ не обязанъ (рѣш. 1886 г. №№ 17, 23, 41 и мн. др.), и 2) что выводъ съѣзда о томъ, что истцомъ доказана дѣйствительность понесенія убытковъ, заключаетъ въ себѣ оцѣнку представленныхъ стороною доказательствъ, неподлежащую, по силѣ 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., кассационной повѣркѣ.—Правительствующій Сенатъ о предъ я в л я е т ъ : к а с с а ц и о н н у ю ж а л о б у п о м ѣ щ и к а В л а д и с л а в а Г р е г о р о в и ч а о с т а в и т ь , н а о с н о в а н і и 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

48.—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Варакина (онъ-же Комаровъ) объ отмятѣ рѣшенія Царевскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады давалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Крестьянинъ Степанъ Карташевъ, 13 іюля 1889 года, просилъ мирового судью взыскать съ крестьянина Варакина 70 руб., за двукратно (3 и 12 іюня 1889 г.) произведенную скотомъ отвѣтника поправу хлѣба истца.—Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей, присудилъ Карташеву 50 руб. — Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный отвѣтника указывалъ на то, что истецъ не сдѣлалъ своевременно заявленія о поправѣ сельскому старостѣ.—Царевскій мировой съездъ, принявъ во вниманіе, что соблюденіе указаннаго отвѣтникомъ порядка является физически невозможнымъ тамъ, гдѣ сельскій староста,—какъ въ настоящемъ случаѣ,—живетъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ до мѣста поправы, и что, кромѣ извѣщенія сельскаго старосты, истцомъ исполнено все, т. е. имъ заявлено сосѣдямъ, съ которыми произведенъ осмотръ поправы,—утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтникомъ Варакинымъ (онъ-же Комаровъ) кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нахо-

дить, что хотя,—на основ. п. 5 прав. для охран. полей и луговъ отъ по-
травъ и другихъ поврежденій (отд. I прилож. къ ст. 31 пол. учр. крест.,
особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.),—задержавшій чужихъ до-
машнихъ животныхъ (скотъ или птицу) и обязанъ, для сохраненія за собою
права на вознагражденіе за поправу, объявить о томъ сельскому старостѣ,
или заступающему его мѣсто, въ тотъ-же или по крайней мѣрѣ на другой
день, и во всякомъ случаѣ—не позже какъ на третій день (если, притомъ,
мировой посредникъ, или замѣняющее его должностное лицо, признаетъ, что,
по особымъ обстоятельствамъ, объявленіе это не могло быть сдѣлано ранѣе),—
но само собою разумѣется, что правило это постановлено въ законѣ лишь
для случаевъ нормальныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ немедленное, вслѣдъ
за обнаруженіемъ поправы, заявленіе о таковой подлежащей сельской власти
не можетъ,—при обыкновенно небольшихъ разстояніяхъ между отдѣльными
пунктами, входящими въ районъ одного и того-же сельскаго общества,—пред-
ставлять непреодолимыхъ затрудненій и въ которыхъ, слѣдовательно, про-
пускъ назначенныхъ для подобныхъ заявленій сроковъ,—краткость коихъ
обуславливается необходимостью освидѣтельствованія и оцѣнки поправы по
горячимъ, такъ-сказать, слѣдамъ ея,—является, по большей части, послѣд-
ствіемъ не невозможности точнаго соблюденія требованія закона, но проста-
го упущенія или небрежности со стороны потерпѣвшаго, лишаящагося, въ
подобныхъ случаяхъ, самаго права на вознагражденіе за поправу исключи-
тельно по своей собственной винѣ. Но въ совершенно иномъ положеніи на-
ходится потерпѣвшее лицо въ тѣхъ,—конечно относительно рѣдкихъ,—случа-
яхъ, когда, по отдаленности мѣста постоянного пребыванія сельскаго началь-
ства, лицо это не имѣетъ физической возможности исполнить требованіе
п. 5-го прав. о поправахъ даже и въ самый крайній изъ опредѣленныхъ въ
этой статьѣ сроковъ (на 3-й день). Примѣнять къ такимъ, совершенно исклю-
чительнымъ, случаямъ буквальный смыслъ этого закона значило-бы ставить
осуществленіе принадлежащаго всѣмъ и каждому права на вознагражденіе за
причиненные ему вредъ или убытки (ст. 574 т. X ч. 1 зак. гр.) въ зависи-
мость отъ чисто случайнаго и независимаго отъ воли потерпѣвшаго лица
обстоятельства,—что, очевидно, не могло входить въ виды законодательной
власти при изданіи правилъ, вошедшихъ въ прилож. къ ст. 31 пол. учр. кр.—
Подтверженіемъ правильности такого вывода служитъ, между прочимъ п. 10-й
тѣхъ-же правилъ, предусматривающій случай пропуска срока, установ-
ленного п. 8-мъ для производства освидѣтельствованія и оцѣнки поправы
черезъ сельское начальство, не по винѣ потерпѣвшаго и предоставляющій въ
семь случаевъ послѣднему, и по минованіи означеннаго срока, удостовѣрить
наличность и цѣнность поправы посредствомъ приглашенія имъ для того
двухъ постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей. Наконецъ, въ томъ-же
смыслѣ высказался уже и Правительствующій Сенатъ (рѣш. гр. касс. д-та
1880 г. № 230), признавъ, что если освидѣтельствованіе поправы вовсе не
можетъ, по тѣмъ или другимъ уважительнымъ причинамъ, быть произведено

черезъ мѣстнаго сельскаго старосту, то потерпѣвшій вправѣ произвести оное
способомъ, въ п. 10-мъ указаннымъ. По симъ соображеніямъ и находя, что
заключеніе сѣзда о томъ, что въ настоящемъ случаѣ истецъ не имѣлъ воз-
можности своевременно заявить о поправѣ сельскому старостѣ, живущему
болѣе чѣмъ за 100 верстъ отъ мѣста таковой, и что, кромѣ извѣщенія ста-
росты, имъ, Карташевымъ, исполнено все, отъ него зависѣвшее, т. е. заявле-
но о поправѣ сосѣдямъ, съ которыми и произведенъ осмотръ оной, относится
къ установленію фактической стороны дѣла, неподлежащему кассационной
повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд.),—Правительствующій
Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи сѣзда,—присудившемъ, при такихъ
обстоятельствахъ, съ отвѣтчика стоимость произведенной его скотомъ попра-
вы хлѣба истца, опредѣленную на основаніи свидѣтельскихъ показаній,—нару-
шенія ни правилъ прилож. I къ ст. 31 пол. учр. кр., ни ст. 81, 82 и 129
уст. гр. суд., а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Варакина
оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

49.—1892 года мая 27-го дня. По прошенію повѣреннаго общества
Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Фердинанда
Ваннера, объ отмынѣ рѣшенія мирового сѣзда г. Варшавы 7-го февраля
1891 года.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ
дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-про-
курора К. П. Змигловъ).

Повѣренный торговаго дома „Самуиль и Михаилъ Бергсонъ“ предъявилъ
къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги искъ о возвращеніи 255
руб. 51 коп., составляющихъ, по объясненію истца, переборъ при исчисленіи
провозной за каменный уголь платы, причемъ, какъ видно изъ его объясне-
ній у мирового судьи, онъ основывался на томъ, что, по силѣ правилъ, со-
ставляющихъ приложение къ ст. 106 общ. уст. Росс. жел. дор., при перевозкѣ
какого-бы то ни было количества угля, составляя половину опредѣленной
сими правилами нормальной убыли онаго при перевозкѣ, всегда освобождает-
ся отъ взиманія провозной платы. Мировой сѣздъ г. Варшавы призналъ
этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, по точному
смыслу этихъ правилъ, при перевозкѣ каменнаго угля нормальная убыль
его исчислена въ 3%, половина каковой убыли покрывается привѣсомъ къ
нормальной нагрузкѣ вагона, каковой привѣсъ въ расчетъ при исчисленіи
провозной платы не принимается; а потому управленіе желѣзной дороги въ
настоящемъ случаѣ неправильно взыскало сборъ за провозъ этого привѣса.

Обсудивъ это дѣло по кассационной жалобѣ общества Варшавско-Вѣнской
желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находить, что, по ст. 106 общ.
уст. рос. жел. дор., желѣзныя дороги освобождены отъ отвѣтственности за

такую убыль въ вѣсѣ грузовъ при ихъ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, которая происходитъ отъ свойства груза, а примѣчаніемъ къ этой статьѣ опредѣленіе нормы такой убыли предоставлено совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Вслѣдствіе сего этимъ совѣтомъ въ 1887 г. были установлены (собр. узак. 1887 г. № 82 и 1889 г. № 84) правила, въ которыхъ, по опредѣленіи нормы указанной убыли для различныхъ грузовъ въ видѣ известнаго процента и въ томъ числѣ для каменнаго угля въ 3%, въ примѣчаніи къ нимъ значится, что, для нѣкоторыхъ грузовъ и въ томъ числѣ для каменнаго угля, „половина этой убыли покрывается привѣсомъ къ нормальной нагрузкѣ вагона, каковой привѣсъ въ расчетъ при исчисленіи провозной платы не принимается.“ Такимъ образомъ, законъ, освобождая желѣзныя дороги отъ отвѣтственности за естественную, отъ перевозки происходящую, убыль каменнаго угля въ размѣрѣ 3% перевозимаго количества онаго, не предоставляетъ однако хозяину такого угля вычитать соответствующую убыли часть провозной платы, а только даетъ ему нѣкоторое за такую потерю возмѣщеніе въ формѣ, въ приведенномъ примѣчаніи указанной. По выраженіямъ же этого примѣчанія такое возмѣщеніе можетъ состоять лишь въ даровомъ провозѣ *привѣса къ нормальной нагрузкѣ* вагона, т. е. въ томъ, что хозяинъ перевозимаго угля, уплачивая за провозъ *всего* количества онаго по нормальной нагрузкѣ занятаго имъ вагона, вправе требовать, чтобы сверхъ этой нагрузки отъ него былъ принятъ къ бесплатной перевозкѣ уголь въ размѣрѣ 1½% означеннаго количества. Такъ, на примѣръ, лицо, занявшее своимъ углемъ вагонъ вмѣстимостью въ 500 пуд., можетъ, по силѣ указанныхъ правилъ, требовать не вычета изъ причитающейся по тарифу провозной суммы платы за 7½ пуд., а лишь бесплатной перевозки 7½ пуд. сверхъ 500 пуд. Слѣдовательно, и искъ торговаго дома „Самуилъ и Михайлъ Бергсонъ“ могъ бы подлежать удовлетворенію лишь на основаніи такого-же расчета. Между тѣмъ мировой съѣздъ, вовсе не установивъ, что этотъ искъ соответствуетъ указаннымъ условіямъ, ограничился въ своихъ соображеніяхъ ничего не объясняющимъ повтореніемъ текста вышешприведеннаго примѣчанія и хотя указалъ на то, что общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги взыскало *сборъ за провозъ привѣса*, но изъ обжалованнаго рѣшенія нельзя заключить, чтобы мировой съѣздъ выраженію *привѣса* придавалъ именно то значеніе, которое онъ имѣетъ по изложенному толкованію приведеннаго закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда г. Варшавы отмѣнить, по нарушенію примѣч. къ правиламъ, составляющимъ приложение къ ст. 106 общ. уст. Росс. жел. дор., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1-го окр. Варшавской губ.

50.—1892 года мая 27-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Евдокии Сторожинской, присяжнаго повѣреннаго Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты (по 1-му гражд. деп.).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища обер-прокурора К. П. Змигловъ).

Послѣ убитаго 1 іюня 1889 года желѣзнодорожнымъ поѣздомъ общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ служившаго въ этомъ обществѣ смазчикомъ Якова Сторожинскаго, получавшаго за службу свою отъ названнаго общества въ годъ окладнаго содержанія 144 р. и сверхъ сего поверстныя деньги сообразно количеству верстъ, которыя онъ проѣзжалъ ежемѣсячно, остались вдова и четверо несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Обстоятельства эти удостовѣрены протоколомъ засѣданія комитета пенсіонной кассы юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 23 октября 1889 года, по каковому протоколу означеннымъ лицамъ, согласно проекту устава той кассы, назначена была отъ общества пенсія всего въ размѣрѣ 180 р. въ годъ, въ томъ числѣ вдовѣ Сторожинской 108 р. пожизненно, а дѣтямъ ея по 18 р. каждому до достиженія ими 17-ти лѣтняго возраста. Вдова Сторожинская, считая таковую пенсію недостаточною для содержанія себя съ семействомъ, обратилась за себя и въ качествѣ опекуни дѣтей своихъ чрезъ повѣреннаго своего Богданова въ Киевскій окружной судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняя, что мужъ ея получалъ въ мѣсяцъ жалованья и поверстныхъ денегъ 30 руб. и квартирное содержаніе натурою, стоимостью въ 10 руб. въ мѣсяцъ, а всего 40 руб., и капитализируя изъ 5% причитающуюся собственно на ея долю половину означеннаго довольствія, просила, на основаніи п. 5 ст. 683 ч. 1 т. X, присудить обществу юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ къ уплатѣ: а) ей, Сторожинской, лично единовременно 4800 руб. съ % со дня предъявленія иска и б) каждому изъ дѣтей ея по 4 руб. въ мѣсяцъ со дня смерти ихъ отца впредь до ихъ совершеннолѣтія или новаго опредѣленія суда. Окружной судъ, исходя изъ того, что 5 п. 683 ст. зак. гр. 1 ч. X т., на которомъ основано искомое требованіе Сторожинской, относится исключительно къ самимъ получившимъ на желѣзной дорогѣ увѣче и сдѣлавшимся неспособными къ труду лицамъ, порядокъ же, въ которомъ должно быть опредѣляемо вознагражденіе семействамъ сихъ послѣднихъ, указанъ въ ст. 657 зак. гр. 1 ч. X т., по силѣ коей семействамъ этимъ должно быть назначено лишь достаточное и по возможности приличное содержаніе, и признавалъ, что на содержаніе семьи Сторожинскаго не могло идти болѣе того жалованья, которое самъ Сторожинскій получалъ по 12 руб. въ мѣсяцъ, квартира же Сторожинскаго представляла собою стоимость 3 руб. въ мѣсяцъ, и такимъ образомъ все содержаніе съ квартирою, какое имѣла семья Сторожинскаго при его жизни, можетъ быть оцѣнено въ 15 р. въ мѣсяцъ, т. е. въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ со стороны желѣзнодорожнаго общества уже на-

значено семьѣ этой пособие, опредѣлили: въ искѣ Сторожинской отказать. На это рѣшеніе окружнаго суда, тотъ же повѣренный Сторожинской, Богдановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ: а) на несоотвѣтствіе допущеннаго судомъ толкованія п. 5 ст. 683 ч. 1 т. X буквальному смыслу означеннаго закона, по которому выборъ самаго способа вознагражденія зависитъ не отъ суда, а отъ потерпѣвшаго лица и его семьи, усмотрѣнію же суда предоставлено лишь опредѣленіе размѣра такового вознагражденія; б) на необходимость принятія поверстныхъ денегъ, которыя получалъ покойный Сторожинскій, во вниманіе при опредѣленіи размѣра пенесенныхъ вслѣдствіе его смерти семействомъ его убытковъ, такъ какъ и само желѣзнодорожное общество считаетъ поверстныя деньги не расходомъ, связаннымъ съ поѣздками, а именно однимъ изъ окладовъ содержанія, отъ размѣра которыхъ зависитъ и назначеніе обществомъ служащимъ у него лицамъ пенсій согласно проекту пенсіоннаго устава общества, и наконецъ, в) на то, что окружный судъ неправильно приурочилъ свой расчетъ всецѣло къ содержанію покойнаго, которое послѣдній получалъ предъ своею смертію, ибо въ случаѣ, если бы Сторожинскій оставался въ живыхъ, семейство его пользовалось бы еще другими выгодами, какъ тѣми, которыя зависѣли отъ дальнѣйшаго его, по службѣ, движенія, такъ и тѣми, которыя выражались въ видѣ повседневныхъ съ его стороны услугъ, распоряженій и дѣйствій, слабое подражаніе коимъ можетъ быть нынѣ приобретено лишь за большія деньги. Вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ просилъ допросить указанныхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ удостовѣреніе какъ дѣйствительной стоимости квартиры съ отопленіемъ, какими Сторожинскій пользовался отъ общества, такъ и того, что онъ получалъ отъ того-же общества себѣ и обмундированіе, а также обязать общество представить расчетныя вѣдомости объ уплатѣ служащимъ въ томъ обществѣ лицамъ содержанія. Судебная палата наша, что всѣ разсужденія повѣреннаго Сторожинской не заслуживаютъ уваженія и не требуютъ особаго обсужденія по той причинѣ, что окружный судъ не отвергалъ въ принципѣ права Сторожинскихъ на вознагражденіе со стороны желѣзнодорожнаго общества. Правила, по которымъ назначается вознагражденіе и содержаніе женѣ и дѣтямъ лишившагося жизни, изложены не въ 683, а въ 657 ст. 1 ч. X т. По этимъ же правиламъ семейству лишившагося жизни опредѣляется, по усмотрѣнію суда, достаточное и по возможности приличное по состоянію сего семейства содержаніе. Покойный Сторожинскій былъ смазчикомъ на желѣзной дорогѣ и получалъ собственнo жалованья 144 руб. въ годъ, общество же юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ назначило семейству Сторожинскаго пенсіи 180 руб. въ годъ, тогда какъ въ службѣ и въ жизни всегда бываетъ наоборотъ, и семейству служащаго назначается пенсія въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ тѣмъ содержаніемъ, какое получалъ глава семейства, состоя на службѣ. Поверстныя же деньги, отпускаемыя на расходы въ пути, не могутъ быть обращены въ пенсію семейству, такъ какъ семейство, не состоя на службѣ, съ поѣздомъ обязательно

не ѣздить и, слѣдовательно, путевыхъ расходовъ не несетъ. То-же слѣдуетъ сказать и о деньгахъ на обмундированіе, квартира же простаго смазчика никакимъ образомъ не можетъ быть оцѣнена въ мѣсяць дороже 3 рублей, которые въ назначенной пенсіи и прибавлены къ жалованью. Указаніе апеллятора какъ на то, что Сторожинскому не было предопредѣлено оставаться вѣчнымъ смазчикомъ, такъ и на претерпѣваемые семьею его убытки отъ лишенія ея, за его службу, тѣхъ повседневныхъ услугъ, которыя онъ ей оказывалъ, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Наконецъ, требованіе апеллятора отъ общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ представленія расчетныхъ вѣдомостей и ходатайство его о допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, за опредѣленіемъ вознагражденія по правиламъ, преподаннымъ въ ст. 657 ч. 1 т. X, вопросъ о томъ, достаточна ли, и прилична ли назначенная Сторожинскимъ пенсія, не можетъ быть разрѣшена иначе, какъ утвердительно. На семъ основаніи судебная палата 10 декабря 1890 года опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, но съ тѣмъ, чтобы назначенная обществомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ Сторожинскимъ пенсія производима была съ 1 июня 1889 года, и притомъ дѣтямъ Сторожинскаго, согласно точному указанію ст. 657 ч. 1 т. X, до достиженія каждымъ изъ нихъ совершеннолѣтія.

Входя, по принесенной повѣреннымъ Сторожинской Богдановымъ кассационной на это рѣшеніе судебной палаты жалобѣ, въ разсмотрѣніе правильности означеннаго рѣшенія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, находить, что указанія Богданова на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ палатою п. 5 ст. 683 зак. гр. 1 ч. X т. изд. 1887 г. и ст. 339 и 711 уст. гр. суд. должны быть признаны заслуживающими уваженія. Основное правило, опредѣляющее права потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, на полученіе вознагражденія отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, изложено въ ст. 683 зак. гр. 1 ч. X т. По статьѣ этой означенное вознагражденіе дѣйствительно должно быть назначено на основаніи, между прочимъ, той самой статьи 657, тѣхъ же тома и части, которая принята палатою къ своему руководству при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, и по которой въ обезпеченіе существованія семейства, оставшаго послѣ смерти лица, ливившагося жизни вслѣдствіе какого либо преступленія, должно быть опредѣляемо означенному семейству по усмотрѣнію суда изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, содержаніе, долженствующее быть производимо каждому изъ членовъ того семейства до приобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или въ противномъ случаѣ родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ. Но изъ одной имѣющейся въ ст. 683 ссылки на приведенную ст. 657 еще не слѣ-

дуетъ, чтобы семейство лица, лишившагося жизни собственно при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, обезпечиваемо было въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи только тѣмъ способомъ, какой указанъ въ помянутой ст. 657, такъ какъ въ той же ст. 683, вслѣдъ за словами „вознагражденіе назначается на основаніи ст. 657—662 и 675“, добавлено „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“, а въ 5 пунктѣ этихъ правилъ изложено: вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособия, причеиъ ни въ той же ст. 683, ни въ другихъ какихъ либо узаконеніяхъ не сдѣлано по отношенію къ праву свободнаго выбора способа вознагражденія за понесенное при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ несчастіе никакого различія между самими пострадавшими отъ несчастнаго случая и ихъ семействами. Такимъ образомъ представляется несомнѣннымъ, что объявляемое на основаніи п. 5 ст. 683 ч. 1 т. X потерпѣвшимъ вредъ лицомъ желаніе получить вознагражденіе не въ видѣ ежегоднаго или въ иные сроки производимаго пособия, а въ видѣ единовременно выданной суммы, должно считаться для суда обязательнымъ, и что къ дѣламъ объ опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, ст. 657 ч. 1 т. X можетъ имѣть примѣненіе лишь во всемъ томъ, въ чемъ она не измѣняется прямымъ и буквальнымъ смысломъ ст. 683, а засимъ и основанное на противномъ настоящему разъясненію толкованіи этой послѣдней статьи закона заключеніе судебной палаты о возможности вознагражденія вдовы погибшаго Сторожинскаго назначеніемъ ей не единовременной выдачи испрашиваемой ею денежной суммы, а срочнаго пособия въ видѣ опредѣленной ей желѣзнодорожнымъ обществомъ пенсіи, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Независимо отъ сего, изъ рѣшенія палаты усматривается, что палата отказъ свой отъ принятія во вниманіе, при опредѣленіи размѣра содержанія, которое получалъ покойный Сторожинскій за службу свою въ обществѣ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, поверстныхъ денегъ, выдававшихся Сторожинскому сообразно количеству верстъ, которыя онъ проѣзжалъ ежемѣсячно, независимо отъ производства ему окладнаго жалованья, ограничилась объясненіемъ лишь о томъ, что деньги эти, отпускаяшіяся на расходы въ пути, не могутъ быть обращены въ пенсію семейству Сторожинскаго, такъ какъ семейство это, не состоя на службѣ въ желѣзнодорожномъ обществѣ, путевыхъ расходовъ не несетъ. Но соображенія эти не могутъ быть признаны оправдывающими въ достаточной мѣрѣ правильность сдѣланнаго изъ нихъ судебною палатою вывода, такъ какъ повѣренный истицы въ апелляціонной своей жалобѣ излагалъ доводы въ доказательство того, что само общество считаетъ поверстныя деньги не путевыми расходами, а однимъ изъ окладовъ содержанія, а между тѣмъ судебная палата оставила всѣ эти доводы безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ приводимыхъ повѣреннымъ Сторожинской пово-

довъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію п. 5 ст. 683 ч. 1 т. X зак. гражд., а также статей 339 и 711 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

51.—1892 года мая 11-го дня. *) По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о необходимости установленія единообразнаго порядка относительно оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 31 марта 1892 г., № 132, изложилъ: Однимъ изъ предсѣдателей окружныхъ судовъ возбужденъ вопросъ о необходимости установленія единообразнаго порядка относительно оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ. Поводомъ къ возбужденію сего вопроса послужило то обстоятельство, что большинство окружныхъ судовъ препровождало къ названному предсѣдателю повѣстки безъ денегъ, увѣдомляя лишь, что соотвѣтственный таксовый сборъ взысканъ и внесенъ на мѣстѣ въ спеціальныя средства министерства юстиціи на вознагражденіе судебныхъ приставовъ или судебныхъ разсыльныхъ, независимо отъ того, кто изъ сихъ лицъ будетъ вручать полученную повѣстку. Другіе же окружные суды препровождали къ помянутому предсѣдателю повѣстки не только безъ денегъ, но и безъ всякихъ свѣдѣній о томъ, взысканъ-ли на мѣстѣ причитающійся за врученіе повѣстокъ таксовый сборъ и, если взысканъ, то куда именно зачисленъ, причеиъ деньги присылались лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Изъ собранныхъ министерствомъ юстиціи свѣдѣній по сему предмету оказалось, что въ окружныхъ судахъ дѣйствительно установилась разнообразная практика въ указанномъ отношеніи. Такъ, нѣкоторые суды, исходя изъ того соображенія, что собираемый въ пользу судебныхъ приставовъ таксовый сборъ составляетъ общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи, при отсылкѣ повѣстки по гражданскимъ дѣламъ въ другіе окружные суды, увѣдомляютъ лишь ихъ, что взысканные ими за врученіе повѣстки деньги зачислены въ спеціальныя средства министерства юстиціи въ капиталъ на вознагражденіе судебныхъ приставовъ, безразлично, кѣмъ будетъ вручена повѣстка, судебнымъ ли приставомъ или же судебнымъ разсыльнымъ. Иные же окружные суды въ подобныхъ случаяхъ, обращая вниманіе на то, что посылаемыя ими повѣстки въ другіе суды, при коихъ состоятъ судебныя разсыльные, будутъ вручены сими лицами, вмѣстѣ съ повѣстками отсылаютъ также 15 коп. вознагражденія, причитающагося по таксѣ судебному разсыльному за врученіе каждой повѣстки. Наконецъ нѣкоторые суды прилагаютъ

*) Долож. въ распор. засѣд.

къ посылаемымъ ими повѣсткамъ взысканный ими въ пользу судебныхъ приставовъ сборъ за врученіе повѣстки лишь въ томъ случаѣ, когда повѣстка отправляется ими въ окружный судъ, состоящій въ округѣ другой судебной палаты. Вслѣдствіе сего, въ видахъ установленія единообразной въ судебныхъ мѣстахъ практики въ порядкѣ оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ, министр юстиціи, руководствуясь ст. 259¹ учр. суд. уст., поручилъ ему, оберъ-прокурору, изъясненный выше вопросъ предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обсудивъ всё имѣющіяся въ виду данныя по возбужденному вопросу, Правительствующій Сенатъ находить, что существующій порядокъ оплаты врученія повѣстокъ, въ общемъ, не вызываетъ необходимости какихъ либо особыхъ указаній со стороны Правительствующаго Сената; обращаетъ же на себя вниманіе лишь существенное неудобство, представляемое необходимостью пересылки денегъ, слѣдующихъ въ вознагражденіе судебныхъ разсылныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣстка должна быть вручена не въ предѣлахъ округа того судебного мѣста, въ которомъ производится дѣло. Необходимость такой пересылки обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, согласно 4 п. таксы вознагражденія судебныхъ разсылныхъ (352² и П ч. прил. VII къ 536 ст. учр. суд. уст.), вознагражденіе это составляетъ общую принадлежность всѣхъ разсылныхъ только того судебного мѣста, при которомъ они состоятъ, по усмотрѣнію коего собранная сумма и распределяется между ними соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такая пересылка вызываетъ въ отношеніи мелкихъ суммъ, слѣдующихъ въ вознагражденіе судебныхъ разсылныхъ (15 к. за повѣстку), во 1-хъ, взносъ наличныхъ денегъ тяжущимися въ казначейство, а во 2-хъ, ту сложную процедуру, съ которой сопряжены пересылка по почтѣ денегъ, состоящихъ на счету партикулярныхъ суммъ судебного мѣста въ казначействѣ и затѣмъ полученіе ихъ въ томъ судѣ, въ округѣ котораго повѣстка должна быть вручена. При сложности этой процедуры вполнѣ возможны не рѣдкіе, какъ дознано и опытомъ, случаи промедленія въ доставленіи повѣстокъ и вслѣдствіе того необходимость отмѣны назначенныхъ судомъ сроковъ и новой переписки по новому ихъ назначенію, что конечно отражается невыгодно для тяжущихся на ходѣ производства по дѣлу. Промедленія такого рода могутъ усугубляться еще и отъ того, что распределеніе судебныхъ разсылныхъ, назначенныхъ при томъ или другомъ судебномъ мѣстѣ, можетъ быть измѣняемо и потому для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи нѣтъ возможности съ точностью, въ каждое данное время, знать, имѣется ли въ той мѣстности, куда нужно переслать для врученія повѣстку, судебный разсылный или не имѣется. Всякое ошибочное въ этомъ случаѣ распоряженіе должно вызывать опять переписку и во многихъ случаяхъ и отмѣну назначенныхъ сроковъ. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ при дѣйствующихъ въ отношеніи обсу-

даемаго вопроса законахъ и правилахъ, самую простую мѣрою представляется установленіе правиломъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда повѣстку судебного мѣста предстоитъ вручить внѣ предѣловъ его округа, распоряженіе о врученіи ея дѣлалось не чрезъ разсылнаго, а чрезъ судебного пристава. Такой порядокъ не будетъ противорѣчить правиламъ объ установленіи о судебныхъ разсылныхъ, такъ какъ съ учрежденіемъ разсылныхъ, обязанности по врученію повѣстокъ не сложены съ судебныхъ приставовъ (278 ст. уст. гр. суд.), и въ то же время дастъ возможность прекратить пересылку по почтѣ денегъ, составляющихъ вознагражденіе за врученіе повѣстки, такъ какъ деньги, слѣдующія въ вознагражденіе судебнымъ приставамъ, составляя общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи, распределяемую по округамъ судебныхъ палатъ министромъ юстиціи, могутъ быть зачислены въ счетъ этихъ суммъ въ мѣстномъ казначействѣ, тамъ, гдѣ находится судъ, дѣлающій распоряженіе о посылкѣ повѣстки, и кромѣ того могутъ быть уплачиваемы тяжущимися посредствомъ установленныхъ марокъ. Если такой порядокъ и вызоветъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышеніе суммы вознагражденія за врученіе повѣстки, то въ виду удобства, представляемаго такимъ порядкомъ для тяжущихся, въ виду возможности устраненія замѣченныхъ на практикѣ промедленій при врученіи повѣстокъ чрезъ разсылныхъ и сокращенія расходовъ на пересылку денегъ на ихъ вознагражденіе (на пересылку 15 к. за повѣстку взыскивалось на почтовые расходы 8 коп.), предъ такимъ возвышеніемъ вознагражденія не слѣдуетъ останавливаться. По симъ соображеніямъ въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что отсылаемая изъ одного суда въ другой повѣстки по гражданскимъ дѣламъ должны быть вручаемы указаннымъ въ нихъ лицамъ судебными приставами того иногороднаго суда, куда посылаются повѣстки, съ зачисленіемъ поступающихъ за доставленіе таковыхъ повѣстокъ денегъ въ доходъ судебныхъ приставовъ Имперіи, причѣмъ наблюденіе за поступленіемъ денегъ, причитающихся по таксѣ за доставленіе повѣстокъ, должно лежать на судебныхъ мѣстахъ, отсылающихъ повѣстки; о чемъ циркулярно послать указы.

52.—1892 года января 29-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Марка Меллуна, Альфонса фонъ-Кизерицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго мирового съезда по частной жалобѣ на постановленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. В. Савуровъ).

Повѣренный землевладѣльца Марка Меллуна, фонъ-Кизерицкій, обратился къ начальнику крѣпостнаго отдѣленія съ просьбою объ укрѣпленіи раздѣльнаго акта, заключеннаго 31 августа 1889 г. между его довѣрителемъ, съ одной стороны, и его сонаслѣдникомъ, съ другой. Начальникъ крѣпостнаго

отдѣленія въ просьбѣ этой отказалъ, а *мировой съездъ* жалобу Кизерицкаго на этотъ отказъ оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе мирового съѣзда Кизерицкій принесъ *кассационную жалобу*, но съѣздъ возвратилъ ему оную при объявленіи на томъ основаніи, что въ приложенномъ при жалобѣ генеральномъ полномочіи, довѣренности на принесеніе кассационной жалобы, вопреки требованію 250 ст. уст. гр. суд., не заключается. Въ частной жалобѣ своей на возвращеніе ему кассационной жалобы Кизерицкій доказываетъ, что дѣйствіе 250 ст. уст. гр. суд. отмѣнено 76 ст. пол. о преобраз. суд. части въ прибалт. губерніяхъ, а изъ генеральной довѣренности 17 апрѣля 1890 г. вытекаетъ для него право на обжалованіе дѣйствій мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что если въ 1813 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.) и выражена необходимость при примѣненіи 250 ст. уст. гр. суд. соблюдать постановленія, изложенныя въ 4379, 4380, 4383 и 4384 ст. III части свода мѣстныхъ узаконеній, то это еще не означаетъ того, чтобы, какъ утверждаетъ проситель, дѣйствіе 250 ст. уст. гр. суд., для губерній Остзейскаго края отмѣнено было всецѣло, ибо такое заключеніе противорѣчило бы буквальному смыслу той статьи, въ силу коего примѣненіе ея допущено, но лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій и поэтому для даннаго случая надлежитъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, сохраняетъ ли свою силу выраженное въ той 250 ст. требованіе о необходимости положительно выразить въ довѣренности полномочіе на право ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія? На вопросъ же этотъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, т. е. что требованіе 250 ст. о томъ, чтобы въ довѣренности было положительно выражено полномочіе на право ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, осталось неограниченнымъ при изданіи 1813 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.) и сохранило для дѣлъ Прибалтійскихъ губерній полную свою силу. Отмѣна рѣшенія судебного мѣста въ порядкѣ кассационномъ составляетъ такое судопроизводительное дѣйствіе, которое было вовсе неизвѣстно прежнимъ судебнымъ порядкамъ Остзейскаго края, и уже по одному этому прежній порядокъ судопроизводства не могъ содержать въ себѣ такого правила, которое бы въ этомъ отношеніи могло остаться въ силѣ по введеніи тамъ судебной реформы; въ виду сего не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ тѣ правила объ универсальныхъ, генеральныхъ и специальныхъ полномочіяхъ, о коихъ говорится въ 4379, 4380, 4383 и 4384 ст. III ч. св. мѣст. узак., не могли отмѣнить собою того новаго правила, которое для той мѣстности возникло лишь съ введеніемъ новаго порядка судопроизводства, а, слѣдовательно, и необходимо придти къ заключенію, что правило, установленное 250 ст. уст. гр. суд., о томъ, что для ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія судебного мѣста въ порядкѣ кассационномъ должно быть точно выражено на то въ довѣренности полномочіе, не можетъ быть поколеблено правилами, существующими для прежнихъ довѣренностей универсальныхъ, генеральныхъ и специальныхъ, и потому должно

имѣть для Остзейскаго края полную свою силу и дѣйствіе. По этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Кизерицкаго никакихъ заслуживающихъ уваженія доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія мирового съѣзда, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго крестьянина Марка Меллуна, Альфонса фонъ-Кизерицкаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

53. — 1892 года января 29-го дня. По прошенію *Иосифа Эслона*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Ревельско-Гансальскаго мирового съѣзда* по иску *Вильгельма Гертеля* къ просителю о выселеніи его изъ участка земли.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Арендаторъ имѣнія „Кенда“ Вильгельмъ Гертель предъявилъ у мирового судьи искъ, коимъ просилъ признать контрактъ, заключенный съ нимъ субарендаторомъ Иосифомъ Эслономъ, нарушеннымъ симъ послѣднимъ, выселить его изъ занимаемаго имъ участка на мызной землѣ того имѣнія и присудить съ него къ платежу денежной суммы за неотбытые имъ рабочіе дни и другія работы по контракту по расчету по день выселенія его изъ участка. Отвѣтчикъ Эслонъ противъ этого иска возразилъ тѣмъ, что хотя онъ дѣйствительно и пользовался арендуемымъ имъ участкомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, заключенномъ первоначально въ 1882 году на одинъ годъ, а затѣмъ словесно продолжавшемся изъ году въ годъ, но съ Юрьева дня 1890 года онъ прекратилъ работу потому, что работы, возложенныя на него по контракту оказались слишкомъ тяжелы и онъ замѣнивъ работы пожелалъ арендатору вносить деньги, о чемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года и объявилъ арендатору, но тотъ не согласился. *Мировой судья* удовлетворилъ искъ о признаніи контракта нарушеннымъ по винѣ отвѣтчика и о выселеніи его изъ участка, но въ требованіи уплаты за неотбытые рабочіе дни и другія работы по преждевременности отказалъ, а *мировой съездъ* по апелляционной жалобѣ Эслона утвердилъ это рѣшеніе, причемъ высказалъ слѣдующія соображенія: за отсутствіемъ въ 3 части св. мѣстн. узакон. указаній на то, чтобы договоръ аренды могъ оплачиваться чѣмъ либо, кромѣ денегъ и замѣнимыхъ вещей, настоящей договоръ, заключенный между сторонами, слѣдуетъ считать договоромъ арендо-служебнымъ, подлежащимъ дѣйствію 432 и послѣдующ. стат. положен. о крестьян. Эстляндск. губерніи; на основаніи же этихъ узаконеній одностороннее нарушеніе такого договора до окончанія срока предоставлено хозяину съ правомъ удержанія слѣдующей до окончанія срока платы, между прочимъ, за умышленное нерадѣніе по службѣ; въ данномъ же случаѣ такое нерадѣніе Эслона представляется доказаннымъ. Въ *кассационной жалобѣ* Эслонъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, доказывая: 1) что съѣздъ неправильно призналъ спорный договоръ арендо-служебнымъ; 2) что въ 432 и послѣдующихъ статьяхъ говорится о договорахъ найма въ услуженіе, а не о договорахъ арендо-служебныхъ, и 3) что при-

знание договора нарушеннымъ одною стороною не даетъ еще права на выселеніе виновной стороны, а предоставляетъ противной сторонѣ лишь право требовать исполненія или взысканія убытковъ за неисполненіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемые просителемъ въ кассационной жалобѣ вопросы разрѣшаются прямымъ смысломъ 113 ст. положен. о крестьян. Эстляндской губерн. 5-го іюля 1856 года и 4116 ст. свода гражданск. узакон. Остзейскихъ губерній: на основаніи 113 ст. полож. о крестьян. Эстляндск. губ., каждая аренда, гдѣ арендаторъ, за предоставленное ему право пользованія аренднымъ участкомъ, вознаграждаетъ помѣщика отбываемою работою, почитается барщинною арендою. Къ числу такого рода договоровъ долженъ быть отнесенъ и тотъ договоръ, который составляетъ предметъ спора по настоящему дѣлу, такъ какъ, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, участокъ мызной земли отданъ былъ въ арендное пользованіе просителя съ обязательствомъ отбывтія имъ за это извѣстныхъ по хозяйству работъ, статья же 4116 помѣщена въ отдѣлѣ узаконеній, относящихся до договоровъ аренды и найма вообще, и потому должна имѣть полное примѣненіе и по отношенію къ договору настоящему; а въ силу этой статьи всякій договоръ аренды или найма можетъ подлежать отмѣнѣ по требованію даже одной стороны въ томъ случаѣ, когда арендныя или наемныя деньги не внесены въ установленный по договору срокъ, каковое условіе для барщинныхъ арендъ все конечно должно соотвѣтствовать прекращенію отбыванія условленныхъ работъ. А такъ какъ въ рѣшеніи своемъ съѣздъ установилъ, что проситель обнаружилъ умышенное нерадѣніе, выразившееся въ неисполненіи тѣхъ работъ, которыя онъ долженъ былъ отбывать, какъ эквивалентъ за пользованіе участкомъ, то съѣздъ и былъ вправѣ утвердить рѣшеніе мирового судьи, коимъ договоръ признанъ нарушеннымъ и искъ Гертеля о выселеніи просителя изъ означеннаго участка подлежащимъ удовлетворенію. Посему, признавая доводы просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія мирового съѣзда не заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Іосифа Эслона, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1892 года мая 12-го дня. По прошенію коллежскаго совѣтника Іосифа Сикорскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Сикорскаго, Зарембскій, въ поданномъ мировому судѣ Черниговскаго уѣзда искомомъ прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Яковенко вывезъ изъ имѣнія „Красовская Гута“, заложеннаго истцу мѣщаниномъ Рудинымъ, деревянную баню уже послѣ того, какъ озна-

ченное имѣніе передано было истцу во временное владѣніе, и просилъ обязать отвѣтчика Яковенко возвратить баню на мѣсто въ имѣніе или взыскать съ него стоимость ея 200 рублей. Отвѣтчикъ Яковенко объяснилъ, что онъ купилъ баню у Рудина на сносъ въ 1888 г. и перевезъ къ себѣ. Мировой судья постановилъ обязать отвѣтчика Яковенко перенести баню обратно на прежнее мѣсто или заплатить стоимость бани 200 рублей. По принесенной крестьяниномъ Яковенко апелляціонной жалобѣ, Черниговскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что, по точному смыслу 1097 ст. уст. гр. суд., разъясненной въ рѣшеніи гражд. касс. д-та 1878 г. № 91, отвѣтственнымъ лицомъ за продажу имущества, на которое обращено взысканіе кредитора, является самъ должникъ, продавшій имущество послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а не третье лицо, купившее то имущество; что, посему, въ настоящемъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ предъ Сикорскимъ за продажу заложенной ему бани является должникъ Рудинъ, продавшій баню, но не отвѣтчикъ Яковенко, тѣмъ болѣе, что, по показанію спрошеннаго свидѣтеля, баня была взята лѣтомъ 1888 г., т. е. до передачи имѣнія во временное владѣніе Сикорскаго, послѣдовавшей въ октябрѣ 1888 г. По симъ основаніямъ окружный судъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ и въ искѣ Сикорскаго отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Сикорскій указываетъ на нарушеніе окружнымъ судомъ 1388 ст. X т. 1 ч. и неправильное примѣненіе 1097 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія кассац. д-та 1878 г. № 91, объясняя, что рѣшеніе это касается только случая продажи третьему лицу свободнаго отъ залога имѣнія, послѣ врученія должнику повѣстки объ исполненіи; въ настоящемъ же дѣлѣ проданная баня была заложена просителю по закладной крѣпости вмѣстѣ съ остальнымъ имѣніемъ и что Яковенко, покупая баню, могъ справиться о свободности ея въ Сенатскихъ объявленіяхъ о запрещеніяхъ. Сверхъ того Сикорскій жалуется на нарушеніе окружнымъ судомъ 129 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что судъ не вошелъ въ обсужденіе возбужденнаго его повѣреннымъ вопроса о пропускѣ отвѣтчикомъ Яковенко семидневнаго срока на представленіе апелляціонныхъ пошлннъ, вслѣдствіе чего апелляціонная жалоба его не подлежала разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ, руководствуясь разъясненіемъ, преподаннымъ въ рѣшеніи его по дѣлу Лишица 1891 г. № 30, находитъ, что находящіяся въ заложенномъ имѣніи строенія, какъ составляющія принадлежность имѣнія (ст. 386 т. X ч. 1), служатъ несомнѣнно обезпеченіемъ долга по закладной. Но строенія составляютъ принадлежность имѣнія и сами почитаются недвижимымъ имуществомъ лишь до тѣхъ поръ, пока они находятся въ связи съ землею. По уничтоженіи же этой связи, когда строеніе, по сносѣ его, обращено лишь въ строительный матеріалъ, оно перестаетъ быть недвижимостью и не составляетъ болѣе принадлежности земли, а потому въ случаѣ продажи такихъ матеріаловъ третьему лицу, залоговое обезпеченіе на нихъ не можетъ сохраняться и

Гражд. 1892 г.

вслѣдствіе сего залогодержатель не вправе требовать от добросовѣстнаго приобретателя сихъ матеріаловъ возвращенія оныхъ въ составъ заложеннаго имѣнія. Залогодержатель, имѣя обезпеченіе долга на недвижимомъ имуществѣ, со всѣми его принадлежностями, въ томъ числѣ и строеніями, можетъ для огражденія своего права принимать законныя мѣры для воспрепятствованія залогодателю подвергать находящіяся въ заложенномъ имѣніи строенія сломкѣ, сносу съ земли и продажѣ третьимъ лицамъ. Если же залогодержатель не успѣлъ или не пожелалъ воспользоваться этимъ средствомъ огражденія своихъ интересовъ, то, по поступленіи снесенной постройки во владѣніе третьяго лица, онъ не можетъ, въ силу принадлежащаго ему на имѣніе залоговаго права, требовать отобранія отъ приобретателя и возвращенія въ заложенное имѣніе матеріаловъ, составлявшихъ снесенную постройку. Онъ можетъ въ этомъ случаѣ только отыскивать съ залогодателя убытки, причиненные ему сносомъ и уничтоженіемъ построекъ въ имѣніи. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что изъ протокола засѣданія окружнаго суда вовсе не видно, чтобы повѣреннымъ Сикорскаго было сдѣлано заявленіе о пропускѣ отвѣтчикомъ Яковенко срока на представленіе апелляціонныхъ пошлинъ, почему указаніе просителя на нарушеніе окружнымъ судомъ 129 ст. уст. гр. суд. представляется неосновательнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сикорскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

55.— 1891 года ноября 27-го дня. По прошенію управляющаго Московскою казенною палатою объ отмятій опредѣленія Московской судебной палаты 30 октября 1890 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Московская судебная палата, основываясь на п. 3 ст. 2 прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл. по продолж. 1886 г., признала завѣщанное купцомъ Федоромъ Телѣгинымъ московскому купеческому обществу недвижимое имѣніе неподлежащимъ обложенію пошлиною съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами,—въ виду того, что, какъ установлено палатою, купеческому обществу завѣщатель предоставилъ лишь распорядиться продажею завѣщаннаго имѣнія и, по обращеніи вырученныхъ денегъ въ процентныя бумаги, употреблять проценты не въ пользу купеческаго общества, а съ указаніемъ въ завѣщаніи благотворительною цѣлю, и что въ завѣщаніи съ точностію опредѣленъ не только видъ благотворительности, для котораго завѣщаны проценты съ капитала, имѣющаго образоваться отъ продажи завѣщаннаго имѣнія, но и указаны самыя благотворительныя учрежденія, въ пользу которыхъ должны быть вносимы эти проценты, а именно: а) на воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ въ пріютахъ, б) на содержаніе престарѣлыхъ обою пола въ богадѣльняхъ и в) на пользованіе больныхъ бесплатно въ больницахъ. Управляющій Московскою казенною палатою ходатайствуетъ объ

отмятій сего опредѣленія за нарушеніемъ примѣннаго судебною палатою закона.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что п. 3 ст. 2 прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл. по прод. 1886 г., устанавливая одно изъ исключеній изъ общаго правила объ обложеніи пошлиною имуществъ, переходящихъ безмездными способами отъ одного лица къ другому въ собственность или въ пожизненное владѣніе (ст. 1 и 4 того же прил.), освобождаетъ отъ оплаты пошлиною „имуществъ, поступающихъ въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ.“ По точному смыслу приведеннаго узаконенія, освобожденію отъ пошлины могутъ подлежать только имущества, переходящія безмездными способами къ опредѣленнымъ благотворительнымъ и т. п. учрежденіямъ; случаи же, въ которыхъ не заключается подобнаго перехода имущества, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе вышеозначенной статьи закона. Въ виду того, что понятіе перехода имущества, какъ по существу своему, такъ и по смыслу статей 1 и 4 пол. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, обнимаетъ собою пріобрѣтеніе на имущество или права собственности, или права пожизненнаго владѣнія,—нельзя не признать, что понятію этому не соответствуетъ предоставленіе благотворительному или т. п. учрежденію права получать проценты съ капитала, распоряженіе которымъ не предоставлено сему учрежденію. Самое осуществленіе перехода имущества возможно лишь при индивидуальной опредѣленности того физическаго или юридическаго лица, къ коему имущество переходитъ. При неимѣніи въ виду такого опредѣленнаго лица, въ распоряженіе котораго могло бы быть предоставлено имущество, отсутствуетъ главное условіе, при которомъ переходъ имущества можетъ быть признанъ совершившимся. Сообразно съ симъ не могутъ быть признаны соответствующими правилу, выраженному въ 3 п. 2 ст. прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл. по прод. 1886 г., такіе случаи, гдѣ предоставленіе ежегодныхъ выдачъ изъ процентовъ съ извѣстнаго капитала на благотворительныя цѣли выражено лишь въ общихъ выраженіяхъ, указывающихъ не на опредѣленное благотворительное или т. п. учрежденіе, а лишь на способы употребленія денегъ съ благотворительною цѣлю, какъ на примѣръ: на воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ въ пріютахъ, на пользованіе больныхъ въ больницахъ и т. п. Въ правильности такого вывода убѣждаетъ то соображеніе, что, при наличности перехода имущества къ опредѣленному благотворительному учрежденію, имѣется увѣренность въ томъ, что имущество это или доходы съ него дѣйствительно будутъ употреблены ни на что иное, какъ на то общепольное дѣло, ради котораго данное благотворительное учрежденіе существуетъ. Если же учрежденію этому предоставляется лишь получать доходы съ имущества, поступающаго въ распоряженіе другаго физическаго или юридическаго лица, то полной увѣренности въ дѣйствительномъ поступленіи сихъ доходовъ на дѣло благотворенія не можетъ быть, ибо учрежденіе, въ пользу коего доходы

предназначены, может и не получить их; не только судьба выручаемаго съ имущества дохода, но и судьба самаго имущества, коль скоро оно не находится въ обладаніи благотворительнаго учрежденія, зависитъ уже не отъ сего послѣдняго, а въ большей или меньшей степени отъ доброй воли тѣхъ, кто симъ имуществомъ распоряжается. Такимъ образомъ содержащееся въ обсуждаемомъ законѣ ограниченіе предоставляемой имъ льготы косвеннымъ образомъ предупреждаетъ возможность уклоняться отъ платежа установленной при безмездномъ переходѣ имуществъ пошлины подѣ предлогомъ назначенія имущества на благотворительныя надобности, — возможность, которая представлялась бы болѣе или менѣе легкою, если бы, при назначеніи въ пользу благотворительныхъ учреждений вообще или даже въ пользу опредѣленнаго благотворительнаго учрежденія лишь доходовъ съ имущества, самое имущество поступало въ обладаніе третьяго лица безъ платежа пошлины. При установленіи такого ограниченія принималось очевидно во вниманіе и то, что если лицо, назначая свое имущество на благотворительныя надобности, дѣйствительно желаетъ избѣжать предстоящаго, вслѣдствіе платежа пошлины въ казну, сокращенія назначаемыхъ имъ собственно на дѣло благотворенія средствъ, то отъ него самого зависитъ предоставить имущество въ полное обладаніе тѣхъ или другихъ, по своему выбору, благотворительныхъ учреждений, не оставляя имущества въ распоряженіе третьихъ лицъ. Примѣняя вышеприведенныя общія соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата, освободивъ отъ оплаты пошлиною завѣщанное Телѣгинымъ въ распоряженіе Московскаго купеческаго общества, для благотворительныхъ цѣлей, имущество, въ виду того лишь, что доходы съ имущества этого предназначены для внесенія въ пріюты, богадѣльни и больницы, безъ указанія даже въ какия именно, поступила вопреки точному смыслу приведеннаго ею п. 3 ст. 2 прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2.) уст. пошл. по прод. 1886 г., освобождающаго отъ оплаты пошлиною, какъ разъяснено выше, лишь тѣ, переходящія безмездными способами, имущества, которыя переходятъ къ опредѣленнымъ благотворительнымъ и т. п. учреждениямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 2 ст. прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл. по прод. 1886 г., и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

56.—1892 года февраля 11-го дня. По просьбѣ повѣреннаго Гасанъ-Али-бека, Гасанъ-Кули-бека и др. Султановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Чемесова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты 20 марта 1890 года, объ отказѣ просителю въ возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы на рѣшеніе означенной судебной палаты по дѣлу доверителей его съ казною объ участкѣ земли въ селеніи „Ковартъ“.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ф. Шгабельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора П. В. Домерниковъ).

По дѣлу Султановыхъ съ казною по иску ихъ объ участкѣ земли въ сел.

Ковартъ состоялось рѣшеніе Тифлисской судебной палаты ^{27, 28, 29 апрѣля}
4 мая

1889 г., по которому жалоба Султановыхъ на окружный судъ оставлена безъ послѣдствій. Изготовленіе этого рѣшенія на письмѣ было назначено на 19 мая. 11 августа 1889 года, повѣренный Султановыхъ подалъ прошеніе о выдачѣ ему копию съ означеннаго рѣшенія. На прошеніи этомъ сдѣлана отмѣтка: рѣшеніе будетъ изготовлено на дняхъ; опоздало по нахожденію моему въ отпуску. 17 августа А. С. Вслѣдствіе возвращенія ему кассационной жалобы за пропускомъ срока, повѣренный Султановыхъ, Чемесовъ, прошеніемъ отъ 3 марта 1890 года, ходатайствовалъ о возстановленіи ему срока на принесеніе кассационной жалобы. Разсмотрѣвъ дѣло, палата нашла, что, согласно 778 и 835 ст. уст. гр. суд., пропущенные сроки могутъ быть возстановлены, если просрочка произошла не по винѣ самого тяжущагося, а по винѣ должностныхъ лицъ или вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Отсюда видно, что, по закону, тяжущіеся должны быть стѣснены въ пользованіи предоставленными имъ сроками, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не должны разсчитывать на возстановленіе срока въ случаѣ, если они пропустили его по собственной винѣ. Относительно кассационнаго срока слѣдуетъ признать, что, согласно 796, 797 и 714 ст. уст. гр. суд., на подачу кассационной жалобы тяжущимся предоставленъ четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія, т. е. съ того дня, когда рѣшеніе изготовлено въ окончательной формѣ и когда тяжущіеся имѣютъ возможность прочесть рѣшеніе въ канцеляріи суда. Посему, и такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ назначенному на то дню можетъ быть признаваемо законнымъ поводомъ къ возстановленію срока обжалованія (см. рѣш. Сената 1875 г. №№ 1091, 1068), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, для подачи жалобы, по истеченіи опредѣленнаго закономъ срока, долженъ быть установленъ предѣлъ, то слѣдуетъ признать, что крайній срокъ подачи кассационной жалобы на рѣшеніе суда, неизготовленное въ двухнедѣльный со дня объявленія резолюціи срокъ, можетъ считаться четырехмѣсячнымъ, со времени дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что, согласно данной членомъ докладчикомъ справкѣ, рѣшеніе по дѣлу Султановыхъ съ казною объ участкѣ земли, объявленіе котораго назначено было на 18 мая 1889 года, изготовлено было въ окончательной формѣ въ концѣ августа того же года, копія же съ этого рѣшенія для выдачи повѣренному Султановыхъ изготовлена была 9 сентября. Отсюда видно, что если и признать, что, вслѣдствіе несвоевременнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, неподача кассационной жалобы до истеченія срока не можетъ быть поставлена въ вину повѣренному Султановыхъ, то, засимъ, онъ непремѣнно обязанъ былъ подать кассационную жалобу въ четырехмѣсячный срокъ со времени изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. А такъ какъ рѣшеніе въ окончательной

формѣ изложено было въ концѣ августа мѣсяца, то повѣренный Султановыхъ долженъ былъ подать кассационную жалобу не позже конца декабря мѣсяца, тогда какъ таковая подана была имъ лишь 2 января сего года.—Повѣренный Султановыхъ доказываетъ, что четырехмѣсячный срокъ слѣдуетъ исчислить со дня выдачи ему копии съ рѣшенія, но такое требованіе его должно быть признано совершенно неосновательнымъ и противорѣчащимъ 1 п. 797 ст. уст. гр. суд., по которому срокъ исчисляется не со дня выдачи копии, а со дня объявленія рѣшенія, т. е. со дня изготовленія его въ окончательной формѣ. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду, что подача кассационной жалобы повѣреннымъ Султановыхъ лишь 2 января 1890 года не можетъ быть оправдана медленностью изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, и что, посему, чрезмѣрная просрочка въ подачѣ жалобы послѣдовала по винѣ сего повѣренного, а не должностнаго лица, судебная палата находитъ, что просьба повѣренного Султановыхъ о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія. А потому палата опредѣлила прошеніе Чемесова оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Тифлисской судебной палаты повѣренный Гасанъ-Али-бека, Гасанъ-Кули-бека и др., присяжный повѣренный Чемесовъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что заключеніе палаты объ исчисленіи срока на обжалованіе рѣшенія, которое не было изготовлено въ окончательной формѣ къ установленному двухнедѣльному сроку,—со дня дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія,—составляетъ нарушеніе статей 778 и 835 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣренного Гасанъ-Али-бека и др. заслуживающею уваженія. Признавая, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, что неизготовленіе въ срокъ рѣшенія въ окончательной формѣ можетъ служить основаніемъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, каковое разъясненіе, въ виду 835 и 801 ст. уст. гр. суд., примѣнимо и къ сроку на принесеніе кассационной жалобы (рѣш. гр. касс. д.—та 1889 г. № 34), палата вмѣстѣ съ симъ высказала неправильное заключеніе о томъ, что крайнимъ срокомъ подачи кассационной жалобы на рѣшеніе суда, неизготовленное въ срокъ, можетъ считаться четырехмѣсячный со времени дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Заключеніе это неправильно потому, что не основано на законѣ и не соответствуетъ общему смыслу заключающихся въ уставѣ гражд. судопр. постановленій о послѣдствіяхъ пропуска тяжущимися, не по своей винѣ, сроковъ на обжалованіе рѣшеній. По закону, рѣшеніе и опредѣленіе суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи ст. 704 уст. гр. суд., для прочтенія рѣшенія или опредѣленія (ст. 714 уст. гр. суд.), а сроки на подачу апелляціонной и кассационныхъ жалобъ исчисляются со дня объявленія рѣшенія (ст. 749, 797 уст. гр. суд.). Ни о какомъ дальнѣйшемъ видоизмѣненіи порядка исчисленія сихъ сроковъ законъ не упоминаетъ и не предоставляетъ предсѣдателю права назначать какой либо новый срокъ для

прочтенія запоздавашаго рѣшенія. Случаи неисполненія со стороны суда принятой на себя публично обязанности изготовить рѣшеніе къ извѣстному сроку и не могли быть предусмотрѣны закономъ, какъ несоотвѣтствующіе достоинству судебного званія. Поэтому и не могло быть рѣчи въ законѣ о распоряженіяхъ предсѣдателя на случай невозможности начать исчисленіе срока на жалобу съ того дня, который для сего указанъ въ законѣ, за неисполненіемъ судьей своихъ обязанностей по изготовленію рѣшенія. Отсюда слѣдуетъ, что предсѣдатель судебного мѣста, назначившій, по 704 ст. уст. гр. суд., день для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, не имѣетъ права измѣнить впослѣдствіи это свое распоряженіе назначеніемъ новаго на сей предметъ срока. Тѣмъ болѣе не имѣетъ права судебное мѣсто приурочивать начало исчисленія срока для подачи жалобы къ такому дню, какъ день дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія. По справедливому замѣчанію повѣренного Гасанъ-Али-бека, немыслимо назначать началомъ срока такое дѣйствіе или распоряженіе должностнаго лица, время котораго воплѣтѣ неопредѣленно и невозможно требовать отъ тяжущихся, чтобы они ежедневно являлись въ судъ за справкою о томъ, не изготовлено-ли запоздавшее рѣшеніе. Послѣдствіемъ неизготовленія къ установленному сроку рѣшенія въ окончательной формѣ можетъ быть лишь одно: признаніе, что, по винѣ должностнаго лица, тяжущемуся представляется невозможнымъ воспользоваться предоставленнымъ ему по закону правомъ жалобы въ теченіе срочнаго времени. А такъ какъ, по смыслу статей 778 и 835 уст. гр. суд., просрочка, происшедшая по винѣ должностнаго лица, даетъ право на возстановленіе срока, то и въ случаѣ неизготовленія рѣшенія или опредѣленія къ сроку, назначенному предсѣдателемъ по ст. 704 уст. гр. суд., тяжущемуся, лишенному возможности воспользоваться предоставленнымъ ему по закону срочнымъ временемъ, не можетъ не быть предоставлено право просить о возстановленіи ему сего срока. Судебному же мѣсту надлежитъ въ подобномъ случаѣ, по примѣненію къ ст. 781 уст. гр. суд., назначить новый срокъ по своему усмотрѣнію. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вслѣдствіе прошенія повѣренного Султановыхъ, присяжнаго повѣренного Чемесова, 3 марта 1890 г. разсмотрѣнію судебной палаты подлежалъ не вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли принять его кассационную жалобу или же возвратить оную за пропускомъ срока, такъ какъ по этой причинѣ она уже была ему возвращена прежде, а единственно вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, по ст. 835 уст. гр. суд., возстановить пропущенный срокъ; 2) что судебная палата установила, что рѣшеніе ея 4 мая 1889 года не было изготовлено на письмѣ въ назначенный на то срокъ 19 мая и что вслѣдствіе несвоевременнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ неподача кассационной жалобы до истеченія срока не можетъ быть поставлена въ вину повѣренному Султановыхъ, и 3) что установленіе сихъ фактовъ, по точному смыслу ст. 835 уст. гр. суд., возлагало на судебную палату обязанность возстановить для просителя право принесен-

нія кассационной жалобы и, согласно ст. 781 уст. гр. суд., назначить ему для подачи этой жалобы по своему усмотрению новый срок. Вследствие сего, Правительствующий Сенат определяет: решение Тифлиской судебной палаты отменить, по нарушению статей 835 и 781 уст. гр. судопр., и дело передать, для нового рассмотрения, в другой департамент той же палаты.

57.—1892 года мая 12-го дня. 1) По прошениям уполномоченного Кавказского окружного инженерного управления, коллежского советника Собьневского, потомственного почетного гражданина Михаила Тамамшева, дптствующаго от своего имени и по доверенности Крестора Рафаелова и повереннаго Баирата Терь-Гукасова, присяжного повереннаго Опочинина, объ отмене ршенія Тифлиской судебной палаты по иску Тамамшева, Рафаелова и Терь-Гукасова съ казны 128,970 руб. 74 коп. съ процентами и 2) по объясненіямъ коллежскаго советника Собьневскаго и Михаила Тамамшева.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что принесенная на ршеніе Тифлиской судебной палаты уполномоченнымъ Кавказскаго окружнаго инженернаго управления, Собьневскимъ, кассационная жалоба не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ ршеніи 1877 г. № 94 по дѣлу Кауфмана, окончательный расчетъ по подряду съ казною можетъ быть изложенъ въ формѣ копій съ расчетной тетради, лишь бы въ ней были подведены итоги и сдѣланы выводы по всему подряду. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный инженернаго управления, не возражая противъ того, что представленная истцами копія съ расчетной тетради заключаетъ въ себѣ итоги и выводы по всему подряду, отрицаетъ значеніе этой расчетной тетради, какъ окончательнаго расчета, лишь на томъ основаніи, что сравнительныя исчисленія, на коихъ основанъ означенный расчетъ, не утверждены еще командующимъ войсками округа. Такое указаніе совершенно правильно не принято судебною палатою въ уваженіе, потому что неутвержденіе въ установленномъ порядкѣ исчисленій, положенныхъ въ основаніе расчета по подряду, можетъ свидѣтельствовать лишь о неправомерности или преждевременности составленія расчета, но не измѣняетъ значенія его, какъ окончательнаго расчета, составленнаго по всему исполненному подряду. Принявъ при этомъ во вниманіе, что, на основаніи означеннаго расчета, подрядчикамъ выданы исчисленные въ немъ денежные суммы, освобождены представленные ими залогомъ и начтена неустойка, а также, что подрядчикамъ сообщено разрѣшеніе на заявленные ими возраженія противъ сего расчета, который въ самомъ разрѣшеніи этомъ названъ окончательнымъ, судебная палата имѣла полное основаніе признать представленную истцами

копію съ расчетной тетради окончательнымъ расчетомъ по подряду и не нарушила тѣмъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. 2) Во второмъ пунктѣ исковаго прошенія истцы требовали присужденія имъ 80,000 руб. по нѣкоторымъ исполненнымъ ими работамъ, объяснивъ, что подробный расчетъ по этой претензійи ими будетъ представленъ впоследствии. Этотъ подробный расчетъ былъ ими представленъ при апелляціонной жалобѣ и хотя въ немъ выведена сумма большая, нежели въ исковомъ прошеніи, но при этомъ истцы ограничились своими требованіями лишь первоначальной исковой суммой, заявивъ, что они отказываются отъ остальной, причитающейся имъ по ихъ расчету. Судебная палата признала этотъ расчетъ подлежащимъ ей повѣркѣ, предоставивъ истцамъ представить подробный расчетъ ихъ требованій по второму пункту исковаго прошенія въ предѣлахъ указанной въ немъ суммы 80,000 руб. Вследствие чего истцами и былъ представленъ другой расчетъ въ предѣлахъ 80,000 рублей. Принимая во вниманіе, что представленный истцами въ судебную палату второй расчетъ не заключалъ въ себѣ ни увеличенія, ни измѣненія по существу исковыхъ требованій, ни новыхъ требованій, незаявленныхъ въ исковомъ прошеніи, и что указаніе повереннаго инженернаго управления на то, что искъ могъ быть выводимъ и доказываемъ лишь на основаніи расчета, приложеннаго къ апелляціонной жалобѣ, ничѣмъ не подтверждается, судебная палата, принявъ къ разсмотрѣнію второй представленный истцами расчетъ, нисколько не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ 9, 332, 333 и 334 ст. уст. гр. суд. 3) Повѣренный инженернаго управления полагаетъ, что подрядчики не вправе были предъявлять иска относительно десятипроцентнаго вычета съ суммы сверхсметныхъ работъ, потому что предметъ этотъ былъ уже окончательно разрѣшенъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената и что судебная палата, перерѣшивъ это дѣло, нарушила 893, 894, 924 и 589 ст. уст. гр. суд. и 68 ст. зак. основ. Въ ршеніи судебной палаты установлено, что указъ общаго собранія Прав. Сената отъ 1 мая 1890 г. послѣдовалъ по жалобѣ, принесенной подрядчиками ранѣе выдачи имъ окончательнаго расчета. На основаніи же 1304 ст. уст. гр. суд., контрагентъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ только въ случаѣ принесенія жалобы по начальству послѣ объявленія ему окончательнаго расчета. Посему принесеніе истцами жалобы Правит. Сенату ранѣе объявленія имъ окончательнаго расчета и послѣдовавшее по этой жалобѣ ршеніе Сената не могли лишать ихъ права на предъявленіе къ казнѣ иска. Указаніе же просителя на то, что будто-бы палата перерѣшила дѣло, ршенное общимъ собраніемъ Прав. Сената, представляется совершенно неосновательнымъ, потому что палата вовсе не отвергла силы указа Правит. Сената, а, напротивъ того, приняла его въ основаніе своего ршенія. 4) Уполномоченный инженернаго управления жалуется затѣмъ на неправильное толкованіе судебною палатою указа Правит. Сената, а также разъясненнаго симъ указомъ 7 пункта договора 30 сентября 1881 г.; но жалоба эта не можетъ подлежать разсмотрѣ-

нію въ кассационномъ порядкѣ, потому что изъясненіе смысла окончательныхъ рѣшеній и договоровъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе ихъ требованій и возраженій, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и изъято изъ кассационной повѣрки, за силою 5 ст. учрежд. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд. Извращеніе же содержанія указа Сената и 7 пункта договора въ рѣшеніи судебной палаты не усматривается, такъ какъ въ изложеніи содержанія этихъ актовъ палатою не допущено какого либо измѣненія ихъ текста. 5) Нарушеніе 332, 339, 706 и 711 ст. уст. гр. суд. уполномоченный инженернаго управленія видитъ въ томъ, что судебная палата увеличила сумму исковыхъ требованій подрядчиковъ, признавъ, что изъ денегъ, причитающихся по 2-му пункту исковаго прошенія, надлежитъ вычесть только 3,94%, вмѣсто 10%, такъ какъ 6,06% уже удержаны казною, и такимъ образомъ увеличила исковыя требованія не только на 5493 руб. 25 коп., составляющіе 6,06% контрактной уступки, но еще и на 3571 руб. 51 коп. вычета въ 3,94%, которые, по мнѣнію палаты, подлежали удержанію, но не удержаны изъ стоимости дополнительныхъ работъ. Сверхъ того палата присудила имъ по 1 пункту исковаго прошенія на 15 коп. болѣе, нежели они требовали, именно 47,474 руб. 15 коп., вмѣсто 47,474 руб. Это возраженіе не подтверждается ни обстоятельствами дѣла, ни рѣшеніемъ палаты. Изъ дѣла видно, что въ 1 пунктѣ исковаго прошенія истцы требовали присужденія имъ сполна 47,741 руб., неправильно удержанныхъ казною изъ стоимости сверхсметныхъ работъ. Судебная же палата присудила имъ по этому пункту 47,474 руб. 15 коп., слѣдовательно не болѣе, а менѣе исковаго требованія. Затѣмъ по второму пункту исковаго прошенія истцы требовали присужденія имъ 80,000 руб. и въ представленномъ въ палату расчетѣ выводили эту сумму за вычетомъ процентной скидки. Судебная же палата присудила имъ по этому пункту 78,179 р., слѣдовательно тоже менѣе, а не болѣе исковаго требованія. Что касается вычета 3,94%, то судебная палата признала, что такому вычету подлежитъ сумма 91,000 руб. изъ числа сверхсметныхъ работъ, за которыя казною уже было удержано 6,06%. Съ означенной суммы 91,000 руб. 3,94% составляютъ 3585 руб. 40 коп., которые, какъ видно изъ рѣшенія палаты, и были ею вычтены изъ присужденныхъ истцамъ суммъ, ибо палатою признано, что требованія истцовъ по 1 и 2 пунктамъ исковаго прошенія подлежатъ удовлетворенію въ суммахъ: за неправильно удержанные за сверхсметныя работы 47,474 руб. 15 коп., за земляныя работы 52,697 р. 59 к. и за замѣну кирпичной кладки сводовъ каменною 25,481 руб. 41 коп., что въ итогѣ составляетъ 125,653 руб. 15 коп.; а присуждено палатою въ пользу истцовъ 122,067 руб. 75 коп., т. е. на 3585 руб. 40 коп. менѣе. 6) Указаніе просителя на то, что въ засѣданіе окружнаго суда одинъ изъ истцовъ, Рафаеловъ, не явился и, слѣдовательно отказался отъ части иска, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ предъявленъ былъ тремя истцами совокупно и нераздѣльно, вслѣдствіе чего неявка въ засѣданіе суда одного изъ нихъ не могла, по 718 ст. уст.

гр. суд., служить основаніемъ къ прекращенію производства дѣла въ цѣломъ или въ части, или къ признанію неявившагося истца отказавшимся отъ иска. 7) Жалоба уполномоченнаго инженернаго управленія на отказъ палаты въ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей и повѣркѣ расчета при ихъ посредствѣ не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, согласно 515 ст. уст. гр. суд., сужденіе о томъ, представляется ли по дѣлу надобность въ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. 8) Уполномоченный инженернаго управленія указываетъ на нарушеніе судебною палатою законовъ тѣмъ, что она приняла за доказательство признаніе главнаго инженернаго управленія, изложенное въ предложеніи его за № 11,631, тогда какъ оно не могло имѣть значенія не только внѣсудебнаго признанія казны, но и простаго доказательства. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что заключеніе свое о правильности нѣкоторыхъ исковыхъ требованій палата основала на буквальномъ смыслѣ урочнаго положенія и въ подкрѣпленіе своего вывода сослалась на признаніе главнаго инженернаго управленія. Слѣдовательно, палата не придавала признанію инженернаго управленія значенія безусловнаго доказательства; сославшись же на него лишь въ дополненіе къ собственнымъ выводамъ о смыслѣ соответствующихъ параграфовъ урочнаго положенія, судебная палата не могла нарушить приведенныхъ просителемъ законовъ. 9) Судебная палата исчислила плату, причитающуюся истцамъ по нѣкоторымъ изъ произведенныхъ ими работъ на основаніи урочнаго положенія лишь по тѣмъ статьямъ, по которымъ въ самой сметѣ на производство этихъ работъ имѣется ссылка на соответствующій параграфъ урочнаго положенія и въ этомъ палата поступила согласно съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ его отъ 15 февраля 1889 г. по дѣлу Хитарова съ инженернымъ управленіемъ, въ примѣненіи же означенныхъ параграфовъ урочнаго положенія палата не допустила нарушенія точнаго ихъ смысла. Посему жалоба уполномоченнаго инженернаго управленія на неправильное примѣненіе палатою упомянутаго указа Сената и на нарушеніе смысла урочнаго положенія не заслуживаетъ уваженія. 10) Требованіе истцовъ о присужденіи имъ 25,481 руб. 41 коп. за кладку сводовъ изъ камня судебная палата нашла подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что это требованіе признано правильнымъ военнымъ совѣтомъ, высшею инстанціею казеннаго управленія. Противъ этого уполномоченный инженернаго управленія возражаетъ, что военный совѣтъ, признавая правильною настоящую претензію подрядчиковъ, не имѣлъ въ виду прошенія ихъ, подданнаго 26 января 1882 г., о томъ, что они согласны замѣнить кирпичную кладку сводовъ каменною безъ доплаты имъ за такую замѣну, что признаніе военного совѣта, учиненное внѣ суда, должно разсматриваться, какъ одно изъ доказательствъ, и если оно противорѣчитъ другимъ доказательствамъ и основано на превратномъ или ошибочномъ представленіи объ извѣстномъ фактѣ, то не можетъ служить

основаніемъ судебнаго рѣшенія, и что посему судебная палата, не обсудивъ всѣхъ доказательствъ и документовъ по вопросу о замѣнѣ кирпича камнемъ, нарушила 339, 456, 480, 481 и 711 ст. уст. гр. суд., а, допустивъ возможность соглашенія казны съ контрагентомъ, измѣняющаго условія контракта и возвышающаго контрактныя цѣны, нарушила 1536, 1539, 1867 и 1943 ст. X т. 1 ч. и 62 ст. XVIII кн. св. воен. пост. Всѣ эти возраженія просителя не могутъ быть признаны основательными, потому что постановленіе военнаго совѣта имѣетъ значеніе не вѣсудебнаго признанія, а рѣшенія высшаго установленія, которое посему могло быть принято палатою въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Правильность же постановленія военнаго совѣта не подлежала обсужденію палаты. Приэтомъ судебная палата входила въ разсмотрѣніе ссылки просителя на прошеніе подрядчиковъ 26 января 1882 г. и признала, что выраженное въ этомъ прошеніи соглашеніе не состоялось, каковое заключеніе палаты, какъ касающееся установленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ обвиненіе судебной палаты въ томъ, что она не обсудила всѣхъ документовъ и доказательствъ по вопросу о замѣнѣ кирпичной кладки сводовъ каменною и допустила возможность соглашенія казны съ подрядчиками, лишено правильнаго основанія. 11) Наконецъ, дѣлаемый уполномоченнымъ инженернаго управленія расчетъ о суммахъ, причитающихся истцамъ, согласно принятымъ судебною палатою положеніямъ, относится къ существу дѣла и посему не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Переходя къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе уполномоченнаго инженернаго управленія на то, что заявленіемъ, поданнымъ въ окружное инженерное управленіе 12 іюня 1891 г., сынъ Крестора Рафаелова, Арутинъ Рафаеловъ, дѣйствующій по довѣренности отца своего, призналъ недѣйствительными и уничтоженными всѣ довѣренности, выданныя по этому дѣлу его отцомъ кому бы то ни было и что, вѣдѣтвие сего, кассационная жалоба, поданная 22 августа 1891 г. Тамамшевымъ за себя и по довѣренности Рафаелова и повѣреннымъ Теръ-Гукасова, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, — не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ представленной въ судебную палату уполномоченнымъ инженернаго управленія копіи съ заявленія Арутина Рафаелова, поданнаго въ окружное инженерное управленіе, слѣдуетъ заключить, что имъ уничтожены довѣренности, выданныя его отцомъ на веденіе дѣла въ семь управленій, а не въ судебныхъ установленіяхъ, тѣмъ болѣе, что подобнаго заявленія ни въ судебную палату, ни въ Правит. Сенатъ со стороны Рафаелова подаваемо не было (ст. 2332 т. X ч. 1). Обращаясь, посему, къ обсужденію кассационной жалобы Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата отказала въ требованіи истцовъ о сложеніи съ нихъ неустойки въ количествѣ 1229 руб. 74 коп., начтенной на нихъ по окончательному расчету за неокончаніе работъ въ скалистомъ грунтѣ, на томъ основаніи,

что при повѣркѣ расчета выяснено, что они не доработали въ скалѣ 721, 2 куба и что хотя они въ грунтахъ глинистомъ и валунистомъ переработали лишнихъ 1003, 14 кубовъ, но переработка числа кубовъ въ болѣе мягкихъ грунтахъ не можетъ служить оправданіемъ недоработки въ скалистомъ грунтѣ, окончаніе работъ въ коемъ инженерное управленіе вынуждено было отдать другому подрядчику. Возражая противъ этого заключенія, просители указываютъ на нарушеніе судебною палатою 339, 456 и 711 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія записаннаго въ протоколѣ повѣрки расчета довода ихъ о томъ, что работъ въ скалистомъ грунтѣ ими также произведено на большую сумму, нежели предполагалось по смѣтѣ. Указаніе это не имѣетъ правильнаго основанія, потому что заключеніе свое о томъ, что истцы не доработали въ скалистомъ грунтѣ 721, 2 куба, палата вывела изъ протокола повѣрки расчета; слѣдовательно, она разсматривала и обсудила содержаніе этого протокола и нѣтъ никакого основанія полагать, что она не имѣла въ виду означеннаго выше довода истцовъ, который именно и отвергнуть палатою признаніемъ, что истцы не доработали въ скалистомъ грунтѣ 721, 2 куба. Хотя же палата не привела особыхъ соображеній по этому доводу истцовъ, но, какъ неоднократно разъяснялъ Прав. Сенатъ, судъ въ рѣшеніи своемъ, согласно 711 ст. уст. гр. суд., обязанъ привести соображенія, которыми онъ руководствовался, но не критическій разборъ каждаго довода и объясненія тяжущихся. 2) Жалоба Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова на необсужденіе судебною палатою требованія ихъ о присужденіи имъ трехъ процентовъ за вспомогательныя работы представляется заслуживающей уваженія, потому что въ расчетѣ, представленномъ истцами по второму пункту исковаго ихъ требованія, они по статьямъ земляныхъ работъ требовали прибавленія къ общей суммѣ трехъ процентовъ за вспомогательныя работы. Но судебная палата, вопреки 339 и 711 ст. уст. гр. суд., вовсе не обсудила этого требованія и никакого заключенія о правильности или неправильности его не сдѣлала, и 3) судебная палата отказала въ требованіи истцовъ о присужденіи имъ процентовъ на отыскиваемыя съ казны суммы со дня объявленія имъ окончательнаго расчета на томъ основаніи, что, въ виду спорнаго свойства требованій подрядчиковъ, ст. 641 т. X ч. 1, предусматривающая недобросовѣстное владѣніе чужимъ капиталомъ, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія и посему проценты могутъ быть присуждены истцамъ лишь со дня объявленія резолюціи по настоящему дѣлу. Это заключеніе судебной палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя ст. 641 т. X ч. 1, по существу своему, дѣйствительно непримѣнима къ настоящему дѣлу, но право истцовъ на взысканіе съ казны процентовъ со дня просрочки въ уплатѣ причитающихся имъ по договору суммъ истекаетъ изъ точнаго смысла 72 ст. X т. 2 ч. зак. о суд. и взыск. гражд. Статья эта, какъ касающаяся матеріальнаго права, согласно разъясненію Прав. Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 197, сохранила свою силу и по изданіи судебныхъ уставовъ, и, какъ это признано въ рѣшеніи Прав. Сената по дѣлу Кроулея

1891 г. № 39, относится не къ однимъ долговымъ обязательствамъ, но ко всякимъ законно-совершеннымъ договорамъ, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и къ договорамъ подряда. На основаніи означенной статьи, по обязательствамъ, по которымъ не послѣдовало платежа въ опредѣленный срокъ, проценты на неуплаченную сумму считаются со дня просрочки обязательства по день платежа, а если по взысканію былъ споръ и по оному состоялось судебное рѣшеніе, то со дня, въ который оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной тѣмъ рѣшеніемъ суммы, со включеніемъ въ оную и наросшихъ по день рѣшенія процентовъ. Въ силу этого закона судебной палатѣ надлежало опредѣлить, въ какой срокъ, по закону и на точномъ основаніи договора, заключеннаго казною съ истцами, должна была послѣдовать уплата причитающихся истцамъ суммъ, и съ этого срока на неуплаченные суммы начислить въ пользу истцовъ проценты въ указанномъ выше порядкѣ. Не исполнивъ этого, палата нарушила точный смыслъ 72 ст. X т. 2 ч. Указаніе судебной палаты на спорное свойство требованій подрядчиковъ не могло служить законнымъ поводомъ къ отказу имъ въ процентахъ, потому что не только нѣтъ закона, который освобождалъ бы заявившаго споръ противъ предъявленнаго къ нему требованія отъ уплаты процентовъ на подлежащую взысканію съ него сумму, но, напротивъ того, приведенная выше 72 ст. предписываетъ начислять проценты и въ случаѣ спора по взысканію. Наконецъ, что касается В ы с о ч а й ш е утвержденного 4 апрѣля 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Линде (Собраніе узаконеній 1888 г. ст. 853), то Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніе 1891 г. № 39 разъяснилъ, что это мнѣніе Госуд. Совѣта, по точному содержанію его, не препятствуетъ примѣненію 72 ст. X т. 2 ч. въ вышеобъясненномъ смыслѣ, потому что въ дѣлѣ Линде вопроса о процентахъ за просрочку обязательства не возникало и Государственный Совѣтъ смысла 72 ст. не истолковывалъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) по кассационной жалобѣ Тамамшева, Рафаслова и Теръ-Гукасова рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, въ частяхъ, касающихся требованій просителей о присужденіи имъ трехъ процентовъ за вспомогательныя работы и процентовъ на присужденную имъ сумму со дня объявленія окончательнаго расчета, отмѣнить, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гражд. суд. и 72 ст. X т. 2 ч. и передать дѣло, для разсмотрѣнія его въ этихъ частяхъ, въ другой департаментъ той же палаты; 2) въ прочихъ частяхъ кассационную жалобу истцовъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, и 3) кассационную жалобу уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго инженернаго управленія, Собѣневскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1891 года ноября 12-го дня. По прошенію повѣреннаго личного почетнаго гражданина Сергѣя Фролова, присяжнаго повѣреннаго Александра Харламповича, объ отмятн рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

По взаимнымъ искамъ мѣщанки Ирины Аѳанасьевой Кулешовой и купца Сергѣя Васильева Фролова о признаніи за каждымъ изъ нихъ исключительнаго права на наслѣдованіе послѣ умершаго купца Дмитрія Аѳанасьева Фролова, за первую,—какъ родною сестрою его, а за вторымъ,—какъ за его роднымъ племянникомъ, сыномъ отрекшагося отъ этого наслѣдства брата наслѣдодателя, Василя Аѳанасьева Фролова, — Московскій окружной судъ постановилъ: утвердить въ правахъ наслѣдства Сергѣя Фролова, Иринѣ же Кулешовой въ искѣ отказать. По принесенной на это рѣшеніе со стороны Ирины Кулешовой апелляціонной жалобѣ, Московская судебная палата, сославшись на то, что находящійся въ живыхъ братъ наслѣдодателя, отецъ Сергѣя, Василій Фроловъ отъ наслѣдства отрекся и что поэтому Сергѣй Фроловъ лишенъ права, по представленію за отца, отыскивать наслѣдство, утвердила въ правахъ наслѣдства Кулешову, принявъ въ соображеніе: 1) что, по коренному правилу (ст. 1122 т. X ч. 1), ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую; 2) что представленіе имѣеть мѣсто лишь въ случаѣ смерти физической или гражданской представляемаго лица (ст. 1107, 1123, 1125 и 1127 т. X ч. 1), представленіе же сына при жизни отца, пользующагося всѣми гражданскими правами, немислимо, и 3) что Василій Фроловъ властенъ былъ отречься отъ наслѣдства какъ посредствомъ подачи имъ въ судъ письменнаго заявленія, что онъ и сдѣлалъ, такъ и путемъ уклоненія отъ фактическаго вступленія въ наслѣдство, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отреченіе его не дозволяетъ переносить непринятое имъ наслѣдство на сына его, какъ наслѣдника отрекшагося. На это рѣшеніе принесена кассационная жалоба повѣреннымъ Сергѣя Фролова, присяжнымъ повѣреннымъ Харламповичемъ, съ указаніемъ на нарушеніе палатою ст. 1123, 1125, 1127, 1135 и 1137 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что высказанныя судебною палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла соображенія не могутъ быть признаны правильными. Указанное судебною палатою правило ст. 1122 т. X ч. 1, по которому въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, не имѣеть прямого отношенія къ вопросу, возбуждаемому обстоятельствами настоящаго дѣла. Вопросъ этотъ сводится къ нижеслѣдующему: на наслѣдство послѣ дяди вправѣ ли предъявить свои права племянникъ, если отецъ его отрекся отъ этого наслѣдства? Очевидно, что для разрѣшенія этого вопроса необходимо, главнымъ образомъ, опредѣлить значеніе отреченія отъ наслѣдства и выяснить, распространяется ли его сила на нисходящее потомство отрекшагося.

Но вопросы эти не разрѣшаются приложеніемъ правила, выраженнаго въ ст. 1122 гражд. зак., такъ какъ ст. 1122 примѣнима лишь къ тому случаю, когда представитель ближайшей степени сохранилъ свое право на наслѣдство, т. е. когда онъ находится въ живыхъ и намѣренъ воспользоваться своимъ наслѣдственнымъ правомъ, но не примѣнима тогда, когда представитель ближайшей степени не находится болѣе въ живыхъ, или отрекся отъ наслѣдства. Что касается соображеній судебной палаты о томъ, что сынъ при жизни отца не можетъ пользоваться правомъ представленія, то, не противорѣчая прямо закону, они, равнымъ образомъ, оказываются неразрѣшающими главнаго возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса. Надлежитъ имѣть въ виду, что, по смыслу статей 1123 и слѣд. т. X ч. 1, право представленія не составляетъ какого либо особаго вида наслѣдственного права, а должно быть понимаемо лишь въ смыслѣ указанія того порядка, въ которомъ происходитъ наслѣдованіе, если при открытіи наслѣдства ближайшій наслѣдникъ не находится въ живыхъ, но имѣются нисходящіе его. Существо права представленія сводится къ указанію ст. 1125 т. X ч. 1, что, по праву представленія, наслѣдство дѣлится не по числу лицъ, а по числу колѣнъ. Такимъ образомъ правомъ представленія обуславливается лишь опредѣленіе той части, которая причитается наслѣдникамъ при отсутствіи ближайшей степени, если въ такой же степени есть и другіе наслѣдники (рѣш. гр. касс. д.—та 1876 г. № 444 и 1880 г. № 272). Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не представляется сомнѣнія въ опредѣленіи частей, въ которыхъ наслѣдственное имущество подлежало бы распредѣленію между наслѣдниками, призываемыми къ наслѣдству при отсутствіи ближайшей степени. —Сергѣемъ Фроловымъ, какъ установлено въ рѣшеніи палаты, заявлено ходатайство объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ дяди Дмитрія Фролова, какъ единственнаго его наслѣдника, въ виду отреченія отъ наслѣдства Василя Фролова. При такихъ обстоятельствахъ примѣненіе къ настоящему случаю законоположенія о правѣ представленія не можетъ имѣть мѣста. Наконецъ, соображеніе судебной палаты о томъ, что отреченіе отъ наслѣдства отца закрываетъ, во всякомъ случаѣ, для его сына возможность наслѣдованія, оказывается неправильнымъ. По смыслу статей 1255, 1265 и 1266 т. X ч. 1, отреченіе составляетъ актъ личной воли каждаго изъ наслѣдниковъ и не связываетъ воли послѣдующихъ наслѣдниковъ, если только въ законѣ не выражено положительнаго указанія по сему предмету (ст. 1002 т. X ч. 1). По ст. 1255 наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ него. Принявшій наслѣдство ближайшій наслѣдникъ самимъ актомъ осуществленія наслѣдственныхъ правъ устраняетъ дальнѣйшихъ наслѣдниковъ умершаго. Наоборотъ, отрекшійся отъ наслѣдства выбываетъ изъ числа лицъ, призываемыхъ по закону къ наслѣдованію послѣ умершаго, и открываетъ дальнѣйшимъ наслѣдникамъ путь къ наслѣдству. Отреченіе отъ наслѣдства можетъ имѣть лишь характеръ безусловный, и отрекающійся наслѣдникъ не вправе какимъ либо образомъ повліять на дальнѣйшую судьбу наслѣдства,

переходъ котораго опредѣляется прямымъ указаніемъ закона. При такомъ характерѣ отреченія и въ виду того, что по закону нисходящіе призываются къ наслѣдованію въ силу принадлежащихъ каждому изъ нихъ самостоятельныхъ правъ, опредѣляемыхъ близостью родства съ наслѣдодателемъ (ст. 1121 т. X ч. 1), отреченіе ближайшаго наслѣдника отъ наслѣдства не можетъ закрыть дальнѣйшему наслѣднику доступа къ наслѣдству. По ст. 1111 т. X ч. 1 право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ. Посему для права наслѣдованія необходимо принадлежать къ роду и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, иначе сказать, быть внукомъ, племянникомъ или инымъ родственнымъ наслѣдодателя, но не требуется быть правопреемникомъ непосредственнаго наслѣдника. Если же каждый изъ родственниковъ наслѣдуетъ не въ силу правъ непосредственнаго наслѣдника, а въ силу своихъ родственныхъ связей съ наслѣдодателемъ, то и нисходящіе отрешагося отъ наслѣдства лица не теряютъ своихъ родственныхъ связей съ наслѣдодателемъ, а потому въ качествѣ его родственниковъ сохраняютъ право наслѣдованія на общемъ основаніи. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, надлежитъ придти къ заключенію, что отреченіе отца отъ наслѣдства не влечетъ за собою лишеніе сына права на то-же наслѣдство, и что, такимъ образомъ, главный вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: вправе ли племянникъ наслѣдодателя предъявить права на наслѣдство, отъ котораго отрекся его отецъ,—долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительною. Примѣняя вышеизложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1, сестры, при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ, не имѣютъ правъ на наслѣдство и что ближайшее право на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же ихъ наслѣдуютъ сестры; 2) что, за отреченіемъ Василя Фролова отъ наслѣдства послѣ его брата Дмитрія Фролова, при разрѣшеніи спора о самостоятельныхъ правахъ племянника и сестры умершаго, ходатайствующихъ объ утвержденіи за ними правъ на наслѣдство, палата должна была руководствоваться точнымъ смысломъ ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1; 3) что устраненіе судебною палатою наслѣдственныхъ правъ Сергѣя Фролова на наслѣдство послѣ дяди на томъ основаніи, что отреченіе Василя Фролова закрываетъ сыну его, Сергѣю Фролову, доступъ къ наслѣдству, представляется неправильнымъ, и 4) что принесенная на рѣшеніе палаты повѣреннымъ Сергѣя Фролова, Харламовичемъ, кассационная жалоба заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1135 и 1137 ч. 1 т. X зак. гражд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

59.—1892 года октября 14-го дня. По прошенію уполномоченнаго управления государственными имуществами Новгородской губерніи объ отмычѣ опредѣленія С. Петербургской судебной палаты по дѣлу о выморочномъ имѣніи Бржегоржевской.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключение давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Выслушавъ заключение исп. обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что имѣніе дворянки Бржегоржевской въ 1858 г. по распоряженію Боровичскаго уѣзднаго суда было взято въ опекуное управленіе до явки и утвержденія ея наслѣдниковъ. По прошествіи болѣе 10 лѣтъ со времени третьей публикаціи 12 мая 1880 года о вызовѣ ея наслѣдниковъ, когда никто изъ нихъ не явился, Бржегоржевская же, по увѣдомленію Новгородскаго депутатскаго собранія 29 мая 1890 года, оказалась незаписанною въ дворянскую родословную книгу Новгородской губерніи, — уполномоченный управления государственными имуществами 18 іюля 1890 года присиль Новгородскій окружный судъ въ порядкѣ охранительнаго производства о признаніи имѣнія, на основаніи 1162 и 1167 ст. 1 ч. X т., выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ казну. С.-Петербургская судебная палата нашла, что, по 1162 ст. 1 ч. X т., выморочное право казны могло бы быть признано не ранѣе 12 мая 1890 г., когда истекло 10 лѣтъ со дня публикаціи, между тѣмъ до этого, 3 мая 1883 г., послѣдовалъ законъ (1172 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.), по коему выморочныя имущества послѣ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, обращаются въ пользу дворянскихъ обществъ, а посему признаніе нынѣ за казною права на имѣніе Бржегоржевской не можетъ имѣть мѣста, но дѣло можетъ быть окончено или по соглашенію управления государственными имуществами съ подлежащимъ дворянскимъ обществомъ или судебнымъ порядкомъ по предъявленію управленіемъ къ дворянскому обществу иска, если со стороны его не будетъ изъявлено согласія на признаніе означеннаго имѣнія принадлежащимъ казнѣ по выморочному праву. По кассационной жалобѣ возникаетъ вопросъ: судъ, разсматривая въ охранительномъ порядкѣ требованіе представителя казны о признаніи за нею выморочнаго права на имѣніе, на основаніи 1162 ст. 1 ч. X т., имѣеть-ли право возбуждать отъ себя вопросъ о принадлежности имѣнія по выморочному праву не казнѣ, а какому либо сословію, обществу или учрежденію по 1167 ст. 1 ч. X т.? По закону (X т. 1 ч. 1162 ст.) имѣніе признается выморочнымъ и подлежащимъ по 1167 ст. 1 ч. X т. обращенію въ казну, когда послѣ умершаго владѣльца не осталось наслѣдниковъ, или хотя и остались, но никто изъ нихъ не явился въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или же изъ явившихся въ срокъ никто не доказалъ своего права. Какъ разъяснено въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1891 г. № 2, признаніе имущества выморочнымъ и обращеніе его въ казну собствен-

но даже не требуетъ особаго о томъ ходатайства предъ судомъ, а имѣніе становится выморочнымъ въ силу истеченія опредѣленнаго въ 1162 ст. давностнаго срока. Выморочныя имущества, по общему правилу, согласно 1167 ст. 1 ч. X т., обращаются въ государственную казну, и лишь въ видѣ исключенія получаютъ иное назначеніе именно въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 1168—1182 т. X ч. 1, то есть по этой 1167 ст. казнѣ принадлежитъ главное выморочное право: казна пріобрѣтаетъ по выморочному праву имѣнія во всѣхъ случаяхъ, когда не представляется установленнаго закономъ исключенія въ пользу какого либо сословія, общества или учрежденія. Это право казны соответствуетъ коренному правилу гражданскихъ законовъ (406 ст. 1 ч. X т.), по коему *всѣ* имущества, не принадлежащія никому въ особенности, то есть ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни какимъ либо учрежденіямъ и установленіямъ, принадлежать къ составу *государственныхъ*. Правительствующій Сенатъ (сбор. рѣш. гражд. касс. департ. Сената 1877 г. № 374, 1890 г. № 129) признавалъ посему, что казнѣ принадлежитъ право *охраны и пріосмотра* за имуществами, остающимися послѣ умершихъ и даже безвѣстнотствующихъ владѣльцевъ, когда открывается еще только возможность наступленія *впослѣдствіи* выморочнаго права, или обращенія имѣнія, какъ безхознаго, въ казну. Затѣмъ, въ случаѣ истеченія давностнаго, по 1162 ст. 1 ч. X т., срока на явку наслѣдниковъ, казна вовсе не поставлена закономъ въ обязанность ожидать, чтобы какое либо сословіе, общество или учрежденіе заявило свои особыя по 1168—1182 ст. 1 ч. X т. права на выморочное имущество. Ожиданіе это представлялось бы безцѣльнымъ по нежеланію ли оныхъ предъявить свои особыя права, или по невозможности доказать оныя, если признаніе сихъ особыхъ правъ, какъ напр. и въ 1172 ст., поставлено закономъ въ зависимость отъ извѣстныхъ условий. Равно предъявленіе къ такимъ сословіямъ, обществамъ и учрежденіямъ казною иска, какъ указываетъ судебная палата, было бы ни на чемъ не основано, если спора противъ права казны съ ихъ стороны вовсе не предъявляется по неосознанію собственнаго, особаго права, или по невозможности доказать оное. Оставленіе же имѣнія послѣ истеченія давностнаго по 1162 ст. X т. 1 ч. срока въ неопредѣленномъ безхозномъ положеніи, въ силу только одного *предположенія*, что *могутъ* быть заявлены права на оныя, опредѣленныя въ 1168—1182 ст. X т. 1 ч., не основывалось бы ни на какомъ законѣ и противорѣчило бы 406, 1162 и 1167 ст. 1 ч. X т. Посему и въ виду того, что если бы явились въ послѣдствіи притязанія къ имѣнію, основанныя на 1168—1182 ст. 1 ч. X т., то эти притязанія безпрепятственно могутъ быть удовлетворены казною, или добровольно возвращеніемъ имѣнія по принадлежности (1244 ст. т. X ч. 1) или путемъ предъявленія къ казнѣ, согласно 1 ст. уст. гр. суд., иска, — Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судъ, въ охранительномъ порядкѣ, разсматривая требованіе представителя казны о признаніи за нею выморочнаго права на имѣніе на основаніи 1162 ст. 1 ч. X т., не имѣеть права возбуждать отъ себя вопроса о принадлежности имѣнія по выморочному праву

Гражд. 1892 г.

12*

не казнѣ, а какому либо сословію, обществу или учрежденію по 1167 ст. 1 ч. X т. Признавая, посему, опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты постановленнымъ въ нарушение ст. 406, 1162, 1167 т. X ч. 1, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 406, 1162 и 1167 ст. 1 ч. X т., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

60.—1892 года апрѣля 15-го дня. По прошенію уполномоченнаго Ковенской казенной палаты, статскаго советника Константина Гордона, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по дѣлу объ обложеніи пошлинною имуществу, оставшагося послѣ Викентія Ямонта.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. обов. товарища оберъ-прокурора А. К. Гожевѣ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ, въ который принимающіе наслѣдство наслѣдники по закону обязаны подать требуемое 1 и 2 ст. временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ заявленіе о составѣ и цѣнѣ каждаго подлежащаго оплатѣ пошлиною наслѣдственного имущества, указанъ въ 4 ст. означенныхъ правилъ съ достаточною опредѣлительностью. Предшествующая ей статья 3-я тѣхъ же правилъ двояко направляетъ подаваемые наслѣдниками заявленія: или въ то судебное мѣсто, вѣдѣнію котораго подлежитъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдованія, или тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество, — смотря по тому, сочтутъ-ли наслѣдники по закону необходимымъ обратиться, для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, къ содѣйствию суда, или же надобности въ томъ не усмотрятъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ и ст. 4-я срокъ для подачи заявленій устанавливаетъ двоякій, смотря по тому, подается ли просьба объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія, или же такого ходатайства не предъявляется: въ первомъ случаѣ заявленіе должно быть сдѣлано „одновременно съ подачею просьбы объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія“, а во второмъ — „въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія онаго“, подѣ страхомъ, за пропускеніе сего послѣдняго срока, взысканія пени. Такое устанавливаемое сею статьею различіе въ срокахъ находится въ прямомъ соотношеніи съ узаконеніями о принятіи наслѣдства, съ коими временныя правила 15-го іюня 1882 г. вообще согласованы. По силѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 т. X ч. 1); наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго (ст. 1255), — считаются принявшими наслѣдство, когда владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1261), и вообще для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство не

обязаны прибѣгать, за исключеніемъ особо указанныхъ закономъ случаевъ, къ содѣйствию суда (ст. 1408 уст. гр. суд.). Изъ узаконеній этихъ явствуетъ, что наслѣдники по закону вольны принять наслѣдство и вступить во владѣніе онымъ вслѣдъ за кончиною наслѣдодателя, вовсе и не обращаясь къ суду съ просьбою объ утвержденіи ихъ наслѣдственныхъ правъ (рѣш. гр. касс. д—та 1880 г. № 101, 65 и мн. др.), каковое обращеніе, необходимое въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ для полученія наслѣдственного имущества во владѣніе, зависитъ вообще отъ усмотрѣнія самихъ наслѣдниковъ. Предоставляя, такимъ образомъ, наслѣдникамъ по закону право вступать во владѣніе принимаемымъ ими наслѣдствомъ какъ съ содѣствіемъ, такъ и безъ содѣствія суда, законодатель, признавъ необходимымъ обложить пошлиною имущество, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, естественно долженъ былъ, при опредѣленіи срока для подачи заявленій о подлежащихъ оплатѣ пошлиною наслѣдственныхъ имуществахъ, установить различіе между тѣми случаями, когда наслѣдники, не вступая во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, обращаются, для опредѣленія правъ своихъ на наслѣдство, къ содѣйствию суда, и тѣми случаями, когда наслѣдники, безъ предварительнаго обращенія къ содѣйствию суда, вступаютъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ фактически. Если въ однихъ случаяхъ срокъ ближе всего было опредѣлить временемъ самаго обращенія наслѣдниковъ къ содѣйствию суда, то за невозможностію примѣненія этого же начала къ случаямъ, когда наслѣдники вступаютъ въ наслѣдство, не обращаясь къ содѣйствию суда оставалось единственно возможнымъ срокъ подачи заявленій о фактически принятыхъ наслѣдствахъ приурочить къ моменту дѣйствительнаго вступленія наслѣдниковъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или вообще фактическаго принятія наслѣдства. Это именно различіе въ срокахъ подачи заявленій и выражено въ 4 ст. временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ. Устанавливаемое сею статьею сроки имѣютъ, такимъ образомъ, въ отдѣльности два вполне самостоятельныхъ значенія, исключаящихъ примѣненіе одного изъ нихъ, коль скоро, по обстоятельствамъ даннаго случая, долженствовало примѣнить другой срокъ. И дѣйствительно, если наслѣдники фактически въ наслѣдство не вступали, мыслимо примѣненіе лишь перваго изъ установленныхъ 4-ю ст. сроковъ. Съ другой стороны, если наслѣдники, не обращаясь къ содѣйствию суда, вступили въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, то въ самый моментъ такого вступленія начинается теченіе установленнаго, именно для такихъ случаевъ, трехмѣсячнаго срока, и, слѣдовательно, о примѣненіи къ такому случаю перваго изъ установленныхъ означенною статьею сроковъ не можетъ быть и рѣчи даже и тогда, когда наслѣдники сочли бы впоследствии нужнымъ ходатайствовать объ утвержденіи судомъ ихъ наслѣдственныхъ правъ. При противоположномъ сему толкованіи, правило о трехмѣсячномъ срокѣ для подачи заявленій наслѣдниками, принявшими наслѣдство фактически, и объ обезпечивающей соблюденіе сего срока, особо уста-

новленной за пропущеніе его пени, осталось бы мертвою буквою, ибо пропущившимъ означенный срокъ наслѣдникамъ достаточно было бы, для избѣжанія пени за просрочку, подать въ любое время просьбу объ утвержденіи судомъ ихъ правъ законнаго наслѣдованія. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что наслѣдники по закону, вступившіе фактически въ наслѣдство, будучи обязаны, по точному смыслу 4 ст. прил. къ ст. 363 (примѣч. 2) уст. пошл., по прод. 1886 г., подать установленное 1 и 2 ст. того же прил. заявленіе о составѣ и цѣнѣ наслѣдственнаго имущества въ трехмѣсячный срокъ со дня вступленія во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія онаго, не могутъ быть освобождаемы отъ установленныхъ 4-ю статьею сего приложения послѣдствій пропущенія сего срока, хотя-бы они, обратясь впоследствии къ содѣйствію суда для опредѣленія наслѣдственныхъ ихъ правъ, и подали одновременно съ симъ надлежащее заявленіе. Принимая, засимъ, во вниманіе: 1) что Виленская судебная палата, обсуждая ходатайство наслѣдниковъ Ямонта объ освобожденіи ихъ отъ наложенной на нихъ казенною палатою пени за неподачу ими заявленія о наслѣдственномъ имуществѣ въ трехмѣсячный срокъ со дня вступленія ихъ въ 1884 г. во владѣніе симъ имуществомъ, ходатайство это удовлетворила въ виду того лишь, что ими впоследствии въ 1889 г., одновременно съ просьбою объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, подано было въ судъ и заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ, и 2) что такое заключеніе судебной палаты не согласно съ вышеразъясненнымъ смысломъ 4 ст. временныхъ правилъ 15 іюня 1882 года, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 4 прил. II къ ст. 363 (прим. 2) уст. пошл., по прод. 1886 г., и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ С.-Петербургскую судебную палату.

61.—1892 года октября 14-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго дворянина *Ивана Савицкаго*, частнаго повѣреннаго *Певзнера*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Кіевской судебной палаты*, и 2) по объясненію *Спасовскаго* на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герге).

Изъ дѣла видно, что между владѣльцами смежныхъ имѣній—Шнеерки, расположеннаго по правую сторону р. Тетерева, Волинской губ., Житомирскаго уѣзда, помѣщикомъ Антономъ Спасовскимъ, и дер. Лѣсной-Рудни, лежащей по лѣвую сторону той-же рѣки, Станиславомъ Невмержицкимъ, въ 1881 г. возникъ споръ объ участѣ земли въ количествѣ 10 дес. 982 с., находящемся на лѣвой сторонѣ упомянутой рѣки Тетерева, образованномъ разливомъ ея пруда съ островами и рукавомъ той-же рѣки, объ изыятіи каковаго участка изъ незаконнаго владѣнія Невмержицкаго и о передачѣ ему Спасовскій и предъявилъ къ Невмержицкому искъ въ Житомирскомъ окружномъ

судѣ. Во время производства этого дѣла, а именно 12 сентября 1883 г., Невмержицкій изъ состава своего имѣнія при дер. Лѣсной Руднѣ, заключающагося въ 1416 дес. 1736 кв. саж., продалъ 1304 дес. 1155 кв. саж. женѣ тайнаго совѣтника *Елизаветѣ фонъ-Гюббенетъ*, причемъ, въ купчей крѣпости, хотя и исключилъ изъ продажи между прочимъ и спорныя между нимъ и Спасовскимъ десять десятинъ, но мѣстоположеніе ихъ показалъ не по лѣвой сторонѣ рѣки Тетерева, а за рукавомъ ея, отдѣляющимъ, будто-бы, безспорное его владѣніе отъ спорнаго, и за самую рѣкою, которые, такимъ образомъ, показаны въ купчей крѣпости границами проданной фонъ-Гюббенетъ части имѣнія. Затѣмъ, по совершеніи этой продажи, Невмержицкій, 29 марта 1884 г., вошелъ въ Житомирскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что онъ признаетъ спорный между нимъ и Спасовскимъ участокъ, въ количествѣ 10 дес. 982 саж., собственностью Спасовскаго. Вслѣдствіе сего окружный судъ, заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13 іюля 1884 г., постановилъ: бывшую въ спорѣ между Невмержицкимъ и Спасовскимъ землю въ количествѣ 10 дес. 982 саж., лежащую по лѣвую сторону рѣки Тетерева, противъ дер. Шнеерки, изыять изъ незаконнаго владѣнія Невмержицкаго и передать во владѣніе Спасовскаго. Рѣшеніе это приведено 22 мая 1885 г. въ исполненіе передачею Спасовскому присужденнаго ему участка судебнымъ приставомъ окружнаго суда, при участіи частнаго землемѣра *Комарницкаго*, которымъ тогда же означенный участокъ былъ снятъ на планъ. На неправильный, будто бы, отводъ Спасовскому земли, купленной *Елизаветою фонъ-Гюббенетъ* отъ Невмержицкаго и занятой чиншевиками и нѣмцами-колонистами, фонъ-Гюббенетъ принесла жалобу Житомирскому окружному суду, но окружный судъ, имѣя въ виду, что Спасовскому передано приставомъ такое именно количество земли и въ томъ именно мѣстѣ, какія указаны въ приводимомъ въ исполненіе рѣшенія суда, и что при передачѣ ни сосѣдними владѣльцами, ни колонистами спора заявлено не было, по опредѣленію отъ 24 апрѣля 1886 г., жалобу фонъ-Гюббенетъ оставилъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ фонъ-Гюббенетъ по купчей крѣпости, совершенной 27 февраля 1885 г., имѣніе Лѣсную-Рудню въ тѣхъ-же самыхъ границахъ, въ которыхъ оно было куплено ею у Невмержицкаго, продала помѣщику *Ивану Савицкому*, а 31 марта 1887 г. Спасовскій вошелъ вновь въ Житомирскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на рѣшеніе суда 13 іюля 1884 г. и объясняя, что Савицкій со дня своего владѣнія (вводъ во владѣніе совершенъ 22 іюня 1886 г.) вновь захватилъ присужденную ему, Спасовскому, тѣмъ рѣшеніемъ землю, ходатайствовалъ о новомъ присужденіи ему означенной земли, съ изыятіемъ ея изъ владѣнія Савицкаго и его арендаторовъ и передачею ему, Спасовскому, а равно о присужденіи ему убытковъ за провладѣніе Савицкимъ землею, въ размѣрѣ 500 руб. Противъ этого иска Савицкій возражалъ, что въ дѣлѣ, рѣшенномъ окружнымъ судомъ 13 іюля 1884 г., ни Гюббенетъ, ни онъ, Савицкій, не участвовали, что, кромѣ того, рѣшеніе суда 13 іюля 1884 г. основано на признаніи, учиненномъ Невмер-

жицкимъ, по стачкѣ съ Спасовскимъ, послѣ продажи уже имъ своего имѣнія фонъ-Гюббенетъ, и что при этомъ Невмержицкій показалъ въ своемъ прошеніи въ окружный судъ такія границы, въ которыя вошли не только земля, бывшая въ спорѣ, но еще болѣе 10 дес. принадлежащей къ имѣнію Лѣсной-Руднѣ земли, которая никогда въ спорѣ не находилась. Не признавая посему для себя обязательнымъ ни рѣшеніе окружного суда 13 іюля 1884 г., ни учиненное Невмержицкимъ признаніе, на которомъ то рѣшеніе основано, и утверждая, что Спасовскій неправильно завладѣлъ всею рѣкою Тетеревомъ и пользуется сѣнокосомъ у Шнеерской мельницы, Савицкій просилъ отказать Спасовскому въ первоначальномъ его искѣ и, напротивъ того, изъять изъ его незаконнаго владѣнія 10 дес. 982 с., находящіяся при мельницѣ дер. Шнеерки и подъ половиною русла р. Тетерева. По распоряженію окружного суда былъ произведенъ осмотръ спорной мѣстности и допросъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, причемъ оказалось, что тяжущіеся спорить въ настоящемъ случаѣ именно о томъ участкѣ, количествомъ 10 дес. 982 саж., который присужденъ Спасовскому рѣшеніемъ 13 іюля 1884 г. и показанъ на планѣ землемѣра Комарницкаго 1885 г.—Окружный судъ установилъ, прежде всего, то существенное, по его имѣнію, обстоятельство, что продажа Невмержицкимъ своего имѣнія фонъ-Гюббенетъ послѣдовала ранѣе подачи имъ прошенія 29 марта 1884 г. въ окружный судъ, рѣшившаго участь его дѣла съ Спасовскимъ о спорныхъ 10 дес. 982 саж. Отсюда окружный судъ вывелъ то заключеніе, что въ тѣхъ границахъ, въ какихъ имѣніе продано, Невмержицкій утратилъ и право распоряженія имѣніемъ, и всякія послѣдующія дѣйствія его относительно сего имѣнія, въ томъ числѣ и участіе въ процессѣ съ Спасовскимъ, на сколько этотъ процессъ касался проданной земли, не могутъ считаться обязательными для Савицкаго, хотя послѣдній и является его правопреемникомъ по имѣнію, и что посему вопросъ о принадлежности спорной земли долженъ быть разрѣшенъ на основаніи не рѣшенія окружного суда 13 іюля 1884 г., а другихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами. Признавъ затѣмъ исковыя требованія Спасовскаго ничѣмъ недоказанными, а встрѣчный искъ Савицкаго неподлежащимъ удовлетворенію по самому своему основанію, окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 6 марта 1889 г., во взаимныхъ искахъ Спасовскаго и Савицкаго отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Спасовскаго, Киевская *судебная палата* заключеніе окружного суда о необязательности для преемниковъ Невмержицкаго по имѣнію Лѣсной-Руднѣ процессуальныхъ дѣйствій его въ дѣлѣ съ Спасовскимъ, предпринятыхъ послѣ продажи имѣнія фонъ-Гюббенетъ, а затѣмъ и необязательности для нихъ и самаго рѣшенія, послѣдовавшаго по тому дѣлу, признала неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ. По общему началу, лежащему въ основѣ всякаго перехода гражданскихъ правъ, никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ, а потому и Невмержицкій, продавая фонъ-Гюббенетъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Лѣсная-Рудня и участокъ въ 10 дес. 982 кв. саж., о которомъ между нимъ

и Спасовскимъ производилось дѣло въ Житомирскомъ окружномъ судѣ, могъ передать покупщицѣ свои права на этотъ участокъ только въ томъ положеніи, въ которомъ они находились въ моментъ продажи у него самого. У него же самого права эти, какъ спорныя, были въ то время въ положеніи неопредѣленномъ и подлежащемъ еще окончательному установленію именно тѣмъ рѣшеніемъ, которое имѣло состояться въ судѣ по заведенному Спасовскимъ дѣлу и впоследствии состоялось 13 іюля 1884 г. Такимъ образомъ, обязательность этого рѣшенія какъ для самого Невмержицкаго, такъ равно и для преемниковъ его правъ по имѣнію Лѣсной-Руднѣ, вытекаетъ уже изъ самаго существа тѣхъ отношеній, въ которыя они вступили къ означенному имѣнію, и объема приобретенныхъ ими на оное правъ. Но, независимо отъ сего, послѣдствія, какія имѣетъ для покупщика спорнаго имѣнія отсужденіе его отъ продавца, прямо выражены въ 1392 ст. I ч. X т., по которой продажа имѣнія спорнаго, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ, хотя и дозволяется, но при семъ: 1) установленіе, гдѣ совершается купчая крѣпость, обязано напомнить покупщику и продавцу, дабы они къ очисткамъ и оговоркамъ, кои обыкновенно въ купчихъ прописываются, присовокупляли таковыя же касательно спора, и 2) если имѣніе отчуждено будетъ впоследствии отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оное отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ суда; деньги-же, заплаченные за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца. Обстоятельства настоящаго дѣла всецѣло подходятъ подъ предусмотрѣнный во 2 пунктѣ приведенной статьи случай, а потому не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что присужденный Спасовскому рѣшеніемъ 13 іюля 1884 г. участокъ земли долженъ быть отобранъ отъ покупщиковъ имѣнія Невмержицкаго и переданъ истцу, что и было уже разъ приведено въ исполненіе 22 мая 1885 г., и что къ перевершенію прежняго своего рѣшенія вслѣдствіе вторичнаго завладѣнія спорнымъ участкомъ со стороны Савицкаго окружный судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія (ст. 895 уст. гр. суд., рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 312, 1881 г. № 159). При этомъ нельзя не замѣтить, что соображеніе окружного суда, по которому Невмержицкій съ момента продажи имѣнія фонъ-Гюббенетъ утратилъ будто-бы право на участіе въ процессѣ съ Спасовскимъ, на сколько этотъ процессъ касался проданной земли, грѣшитъ и противъ основныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства, согласно коимъ какъ предметъ спора, такъ и положеніе сторонъ въ процессѣ, опредѣляются моментомъ предъявленія иска, а не наступившими во время производства дѣла обстоятельствами. Въ настоящемъ случаѣ, разрѣшенный окружнымъ судомъ 13-го іюля 1884 г., искъ Спасовскаго совершенно правильно былъ предъявленъ къ Невмержицкому, какъ состоящему во время его предъявленія собственникомъ имѣнія Лѣсной-Рудни и владѣльцемъ отыскиваемого Спасовскимъ участка и такъ какъ имѣвшимъ состояться по тому иску рѣшеніемъ должны были окончательно опредѣлиться права на спорный участокъ не только Невмержицкаго, но и Спасовскаго, то само собою разумѣется,

что послѣдовавшая затѣмъ продажа этого участка фонъ-Гюббенетъ съ одной стороны не освобождала Невмержицкаго отъ отвѣта по правильно предъявленному къ нему иску, а съ другой—не могла ухудшать процессуальное положеніе Спасовскаго и возлагать на него обязанность предъявленія новаго иска и веденія новаго процесса съ тѣми лицами, которыя приобрѣли отъ Невмержицкаго подвергнутыя уже судебному разсмотрѣнію, но еще не признанныя за нимъ права. Что же касается указанія Савицкаго на то, что рѣшеніе окружнаго суда 13 іюля 1884 г. состоялось на основаніи признанія Невмержицкаго, учиненнаго имъ будто-бы по стачкѣ съ Спасовскимъ, и что Невмержицкій продалъ фонъ-Гюббенетъ участокъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, какъ безспорный, то обстоятельства эти не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Какъ правильно привлеченный къ дѣлу, отвѣтчикъ Невмержицкій былъ властенъ признать или не признать искъ Спасовскаго по своему усмотрѣнію, и учиненное имъ признаніе должно поэтому имѣть безповоротныя послѣдствія для участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ и ихъ правопреемниковъ. Если же этимъ признаніемъ Невмержицкій въ чемъ либо нарушилъ принятыя на себя предъ фонъ-Гюббенетъ обязательства или указаніемъ въ купчей крѣпости неправильныхъ границъ безспорнаго своего владѣнія ввелъ ее въ заблужденіе относительно приобрѣтаемаго ею имѣнія, то отсюда можетъ быть выведено только право фонъ-Гюббенетъ, или Савицкаго, на взысканіе съ Невмержицкаго причиненныхъ имъ его дѣйствіями убытковъ (ст. 684 т. X ч. I), но не право ихъ на требованіе отъ Спасовскаго возврата окончательно присужденной ему въ законномъ порядкѣ земли. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата нашла, что присужденный Спасовскому рѣшеніемъ окружнаго суда 13 іюля 1884 г. участокъ земли находится во владѣніи Савицкаго незаконно и что посему исковыя требованія Спасовскаго объ изыятіи этого участка изъ владѣнія отвѣтчика и о передачѣ его ему, Спасовскому, какъ его собственность, должны подлежать удовлетворенію, а рѣшеніе Житомирскаго окружнаго суда, отказавшаго истцу въ этомъ требованіи, отмѣнѣ. Что же касается ходатайства Спасовскаго о взысканіи съ Савицкаго 500 р. убытковъ, причиненныхъ ему неправильнымъ владѣніемъ, то принимая во вниманіе, что, въ подтвержденіе размѣра этихъ убытковъ, Спасовскій никакихъ доказательствъ не представилъ и что посему состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе суда, въ части объ отказѣ Спасовскому въ этомъ его требованіи, какъ правильное, въ части же объ отказѣ Савицкому во встрѣчномъ его искѣ, какъ необжалованное, должно быть оставлено въ силѣ, судебная палата, рѣшеніемъ ^{16/27} марта 1890 г., признала спорный участокъ земли собственностью Спасовскаго, въ искѣ же Спасовскому объ убыткахъ и Савицкому во встрѣчномъ искѣ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Савицкаго, частный повѣренный Певзнеръ, указываетъ на нарушеніе палатою: 1) 893—895 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ признаніемъ обязательнымъ для Савицкаго рѣшенія

Житомирскаго окружнаго суда 13 іюля 1884 г., въ которомъ ни онъ, ни Гюббенетъ, не участвовали и которое основано на признаніи, учиненномъ Невмержицкимъ, по стачкѣ съ Спасовскимъ, послѣ продажи уже имъ своего имѣнія, и 2) 2 п. 1392 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что отобраніе отъ покупателя продаваемаго ему имѣнія, которое будетъ впослѣдствіи отсуждено отъ продавца, палата не поставила въ зависимость отъ помѣщенія въ купчей крѣпости условія объ очисткѣ въ виду предъявленія къмъ либо спора о принадлежности имѣнія. Въ *объясненіи* на кассационную жалобу Спасовскій проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ пунктомъ кассационной жалобы повѣреннаго Савицкаго, Певзнера, на рѣшеніе судебной палаты возбуждается слѣдующій вопросъ: *можетъ-ли быть признано за обязательное для покупателя имѣнія такое судебное рѣшеніе, объ отчужденіи части проданнаго ему имѣнія, которое состоялось послѣ продажи имѣнія, но по иску, предъявленному до продажи имѣнія, притомъ основано на признаніи продавца, сдѣланномъ имъ въ томъ дѣлѣ послѣ продажи имѣнія?* Относительно законной силы судебныхъ рѣшеній въ уставѣ гражданскаго судопроизводства постановлено: рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (ст. 893). Оно можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами (ст. 894). Рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (ст. 895). По разъясненію Правительствующаго Сената, употребленное въ ст. 895 выраженіе: „тѣми же тяжущимися сторонами“—не имѣетъ того узкаго смысла, чтобы рѣшеніе вступало въ законную силу только въ отношеніи тѣхъ физическихъ лицъ, которыя участвовали въ процессѣ; по общему порядку преемственности имущественныхъ правъ подъ означенное выраженіе, наравнѣ съ лицами, непосредственно въ тяжбѣ участвовавшими, подходятъ какъ ихъ общіе правопреемники—наслѣдники, въ силу 1104, 1259 и 1543 ст. X т. 1 ч., такъ и частные преемники ихъ правъ, въ силу 420 ст. той же части и тома и по примѣненію къ ст. 438, 457 и 458 уст. гр. суд. (рѣш. 1879 г. № 312, 1881 г. № 159). Къ числу частныхъ правопреемниковъ принадлежитъ и покупатель имѣнія, приобрѣтшій оное отъ правопреемника послѣ открытія процесса о томъ имѣніи (1392 ст. т. X ч. I). Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено также, что отношенія тяжущихся по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета; что послѣдовавшая во время производства дѣла передача отвѣтчикомъ имѣнія другому лицу не можетъ настолько измѣнить эти отношенія тяжущихся безъ привлеченія къ дѣлу третьяго лица, чтобы по сей лишь причинѣ отвѣтчикъ пересталъ быть таковымъ передъ истцомъ, и что приобрѣтатель иму-

щества, по отношенію къ этому имуществу, является преемникомъ правъ и обязанностей отвѣтчика, съ которымъ онъ можетъ затѣмъ вѣдаться особо (рѣш. 1875 г. № 335, 1882 г. № 158). Изъ послѣдняго положенія Правительствующій Сенатъ въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ своихъ сдѣлалъ тотъ выводъ, что пріобрѣтатель имущества, по отношенію къ этому имуществу, являясь преемникомъ правъ и обязанностей прежняго собственника, не имѣетъ никакихъ особыхъ или новыхъ процессуальныхъ правъ или средствъ защиты, отдѣльных или независимыхъ отъ правъ или средствъ защиты первоначальнаго собственника (рѣш. 1882 г. № 158, 1883 г. № 117, 1886 г. № 85). Соображенія, на которыхъ построено положенное въ основаніе обжалованнаго рѣшенія судебной палаты заключеніе ея объ обязательности для Савицкаго состоявшагося 13 іюля 1884 г. и вошедшаго въ законную силу судебного рѣшенія по иску Спасовскаго къ предшественнику Савицкаго-Невмержицкому о спорномъ участкѣ, оказываются вполнѣ согласными съ приведенными разъясненіями Правительствующаго Сената о законной силѣ судебныхъ рѣшеній для тяжущихся сторонъ и ихъ правопреемниковъ и съ точнымъ смысломъ 1392 ст. т. X ч. 1. По силѣ этого послѣдняго закона, *продавецъ спорнаго имѣнія*, въ случаѣ проигрыша въ судѣ дѣла о принадлежности ему имѣнія, *отвѣтственъ передъ покупщикомъ* за послѣдствія такого исхода дѣла и, такимъ образомъ, онъ заинтересованъ въ выигрышѣ процесса не менѣе новаго собственника, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать уищженія имъ какихъ либо доказательствъ въ пользу существованія спорнаго права: стоя выше послѣдняго собственника на лѣстницѣ перехода имѣнія изъ однихъ рукъ въ другія, онъ, напротивъ, имѣетъ болѣе возможности выяснить правовое состояніе его. Что касается ссылки повѣреннаго Савицкаго, Певзнера, на то, что помянутое рѣшеніе 13 іюля 1884 г. основано на *признаніи продавца*, сдѣланномъ имъ въ томъ дѣлѣ послѣ продажи имѣнія, то это обстоятельство не измѣняетъ обязательности такого рѣшенія для пріобрѣтателя имѣнія. Въ уставѣ гражданского судопроизводства нѣтъ никакого указанія на то, чтобы для правопреемниковъ тяжущагося сила состоявшагося рѣшенія обуславливалась родомъ доказательствъ, на которыхъ рѣшеніе основано. А изъ постановленій устава о пріостановленіи и возобновленіи судебного производства явствуетъ, что одно и то-же правило (688 ст.) примѣняется къ возобновленію пріостановленнаго производства какъ между первоначальными тяжущимися (ст. 691 п. 1), такъ и въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе смерти тяжущагося—естественной или гражданской (ст. 691 п. 2), въ процессъ вступаетъ его преемникъ. По силѣ ст. 688, съ возобновленіемъ производства, оно начинается съ того дѣйствія, на которомъ было пріостановлено. По смыслу этого закона, съ возобновленіемъ производства не отмѣняются тѣ процессуальные дѣйствія, которыя совершились до пріостановленія онаго. Слѣдовательно, если тяжущійся сдѣлалъ признаніе, или судъ произвелъ повѣрку доказательствъ: осмотромъ на мѣстѣ, допросомъ свидѣтелей и т. п., то всѣ такія дѣйствія тяжущагося или суда, послѣдовавшія до пріостановленія про-

изводства, т. е. до постановленія рѣшенія, сохраняютъ свое значеніе и для преемниковъ первоначальныхъ тяжущихся сторонъ. Преемникъ стороны можетъ отвергать признаніе, учиненное его предшественникомъ въ процессѣ, лишь при наличности условий, опредѣленныхъ въ 481 ст. уст. гр. суд. для самого сдѣлаваго признаніе. Подобнымъ образомъ, по воспослѣдованіи рѣшенія и вступленія его въ законную силу, правопреемникъ тяжущагося можетъ въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ просить о пересмотрѣ рѣшенія по общимъ правиламъ 794 ст. уст. гр. суд. Въ виду изложенныхъ соображеній указаніе просителя на признаніе Невмержицкаго, какъ на обстоятельство, подрывающее законную силу основаннаго на этомъ признаніи рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь, засимъ, къ объясненіямъ повѣреннаго Савицкаго во второмъ пунктѣ его кассационной жалобы о нарушеніи палатою 1392-ой ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе просителя о томъ, что отсутствіе въ купчей крѣпости условія объ очисткѣ по случаю спора о части продаваемаго имѣнія можетъ породить какія либо права для пріобрѣтателя имѣнія, не соответствуетъ ни буквальному смыслу 1392 ст., ни разъясненію значенія очистокъ, послѣдовавшему со стороны гражданского кассационнаго департамента, который установилъ, что продавецъ имѣнія отвѣчаетъ передъ противною стороною за убытки, если проданное имѣніе будетъ впоследствии отсуждено, причемъ не составляетъ разницы, было-ли включено въ купчую условіе объ очисткахъ или нѣтъ, такъ какъ право на взыскаііе вознагражденія за убытки возникаетъ, по ст. 574 т. X ч. 1, независимо отъ соглашенія сторонъ, какъ послѣдствіе правонарушенія (р. 1871 г. № 1121, 1879 г. № 32). Сверхъ того нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что условіе объ очисткахъ, по самому его свойству, можетъ имѣть, за силою ст. 569 т. X ч. 1, значеніе только для договорившихся, а не для третьихъ лицъ (каковъ въ данномъ случаѣ Спасовскій), и, слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ стѣсненію въ чемъ либо правъ сихъ послѣднихъ (р. 1879 г. № 32). Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Савицкаго оставить, за силою 793 статьи устава гражданского судопроизводства, безъ послѣдствій.

62. 1892 года октября 20-го дня. По прошенію мѣщанина Натана Гирисона объ отлѣннѣ опредѣленія Виленской судебной палаты, состоявшагося по дѣлу о продажѣ недвижимаго имущества мѣщанъ Ефроима и Гдала Бацеровъ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

5 марта 1890 г. при Гродненскомъ окружномъ судѣ производилась пуб-

личная продажа недвижимого имущества мѣщанъ Ефрона и Гдаля Бацеровъ, расположеннаго въ г. Бѣлостоѣ и оцѣненнаго въ суммѣ 510 руб., на удовлетвореніе претензіи къ нимъ мѣщанина Натана Гиршсона по закладной крѣпости въ суммѣ 6000 р. съ процентами и судебными издержками. Въ торговомъ листѣ, по которому производилась означенная продажа, было показано недоимокъ 2227 р. 17 к. Высшую на торгахъ цѣну—601 р. предложилъ залогодержатель Гиршонъ, который и просилъ окружный судъ объ укрѣпленіи за нимъ купленной имъ недвижимости безъ отнесенія на него ответственности за оказавшіяся на проданномъ имѣніи недоимки. Съ своей стороны Гдаль Бацерь (собственникъ имѣнія) и Янкель Бухъ, участвовавшій въ торгѣ въ качествѣ покупателя, подали въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что на публичномъ торгѣ Бухъ, желавшій предложить высшую сумму, и другіе покупатели отказались отъ торга безъ надбавки вслѣдствіе неправильнаго заявленія, сдѣланнаго имъ судебнымъ приставомъ, что покупатель долженъ уплатить кромѣ покупной суммы и недоимку, числящуюся на имѣніи. Въ виду этого они просили окружный судъ признать торгъ недѣйствительнымъ. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, *окружный судъ нашелъ*, что просьбы Буха и Бацера не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ на обязанности пристава не лежитъ разъяснять покупателямъ законы, и если приставъ кому либо даетъ по этому предмету неудачный совѣтъ, то это вина самого лица, обратившагося за таковымъ совѣтомъ, ибо всякій долженъ руководиться точнымъ смысломъ закона, а не совѣтами того или другого лица, но какъ состоявшаяся на торгахъ цѣна ниже количества числившихся на проданномъ имѣніи недоимокъ, то окружный судъ, руководствуясь 1163 и 1170 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: произведенный на имущество Бацеровъ публичный торгъ признать несостоявшимся. Вслѣдствіе частныхъ жалобъ, принесенныхъ на это опредѣленіе Натаномъ Гиршсономъ и Гдалемъ Бацеромъ, Виленская *судебная палата* *нашла*, что точное количество недоимокъ, числящихся на продаваемомъ имѣніи, въ виду 1151 ст. уст. гр. суд., должно быть выяснено при составленіи торговаго листа, ибо по означенной статьѣ закона въ торговомъ листѣ должно быть точное указаніе количества недоимокъ, между тѣмъ при продажѣ означеннаго имущества Бацера недоимка показана въ торговомъ листѣ нераздѣльно съ другимъ, непродавшимся тогда имуществомъ Бацера; что невыполненіе требованій означенной статьи закона наряду съ неудачнымъ, по выраженію окружнаго суда въ обжалованномъ опредѣленіи, заявленіемъ судебного пристава объ обязанности покупателей уплатить сверхъ покупной цѣны всю недоимку, каковое заявленіе подтверждено въ поданномъ въ судъ прошеніи Буха, желавшаго до означеннаго заявленія принять участіе въ торгѣ, могло служить дѣйствительною причиною устраненія трехъ явившихся покупателей отъ торга, что подтверждается еще и тѣмъ, что они, записавшись въ торговомъ листѣ, отказались отъ торга безъ всякой надбавки, а потому означенный торгъ, какъ произведенный съ нарушеніемъ требованія закона, имѣвшимъ

своимъ послѣдствіемъ устраненіе вышеозначенныхъ трехъ лицъ, желавшихъ торговаться, долженъ быть признанъ, въ виду 2 п. 1180 ст., недѣйствительнымъ и въ этомъ отношеніи жалоба Бацера представляется заслуживающею уваженія, а обжалованное имъ опредѣленіе окружнаго суда о признаніи торга несостоявшимся, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ; за признаніемъ же торга недѣйствительнымъ, заявленное въ жалобѣ ходатайство покупателя имѣнія Гиршсона объ укрѣпленіи того имѣнія за нимъ должно быть признано незаслуживающимъ уваженія.

Входя въ обсужденіе кассационной жалобы Гиршсона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ. Признавая такое устраненіе причиною, уничтожающею дѣйствительность торга, законъ не опредѣляетъ признаковъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны быть подводимы подъ это указаніе, предоставляя установленіе ихъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по имѣющимся въ наличности даннымъ, совѣстливому и безпристрастному сужденію того судебного мѣста, при которомъ происходилъ торгъ. При такомъ изъясненіи 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., въ порядкѣ кассационнаго производства не могутъ быть повѣряемы и взвѣшиваемы тѣ фактическія обстоятельства, которыя въ томъ или другомъ случаѣ привели судебное мѣсто къ убѣжденію, что отъ участія въ торгахъ кто либо неправильно былъ устраненъ. Выводъ по этому предмету, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, долженъ быть признанъ окончательнымъ и неподлежащимъ рассмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ основаніи и въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть повѣрено, насколько правильнымъ и доказаннымъ представлялось утвержденіе собственника имѣнія Гдаля Бацера, что судебный приставъ, производившій продажу, далъ явившимся на торгъ лицамъ разъясненіе, что сверхъ покупной цѣны за имѣніе, они должны внести и числящіяся на немъ недоимки, а также и то, что вслѣдствіе такого разъясненія нѣкоторые явившіяся на торгъ лица не вступили въ состязаніе на приобрѣтеніе имѣнія. Признавая вслѣдствіе сего, что кассационная жалоба просителя въ той ея части, которая касается нарушенія 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ уваженію, какъ содержащая ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія по причинамъ, относящимся до существа дѣла, въ рассмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не входитъ, и имѣя въ виду, что засимъ вторая часть жалобы о неправильномъ изъясненіи окружнымъ судомъ 1170 ст. уст. гр. суд. не требуетъ обсуждения, ибо постановленіе это уже отмѣнено палатою,—Правительствующій Сенатъ *о р е д ѣ л я е т ѣ*: просьбу Гиршсона, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго Михаила Лоскутова, присяжнаго повѣреннаго Роголина, объ отмятн рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Повѣренный артиста С.-Петербургскихъ театровъ Михаила Лоскутова, законнаго наслѣдника умершей вдовы подполковника Петровой, предъявилъ къ душеприкащику по завѣщанію ея, Якову Колзакову, требованіе о взыскаініи съ него 7963 р. 26 коп., оставшихся внѣ завѣщательныхъ распоряженій Петровой. Московская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ этомъ искѣ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) въ силу 1104 ст. X т. 1 ч., истецъ можетъ простираіть свое требованіе только на наслѣдственный капиталъ, оставшійся незавѣщаннымъ,—между тѣмъ, по объясненію самого истца, Петрова распорядилась въ своемъ завѣщаніи на сумму, превышающую капиталъ, который остался послѣ ея смерти; 2) если и признать доказаннымъ, что у душеприкащика на рукахъ осталась часть завѣщаннаго капитала, не распределенная между наслѣдниками по завѣщанію вслѣдствіе того, что онъ производилъ выдачи при посредствѣ разныхъ операций съ процентными бумагами,—то только наслѣдники по завѣщанію имѣли бы право требовать отъ душеприкащика выдачи имъ недоплаченныхъ денегъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили завѣщанныя суммы не по биржевой цѣнѣ бумагъ, а по номинальной ихъ стоимости; 3) прибѣгнуть къ принятому способу удовлетворенія душеприкащикъ былъ вынужденъ тѣмъ, что завѣщательница сдѣлала распоряженіе, превышающее ея средства, а посему душеприкащикъ не имѣлъ возможности доставить всѣмъ наслѣдникамъ полнаго удовлетворенія по завѣщанію.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по закону (1104 ст. X т. 1 ч.), наслѣдство есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Примѣнивъ этотъ законъ къ случаю, когда завѣщатель распорядился капиталомъ, недостаточнымъ для удовлетворенія назначенныхъ имъ наслѣдниковъ, такъ что исполнителю завѣщанія представилась необходимость прибѣгнуть къ уравнительному распределенію суммъ при посредствѣ операций съ процентными бумагами, палата основала свое рѣшеніе на томъ безусловномъ положеніи, что при вышеуказанномъ отношеніи завѣщательнаго распоряженія къ предмету завѣщанія не можетъ имѣть мѣста никакое требованіе законнаго наслѣдника, потому что не можетъ оказаться какой либо части, оставшейся внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Такое общее положеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ закономъ. По разуму 1104 ст. X т. 1 ч. имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, должно быть признаваемо не

только то, о которомъ ничего не постановлено въ завѣщаніи, но и всякое вообще имущество, которое, послѣ приведенія завѣщанія въ исполненіе, окажется не переданнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію и не подлежащимъ выдачѣ имъ.—Такое имущество, не смотря на то, что волей завѣщателя были объаты всѣ его имущественныя средства, тѣмъ не менѣе, послѣ исполненія завѣщанія, останется внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Засимъ душеприкащикъ, не имѣющій никакого самостоятельнаго права на наслѣдство, обязанный отчетностью предъ законнымъ наслѣдникомъ и только временно завѣдующій дѣлами завѣщателя (ср. рѣш. 1868 г. № 78, 1881 г. № 116, 1882 г. № 81), не можетъ получить право на какую либо часть завѣщаннаго имущества, и, по смыслу 1104 и 1254 ст. X т. 1 ч., на всякое имущество, не принадлежащее наслѣдникамъ по завѣщанію, имѣетъ право только наслѣдникъ по закону. Изъ установленныхъ палатой обстоятельствъ дѣла видно, что душеприкащикъ, имѣя въ своемъ распоряженіи денежный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и исполнивъ завѣщаніе, сохранилъ, по утверженію истца, нѣкоторую сумму денегъ, составляющую предметъ исковаго требованія. Для правильнаго разрѣшенія такого иска палатѣ надлежало установить свойство юридическаго отношенія, въ которомъ находится отвѣтчикъ къ означенному остатку, и если бы единственнымъ основаніемъ къ признанію его права на эти деньги представлялось соображеніе о количественномъ отношеніи завѣщанныхъ суммъ къ капиталу, оставшемуся послѣ смерти завѣщательницы, то такое основаніе не могло бы предоставить душеприкащику права на наслѣдственный капиталъ. Его самостоятельное право на тотъ или другой остатокъ, не вытекающее ни изъ вышеуказаннаго завѣщательнаго распоряженія, ни изъ принятаго способа исполненія его, могло бы быть только производнымъ отъ правъ наслѣдниковъ по завѣщанію, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, и оправдывалось бы лишь тѣмъ или другимъ соглашеніемъ, прямо выраженнымъ или подразумеваемымъ, въ силу котораго эти наслѣдники признавали себя удовлетворенными съ присвоеніемъ душеприкащику нѣкоторой части слѣдовавшей имъ суммы. Но такое именно свойство права отвѣтчика на могущій находиться у него остатокъ палата по обстоятельствамъ дѣла не установила.—Принимая во вниманіе вышеизложенныя соображенія и находя, что, независимо отъ сего, палата не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній, касающихся права истца на долговныя обязательства, неподлежашія, по мнѣнію его, распределенію между наслѣдниками по завѣщанію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебнаго палаты, по нарушенію ст. 339 уст. г. с. и 1104 и 2 п. 1110 ст. 1 ч. X т., отмятн и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

64.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію Екатерины Бочковской объ отмены рѣшенія Люблинскаго 2-го округа мирового съѣзда по дѣлу о раздѣлѣ наследства послѣ Семена Хитрени.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Грешинцевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго и движимаго имущества, оставшагося послѣ крестьянина дер. Дворжиско, Семена Хитрени, рѣшеніемъ 2-го гминнаго суда 2-го округа Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда, утвержденнымъ рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губерніи, опредѣлено крестьянскую усадьбу въ дер. Дворжиско, записанную по ликвидационной табели подъ № 5/5 на имя Семена Хитрени, пространствомъ четырнадцать морговъ 78 прентовъ, съ находящимися на оной строениями, сервитутнымъ правомъ и движимымъ имуществомъ, описаннымъ судебнымъ приставомъ 5-го іюля 1889 г., а также три морга земли, пріобрѣтенные наслѣдодателемъ въ 1886 г. по нотаріальному акту за № 479, признать: 7 морговъ 39 прентовъ земли въ дер. Дворжиско, съ половиною сервитутнаго права, причитающагося на всю усадьбу подъ № 5/5, въ собственность Екатерины Бочковской, дочери Семена Хитрени отъ перваго брака, безъ огорода; остальные же 7 морговъ 39 прентовъ земли со всѣмъ огородомъ изъ той же усадьбы подъ № 5/5, со строениями и другою половиною сервитутнаго права, записаннаго на ту же усадьбу, признать въ нераздѣльную собственность малолѣтнихъ дѣтей Семена Хитрени отъ втораго брака: Константина, Софіи, Анастасіи и Маріи Хитрени; въ ихъ же собственность признать по 225 прентовъ земли въ пользу каждаго изъ малолѣтнихъ дѣтей изъ трехъ морговъ земли, пріобрѣтенной наслѣдодателемъ въ 1886 г. и записанной по ликвидационной записи на посадъ Грабовець, подъ № 57. Затѣмъ, за раздѣломъ движимости и опредѣленіемъ обязанности Бочковской и малолѣтнихъ дѣтей Семена Хитрени уплатить Викторіи Хитрени, вдовѣ Семена Хитрени, деньги, внесенныя ею въ уплату долга, обременявшаго усадьбу наслѣдодателя, признано право пожизненнаго владѣнія Викторіи Хитрени на 2 морга 263 прента земли; одинъ моргъ 132 прента изъ части, присужденной Бочковской въ ширину всѣхъ частей ея поля, а другой моргъ 132 прента съ частей, присужденныхъ малолѣтнимъ, и 1/6 части всѣхъ строеній. Въ кассационной жалобѣ на такое рѣшеніе мирового съѣзда Бочковская указываетъ на нарушеніе 11-й ст. постановленія учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета отъ ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.} установившаго правила о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, недопускающей дробленія крестьянскихъ усадебъ на какомъ бы то ни было основаніи (титулѣ) и въ какой бы то ни было формѣ на части менѣе 6 морговъ новопольской мѣры.—Бочковская объясняетъ, что, установивъ на ея участкѣ въ 7 морговъ 39 прентовъ право пожизнен-

наго владѣнія ея мачихи въ 1 моргъ 132 прента, мировой съѣздъ образовалъ такимъ образомъ два участка, каждый менѣе 6 морговъ. Но въ такомъ постановленіи мирового съѣзда нарушенія упомянутаго постановленія учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета (Дн. зак. т. LXIV стр. 388) усмотрѣть нельзя. Запрещеніе дробленія крестьянскихъ усадебъ на части менѣе 6 морговъ установлено въ видахъ упроченія крестьянскихъ хозяйствъ въ Царствѣ и предохраненія ихъ отъ затрудненій и разстройствъ, являющихся при чрезмѣрномъ измелчаніи поземельной собственности, которое съ теченіемъ времени, при отсутствіи упомянутаго запрещенія, неизбежно должно было бы послѣдовать въ крестьянскихъ участкахъ. Но если подъ запрещеніе, въ такихъ видахъ установленное, должно подойти всякаго рода отчужденіе крестьянскаго участка въ такихъ доляхъ, которое можетъ повести къ образованію участковъ пространствомъ менѣе вышеприведеннаго размѣра, то нельзя подвести подъ это запрещеніе случай, когда путемъ законнаго раздѣла на крестьянскомъ участкѣ устанавливается въ извѣстной долѣ лишь право пожизненнаго пользованія, въ силу закона дошедшее къ пережившему супругу прежняго собственника (232 ст. гражд. улож. 1825 г.). Въ этомъ случаѣ никакого дробленія участка не происходитъ, а устанавливается лишь ограниченіе владѣнія наличнаго собственника пожизненнымъ пользованіемъ другаго лица, также какъ и въ томъ случаѣ, когда крестьянскій участокъ, величиной непревышающей высшую норму шести морговъ, достанется въ порядкѣ законнаго наслѣдованія нѣсколькимъ лицамъ и они оставляютъ его въ общемъ владѣніи; и тутъ право каждаго хозяина собственника будетъ по отношенію участка ограничено участіемъ другихъ совладѣльцевъ во владѣніи, пользованіи и распоряженіи онымъ, но дробленія участка не будетъ. Посему, не находя основанія усмотрѣть въ рѣшеніи мирового съѣзда нарушеніе постановленія учредительнаго комитета 30 декабря 1865 г. и имѣя въ виду, что мировой съѣздъ вошелъ въ обсужденіе ходатайства Бочковской о предоставленіи ей по раздѣлу и части огорода, но нашелъ удовлетвореніе этого ходатайства, по условіямъ дѣлимаго наслѣдства, неудобнымъ, каковое заключеніе, какъ относящееся къ существу разбираемаго спора, на основаніи 5 ст. у. с. у., повѣркѣ въ порядкѣ кассации подлежать не можетъ, почему не оказывается и указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній 129, 142 и 711 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: просьбу Бочковской, на основаніи 186 ст. у. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

65.—1892 года марта 18-го дня. По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ и временныхъ Московскихъ купцовъ Хрѣнниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Администрація по дѣламъ купцовъ Хрѣнниковыхъ предъявила 15 сентября
Гражд. 1892 г. 13*

1888 г. искъ объ отмѣнѣ назначенной на 17 того же сентября публичной продажи движимаго имущества Хрѣнниковыхъ, описаннаго за долгъ ихъ Бахметьеву по исполнительному листу, повѣстка объ исполненіи по коему вручена администраціи 8 того же сентября. Искъ этотъ окружнымъ судомъ, по опредѣленію, состоявшемуся наканунѣ торга, былъ обезпеченъ наложеніемъ ареста на описанное имущество. Состоявшееся затѣмъ рѣшеніе окружнаго суда, коимъ исковое требованіе администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ было удовлетворено, *судебная палата* отмѣнила и въ искѣ администраціи той отказала, признавъ, согласно возраженіямъ отвѣтчика Бахметьева, что составляющее предметъ иска требованіе объ отмѣнѣ торга не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ предъявленное не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ, причемъ сослалась на разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1881 г. № 147. Въ принесенной на рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ указываетъ на нарушеніе палатою ст. 1 и 339 уст. гр. суд., объясняя, что приведенное палатою рѣшеніе Правительствующаго Сената къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не примѣнимо, такъ какъ искъ объ отмѣнѣ торга предъявленъ былъ означенною администраціею не послѣ, а до торга, который вслѣдствіе этого и производимъ не былъ, и предъявленъ притомъ до истечения срока, установленнаго для принесенія частныхъ по исполненію рѣшенія жалобъ, и что палата оставила безъ обсужденія предъявленный въ засѣданіи доводъ просителя объ умѣстности въ настоящемъ случаѣ исковаго порядка еще и въ виду того, что возбужденный въ данномъ дѣлѣ вопросъ, долженъ ли былъ взыскатель Бахметьевъ ждать удовлетворенія своей претензіи отъ учрежденной по дѣламъ его должниковъ администраціи наравнѣ съ другими ихъ кредиторами, или обратиться къ судебному приставу—касается существа правъ сторонъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что администрація по дѣламъ Хрѣнниковыхъ при описи и продажѣ имущества Хрѣнниковыхъ за долги является участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ,—каковаго заключенія кассационная жалоба не опровергаетъ,—вполнѣ правильно признала, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 147, что требованіе объ отмѣнѣ назначеннаго для продажи имущества Хрѣнниковыхъ публичнаго торга администрація должна была предъявить не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ. Рѣшеніе 1881 г. № 147 послѣдовало, правда, по дѣлу, по коему искъ былъ предъявленъ представителями должника не объ отмѣнѣ еще несостоявшагося публичнаго торга, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, а о признаніи недействительнымъ торга уже состоявшагося. Но въ рѣшеніи этомъ Правительствующимъ Сенатомъ съ достаточною опредѣлительностью высказано то общее положеніе, что взыскатель и должникъ, будучи сторонами въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга и не имѣя

поэтому принадлежащаго лишь неучаствующимъ въ томъ производствѣ третьимъ лицамъ права оградить свои права на описанное имѣніе путемъ предъявленія исковъ, должны на неправильное исполненіе рѣшенія, въ чемъ бы оно ни заключалось, приносить жалобы *въ частномъ порядкѣ*. Положеніе это, явствующее изъ точнаго смысла всѣхъ, относящихся къ обжалованію дѣйствій по исполненію рѣшеній, узаконеній, въ указанномъ рѣшеніи приведенныхъ, въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ тѣмъ, подобнымъ настоящему, случаямъ, когда сторонѣ въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга предстоитъ обжаловать какое либо по исполненію рѣшенія дѣйствіе до дня торга, въ видахъ отмѣны сего послѣдняго. Въ отношеніи именно къ подобнымъ случаямъ въ рѣшеніи № 147 высказано, что установленнымъ законами частнымъ порядкомъ для обжалованія сторонами исполнительныхъ дѣйствій достигается возможность выяснить предъ торгомъ окончательно для сторонъ законность производства предстоящаго торга. Своевременность таковаго выясненія была бы, очевидно, весьма затруднена, а нерѣдко и вполнѣ невозможна, если бы вмѣсто принесенія частныхъ жалобъ допускалось предъявленіе сторонами требованій объ отмѣнѣ назначеннаго торга въ порядкѣ исковомъ, по природѣ своей сложномъ и продолжительномъ. Что касается до указанія кассационной жалобы на то обстоятельство, что искъ въ данномъ случаѣ предъявленъ до истечения срока для принесенія частной жалобы, то оно лишено всякаго значенія, ибо по истеченіи сего срока не было-бы возможно, при всякомъ взглядѣ на обсуждаемый вопросъ, не только предъявленіе стороною иска объ отмѣнѣ торга, но и принесеніе частной по сему предмету жалобы. Если же это указаніе кассационной жалобы разумѣть въ томъ смыслѣ, что замѣна частной жалобы искомъ интересовъ противной стороны не нарушаетъ, то и въ такомъ случаѣ оно не можетъ быть принято въ уваженіе,—ибо порядокъ частный, независимо отъ присущихъ ему простоты и скорости въ разрѣшеніи спора, не сопряженъ для сторонъ со всѣми тѣми издержками по производству дѣла, которыя неизбѣжны при веденіи дѣла въ порядкѣ исковомъ (ст. 868 уст. гр. суд.). Приходя такимъ образомъ къ заключенію, что судебная палата, правильно признавъ требованіе администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ объ отмѣнѣ публичной продажи ихъ имущества не подлежащимъ предъявленію въ исковомъ порядкѣ, нарушенія указываемой просителемъ 1 ст. уст. гр. суд. не допустила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ падаеть и указаніе просителя на нарушеніе палатою 339 ст. уст. гражд. суд. необсужденіемъ особо довода истца объ умѣстности въ данномъ случаѣ иска въ виду возбужденнаго по дѣлу вопроса о неимѣнніи взыскателемъ права обратиться къ понудительному, чрезъ судебного пристава, исполненію судебного рѣшенія о взысканіи съ должниковъ, по дѣламъ коихъ учреждена администрація. Доводъ этотъ вовсе не требовалъ особаго обсужденія, коль скоро рѣшеніе судебной палаты основано на томъ, какъ выше указано, правильномъ положеніи, что стороны въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга всѣ споры свои по

исполненію рѣшенія, въ чемъ бы они ни состояли, вправѣ предъявлять на разрѣшеніе суда не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1892 года марта 18-го дня. По прошенію Каетана Ходецкаго объ отменѣ рѣшенія Варшавскаго городского мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Викентій Пискевичъ обратилъ взысканіе присужденной ему съ Ивана Бялковскаго суммы 287 р. 50 к. „на жалованье и фонды Бялковскаго,“ находящіяся у нотаріуса Каетана Ходецкаго. На посланную ему объ этомъ судебнымъ приставомъ повѣстку Ходецкій отвѣтилъ, что никакихъ фондовъ Бялковскаго не имѣетъ и жалованья ему не платитъ, а за занятія въ конторѣ уплачиваетъ, согласно договору, вознагражденіе поштучно и притомъ впередъ. Считаая этотъ отзывъ невѣрнымъ и основываясь на ст. 635, 636 и 640 уст. гр. суд., Пискевичъ предъявилъ къ Ходецкому искъ, требуя присужденія съ него всей причитающейся съ Бялковскаго суммы 287 р. 50 к. съ процентами и судебными издержками. *Мировой судья*, принявъ во вниманіе: что, согласно представленному договору, отвѣтчикъ Ходецкій обязался уплачивать Бялковскому за приготовленіе въ нотаріальной конторѣ его, Ходецкаго, разнаго рода актовъ, заявленій и протестовъ опредѣленное вознагражденіе поштучно; что такое вознагражденіе слѣдуетъ отнести къ поврежденнымъ платежамъ, выдачу которыхъ должнику Бялковскому Ходецкій обязанъ былъ приостановить по полученіи повѣстки отъ судебного пристава, и что, не исполнивъ сего, отвѣтчикъ причинилъ истцу матеріальный ущербъ и, въ силу ст. 634 уст. гр. суд., отвѣчаетъ передъ нимъ въ гражданскомъ порядкѣ, удовлетворилъ исковыя требованія Пискевича. *Създъ мировыхъ судей* нашелъ соображенія мирового судьи вполне правильными, такъ какъ, согласно договору, заключенному 5/17 июня 1889 года, Ходецкій обязался уплачивать Бялковскому вознагражденіе за приготовленіе актовъ въ его конторѣ; если и признать, что въ день полученія Ходецкимъ повѣстки отъ судебного пристава, т. е. 23 того-же июня, Бялковскому съ Ходецкаго ничего не слѣдовало, какъ значится въ заявленіи Ходецкаго, то, во всякомъ случаѣ, съ 23 июня Ходецкій обязанъ былъ приостановить всякіе платежи Бялковскому; между тѣмъ изъ представленной квитанціи, выданной Бялковскимъ Ходецкому, видно, что съ іюня по ноябрь Бялковскій продолжалъ заниматься у Ходецкаго и, слѣдовательно, получалъ отъ него вознагражденіе, а потому, согласно 636 ст. уст. гр. суд., Ходецкій нынѣ обязанъ удовлетворить Пискевича, наложившаго арестъ на фонды Бялковскаго. Въ виду этого, признавая рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, мировой създъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассационною жалобою вопросъ: вправѣ-ли кредиторъ обращать взысканіе, въ порядкѣ 1078 ст. уст. гр. суд., на платежи, производимые должнику по договору его съ третьимъ лицомъ, въ видѣ задѣльной платы, за каждое выполняемое по требованію третьяго лица дѣйствіе—не можетъ быть разрѣшено иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Ст. 1078 уст. гр. суд., предоставляя кредитору право обратить взысканіе не только на капиталы или движимое имущество должника, находящіяся у третьяго лица, но и на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, указываетъ, что наложеніе во всѣхъ этихъ случаяхъ ареста производится порядкомъ, изложеннымъ въ статьяхъ 631—640 того-же устава съ изытіями, которыя сущности этого порядка, преподаннаго собственно для случаевъ наложенія ареста въ обезпеченіе исковъ, ни въ чемъ не измѣняютъ. По предписаніямъ означенныхъ статей, для наложенія ареста на поврежденные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва, производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635); со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа, они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ или въ мѣстное казначейство (ст. 636); за ложное въ отзывѣ показаніе третьяго лица подвергаются штрафу вдвое противъ той суммы, которую они въ отзывѣ своемъ скрыли, обращаемому въ казну за покрытіемъ той суммы, *какая слѣдовала къ дѣйствительному полученію* съ показателей (ст. 638), а за уклоненіе отъ дачи отзыва, если доказано будетъ, что отъ лица, отъ коего требовался отзывъ, *дѣйствительно слѣдовали* отвѣтчику платежи, виновный въ уклоненіи можетъ быть сверхъ уплаты опредѣляемаго по ст. 639 штрафа привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая по день первоначальнаго требованія отзыва *причиталась къ полученію* отъ него по условію съ отвѣтчикомъ (ст. 640). Точный смыслъ этихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ими допускается наложеніе ареста лишь на такіе слѣдующіе должнику отъ третьяго лица платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему, должнику, въ самый день наложенія ареста, дѣйствительно уже причитались къ полученію отъ третьяго лица въ имѣющіе наступить опредѣленные условіемъ сроки,—такіе именно платежи, полученіе которыхъ обусловливается единственно наступленіемъ срока и сумма которыхъ можетъ быть, на основаніи заключеннаго условія, опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста. Такихъ свойствъ отнюдь не имѣетъ вознагражденіе, производимое въ условленномъ размѣрѣ, въ видѣ задѣльной платы за каждое отдѣльное выполняемое должникомъ по требованію третьяго лица дѣйствіе. Сумма такихъ платежей, предстоящихъ въ данный періодъ времени, никогда не можетъ быть опредѣлена не только съ точностью, но даже и приблизительно, ибо впередъ не

можетъ быть извѣстно, ни того, когда и какія именно изъ числа условленныхъ дѣйствій будутъ отъ должника потребованы, ни главнымъ образомъ того, какія изъ нихъ будутъ имъ выполнены и будутъ ли еще они должникомъ вообще выполняемы. Ни одного изъ такихъ платежей, стоящихъ такимъ образомъ въ зависимости не отъ наступленія въ будущемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, но преимущественно, если не вполне, отъ доброй воли самихъ договорившихся сторонъ, нельзя признать уже причитавшимся должнику въ моментъ наложенія ареста, а только такіе платежи, по явному указанію 638 и 640 ст. уст. гр. суд., и могутъ подлежать аресту по 1078 ст. того-же устава. Разумъ такого, содержащагося въ семъ законѣ, ограниченія очевиденъ. При полной неопредѣленности платежей, производимыхъ должнику отъ третьяго лица въ видѣ задѣльной платы, наложеніе ареста на такіе платежи, если бы оно и допускалось закономъ, не предоставило бы взыскателю, избравшему такой принудительный способъ взысканія, никакихъ, въ сущности, гарантій или вообще выгодъ. И, дѣйствительно, должникъ, зная, что за предстоящей ему у третьяго лица трудъ онъ лично никакого вознагражденія не получить, естественно будетъ всегда склоненъ отъ такого труда уклоняться, а въ тѣхъ, наиболѣе частыхъ въ жизни, случаяхъ, когда получаемое за личный трудъ въ видѣ заработной платы вознагражденіе составляетъ единственный источникъ существованія работника—и вовсе отказаться отъ такого безплоднаго заработка, пріиславъ себѣ новый, хотя и болѣе скудный, но все же еще свободный отъ ареста заработокъ. Конечно, и на этотъ заработокъ могъ бы быть въ томъ же порядкѣ, какъ и на первый, наложенъ арестъ, но на снятіе прежняго и на наложеніе новаго ареста неизбѣжно потребуются сверхъ расходовъ и время, а по истеченіи его должникъ можетъ снова переимѣнить работодателя и т. д. И въ конечномъ результатѣ не получилось бы ничего инаго, кромѣ и непроизводительной траты времени и напрасныхъ расходовъ со стороны взыскателя, такихъ же потерь со стороны должника, причиненія напраснаго безпокойства, а нерѣдко и убытка, третьимъ лицамъ,— не говоря уже о томъ, насколько вредно отозвались бы на уровнѣ народной нравственности тѣ, можно сказать, повседневныя ухищренія, къ которымъ, въ обходъ не отвѣчающаго требованіямъ жизни закона, неизбѣжно прибѣгали бы какъ должники, дабы не лишиться послѣднихъ средствъ къ существованію, такъ и третьи лица изъ опасенія потерять нужныхъ имъ работниковъ. Таковы очевидныя основанія, по коимъ признано было полезнымъ допустить наложеніе ареста лишь на такіе повременные платежи должнику отъ третьихъ лицъ, предстоящее полученіе которыхъ уже ко времени наложенія ареста окончательно опредѣлилось. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировому съѣзду для признанія иска Пискевича правильнымъ надлежало, прежде всего, установить, что ко времени наложенія ареста на платежи, которые третье лицо Ходецкій обязался производить должнику, Бялковскому, въ вознагражденіе за приготовленіе въ нотаріальной копторѣ его, Ходецкаго, раз-

наго рода актовъ, заявленій и протестовъ поштучно, предстоящее полученіе Бялковскимъ сихъ платежей въ какой либо суммѣ уже опредѣлилось. А какъ мировымъ съѣздомъ сего въ рѣшеніи не установлено, то съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать обращеніе Пискевичемъ взысканія на эти платежи соответствующимъ статьѣ 1078 уст. гр. суд., и, вмѣнивъ Ходецкому въ вину неприостановленіе тѣхъ платежей, присудить съ Ходецкаго всю взыскивавшуюся съ Бялковскаго сумму, безъ всякаго притомъ ея соотношенія съ суммою дѣйствительно причитавшихся сему послѣднему платежей. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, кассационную жалобу Ходецкаго заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1078 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ мировой съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

67.—1892 года октября 14-го дня. По прошенію мѣщанина *Абрама Давида Штейнберга* объ отмѣнѣ рѣшенія *Новоградъ-Волынскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Гербе).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 января 1889 г. мировому судѣ, *Абрамъ Давидъ Штейнбергъ* объяснилъ, что по формальному векселю, выданному *Григоріемъ Песочинскимъ* помѣщику *Роману Хичевскому* и переступленному симъ послѣднимъ ему, *Штейнбергу*, *Песочинскій* занялъ у *Хичевскаго* 100 руб., а отвѣтчики *Ицко Гольдманъ* и *Василій Валевскій-Левковскій* выдали на томъ векселѣ свои поручительныя подписки. Между тѣмъ, 30 декабря 1888 г., *Песочинскій*, къ которому былъ первоначально предъявленъ искъ по означенному векселю, доказалъ на судѣ, что во время выдачи векселя онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, почему въ искѣ къ нему было отказано.—Вслѣдствіе сего онъ, *Штейнбергъ*, и просилъ о взысканіи по означенному векселю 100 руб. съ поручителей *Гольдмана* и *Валевскаго-Левковскаго*. На судѣ, отвѣтчикъ *Гольдманъ* призналъ этотъ искъ совершенно правильнымъ. Отвѣтчикъ же *Валевскій-Левковскій* въ письменномъ отзывѣ заявилъ, что, въ виду признанія векселя *Песочинскаго* недействительнымъ, какъ выданнаго несовершеннолѣтнимъ, онъ, *Валевскій-Левковскій*, не принявшій на себя поручительства въ дѣйствительности этого векселя, а ручавшійся только въ платежѣ суммы на срокъ, отвѣтственности по этому векселю не подлежитъ. Изъ представленной къ дѣлу копии рѣшенія судьи отъ 30 декабря 1888 г. видно, что по векселю *Григорія Песочинскаго*, выданному *Роману Хичевскому* 23 февраля 1883 г., по которому отвѣтчики дали свое поручительство, пріобрѣтателемъ этого векселя *Абрамомъ Штейнбергомъ* былъ предъявляемъ искъ къ самому векселедателю *Песочинскому*, но въ искѣ этомъ *Штейнбергу* отказано, за силою 221 и 222 ст. 1 ч. X т.,

такъ какъ Песочинскій доказалъ на судѣ, что во время выдачи того векселя онъ былъ несовершеннолѣтнимъ.—Разсмотрѣвъ дѣло, *мировой судья нашель*, что настоящій искъ въ отношеніи отвѣтчика Гольдмана, признаваго оный правильнымъ, подлежитъ удовлетворенію.—Что же касается втораго отвѣтчика Валевскаго-Левковскаго, то въ виду возраженія съ его стороны противъ этого иска, а также и того, что поручительство его по векселю Песочинскаго, какъ видно изъ самой поручительной подписи, есть поручительство въ исполненіи, но не въ дѣйствительности выданнаго Песочинскимъ векселя, искъ къ нему не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ на основаніи 1556 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 595 и 1869 г. № 504, въ случаѣ признанія главнаго обязательства, какъ въ данномъ случаѣ въ отношеніи къ векселедателью Песочинскому, недѣйствительнымъ, вслѣдствіе неспособности его, поручитель, ручавшійся въ исполненіи, но не въ дѣйствительности обязательства, не подлежитъ отвѣтственности.—А потому мировой судья опредѣлилъ: 1) въ пользу Штейнберга взыскать съ Гольдмана, какъ поручителя по векселю, выданному Песочинскимъ Хичевскому 23 февраля 1883 г., сто руб. съ %, и 2) Василя Валевскаго-Левковскаго отъ отвѣтственности по этому дѣлу освободить.—Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу истца, Новоградъ-Волинскій *мировой създъ* утвердилъ рѣшеніе мирового судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ. Въ принесенной на это рѣшеніе мирового създа *кассационной жалобѣ* Штейнбергъ доказываетъ, что освобожденіе създомъ Валевскаго-Левковскаго, какъ поручителя, отъ отвѣтственности по векселю несовершеннолѣтняго Песочинскаго, несогласно съ 220, 221, 222, 1555—1558, 1561 ст. X т. I ч. и 93 ст. уст. о векс.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе просителя о нарушении, будто, създомъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ не заслуживающимъ уваженія.—Въ рѣшеніяхъ гражд. касс. деп. 1873 г. за № 595 и 1869 г. за № 504 разъяснено, что отвѣтственность по договору поручительства наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, такъ что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, *поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ*.—Исключеніе изъ сего общаго правила допускается только въ томъ случаѣ, когда поручитель, независимо отъ ручательства за исправность того, за кого принимаетъ поруку, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность, положительно высказанную, за дѣйствительность и законность договора, какъ, напр., въ случаѣ ручательства, что договаривающійся достигъ совершеннолѣтія и т. п.—А какъ въ настоящемъ дѣлѣ вексель, выданный Песочинскимъ, признанъ недѣйствительнымъ, какъ выданный несовершеннолѣтнимъ, поручитель же по немъ Валевскій-Левковскій,—какъ это установлено мировымъ създомъ,—не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствительность означеннаго векселя, то създъ, отказавъ Штейнбергу

во взысканіи съ поручителя Валевскаго-Левковскаго денегъ по недѣйствительному векселю, поступилъ совершенно правильно.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Штейнберга оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

68.—1892 года октября 20-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго дворянъ Иосифа, Генриха, Владислава и Северина Липковскихъ, присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Каменецъ-Подольскій окружный судъ 2 іюня 1887 года, уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго, временнаго Черниговскаго и Полтавскаго генераль-губернатора, надворный совѣтникъ Цѣнинъ объяснилъ, что, на основаніи третейской записи, явленной у Уманьскаго нотаріуса Попова 23 августа 1885 года, дворяне Северинъ Леопольдъ Липковскій и Генрихъ, Иосифъ и Владиславъ Генриховы Липковскіе, желая переукрѣпить за Генрихомъ Липковскимъ недвижимыя имѣнія, находящіяся въ Гайсинскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, и принадлежащія: Северину Липковскому—с. Завадовка, Іосифу Липковскому—с. с. Мягкоходы и Черная Гребля и Владиславу Липковскому—с. Лозовато, обратились къ третейскому суду, который въ лицѣ избранныхъ ими посредниковъ, дворянъ Каэтана Даровскаго, Франца Новинскаго и врача Добровольскаго, по выслушаніи объясненій дворянъ Липковскихъ, рѣшеніемъ своимъ 25 августа 1885 года, между прочимъ опредѣлилъ: всѣ означенныя недвижимыя имѣнія признать собственностью дворянина Генриха Генрихова Липковскаго съ переводомъ на него всѣхъ долговъ, числящихся на означенныхъ имѣніяхъ по закладнымъ крѣпостямъ. Каменецъ-Подольскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 4 октября 1885 года представленное ему дѣло и рѣшеніе третейскаго суда, выдалъ дворянину Генриху Липковскому исполнительный листъ отъ 7-го октября того же года за № 17,463 на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда 25 августа 1885 года, по каковому листу совершены были судебнымъ приставомъ при Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ, Дыбовскимъ, вводы во владѣніе дворянина Генриха Липковскаго вышеупомянутыми недвижимыми имѣніями. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что дворянинъ Генрихъ Липковскій есть лицо польскаго происхожденія, что по закону лицамъ польскаго происхожденія воспрещено пріобрѣтать вновь помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего закона должны считаться недѣйствительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, что, по смыслу примѣч. къ ст. 773 т. X ч. 1, судебное установленіе обязано удостовѣриться въ національности лица, пріобрѣтающаго недвижимое имѣніе, что поэтому слѣдуетъ признать опредѣленіе Каменецъ-

Подольскаго окружнаго суда отъ 4 октября 1885 года, утвердившаго рѣшеніе третейскаго суда, состоявшагося 25 августа 1885 года по дѣлу дворянъ Липковскихъ, на основаніи коего Генрихъ Липковскій приобрѣлъ въ собственность помянутыя выше недвижимыя имѣнія въ нарушение закона 10 декабря 1865 года, неправильнымъ и недѣйствительнымъ, на основаніи вышеизложеннаго и 11 статьи Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ, онъ, уполномоченный генераль-губернатора, предъявляя къ дворянамъ Северину Леонову Липковскому и Генриху, Иосифу и Владиславу Генриховымъ Липковскимъ настоящій искъ просилъ окружной судъ: 1) признать недѣйствительными какъ рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся 25 августа 1885 года, такъ и опредѣленіе Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда отъ 4 октября 1885 года; 2) уничтожить и самый исполнительный листъ отъ 7 октября того же года за № 17,463, предписавъ старшему нотаріусу окружнаго суда сдѣлать отмѣтку въ вѣрностныхъ книгахъ объ уничтоженіи означенныхъ актовъ укрѣпленія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Генриха Липковскаго, въ засѣданіи окружнаго суда между прочимъ возражалъ: 1) что, по закону 27 декабря 1884 года, генераль-губернатору предоставлено право предъявлять иски только объ уничтоженіи актовъ и договоровъ, совершенныхъ частными лицами между собою, а не о признаніи недѣйствительными судебныхъ рѣшеній и опредѣленій, и 2) что третейскимъ рѣшеніемъ 25 августа 1885 г. по дѣлу Липковскихъ законъ 10 декабря 1865 г. не былъ нарушенъ, такъ какъ означеннымъ рѣшеніемъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не устанавливалось новыхъ правъ на недвижимость, а произведенъ лишь раздѣлъ между наслѣдниками имѣній, доставшихся имъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ на рѣшеніе суда, коимъ искъ Цѣнна былъ удовлетворенъ, Одесская *судебная палата* нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) можетъ ли быть уничтожено въ исковомъ порядкѣ, на основаніи 2 прим. къ 698 ст. т. X ч. 1, такое рѣшеніе третейскаго суда, коимъ лицу польскаго происхожденія присуждено въ собственность недвижимое имѣніе въ одной изъ девяти западныхъ губерній Имперіи по третейской записи, содержащей въ себѣ соглашеніе о передачѣ сего имѣнія упомянутому лицу въ обходъ приведеннаго выше закона, и 2) слѣдуетъ ли признать, что третейское рѣшеніе 25-го августа 1885 г. по дѣлу Липковскихъ основано на такомъ именно соглашеніи частныхъ лицъ и прекрываетъ собою обходъ указаннаго выше ограничительнаго закона? По отношенію къ первому вопросу палата усмотрѣла, что закономъ 21 декабря 1887 г. 1368 ст. уст. гр. суд. дополнена примѣчаніемъ, на основаніи котораго разсмотрѣнію третейскаго суда не подлежатъ дѣла о недвижимыхъ имуществѣхъ, когда въ числѣ участвующихъ есть лица, ограниченные по закону въ правахъ приобретенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими. Хотя этотъ законъ, признающій недѣйствительными третейскія рѣшенія единственно вслѣдствіе участія въ дѣлѣ лицъ, ограниченныхъ въ правахъ приобретенія недвижимыхъ имуществъ, и не можетъ по времени своего опубликованія

имѣть примѣненія къ настоящему случаю, тѣмъ не менѣе одно это обстоятельство не даетъ еще основанія заключать, что третейскія рѣшенія, состоявшіяся до обнародованія упомянутаго закона, должны быть признаваемы дѣйствительными даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда ими рѣшеніями закрѣплены противозаконныя сдѣлки, состоявшіяся между лицами польскаго происхожденія на переходъ недвижимыхъ имуществъ въ девяти западныхъ губерніяхъ вопреки закону 10-го декабря 1865 года (прим. 2 къ ст. 698 т. X ч. 1). Напротивъ, коль скоро доказано, что рѣшеніе третейскаго суда состоялось по спору несуществующему по третейской записи, совершенной единственно въ видахъ умышленнаго обхода закона, воспрепятствующаго лицамъ польскаго происхожденія приобретать имѣнія въ известной части Имперіи всякимъ инымъ способомъ, кромѣ наслѣдства по закону, то очевидно, что такое рѣшеніе, являющееся лишь неизбежнымъ слѣдствіемъ запрещенной закономъ сдѣлки частныхъ лицъ, будучи результатомъ или заблужденія, въ которое третейскіе судьи были введены противозаконною сдѣлкой, или соглашенія сихъ судей съ участниками сдѣлки, не есть судебное рѣшеніе и потому не можетъ имѣть никакой силы и дѣйствія. Допустить иное толкованіе значило бы лишить законъ 10 декабря 1865 года дѣйствительнаго значенія и признать дозволеннымъ всякій переходъ недвижимой собственности къ лицу польскаго происхожденія, хотя бы такой переходъ былъ послѣдствіемъ явной стачки, явно противозаконнаго соглашенія, а не судебного рѣшенія, которое и имѣетъ значеніе лишь по столько, по сколько имъ разрѣшаются дѣйствительно существующіе споры о правѣ гражданскомъ. На основаніи 11 ст. приложенія къ 698 ст. т. X ч. 1 (прим. 2), административной власти предоставлено право предъявленія исковъ объ уничтоженіи актовъ уже состоявшихся по незаконнымъ сдѣлкамъ. Третейская записи, хотя бы она и содержала въ себѣ незаконную сдѣлку, сама по себѣ не есть еще такой актъ, которымъ бы цѣль вступившихъ въ соглашеніе лицъ достигалась; такимъ актомъ, имѣющимъ известныя гражданскія послѣдствія и нарушающимъ государственные интересы, на охрану коихъ въ данномъ случаѣ уполномочена административная власть, можетъ быть только третейское рѣшеніе и лишь съ того момента, когда состоялось такое рѣшеніе, можно признать упомянутые выше государственные интересы нарушенными, а, слѣдовательно, съ этого же момента для администраціи возникаетъ и право на предъявленіе иска, о коемъ говорится въ 11 ст. приведеннаго выше закона. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда незаконная сдѣлка, направленная къ обходу закона 10 декабря 1865 года облекается въ форму третейскаго рѣшенія, это послѣднее представляется именно такимъ актомъ, который, на основаніи прилож. къ 698 ст. т. X ч. 1, подлежитъ уничтоженію по искамъ административной власти. Обращаясь ко второму вопросу, палата разрѣшила его утвердительно, признавъ, по бывшимъ въ виду ея фактическимъ даннымъ, вполнѣ доказаннымъ, что ко времени составленія третейской записи, споровъ между отвѣтчиками объ имѣніяхъ Завадовкѣ, Мягкоходы, Черная Гребля и Лозовато уже не

было и что на разрѣшеніе третейскаго суда отвѣтчиками были предложены фиктивные споры съ цѣлю, посредствомъ полученія исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе третейскаго рѣшенія, закрѣпить состоявшееся между ними въ обходъ закона соглашеніе о передачѣ перечисленныхъ выше имѣній въ собственность одного изъ нихъ Генриха Генрихова Липковскаго. При этомъ палата обратила, между прочимъ, вниманіе на странную въ настоящемъ дѣлѣ роль отвѣтчиковъ, противъ которыхъ состоялось рѣшеніе третейскаго суда. Когда права сихъ отвѣтчиковъ были казалось бы восстановлены рѣшеніемъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда по настоящему иску, всѣ они апеллировали на это рѣшеніе, отстаивая, какъ согласное съ ихъ интересами, то самое третейское рѣшеніе, которымъ вопреки, будто бы, ихъ желанію, были отняты у нихъ весьма цѣнные недвижимыя имѣнія, доставшіяся имъ по крѣпостнымъ актамъ. По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе, постановленное посредниками не есть судебное рѣшеніе, а лишь такой актъ, посредствомъ котораго отвѣтчики осуществили свою незаконную сдѣлку и который долженъ подлежать уничтоженію по иску административной власти, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный дворянъ Генриха, Юсифа, Владислава и Северина Липковскихъ, присяжный повѣренный князь Урусовъ, находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) закономъ 10 декабря 1865 года, вошедшимъ въ св. зак. гражд. т. X ч. 1 въ видѣ приложенія къ ст. 773 примѣч. (по продолж.) п. 7, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь приобрѣтать имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, причемъ недѣйствительными считаются акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Точный смыслъ этого узаконенія и высказанныя по поводу его законодателемъ соображенія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при опубликованіи закона не имѣлось въ виду „стѣснять законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ.“ Въ *В ы с о ч а й ш е* утвержденномъ мѣнѣи Государственнаго Совѣта 1877 г. № 66, ст. 821 упоминаетъ о сохраненіи неприкосновенности владѣльческаго права, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ составъ этого права входило и право судебной защиты по дѣламъ, касавшимся имѣній въ означенныхъ девяти губерніяхъ, каковое право выражено словами закона ст. 691 т. X ч. 1. Въ связи съ этимъ правомъ судебной защиты по имуществамъ находилось и право обращаться къ третейскому суду въ порядкѣ ст. 1359 уст. гр. суд. и измѣненіи 1368 ст. того же устава. Съ момента опубликованія сего закона, т. е. съ 26 января 1888 г., лица польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ не имѣютъ права обращаться къ третейскому суду по вопросамъ, касающимся сихъ имѣній; но такъ какъ рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда послѣдовало въ 1887 г., а рѣшеніе третейскаго суда въ 1885 году, то законъ 1888 г. къ настоящему дѣлу примѣненія по обратной силѣ имѣть не можетъ; 2) рѣшеніе третейскаго суда не есть актъ или сдѣлка по смыслу п.п. 10 и 11 правилъ 27 де-

кабря 1884 г., вошедшихъ въ приложеніе къ ст. 698, примѣч. 2. Слово „актъ“ въ обыденномъ смыслѣ можетъ означать и судебное рѣшеніе, но въ точномъ смыслѣ терминологіи X тома слово „актъ“ должно быть понимаемо въ смыслѣ документа, укрѣпляющаго права на имущество. Самое слово „актъ“ введено у насъ въ 1701 году, когда акты раздѣлены на три статьи; а по уложенію 1649 г. это слово замѣняется терминомъ „крѣпость“. Въ раздѣлѣ III, тома X, главѣ III, содержатся узаконенія о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества или объ актахъ вообще. Въ главѣ IV говорится о крѣпостныхъ и явочныхъ, а въ главѣ V о домашнихъ. Очевидно, что рѣшеніе суда третейскаго или короннаго нельзя считать ни крѣпостнымъ, ни явочнымъ, ни домашнимъ актомъ. На основаніи 68 ст. т. I зак. осн. окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, а потому рѣшеніе третейскаго суда, вошедшее въ законную силу, не можетъ быть уничтожено какъ простая сдѣлка. Судебная палата неправильно называетъ такое рѣшеніе „актомъ“ и въ то же время третейскую запись, совершенную у нотариуса, хотя бы и содержащую въ себѣ незаконную сдѣлку, отказывается признать актомъ. Засимъ какими бы недостатками не отличалось третейское рѣшеніе 25 августа 1885 г. по дѣлу Липковскихъ, прикрывало ли оно собою обходъ закона, или нѣтъ, но оно вступило въ окончательную, законную силу и для дѣла Липковскихъ имѣетъ силу закона. Для уничтоженія означеннаго третейскаго рѣшенія истцу подлежало руководствоваться ст. 1397, 1399, 794, 805 и 807 уст. гр. суд. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ судебная палата явно нарушила ст. 894 уст. гр. суд., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный отвѣтчиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи *В ы с о ч а й ш а г о* повелѣнія 10 декабря 1865 года, вошедшаго во 2 прим. ст. 698 т. X ч. 1 изд. 1887 г., до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего постановленія повелѣнно считать недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ сихъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Въ развитіе этого распоряженія 27 декабря 1884 г. изданы были особыя правила, помѣщенные нынѣ въ приложеніи къ означенному второму примѣчанію къ ст. 698 зак. гражд., въ силу которыхъ не только каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе *В ы с о ч а й ш и х ъ* повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. и правилъ 27 де-

кабря 1884 г., предоставлено право вчинить искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго по такой сдѣлкѣ (н. 10), но вмѣнено губернаторамъ, по обнаруженію губернскимъ начальствомъ такого рода воспрещенныхъ сдѣлокъ, съ своей стороны предъавлять, чрезъ уполномоченныхъ подчиненныхъ имъ лицъ, иски объ уничтоженіи актовъ, по нимъ состоявшихся. Наконецъ, по Высочайшему утвержденному 21 декабря 1887 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, вошедшему въ 5 п. 1368 ст. по прод. 1890 г., дѣла о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ участвующихъ лицъ есть лица, ограниченные по закону въ правахъ приобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими, изъяты изъ разсмотрѣнія и разрѣшенія третейскаго суда. По доходившимъ до Правительствующаго Сената случаямъ въ рѣшеніи 1888 г. № 2 по дѣлу графа Грохольскаго съ Моравскимъ, Правительствующій Сенатъ уже подробно разъяснилъ, что законъ 10 декабря 1865 г. и 1529 ст. т. X ч. 1 признаютъ недѣйствительными не только формальные акты, совершенные вопреки выраженному въ упомянутомъ законѣ запрещенію, но и такіе мнимые акты, въ коихъ, въ обходъ закона, подъ легальною формою скрывается сдѣлка о такомъ незаконномъ переходѣ. Настоящее дѣло отличается отъ дѣла гр. Грохольскаго тѣмъ, что Кіевскій, Подольскій и Волынкскій генераль-губернаторъ, въ лицѣ своего представителя, ходатайствуетъ о признаніи недѣйствительнымъ не акта частныхъ лицъ по незаконной ихъ сдѣлкѣ, но закрѣпившаго незаконную сдѣлку рѣшенія третейскаго суда, притомъ состоявшагося и вошедшаго въ законную силу до обнародованія, въ дополненіе къ 1368 ст. уст. г. с., мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 декабря 1887 г. Посему нынѣ и подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ, „выравѣ ли судъ уничтожить по иску генераль-губернатора рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся до изданія закона 21 декабря 1887 г. о присужденіи лицу польскаго происхожденія въ собственность недвижимаго имѣнія въ одной изъ девяти западныхъ губерній на томъ основаніи, что рѣшеніе это было результатомъ не дѣйствительнаго, а фиктивнаго спора, подъ которымъ скрывалось въ третейской записи соглашеніе объ укрѣпленіи имѣнія за означеннымъ лицомъ, въ обходъ 2 прим. 698 ст. т. X ч. 1.“ Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ясному и буквальному смыслу закона 10 декабря 1865 г., всѣ совершенные послѣ его изданія акты и сдѣлки на переходъ недвижимыхъ имуществъ къ лицамъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, считаются недѣйствительными. Если въ этомъ законѣ и въ правилахъ 27 декабря 1884 г. ничего не говорилось о недѣйствительности рѣшеній третейскихъ судовъ, то потому, что назначеніе этихъ судовъ по ст. 1367 у. г. с., какъ и каждаго суда (ст. 1 у. г. с.), заключается въ разрѣшеніи споровъ о правахъ, законно существующихъ, а не въ установленіи перехода права собственности, вопреки закону. Немыслимо, чтобы съ изданіемъ, ради государственнаго интереса, запретительнаго закона законодательная власть имѣла въ виду оставить на

волю частныхъ лицъ избирать для обхода этого закона такой путь, который именно установленъ для огражденія всѣхъ и каждаго въ пользованіи предоставленными имъ правами. Посему нельзя признать, чтобы въ томъ случаѣ, когда третейскій судъ вышелъ изъ предѣловъ своей задачи и своего назначенія, рѣшеніе его могло бы считаться непоколебимымъ только по той причинѣ, что въ 10 ст. закона 1884 г. говорится, что губернской власти предоставляется предъавлять иски о признаніи недѣйствительными актовъ, заключающихъ противузаконныя сдѣлки и не упоминается о подобныхъ же искахъ по отношенію къ прикрывшимъ незаконныя сдѣлки рѣшеніямъ третейскаго суда. Помимо частнаго интереса существуетъ еще высшій государственный интересъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ преобладаетъ передъ первымъ. Такой именно интересъ Государство имѣетъ по отношенію землевладѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, для огражденія котораго и предоставлено въ 1884 г. губернаторамъ и, какъ разъяснено въ упомянутомъ уже рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу графа Грохольскаго, генераль-губернаторамъ возбуждать иски о признаніи недѣйствительности переходовъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ этого края къ лицамъ польскаго происхожденія внѣ законнаго порядка наслѣдованія. Если государственный интересъ нарушенъ частными лицами чрезъ посредство рѣшенія третейскаго суда, то, не смотря на неупоминаніе о такихъ рѣшеніяхъ въ законѣ 1884 г., этотъ интересъ не можетъ быть оставленъ безъ защиты только потому, что нарушеніе его было достигнуто посредствомъ приѣма, который, казалось, исключалъ всякую къ тому возможность. Въ этомъ случаѣ, по существу отправленію правосудія основѣ, тѣмъ болѣе должно послѣдовать возстановленіе правоваго порядка, и указаніе на непоколебимость судебныхъ рѣшеній по частнымъ дѣламъ не можетъ быть признано умѣстнымъ при обстоятельствахъ, колеблящихъ болѣе обширные интересы. Во всякомъ случаѣ если, согласно 68 ст. т. 1 зак. осн., окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, то съ другой стороны, на основаніи 895 ст. у. г. с., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Поэтому вступленіе въ законную силу рѣшенія третейскаго суда между тяжущимися сторонами не можетъ препятствовать власти, которой ввѣрено блюсти государственные интересы, оспаривать его по нарушенію этихъ болѣе высшихъ интересовъ, независимо отъ вышеизложеннаго, и по тому соображенію, что въ подобномъ искѣ будутъ участвовать не одни прежніе тяжущіеся, но и другая сторона и основаніе его иное, чѣмъ въ дѣлѣ, разсмотрѣнномъ третейскимъ судомъ. То обстоятельство, что рѣшеніе третейскаго суда состоялось прежде, чѣмъ состоялось обнародованіе дополненія 1368 ст. у. г. с., не можетъ тоже считаться препятствіемъ къ возбужденію настоящаго иска, ибо таковой возникъ не изъ того, что рѣшеніе третейскаго суда должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ коснувшееся такого предмета,

споръ о которомъ изъять изъ третейскаго разбора, а изъ того, что чрезъ посредство этого рѣшенія частныя лица нарушили государственный интересъ. Такое основаніе иска не имѣетъ никакого соотношенія съ 1368 ст. у. г. с., опредѣляющей только кругъ законной компетенціи третейскаго суда. По такому основанію Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обращаясь засимъ къ частнымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что палата изъ фактическихъ его обстоятельствъ установила, что ко времени составленія третейской записи споровъ между отвѣтчиками объ имѣніяхъ, которыхъ коснулось рѣшеніе третейскаго суда, не было и что на разрѣшеніе его были предложены фиктивные споры съ цѣлью закрѣпить состоявшееся между ними въ обходъ закона соглашеніе о передачѣ означенныхъ имѣній въ собственность Генриха Липковскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при установленіи такихъ данныхъ палата, въ виду вышеизложеннаго разрѣшенія главнаго возникшаго вопроса, имѣла полное основаніе уважить искъ генераль-губернатора, не нарушая ни 691, ни 10 и 11 п. п. прил. къ 698 ст. т. X ч. 1, ни 1368, 1397, 1399, 794, 805 и 807 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Липковскихъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1892 года ноября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Маріи Сербиновой, Блюменфельда, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторевъ).

Рѣшеніемъ Таврической гражданской палаты 15 марта 1869 г., утвержденнымъ указомъ общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената 31 іюля 1873 года, 325¹/₂ десятины земли при деревнѣ Алтунджи Меркитъ Евпаторійскаго уѣзда, принадлежавшія бѣжавшему въ Турцію Девлетъ Мурзѣ Меркитскому, были присуждены казнѣ. Между тѣмъ эту землю повѣренный его брата Сеферъ Мурзы Меркитскаго, коллежскій ассесоръ Деркачевъ, продалъ 12 апрѣля 1868 г. своей женѣ Маріи Деркачевой, которая 21 декабря 1875 г. заложила ее сыну своему отъ перваго брака Андрею Ващенко—Захарченко. Вслѣдствіе сего управленіе государственныхъ имуществъ 2-го января 1879 г. предъявило искъ къ Деркачевой и сыну ея Ващенко—Захарченко о признаніи означенной земли собственностью казны. Симферопольскій окружный судъ постановилъ 2-го іюля 1880 г. рѣшеніе объ удовлетвореніи иска казны и о признаніи закладной 21 декабря 1875 г. недействительною. По апелляціонной жалобѣ Деркачевой Одесская судебная палата 13 іюня 1881 г. отказала казнѣ въ искѣ. Послѣ сего по означенной закладной 21 декабря 1875 г. на означенное имѣніе назначались

публичные торги и оно укрѣплено по данной 21 апрѣля 1882 г. за залогодержателемъ по означенной закладной Ващенко—Захарченко, который по купчей 18-ю, утвержденной 25 іюня 1882 года, продалъ его вдовѣ штабсъ-капитана Маріи Сербиновой. Рѣшеніе же Одесской палаты, 13 іюня 1881 г. состоявшееся, было кассировано гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената и дѣло передано въ Харьковскую судебную палату, которая 6 іюля 1884 г. утвердила вышеприведенное рѣшеніе окружнаго суда о признаніи имѣнія 325¹/₂ дес. собственностью казны и о признаніи закладной 21 декабря 1875 г. недействительною. Вслѣдствіе выданнаго во исполненіе сего окружнымъ судомъ 31 мая 1885 г. исполнительнаго листа, судебный приставъ 24 января 1886 г. передалъ казнѣ отсужденную въ ея пользу землю. Сербинова 3 сентября 1888 г. предъявила искъ къ управленію государственными имуществами, находя, что рѣшеніе Харьковской судебной палаты, постановленное по дѣлу, въ коемъ Сербинова не принимала участія, не давало судебному приставу права изъять имѣніе изъ владѣнія Сербиновой и передать во владѣніе казны, и что имѣніе продано было ей въ то время, когда притязанія казны были отвергнуты рѣшеніемъ Одесской судебной палаты; слѣдовательно имѣніе не состояло уже тогда въ спорѣ, а потому просила изъять, въ силу принадлежащаго ей права собственности на 325¹/₄ дес., эту землю изъ владѣнія казны и взыскать съ казны убытки отъ невладѣнія Сербиновою землею съ 24 января 1886 г. Управленіе государственнымъ имуществами отвергло этотъ искъ въ виду рѣшенія Харьковской судебной палаты. Симферопольскій окружный судъ нашель, что Сербинова приобрѣла имѣніе въ промежутокъ времени между рѣшеніемъ Одесской судебной палаты, отказавшей казнѣ въ искѣ, и рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты 1884 г., удовлетворившей иски казны. Съ удовлетвореніемъ послѣднимъ рѣшеніемъ иски казны о правѣ собственности, оказывается, что одна изъ предшественницъ истицы Сербиновой по владѣнію спорнымъ имѣніемъ, Деркачева, признана не имѣвшею права собственности на оное. А если Деркачевой не принадлежало право собственности, то не могъ такового права приобрести Ващенко—Захарченко и отъ него не могло то-же право перейти къ Сербиновой. Переходъ имѣнія отъ Деркачевой къ послѣдующимъ приобретателямъ Ващенко—Захарченкѣ и Сербиновой дозволенными и установленными въ законѣ способами не можетъ создать для нихъ права собственности на это имѣніе, такъ какъ и таковыя способы приобретенія не въ состояніи дать приобретателю это право, если оказывается, что оно не принадлежало кому либо изъ предшествовавшихъ владѣльцевъ, и по 895 ст. уст. гр. суд. состоявшееся объ имѣніи судебное рѣшеніе имѣетъ обязательную силу не только для непосредственно участвовавшихъ въ процессѣ тяжущихся и ихъ наслѣдниковъ, но и для преемниковъ ихъ правъ, въ силу 420 ст. 1 ч. X т. зак. гр. Сербинова же есть преемница правъ по спорному имѣнію отъ Ващенко—Захарченки, участвовавшая лично въ томъ процессѣ, по которому состоялось рѣшеніе Харьковской су-

Гражд. 1892 г.

дебной палаты; поэтому для нея это рѣшеніе имѣетъ обязательную силу. Посему окружный судъ въ искѣ Сербиновой отказалъ. Судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Сербиновой и раздѣляя вполнѣ соображенія окружного суда, *нашла*, что закладное право Ващенко-Захарченки признано недѣйствительнымъ рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты, по коему спорная земля признана собственностью казны, а залогъ оной Ващенко-Захарченкѣ признанъ недѣйствительнымъ; если же залогъ этотъ недѣйствителенъ, то недѣйствительна и данная, выданная Ващенко-Захарченкѣ и, основанная на данной, купчая крѣпость Сербиновой 18 июня 1882 г. Рѣшеніе Одесской судебной палаты 13 июня 1881 г., равнымъ образомъ, не создаетъ никакихъ правъ, ибо, по силѣ 892 ст. уст. гр. суд., рѣшенія палатъ хотя и признаются окончательными, но разъ на рѣшеніе палаты подана кассационная жалоба, рѣшеніе это не можетъ быть признано безповоротнымъ и укрѣпляющимъ право въ смыслѣ абсолютномъ, ибо съ отмѣной рѣшенія палаты, таковое признается какъ бы несуществующимъ (ст. 811 уст. гр. суд.); если же рѣшенія не существуетъ, то не можетъ существовать никакихъ правъ. Рѣшеніе-же Харьковской судебной палаты въ отношеніи уничтоженія закладной обязательно какъ для Ващенко-Захарченки, такъ и для преемницы его правъ въ силу 895 ст. уст. гр. суд. Въ сущности права Сербиновой основаны на томъ же закладномъ правѣ Ващенко-Захарченки, ибо данная, полученная послѣднимъ, и купчая Сербиновой составляютъ лишь дальнѣйшія переукрѣпленія того же закладнаго права, которое уничтожено; если же Ващенко-Захарченко не имѣлъ правъ собственности на спорную землю, то не имѣетъ ихъ и Сербинова. Актъ укрѣпленія, по силѣ 167 и 168 ст. пол. о пот. части, имѣетъ силу укрѣпленія лишь тогда, когда онъ исходитъ отъ дѣйствительныхъ правъ собственности продавца, а не мнимыхъ, ибо въ такомъ случаѣ достаточно было-бы отчудить чужое имѣніе и владѣлецъ лишился-бы своей собственности навсегда, въ явное нарушеніе 609 и 691 ст. т. X ч. 1. Ссылка Сербиновой на то, что преемство обязательно лишь въ одномъ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1392 ст. т. X ч. 1-й, не основана на законѣ, а посему не уважительна. Посему и находя, что Сербинова имѣла возможность защищать свое право всѣми способами и доказывать, что земля эта дѣйствительно принадлежала на правѣ собственности Ващенко-Захарченкѣ, что залогъ Деркачевой земли Ващенко-Захарченкѣ дѣйствителенъ и т. д., между тѣмъ факты эти не только ничѣмъ не доказаны, но и опровергнуты рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты, судебная палата рѣшеніе окружного суда утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Сербиновой находитъ, что рѣшеніе судебной палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 339, 711, 892, 895 и 1180 уст. гр. суд. (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1873 г. №№ 719, 814; 1876 г. № 46 и 1879 г. № 32), 533, 1301 и 1587 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: лицо, купив-

шее недвижимое имѣніе, считавшееся принадлежащимъ извѣстному лицу въ силу признанія его собственникомъ онаго по рѣшенію судебной палаты, въ послѣдствіи отмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ-ли присвоивать себѣ это имѣніе на основаніи актовъ, составлявшихъ послѣдствія отмѣненнаго рѣшенія, если по тяжбѣ объ имѣніи, продолжавшейся безъ участія лица, купившаго имѣніе, оно по рѣшенію другой палаты признано собственностью не того лица, которое по отмѣненному рѣшенію признавалось собственникомъ, а инаго лица?—По закону (X т. ч. 1 ст. 524 и 699), права на имущество приобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. По 420 ст. 1 ч. X т. право собственности на имѣніе имѣетъ только тотъ, къ коему дошло имѣніе по законной передачѣ и укрѣплено *отъ собственника*. Посему и въ силу 609 ст. 1 ч. X т. настоящей хозяйств., собственникъ имѣнія, имѣетъ право требовать возвращенія имѣнія изъ владѣнія *всякаго*, незаконно владѣющаго онымъ, если сему не препятствуетъ точно выраженное въ законѣ правило, какъ на примѣръ правило въ 1301 ст. 1 ч. X т. и вполнѣ аналогичныхъ случаяхъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 46, 1880 г. № 101 и 1891 г. № 105). *Исключительный случай*, указанный въ 1301 ст. 1 ч. X т., а равно аналогичные съ нимъ по признанію Правительствующаго Сената, предусматриваютъ такое отчужденіе имѣнія, дошедшаго по постановленію суда (въ охранит. порядкѣ), когда не было *никакого спора* и когда состоялось постановленіе суда въ законномъ порядкѣ о переходѣ имѣнія, а между тѣмъ *въ послѣдствіи* открылись обстоятельства, вовсе не бывшія въ виду суда въ то время, когда состоялось означенное постановленіе. Это явствуетъ изъ словъ статьи 1301: „если имущество будетъ продано или заложено *до открытія спора* . . . продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе *свободное и безспорное*“... Таковы случаи: 1) когда явились наследники по закону и утверждены къ имѣнію, и лишь *впослѣдствіи* открылось духовное завѣщаніе, утвержденное законнымъ порядкомъ и устраняющее наследство по закону (1301 ст. 1 ч. X т.); 2) когда явились и утверждены наследники по закону, а *впослѣдствіи* (рѣш. 1876 г. № 46) окажется, что ближайшее право наследованія принадлежитъ другимъ лицамъ, неявившимся въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени вызова наследниковъ, но *впослѣдствіи* заявившимъ свое право въ установленный 10 лѣтній срокъ (ст. 1241 т. X ч. 1); 3) когда явились наследники или душеприкащики по завѣщанію и завѣщаніе утверждено *безспорно*, а между тѣмъ *впослѣдствіи* оно будетъ оспорено и опровергнуто (рѣш. 1876 г. № 46 и 1880 г. № 101), и 4, когда утвержденъ въ правахъ наследства наследникъ въ качествѣ *единственнаго явившагося* наследника въ силу 1241 ст. 1 ч. X т., а между тѣмъ *впослѣдствіи* будутъ признаны по суду и другія лица имѣющими право на совмѣстное съ нимъ наследованіе (рѣш. 1891 г. № 105). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 1301 ст. 1 ч. X т., обстоятельства, опровергающія состоявшееся разъ постановленіе суда о переходѣ имѣнія, являются *въ послѣдствіи*; это же постановленіе состоялось *при отсутствіи спора о правѣ собственности*

на имѣніе и означенныя обстоятельства не опровергаютъ права собственности наследодателя, а опровергаютъ только правильность *перехода* имѣнія по завѣщанію или по законному наследству. Совершенно въ иномъ видѣ представляются права, возникающія изъ судебного *рѣшенія* по бывшему объ имѣніи *спору*. Если открыть споръ, дѣйствіе 1301 ст. 1 ч. X т., какъ прямо въ ней выражено, исключается. Тяжущіеся въ виду того, что просьба объ отмѣнѣ рѣшенія есть по закону (ст. 792 уст. гр. суд.) одно изъ средствъ *законной защиты*, не могутъ считать рѣшеніе судебной палаты безусловно прекращающимъ тяжбу, такъ какъ оно признается *окончательнымъ* лишь въ томъ смыслѣ, что при *нормальномъ* порядкѣ, безъ поводовъ къ отмѣнѣ, имъ дѣйствительно оканчивается разсмотрѣніе дѣла *по существу*, допускаемое закономъ только въ *двухъ* инстанціяхъ (ст. 11 уст. гр. суд.). Если же поводы къ отмѣнѣ рѣшенія существуютъ и по нимъ послѣдуетъ отмѣна рѣшенія, то съ отмѣною рѣшенія отмѣняются и всѣ послѣдствія онаго и имѣніе продолжаетъ находиться *въ спорѣ* со времени возникновенія онаго до самаго того времени, когда послѣдуетъ такое рѣшеніе палаты, которое не будетъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Поэтому правило о безповоротности состоявшагося, въ силу 1301 ст. 1 ч. X т., отчужденія имѣнія не можетъ быть примѣняемо къ такому отчужденію, которое состоялось въ силу рѣшенія палаты по *спору* объ имѣніи, хотя бы споръ сей происходилъ о правѣ наследованія. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ, что *незаконное владѣніе* можетъ быть и въ томъ случаѣ, когда имущество приобретено способами, въ законахъ дозволенными, какъ то по куплѣ-продажѣ, по приобретенію съ публичнаго торга (ст. 529 т. X ч. 1, ст. 1180 п. 1 уст. гр. суд.), если впоследствии окажется, что право собственности на это имѣніе принадлежитъ другому лицу. Такимъ образомъ, для признанія владѣнія законнымъ въ истинномъ смыслѣ 524 ст. 1 ч. X т., недостаточно одного приобретения имѣнія способами, въ законахъ дозволенными, но требуется, чтобы право, приобретенное сими способами, соответствовало въ существѣ и пространствѣ своемъ праву, опредѣляемому 420 ст. 1 ч. X т., чтобы это право никому другому по закону не принадлежало и чтобы оно на законѣ основывалось. Если же противъ права лица, отъ коего имѣніе приобретено было, былъ *споръ* и право это надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ будетъ опорочено, то владѣніе, основанное на такомъ правѣ, и акты, имѣющіе въ основаніи своемъ это же опороченное право, должны быть признаны незаконными, ибо въ такомъ случаѣ праго собственности принадлежитъ другому лицу, а не тому, отъ котораго исходятъ эти акты (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1883 г. №№ 79, 101, 117; 1887 г. №№ 34, 35 и др.). Рѣшенія же судебныхъ палатъ послѣ отмѣны оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ не могутъ служить основаніемъ для какихъ либо правъ, такъ какъ, по смыслу 811 и 814 ст. уст. гр. суд., отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ-бы его вовсе не было. Посему и тѣ права, какія въ силу состоявшагося рѣшенія были приобретены

участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равнобрно уничтожаются (сбор. рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 998 и др.), а тяжба *продолжается*, ибо дѣло по апелляціонной жалобѣ оказывается неразрѣшеннымъ. Засимъ, обсуживая силу того рѣшенія палаты, которое окончательно послѣдуетъ, Правительствующій Сенатъ находилъ, что употребленное въ ст. 895 уст. гр. суд. выраженіе „*тѣми же тяжущимися сторонами*“—не имѣетъ того узкаго смысла, чтобы окончательное рѣшеніе вступало въ законную силу только въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ тяжбѣ; по общему порядку *преемственности имущественныхъ правъ* подъ означенное выраженіе, наравнѣ съ лицами, непосредственно въ тяжбѣ участвовавшими, подходятъ какъ ихъ наследники въ силу 1104, 1259 и 1543 ст. 1 ч. X т., такъ и преемники ихъ правъ въ силу 420 ст. 1 ч. X т. (сбор. рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 312, 1881 г. № 159, 1889 г. № 83 и др.), а такъ какъ отношенія тяжущихся по иску опредѣляются моментомъ предъявленія онаго, а не послѣдующею передачею спорнаго имѣнія или переходомъ его въ другія руки, то одна переимѣна владѣльца имѣнія уже послѣ предъявленія иска къ первоначальному владѣльцу не даетъ новому приобретателю имѣнія никакихъ особенныхъ или новыхъ по отношенію къ производящемуся дѣлу правъ, отдѣльных или независимыхъ отъ правъ и средствъ защиты первоначальнаго отвѣтчика, и засимъ новый приобретатель имѣнія, хотя бы къ дѣлу и непривлеченный или въ оное не вступившій на сторону отвѣтчика, не можетъ быть разсматриваемъ какъ такое *третье* лицо, которое въ дѣлѣ не участвовало (рѣш. 1882 г. № 158, 1886 г. №№ 64, 85 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что законными признаются распоряженія, въ томъ числѣ залогъ и послѣдствія, вытекающія изъ залоговаго права, а также продажа имѣнія,—только такого собственника, который впоследствии не оказался владѣльцемъ *незаконнымъ* (безъ различія: добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ) и отъ котораго вслѣдствіе сего не было отсуждено имѣніе законному собственнику, хотя бы заложенное имѣніе было приобретено залогодателемъ способомъ, закономъ дозволеннымъ, при отсутствіи запрещенія на имѣніе (рѣш. гр. касс. деп. сен. 1888 г. № 62 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ устанавливаетъ слѣдующее *положеніе*: если дѣло не подходитъ подъ тѣ случаи, въ коихъ самъ законъ (напр. 1301 ст. 1 ч. X т.) не допускаетъ поворота имѣнія къ настоящему собственнику, то лицо, купившее недвижимое имѣніе, считавшееся принадлежащимъ извѣстному лицу въ силу признанія его собственникомъ онаго по рѣшенію судебной палаты, впоследствии, хотя бы и послѣ продажи, отмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ, *не* въ правѣ присвоивать себѣ это имѣніе на основаніи актовъ, составлявшихъ послѣдствіе отмѣненнаго рѣшенія, если по тяжбѣ объ имѣніи, продолжавшейся хотя бы и безъ участія купившаго оное, имѣніе то, по рѣшенію другой палаты, признано собственностью не того лица, которое по отмѣненному рѣшенію признавалось собственникомъ, а инаго лица.—Примѣняя это положеніе, основанное на законахъ, къ подлежащему

дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, какъ установлено судебною палатою, Сербинова купила ¹⁸/₂₅ іюня 1882 г. у Ващенко-Захарченко спорное у него и матери его Деркачевой съ казною имѣніе, дошедшее къ нему въ силу залоговаго права по акту 21 декабря 1875 г., оспаривавшемуся казною; 2) что рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты 6 іюня 1884 г. эта закладная признана недѣйствительною, такъ какъ признано, что имѣніе принадлежало казнѣ, а не Деркачевой, и 3) что, какъ установлено палатою, Сербинова, предъявивъ искъ о правѣ собственности на это имѣніе въ силу купчей ¹⁸/₂₅ іюня 1882 г., полученной отъ Ващенко-Захарченко, права коего, основанныя на актѣ залога 21 декабря 1875 г. на имѣніе, окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ были опорочены, не доказала такихъ своихъ правъ на оное, которыя не истекали бы изъ отвергнутаго судомъ права на оное ея продавца Ващенко-Захарченко, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Сербиновой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

70.—1892 года ноября 18-го дня *По прошенію повѣреннаго Николая Новикова, Берлина, объ отмены рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ.)

Опекунъ надъ имуществомъ умалишеннаго Новикова, Шкляревичъ, внесъ 3 января 1881 года на храненіе въ Государственный банкъ процентныя бумаги, причемъ эти вклады (всего три вклада на номинальную сумму 4800 руб.) сдѣланы на имя умалишеннаго, съ условіемъ обратной выдачи ихъ опекуну или дворянской опека. Всѣ три вклада были Государственнымъ банкомъ возвращены опекуну 10 сентября 1881 г., 11 марта и 12 іюня 1882 г. безъ представленія разрѣшенія дворянской опеки, утвержденного губернаторомъ. Вслѣдствіе неисполненія этого порядка, указаннаго въ законѣ 7 мая 1874 г. (3 примѣч. къ ст. 267 1 ч. X т. по прод. 1876 года, а нынѣ 268 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.), и растраты вкладовъ этихъ опекуномъ, который скрылся, наслѣдникъ умершаго умалишеннаго Новикова—сынъ его Николай Новиковъ предъявилъ къ Государственному банку искъ о вознагражденіи за причиненный ему убытокъ въ суммѣ 4800 рублей съ процентами. Повѣренный Государственного банка возражалъ, что Государственный банкъ выдалъ вклады согласно 1200 ст. XI т. уст. кред. изд. 1857 г., и что 267 ст. 1 ч. X т. относится только къ капиталамъ малолѣтнихъ. *Окружный судъ*, находя, что, въ силу 377 ст. 1 ч. X т. и примѣч. къ ней, правила о выдачѣ капиталовъ малолѣтнихъ имѣютъ примѣненіе, *призналъ*, на основаніи прим. къ 267 ст. 1 ч. X т. изд. 1876 г., 268 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г. и 68 ст. XI т. ч. 2 уст. кред. разд. IV изд. 1887 г., что выдача вкладовъ изъ банка послѣдовала неправильно, а потому удовлетворилъ искъ Новикова. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Государственного банка, доказывавшаго, что законъ 7 мая

1874 г., вошедшій въ 268 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 и 68 ст. XI т. уст. кред. разд. IV изд. 1887 г., касался одного лишь 3 пун. 1200 ст. XI т. уст. кред. 1857 г., С.-Петербургская *судебная палата*, рассмотрѣвъ дѣло и обратившись къ происхожденію закона 7-го мая 1874 г., пришла къ заключенію, что правило, содержащееся въ 4 пун. приведенной 1200 ст., должно и нынѣ считаться обязательнымъ въ силу 51 ст. устава Государственного банка, на основаніи котораго вклады могутъ быть получаемы обратно самими вкладчиками или ихъ повѣренными, а потому въ искѣ Новикова отказала.

Обсудивъ дѣло по кассационной жалобѣ Новикова и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ его и Государственного банка и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: при выдачѣ внесенныхъ опекунами въ Государственный банкъ вкладовъ на храненіе, въ правѣ ли банкъ, и по изданіи закона 7 мая 1874 года, руководствоваться 4 п. 1200 ст. XI т. уст. кред. изд. 1857 г.? Въ журналѣ Государственного Совѣта, составляющемъ источникъ закона 7 мая 1874 г., изложено: соединенные д—ты гражданскій и законовъ, рассмотрѣвъ 11 февраля 1874 г. дѣло, по разногласію изъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ д—товъ и д—та Герольдіи Правительствующаго Сената внесенное, о порядкѣ выдачи *Государственнымъ банкомъ* капиталовъ малолѣтнихъ по требованіямъ опекуновъ, нашли, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ* о томъ, могутъ ли *кредитныя установленія* выдавать капиталы малолѣтнихъ по требованіямъ опекуновъ? Въ 3 п. 1200 ст. XI т. уст. кред. постановлено: Капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ, внесенные на ихъ имена, или по завѣщаніямъ, или по наслѣдству имъ доставшіеся, выдаются сполна или частями, и прежде достиженія ими 17 лѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опека и сиротскихъ судовъ, когда сіи требованія основаны на рассмотрѣнны и разрѣшенны постановленныхъ надъ ними высшихъ мѣстъ, признавшихъ причины, для которыхъ капиталы берутся, согласными съ истинною пользою малолѣтнихъ. 17 февраля 1869 г. состоялось В ы с о ч л и ш е утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта о распредѣленіи лежащихъ на палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 г.; но въ правилахъ, установленныхъ этимъ мнѣніемъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго положенія объ опекахъ, нѣтъ никакого постановленія, кто именно долженъ разсматривать и утверждать требованія дворянскихъ опека и сиротскихъ судовъ о выдачѣ капиталовъ малолѣтнимъ. Между тѣмъ допустить выдачу этихъ капиталовъ по однимъ требованіямъ сихъ опекунскихъ мѣстъ было бы несогласно съ узаконеніемъ, изложеннымъ въ 3 пун. приведенной 1200 ст. уст. кред., и едва ли соответствовало бы всегда истиннымъ выгодамъ малолѣтнихъ. Въ заявленныхъ по сему предмету мнѣніяхъ выражено было опасеніе, что выдача, въ потребныхъ случаяхъ, капиталовъ можетъ замедлиться отъ рассмотрѣнія въ высшей

инстанціи представленій опекунскихъ мѣстъ, и такимъ образомъ, опекуны лишены будутъ возможности воспользоваться повышеіемъ или понижеіемъ курса на фонды; но соображенія сего рода убѣждаютъ лишь въ необходимости контроля надъ опекунскими мѣстами при требованіи ими капиталовъ малолѣтнихъ изъ кредитныхъ установленій, ибо если эти капиталы требовались бы для биржевыхъ операцій, соединенныхъ съ рискомъ или игрою, то належаю было остановиться въ удовлетвореніи такого требованія, въ видахъ охраненія интересовъ малолѣтнихъ; тѣмъ не менѣе могутъ представиться случаи, когда капиталы малолѣтнихъ съ большею для нихъ пользою могли бы быть употреблены, на примѣръ, для уплаты долговъ, для покупки выгоднаго недвижимаго имѣнія или для цѣлей, означенныхъ въ 268 ст. 1 ч. X т. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ и при благонадежности опекуна представляется необходимою выдача капиталовъ малолѣтнихъ изъ кредитныхъ установленій, но разрѣшеніе это должно быть дано такою властію, которой извѣстны не только положеніе малолѣтнихъ, но и личность ихъ опекуновъ, и которая вполне можетъ оцѣнить основательность тѣхъ причинъ, по коимъ опекунскія мѣста находятъ для малолѣтнихъ выгоднымъ взять ихъ капиталы изъ кредитныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію соединенныхъ дворянскихъ опекуновъ, необходимо было бы, въ видѣ дополненія мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 г., постановить, что капиталы малолѣтнихъ выдаются кредитными установленіями по требованіямъ дворянскихъ опекуновъ и сиротскихъ судовъ, утвержденнымъ начальникомъ губерніи, по рассмотрѣніи имъ причинъ, на коихъ сіи требованія основаны. Государственный Совѣтъ, по журналу общаго собранія 22 апрѣля 1874 г., мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1874 г., положилъ: *въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ* постановить, что капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ и обращающіеся какъ въ сохранной казнѣ, такъ равно и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ, выдаются сполна или въ части, и прежде достиженія малолѣтними 17 лѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опекуновъ или сиротскихъ судовъ, признаннымъ уважительными и утвержденнымъ начальникомъ губерніи. Изъ приведеннаго журнала Государственнаго Совѣта явствуетъ, что хотя *поводомъ* къ составленію новаго закона послужилъ 3 пунктъ 1200 ст. уст. кред. изд. 1857 г. въ слѣдствіе упраздненія высшихъ надъ дворянскими опеками и сиротскими судами мѣстъ — палатъ уголовного и гражданскаго суда въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, но Государственный Совѣтъ *обобщилъ* разсматриваемый вопросъ и разрѣшилъ его не только въ отношеніи Государственнаго банка, относительно дѣйствій коего вопросъ возникъ, но и въ отношеніи кредитныхъ установленій вообще, а затѣмъ Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду установить въ новомъ законѣ обезпеченіе малолѣтнихъ въ томъ, чтобы выдача вообще капиталовъ, имъ принадлежащихъ, изъ кредитныхъ установленій соответствовала истиннымъ ихъ годамъ. Государственный Совѣтъ не различалъ приводимые въ 4-хъ пунк-

тахъ 1200 ст. уст. кред. различныя условія, при которыхъ вкладъ былъ внесенъ и отъ кого онъ достался малолѣтнимъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, не различая *кто былъ вкладчикомъ*, имѣетъ въ виду только принадлежность капитала малолѣтнему, и мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 7 мая 1874 г., состоялось не въ видѣ дополненія только Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о распредѣленіи лежащихъ на палатахъ уголовного и гражданскаго суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ, но вообще *въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ*. Въ продолженіи 1876 г. къ своду законовъ этотъ законъ, обнародованный въ собраніи узаконеній 1874 г. № 54, ст. 725, и вошедшій *безъ измѣненія* въ полное собраніе законовъ 1874 года № 53,488 (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 128), составилъ 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X т. Въ продолженіи же 1876 г. къ XI т. ч. 2 св. зак., значило, что въ настоящее продолженіе второй части XI тома въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1862 г. не введены узаконенія, обнародованныя въ измѣненіе, дополненіе или отмѣну статей свода кредитныхъ учрежденій и уставовъ. Затѣмъ при изданіи въ 1887 году тома X ч. 1 зак. гражд. и т. XI ч. 2 устава кредит. постановлено: *во 1-хъ въ 268 ст. 1 ч. X т.* общее, безъ различія условій вклада, на основаніи закона 7-го мая 1874 г. правило о выдачѣ обращающихся въ Государственномъ банкѣ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ кредитномъ (изд. 1887 г. разд. IV ст. 68), и *во 2-хъ въ этой 68 ст. XI т. ч. 2 разд. IV постановлено*, со ссылкой тоже на законъ 7 мая 1874 г., что эти капиталы могутъ быть выданы опекунскимъ учрежденіямъ не иначе, какъ по требованію сихъ учрежденій, дворянской опеки или сиротскаго суда, признаному уважительнымъ и утвержденному мѣстнымъ губернаторомъ, а *въ сравнительномъ указателѣ* статей устава кредитнаго, изд. 1857 и 1887 г.г., статьи отъ 1188 до 1209 значатся *отмѣненными* и нельзя не признать, что отмѣна сія послѣдовала именно въ словахъ Высочайше утвержденнаго 7 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта *въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ*. Такимъ образомъ заключеніе судебной палаты объ обязательности въ 1881 и 1882 г.г., то есть по обнародованіи закона 7 мая 1874 г., для Государственнаго банка правила, содержавшагося въ 4 пун. 1200 ст. уст. кред. изд. 1857 г., неправильно. То обстоятельство, что законъ 7 мая 1874 г. при кодификаціи уст. кред. 1887 г. вошелъ въ ст. 68 устава Государственнаго банка, составляющаго IV раздѣлъ уст. кред., то есть *въ III главу* отдѣленія 8-го „о вкладахъ, вносимыхъ для обращенія изъ процентовъ“, а не *въ I главу* того же 8-го отдѣленія „о вкладахъ, вносимыхъ на храненіе“, не можетъ служить основаніемъ для примѣненія 51 статьи I главы отдѣленія 8-го, какъ сдѣлала палата, безъ принятія въ соображеніе 68 статьи, потому что законъ 7 мая 1874 г., по содержанію своему обезпечивающій права и выгоды малолѣтнихъ, составляетъ законъ гражданскій объ обязанностяхъ опекуновъ по управленію опекаемымъ имуществомъ.

вомъ и потому мѣсто его въ 1 ч. X т. (268 ст.), для руководства же Государственного банка онъ приведенъ и въ 68 ст. IV разд. уст. кред., значеніе же сей законъ имѣеть общее, не только для Государственного банка, но и для *всѣхъ кредитныхъ установлений*, какъ разъяснено было въ сборн. рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1882 г. № 128. Независимо сего, примѣненіе 51 ст. уст. Госуд. банка въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣсто и потому, что по отношенію къ вкладу, сдѣланному, какъ установила палата, *на имя неправо-способнаго лица*, опекунъ не есть такой вкладчикъ, который распоряжается вкладомъ безконтрольно и не есть повѣренный, а есть назначенный со стороны подлежащаго опекунскаго установленія представитель неправо-способнаго въ законныхъ предѣлахъ и управитель его имущества, распоряжающійся имъ лишь въ кругѣ предоставленной ему закономъ власти, а потому, дѣлая вкладъ, опекунъ не можетъ выговаривать себѣ такое право полученія вклада обратно, въ предоставленіи котораго ему законъ отказалъ; допущеніе противнаго повело бы къ явному обходу 268 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего находя, что историческое происхожденіе закона 7 мая 1874 г. не оправдываетъ выводовъ судебной палаты, и имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 24) уже разъяснилъ, что опекунскія учрежденія имѣютъ право получить изъ Государственного банка обратно находящіяся тамъ на *храненіи* вклады лицъ неправо-способныхъ, но для достиженія преслѣдуемой закономъ цѣли—соблюденія интересовъ неправо-способныхъ собственниковъ означенныхъ капиталовъ—долженъ быть соблюдаемъ при семъ порядокъ, установленный въ 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., вошедшемъ нынѣ въ 268 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 268 1 ч. X т. зак. гражд., изд. 1887 г., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

71.—1892 года октября 14-го дня. По *прошенію повѣреннаго жены коллежскаго советника Александры Федоровской, урожденной Крупениковой, присяжнаго повѣреннаго Александра Бубнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ исп. обя. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: Александра Федоровская, урожденная Крупеникова, купила съ публичныхъ торговъ недвижимое имущество Петра Щербатова, застрахованное имъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхования. Имущество это укрѣплено за Федоровской 1 апрѣля 1888 г.; данная же совершена 1-го декабря того же года, а отмѣчена въ крѣпостномъ реестрѣ 3 того же декабря. Засимъ того же числа Федоровская послала С.-Петербургскому страховому обществу заявленіе о переходѣ къ ней вышеупомянутаго имущества. Между тѣмъ строенія, находившіяся на купленной Федоровскою землѣ, сго-

рѣли въ іюнѣ 1888 года. Вслѣдствіе сего Федоровская просила страховое общество о вознагражденіи ея за причиненные ей пожаромъ убытки. Страховое общество въ этомъ отказало, по несоблюденію, будто-бы, Федоровскою §§ 52, 59 и 93 (пунктъ 3) устава общества. Изъ сего возникло исковое дѣло, при разсмотрѣніи котораго въ апелляціонномъ порядкѣ, С.-Петербургская *судебная палата* въ присужденіи истицѣ Федоровской вознагражденія за пожарные убытки отказала. Въ основаніе этого отказа, палата привела, что просительница, вопреки 59 ст. уст. С.-Петербургскаго общества страхования и 1509 ст. 1 ч. X т., послала заявленіе о переходѣ къ ней имущества послѣ полученія данной, а не до истеченія трехъ дней послѣ укрѣпленія за нею имущества Щербатова, и не представила полиса. Хотя же со стороны истицы и была сдѣлана ссылка на то, что самъ Щербатовъ заявилъ страховому обществу о переходѣ имущества, и была предъявлена съ ея стороны просьба о допросѣ по этому предмету Щербатова, но эта ссылка и просьба истцовой стороны были палатою устранены на томъ основаніи, что, по ея мнѣнію, заявленіе должно быть сдѣлано страховому обществу не прежде, а новымъ собственникомъ, и что во всякомъ случаѣ сообщеніе, сдѣланное Щербатовымъ тотчасъ послѣ торга, не могло бы имѣть никакого значенія, такъ какъ о переходѣ имѣнія къ Федоровской слѣдовало довести до свѣдѣнія страховаго общества не тотчасъ послѣ торга, а не позже трехъ дней послѣ укрѣпленія имущества за новою собственницею. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный истицы приводитъ въ своей *кассационной жалобѣ*, что палата нарушила, будто-бы, и 1509 ст. 1 ч. X т., и 59 ст. уст. С.-Петербургскаго страховаго общества, такъ какъ сама истица могла сдѣлать заявленіе о переходѣ къ ней имущества лишь послѣ полученія данной, заявленіе же, сдѣланное до того Щербатовымъ, вполне соответствовало § 59 уст. общества, вслѣдствіе чего устраненіе палатою ссылки на это заявленіе Щербатова и допроса его заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію просителя, нарушеніе вышеприведенныхъ статей и 339 ст. уст. гр. суд. Независимо отъ сего проситель приводитъ, будто, въ отношеніи заявленія Щербатова и соображеній о полисѣ, палата извратила фактическую сторону дѣла, такъ какъ по первому предмету со стороны истицы приводилось, что Щербатовъ сдѣлалъ страховому обществу заявленіе не только послѣ торговъ, но и послѣ утверженія ихъ судомъ, по второму же вопросу отвѣтчикъ указывалъ, будто-бы, не на полисъ Щербатова, который имѣется въ виду палатою, а на отсутствіе самостоятельныхъ договорныхъ отношеній между страховымъ обществомъ и истицею.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для оцѣнки кассационной силы возраженій просителя противъ доводовъ палаты слѣдуетъ прежде всего установить точный смыслъ той 59 ст. В с о ч л а й ш е утвержденного 11-го іюня 1868 года устава С.-Петербургскаго общества страхования (собран. узак. 1868 г. № 69,

ст. 560; полн. собр. № 45,966), на которой основаны главнѣйшимъ образомъ обжалованное рѣшеніе и возраженія противъ него просителя. По содержанію этой статьи, когда застрахованное имущество поступаетъ въ собственность другого лица (пунктъ 2), *страхователь* обязанъ немедленно и не позже трехъ дней доводить о семъ до свѣдѣнія правленія общества или его агентовъ. Получивъ такое заявленіе, общество имѣетъ право или увеличить премію, или оставить ее въ прежнемъ размѣрѣ, или совершенно отказаться отъ страхованія. Въ первомъ случаѣ оно отмѣчаетъ о повышеніи размѣра преміи на полисѣ, а въ послѣднемъ обязано возвратить изъ суммы преміи *страхователю* столько, сколько будетъ причитаться за неистекшее еще время страхованія. Въ виду такового, вполне опредѣлительнаго смысла вышеприведенной 59 ст., коль скоро застрахованное имущество переходитъ продажей отъ страхователя къ другому лицу, и страхователь сдѣлаетъ объ этомъ переходѣ заявленіе страховому обществу, сіе послѣднее должно дать положительный отвѣтъ, желаетъ-ли оно продолжать страхованіе, на прежнихъ или измѣненныхъ условіяхъ, или совершенно отказывается отъ него; впредь же, до воспослѣдованія подобнаго отвѣта со стороны страхового общества, прежній *договоръ*,—какъ разъяснено въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1883 года № 116,—*непосредственно связанный съ самимъ имѣніемъ, слѣдуетъ его судьбѣ и переходить, какъ и всѣ прочіе договоры по имѣнію, вмѣстѣ съ нимъ къ покупщику его.* Иными словами: коль скоро страховому обществу сдѣлано установленное § 59 его устава заявленіе о продажѣ застрахованнаго имущества, общество должно замѣнить *прежній страховой договоръ* съ продавцомъ *новымъ*—съ покупщикомъ или отказаться отъ *страхованія*, съ возвращеніемъ преміи за неистекшее время; если же ни то, ни другое не будетъ сдѣлано, покупщикъ пользуется страховымъ правомъ своего предшественника. Сопоставляя такое значеніе вышеприведенной 59 ст. устава общества съ соображеніями, на которыхъ основано обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что палата нарушила точный и буквальный смыслъ этой статьи, по которой о продажѣ застрахованнаго имущества другому лицу, долженъ довести до свѣдѣнія правленія общества или его агента *не покупщикъ, а самъ страхователь*, т. е. прежній собственникъ, причемъ, въ случаѣ отказа общества отъ дальнѣйшаго страхованія, премія за неистекшее еще время возвращается не новому собственнику, а прежнему страхователю. Въ виду сего палата обязана была, на основаніи 339 ст. уст. гр. суд., точно обсудить и установить, сдѣлано-ли дѣйствительно Щербатовымъ страховому обществу надлежащее заявленіе, и была ли при этомъ тѣмъ менѣе въ правѣ устранить допросъ Щербатова, что съ одной стороны въ § 59 вовсе не упоминается, что страхователь о продажѣ имущества можетъ доводить до свѣдѣнія общества лишь *письменно*, а съ другой—что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскія показанія допускаются не только относительно исполненія обязательства, для котораго по закону не требуется непременно письменной

формы, но и относительно обстоятельствъ, сопровождающихъ событіе, для котораго эта форма необходима. Что же касается до соображенія палаты, будто Щербатовъ отнюдь не могъ сдѣлать страховому обществу заявленія ранѣе укрѣпленія имущества за покупщицею, то, независимо отъ оговорки § 59 устава общества, о доведеніи до его свѣдѣнія *немедленно* и не позже трехъ дней, въ вышеприведенномъ соображеніи палаты заключается, во всякомъ случаѣ, нарушеніе разъясненій Правительствующимъ Сенатомъ 1509 ст. 1 ч. X т. и 1164 ст. уст. гр. суд., содержащихся въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента (1875 г. №№ 304 и 1037, 1876 г. № 141, 1878 г. № 282, 1881 г. № 138 и мног. друг.). Въ силу этихъ разъясненій хотя право собственности и переходитъ на покупщика со дня судебного опредѣленія объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, но право на доходы, а слѣдовательно и страховыя права, пока страховое общество не дастъ на сдѣланное ему заявленіе о продажѣ имѣнія предусмотрѣнный въ § 59 ст. его устава отвѣтъ,—принадлежитъ покупщику *со дня торга*. По всѣмъ симъ основаніямъ палата обязана была прежде всего обсудить и опредѣлительно установить значеніе ссылки истцовой стороны на заявленіе, сдѣланное Щербатовымъ, и лишь въ случаѣ признанія этого заявленія не имѣющимъ надлежащей силы по § 59 устава общества, основывать свое рѣшеніе на значеніи дополнительнаго заявленія, сдѣланнаго страховому обществу самою покупщицею, вслѣдствіе чего обсужденіе ссылки кассатора на неправильное примѣненіе палатою къ дѣлу 1509 ст. 1 ч. X т., признаніемъ, что покупщица была обязана сдѣлать страховому обществу сообщеніе до истеченія трехъ дней не послѣ выдачи ей данной, а послѣ укрѣпленія за нею застрахованнаго имущества, представляется преждевременнымъ. Усматривая, какъ выше указано, въ обжалованномъ рѣшеніи палаты нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что палата нарушила также и 711 ст. этого устава, извращеніемъ фактической стороны дѣла, какъ по вопросу о заявленіи Щербатова, такъ и въ соображеніяхъ своихъ о полисѣ. Въ протоколѣ засѣданія судебной палаты отъ 18 октября 1890 года (подл. произв. стр. 25 обор.), изложено объясненіе повѣреннаго истицы, что, помимо ея, Щербатовъ сейчасъ послѣ торговъ и послѣ утвержденія ихъ заявилъ о продажѣ агенту страхового общества. Засимъ, очевидно, что палата извратила это объясненіе, излагая между прочимъ въ рѣшеніи, что заявленіе Щербатова „будучи сдѣлано, по словамъ истицы, тотчасъ послѣ торга, т. е. до воспослѣдованія опредѣленія объ укрѣпленіи за нею имѣнія, не имѣетъ значенія, ибо тогда еще не было извѣстно, укрѣпится ли имѣніе за истицею.“ Что же касается до ссылки рѣшенія на возраженіе отвѣтчика о непредставленіи къ дѣлу полиса, выданнаго Щербатову за № 330,125, то изъ занесеннаго въ протоколѣ засѣданія окружнаго суда отъ 15 декабря 1889 года (подлин. произв. лист. 22) объясненія повѣреннаго отвѣтчика видно, что ссылаясь на то, что истица „не представила полиса, котораго у нея нѣтъ,“ повѣренный этотъ добавилъ, „такъ какъ С.-Петер-

бургское страховое общество ни въ какія договорныя отношенія съ нею не вступало“. Слѣдовательно не извращенный смыслъ вышеприведеннаго возраженія отвѣтчика заключался не въ отсутствіи полиса, выданнаго Щербатову, а въ отсутствіи замѣны договорныхъ условій страхового общества съ Щербатовымъ новыми договорными условіями этого общества съ покупщицею застрахованнаго имущества. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію § 59 устава С.-Петербургскаго общества страхования и ст. 339 и 711 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ, той же палаты.

72.—1892 года ноября 11-го дня. По прошенію мѣщанина Маркуса Курзона объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Э. Гойннингъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Мѣщанинъ Маркусъ Курзонъ предъявилъ 22-го февраля 1888 года въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ къ поселянину Іоанну Миллеру искъ въ суммѣ 1958 руб. убытковъ за несданный хлѣбъ, причемъ, ссылаясь на заключенный имъ съ отвѣтчикомъ 17-го октября 1887 года договоръ и объявляя, что договоръ этотъ находится у Миллера, (Миллеръ же объявилъ, что договоръ остался у Курзона), представилъ удостовѣреніе нотаріуса Исаченко слѣдующаго содержанія: „Я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что во 1-хъ, 1887 г. 8 декабря, по порученію явившагося ко мнѣ Іоанна Миллера, я, нотаріусъ, заявилъ мѣщанину Маркусу Курзону поданное Миллеромъ того же 8 декабря заявленіе слѣдующаго содержанія: „17-го октября сего года я, по домашнему условію, запродавъ Курзону съ урожая сего года 7000 пуд. пшеницы и 7000 пуд. ячменя, или же сколько таковаго окажется, цѣною на мѣстѣ за пшеницу по 80 коп. за пудъ, а ячмень по 36 коп. за пудъ съ тѣмъ, что хлѣбъ этотъ Курзономъ долженъ быть принятъ, если не помѣшается по года съ 18-го того же октября по 18 ноября сего года. При подписаніи же условія, я получилъ отъ него въ задатокъ 200 руб., а остальные деньги, сколько по расчету будетъ мнѣ слѣдовать, я долженъ получить при приемѣ хлѣба; между тѣмъ Курзонъ, не смотря на то, что все время была хорошая погода, хотя и прислалъ 1100 мѣшковъ, но къ приемѣ хлѣба до сихъ поръ не явился, такъ что таковой лежитъ на степи. А потому прошу васъ, г. нотаріусъ, заявить Курзону, что если онъ, въ продолженіи трехъ дней съ сего числа, не приметъ хлѣбъ на свой счетъ и не уплатитъ по расчету денегъ, то хлѣбъ этотъ будетъ мною проданъ другому лицу, и за убытки, которые я понесъ, мною будетъ предъявленъ къ нему искъ“, и во 2-хъ, на означенное заявленіе мѣщанинъ Курзонъ далъ мнѣ, нотаріусу, письменный отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „На заявленіе Миллера, прошу сообщить ему, Миллеру, что совершая съ нимъ договоръ на покупку хлѣба, какъ я, такъ и онъ самъ преду-

считывали помѣху въ приемѣ, вслѣдствіе непогодъ, и вотъ почему оговорились: „если погода не помѣшаетъ, тѣмъ болѣе, что пунктъ приемки, отъ ближайшаго къ нему торговаго города, отстоитъ на разстояніи около ста верстъ; погода же до сего времени, да и теперь, приемѣ зерноваго хлѣба, изъ такихъ пунктовъ, очевидно мѣшала не только мнѣ, но и всѣмъ, вслѣдствіе чего я, какъ и другіе коммерсанты, хлѣба принимать не могъ, теперь же погода устанавливается и, какъ только она приемѣ помѣшать не сможетъ, я къ ней немедленно приступлю, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ этотъ мною уже проданъ и я его обязанъ сдать по принадлежности. Если же Миллеръ его продастъ другому, какъ онъ пишетъ въ заявленіи, то мнѣ конечно останется обратиться съ искомъ на него судебнымъ порядкомъ,“ и въ 3-хъ) настоящее удостовѣреніе, вслѣдствіе просьбы, выдано мѣщанину Курзону.—*Окружный судъ* отказалъ какъ въ главномъ искѣ Курзона, такъ и во встрѣчномъ искѣ Миллера. *Одесская судебная палата*, присудивъ въ части исковаго требованіе Курзона и имѣя въ виду, что договоръ 17-го октября 1887 года заключенъ Курзономъ и Миллеромъ домашнимъ порядкомъ на сумму 8120 руб., считая 7000 пудовъ пшеницы по 80 коп. и 7000 пудовъ ячменя по 36 коп., что непредставленіе онаго Курзономъ, у котораго и долженъ договоръ находиться, такъ какъ, заплативъ задатокъ и имѣя право на хлѣбъ, въ огражденіе своихъ интересовъ, онъ же оставилъ безъ сомнѣнія договоръ у себя,—объясняется страхомъ взысканія гербоваго штрафа; что непредставленіе того договора не избавляетъ сторонъ отъ уплаты въ доходъ казны актовыхъ пошлинъ по гербовому уставу въ 10 разъ по стоимости въ 31 рубль листа бумаги, на коемъ тотъ договоръ долженъ быть написанъ, между прочимъ опредѣлила: взыскать съ обѣихъ сторонъ гербоваго штрафа по триста десяти рублей, о чемъ сообщить Херсонской казенной палатѣ.—*Въ кассационной жалобѣ* мѣщанинъ Маркусъ Курзонъ жалуется на часть изложеннаго рѣшенія палаты, касающуюся присужденія съ него гербоваго штрафа, по нарушенію палатою 16, 124, 126, 129 ст. уст. о герб. сбор. т. V по прод. 1887 г. и 339, 368 и 773 ст. уст. гр. судопр., причемъ указываетъ на то, что рѣшеніе свое палата основала лишь на предположеніи, что договоръ 17-го октября 1887 года, къ дѣлу не представленный, писанъ на простой бумагѣ и остался у сторонъ изъ страха взысканія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата оштрафовала просителя за написаніе на простой бумагѣ такого домашняго договора, который къ дѣлу не былъ представленъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи, признавъ, что непредставленіе этого договора не избавляетъ сторонъ отъ взысканія гербоваго штрафа. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По ст. 116 т. V уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., если не оплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ общія или мировыя судебныя установ-

ленія, то сія установленія постановляють опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа. По приведеніи же опредѣленія о гербовомъ штрафѣ въ исполненіе, судебныя установленія и казенныя палаты дѣлають на документахъ, по коимъ штрафы наложены, соотвѣтствующія о томъ надписи при возвращеніи тѣхъ документовъ частнымъ лицамъ (ст. 129 того же устава). Изъ этихъ законоположеній явствуетъ, что постановленіе суда о взысканіи гербового штрафа должно быть основано только на представленномъ ему документѣ или на копіи съ онаго (рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 46), но не на предположеніи о томъ, будто документъ, къ дѣлу не представленный, не написанъ на подлежащей актовъ бумагѣ или не оплаченъ гербовымъ сборомъ. Основанное на подобномъ предположеніи постановленіе палаты нарушаетъ смыслъ 339 ст. уст. гр. суд., по коему рѣшеніе суда должно быть основано не на однихъ лишь предположеніяхъ, а на представленныхъ сторонами документахъ, другихъ письменныхъ актахъ и словесныхъ доводахъ. Въ такомъ же смыслѣ Правительствующій Сенатъ высказался въ рѣшеніи 1890 г. за № 6, признавъ, что безъ представленія казенною палатою акта, подлежащаго, по ея мнѣнію, оплатѣ гербовымъ сборомъ, судъ лишенъ былъ бы возможности провѣрить правильность какъ возраженій противъ сдѣланнаго казенною палатою исчисленія, такъ и объясненій, представленныхъ самому суду со стороны частныхъ лицъ, которыя въ виду характера производства о взысканіи гербового штрафа, имѣющаго значеніе не требованія *безспорнаго*, а требованія, подлежащаго *разсмотрѣнію суда гражданскаго*, не обязаны представлять документы, необходимые для признанія доказанности направленнаго противъ нихъ взысканія. Вслѣдствіе сего находя, что Одесская судебная палата не имѣла законнаго основанія постановить опредѣленіе о взысканіи съ просителя Курзона гербового штрафа за такой договоръ, который не былъ представленъ въ судъ и что послѣ отмѣны подобнаго постановленія палаты, нѣтъ надобности передавать настоящее дѣло на разсмотрѣніе другой палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты въ части, касающейся присужденія съ Маркуса Курзона гербового штрафа, отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и 116 и 126 ст. т. V уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г.

73.—1892 года марта 24-го дня. По прошенію надворнаго совѣтника Николая Гиршфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго мирового съѣзда по иску съ просителя Михелемъ Ціономъ 209 руб.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по содержанію рѣшенія мирового съѣзда и настоящей просьбы Гиршфельда, возбуждается вопросъ о *примѣнимости выраженнаго въ 209 ст. уст. гр. суд. правила о предъявленіи исковъ по договору,*

мѣсто исполненія коего въ немъ условлено, мѣстному по исполненію договора суду, къ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ принявъ во вниманіе, что понятіе о правѣ лицъ, вступающихъ въ договорное соглашеніе, установить добровольную, т. е. по мѣсту исполненія договора, подсудность могущихъ возникнуть между ними споровъ объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго (227 ст. уст. гр. суд.) не чуждо и постановленіямъ закона, опредѣляющимъ подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Такъ, 30 ст. предоставляла (до отмѣны ея по прод. 1890 г.) мировому судѣ разсмотрѣніе всякихъ исковъ гражданскихъ, если объ стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти; 36 ст. предоставляетъ предъявлять иски противъ компаній, обществъ или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, или по мѣсту нахождения сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахождения правленія или фирмы (также 36¹ ст. по прод. 1890 г.); 37 ст. предоставляетъ взаимному согласію тяжущихся обратиться для разбора дѣла, подсудность котораго зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ. Затѣмъ, 3 п. 31 ст. предоставляетъ также взаимному согласію сельскихъ обывателей изъятіе дѣла, подсуднаго ихъ собственному суду, изъ вѣдомства его и представленіе разбора такового мировому судѣ. При изданіи судебныхъ уставовъ Госуд. канцелярією, подъ 209 ст. приведены соображенія о томъ, что опредѣленное въ сводѣ 1857 г., для дѣлъ торговыхъ и для дѣлъ обывателей губерній Царства Польскаго, уст. суд. торг. ст. 161 по изд. 1887 г. (ст. 1526 по изд. 1857 г.), правило о подсудности исковъ по исполненію договоровъ, когда въ самомъ договорѣ назначенъ судъ для разбора могущихъ возникнуть по оному споровъ, обращено въ общее постановленіе, такъ-какъ опытъ доказалъ, что это правило въ основаніи своемъ справедливо, а для тяжущихся удобно и удовлетворительно. То обстоятельство, что 209 ст. уст. гр. суд. помѣщена въ отдѣлѣ устава гр. судопроизводства, опредѣляющемъ порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ нераспространенію силы этой статьи и на мировыя установленія.—Изъ содержанія 80 ст. уст. гр. суд. и разъясненій Правительствующаго Сената несомнѣнно явствуетъ, что правила, постановленные для производства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, заключаютъ въ себѣ не полный сводъ всѣхъ судопроизводственныхъ порядковъ, а лишь изъятія изъ правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, съ цѣлью большей простоты производства и большей доступности мировой юстиціи. Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для мировыхъ судебныхъ установленій не постановлено оособаго изъятія, или же когда примѣненіе общихъ правилъ судопроизводства не противорѣчитъ особымъ правиламъ, опредѣленнымъ исключительно для мировыхъ установленій,—эти общія правила могутъ быть примѣняемы и къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ

судебнымъ установленіямъ. Въ данномъ случаѣ, правила о производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ не заключаютъ въ себѣ особаго воспрещенія на установленіе подсудности по мѣсту исполненія договора, а потому 209 ст. гр. суд., какъ выражающая въ себѣ общее постановленіе, удобное и справедливое, должна имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ. — Правительствующій Сенатъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, разъяснялъ примѣнимость къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, и другихъ статей уст. гр. суд. о подсудности дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, — такъ: о 205 ст. — рѣш. 1875 г. № 802, о 210 ст. — рѣш. 1876 г. № 505, 1875 г. № 851, 1874 г. № 593, о 215 ст. — рѣш. 1878 г. № 290, о 227 ст., стоящей въ тѣсной связи съ 209 ст., — рѣш. 1876 г. № 17 и, наконецъ, о 209 ст. — рѣш. 1872 г. № 342. — Всѣ изложенныя соображенія о примѣнимости 209 ст. къ мировымъ судебнымъ установленіямъ находятъ себѣ подтвержденіе и въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ о подсудности разнаго рода дѣлъ. Такъ, 36 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1886 и 1890 г.г.) дополнена правиломъ о томъ, что иски, возникающіе изъ договора о наймѣ сельскихъ рабочихъ, могутъ быть предъявляемы мѣстному, по исполненію договора, суду. Въ 24 ст. пол. 29 дек. 1890 г. о произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. зем. участк. начальникамъ (прод. 1890 г.), выражено правило, аналогичное съ высказаннымъ въ предыдущей и 209 ст. о подсудности исковъ, возникающихъ изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, — или изъ договора, исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, — мѣстному, по исполненію договора, земскому начальнику и городскому судѣ, причемъ во второй части этой 24 ст. приведено, что тѣмъ же порядкомъ могутъ быть предъявляемы и иски, возникающіе изъ договора найма на сельскія работы. — Примѣняя-же соображенія эти къ настоящему дѣлу и въ виду того, что мировой сѣздъ установилъ въ рѣшеніи своемъ, что между просителемъ Гиршфельдомъ и истцомъ состоялось соглашеніе о платежѣ въ г. Псковѣ, — заключеніе сѣзда объ оставленіи безъ уваженія отвода Гиршфельда, о подсудности дѣла сего судебнымъ учрежденіямъ Виленской губерніи, по мѣсту постоянного жительства его, оказывается правильнымъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу надворнаго совѣтника Николая Гиршфельда оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

74. — 1892 года мая 27-го дня. По прошенію повѣреннаго Айзика Городища, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, объ отнынѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: 28 октября 1889 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ купецъ Городищъ предъявилъ искъ къ Россійскому обществу страхованія и транспортированія кладей объ уплатѣ (за вычетомъ расходовъ по

перевозкѣ и страхованію) остальной страховой суммы 3013 руб. 36 коп. за 99 мѣшковъ шерсти, принятой обществомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для доставки въ г. Бѣлостокъ на имя *предъявителя*, но въ дѣйствительности не выданной ему, истцу, въ качествѣ предъявителя квитанцій и, по его объясненію, на лицо не имѣющей. Въ подтвержденіе иска Городищъ представилъ 2 квитанціи Россійскаго общества транспортированія кладей, выданныя въ принятіи отъ Гросберга для доставленія въ Бѣлостокъ, предъявителю квитанцій, шерсти овецъей, грязной, застрахованной въ суммѣ 3400 руб. Сущность возраженій противъ этого иска со стороны отвѣтчика заключалась, между прочимъ, въ томъ, что купецъ Городищъ вовсе не имѣетъ права на данный искъ, такъ какъ принятая обществомъ для доставки шерсть, показанная въ квитанціяхъ, какъ извѣстно обществу, — принадлежитъ мѣщанкѣ Гутлѣ Левинсонъ и ея мужу, а лишь заложена Городищу, — какъ видно изъ переписки его и телеграммъ, въ общество. — С.-Петербургскій *окружный судъ* отказалъ въ искѣ Городища. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Городища и останавливаясь на вопросѣ о правѣ Городища требовать страховое вознагражденіе, *нашла*, что, по точному смыслу §§ 23, 27, 32, прим. 46, 48 и 50 правилъ отдѣленія транспортированія кладей при Россійскомъ обществѣ страхованія и транспортированія кладей, Высочайше утвержденныхъ 1 февраля 1852 г. и дополненныхъ 25 февраля 1872 г., всѣ расчеты общества по поводу утраты, гибели и продажи за непринятіе въ срокъ вещей, перевозимыхъ обществомъ, производятся съ хозяевами вещей и, если кладъ была застрахована, то уплата страховаго вознагражденія производится страхователямъ, а не предъявителямъ квитанцій или назначеннымъ въ нихъ получателямъ, и эти послѣдніе (§§ 45 и 54) могутъ претендовать на вознагражденіе съ общества лишь въ случаѣ поврежденія застрахованныхъ вещей или просрочки въ доставкѣ ихъ; наконецъ, относительно права на какое либо вознагражденіе, по поводу утраты вещей, залогодержателей квитанцій, въ правилахъ никакихъ постановленій не содержится. Вслѣдствіе сего, палата пришла къ заключенію, что купецъ Городищъ, предъявляя къ обществу искъ о выдачѣ ему страховаго вознагражденія за шерсть, значащуюся въ представленныхъ имъ квитанціяхъ, по поводу указываемаго имъ ненахожденія этой шерсти на лицо, — долженъ доказать, что упомянутая въ этихъ квитанціяхъ шерсть принадлежитъ ему и, кромѣ того, что этой именно шерсти нѣтъ на лицо. Во время производства дѣла въ судѣ, Городищъ не заявлялъ категорически о томъ, что показанная въ служащихъ основаніемъ его иска квитанціяхъ шерсть приобрѣтена имъ въ собственность, а изъ имѣющейся при дѣлѣ переписки его съ обществомъ (д. л. 13, 23 и 54—57) видно, что, по собственному объясненію Городища, эти квитанціи, подъ которыми выдана Гросбергомъ залоговая ссуда для г. Левинсона (д. л. 56), получены имъ отъ Гросберга тоже за ссуду изъ % до выкупа квитанцій. Признавая, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, что Городищъ, какъ не доказавшій своего

права собственности на шерсть, принятую для перевозки и на страхъ обществомъ транспортированія кладей по квитанціямъ, представленнымъ имъ, Городищемъ, не имѣеть права на искъ въ томъ видѣ и къ тому лицу, какъ онъ предъявилъ, т. е. не имѣеть права требовать съ общества страховое вознагражденіе по поводу утверждаемаго имъ, Городищемъ, ненахожденія этой шерсти на лицо въ складѣ общества.—судебная палата въ искѣ Городищу отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Городища указываетъ на нарушеніе палатою 569, 570 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. и приведенныхъ въ рѣшеніи §§ устава Россійскаго общества признаніемъ, что, за утрату груза, общество отвѣтствуетъ лишь передъ лицами, доказавшими, что они хозяева и страхователи груза, и требованіемъ отъ истца доказательствъ принадлежности ему значащагося въ квитанціяхъ груза подъ предлогомъ огражденія правъ хозяевъ или страхователей.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Городища, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія палаты и кассационной жалобы, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: предоставляет ли уставъ Россійскаго общества страхования и транспортированія кладей держателю квитанцій на предъявителя, на принятый и застрахованный товаръ, право требовать отъ общества страховое вознагражденіе? Судебная палата, ссылаясь на 23, 27, 32 прим., 46, 48 и 50-й §§ правилъ отдѣленія транспортированія кладей при Россійскомъ обществѣ страхования и транспортированія кладей Высочайше утвержденныхъ 1 февраля 1852 г. и дополненныхъ 25 февраля 1872 г., признала, что всѣ расчеты по поводу утраты перевозимыхъ обществомъ предметовъ производятся съ хозяевами вещей, а если кладъ была застрахована, то съ страхователями, но не съ предъявителями квитанцій, причемъ истецъ, въ настоящемъ дѣлѣ Городищъ, представившій квитанцію на предъявителя, полученныя имъ по собственному его объясненію за выданную подъ нихъ ссуду, долженъ доказать право собственности на принятую для перевозки шерсть.—Это мнѣніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ, ибо не находитъ себѣ подтвержденія въ приведенныхъ ею §§ устава общества. Обращаясь къ разсмотрѣнію упомянутыхъ устава и дополнительныхъ къ нему правилъ (полн. собр. законовъ 1844 г. № 18,174, собр. узаконеній и распоряженій Правительства 4 ноября 1886 г. ст. 917 и полн. собр. законовъ 1852 г. № 35,959), Правительствующій Сенатъ, прежде всего, находитъ, что выводъ палаты неправиленъ потому, что установленнаго ею точнаго опредѣленія лицъ, съ которыми общество производитъ расчеты, означенные уставъ и правила въ себѣ не заключаютъ. Напротивъ того, 84 § устава, а также 46 и 51 §§ правилъ предусматриваютъ расчеты общества за принятые на страхъ предметы, какъ съ лицами, на имя коихъ они застрахованы, такъ равно и съ наслѣдниками ихъ и посторонними пріобрѣтателями; 45 §

правиль упоминаетъ о получателѣ застрахованныхъ предметовъ и о случаѣ лишенія его права на вознагражденіе отъ общества; 48, 50 и 54 §§ упоминаютъ о вознагражденіи отъ общества хозяевъ или получателей.—Затѣмъ изъ содержанія отдѣльныхъ параграфовъ устава и правилъ слѣдуетъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 18 § правилъ, устанавливая солидарную отвѣтственность отправителя и получателя за причитающіеся обществу за провозъ суммы, несомнѣнно открываетъ получателю право требовать съ общества и вознагражденіе за утрату кладѣ; 24 и 26 §§ правилъ устанавливаютъ обязанность общества и принявшаго отъ него квитанцію, въ которой излагаются подробно всѣ условія пересылки кладѣ, подчиняться онымъ, изъ чего слѣдуетъ, что въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда требованіе о вознагражденіи основано на квитанціяхъ на предъявителя, общество не вправе требовать отъ предъявителя доказательствъ въ принадлежности ему значащейся въ квитанціи кладѣ; 37 § правилъ требуетъ для получателя кладѣ только представленія выданной при приемѣ квитанціи и слѣдующаго обществу вознагражденія, означеннаго въ квитанціи. Наконецъ, только два §§ правилъ ограничиваютъ право держателя квитанцій и получателя посылки на полученіе кладѣ или страхового вознагражденія; 27 § предусматриваетъ спеціальныя случаи потери, покражи или неумышленнаго уничтоженія квитанціи держателемъ ея, и вмѣняетъ въ этомъ случаѣ послѣднему для полученія кладѣ публиковать въ Вѣдомостяхъ, и представить объявленіе отъ посылателя о принадлежности посылки и свидѣтельство полиціи о своемъ званіи; а 45 § опредѣляетъ лишеніе получателя кладѣ, вслѣдствіе незаявленія въ теченіе сутокъ послѣ принятія застрахованной кладѣ о суммѣ убытка и заключаетъ въ себѣ единственный случай лишенія получателя права на полученіе вознагражденія. Всѣ приведенныя постановленія, исключаящія, въ силу 70 ст. основн. законовъ, дѣйствіе законовъ общихъ для сего рода дѣлъ, приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что держатель квитанцій Росс. общества на предъявителя, на принятый и застрахованный товаръ, имѣеть право требовать отъ общества сего страховое вознагражденіе, причемъ общество не вправе входить въ обсужденіе вопроса о непринадлежности сему лицу застрахованнаго товара. Выводъ этотъ подтверждается еще слѣдующими соображеніями: договоръ перевозки съ назначеніемъ получателя составляетъ собственно договоръ въ пользу послѣдняго, а посему только онъ, если въ квитанціи, согласно 24 § упомянутыхъ правилъ, не постановлено особыхъ условій въ пользу другихъ лицъ, имѣеть право получить грузъ. Положеніе это вполне примѣнимо и къ случаю требованія страхового вознагражденія, ибо при страхованіи груза отправитель является вмѣстѣ съ тѣмъ и страхователемъ. Право полученія груза и страхового вознагражденія по квитанціи на предъявителя *держателемъ*—представляется вполне справедливымъ, *во-первыхъ* потому, что договоръ перевозки и страхованія грузовъ, по существу своему, не требуетъ вовсе довѣрія общества къ лицу отправителя или страхователя, такъ какъ грузъ съ момента выдачи квитан-

ции находится въ рукахъ самого общества и для послѣдняго безразлично, кто бы ни явился получать грузъ или страховое вознагражденіе, причѣмъ общество не имѣетъ никакого законнаго основанія во имя чужихъ возможныхъ правъ уклоняться отъ удовлетворенія требованія предъявителя квитанцій, а *во-вторыхъ* потому, что ни въ относящихся къ настоящему дѣлу узаконеніяхъ, ни въ однородныхъ съ настоящими, относящихся къ перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, нѣтъ воспрещенія передавать квитанціи на предъявителя постороннимъ лицамъ, и совсѣмъ не установлено, чтобы лица эти требованія свои, основанныя на такихъ квитанціяхъ, обязаны были еще доказывать какими либо другими доказательствами, помимо факта нахождения квитанцій въ ихъ рукахъ. Очевидно, что, при условіи выдачи квитанцій на предъявителя, общество можетъ являться отвѣтственнымъ только предъ предъявителями квитанцій. Это послѣднее соображеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1879 г. № 157 по вопросу о правахъ держателей дубликатовъ накладныхъ, выдаваемыхъ желѣзными дорогами. Наконецъ, къ настоящему дѣлу имѣетъ примѣненіе и разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 27 по вопросу о значеніи бумагъ на предъявителя и правъ держателей ихъ, въ силу которыхъ только недобросовѣтность пріобрѣтенія или завѣдомое пріобрѣтеніе таковыхъ отъ похитителя даетъ, согласно 534 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., собственнику право требовать ихъ отъ владѣльца. Въ виду всего вышеизложеннаго, рѣшеніе палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, не оправдываемыхъ содержаніемъ приведенныхъ ею узаконеній, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 534 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 18, 26, 27, 37, 45 и 50 §§ правилъ отдѣленія транспортовъ при Россійскомъ обществѣ страхованія и транспортированія кладей, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

75.—1892 года октября 14-го дня. По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Денисковичъ, Акима Сычева, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты по I-му граждан. деп., по иску жены статскаго советника Екатерины Патонъ къ его доверителямъ объ изыятіи изъ владѣнія ихъ 313 дес. земли и о взысканіи 7200 руб. доходовъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища обер-прокурора А. А. Герке).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества крестьянъ села Денисковичъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Ильина, и заключеніе исп. об. товарища обер-прокурора, — Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что главный подлежащій разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: правильно ли судебная палата при разрѣшеніи иска Патонъ объ изыятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ участка земли, отрѣзаннаго отъ нихъ

при исполненіи въ порядкѣ межеванія полюбовной сказки 11 октября 1870 г., признала, что споръ со стороны отвѣтчиковъ противъ этой полюбовной сказки и противъ исполненія оной землемѣромъ не подлежитъ вообще судебному разсмотрѣнію. Въ обжалованномъ рѣшеніи приведены подробно соображенія относительно порядка обжалованія, коими руководствовалась палата, и соображенія эти не опровергаются собственно въ кассационной жалобѣ, но въ оной главнымъ доводомъ по сему предмету выставляется то, что искъ былъ основанъ не на фактическомъ владѣніи, а на правѣ собственности. Это послѣднее возраженіе не имѣетъ значенія, ибо, опровергая право собственности истца на спорное имущество, отвѣтчикъ, во владѣніи коего находится это имущество, можетъ противопоставить свои права, но при оцѣнкѣ оныхъ судебное мѣсто обязано устранить такія возраженія, которыя вовсе не подлежатъ обсужденію суда, и такое устраненіе исключительно обусловлено свойствомъ возраженій, а не существомъ исковаго требованія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ возраженіямъ отвѣтчика противъ полюбовной сказки 11 октября 1870 г. и исполненія оной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящему дѣлу предшествовало въ порядкѣ, установленномъ для межеванія Черниговской и Полтавской губ., межевое производство, коимъ отграничено владѣніе и опредѣлено право участвующихъ сторонъ въ настоящемъ процессѣ. Совершеніе во время межеванія полюбовной сказки составляетъ такое процессуальное дѣйствіе, которымъ регулируется дальнѣйшее направленіе самаго межеваго производства, а *приведеніе въ натурѣ сдѣлки въ исполненіе представляется въ отношеніи участковъ, къ которымъ относится сдѣлка, актомъ окончательно устанавливающимъ взаимное положеніе сторонъ*; въ виду сего *всѣ споры* сихъ послѣднихъ, какъ *въ отношеніи самой сдѣлки*, такъ и по вопросу о *приведеніи въ исполненіе, а равно жалобы* на дѣйствія исполнителей *подлежатъ разсмотрѣнію, въ межевомъ порядкѣ*, установленнымъ для сего учрежденіямъ; обсужденіе оныхъ въ судебныхъ мѣстахъ составляло бы нарушеніе предѣловъ вѣдомства и засимъ заключеніе судебной палаты по сему предмету, по приведеннымъ въ рѣшеніи ея основаніямъ и законамъ, оказывается вполне правильнымъ. Хотя повѣренный общества крестьянъ с. Денисковичъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что споръ былъ направленъ не противъ полюбовной сдѣлки 1870 г. и исполненія ея землемѣромъ, а противъ пріобрѣтенія по этимъ даннымъ Патонъ права собственности на спорный участокъ; но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что установленіе, въ чемъ заключалось возраженіе отвѣтчика, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, — такъ и потому, что изъ вышеизложеннаго объясненія усматривается, что право Патонъ обуславливалось вышеозначенною полюбовною сказкою и исполненіемъ оной и, слѣдовательно, зависѣло и отъ разрѣшенія спора, предъявленнаго по вышеозначеннымъ предметамъ; 2) что заключеніе палаты о томъ, что соучастникъ въ общей собственности, ограждая свое право на принадлежащую ему часть имущества, можетъ отъ своего имени требовать судебной защиты на все имущество — представляется

правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Правит. Сената (рѣш. 1880 г. № 7, 1879 г. № 316) и что, вопреки мнѣнію просителя, никакого различія въ семь отношеніи между имуществомъ дѣлимыми и нераздѣльными не установлено, и что засимъ всѣ объясненія въ 1 и 2 п. п. кассационной жалобы, относительно ограниченія доли участія въ этомъ дѣлѣ Патонъ,—не заслуживаютъ уваженія; 3) что палата не допустила извращенія смысла полюбовной сказки 1870 г. и заключеніе ея объ обмѣнѣ земли основано также на разъясненіи въ засѣданіи палаты со стороны Дорндора, представившаго, какъ сказано въ рѣшеніи, чертежъ земли, на которую обмѣненъ спорный нынѣ участокъ; 4) что ссылка при разсмотрѣніи дознанія окольныхъ людей на 911 ст. уст. гр. суд. представляется опускою и палата очевидно имѣла въ виду 411 ст. уст. гр. суд.; 5) что по закону мѣна принадлежитъ къ способамъ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество, а на основаніи 1374 ст. X т. 1 ч. къ числу ограниченныхъ случаевъ дозволенія обмѣна недвижимыхъ имуществъ относится полюбовное разверстаніе дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ, а, слѣдовательно, и обмежеваніе согласно полюбовной сказки сказанной земли къ однимъ мѣстамъ (ст. 94 и 96 пол. размеж. Черн. и Полт. губ.). Въ указанныхъ случаяхъ съ пріобрѣтеніемъ въ собственность новаго участка утрачивается право собственности на прежній обмѣненный участокъ. Въ семь смыслѣ разрѣшенъ однородный вопросъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 г. № 132, коимъ признано, что если владѣніе происходило до спеціальнаго размежеванія и пріятномъ допущенъ обмѣнъ земель, то послѣ утвержденія и выдачи владѣльцамъ плановъ, владѣніе, происходившее до того времени, не можетъ доставлять права собственности по давности. По настоящему дѣлу палата, на основаніи обстоятельствъ, не подлежащихъ кассационной повѣркѣ, признала, что между истицею и отвѣтчиками послѣдовалъ обмѣнъ земли, а засимъ указаніе въ кассационной жалобѣ на то, что, согласно показанію окольныхъ людей, отвѣтчики пріобрѣли право собственности на спорный участокъ до времени нарушенія владѣнія, и выводимое изъ сего нарушеніе 533 ст. 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія; 6) что, согласно разъясненію Правит. Сената во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣш. 1876 г. № 481, 1880 г. № 53, планы спеціальнаго межеванія, наравнѣ съ планами генеральнаго межеванія, могутъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ, а потому не можетъ быть признано основательнымъ указаніе на нарушеніе 883 ст. 3 ч. X т., на то, что искъ Патонъ, будучи подкрѣпленъ лишь ссылкой на спеціальныя планы, представляется, вопреки заключенію палаты, недоказаннымъ и 7) что другое указаніе на нарушеніе той же 883 ст. зак. меж. признаніемъ исключительнымъ доказательствомъ по дѣламъ сего рода межеваго плана не заслуживаетъ уваженія. Хотя во многихъ рѣшеніяхъ Правит. Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 1047, 1878 г. № 231 разъяснено, что планы не во всякомъ дѣлѣ и не всегда представляются исключительными документами, устраняющими другія доказательства права собственности; но въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ

вовсе разрѣшать вопроса о преимуществѣ тѣхъ или другихъ документовъ. Отвѣтчики дѣйствительно ссылались на документы, доказывающіе ихъ владѣніе до производства размежеванія, но такъ какъ размежеваніе послѣдовало не на основаніи сихъ документовъ, а по полюбовной сказкѣ, то документы эти могли бы подлежать обсужденію и колебать силу межевыхъ документовъ только въ случаѣ устраненія, на основаніи предъявленныхъ отвѣтчиками возраженій, полюбовной сказки 1870 г.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго общества крестьянъ села Денисовичъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1892 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго генераль-лейтенанта Унковскаго и князя Щербатова, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отлѣпнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Мухановыхъ и Кологривова къ просителямъ о наслѣдствѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго Унковскаго и кн. Щербатова возбуждается, главнымъ образомъ, вопросъ о томъ, правильно-ли судебная палата истолковала встрѣчающееся въ духовномъ завѣщаніи фрейлины Мухановой выраженіе „полное и безотчетное владѣніе“ въ смыслѣ установленія духовнымъ завѣщаніемъ въ пользу Унковскаго и князя Щербатова такого владѣнія упомянутымъ въ завѣщаніи имуществомъ, которое можетъ во всякое время быть устранено по требованію законныхъ наслѣдниковъ Мухановой. Хотя по общему правилу истолкованіе судомъ воли завѣщателя по содержанію завѣщательнаго акта, относясь къ существу дѣла, и не подлежитъ кассационной повѣркѣ, но, какъ уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ ^{15 октября}/_{12 ноября} 1886 года по настоящему дѣлу, правило это не имѣетъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, завѣщательное распоряженіе выражено такими словами, которымъ законъ присвоиваетъ какой-либо опредѣлительный смыслъ, ибо въ этомъ случаѣ руководящимъ началомъ для истолкованія судомъ этихъ словъ должно служить ихъ законное значеніе, а потому несогласное съ этимъ значеніемъ толкованіе судомъ завѣщательнаго распоряженія равносильно неправильному толкованію самого закона, и указаніе на подобную неправильность обязываетъ кассационную инстанцію войти въ повѣрку этого толкованія въ силу 1 п. 793 ст. уст. гр. суд. Приступая въ виду сего къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 514 ст. 1 ч. X т., законъ предоставляетъ собственнику

имущества отдѣлить отъ права собственности владѣніе и передать или уступить это владѣніе другому лицу; такое особое владѣніе составляетъ, само по себѣ, особое право, и это особое право, согласно 1011 ст., можетъ быть завѣщано независимо отъ права собственности, причемъ опредѣленіе пространства и продолжительности подобнаго владѣнія, отдѣленнаго отъ права собственности, предоставляется на волю собственника, который, опредѣляя его, по своему усмотрѣнію, тѣмъ самымъ актомъ, коимъ это владѣніе установлено (514 ст.), не можетъ въ своихъ распоряженіяхъ по сему предмету быть стѣсненъ болѣе какъ тѣми предѣлами, которыя въ законѣ именно установлены. Эти законныя стѣсненія могутъ касаться или объема правъ владѣнія, или его продолжительности. По отношенію къ объему отдѣляемаго права владѣнія въ законѣ не заключается никакихъ ограниченій и потому, какъ правильно признала палата, собственникъ можетъ передавать всю совокупность правъ, соединенныхъ съ владѣніемъ, т. е. какъ обладаніе, такъ и пользованіе имуществомъ. Относительно же продолжительности владѣнія какъ въ 514 ст. 1 ч. X т., такъ и въ другихъ законоположеніяхъ указаны предѣлы, за которые распоряженія собственника при отдѣленіи права владѣнія не могутъ переходить. Такъ, по 1011 ст. 1 ч. X т., завѣщать имущество можно лишь во временное, а не вѣчное владѣніе. 514 ст., не стѣсняя собственника въ опредѣленіи срока передаваемаго имъ владѣнія, противопоставляетъ срочному владѣнію пожизненное и, слѣдовательно, не допуская назначенія срока, выходящаго за предѣлы жизни владѣльца, тѣмъ самымъ запрещаетъ устанавливать по волѣ собственника потомственное владѣніе, отдѣльное отъ права собственности. Наконецъ, 467 по 512 ст. 1 ч. X т., предусматривающія особый видъ потомственнаго владѣнія въ заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ тотъ особый порядокъ, внѣ котораго подобное владѣніе не можетъ быть установлено. Такимъ образомъ законъ, хотя и представилъ на волю собственника опредѣлить продолжительность права владѣнія отдѣльнаго отъ права собственности, но ограничилъ эту продолжительность жизнью того лица, въ пользу котораго владѣніе устанавливается, почему распоряженія собственника, выходящія за эти предѣлы, какъ незаконныя, не могли бы быть признаны обязательными, но въ предѣлахъ указанныхъ закономъ условій свободная воля собственника по смыслу 514 и 1011 ст. 1 ч. X т. ничѣмъ не стѣсняется. Посему если бы въ актѣ, устанавлиющемъ особое право владѣнія, не было вовсе указано срока этого владѣнія, подобное распоряженіе не могло бы, само по себѣ, быть признано незаконнымъ, ибо крайній предѣлъ владѣнія опредѣляется самимъ закономъ и если собственникъ не сократилъ этого предѣла означеніемъ какого-либо меньшаго срока, то срокомъ владѣнія, въ силу самого закона, должна быть признана смерть владѣльца. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовнымъ завѣщаніемъ Мухановой было завѣщано известное имущество въ полное владѣніе довѣрителей просителя, что за отдѣленіемъ такимъ образомъ владѣнія отъ права собственности, это владѣніе

составляетъ въ силу 514 ст. особое право, безспорно принадлежащее Унковскому и князю Щербатову, что такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи, какъ установила палата, не было назначено срока этого владѣнія, оно, какъ всякое право, могло прекратиться лишь волею тѣхъ лицъ, кому это право предоставлено, или же наступленіемъ того срока, за предѣлы котораго, по силѣ самого закона, подобное право простираться не можетъ, т. е. смертью владѣльцевъ и что палата не имѣла основанія поставить продолжительность владѣнія въ зависимость отъ согласія наслѣдниковъ Мухановой, ибо этимъ наслѣдникамъ, отъ коихъ завѣщаніемъ Мухановой было отчуждено право владѣнія, не можетъ быть предоставлено распоряжаться этимъ непринятымъ имъ правомъ и опредѣлять его продолжительность и срокъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 514 ст. 1 ч. X т., рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты при указѣ.

77.—1892 года ноября 4-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго барона Будберга, присяжнаго повѣреннаго Гмушковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, и 2) по объясненію управленія государственными имуществами.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ.)

Владѣлецъ купленнаго отъ казны имѣнія Магнусгофъ, баронъ Будбергъ, предъявилъ къ Прибалтійскому управленію государственными имуществами искъ объ обязаніи управленія взять обратно выданное имъ арендатору оброчной статьи въ оставшейся за казною части того имѣнія, Готлибу Миггу, разрѣшеніе на открытіе пивнаго склада съ продажей пива на выносъ. Искъ мотивированъ ссылкой на 883 ст. 3 ч. св. мѣстн. узак., въ силу коей, при отчужденіи частей вотчиннаго имѣнія, на эти части не переходитъ право учрежденія корчемъ, кабаковъ и т. п. заведеній, съ указаніемъ на то, что вновь открытое заведеніе причиняетъ ущербъ существующей издавна корчмѣ просителя въ смежной дер. Ракушѣ. Палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ просителю въ искѣ, принявъ на видъ 17 ст. уст. объ управл. казен. имѣн. въ западн. и прибалт. губ. (1 ч. VIII т. св. зак.), по смыслу которой, согласно заключенію палаты, казна вправѣ разрѣшать временнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ казнѣ имѣній или участковъ въ нихъ устройства всякаго рода хозяйственныхъ заведеній, въ томъ числѣ винокурения и корчемъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 597 ст. 3 ч. с. м. у. О. г. перечислены существующія въ Лифляндіи разныя категоріи земскихъ имѣній какъ то: 1) казенныя

имѣнія, 2) дворянскія вотчины, 3) городскія и сословныя имѣнія, 4) пастораты и 5) отдѣльные земскіе участки. Затѣмъ присвоенныя владѣльцамъ имѣній 4-хъ послѣднихъ категорій особыя, зависящія отъ свойства имѣнія и званія владѣльца, вотчинныя права и обязанности изложены въ отдѣлѣ 3-мъ книгѣ II разд. III означеннаго свода въ статьяхъ 881—891-й, причемъ въ числѣ этихъ правъ въ 883 ст. опредѣлены и пространство и предѣлы правъ винокурения и продажи вина. Права же казенныхъ имѣній, на основаніи 598 ст., опредѣляются особо изданными о нихъ положеніями и уставами и со ссылкой въ этой статьѣ на уставъ объ управл. казенными имѣніями т. VIII св. з.—Изъ сего слѣдуетъ заключить, что казна по отношенію особыхъ вотчинныхъ правъ, соединенныхъ съ владѣніями казенными имѣніями въ Лифляндіи, изъята изъ дѣйствія специальныхъ постановленій, изложенныхъ въ 881—891 ст. ст. 3 ч. м. у., и что при разрѣшеніи вопроса о пространствѣ ея особыхъ вотчинныхъ правъ, въ томъ числѣ и права на продажу питей, слѣдуетъ руководствоваться не этими мѣстными законами, а общимъ сводомъ законовъ Россійской имперіи. Обращаясь, посему, къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ права казны, изложеннымъ въ уставѣ объ управленіи казенными имѣніями въ Прибалтійскихъ губерніяхъ VIII т. ч. 3, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ уставѣ существуютъ нѣкоторыя ограниченія особыхъ вотчинныхъ правъ казны, по отношенію лишь къ праву охоты (ст. 33), причемъ эти ограниченія соображены съ тѣми особыми правами по охотѣ, которыя въ разныхъ Прибалтійскихъ губерніяхъ были предоставлены мѣстному дворянству въ качествѣ особыхъ вотчинныхъ правъ (ст. 882 прил. 3 ч. м. у. и 277 и сл. II ч. м. у.), но по отношенію къ праву винокурения и продажи питей, входящему по мѣстнымъ законамъ въ составъ особыхъ вотчинныхъ правъ, для казны въ уставѣ упр. каз. имѣніями не постановлено никакого ограниченія и, напротивъ того, какъ видно изъ содержанія 17, 34, 35 ст. и 1 п. 79 ст. прил. къ 5 ст. того же устава, содержаніе заведеній съ раздробительною продажей питей въ своихъ имѣніяхъ составляетъ неотъемлемое право казны.—Указаніе просителя на послѣднюю часть 34 ст., запрещающую заводить новыя корчмы, сверхъ существовавшихъ по аншлагу, не имѣетъ значенія, ибо это запрещеніе относится лишь къ временному владѣльцу казеннаго имѣнія, обязанному пользоваться лишь тѣми оброчными статьями имѣнія, которыя по арендному контракту ему переданы и нисколько не касается правъ казны, какъ собственника имѣнія, такъ какъ ограниченіе этихъ правъ, въ силу 420 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть допущено безъ specialнаго по сему предмету постановленія закона. Признавая посему указанія просителя на нарушеніе палатой 883 ст. 3 ч. м. у. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу повѣреннаго барона Будберга, Глушковскаго, оставить безъ послѣдствій.

78.—1892 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы Рижскаго бюргера Каролины Миллеръ, помощника присяжнаго повѣреннаго Бруно Пантениуса, объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Илукстскаго мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Мѣщанка Анна Зичкель 14 марта 1890 г. предъявила у мирового судьи 1-го уч. Фридрихштадтъ-Илукстскаго мирового округа къ Каролинѣ Миллеръ искъ о взысканіи 110 руб. по тремъ обязательствамъ, подписаннымъ 23-го декабря 1883 г., 20 февраля и 2 декабря 1884 года. Отвѣтчица Миллеръ противъ этого иска, между прочимъ, защищалась давностью, ссылаясь на 3621 ст. 3 т. мѣстн. узак. Остз. губ., опредѣляющей для Курляндской губ. 5-ти лѣтнюю исковую давность. Мировой съѣздъ отвергъ ссылку на давность, признавъ, что 3621 ст. устанавливаетъ для Курляндіи 5-ти лѣтнюю давность нехождения по дѣлу и что для исковой давности слѣдуетъ руководствоваться 3621 ст., опредѣляющей для погашенія исковъ общій 10-ти лѣтній срокъ и не дѣлающей исключенія для Курляндской губерніи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи 3621 ст. доходилъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который, признавъ, что эта статья закона должна относиться къ исковой давности, мнѣніемъ положилъ: статью эту изложить въ слѣдующей редакціи „въ Курляндской губ. всѣ гражданскія иски, для которыхъ не постановлено въ законѣ особаго изъятія, погашаются непредъявленіемъ ихъ въ теченіи пяти лѣтъ“. Это мнѣніе Государ. Совѣта удостоилось 3 февраля 1892 г. Высочайшаго утвержденія и опубликовано въ № 20-мъ собр. узакон. за текущій годъ.—Принимая во вниманіе, что приведеннымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Госул. Совѣта не издано новаго закона, а лишь утверждена болѣе точная редакція прежде существовавшаго закона, изложеннаго въ 3621 ст., что и до изданія означеннаго мнѣнія 3621 ст., какъ помѣщенная въ отдѣлѣ о давности, прекращающей иски, имѣла значеніе для опредѣленія срока на предъявленіе иска, а не для прекращенія исковъ по нехожденію, ибо въ противномъ случаѣ она-бы помѣщалась въ отдѣлѣ о прерваніи давности, въ которомъ въ 3630 ст. изложено правило, по которому исчисляется срокъ давности хождения по дѣлу; и что въ виду сего рѣшеніе съѣзда, признавшаго 3621 ст. непримѣнимою къ настоящему дѣлу, представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 3621 ст. 3 ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., рѣшеніе Фридрихштадтъ-Илукстскаго мирового съѣзда, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Рижско-Вольмарскій мировой съѣздъ.

79.—1892 года ноября 4-го дня. По прошению крестьянина Якова Антигина об отмене решения Газенпотъ-Гробинскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

3 го іюля 1890 г. повѣренный фидеикомисснаго владѣльца барона Георгія фонъ-Раденъ подалъ мировому судѣ 3-го уч. Газенпотъ-Гробинскаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что крестьянинъ Яковъ Антингъ, служившій въ принадлежащемъ истцу имѣніи Медзенъ лѣснымъ сторожемъ, пользовался кромѣ жалованья лѣсной будкой Межгаль; на основаніи 4215 ст. III ч. св. мѣстн. узакон. Антингу о прекращеніи договора личнаго найма съ 23-го апрѣля 1890 г. объявлено 2 ноября 1889 г. въ присутствіи Медзенскаго волостнаго суда; между тѣмъ отвѣтчикъ Антингъ, прекративъ исполненіе обязанности сторожа, отказывается очистить будку Межгаль и передать таковую во владѣніе собственника, въ виду чего истецъ ходатайствовалъ о возстановленіи сего владѣнія, выдвореніемъ Антинга изъ той будки. Отвѣтчикъ Антингъ въ отзывѣ на постановленное мировымъ судьей заочное рѣшеніе, указывая на продолжающееся 27 лѣтъ владѣніе свое домомъ и землей, составляющими предметъ настоящаго дѣла, просилъ допросить свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить это обстоятельство. Мировой судья, имѣя въ виду, что право собственности на недвижимое имущество не можетъ быть доказываемо показаніемъ свидѣтелей, въ силу 3004 ст. III ч. св. мѣстн. узак. и 409 ст. уст. гр. суд., и потому, оставляя указанныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе этого обстоятельства свидѣтелей безъ допроса, нашелъ, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что владѣніе его будкой Межгаль въ теченіи 27 лѣтъ устраняетъ возможность предъявленія къ нему иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ смыслѣ иска по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., является неосновательнымъ, ибо нарушеніе владѣнія должно считаться начавшимся съ того момента, когда таковое сдѣлалось самовольнымъ, удовлетворилъ искъ барона фонъ-Радена. Мировой съездъ нашелъ соображенія мирового судьи правильными, такъ какъ отвѣтчикъ Антингъ указываетъ на такія доказательства правъ своихъ на владѣніе недвижимостью, которыя закономъ не допускаются.

Сообразивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу Антинга и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ уже неоднократно было разъяснено Сенатомъ, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ порядкѣ, указанномъ 4 п. 29 ст., имѣютъ мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда фактическое владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика, вслѣдствіе чего искъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика такого имущества, которое находилось въ его владѣніи въ силу договорныхъ отношеній съ истцомъ, хотя и можетъ быть подсуденъ мировымъ учрежденіямъ,—если цѣна этого иска не превышаетъ 500 руб., но подлежитъ ихъ разсмотрѣнію въ силу 1 п. 29 ст. уст. гр. суд.,

а не въ томъ особомъ порядкѣ, который опредѣленъ въ 4 п. 29 ст. и 1804 ст. уст. гр. суд. и 691—699 ст. 3 ч. мѣстн. узак. Остз. губ.—Въ виду сего и такъ какъ искъ повѣреннаго барона Радена былъ основанъ на прекращеніи словеснаго договора, въ силу котораго отвѣтчикъ владѣлъ спорнымъ имуществомъ, мировой судья, въ виду возраженія отвѣтчика о неподсудности этого иска, обязанъ былъ прежде всего установить какъ цѣну иска, такъ и существованіе того словеснаго договора, на которомъ искъ былъ основанъ.—Между тѣмъ какъ судья, такъ и съездъ неправильно признали дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ 4 п. 29 ст. и, руководствуясь 1804 ст. уст. гр. суд., вопреки 129 ст. уст. гр. суд., оставили эти вопросы безъ всякаго разсмотрѣнія. Принимая при этомъ во вниманіе, что отвѣтчикъ отрицалъ, чтобы онъ владѣлъ спорнымъ имуществомъ въ силу словеснаго договора и въ опроверженіе указанныхъ истцомъ условій этого договора ссылаясь на свидѣтелей, что содержаніе словеснаго договора можетъ быть разъясняемо свидѣтельскими показаніями (409 ст. уст. гр. суд.), и что съездъ отказалъ просителю въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго мирового съезда отменить и дѣло передать въ Митаво-Баускій мировой съездъ.

80.—1891 года апрѣля 10-го дня. По прошению коллежскаго секретаря, графа Николая Толстаго об отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Графъ Николай Толстой 27 іюня 1888 года предъявилъ въ Новгородскомъ окружномъ судѣ искъ къ малолѣтней мѣщанкѣ Аннѣ Бабиной, въ 7000 р., прося признать завѣщательныя распоряженія умершей графини Елисаветы Толстой неправильными, а домашнее духовное завѣщаніе ея, 21 ноября 1881 года, недѣйствительнымъ, а его, какъ роднаго брата завѣщательницы, признать наслѣдникомъ ея недвижимыхъ имѣній, заключающихся въ земляхъ Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, при с. Новосергіевскомъ и деревнѣ Острешно и въ Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, въ землѣ при деревняхъ Тарасово и Барутино. Въ засѣданіи окружнаго суда 29 ноября 1888 г. графъ Толстой заявилъ, что онъ распространяетъ свои претензіи и на выкупную ссуду, но не зналъ размѣра ея, а потому и не упомянулъ объ ней въ исковомъ прошеніи. Повѣренный опекуна малолѣтней Бабиной, Солововъ, иска правильнымъ не призналъ. Окружный судъ 29 ноября 1888 г. въ искѣ графа Толстаго отказалъ, взыскавъ съ него дополнительно судебной пошлины 75 руб. и въ пользу Бабиной за судебныя издержки 754 р. 67 к. Въ апеллиционной жалобѣ графъ Толстой просилъ: отменить рѣшеніе окружнаго суда, возстановить его права и признать его наслѣдникомъ къ оставшимся послѣ смерти графини Елисаветы Толстой родовымъ ея имѣніямъ въ

Гражд. 1892 г.

Новгородской и Тверской губерніяхъ. Въ засѣданіи палаты истецъ поддерживалъ свою жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата* *нашла*, что истецъ свое требованіе о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій графини Елисаветы Толстой, о поименованныхъ въ исковой имѣніяхъ, основываетъ, во 1-хъ) на томъ, что будто-бы домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ эти распоряженія сдѣланы, составленное въ ноябрѣ 1881 года, отмѣнено позднѣйшимъ, составленнымъ 8 декабря 1883 года, нотаріальнымъ завѣщаніемъ, во 2-хъ) на томъ, что въ завѣщаніи, составленномъ въ ноябрѣ 1881 года, допущена ошибка въ лицѣ, назначенномъ наслѣдницею, такъ какъ въ немъ Бабкина названа дочерью завѣщательницы, а графиня Елисавета Толстая умерла дѣвицею и потому не могла имѣть дѣтей, въ 3-хъ) на томъ, что завѣщанное имѣніе есть имѣніе родовое. Первые два основанія по мнѣнію палаты оказываются неправильными вполнѣ, а послѣднее можетъ быть принято только по отношенію къ селцу Новосергіевскому. I. Въ позднѣйшемъ завѣщаніи графини Толстой, какъ признаетъ самъ апелляторъ, о первомъ вовсе не упоминается; новыхъ распоряженій, несогласныхъ съ первымъ, въ немъ не сдѣлано; наименованіе наслѣдницы Анны Бабиной въ первомъ завѣщаніи дочерью, а во второмъ воспитанницею завѣщательницы, при отсутствіи спора о томъ, что это есть одно и то же лицо, привлеченное къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы, не служитъ основаніемъ для того, чтобы признать, что во второмъ завѣщаніи сдѣлано измѣненіе относительно личности наслѣдника. II. Отсутствіемъ сомнѣнія въ личности наслѣдницы устраняется, говоритъ палата, и возраженіе апеллятора, основанное на ошибочномъ, будто-бы, наименованіи Бабиной дочерью графини Толстой, тѣмъ болѣе, что апелляторъ самъ признаетъ ее незаконною дочерью завѣщательницы. III. Искъ графа Толстаго касается четырехъ поименованныхъ въ исковой имѣній, а именно деревень: Тарасово, Барутино и Острешно и селца Новосергіевское. По объясненію истца три названныя деревни достались завѣщательницѣ, вмѣстѣ съ ея сестрой, графинею Алевтиною Толстою, на куплей съ торговъ, назначенныхъ за долги ихъ дяди графа Якова Толстаго, но по праву на эти имѣнія ихъ матери, которое ею было передано дочерямъ по завѣщанію, а потому это имѣніе, сохраняя характеръ родового, не могло быть завѣщено Бабиной. Изъ дѣла видно, что когда по смерти Анны Толстой, о правѣ оставить, назначавшееся въ продажу за долги, имѣніе графа Якова Толстаго Осташковскаго уѣзда за собою за претензію графини Анны Толстой, изъявившей на это желаніе еще при жизни, возникъ споръ между графинями Елисаветой и Алевтиною Толстыми, какъ наслѣдницами по завѣщанію Анны Толстой, и графомъ Николаемъ Толстымъ, какъ наслѣдникомъ ея по закону, Тверское губернское правленіе 27 мая 1876 года постановило продажу, впродъ до разрѣшенія спора судебнымъ мѣстомъ. Въ началомъ затѣмъ графомъ Николаемъ Толстымъ искъ о признаніи за нимъ права на претензію его матери къ графу Якову Толстому рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 21 марта 1877 года, было отказано, и 14

ноября 1879 года графинямъ Елисаветѣ и Алевтинѣ Толстымъ была совершена данная на недвижимое имѣніе графа Якова Толстаго (Осташковскаго уѣзда, между прочимъ и деревни Тарасово и Барутино), утвержденное за ними постановленіемъ Тверскаго губернскаго правленія, состоявшимся 30 октября 1879 года, за несостоявшимися торгами и укрѣпленное за ними, на основаніи 2145 ст. X т. 2 ч. св. зак. гр. (изд. 1857 г.). Такимъ образомъ оказывается, что графинѣ Аннѣ Толстой принадлежало не назначавшееся въ продажу имѣніе графа Якова Толстаго, а претензія къ нему, за которую имѣніе продавалось, что эта претензія признана собственностью графини Елисаветы и Алевтины Толстыхъ, и уже имъ, какъ кредиторамъ графа Якова Толстаго, а не Аннѣ Толстой, досталось за несостоявшимися торгами, въ силу 2145 ст. (1361 ст. изд. 1876 г.), право собственности на имѣніе ихъ должника (420 ст. 1 ч. X т.). Посему и въ виду того, что апелляторъ не возражаетъ противъ правильности соображеній окружнаго суда, что имѣніе, приобрѣденное по данной въ порядкѣ продажи съ публичныхъ торговъ, не сохраняетъ характера родового, искъ его относительно Осташковскихъ имѣній не подлежитъ удовлетворенію. Такой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать и относительно деревни Острешно, о которой въ дѣлѣ имѣются менѣе подробныя свѣдѣнія, но никакихъ особенностей сторонами не указывается. Что касается селца Новосергіевскаго, то со стороны отвѣтчицы нѣтъ возраженій противъ родового его происхожденія; объявленіе апеллятора, что графиня Елисавета Толстая не могла завѣщать свои населенныя имѣнія мѣщанкѣ Бабиной, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, напротивъ: 1304 ст. 1 ч. X т. указываетъ на возможность перехода населенныхъ имѣній по наслѣдству къ непотомственнымъ дворянамъ. Постановленіе окружнаго суда о взысканіи съ истца 75 р. дополнительной судебной пошлины представляется правильнымъ, ибо истецъ самъ заявилъ въ засѣданіи 29 ноября 1888 года, что онъ распространяетъ свои претензіи и на выкупную ссуду и что не упомянулъ о ней въ исковомъ прошеніи потому, что не зналъ размѣра ея. При этомъ графъ Толстой не возражалъ противъ правильности доказаннаго въ представленномъ со стороны отвѣтчицы заявленіи размѣра ея (15,000 р.), который впрочемъ во всякомъ случаѣ долженъ быть принятъ въ основаніе при опредѣленіи цѣны иска въ силу 274 ст. уст. гр. суд., въ виду того, что истецъ самъ заявляетъ, что онъ выкупную ссуду считаетъ принадлежностью имѣній. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и принимая притомъ во вниманіе: 1) что ходатайство графа Толстаго о признаніи его наслѣдникомъ послѣ графини Елисаветы Толстой къ подлежащимъ изытію изъ завѣщательныхъ ея распоряженій имѣніямъ не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію нынѣ же, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ настоящаго исковаго дѣла, какъ потому, что палата не имѣетъ необходимыхъ для того свѣдѣній и документовъ (какъ то: о публикаціи вызова наслѣдниковъ графини Елисаветы Толстой, о родственной связи просителя съ наслѣдодательницей, о цѣнѣ наслѣдственнаго имѣнія), такъ и потому, что вопросъ о законномъ наслѣдо-

ваніи въ имуществѣ графини Елисаветы Толстой, не вошедшемъ въ составъ завѣщаннаго Бабкиной, составляетъ предметъ совершенно отдѣльный, не подлежащій присоединенію къ спору объ основанныхъ на завѣщаніи наслѣдодательницы правахъ Бабкиной, неимѣющей никакого притязанія на наслѣдованіе послѣ графини Толстой по закону, и 2) что, такъ какъ графъ Толстой не опредѣляетъ цѣны каждаго изъ четырехъ, поименованныхъ въ его исковой имѣній отдѣльно, то слѣдуетъ признать, что настоящимъ рѣшеніемъ искъ его удовлетворяется въ $\frac{1}{4}$ части (с. Новосергіевское), а отвергается въ $\frac{3}{4}$ частяхъ (дер. Тарасово, Барутино и Острешно), судебная палата, руководствуясь 366 и 870 ст. уст. гр. суд., признала недѣйствительнымъ распоряженіе графини Елисаветы Сергіевны Толстой, помѣщенное въ домашнемъ духовномъ ея завѣщаніи, отъ 24 ноября 1881 года, объ отказѣ отвѣтчицѣ Аннѣ Бабкиной земли при сельцѣ Новосергіевскомъ, ходатайство же истца объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ сему сельцу оставила безъ разсмотрѣнія, въ прочихъ частяхъ иска отказала, рѣшеніе Новгородскаго окружнаго суда, отъ 29 ноября 1888 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнила, судебныя издержки по всему производству возложила въ $\frac{3}{4}$ частяхъ иска на истца графа Николая Толстаго и въ $\frac{1}{4}$ части на отвѣтчицу Бабкину. На это рѣшеніе графомъ Николаемъ Толстымъ принесена *кассационная жалоба*, въ которой проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 399, 1026 и 1034 т. X ч. 1 и ст. 456, 777, 262 и 886 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что для разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо, прежде всего, обсудить общій вопросъ о томъ, *сохраняетъ-ли родовое свойство такое имѣніе, которое, бывъ родовымъ у своего владѣльца, приобрѣтается отъ него лицомъ, принадлежащимъ къ тому же роду, въ качествѣ кредитора, по безустыжности публичной продажи этого имѣнія за долги?* Различіе между родовыми и благоприобрѣтенными имѣніями и перечисленіе случаевъ, въ коихъ имѣнія почитаются родовыми или благоприобрѣтенными, указаны въ статьяхъ—397 и 399 т. X ч. 1. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно признаваемо, что указанное перечисленіе нельзя почитать исчерпывающимъ всевозможные случаи родового или благоприобрѣтеннаго свойства недвижимыхъ имѣній и что при разрѣшеніи въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о родовомъ или благоприобрѣтенномъ свойствѣ имѣнія надлежитъ руководствоваться общимъ смысломъ закона (рѣшенія 1867 года № 144, 1872 года № 1288, 1874 года № 804, 1872 года № 168, 1879 года № 58, 1881 года № 30, 1888 года № 74), по ближайшимъ руководствомъ для изясненія общаго смысла закона въ подобныхъ случаяхъ должно служить прежде всего содержаніе тѣхъ же статей 397 и 399 т. X ч. I. На основаніи ст. 397 признаются благоприобрѣтенными имѣніями: 1) доставшіяся изъ чужаго рода по какому либо акту укрѣпленія и независимо отъ того, было ли

имѣніе у прежняго владѣльца родовымъ или благоприобрѣтеннымъ (п.п. 1—4 и 6); 2) купленные отъ родственниковъ, у которыхъ имѣнія были благоприобрѣтенными (п. 5) и 3) нажитыя собственнымъ трудомъ (п. 7). На основаніи ст. 399 признаются родовыми имѣніи: 1) доставшіяся по праву законнаго наслѣдованія, 2) перешедшія отъ перваго приобрѣтателя къ его законному наслѣднику, хотя и по духовному завѣщанію, и 3) доставшіяся хотя и по *купчимъ крѣпостямъ*, но отъ родственниковъ, коимъ дошли по наслѣдству изъ того же рода. Сообразно таковымъ указаніямъ закона, надлежитъ признать, что родовое имѣніе не теряетъ безусловно своего родового свойства вслѣдствіе возмезднаго отчужденія его владѣльцемъ. Родовое имѣніе несомнѣнно сохраняетъ свойство родового, хотя бы и было продано, если только покущикъ принадлежитъ къ одному роду съ продавцомъ. Но было бы неправильно выводить отсюда заключеніе, что и въ случаѣ продажи родового имѣнія съ публичнаго торга за долги оно также должно сохранять свойства родового въ случаѣ покупки его лицомъ одного съ должникомъ рода. Содержащееся въ ст. 399 правило говоритъ исключительно лишь о переходѣ имѣнія отъ родственниковъ *по купчей крѣпости* и обобщеніе сего правила не только противорѣчило бы его прямому и точному смыслу, но и было бы несогласно съ общимъ разумомъ содержащихся въ ст. 397 и 399 положеній. Перечисленіе благоприобрѣтенныхъ имѣній, заключающееся въ ст. 397, заканчивается указаніемъ на имущество, собственнымъ трудомъ и промысломъ нажитое, какъ на имущество, почитаемое благоприобрѣтеннымъ. Въ виду того, что недвижимыя имѣнія могутъ быть приобрѣтаемы въ собственность не иначе, какъ по актамъ укрѣпленія, и что подобнымъ актомъ, въ предусмотрѣнномъ ст. 397 случаѣ наживы недвижимаго имѣнія собственнымъ трудомъ, можетъ почитаться лишь купчая крѣпость, какъ актъ, совершеніе коего обуславливается затратою личныхъ денежныхъ средствъ покупателя, — надлежитъ признать, что по мысли закона, въ случаѣ перехода имѣнія посредствомъ купли-продажи, имѣніе это должно бы имѣть характеръ благоприобрѣтеннаго имѣнія. Въ виду сего содержащееся въ ст. 399 правило, по которому родовое имѣніе, перешедшее къ родственнику *по купчей крѣпости*, остается родовымъ, получаетъ значеніе *не общаго правила*, могущаго служить руководствомъ, по аналогіи, въ приимѣненіи его къ однороднымъ случаямъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе, но *правила исключительнаго*, предѣлы примѣненія коего должны быть ограничены лишь случаемъ, въ немъ прямо предусмотрѣннымъ. Вслѣдствіе сего имѣніе, проданное съ публичнаго торга за долги владѣльца, должно, по разуму закона, почитаться потерявшимъ свойство родового имѣнія, хотя бы и было куплено лицомъ одного съ владѣльцемъ рода. Выводъ этотъ представляется и вполне справедливымъ, ибо если можетъ быть объяснено сохраненіе родового свойства продаваемаго имѣнія въ случаѣ добровольнаго соглашенія между двумя лицами одного и того же рода о передачѣ однимъ изъ нихъ другому права собственности на недвижимое имѣ-

ніе, составляющее ихъ родовую собственность, — то нѣтъ никакихъ оснований къ оставленію родового свойства за имѣніемъ, обращаемымъ въ публичную продажу на удовлетвореніе его долговъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отчужденіе имѣнія происходитъ *помимо воли собственника* и приобрѣтеніе его тѣмъ или другимъ лицомъ является актомъ односторонней воли, руководимой исключительно соображеніями о *выгодности* покупки. На томъ же основаніи и оставленіе имѣнія, продававшагося съ публичнаго торга за долги, въ случаѣ несостоявшейся продажи, за однимъ изъ кредиторовъ собственника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ *не можетъ имѣть значенія взаимной передачи имѣнія* между лицами, принадлежащими къ одному и тому же роду. Хотя бы таковой кредиторъ и состоялъ родственникомъ неисправнаго передъ нимъ должника, его участіе въ производствѣ публичной продажи должно быть объяснено исключительно осуществленіемъ *своихъ* интересовъ въ качествѣ *кредитора* и оставленіе имъ имѣнія за собою въ случаѣ несостоявшейся продажи должно быть признано такимъ дѣйствіемъ, сущность коего исключаетъ возможность предположенія о сохраненіи за имѣніемъ его прежняго родового свойства. Выводу сему не противорѣчитъ и высказанное Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 года № 168 положеніе, что *въ случаѣ, указанныхъ въ статьяхъ 397 и 399 т. X ч. 1, имѣніе, при переходѣ отъ одного лица къ другому, должно сохранять прежнее свое свойство. Означенное указаніе предполагаетъ, съ одной стороны, такіе случаи, которые не могутъ быть подведены подъ* указанные въ статьяхъ 397 и 399 пункты, а, съ другой стороны, случаи, гдѣ имѣетъ мѣсто переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому. Между тѣмъ къ случаю, подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящее время, *можетъ быть примѣненъ п. 7 ст. 397 т. X ч. 1, а самый способъ приобрѣтенія имѣнія кредиторомъ, оставившимъ оное за собою при несостоявшейся публичной продажѣ, не можетъ быть, строго говоря, приуроченъ къ способамъ перехода имѣнія отъ одного лица къ другому, предполагающимъ непосредственную преемственность правъ* на имѣніе или въ силу законнаго наслѣдства или въ силу передачи права собственности по акту самимъ собственникомъ, между тѣмъ какъ, при публичной продажѣ за долги, приобрѣтающій имѣніе кредиторъ должника получаетъ право собственности на это имѣніе помимо воли его собственника, въ силу предоставленной суду особой власти. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Отъ сихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою ст. 399 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Судебная палата установила, что принадлежавшія графу Якову Толстому въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи имѣнія — деревни Тарасово и Барутино утверждены за графинями Елисаветою и Алевтиною Толстыми постановленіемъ Тверскаго губернскаго правленія, состоявшимся 30-го октября 1879 года, за несостоявшимися торгами, и укрѣплены за ними на основаніи ст. 2145 т. X

ч. 2 св. зак. гражд. издан. 1857 года (ст. 1361 издан. 1876 года), какъ за кредиторами графа Якова Толстаго, получившими, по наслѣдству, претензію къ нему матери ихъ, графини Анны Толстой. Выводъ этотъ, сдѣланный Палатою изъ соображенія представленныхъ къ дѣлу документовъ и объясненій сторонъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, по силѣ ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Если же Осташковскія имѣнія приобрѣтены графинею Елисаветою Толстою въ качествѣ *кредитора*, по безуспѣшности публичной продажи этихъ имѣній за долги бывшаго ихъ собственника графа Якова Толстаго, то заключеніе судебной палаты объ утратѣ этими имѣніями родового характера и о неосновательности иска графа Николая Толстаго, доказывавшаго незаконность духовнаго завѣщанія графини Елисаветы Толстой въ силу родового свойства Осташковскихъ имѣній, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 399 т. X ч. 1. Посему указаніе кассационной жалобы на нарушеніе въ рѣшеніи судебной палаты въ этой части ея рѣшенія вышеупомянутой ст. 399 т. X ч. 1 должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Что же касается имѣнія Острешно, Новгородской губерніи, относительно котораго судебная палата признала примѣнимость того же вывода, какъ и относительно Осташковскихъ имѣній, то указаніе кассационной жалобы на нарушеніе въ этой части рѣшенія палаты ст. 399 т. X ч. 1, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что установленіе палатою однородности фактическихъ данныхъ для опредѣленія родового свойства имѣнія Острешно подтверждается заявленіемъ просителя въ своей апелляционной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда (произв. палаты листъ 3) о переходѣ имѣнія Острешно отъ Якова Толстаго *за долгъ* по векселю. Переходя засимъ къ указанію кассационной жалобы на нарушеніе въ рѣшеніи судебной палаты ст. 1026 и 1034 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 1026, имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаны, должны быть въ завѣщаніи съ точностью означены и посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. Въ рѣшеніи судебной палаты установлено отсутствіе всякаго сомнѣнія въ личности наслѣдницы по завѣщанію, которую самъ проситель признаетъ незаконною дочерью завѣщательницы, а при такихъ обстоятельствахъ правило ст. 1026 т. X ч. 1 не можетъ почитаться нарушеннымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать нарушеніемъ ст. 1034 т. X ч. 1 ссылку на эту статью, въ коей говорится о не потомственныхъ дворянахъ, при обсужденіи права на наслѣдство по завѣщанію мѣщанки Бабкиной, въ виду того, что этою ссылкой судебная палата лишь подтвердила общее принятое ею вполне правильное положеніе, что завѣщаніе, хотя заключавшее въ себѣ распоряженіе о населенномъ имѣніи, не могло быть признано недѣйствительнымъ только потому, что наслѣдница по завѣщанію не принадлежала къ потомственному дворянству. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе кассационной жалобы на нарушеніе судебною пала-

тою статей 262, 886, 456 и 771 уст. гр. суд. Что касается первых двух статей, то проситель не объясняет, въ чемъ онъ видитъ ихъ нарушение, а по своему содержанию статьи эти вовсе не подлежали примѣненію и не могли быть ею нарушены. Нарушеніе же статей 456 и 771 проситель видитъ въ томъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія представленную имъ справку изъ главнаго выкупнаго учрежденія отъ 18 августа 1889 года. Принимая во вниманіе, что указываемый просителемъ документъ былъ указанъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора противъ опредѣленія размѣра выкупной ссуды въ 15/тыс. рубл., что опредѣленіе этого размѣра имѣло значеніе для опредѣленія цѣны иска, что просителемъ было заявлено о распространеніи его претензіи и на выкупную ссуду, что въ представленномъ со стороны отвѣтчика заявленіи размѣръ выкупной ссуды былъ опредѣленъ въ 15/тыс. рубл. и что палата руководствовалась ст. 274 уст. гр. суд. (по продолж. 1886 года), на основаніи коей цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ, показанныхъ тою или другою стороною, Правительствующій Сенатъ находить, что при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ судебной палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе указаннаго просителемъ документа, а потому неупоминаніе о немъ въ рѣшеніи не можетъ быть признано нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, вліяющимъ на силу судебного рѣшенія. Наконецъ указаніе кассационной жалобы на то, что судебная палата, коснувшись вопросовъ и требованій, не возбужденныхъ въ окружномъ судѣ, оставила безъ разсмотрѣнія главный предметъ настоящаго дѣла, не подтверждается содержаніемъ рѣшенія судебной палаты, въ которомъ установлено существо иска графа Николая Толстаго, состоявшее въ требованіи о признаніи недействительными завѣщательныхъ распоряженій графини Елисаветы Толстой о поименованныхъ въ исковой имѣніяхъ, причемъ палата, разсмотрѣвъ основанія иска, признала послѣдній правильнымъ по отношенію къ сельцу Новосергіевскому и незаслуживающимъ уваженія въ прочихъ отношеніяхъ, отклонила разсмотрѣніе вопроса о признаніи просителя наслѣдникомъ послѣ графини Елисаветы Толстой, какъ преждевременное, а судебныя издержки по всему производству распредѣлила, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ къ опредѣленію стоимости каждаго изъ спорныхъ имѣній, въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$, возложенныхъ на истца, и $\frac{1}{4}$, возложенной на отвѣтчицу. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія какихъ-либо правилъ судопроизводства, ограждающихъ полноту и всесторонность судебного разбирательства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу графа Толстаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1891 года октября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Федора Баймакова, присяжнаго повѣреннаго Адамова, объ отмятнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Слывуровъ.)

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Федора Петровича Баймакова, торговавшего подъ фирмою „Ф. П. Баймаковъ и К^о“, 25 ноября 1886 г. предъявило въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карла фонъ-Мекка на томъ основаніи, что наслѣдодатель ихъ, будучи владчикомъ въ суммѣ 10,000 р. товарищества на вѣрѣ подъ фирмою „Жадимеровскій, Баймаковъ и К^о“, получилъ съ 1 мая 1870 г. по 6 мая 1874 г. 4370 руб., какъ прибыль отъ операціи товарищества за 1871—1873 года, а 16 мая 1874 г. весь свой вкладъ 10,000 руб., тогда какъ съ 1870 г. товарищество, какъ значится въ его отчетахъ, фактически было несостоятельно и поэтому не только не получало чистой прибыли, но не могло погасить своихъ долговъ, что и повело къ объявленію 3 декабря 1876 г. Баймакова, торговавшего за выходомъ Жадимеровскаго изъ товарищества, подъ фирмою „Ф. П. Баймаковъ и К^о“, несостоятельнымъ должникомъ. Сумму вышеозначенныхъ, въ виду 772 и 775 ст. уст. торг. изд. 1857 г., неправильныхъ полученій, съ процентами на нихъ со дня каждаго отдѣльнаго полученія по день уплаты, конкурсное управленіе просило присудить съ отвѣтчиковъ въ конкурсную массу. Эти послѣдніе, не оспаривая вышеизложенныхъ обстоятельствъ, изъ коихъ истекаетъ настоящий искъ, возраженія свои ограничили указаніемъ на погашеніе иска истеченіемъ десятилѣтней исковой давности со времени послѣднего изъ полученій фонъ-Меккомъ денегъ въ 1874 г. до предъявленія иска въ 1886 г.—Московская судебная палата, признавъ это возраженіе уважительнымъ, въ искѣ конкурсному управленію отказала.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ находить, что по существу принесенной истцомъ кассационной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: съ какого времени надлежитъ исчислять теченіе давностнаго срока, погашающаго право на искъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго товарищества къ бывшему вкладчику товарищества о возвратѣ въ конкурсную массу неправильно полученныхъ вкладчикомъ прибыли на свой вкладъ и самаго вклада—со дня-ли объявленія товарищества несостоятельнымъ должникомъ, или же со дня самихъ сихъ выдачъ?—Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что началомъ для исчисленія погасительной давности для исковъ о нарушенномъ правѣ долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда нарушеніе права послѣдовало (рѣш. 1883 г. № 11, 1881 г.

№ 41 и мн. др.).—Всякая неправильная выдача вкладчику товарищества, уменьшая капиталы или вообще платежные средства сего послѣдняго, нарушаетъ непосредственно права самаго товарищества и косвенно—его кредиторовъ. Что право иска самаго товарищества о возвратѣ неправильно выданной вкладчику суммы погашается истеченіемъ давностнаго срока именно со дня производства выдачи—въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія. Несомнѣнно также и то, что, въ случаѣ объявленія товарищества несостоятельнымъ должникомъ до истеченія исчисляемой такимъ образомъ давности, учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе, къ которому, въ силу 21 ст. уст. гр. суд., *переходитъ* право *несостоятельнаго* искать и отвѣчать на судѣ, вправѣ въ такомъ своемъ качествѣ продолжателя правъ должника, воспользоваться для предьявленія иска лишь тою частью давностнаго срока, какая оставалась самому должнику въ моментъ открытія его несостоятельности. Но конкурсное управленіе, являясь сверхъ того и въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (ст. 552 уст. суд. торг.), имѣетъ и независимыя отъ правъ несостоятельнаго права по розысканію его имущества въ конкурсную массу, въ интересахъ получающихъ изъ оной удовлетвореніе заимодавцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ правъ, указанныхъ въ 553 и слѣд. ст. уст. суд. торг. приурочены къ десятилѣтнему до открытія несостоятельности періоду времени, въ виду чего осуществленіе ихъ не можетъ быть, очевидно, ограничиваемо безусловнымъ примѣненіемъ десятилѣтней со дня нарушенія интересовъ заимодавцевъ давности, въ тѣхъ напр. случаяхъ, когда дѣло идетъ объ имуществѣ несостоятельнаго, отчужденномъ имъ безденежно ровно за десять лѣтъ до открытія несостоятельности. Отсюда и возникаетъ сомнѣніе, не принадлежитъ-ли конкурсному управленію, въ его качествѣ уполномоченнаго всѣхъ заимодавцевъ несостоятельнаго, право всякіе вообще иски, клонящіеся къ розысканію имущества несостоятельнаго, предьявлять въ теченіе давностнаго со дня открытія несостоятельности срока. Сомнѣніе это однако вполне неосновательно. Положительнаго правила о какой либо особой давности для исковъ, предьявляемыхъ конкурсными управленіями, въ законахъ нѣтъ. Права конкурснаго управления по розысканію имущества несостоятельнаго хотя и весьма обширны, но строго очерчены указанными въ приведенныхъ выше статьяхъ уст. суд. торгов. правилами.—Въ первой, въ ряду сихъ узаконеній, ст. 553-й высказано то руководящее положеніе, что „къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по ст. 554, въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности, заложено или отчуждено безденежно, и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а потому имѣніе отчужденное, по долгамъ на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ своемъ не ему, но заимодавцамъ его.“ Какъ явствуетъ изъ приведеннаго текста этой статьи и изъ упоминаемой въ

ней ст. 554-й, а равно и изъ слѣдующихъ статей уст. суд. торг., право конкурса на поворотъ въ конкурсную массу имущества, безденежно отчужденнаго несостоятельнымъ въ теченіе послѣднихъ до открытія несостоятельности десяти лѣтъ, относится исключительно къ имуществу недвижимому и притомъ къ такому недвижимому имуществу, которое переведено на имя супруги, дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго, но не постороннихъ несостоятельному лицъ.—Въ виду сего, нельзя не придти къ заключенію, что если въ законахъ о несостоятельности нигдѣ не выражено правила объ исчисленіи для предьявляемыхъ конкурсными управленіями исковъ давности со дня открытія несостоятельности, то это не можетъ быть объяснимо недомолвкой закона. И дѣйствительно, для тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ коихъ законъ въ видѣ строго ограниченного исключенія, распространяющагося лишь на близкихъ несостоятельному лицъ, допускаетъ повороты отчужденныхъ во вредъ заимодавцевъ несостоятельнаго имѣній его за полный десятилѣтній до открытія несостоятельности періодъ времени, не предстояло и надобности оговаривать особо о возможности предьявленія исковъ о сихъ имѣніяхъ во все время существованія конкурснаго производства, которое, по явственно выраженной въ 4 и 5 п. п. 538 ст. уст. суд. торг. мысли законодателя, должно обыкновенно оканчиваться въ полугодовой срокъ отъ времени первоначальной публікаціи. Самое существованіе этого послѣдняго указація въ законѣ убѣждаетъ, что въ намѣреніе законодателя вовсе не входило и не могло входить установленіе правила, въ силу коего время, истекшее до дня открытія несостоятельности, не полагалось-бы въ счетъ давности для всѣхъ вообще предьявляемыхъ конкурсными управленіями въ интересахъ конкурсной массы исковъ,—или, говоря иначе, чтобы открытіемъ несостоятельности прерывалось теченіе давности. Установленіе такого правила стояло-бы притомъ въ противорѣчій съ началами, положенными въ основаніе института давности, ограждающаго приобретенныя права отъ всякихъ колебаній по минуваніи извѣстнаго срока, продолжительность коего опредѣляется закономъ по соображенію съ дѣйствительными потребностями жизни. Какъ-бы то ни было, но коль скоро законъ (ст. 694 зак. гражд. и прил. къ ней) установилъ правиломъ погашеніе исковъ истеченіемъ давностнаго срока со дня нарушенія отыскиваемого права, то исключенія изъ такого правила не могутъ быть подразумеваемы, но должны быть положительно опредѣлены въ законѣ. И такъ, какъ-бы не смотрѣть на учреждаемое по дѣламъ несостоятельнаго конкурсное управленіе, является-ли оно въ качествѣ продолжателя правъ несостоятельнаго должника, или въ качествѣ уполномоченнаго отъ кредиторовъ, предьявляемые имъ иски, по крайней мѣрѣ тѣ, которые относятся къ предусмотрѣнному въ 553 и 554 ст. уст. суд. торг. повороту недвижимыхъ имѣній несостоятельнаго,—неизбѣжно подлежатъ дѣйствию погасительной давности на общемъ основаніи. Все вышесказанное примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ искамъ конкурсныхъ управленій, имѣющимъ предметомъ присужденіе съ бывшихъ вкладчиковъ объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ товари-

щества неправильно полученных ими прибылей на свои вклады и самых вкладов: такие иски погашаются десятилѣтнею давностію, исчисляемою со времени нарушенія данною выдачею интересовъ товарищества и его кредиторовъ, каковымъ временемъ, какъ замѣчено выше, является день самой выдачи, такъ какъ именно воспослѣдованіемъ выдачи и обусловливается нарушающее интересы товарищества и его кредиторовъ уменьшеніе платежныхъ средствъ товарищества. Приэтомъ то обстоятельство, были-ли кредиторы поставлены такъ или иначе въ извѣстность о неправильной выдачѣ, или-же выдача эта могла быть обнаружена не ранѣе открытія несостоятельности товарищества—представляется лишеннымъ значенія, ибо всякое нарушеніе правъ какого либо лица предполагается этому лицу извѣстнымъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, установивъ, что неправильная выдача вкладчику товарищества подъ фирмою „Ө. П. Баймаковъ и К^о“ послѣдовала не позднѣе 1874 г., а искъ о возвратѣ выданныхъ суммъ въ конкурсную массу несостоятельнаго должника Баймакова, торговавшего подъ означенною фирмою, предъявленъ конкурснымъ по дѣламъ Баймакова управленіемъ лишь въ 1886 г., судебная палата имѣла правильное основаніе, въ виду ссылки отвѣтчика на истечение десятилѣтней давности со времени нарушенія означенными выдачами правъ кредиторовъ товарищества, отказать въ семь искъ за давностію, ни въ чемъ не нарушая указываемыхъ просителемъ узаконеній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Федора Баймакова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1892 года января 29-го дня. По прошенію повѣреннаго Старорусской городской управы, помощника присяжнаго повѣреннаго Ханина, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: *судебная палата*, выслушавъ апелляционную жалобу Старорусской городской управы на рѣшеніе Новгородскаго окружнаго суда по иску управы объ изыятіи изъ владѣнія мѣщанки Прасковьи Федоровой Семеновой и крестьянки Татьяны Роботовской арендуемаго ими участка земли съ мельницей и о сносѣ съ него построекъ ихъ, *нашла*, что дѣйствовавшее во время установленія потомственного пользованія отыскиваемою городомъ землею Соловухина узаконеніе предоставляло городскому общественному управленію распоряжаться принадлежащими городу землями по его усмотрѣнію. Далѣе,—позднѣйшими узаконеніями, въ томъ числѣ ст. 42 и 43 т. XII уст. гор. хоз. изд. 1857 г., положительно разрѣшалась отдача городскихъ выгонныхъ земель въ потомственное пользованіе подъ разныя устройства, въ

томъ числѣ и для устройства мельницъ, и если затѣмъ, съ издашемъ въ 1870 г. городского положенія, отдача городскихъ оброчныхъ статей въ потомственное пользованіе не можетъ считаться дозволенною, судъ вполнѣ, тѣмъ не менѣе, правильно заключилъ, что изъ сего не слѣдуетъ, чтобы оброчныя статьи, отданныя въ таковое пользованіе на основаніи дѣйствовавшихъ ранѣе законовъ, могли быть отбираемы, и что, наоборотъ, по общему правилу, всякій, пользующійся своимъ правомъ, приобретеннымъ на основаніи и въ предѣлахъ законовъ, существовавшихъ во время приобретенія имъ сего права, не можетъ быть лишенъ онаго, такъ какъ никакой новый законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, развѣ въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (ст. 60 и 61 основн. закон.). Что-же касается до указанія жалобщика на 3 п. ст. 43 уст. гор. хоз., по которому отдача городскихъ земельныхъ участковъ въ потомственное пользованіе разрѣшалась съ окончательнаго утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ по представленію губернатора, то проситель упускаетъ изъ виду, что законъ, изложенный въ ст. 43, изданъ въ 1832 году, а потомственное пользованіе Соловухина спорною землею установилось въ 1798 г. на основаніи городского положенія 1785 г., когда городскія общественныя управленія распоряжались землями, городамъ принадлежащими, вполнѣ самостоятельно, не испрашивая ни чьего разрѣшенія. Равнымъ образомъ, доводы апеллятора противъ признанія со стороны суда обязательности для города Старой-Руссы договора, заключеннаго въ 1798 г. съ Соловухинымъ, не могутъ быть признаны основательными. Объясненіе повѣреннаго городской управы о томъ, что спорная земля отдана по этому договору, или приговору, Соловухину, только въ пожизненное, а не въ потомственное владѣніе, противорѣчитъ, выраженію, употребленному въ самомъ этомъ актѣ: „владѣть мельницею вѣчно“, т. е., безъ ограниченія этого владѣнія какимъ либо срокомъ. Наконецъ продолженіе повѣреннымъ городской управы спора противъ словъ: „владѣть мельницею вѣчно“, на томъ основаніи, что они въ договорѣ приписаны сверху, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, потому что, когда это же самое возраженіе было имъ сдѣлано въ засѣданіи суда, то на вопросъ предсѣдателя: заявляетъ-ли онъ этимъ споръ о подлогѣ или сомнѣніе въ подлинности договора 1798 г., повѣренный управы отвѣтилъ, что такого значенія его заявленіе не имѣетъ и что вообще договоръ 1798 г. не имѣетъ, по его мнѣнію, юридическаго значенія. Такимъ образомъ повѣренный управы самъ устранилъ всякое заявленіе его противъ подлинности не только всего договора 1798 г., но даже и противъ выраженія „владѣть мельницею вѣчно“, ибо отъ него одного зависѣло поддержать свое сомнѣніе въ этомъ отношеніи и тогда судъ былъ-бы обязанъ сдѣлать вслѣдствіе сего соотвѣтственное постановленіе; не исполнивъ-же такого порядка, повѣренный управы не имѣетъ уже права возбуждать вопроса противъ подлинности означеннаго выраженія и жаловаться въ апелляціи на неисполненіе указаннаго въ ст. 546 уст. гр. суд. порядка изслѣдованія (ст. 545

этого устава, рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 57).—На основаніи изложеннаго палата утвердила рѣшеніе Новгородскаго окружнаго суда объ отказѣ городской управѣ въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію главнаго приводимаго просителемъ кассационнаго повода возникаетъ вопросъ: допускалось-ли въ силу городского положенія 1785 г., отдача принадлежащей городамъ земель изъ платежа оброка въ потомственное пользованіе? По мнѣнію просителя, означенное положеніе такого пользованія не допускало, а послѣдовавшее впервые по закону 1832 г. разрѣшеніе (на которомъ основаны 42 и 43 ст. т. XII уст. о город. и сельск. хозяйствѣ по изд. 1857 г.) непримѣнимо къ настоящему дѣлу, за силою 60 и 61 ст. основныхъ законовъ. Но это мнѣніе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Разсмотрѣніе постановленій городского положенія 1785 г. (полн. собр. зак. ст. 16, 188) и относящихся къ данному вопросу статей онаго показываетъ: 2 ст., подтверждая за городами право на принадлежащія имъ земли, сады, поля, пастбища, луга, рѣчки, лѣса, рыбныя ловли, водяныя и вѣтряныя мельницы, предоставляла городамъ имѣть и пользоваться ими мирно и вѣчно на основаніи законовъ; 18 ст. разрѣшала заводить строенія и содержать водяныя и вѣтряныя мельницы; 19 ст. разрѣшала на городской землѣ по дорогамъ построить, содержать и въ наемъ отдать харчевни, корчмы или трактиры, и, наконецъ, 149 ст. опредѣляла, что доходъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель или перевозовъ, устроенныхъ на городскихъ земляхъ, принадлежитъ городу.—Такимъ образомъ, если городамъ предоставлялось мирно и вѣчно пользоваться принадлежащими имъ землями и доходными статьями или извлекать изъ нихъ доходъ отдачею въ наймы,—то несомнѣнно, что города имѣли право отдавать таковыя отдѣльнымъ лицамъ на тѣхъ же правахъ, какія принадлежали имъ самимъ. Городовое положеніе 1785 г. имѣло, очевидно, въ виду, что, при обширной и разнообразной дѣятельности городскихъ управленій, для успѣха хозяйства городского необходимо установить право городовъ извлекать доходъ съ имущества посредствомъ отдачи оныхъ частнымъ лицамъ изъ платежа оброка, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни въ одной изъ статей положенія сего не выражено правила, ограничивающаго города относительно сроковъ, на которые они могли отдавать принадлежащія имъ имущества въ содержаніе.—Затѣмъ позднѣйшими законами: указомъ отъ 10 ноября 1832 г. (43 и 108 ст. XII т. ч. II уст. о город. и сельск. хоз. изд. 1857 г.) городскія оброчныя статьи предоставлено отдавать въ содержаніе изъ платежа оброка не только на продолжительные сроки до 24 и 99-ти лѣтъ, но и въ потомственное пользованіе. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ (по общ. собр. 1-го и кассац. д-товъ за 1890 г. № 7) разъяснилъ, что городское положеніе 16 іюня 1870 г. не лишало городскихъ общества тѣхъ правъ, кои были предоставлены имъ 43 и 108 ст. XII т. ч. II уст. о город. и

сельск. хоз. изд. 1857 г. относительно отдачи свободныхъ городскихъ земель и маловажныхъ лѣсовъ въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ тѣхъ статьяхъ, а лишь отмѣнило существовавшій порядокъ совершенія договоровъ по сему предмету, распространивъ на эти случаи общій порядокъ, установленный законами гражданскими, изложенными въ 1 ч. X т. зак. гражд. Вслѣдствіе всего изложеннаго слѣдуетъ придти къ заключенію, что городское положеніе 1785 г. не запрещало отдачи принадлежащихъ городамъ земель изъ платежа оброка въ потомственное пользованіе. Приводимыя-же выше статьи устава о город. и сельск. хозяйствѣ и городское положеніе 16 іюня 1870 г. подтверждаютъ правильность рѣшенія палаты объ отказѣ въ искѣ, ибо уже со времени обнародованія этихъ законовъ договоры на отдачу городскихъ земель въ потомственное пользованіе не могутъ считаться воспрещенными закономъ. Обращаясь затѣмъ къ другимъ указаніямъ просителя и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд. отказомъ въ искѣ, не смотря на то, что отвѣтчицы не доказали ни преемственности правъ своихъ по наслѣдству отъ перваго арендатора Соловухина, ни непрерывности аренды, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ изъ апелляціонной жалобы просителя видно, что имъ этого возраженія палатѣ заявлено не было и въ рѣшеніи палаты по сему предмету никакого заключенія не постановлено (рѣш. 1875 г. № 15 и др.); 2) что указаніе просителя на необходимость изслѣдованія заявленнаго имъ въ окружномъ судѣ сомнѣнія въ подлинности надстрочной приписки въ приговорѣ 1798 г. не можетъ быть также принято въ уваженіе, потому что за установленіемъ въ рѣшеніи, что проситель самъ устранилъ предъ окружнымъ судомъ всякое сомнѣніе въ подлинности упомянутаго договора, палата совершенно правильно и согласно съ 545 ст. уст. гр. суд. признала заявленіе просителя въ апелляціи о сомнѣніи въ подлинности надстрочной приписки въ договорѣ несвоевременнымъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Старорусской городской управы, пом. присяжнаго повѣреннаго Ханина, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

83.—1892 года октября 14-го дня. 1) По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника коллежскаго совѣтника *Фемистокла Попандотуло* объ отмѣнѣ рѣшенія *Кіевской судебной палаты*, по иску къ означенному управленію купца *Николая Бѣлянкина* о правѣ собственности на мѣсь въ суммѣ 5000 руб. и 2) по объясненію на кассационную жалобу повѣреннаго правленія *Елтушковскаго товарищества*, присяжнаго повѣреннаго *Мыши*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

9 марта 1889 г. купецъ Бѣлякинъ предъявилъ въ Кіевскомъ окружномъ

судъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Попандопуло искъ о признаніи для отвѣтчика обязательнымъ договора отъ 10-го ноября 1883 г. на продажу ему, Бѣлянкину, правленіемъ товарищества Елтушковскаго сахарнаго завода на срубъ лѣса, пріобрѣтеннаго товариществомъ отъ Попандопуло по контракту отъ 5 декабря 1879 г. съ правомъ вывозки по 5 декабря 1893 г. Изъ исковаго прошенія и дальнѣйшихъ объясненій по дѣлу видно: 1) что искъ вызванъ тѣмъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Попандопуло по опредѣленію своему приняло въ свое управленіе участоки, составляющій предметъ означенныхъ договоровъ, въ которомъ не было вырублено 97 десятинъ; 2) что истецъ объяснилъ, что вышеозначенный договоръ по отношенію Попандопуло исполненъ, потому что вся покупная сумма давно уплачена, въ удостовѣреніе чего представилъ росписки Попандопуло, что по поводу неправильнаго распоряженія конкурснаго управленія были жалобы, но состоявшееся по сему предмету опредѣленіе Кіевской судебной палаты отъ 12 января 1889 г. не касается существа дѣла, что, согласно постоянному разъясненію Сената, частныя опредѣленія не стѣсняють судъ при рѣшеніи дѣла по существу; 3) что по поступленіи настоящаго дѣла въ судебную палату, повѣренный Елтушковскаго сахарнаго завода заявилъ, что Бѣлянкинъ умеръ, но до своей смерти переуступилъ всѣ права по договору (10 ноября 1883 г.) означенному обществу, какъ это видно изъ имѣющейся на договорѣ переуступочной записи, а потому просилъ признать товарищество истцомъ по настоящему дѣлу; 4) что конкурсное управленіе противъ этого иска возражало, что оно обязано на основаніи 551 и 552 ст. уст. торговаго розыскивать имущество несостоятельнаго должника, что вышеприведеннымъ опредѣленіемъ судебной палаты отъ 12 января 1889 г. разрѣшена не только жалоба на распоряженіе конкурснаго управленія, но и существо дѣла, причемъ палата въ своихъ мотивахъ выразила, что договоры (по поводу которыхъ возникло дѣло) еще не были совершенно исполнены, когда состоялось опредѣленіе конкурса о взятіи въ свое распоряженіе участка, что принесенная на это опредѣленіе палаты Бѣлянкинскимъ кассационная жалоба Правительствующимъ Сенатомъ оставлена безъ уваженія; 5) что, не отрицая факта полученія денегъ Попандопуло (протоколъ засѣданія окружнаго суда 22 мая 1889 г.), конкурсное управленіе указывало, что всетаки договоръ остался неисполненнымъ, такъ какъ лѣсъ не вырубленъ, дрова не вывезены и земля не сдана, въ подтвержденіе чего просилъ допросить указанныхъ свидѣтелей; 6) что противъ вступленія въ дѣло Елтушковскаго сахарнаго завода вмѣсто истца отвѣтчикъ возразилъ, что, въ силу 4 п. договора 10 ноября 1883 г., Бѣлянкинъ, не вправѣ передать договоръ другому лицу. Судебная палата, установивъ, что Бѣлянкинскимъ при жизни всѣ права по договору, составляющему предметъ настоящаго дѣла, переуступлены Елтушковскому товариществу, признала означенное товарищество истцомъ и затѣмъ по настоящему дѣлу *нашла*, что Елтушковское товарищество пріобрѣло по покупке по договору 5 декабря 1879 г. отъ Попандопуло лѣсъ на срубъ

съ обязательствомъ вывести его въ 14 лѣтній срокъ и уплатило Попандопуло всю покупную сумму, а потому и признала за нимъ право рубки и вывозки лѣса во весь означенный періодъ времени, который еще не кончился; дѣйствія куратора конкурснаго управленія, взявшаго лѣсъ въ свое управленіе, самовольны и нарушаютъ права истца, предоставленныя ему договоромъ; что объясненіе куратора, что его дѣйствія по охранѣ лѣса не могутъ быть признаны самовольными, будучи основаны на опредѣленіи Кіевской судебной палаты 12 января 1889 г., по мнѣнію палаты, неуважительно, такъ какъ это опредѣленіе, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, не можетъ стѣснять судъ при разрѣшеніи въ исковомъ порядкѣ дѣла о правѣ собственности на лѣсъ; что указаніе куратора на неисполненіе Бѣлянкинскимъ договора въ нѣкоторыхъ частяхъ, по мнѣнію палаты, если бы и было доказано, давало бы конкурсному управленію право требовать передачи земли изъ подъ вырубленнаго лѣса и уборки лѣснаго матеріала, но отнюдь не давало конкурсному управленію права отбирать лѣсъ, оставшійся на корню, и учреждать лѣсную стражу, не дозволяя Бѣлянкину воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ рубки лѣса; что указаніе повѣреннаго конкурснаго управленія на неисполненіе договора не имѣетъ рѣшающаго въ дѣлѣ значенія, что допросъ свидѣтелей просителя въ доказательство факта неисполненія договора Бѣлянкинскимъ представляется излишнимъ, такъ какъ фактъ этотъ не имѣетъ въ дѣлѣ рѣшающаго значенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата удовлетворила исковыя требованія. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Попандопуло принесъ *кассационную жалобу*, въ которой просить объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 3 п. 570 ст. XI т. уст. торг. и ст. 339, 409, 681, 751, 813 и 899 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Блока и Мыша, и заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ссылка на примѣчаніе къ 496 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. не заслуживаетъ уваженія, потому что примѣчаніе это исключено въ сводѣ 1887 г.; 2) въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ прекращенія конкурснымъ управленіемъ на основаніи 570 ст. уст. торг. суд. по св. 1887 г. (ст. 1949 по св. 1857 г.) договора, вправѣ-ли контрагентъ несостоятельнаго должника обратиться съ искомъ по сему предмету къ конкурсному управленію или же, напротивъ, всѣ требованія его и ходатайства по сему предмету подлежатъ разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ конкурснаго производства? Означенный вопросъ по однородному случаю доходилъ уже до разсмотрѣнія гражданскаго кассационнаго департамента. — Рѣшеніемъ 1874 г. № 737 признано: а) что установленный ст. 1969—1984 т. XI порядокъ не можетъ быть примѣнимъ къ претензіямъ, возникающимъ уже по объявленіи несостоятельности изъ дѣйствія самаго конкурснаго управленія; б) что законъ не имѣлъ въ виду предоставлять конкурсному управленію судить о собственныхъ дѣйствіяхъ,
Гражд. 1892 г. 17

ибо такое право было бы противно кореннымъ началамъ отправленія правосудія, какъ это явствуетъ изъ правила, выраженнаго въ 1 ст. уст. гр. суд., и в) что юридическія отношенія, возникающія при пользованіи конкурснымъ управленіемъ правомъ, принадлежащимъ ему по 1949 ст. XI т., не могутъ быть причислены къ тѣмъ долговымъ претензіямъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію самаго конкурснаго управленія. Примѣняя вышеизложенныя положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію въ рѣшеніи 1878 г. № 238, по смыслу 3 п. 1949 ст. XI т., исполненіе всякаго учиненнаго несостоятельнымъ договора зависитъ отъ усмотрѣнія конкурснаго управленія, какъ хозяина и распорядителя вѣреннаго его попеченію имущества и дѣлъ несостоятельнаго, а согласно рѣшенію Правительствующаго Сената для того, чтобы воспользоваться означеннымъ выше правомъ, не требуется опредѣленія конкурснаго управленія. Такимъ образомъ при примѣненіи 3 п. 1949 ст. XI т. (ст. 570 торг. суд. изд. 1887 г.), конкурсное управленіе является субъектомъ особаго права, установленнаго симъ закономъ, и въ этомъ отношеніи подчинено дѣйствию общихъ законовъ уже не въ качествѣ учрежденія, находящагося въ особенномъ положеніи. Опредѣляя право конкурснаго управленія въ отношеніи договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ, вышеприведенная ст. 570 вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и границы, въ предѣлахъ которыхъ можетъ осуществиться это право, т. е. ею установлено, что право прекращенія относится лишь къ договорамъ неисполненнымъ. Такимъ образомъ, если распоряженіе конкурснаго управленія о прекращеніи договора не вызываетъ спора, то контрагентъ несостоятельнаго должника, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1878 г. № 238, можетъ только искать на конкурсной массѣ тѣ убытки и ущербы, понесенные вслѣдствіе досрочнаго прекращенія договора; напротивъ того, если возникаетъ споръ о томъ, что конкурсное управленіе вышло изъ предѣловъ предоставленнаго ему права, что имъ нарушены законныя права контрагента несостоятельнаго, то такой споръ подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Въ виду сего указаніе въ кассационной жалобѣ на примѣчаніе къ 1 ст. уст. гр. суд. и соображенія въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Попандопуло, основанныя на значеніи конкурснаго управленія, не заслуживаютъ уваженія; 3) за признаніемъ Бѣлянкина, а по немъ товарищества Елтушковскаго сахарнаго завода, имѣющими право на предъявленіе иска къ конкурсному управленію Попандопуло, указаніе повѣреннаго сего послѣдняго на состоявшееся частное опредѣленіе Кіевской судебной палаты отъ 12 сентября 1889 г. не имѣетъ значенія, ибо, за силою 891 ст. уст. гр. суд. и характера частныхъ опредѣленій, постановленіе о признаніи за конкурснымъ управленіемъ права нарушить заключенный несостоятельнымъ арендный контрактъ не можетъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи предъявленнаго въ исковомъ порядкѣ требованія объ исполненіи сего контракта; 4) указаніе на нарушеніе 3 п. 570 ст. уст. торг. суд. не заслужи-

ваетъ уваженія. Заключение судебной палаты о томъ, что конкурсное управленіе не имѣло права прекращать дѣйствіе контракта Бѣлянкина, основано главнымъ образомъ на признаніи сего договора исполненнымъ и такое заключеніе, какъ выведенное изъ содержанія договора и исполнительныхъ по оному дѣйствій контрагентовъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ. При этомъ палата привела еще и то соображеніе, по которому отвергла ссылку повѣреннаго конкурснаго управленія на такія обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, доказывали неисполненіе договора, и противъ правильности сего соображенія кассационная жалоба, вопреки 798 ст. уст. гр. суд., не содержитъ въ себѣ никакихъ возраженій; 5) указаніе на нарушеніе палатою 339 ст. уст. гр. суд. неразмѣрѣннѣмъ возраженіемъ о томъ, что росписка Попандопуло въ полученіи остальныхъ по контракту денегъ выдана уже, когда онъ былъ несостоятельнымъ, — неосновательно, ибо такой доводъ во время производства дѣла не приводился, а указанъ впервые въ кассационной жалобѣ; 6) заключеніе судебной палаты, коимъ допросъ свидѣтелей признанъ излишнимъ, не подлежитъ кассационной повѣркѣ и засимъ жалоба на нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, и 7) указаніе просителя въ кассационной жалобѣ, а равно въ словесныхъ объясненіяхъ, представленныхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, относительно нарушенія 569 и 570 ст. 1 ч. X т. допущеніемъ вступленія въ дѣло товарищества Елтушковскаго сахарнаго завода, не соответствуетъ возраженіямъ, которыя приводились по сему предмету въ судебной палатѣ, ибо возраженія эти заключались не въ томъ, чтобы договоръ признанъ уже неимѣющимъ обязательной силы для конкурснаго управленія, а единственно въ томъ, что Бѣлянкинъ по 4 п. сего договора не былъ вынужденъ передать оный другому лицу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника коллежскаго совѣтника Попандопуло, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію отставнаго штабсъ-ротмистра Дмитрія Обухова объ отмынн опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Имѣніе отставнаго штабсъ-ротмистра Обухова, состоящее въ Карсунскомъ уѣздѣ, назначено было въ продажу при Симбирскомъ окружномъ судѣ на удовлетвореніе претензій Федорова по закладной. Такъ какъ имѣніе это было заложено и въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, то отъ послѣдняго судебный приставъ, коему была поручена продажа, потребовалъ свѣдѣній о суммѣ долга, лежащаго на имѣніи. Правленіе общества поземельнаго кредита увѣдомило: 1) что на имѣніи Обухова лежитъ слѣдующій долгъ: а) по долгосрочной металлической ссудѣ 22,464 руб. звонкою монетою, б) по долгосрочной же ссудѣ 3600 кредитными рублями и в) по краткосрочной ссудѣ 7000

рублей кредитными билетами за произведенными срочными взносами; 2) что по металлической ссудѣ долгъ составляетъ 22,175 руб., а по кредитной—3464 руб. Въмѣстѣ съ тѣмъ правленіе взаимнаго кредита изъявило согласіе на продажу имѣнія Обухова, причемъ препроводило проектъ запретительной статьи, въ которой, согласно съ отношеніемъ правленія банка и уставомъ онаго, долгъ показанъ въ размѣрѣ первоначальной ссуды, а не остающагося на немъ долга. Въ торговомъ листѣ, по коему продавалось имѣніе Обухова, значится, что имѣніе заложено въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 35,600 руб., а послѣ конверсіи въ суммѣ 33,064 руб. (т. е. указанъ размѣръ произведенной ссуды). Затѣмъ въ этомъ листѣ означены: сумма, съ которой имѣль начаться торгъ, размѣръ долга по закладной Федорова и лежащая на имѣніи недоимка, въ томъ числѣ обществу взаимнаго поземельнаго кредита, и издержки по назначенію имѣнія въ публичную продажу. На бывшихъ 19 сентября 1890 г. торгахъ имѣніе было приобрѣтено въ суммѣ 49,200 руб. Рингсомъ, внесшимъ сверхъ переводимаго долга 16,287 р. 51 коп.; затѣмъ, при утверженіи имѣнія Обухова за Рингсомъ, Симбирскій окружный судъ опредѣлилъ перевести на покупателя долгъ въ суммѣ 33,064 руб., оставивъ безъ уваженія жалобу Обухова, основанную, между прочимъ, на 1151 ст. у. г. с. и заключающуюся въ томъ, что само правленіе общества взаимнаго кредита просило о переводѣ долга на покупателя въ суммѣ 32,639 руб.—Въ жалобѣ, принесенной судебной палатѣ, Обуховъ просилъ отмѣнить опредѣленіе суда и торги 19 сентября 1890 г., какъ въ виду неправильнаго означенія размѣра долга, такъ и потому, что съ принятіемъ долга въ той суммѣ, въ которой онъ дѣйствительно существуетъ (32,639 руб., а не 33,064 руб.), окажется по представляемому просителемъ исчисленію, что покупатель не доплатилъ 303 руб. 28 коп. Судебная палата, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ документовъ, нашла, что вопросъ о томъ, которую изъ указанныхъ суммъ (33,064 руб., составляющихъ первоначальный заемъ и 32,665 р., представляющихъ долгъ за вычетомъ произведенныхъ платежей) слѣдовало перевести на покупателя Рингса, разрѣшается содержаніемъ увѣдомленія, измѣненія запрещенія и удостовѣренія, въ которыхъ значится, что запрещеніе на имѣніе отъ имени новаго владѣльца Рингса должно быть наложено въ первоначальной суммѣ долга, не принимая въ расчетъ произведеннаго срочнаго погашенія по долгосрочнымъ ссудамъ. И такъ какъ, на основаніи 1184 ст. уст. гр. суд., кредитное учрежденіе, въ которомъ заложено имѣніе, назначенное въ продажу по частному взысканію, увѣдомляетъ мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ долга, слѣдующей къ переводу на покупателя, то переводъ на покупателя Рингса 33,064 руб., а не 32,639 руб. нельзя не признать совершенно правильнымъ. По вопросу о томъ, какую изъ упомянутыхъ суммъ надлежало принять при опредѣленіи доплаты до предложенной Рингсомъ на публичномъ торгѣ суммы 49,200 р., нельзя согласиться съ жалобщикомъ, что таковою слѣдовало считать вторую изъ сихъ суммъ—32,639 р.—Общество взаимнаго поземельнаго кредита, по силѣ 57 и 59 ст. своего устава, выдаетъ ссуды подъ залогъ имѣ-

ній на 56 лѣтъ, на условіи ежегодно одинаковаго платежа, на ростъ и погашеніе, въ теченіи всего срока залога, а на основаніи 71 ст. уст. и 4 п. Высочайше утвержденныхъ правилъ 12 мая 1888 года, торгъ на заложенное имѣніе начинается съ суммы числящихся на имѣніи недоимокъ обществу, расходовъ по назначенію имѣнія въ продажу, недоплаченной части особаго долга на пополненіе сборовъ, по 59 ст. уст., и недоимокъ въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, причемъ на покупателя переводится долгъ по выданной подъ имѣніе ссудѣ, въ размѣрѣ первоначально выданной ссуды, не принимая въ расчетъ срочныхъ погашеній. Такимъ образомъ, сумма долга по имѣнію, предполагаемому къ публичному торгу, съ которой начинается составленіе между покупателями, опредѣляется суммою упомянутыхъ недоимокъ, расходовъ, платежа по 59 ст. устава и суммою долга по первоначально выданной ссудѣ, а не суммою остающагося въ моментъ продажи имѣнія долга на имѣніи. Этимъ способомъ правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита опредѣлило сумму долга на имѣніи Обухова, назначая отъ себя имѣніе въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей, причитавшихся за первую половину 1890 года, какъ это видно изъ представленнаго Рингсомъ экземпляра № 79 Симбирскихъ губ. вѣдомостей, и такимъ же способомъ, предлагая къ переводу сумму первоначальнаго долга и платежей, опредѣлило сумму долга, съ которой долженъ былъ начаться торгъ при Симбирскомъ окружномъ судѣ. Опредѣленіе кредитнаго учрежденія по предмету суммы долга подлежитъ безповѣрочному принятію судебнымъ мѣстомъ, при которомъ производится публичная продажа имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ учрежденіи (1183 ст. уст. гр. суд.), въ виду 1184 ст. уст. гр. суд., по смыслу которой ни судебному приставу при производствѣ публичнаго торга, ни судебному мѣсту, при обсуженіи вопроса о послѣдствіяхъ торга, не предоставлено повѣрять правильность расчетовъ владѣльца имѣній съ кредитнымъ учрежденіемъ. Исходя изъ этихъ соображеній, слѣдуетъ остановиться на 33,064 руб., какъ суммѣ переходящаго долга на покупателя Рингса, и принявъ въ расчетъ, что покупатель Рингсъ представилъ наличныя деньги, остается заключить, что къ признанію публичнаго торга 19 сентября 1890 г. несостоявшимся, по 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., и къ обращенію внесеннаго Рингсомъ задатка 4020 руб. къ суммѣ, имѣющей быть вырученной за имущество Обухова, по 1176 ст. уст., не представляется достаточнаго основанія. По изложеннымъ основаніямъ судебная палата частную жалобу отставнаго штабсъ-ротмистра Дмитрія Алексѣева Обухова оставила безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Обуховъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1151, 1161 и 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Обухова и заключеніе исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе 1151 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія: на основаніи означенной статьи въ торговомъ листѣ, составляемомъ для торга, должно быть названіе имѣнія, цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ,

числящаяся на имѣніи недоимки и издержки по назначенію имѣнія въ продажу. Всѣ эти свѣдѣнія содержатся въ торговомъ листѣ, по которому 19 сентября 1890 г. продавалось имѣніе Обухова, а затѣмъ для полученія всѣхъ другихъ свѣдѣній, внесенія коихъ въ торговый листъ законъ не требуетъ, лица, принявшія участіе въ торгахъ, могли обратиться къ подлинному производству; 2) что, обсуждая вопросы: а) о переводѣ долга на покупателя съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита и б) о доплатахъ, которая должна быть сдѣлана покупщикомъ,—палата повидимому признаетъ тѣсную связь между этими вопросами и разрѣшаетъ ихъ на одномъ и томъ же основаніи; по обоимъ вопросамъ принята въ руководство 1184 ст. уст. гр. суд., а въ отношеніи втораго вопроса подчеркнута значеніе размѣра переводимаго долга и устанавливается, что переводимый долгъ представляется и расчетомъ владѣльца продаваемаго имѣнія съ обществомъ поземельнаго кредита. По этому второму вопросу о доплатахъ сдѣлана также ссылка на § 71 уст. общества взаимнаго поземельнаго кредита и неозначеніе онаго въ соображеніяхъ по вопросу о переводѣ долга является случайнымъ пропускомъ. Приведенные палатою ст. 1184 уст. гр. суд. и § 71 уст. общ. взаим. позем. кредита имѣютъ не одинъ и тотъ же характеръ. На основаніи ст. 1184, кредитное установленіе, получивъ объявленіе о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія, обязано немедленно увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупателя. Правило это объясняется тѣмъ, что долги кредитнымъ установленіямъ погашаются періодическими взносами процентовъ погашенія, а потому лицо, производящее продажу не имѣетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія размѣра дѣйствительнаго долга. Очевидно, что при соблюденіи вышеизложеннаго положенія, указывающаго на необходимость для кредитныхъ установленій составить особый расчетъ, долгъ, подлежащій переводу на новаго покупателя, будетъ вмѣстѣ съ симъ и суммою, къ которой пріобрѣтшій имѣніе долженъ производить приплату наличными деньгами до размѣра объявленной имъ цѣны на публичныхъ торгахъ. Примѣненіе § 71 общества взаимнаго поземельнаго кредита не требуетъ вовсе составленія новаго расчета, такъ какъ въ силу онаго переводъ долженъ быть сдѣланъ въ суммѣ первоначальной ссуды и если-бы не конверсія долговъ сему обществу, то лицо, производящее продажу, не имѣло бы собственно надобности по этому предмету обращаться въ правленіе общества, такъ какъ свѣдѣнія могли быть заимствованы изъ запретительной статьи, напечатанной по поводу выдачи ссуды. Такимъ образомъ § 71 представляется исключеніемъ специально по вопросу о переводѣ долга и изъ этого § вовсе еще не слѣдуетъ ни того, чтобы и вопросъ о доплатахъ долженъ быть разрѣшенъ на томъ же основаніи, ни того, чтобы, какъ установлено въ рѣшеніи палаты, переводомъ долга опредѣлялся расчетъ между продавцомъ и кредитнымъ обществомъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что вопросы о переводѣ долга и о доплатахъ возникаютъ не изъ однихъ и тѣхъ же правоотношеній; первый касается отношеній между обществомъ и покупщикомъ, а второй вопросъ относит-

ся къ интересамъ и правамъ продавца и покупателя. Въ общемъ порядкѣ отношеній между кредиторомъ и должникомъ долгъ, образовавшійся отъ займа, опредѣляется размѣромъ денежной суммы, которая должна быть уплачена кредитору, поэтому если въ счетъ капитала по денежному обязательству производились платежи, то долгъ не можетъ продолжать существовать въ размѣрѣ первоначально занятой суммы, но лишь за вычетомъ произведенныхъ уплатъ. Ни въ уставѣ кредитныхъ учрежденій вообще, ни специально въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита не только нельзя усмотрѣть инаго основанія расчетовъ между кредитнымъ обществомъ и его заемщиками, но и противоположное сему предположеніе не соответствовало бы высказанному въ § 57 положенію, что долгосрочныя ссуды погашаются посредствомъ ежегоднаго платежа. При существованіи сего правила, заемщикъ, уплатившій извѣстные проценты погашенія, не можетъ не считаться тѣмъ самымъ уменьшившимъ размѣръ своего долга, потому что въ противномъ случаѣ самое установленіе системы погашенія долга представлялось бы совершенно безцѣльнымъ и непонятнымъ. Хотя согласно § 71 означеннаго устава, какъ указано выше, на покупателя съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, переводится не остающійся на прежнемъ собственникѣ долгъ, а вообще вся долгосрочная и краткосрочная ссуда (сія послѣдняя, если срокъ оной еще не истекъ), но подобное правило, объясняемое тѣми правоотношеніями, въ которыя вступаетъ лицо, пріобрѣтшее имѣніе и вновь сдѣлавшееся членомъ общества, не можетъ имѣть вліянія на права прежняго заемщика и уменьшить въ чемъ либо для него цѣнность проданнаго съ публичнаго торга имѣнія, которая должна опредѣляться предложенною на торгахъ суммою за вычетомъ не первоначальной ссуды, а лишь дѣйствительно существующаго долга и засимъ § 71 уст. общ. взаимнаго позем. кредита, вопреки мнѣнію палаты, не представляетъ данныхъ къ иному исчисленію долга прежняго заемщика. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что для опредѣленія доплаты, слѣдующей съ лица купившаго имѣніе на публичномъ торгѣ, заложенное въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, съ переводомъ долга должна быть вычтена изъ предложенной суммы не первоначально выданная банкомъ ссуда, а то количество долга, которое за учиненными платежами дѣйствительно осталось въ моментъ сообщенія о ссудѣ банкомъ свѣдѣній по 1184 ст. уст. гр. суд., и что, при разрѣшеніи указаннаго палатою ходатайства Обухова о признаніи торга 19 сентября 1890 г. несостоявшимся, палата неправильно истолковала какъ эту статью, такъ и § 71 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1184 уст. гр. суд. и § 71 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую судебную палату.

85.—1892 года ноября 11-го дня. 1) По прошению повѣреннаго Андрея Остольскаго, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмены рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Остольскаго къ Николаю Эюсу о недвижимомъ имѣннн и 2) по объясненію повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Послѣ бездѣтно умершей жены отвѣтчика, Елены Эюсъ, осталось недвижимое имѣніе въ Полтавской губерніи, принадлежавшее ей совмѣстно съ мужемъ по купчей крѣпости 20 марта 1870 года. Двѣ тетки умершей передали свои наслѣдственные права по улиточнымъ записямъ Остольскому, который предъявилъ къ Николаю Эюсу искъ о правѣ собственности на принадлежавшую умершей половину имѣнія. Харьковская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ этомъ искѣ. Палата нашла, что право отвѣтчика на наслѣдство послѣ его жены установлено закономъ (2 п. 1157 ст. X т. 1 ч.) въ обще нажитомъ ихъ имѣннн, независимо отъ того, на имя-ли одного супруга значится имѣніе приобрѣтеннымъ, или же на имя обоихъ; что при совмѣстной жизни супруговъ предполагается общность ихъ труда, посредствомъ котораго нажито имѣніе, и что сущность закона (2 п. 1157 ст. X т. 1 ч.) заключается въ томъ, чтобы имѣніе было приобрѣтено во время состоянія супруговъ въ бракѣ, до заключенія котораго супруги не имѣли средствъ для его приобрѣтенія. Затѣмъ палата, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, установила, что Николай и Елена Эюсъ при вступленн въ бракъ такихъ средствъ не имѣли.

По выслушаннн заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію о правильности рѣшенія палаты. Всѣ указанія просителя на неполноту изслѣдованія имущественныхъ средствъ отвѣтчика и его покойной жены до вступленія ихъ въ бракъ не подтверждаются обжалованнымъ рѣшеніемъ, и въ немъ не замѣчается указываемаго просителемъ нарушенія 339, 366 и 711 ст. уст. гр. суд. Всѣ доказательства, представленныя по этому предмету, палатой обсуждены, имущественныя средства обоихъ супруговъ достаточно изслѣдованы и заключительный ея выводъ, что супруги Эюсъ не имѣли средствъ къ приобрѣтенію спорнаго имѣнія при вступленн въ бракъ, и что это имѣніе было ими нажито во время брака, представляется основаннымъ на соображеніяхъ, удовлетворительно объясняющихъ такой выводъ.—Засимъ нельзя обвинять палату въ нарушенн какого либо закона отказомъ въ допросѣ свидѣтеля, выставленнаго въ удостовѣренн того, что имѣніе было куплено за дешевую цѣну. Палата имѣла правильное основанн къ такому отказу, потому что означенное обстоятельство, подлежащее удостовѣренію допросомъ свидѣтеля, оказывалось лишеннымъ рѣшающаго для дѣла значенія (рѣш. 1875 г. № 1091, 1879 г. № 362

и мн. др.).—Установивъ вышеуказанное отсутствіе имущественныхъ средствъ отвѣтчика и его жены, палата примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла 2-ой пунктъ 1157 ст. X т. 1 ч. вполнѣ согласно съ его истиннымъ смысломъ. Въ этомъ законѣ, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, сказано: „когда супруги при вступленн въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впоследствии общими трудами приобрѣли оное, и при жизни своей не распорядились симъ имуществомъ: въ семь случаевъ мужъ послѣ жены, и жена послѣ мужа получаютъ при дѣтяхъ третью часть всего оставшагося имущества; когда же дѣтей въ бракѣ прижито не было, то наслѣдуютъ во всемъ томъ имуществомъ“. Приведенный законъ, какъ по его содержанію, такъ и по постановленіямъ Литовскаго Статута, на которыхъ онъ основанъ, имѣетъ тотъ общій смыслъ, что супругамъ принадлежитъ наслѣдство одного послѣ другаго въ имѣннн, приобрѣтеніе котораго не находится въ зависимости отъ имущественныхъ средствъ супруговъ, коими они могли располагать до брака, но является *послѣдствіемъ совмѣстной ихъ жизни и общаго хозяйства*, доставившаго имъ возможность нажить имѣніе на средства, не бывшія въ ихъ распоряженн до брака. Въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленн этой независимости нажитаго въ бракѣ состоянія отъ прежнихъ имущественныхъ средствъ супруговъ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и никакихъ предустановленныхъ и обязательныхъ для суда правилъ въ этомъ отношенн указано быть не можетъ. Слѣдуетъ только имѣть въ виду, что упоминаемое во 2 п. 1157 ст. неимѣніе супругами при вступленн въ бракъ никакого имущества *не должно быть изысканно въ смыслъ отсутствія у нихъ всякихъ средствъ* къ существованію, и назначенн за супругами наслѣдственныхъ правъ только при наличности подобнаго условія не соответствовало бы общему смыслу закона. Палата поступила правильно, устранивъ необходимость такого условія для примѣненія указаннаго закона, и всѣ доводы просителя, направленные къ оспариванію заключенія палаты по этому предмету, должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Переходя къ доводу его о томъ, что наслѣдственное право супруговъ, установленное 2 п. 1157 ст. X т. 1 ч., относится только къ имѣннямъ, приобрѣтеннымъ исключительно однимъ умершимъ супругомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ это соображенн неоснованнымъ на законѣ. Если имѣніе значится приобрѣтеннымъ *обоими супругами на общія ихъ деньги* (какъ въ настоящемъ случаѣ), то подѣ оставшимся послѣ смерти одного изъ нихъ имуществомъ надлежитъ разумѣть ту долю, которая ему въ этомъ имѣннн принадлежала. Поэтому право супруговъ, на такое *общее* имѣніе какъ *при дѣтяхъ* (на третью часть), такъ и *безъ дѣтей* (на все наслѣдство) относится очевидно къ *той его части, которая составляетъ открывшееся послѣ умершаго наслѣдство*, какъ это и признано палатою. Наконецъ, не можетъ быть признано правильнымъ и указанн просителя на непримѣнимость 2 п. 1157 ст. X т. 1 ч. къ случаю приобрѣтенія супругами имѣнія *въ кредитъ*. Такое толкованн не оправдывается ни буквальнымъ содержаніемъ

закона, ни общимъ его смысломъ.—Руководствуясь всѣми приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго надворнаго совѣтника Остольскаго, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1891 года февраля 13-го дня. По прошенію повѣреннаго поручика Павла Савича, присяжнаго повѣреннаго Свицерскаго, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Б ѣ л я в с к і й).

Жена казака Людмила Бѣлоусъ, вышедшая замужъ 26 іюля 1872 г., и жена коллежскаго ассесора Дарья Котелевская, урожденныя Авраменковы, предъявили, согласно 1005 ст. 1 ч. X т., въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ поручику Павлу Савичу о взыскаіи 8750 руб. съ $\frac{1}{2}$ %, какъ эквивалента $\frac{1}{4}$ —слѣдующаго имъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца ихъ, умершаго до выхода ихъ въ замужество, приданаго. Искъ этотъ основанъ на томъ: 1) что братъ истицы Евгений Авраменковъ по улиточной записи уступилъ Савичу право на отыскиваніе наслѣдства послѣ отца Марка Авраменкова, заключавшагося также въ правѣ по улиточной записи на часть, слѣдовавшую женѣ его Аннѣ Авраменковой изъ общаго ея и Любови Гамалей имѣнія; 2) что рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ признана за Савичемъ опредѣленная часть изъ означеннаго имѣнія, которая затѣмъ получена имъ по раздѣлѣ и продана въ 1880 г. Бутовичу и 3) что засимъ Савичъ явился передъ нами отвѣтственнымъ въ отношеніи слѣдующаго имъ приданаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что по улиточной записи приобрѣтается имущество безъ обязанностей, сопряженныхъ съ принятіемъ наслѣдства, что, съ полученіемъ по этой записи денегъ, уступившій свое право долженъ считаться принявшимъ наслѣдство, и, слѣдовательно, обязанность выдать приданое сестрамъ лежитъ на ихъ братѣ, который и обязанъ имъ выдать таковое изъ денегъ, полученныхъ имъ за свое наслѣдство, что приданое, о которомъ говорится въ 1005 ст., не есть обязательство отца наслѣдодателя, что, по 1005 ст. т. X ч. 1, въ имѣніяхъ Полтавской губерніи сестры не наслѣдуютъ въ имѣнія при братьяхъ, а потому не имѣютъ права на оставшееся имѣніе, а имѣютъ право получить лишь приданое въ суммѣ, равняющейся $\frac{1}{4}$ части наслѣдственнаго имѣнія, если же онѣ считаютъ за собой право на $\frac{1}{4}$ часть самаго имѣнія, то онѣ, Савичъ, имѣніемъ тѣмъ не владѣтъ, а владѣтъ имъ Бутовичъ; независимо отъ сего, отвѣтчикомъ представлены возраженія противъ цѣны иска, основанныя: а) на расчетахъ его съ Анною Авраменковою и Любовію Гамалей и б) на уплатѣ имъ по улиточной записи Евгенію Авраменкову 4500 руб., каковыя суммы должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи приданаго истицы. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что истица Людмила Бѣлоусъ, въ силу

7 п. 1005 ст. и прим. 1 къ 295 ст. т. X ч. 1, потеряла право на искъ о приданомъ, а потому рѣшеніемъ $\frac{7 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ 1886 г. въ искѣ Бѣлоусъ отказаль, а по иску Котелевской тѣмъ же рѣшеніемъ присудилъ Котелевской съ Савича 4375 руб. съ $\frac{1}{2}$ %. На это рѣшеніе суда принесли апелляціонныя жалобы Людмила Бѣлоусъ и Савичъ. Людмила Бѣлоусъ доказывала, что, на осн. 2 п. прил. къ ст. 694 т. X ч. 1, исковая давность приостанавливается на все время несовершеннолѣтія, что п. 7 ст. 1005 и прим. 1 къ ст. 295 т. X ч. 1 указываютъ лишь на то, что право дочери требовать приданаго возникает не со дня смерти отца, а со дня замужества, и что съ этого времени должна быть исчисляема исковая давность только въ томъ случаѣ, если теченіе этой давности не приостановлено, за несовершеннолѣтіемъ истицы, что въ виду этого она не пропустила исковой давности и по тѣмъ же соображеніямъ, какія привелъ судъ, удовлетворяя требованія Котелевской, подлежитъ удовлетворенію и ея искъ, а Савичъ, повторяя въ апелляціи возраженія, приводимыя имъ уже въ окружномъ судѣ и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по гражданскому кассационному департаменту 1884 г. за № 89, указываетъ, что къ нему, Савичу, не могло перейти обязательство брата выдать сестрамъ приданое, что улиточною записью онъ приобрѣлъ имѣніе покупкою, а не по наслѣдству, что, на осн. 400 ст. т. X ч. 1, имѣніе, приобрѣтенное улиточною записью, дѣлается благоприобрѣтеннымъ, и что съ такимъ приобрѣтеніемъ имѣнія не соединяются обязательства, основанныя на 1104 ст. или 1259 ст. т. X ч. 1. Состоявшееся засимъ рѣшеніе 2 деп. Харьковской судебной палаты, коимъ признано подлежащимъ удовлетворенію требованіе обѣихъ истицъ, изъ коихъ Бѣлоусъ не можетъ считаться, по мнѣнію палаты, потерявшею право за истеченіемъ давности, отмѣнено было Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 1005 ст. 1 ч. X т., съ указаніемъ на приведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, относящееся къ вопросу о правахъ дочерей, въ отношеніи имѣнія умершихъ родителей, въ губ. Черниговской и Полтавской, и на то, что изъ рѣшенія палаты не видно, на какомъ основаніи давность по настоящему дѣлу для Бѣлоусъ не должна считаться со времени выхода ея въ замужество. *Первый департаментъ Харьковской судебной палаты*, въ который поступило затѣмъ дѣло *нашелъ*: 1) по иску Бѣлоусъ, что толкованіе ею исчисления срока давности на предъявленіе ею иска о приданомъ представляется неправильнымъ, такъ какъ законъ, устанавливающій право иска о приданомъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и устанавливающій срокъ для такого иска, есть законъ специальный, установленный лишь на этотъ особенный предметъ, и составляетъ исключеніе изъ общихъ правилъ о срокахъ на предъявленіе всякихъ другихъ исковъ, какъ это ясно выражено въ законахъ, на этотъ предметъ постановленныхъ, а потому здѣсь не имѣетъ мѣста примѣненіе законовъ общихъ о давности. Въ 7 п. 1005 ст. т. X ч. 1 точно опредѣлено, что 10 лѣтній срокъ для предъявленія иска исчисляется со дня выхода дѣвицы замужъ, независимо отъ того, состоитъ ли дѣвица при выходѣ замужъ совер-

шеннолѣтнею, или нѣтъ. А въ прим. къ 295 ст. т. X ч. 1 уже прямо дѣлается исключеніе изъ общей, установленной давности для исковъ дѣвицъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, опредѣленіемъ давности для исковъ о приданомъ, которая исчисляется не со дня совершеннолѣтія, а со дня выхода замужъ, какъ это установлено 1005 ст. Въ виду такихъ категорическихъ постановленій закона, дѣлающихъ исключеніе для исковъ о приданомъ, нѣтъ никакихъ оснований къ примѣненію для этихъ исковъ общихъ постановленій о давности, а слѣдуетъ признать, что во всѣхъ случаяхъ срокъ для предъявленія исковъ о приданомъ полагается 10 лѣтній, со дня выхода замужъ, когда возникаетъ самое право требованія приданого, а потому безразлично: достигла ли дѣвица во время выхода замужъ совершеннолѣтія, или нѣтъ. Точно также на это исчисленіе срока не могутъ вліять никакія другія обстоятельства, какъ напримѣръ: возникновеніе права предъявленія иска къ опредѣленному лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ, во время выхода замужъ Бѣлоусъ, происходилъ еще споръ о наслѣдствѣ, изъ котораго могло быть выдѣлено приданое, такъ что право иска о приданомъ съ Савича возникло лишь съ утвержденія за Савичемъ наслѣдства, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что исковая давность о приданомъ для Бѣлоусъ должна быть исчисляема со дня возникновенія для нея права на искъ съ Савича, такъ какъ, въ виду прямого, установленнаго на предметъ подобнаго рода исковъ исключительнаго срока со дня выхода замужъ, соображенія, основанныя на общихъ законахъ о давности, примѣненія имѣть не должны. II. Переходя засимъ къ иску Котелевской палата нашла, что главный и существенный вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію заключается въ томъ, переходятъ ли на лицо, пріобрѣвшее право на наслѣдство въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской по улиточной записи, всѣ права и обязанности, сопряженныя съ этимъ наслѣдствомъ, лица, уступившаго оное? Этотъ вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 556, 710 и 1256 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., изд. 1887 г. Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что по улиточнымъ записямъ пріобрѣтается не опредѣленное какое либо имѣніе, а право на наслѣдство въ имѣніи, или уже открывшееся, или же имѣющее открыться; а разъ по улиточной записи переходитъ право на наслѣдство, то вмѣстѣ съ этимъ правомъ переходятъ и всѣ обязательства, сопряженныя съ этимъ правомъ, въ силу 1259 ст. т. X ч. 1, и лицо, пріобрѣвшее по улиточной записи право на наслѣдство, представляетъ собою лицо того, отъ коего къ нему таковое перешло. Возраженіе отвѣтчика Савича противъ такого толкованія закона представляется неосновательнымъ. На осн. 1104 ст. т. X ч. 1, наслѣдство есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, а такъ какъ по улиточной записи, какъ сказано выше, переходитъ право на наслѣдство, то съ этимъ правомъ переходитъ къ пріобрѣтателю наслѣдства имущество и права, и обязательства, соединенныя съ правами на имущество, оставшее послѣ умершаго; на осн. 1005 ст. т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дочери, послѣ смерти отца, при живыхъ братьяхъ, получаютъ приданое изъ $\frac{1}{4}$ части всего оставшагося

послѣ отца имѣнія; обязанность выдать это приданое лежитъ на братьяхъ, получившихъ послѣ отца наслѣдство; въ виду этого, сестра вправе требовать отъ брата, наслѣдовавшаго имѣніе послѣ отца, выдачи ей приданого. Такимъ образомъ съ правами наслѣдства, на основаніи этихъ законовъ, соединена обязанность наслѣдника выдать сестрѣ приданое; это предусмотрено прямо закономъ и не представляетъ никакихъ сомнѣній; но если братъ наслѣдство свое уступилъ по улиточной записи другому лицу, то теряетъ ли сестра право на приданое, въ правѣ ли она требовать выдѣла приданого отъ лица, пріобрѣвшаго наслѣдство, или же обязанность выдачи приданого остается на братѣ? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ прямо закономъ не предусмотрено; но, на основаніи общаго смысла законовъ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что никакое право не можетъ быть отнято произвольно, а потому право дочери на приданое изъ имѣнія умершаго отца не можетъ быть отнято уступкою братомъ ея своего наслѣдства, право это во всякомъ случаѣ остается въ своей силѣ; что же касается до вопроса, на комъ лежитъ обязанность выдать приданое, въ случаѣ уступки братомъ наслѣдства, то слѣдуетъ признать, что эта обязанность лежитъ на томъ, къ кому перешло наслѣдство послѣ отца, т. е. на томъ лицѣ, которое пріобрѣло наслѣдство отъ брата по улиточной записи. Это послѣднее заключеніе вытекаетъ изъ того, что братъ обязанъ по закону выдать приданое сестрѣ только въ такомъ случаѣ, если онъ наслѣдуетъ въ имѣніи послѣ отца; по 1005 ст. т. X ч. 1, братъ обязанъ выдать сестрѣ въ приданое $\frac{1}{4}$ часть изъ всего оставшагося послѣ отца имѣнія; если же онъ наслѣдства этого не получилъ вовсе, потому ли, что имѣнія послѣ отца не осталось, или потому, что онъ отказался отъ права на наслѣдство, или же уступилъ другому лицу, то выдавать приданого сестрѣ онъ не обязанъ, ибо обязанность эта сопряжена съ полученіемъ наслѣдства; на лицѣ же, пріобрѣвшемъ наслѣдство по улиточной записи, какъ получившемъ наслѣдство, съ каковымъ полученіемъ наслѣдства сопряжены и всѣ права и обязанности, лежащія на наслѣдствѣ, лежитъ и обязанность выдачи приданого. Ссылка отвѣтчика Савича на толкованія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 г. за № 89, на каковое свое рѣшеніе Правительствующій Сенатъ и нынѣ указываетъ въ соображеніяхъ, приводимыхъ имъ въ указѣ по настоящему дѣлу, при отмѣнѣ рѣшенія палаты, нисколько не опровергаетъ того заключенія, что, съ переходомъ наслѣдства по улиточной записи, переходитъ и обязанность выдать приданое на лицо, пріобрѣвшее наслѣдство по этой записи. Въ означенномъ рѣшеніи Сенатъ вовсе не выражаетъ, что, съ переходомъ правъ на наслѣдство по улиточной записи, обязанность выдать приданое не переходитъ на пріобрѣвшаго наслѣдство, а остается все-таки на братѣ, уступившемъ наслѣдство; хотя обязанность выдать приданое не лежитъ на самомъ наслѣдственномъ имѣніи, а на братѣ, получившемъ наслѣдство, но обязанность эта по закону соединена съ полученіемъ послѣ отца наслѣдственнаго имѣнія. Въ данномъ дѣлѣ братъ истицы Котелевской всѣ свои права по наслѣдству, а слѣдовательно всѣ обязанности по оному уступилъ отвѣтчику Савичу, а такъ

какъ съ правомъ наслѣдства соединена между прочимъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской и обязанность брата выдать сестрѣ приданое, то эта обязанность перешла съ наслѣдствомъ къ Савичу, а не лежитъ на томъ имѣніи, которое имъ было получено по наслѣдству и которое имъ нынѣ уже продано другому лицу, а составляетъ обязанность личную Савича, перешедшую къ нему вмѣстѣ съ наслѣдствомъ отъ брата истицы. Признавая въ виду вышеизложеннаго право Котелевской на полученіе приданого и обращаясь къ опредѣленію размѣра онаго, палата отвергла по изложеннымъ ею доводамъ возраженія отвѣтчика относительно количества и стоимости земли, поступившей къ нему, Савичу, на основаніи улиточной записи, а относительно ссылки его, Савича, на уступки, сдѣланныя при раздѣлѣ и всѣ обязательства, принятыя на себя, палата пришла къ заключенію, что всѣ указанныя цифры не могутъ подлежать вычету изъ стоимости $\frac{1}{4}$ части полученнаго имъ наслѣдства, такъ какъ всѣ эти обязательства и уступки приняты по добровольному соглашенію съ соучастниками наслѣдства, и потому не могутъ лишить истицу права на ту долю, которая слѣдуетъ ей изъ наслѣдства. На семь основаній судебная палата опредѣлила: взыскать съ Савича въ пользу Котелевской 3927 р. 50 к., а въ искѣ Бѣлоусъ отказать. Въ принесенныхъ *кассационныхъ жалобахъ* повѣренные Савича, присяжный повѣренный Свидерскій и Бѣлоусъ, присяжный повѣренный Сіяльскій, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, первый—по нарушенію ст. 1 ч. X т.: 1254, 1255, 1661, 1266, 1268, 541, прим. къ 710, 699, 1536, 1539, 1005, 1259 и уст. гр. суд. 339, 813, 815, а второй—по нарушенію 1 прим. къ 295 ст., 694 и 1005 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савича и заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло не можетъ считаться разрѣшеннымъ указомъ отъ 7 января 1889 г. за № 118, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію *кассационной жалобы* Савича, указывающаго какъ на то, что по улиточной записи онъ не отвѣчаетъ за приданое, слѣдовавшее истицамъ Бѣлоусъ и Котелевской изъ четвертой части имѣнія умершаго отца, такъ и на то, что лица сіи съ требованіемъ должны обратиться или къ брату своему, или къ Бутовичу, какъ настоящему владѣльцу того имѣнія, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: *переходятъ ли къ пріобрѣтателю наслѣдства по улиточной записи одни лишь имущественныя права, или же права вмѣстѣ съ лежащими на имѣніи обязательствами?* Терминъ „улиточная записъ“ не встрѣчается въ Лит. Статутѣ и впервые упоминается въ примѣчаніи къ 710 ст. X т. 1 ч., изд. 1857 г., въ смыслѣ записи объ уступкѣ открывшагося уже наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе онаго. Этотъ законъ, равно какъ относящаяся къ тому же предмету 1256 ст. X т. 1 ч., имѣютъ своимъ источникомъ Литовскій Статутъ разд. VII арт. 4 и Высочайше утвержденное 15 апрѣля 1842 г. мнѣніе Госуд. Совѣта (п. с. з. 15,530), коими подтверждается, что подъ улиточными записями въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ слѣдуетъ разу-

мѣть именно акты объ отчужденіи права на открывшееся, но еще *не осуществленное* наслѣдство фактическимъ его принятіемъ или утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ 1408 ст. уст. гр. суд. (рѣш. гр. касс. деп. Пр. Сената 1876 г. №№ 447 и 450). Хотя Прав. Сенатъ распространилъ понятіе улиточныхъ записей и на сдѣлки объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія, предусмотрѣнныя въ 556 ст. X т. 1 ч. (рѣш. 1880 г. № 197, 1879 г. №№ 355 и 301), но въ виду характера этого рода сдѣлокъ, представляющихся совершенно отличными отъ условій передачи права на наслѣдство, Правительствующій Сенатъ, при обсужденіи настоящаго дѣла, долженъ ограничиться тѣми положеніями, которыя относятся именно къ упоминаемымъ въ вышеприведенномъ прим. къ 710 ст. X т. 1 ч. актамъ объ уступкѣ наслѣдства, какъ совокупности имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго наслѣдодателя (1104 ст. X т. 1 ч.). Переходя къ обсужденію подлежащаго вопросу, прежде всего необходимо замѣтить, что такъ какъ постановленія, касающіяся улиточной записи перенесены въ сводъ гражданскихъ законовъ изъ Литовскаго Статута 3 редакціи 1588 г., то, очевидно, что сущность этого института гражданского права, чуждаго нашему законодательству, должна быть изъяснена не по соображеніямъ, выводимымъ изъ X т. 1 ч. св. зак., а по духу того законодательнаго памятника XVI столѣтія, изъ котораго онъ позаимствованъ. Артикуль 4 раздѣла VII Лит. Ст. озаглавленъ: „никто не долженъ записывать кому либо ожидаемаго наслѣдства, *чего въ рукахъ не имѣетъ*“ и состоитъ изъ двухъ параграфовъ, изъ коихъ въ 1-омъ возбраняется совершеніе какихъ либо записей по предмету *ожидаемаго* наслѣдства, подъ страхомъ ничтожности такого рода сдѣлокъ. „Однако, когда такое наслѣдство, *будетъ ли оно имѣніе свободное или долгами отъ предковъ обремененное*, по смерти какаго родственника по праву родства придетъ, а сей наслѣдникъ по бѣдности своей или по неспособности не въ состояніи будучи самъ отыскивать, или по доброй своей волѣ право свое на такое имѣніе кому другому запишетъ, или уступить пожелаетъ, то сіе ему учинить позволяется. А тотъ, кому оное записано, властенъ будетъ *въ лицѣ настоящаго наслѣдника* отыскивать имѣніе судомъ отъ владѣющаго и, отыскавъ по суду, пользоваться онымъ“. Постановленіе, что обремененіе наслѣдственнаго имѣнія долгами не составляетъ препятствія къ передачѣ права на наслѣдство другому, служить прямымъ указаніемъ, что вмѣстѣ съ правами переходятъ на пріобрѣтателя наслѣдства и обязательства, ибо нельзя допустить, чтобы какой либо законъ явно покровительствовалъ сдѣлкамъ, направленнымъ къ переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Это положеніе находитъ себѣ еще болѣе твердую точку опоры въ § 2 того же артикула, по которому: „Равнымъ образомъ и такое имѣніе, которое кто самъ заложилъ или уступилъ въ пожизненное владѣніе, властенъ онъ, не взирая на такую отдачу въ залогъ или въ пожизненное владѣніе, продать и уступить навсегда свое вотчинническое право другому, кому пожелаетъ“. Ясно, что свобода отчужденія имѣнія, огра-

ниченнаго вещнымъ правомъ залогодержателя или пожизненнаго владѣльца, можетъ быть допущена подѣ тѣмъ лишь условіемъ, что права сихъ послѣднихъ, обезпеченныя имѣніемъ, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось, сохраняются во всей ихъ неприкосновенности. Кромѣ того, начало отвѣтственности за чужіе долги *владѣльца имѣнія*, хотя бы онъ вовсе не былъ причастенъ къ тѣмъ юридическимъ отношеніямъ, изъ коихъ возникаетъ обязанность платежа, усматривается еще въ слѣдующихъ постановленіяхъ Литовскаго Статута: разд. VII арт. 10 § 1 „.... если бы кто купилъ какую вотчину и по уплатѣ за оную владѣль ею спокойно, а на той вотчинѣ прежде еще продажи обезпеченъ былъ законнымъ образомъ чей либо долгъ, но заимодавецъ послѣ продажи въ теченіи трехъ лѣтъ промолчалъ и не отыскивалъ судомъ онаго платежа, то хотя бы онъ и имѣлъ напominательные листы, но имѣеть отыскивать свой долгъ *не съ того уже имѣнія*, но съ самаго должника, и § 3: „То же и о взыскаціяхъ судомъ приговоренныхъ на томъ же имѣніи разумѣть должно, какъ и о долгахъ: буде, по состояніи приговора судебного, кто таковую давность пропуститъ“. Далѣе, разд. IV арт. 73 § 1 гласитъ: „.... ежели кто съ кѣмъ началъ производить искъ о имѣніи, крестьянахъ, земляхъ, *долгахъ*, или по другимъ какимъ либо причинамъ о обидахъ и убыткахъ, причиненныхъ изъ его имѣнія, . . . а тотъ позванный, не кончивъ тяжбы, уступилъ бы какимъ либо образомъ во владѣніе кому иному то имѣніе или крестьянъ и земли, по коимъ былъ позванъ, то, однакожь, не взирая на то, . . . судъ нашъ долженъ для истца учинить по приговору слѣдующее возысканіе, на основаніе сего статута, *изъ того же имѣнія*, въ которомъ сперва данъ позывъ. Владѣлецъ же ничѣмъ того оспаривать не долженъ, но обращаетъ искъ на того, кто уступилъ ему оное спорное имѣніе“ . . . Согласно съ означенными положеніями Правительствующій Сенатъ, до разсмотрѣнія коего неоднократно доходилъ вопросъ о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей, разъяснилъ въ рѣшеніи 1875 г. № 926 и др., что законъ не признаетъ, чтобы улиточныя записи имѣли предметомъ переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, а въ рѣшеніи 1872 г. № 794, что, въ силу § 1 арт. 4 разд. VII Литовскаго Статута, улиточными записями допускается передача права не на опредѣленную часть наслѣдства, а на совокупность всѣхъ наслѣдственныхъ правъ. Примѣненіе всего вышеизложеннаго къ улиточнымъ записямъ, предметъ коихъ составляетъ право наслѣдованія послѣ лица, оставившаго незамужнихъ дочерей, приводитъ къ заключенію, что и въ семъ случаѣ пріобрѣтатель наслѣдства, какъ замѣститель, по мысли Литовскаго Статута, законнаго наслѣдника, принимаетъ на себя вытекающія изъ наслѣдственныхъ правъ обязанности въ отношеніи выдачи приданаго дочерямъ наслѣдодателя по выходѣ ихъ въ замужество (1005 ст. 1 ч. X т.). Означенная обязанность, возлагаемая собственно на братьевъ, по своему характеру, не можетъ быть понимаема въ иномъ смыслѣ, какъ неразрывная часть права наслѣдованія брата, имѣющаго незамужнихъ сестеръ послѣ ихъ отца и, слѣдовательно, переходъ по улиточной записи

безъ перечисленія обязанности выдачи приданаго уже не могъ бы считаться полнымъ замѣстительствомъ того лица, которое уступило свое наслѣдственное право. Во время производства дѣла и въ кассационной жалобѣ Савичъ указываетъ на то, что, и послѣ выдачи братомъ истицы улиточной записи, на семъ послѣднемъ остается обязанность надѣлать сестеръ приданнымъ, такъ какъ онъ воспользовался въ дѣйствительности наслѣдствомъ послѣ отца. Указаніе это не можетъ имѣть, однако, существеннаго вліянія на разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности самого Савича. Если даже, согласно точкѣ зрѣнія, установленной въ кассационной жалобѣ, разсматривать улиточную записъ только какъ актъ добровольнаго соглашенія участвовавшихъ въ составленіи онаго лицъ, то и въ такомъ случаѣ актъ этотъ, какъ заключающій въ себѣ передачу наслѣдственныхъ правъ, можетъ служить основаніемъ правоотношеній для лицъ, имѣющихъ интересъ въ этомъ наслѣдствѣ, ибо,—согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената,—договорныя соглашенія, касающіяся третьихъ въ нихъ не участвующихъ лицъ, обязательны для контрагентовъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ, а правильность утвержденія сестеръ Авраменкова о томъ, что въ составѣ наслѣдства, переданнаго по улиточной записи отвѣтчику, находится право ихъ на приданое, не подлежитъ сомнѣнію. Къ тому же заключенію приводитъ и то дѣйствительное положеніе, которое занялъ отвѣтчикъ въ отношеніи истицы, какъ совершеніемъ, такъ и, въ особенности, осуществленіемъ улиточной записи, при каковомъ условіи онъ, Савичъ, долженъ быть почитаемъ лицомъ отвѣтственнымъ передъ наслѣдниками Марка Авраменкова, независимо отъ лежащихъ на Евгеніи Авраменковѣ обязанностей, и засимъ отъ усмотрѣнія Бѣлоуза и Котелевской зависѣло предъявленіе иска непосредственно къ Савичу. Указаніе на то, что этотъ искъ долженъ быть предъявленъ къ Бутовичу, настоящему владѣльцу имѣнія, изъ котораго, на основаніи 1005 ст. 1 ч. X т., назначается приданое дочерямъ, неосновательно. Отвѣтственность самого Савича, какъ указано выше, обуславливается не владѣніемъ этимъ имѣніемъ, а совокупностью тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ въ силу улиточной записи, и которыя не могутъ считаться перешедшими къ лицу, лишь пріобрѣвшему не совокупность наслѣдственныхъ правъ послѣ наслѣдодателя, а опредѣленное имущество; отвѣтственность сего послѣдняго опредѣляется общими законами, а не мѣстными для Черниговской и Полтавской губ. правилами свода, а, на основаніи общихъ законовъ, отвѣтственность имѣнія обуславливается принятыми мѣрами обезпеченія и наложеніемъ запрещенія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, съ признаніемъ Савича отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу, независимо отъ Евгеніи Авраменкова, всѣ денежные расчеты между ними при совершеніи улиточной записи не могутъ имѣть никакого значенія для лицъ, отыскивающихъ приданое, и что засимъ указаніе на неразматрѣніе сдѣланныхъ объясненій по сему предмету неосновательно,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго Савича неподлежащею удовлетворенію. Пере-

ходя засимъ къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Бѣлоуся, присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата отказала Бѣлоуся въ искѣ за пропускомъ давностнаго срока, считая начало такового со времени выхода ея замужъ, съ каковаго времени возникаетъ самое право на приданое и что, по мнѣнію палаты, на это исчисленіе срока не можетъ имѣть вліянія то обстоятельство, что во время выхода замужъ Бѣлоуся происходилъ еще споръ о наслѣдствѣ, такъ что искъ къ Савичу о приданомъ могъ имѣть мѣсто лишь со времени утверждения за Савичемъ наслѣдства. Заключение это представляется неправильнымъ. Изъ вышеизложеннаго разъясненія значенія улиточной записи видно, что Бѣлоуся въ отношеніи права на приданое должна быть признана имѣющею къ Савичу самостоятельное требованіе, независимо отъ правоотношеній ея по сему предмету къ брату ея Евгенію Авраменко. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1879 г. № 384; 1883 г. № 126 и 1889 г. № 48), что для исчисления начала течения исковой давности необходимо принимать во вниманіе не только моментъ возникновенія права на имущество, о которомъ предъявляется исковое требованіе, но и возможность осуществленія сего права, такъ какъ, при отсутствіи послѣдняго условія, было бы несправедливо подвергать истца послѣдствіямъ пропуска срока давности. Въ рѣшеніи по дѣлу Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (1889 г. № 48) Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ объ исчисленіи исковой давности для наслѣдника по завѣщанію, отыскивающаго наслѣдственный капиталъ изъ владѣнія наслѣдника по закону, объяснилъ, что земскую давность для права на искъ надлежитъ исчислять съ той поры, когда право на искъ возникло и открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію иска. По указанію Сената „у наслѣдника по завѣщанію, пока оно не утверждено, нѣтъ законнаго основанія, въ силу котораго имущественное право на наслѣдство должно принадлежать ему, а не другому“. Такимъ образомъ, въ виду прямой зависимости, въ которой искъ объ осуществленіи наслѣдственныхъ правъ, основываемыхъ на духовномъ завѣщаніи, находится отъ того, будетъ ли завѣщаніе судомъ окончательно признано, слѣдуетъ придти къ заключенію, что давность на предъявленіе сего иска до такого окончательнаго признанія не можетъ имѣть мѣста и лишь со времени восполнѣнія окончательнаго судебного рѣшенія объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію начнется теченіе исковой давности для иска наслѣдника по завѣщанію къ наслѣдникамъ по закону о наслѣдствѣ. Принимая въ соображеніе, что искъ Бѣлоуса къ Савичу, въ отношеніи тѣхъ обстоятельствъ, которыми обуславливается его возникновеніе представляетъ аналогію съ тѣмъ случаемъ, по поводу котораго состоялось вышеизложенное разъясненіе Правительствующаго Сената, такъ какъ совершеніемъ улиточной записи еще не переходило къ Савичу право собственности на имѣніе и возможность для Бѣлоуса предъявить къ Савичу искъ стояла въ прямой зависимости отъ осуществленія самимъ Савичемъ своихъ правъ по улиточной записи, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ правильными объясненія присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго о томъ, что довѣрительница его требованіе свое къ Савичу могла предъявить лишь по восполнѣніи указаннаго въ кассационной жалобѣ судебного рѣшенія, съ каковаго времени, по объясненію просителя, давностный срокъ довѣрительницею его не пропущенъ. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что въ п. 7 ст. 1005 гражд. зак. правило объ исчисленіи давности по искамъ о приданомъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской не устраняетъ безусловно примѣненія къ подобнымъ искамъ общихъ началъ исчисления исковой давности, когда сіе оказывается необходимымъ въ виду неполноты и неясности спеціальнаго закона,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Харьковской судебной палаты въ части, касающейся иска Людмилы Бѣлоуся отмѣнить, по нарушенію ст. 694 п. 1 X т. зак. гражд., и дѣло передать въ Кіевскую судебную палату и 2) просьбу повѣреннаго поручика Павла Савича, за силою ст. 793 уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

87.—1892 года апрѣля 29-го дня. По прошенію уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по дѣлу о признаніи Георгія Коркія несостоятельнымъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ Тифлисской судебной палаты оставлена безъ уваженія апелляція уполномоченнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа на рѣшеніе Кутаисскаго окружнаго суда, коимъ въ просьбѣ о признаніи Коркія несостоятельнымъ отказано,—на томъ основаніи, что, по ст. 1 и 20 врем. правилъ о порядкѣ произв. дѣлъ о несостоятельности, статья 1858 т. XI ч. 2 (ст. 479 уст. суд. торг. изд. 1887 г.) имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, а потому ходатайство о признаніи должника несостоятельнымъ не можетъ быть возбуждаемо, когда долги должника не превышаютъ 1500 руб., 2) что въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе палатою приведенныхъ ею законовъ въ виду того, что палатѣ надлежало руководствоваться не ст. 1858 т. XI ч. 2, а примѣчаніемъ къ ней и ст. 676—682 т. X ч. 1; 3) что такое указаніе кассационной жалобы оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ ст. 1 и 20 прил. VI къ ст. 1400 (прим.), опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ о неторговой несостоятельности, выражено, что дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV устава судопр. торговаго (изд. 1887 г.) съ изъятіями, означенными въ выше указанномъ приложеніи, а статья 479 уст. суд. торг. изд. 1887 г., на которой основано рѣшеніе судебной палаты, содержится именно въ составѣ главы второй раз-
Гражд. 1892 г. 18*

дѣла IV сего устава, и 4) что указаніе кассационной жалобы на содержаніе примѣчанія къ ст. 497 уст. суд. торг., какъ на правило, исключющее примѣненіе ст. 479 къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, по смыслу указаннаго примѣчанія, надлежитъ лишь придти къ заключенію, что къ лицамъ, впавшимъ въ несостоятельность неторговую, слѣдуетъ примѣнять законы, особенно на сіи случаи постановленные, т. е., между прочимъ, и статьи 1 и 20 прил. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд., на основаніи коихъ къ случаямъ сей несостоятельности примѣняется и основное правило ст. 479 о невозможности возбуждать ходатайство о признаніи должника несостоятельнымъ, когда долги его не превышаютъ суммы 1500 руб. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, Михневича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго сына статскаго совѣтника Константина Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Герке, о кассации рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску къ его доверителю вдовы статскаго совѣтника Гертруды Кохендерферъ за себя и какъ опекунии сына своего Константина о 1035 руб. и о признаніи договора недѣйствительнымъ.

(Предѣлательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата удовлетворила искъ Гертруды Кохендерферъ за себя и за малолѣтнаго сына ея Константина о признаніи договора, заключеннаго покойнымъ мужемъ первой и отцомъ послѣдняго, Константиномъ Кохендерферомъ, съ Константиномъ Андерсономъ на управленіе имѣніемъ Кохендерфера въ Сочинскомъ отдѣлѣ Черноморскаго округа, прекратившимъ свое дѣйствіе, и отвергла возраженіе Андерсона объ обязательности этого договора для Гертруды Кохендерферъ и ея малолѣтнаго сына на томъ основаніи, что, по 1544 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., упомянутый договоръ, какъ договоръ о дѣйствіяхъ личныхъ, не распространяется на потомство лица, заключившаго договоръ, а 2238 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. упоминаетъ о возможности распространенія дѣйствія подобнаго договора и на наслѣдниковъ лишь въ одномъ случаѣ, именно, когда нанявшійся принялъ на себя обязанности исполнить договоръ личнаго найма, не только по отношенію лица, съ которымъ онъ его заключилъ, но и по отношенію его наслѣдниковъ. Въ виду сего судебная палата не придавала значенія условію въ договорѣ Константина Кохендерфера съ Андерсономъ о томъ, что, въ случаѣ смерти его, Кохендерфера, договоръ обязателенъ для его наслѣдниковъ. Но приведенное толкованіе 2238 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. въ смыслѣ

исключенія изъ общаго положенія о необязательности договоровъ о личныхъ дѣйствіяхъ для потомства лицъ, ихъ заключившихъ, не соответствуетъ точному содержанію сего закона. Законъ этотъ, помѣщенный въ главѣ о личномъ наймѣ, заключаетъ въ себѣ постановленія, специально къ этому договору относящіяся, и, опредѣляя обязательность исполненія его по срокъ, сторонами условленный, указываетъ, что смерть хозяина прекращаетъ дѣйствіе договора для нанявшагося, развѣ бы онъ условился исполнять его и по отношенію его наслѣдниковъ. Такимъ образомъ въ законѣ этомъ заключается указаніе на возможность соглашенія сторонъ, вступающихъ въ договоръ о личномъ наймѣ, о распространеніи его дѣйствія и послѣ смерти нанимателя; если нанявшійся обязался исполнить договоръ найма и по отношенію наслѣдниковъ нанимателя, то договоръ продолжаетъ дѣйствовать и послѣ смерти послѣдняго, т. е. обязателенъ какъ для нанявшагося, такъ и для наслѣдниковъ нанимателя. При такомъ же смыслѣ закона слѣдуетъ придти къ выводу, что если по закону допускаются въ договорѣ личнаго найма условія о распространеніи на наслѣдниковъ нанимателя выговоренныхъ послѣднимъ правъ по договору, то точно также допустимы и условія о переходѣ на наслѣдниковъ его и обязанностей, принятыхъ на себя нанимателемъ по договору. Въ виду такого вывода, соображенія судебной палаты о прекращеніи силы договора Кохендерфера съ Андерсономъ со смертью перваго, не смотря на то, что въ договорѣ условлена обязательность его и для наслѣдниковъ Кохендерфера, оказываются неправильными и противорѣчащими упомянутому закону, почему, не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, приведенныхъ въ жалобѣ Андерсона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 2238 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

89.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію Рафаила Гинсбурга объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда 2 округа Радомской губерніи по иску Гинсбурга къ Израилю Гольдхару 120 р. и по встречному иску 92 р. 30 коп.

(Предѣлательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій.)

По заключенному тяжущимися договору Гольдхаръ продалъ Гинсбургу 250 саж. дровъ по 2 р. 10 коп. за сажень и получилъ въ задатокъ 50 руб. Срокъ уплаты остальныхъ 475 р. былъ назначенъ на 1 октября 1889 г. Находя, что часть доставленныхъ дровъ оказалась несоответствующей условію мѣры, опредѣляя количество понесеннаго убытка въ 70 р. и присоединяя къ этой суммѣ невозвращенный задатокъ, Гинсбургъ просилъ взыскать съ Гольдхара 120 р. Противъ этого требованія отвѣтчикъ предъявилъ встречный искъ, осно-

ванный на томъ, что истецъ вывезъ только 150 саж. дровъ, а затѣмъ прекратилъ вывозку и денегъ въ условленный срокъ не заплатилъ, отъ чего продавецъ понесъ убытокъ какъ по присмотру за невывезенными дровами, такъ и вслѣдствіе пониженія цѣнъ. Посему Гольдхаръ проситъ взыскать съ истца 92 р. 30 коп. и отказать ему въ возвращеніи задатка согласно 1590 ст. гр. код. По разсмотрѣніи дѣла *мировой сѣздъ нашелъ*, что по договору Гинсбургъ обязанъ былъ внести всю покупную сумму къ условленному сроку, но обязательства этого не исполнилъ; что посему Гольдхаръ имѣлъ право отказать въ выдачѣ истцу неоплаченныхъ дровъ; что искъ Гинсбурга о возвратѣ задатка не подлежитъ удовлетворенію, и что незабранные по винѣ истца дрова были проданы отвѣтчикомъ съ убыткомъ на 30 руб., въ каковой суммѣ встрѣчный искъ является доказаннымъ. На основаніи такихъ соображеній мировой сѣздъ отказалъ Гинсбургу въ искѣ, присудилъ съ него въ пользу Гольдхара 30 р. и подвергъ обѣ стороны гербовому штрафу по 9 руб.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе мирового сѣзда подлежащимъ отмѣнѣ. Присудивъ встрѣчному истцу убытки, понесенные имъ по винѣ Гинсбурга, сѣздъ оставилъ, сверхъ того, у Гольдхара полученный имъ задатокъ и не привелъ никакихъ соображеній, объясняющихъ отказъ истцу въ возвращеніи этого задатка. Но такой отказъ не можетъ быть оправданъ никакимъ закономъ. Признавъ, что причиненный отвѣтчику убытокъ составляетъ 30 р., сѣздъ не могъ присудить ему большей суммы, между тѣмъ оставленіе въ его рукахъ 50 р. задатка составляетъ такое преувеличенное присужденіе. Если присужденіе отвѣтчику задатка состоялось на основаніи 1590 ст. гр. код., которую приводилъ встрѣчный истецъ, то такое оказывается неправильнымъ. Въ силу этого закона, если обѣщаніе продать сопровождалось задаткомъ, то каждая изъ сторонъ можетъ отступить отъ договора, — давшая задатокъ, теряя его, а получившая, возвращая его вдвойнѣ. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1888 г. № 48 это правило примѣнимо не только къ обѣщанію продать, но и къ самой продажѣ. Но приведенный законъ опредѣляетъ указанную въ немъ судьбу задатка лишь на случай, когда стороны еще не приступили къ исполненію договора, тогда какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ, какъ это видно изъ рѣшенія сѣзда, договоръ былъ исполняемъ обѣими сторонами, и самый споръ, подавшій поводъ къ иску, возникъ при исполненіи договора. Принимая во вниманіе изложенное и не касаясь присужденія сѣздомъ 30 р. въ пользу отвѣтчика, а равно обложенія тяжущихся гербовымъ штрафомъ, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Радомскаго 2 окр. мирового сѣзда, по нарушенію 142 ст. у. г. с., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Радомскій 1 окр. мировой сѣздъ.

90.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію Константина Тобакина обь отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу обь узаконеніи сына просителя.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ.)

8 Апрѣля 1891 г. супруги Константинъ и Клавдія Тобакины заявили С.-Петербургскому окружному суду, что въ 1874 году, при безвѣстномъ отсутствіи первой жены Тобакина, Анны Александровой, онъ вступилъ въ связь съ дѣвицей Клавдіей Михайловой (нынѣ женой его), послѣдствіемъ чего было рожденіе 20 февраля 1875 г. сына Константина. По расторженіи впоследствии брака Тобакина за безвѣстной отлучкой жены его, онъ вступилъ 24 іюля 1888 г. во второй бракъ съ названной дѣвицей, и вмѣстѣ съ ней ходатайствуетъ обь узаконеніи сына. Окружный судъ въ этой просьбѣ отказалъ. Судебная палата признала, что незаконнорожденный у дѣвицы Клавдіи Михайловой, обвинянной 24 іюля 1888 года съ Тобакинымъ, сынъ родился отъ связи ея съ теперешнимъ ея мужемъ, который во время этой связи состоялъ еще въ бракѣ съ первой своей женой Анной Александровой, расторгнутомъ лишь 2 іюля 1888 года. Признавъ посему этого незаконнаго сына происшедшимъ отъ прелюбодѣнія и руководствуясь закономъ 12 марта 1891 г. (III ст. 1) палата оставила жалобу Тобакина на опредѣленіе окружного суда безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* Тобакинъ приводитъ слѣдующія соображенія къ отмѣнѣ опредѣленія палаты: безвѣстное отсутствіе первой его жены началось въ 1869 году, а незаконнорожденный сынъ родился 20 февраля 1875 года, т. е. послѣ пятилѣтней безвѣстной отлучки первой жены, бракъ съ которой расторгнуть въ 1888 году рѣшеніемъ духовнаго суда. Это рѣшеніе не создало никакихъ новыхъ правъ, а только установило безвѣстность отсутствія первой жены просителя и удостоверило наличность такого предшествовавшаго положенія, при которомъ прежній бракъ въ дѣйствительности уже не существовалъ, и которое, по закону (54 ст. X т. 1 ч.) давало оставленному мужу право считать себя свободнымъ отъ перваго брака съ 1874 года.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону 12 марта 1891 г. (Собр. узак. 1891 г. № 32 ст. 352, III ст. 1) дѣти, рожденные внѣ брака, *кроме происшедшихъ отъ прелюбодѣнія* (ст. 132 п. 2 зак. гр.) узаконяются бракомъ ихъ родителей. Прелюбодѣніе есть запрещенная закономъ внѣбрачная связь лица, *состоящаго въ бракѣ* (1585 ст. улож. о наказан.), а посему для признанія наличности прелюбодѣнія должно быть установлено, что лицо, вступившее въ противозаконную связь, въ то же время состояло въ бракѣ. — По закону, бракъ прекращается смертью одного изъ супруговъ (43 ст. X т. 1 ч.) и можетъ быть расторгнуть духовнымъ судомъ (45 ст.). Въ силу 20 ст. X т. 1 ч.

запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго, *закономъ не расторгнутаго*, а на основаніи 3 п. 37 ст. признаются недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и *законно нерасторгнутыми духовнымъ начальствомъ*. По 119 ст. тѣхъ же законовъ всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились по прекращеніи или расторженіи брака, если между днемъ рожденія и *днемъ смерти отца или расторженія брака* прошло не болѣе трехъ сотъ шести дней. По смыслу этихъ законовъ, *состояніе супруговъ въ бракѣ продолжается до дня его расторженія*, могущаго послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію духовнаго суда; слѣдовательно, только со дня этого рѣшенія бракъ перестаетъ существовать. Что же касается приведеннаго въ законахъ различія *прекращенія отъ расторженія* брака, то оно основано на томъ, что смертью одного изъ супруговъ бракъ прекращается *самъ собою*, какъ это и сказано въ 43 ст. X т. 1 ч., тогда какъ при наличности другихъ обстоятельствъ (ст. 45), составляющихъ только поводы къ предъявленію просьбы о расторженіи брака, онъ не прекращается самъ собою въ силу этихъ обстоятельствъ, но продолжается впредь до прекращенія его расторгающимъ дѣйствіемъ власти. При такомъ свойствѣ рѣшенія духовнаго суда, нельзя допустить того положенія, что означенный судъ только *признаетъ* бракъ расторгнутымъ, и что это расторженіе можетъ быть относимо къ нѣкоторому предшествующему времени, когда оказываются удостовѣренными обстоятельства, свидѣтельствующія о фактическомъ распаденіи брачнаго союза. Всѣ эти общія соображенія примѣняются и къ разсматриваемому случаю. Въ силу 54 ст. X т. 1 ч., когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство. По 60 ст. X т. 1 ч. съ открытіемъ достовернаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается; въ противномъ случаѣ епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака. Слѣдовательно, фактическое состояніе безвѣстнаго отсутствія даетъ оставленному супругу только законное основаніе къ просьбѣ о расторженіи брака, но не предоставляетъ ему права считать себя свободнымъ отъ обязанностей, сопряженныхъ съ бракомъ, въ которомъ онъ продолжаетъ состоять, а поэтому внѣбрачная связь его должна считаться прелюбодѣяніемъ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ законовъ и соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ отказъ судебной палаты въ удовлетвореніи ходатайства просителя согласнымъ съ закономъ и *опредѣляетъ*: просьбу Товарища, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а кассационный залогъ возвратить.

91.—1892 года ноября 11-го дня. По *прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Кудряшова, присяжнаго повѣреннаго Бажанова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Кудряшова къ обществу Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, перешедшей вполнѣ въ завѣдываніе управления казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, объ убыткахъ*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Калужскій окружный судъ, истецъ объяснилъ, что общество Ряжско-Вяземской желѣзной дороги завладѣло въ дачѣ его участкомъ земли съ лѣсомъ, не вошедшимъ въ составъ отчужденной для желѣзной дороги земли, уничтожило крупный лѣсъ и постройки, разрыло гору и вывезло песокъ и камень. Посему истецъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе и взыскать съ отвѣтчика убытки въ размѣрѣ 36,000 р. Изъ состоявшагося по этому иску рѣшенія *судебной палаты* видно: 1) что спорная земля была предположена къ отчужденію для желѣзной дороги и отведена въ распоряженіе общества по описи становаго пристава въ 1874 году, а вполнѣ, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 іюня 1877 года, признана не подлежащей отчужденію; 2) что эта земля уже возвращена истцу, который отказался отъ требованія о возстановленіи владѣнія; 3) что, обсуждая его требованіе о взысканіи убытковъ, палата установила, что, принявъ въ свое распоряженіе землю истца, желѣзнодорожное общество уничтожило постройки, вырубилло значительное количество лѣса, вывезло песокъ и камень, чѣмъ и уменьшило стоимость имущества истца; что, получивъ землю при посредствѣ административной власти, общество имѣло законное основаніе предполагать за собою право владѣнія, каковое предположеніе придало этому владѣнію свойство добросовѣстности, по смыслу 626 ст. X т. 1 ч.; что это свойство не могло измѣниться вслѣдствіе передачи участка, вопреки прим. 2 къ 575 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г. по прод., до взноса обществомъ оцѣночной суммы, ибо такое преждевременное владѣніе было слѣдствіемъ распоряженія администраціи; что посему общество, въ качествѣ добросовѣстнаго владѣльца, обязано отвѣчать предъ собственникомъ земли только за уменьшеніе ея стоимости (634 ст. X т. 1 ч.), и что истцу слѣдуетъ предоставить право доказывать количество убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ по дѣлу не установлены съ точностью: стоимость сломанныхъ построекъ, количество сведеннаго лѣса, количество лѣса, сводъ котораго составлялъ бы ежегодный доходъ съ бывшаго во владѣніи общества участка при правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, стоимость этого лѣса на корню и количества песка и камня, добыча коего составляла бы ежегодный доходъ съ участка, а также стоимость его въ землѣ. Согласно сему палата опредѣлила: владѣніе отвѣтчика землею съ 1874 по 1877 годъ признать добросовѣстнымъ, а за истцомъ признать право на убытки, понесенные имъ отъ уменьшенія стоимости земли и

предоставить ему количество сихъ убытковъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что судебная палата неправильно примѣнила 626 и 634 ст. X т. 1 ч. къ установленнымъ въ рѣшеніи ея обстоятельствамъ дѣла. Она признала общество желѣзной дороги отвѣтственнымъ предъ истцомъ только за уменьшеніе стоимости спорнаго участка, оставивъ это общество внѣ всякой отвѣтственности въ доходахъ, полученныхъ съ земли. Основаніемъ къ такому разрѣшенію иска послужило то соображеніе, что общество владѣло спорнымъ участкомъ добросовѣстно, а эта добросовѣстность выведена изъ того, что участокъ не былъ захваченъ самовольно, но переданъ въ распоряженіе общества административной властью, хотя при этомъ и было допущено нарушеніе закона. Такой выводъ палаты не можетъ быть признанъ основаннымъ на приведенной палатою 626 ст. X т. 1 ч. Въ этомъ законѣ постановлено: „владѣвшій какимъ либо имуществомъ, хотя и не принадлежащимъ ему, но однакожь добросовѣстно, не зная о правѣ другаго на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ, съ онаго уже полученныхъ, или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, или же, если сіе будетъ доказано, до того времени, когда неправость его владѣнія, сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна“.—Изъ установленныхъ по настоящему дѣлу обстоятельствъ видно, что желѣзнодорожное общество, не заплативъ за землю деньги, вопреки 2 прим. къ 575 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г., получило ее въ свое распоряженіе и что отчужденіе этой земли для желѣзной дороги не состоялось. При такихъ условіяхъ самый вопросъ о добросовѣстности владѣнія, предусмотрѣнной въ 626 ст. X т. 1 ч., не могъ и возникнуть. Для примѣненія этого закона необходимо, чтобы владѣлецъ сознавалъ свое право и не зналъ о правѣ другаго. Если же, какъ въ настоящемъ случаѣ, право желѣзнодорожнаго общества не могло и образоваться, и если состоявшееся въ 1877 г. Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта признало спорную землю не подлежащей отчужденію,—то эта земля, не смотря на передачу ея по распоряженію администраціи въ владѣніе общества, не могла быть признана состоявшей во владѣніи общества на какомъ бы то ни было правѣ, тогда какъ право собственности истца не могло не быть извѣстнымъ обществу, ибо таковое оставалось за истцомъ и никакимъ способомъ, въ законѣ установленнымъ, не было отъ него отнято. Посему палата не имѣла основанія ограничивать исковыя требованія собственника земли условіями, опредѣляющими права добросовѣстнаго владѣльца, каковымъ она признала отвѣтчика, и приведенный ею признакъ добросовѣстности, состоящій въ предположеніи законности владѣнія единственно вслѣдствіе передачи земли при посредствѣ администраціи, не смотря на допущенное, при этой передачѣ,

отступленіе отъ требованій закона, оказывается лишеннымъ того значенія, которое ему придавала палата. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 626 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты.

92.—1892 года января 29-го дня. По прошенію мѣщанки Земды Скородикъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевского мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанка Скородикъ въ прошеніи мировому судѣ 3 уч. гор. Бердичева объяснила, что Берка Квокъ, производя постройку возлѣ ея дома, пристроилъ къ принадлежащему ей забору каморку, закрывающую свѣтъ оконъ ея дома, почему и просила постановить рѣшеніе о возстановленіи владѣнія ея заборомъ съ уничтоженіемъ возведенной на немъ постройки. Мировой судья, основываясь на томъ, что свидѣтельскими показаніями удостоверено то, что Берка Квокъ устроилъ сарайчикъ у самаго забора, принадлежащаго истицѣ, такъ что заборъ этотъ составляетъ стѣну самаго сарайчика и что такимъ образомъ эта часть забора находится во владѣніи Квока, постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска. Мировой съездъ, рассматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, доказывавшаго, что спорный заборъ принадлежитъ ему, почему настоящее дѣло не можетъ быть разсматриваемо, какъ искъ о нарушеніи владѣнія, нашелъ, что Скородикъ просила обязать Квока снести каморку на томъ основаніи, что каморка эта пристроена къ забору, отдѣляющему усадьбы ихъ одну отъ другой, и что постройка, возвышаясь надъ заборомъ, заслоняетъ свѣтъ, идущій въ окна дома истицы, что сносъ построекъ можетъ составлять предметъ-иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если постройки возведены самовольно на землѣ, состоящей во владѣніи истца; что между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Квокъ, устраивая каморку на межѣ, не сдвинулъ съ мѣста пограничнаго забора и потому никакого нарушенія фактическаго владѣнія истицы не совершилъ.—Въ виду сего съездъ отказалъ въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя мировымъ съездомъ къ признанію иска Скородикъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, какъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не могутъ быть признаны правильными. Искъ Скородикъ основывался на томъ, что отвѣтчикъ пристроилъ къ принадлежащему ей забору каморку, обративъ часть забора ея въ одну изъ стѣнокъ каморки, и тѣмъ нарушилъ спокойное и безспорное владѣніе ея этимъ заборомъ, причѣмъ указаніе просительницы на то, что построенная каморка лишаетъ окна дома ея свѣта, приведена истицею лишь какъ мотивъ или причина предъявленія ея

иска. — Мнѣніе съѣзда, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможенъ только при возведеніи построекъ на землѣ, состоящей во владѣніи истца, неосновательно, — такъ какъ иски о прекращеніи завладѣнія землею, или другимъ какимъ либо недвижимымъ имѣніемъ, не исчерпываютъ вполне исковъ, предусмотрѣнныхъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. — По точному смыслу статьи сей и въ виду соображеній, имѣвшихся при начертаніи этого закона (суд. уст. изд. Государ. канцеляріи стр. 44), къ этого рода искамъ должны быть отнесены и иски о нарушеніи владѣнія. Въ перваго рода дѣлахъ обсужденію мировыхъ судебныхъ учреждений подлежатъ самовольныя и насильственныя дѣйствія отвѣтчика, которыми изъ владѣнія истца изъята часть или все недвижимое имущество, а въ дѣлахъ о нарушеніи владѣнія обсужденію мировыхъ судебныхъ учреждений подлежатъ дѣйствія, хотя и не выражающія столь рѣзко нарушеніе владѣнія, какъ предыдущія, но тѣмъ не менѣе такія, которыя нарушаютъ спокойное обладаніе недвижимостію. — Къ такимъ дѣйствіямъ должны быть отнесены всякія дѣйствія, которыя препятствуютъ свободному обладанію, несопровождавшіяся однако отнятіемъ недвижимаго имущества, какъ, напр., скошеніе или снятіе хлѣба и травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгородей, заравниваніе пограничныхъ канавъ и т. п. — Соотвѣственно этому подраздѣленію исковъ, предъявляемыхъ на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., на обязанности суда и лежитъ, или распоряженіе объ изытаніи имущества отъ нарушителя, или же, смотря по фактамъ, въ которыхъ выразилось нарушеніе владѣнія, въ принятіи такихъ мѣръ, которыя ограждаютъ въ данномъ случаѣ спокойное обладаніе владѣльца. Настоящее дѣло представляетъ именно одинъ изъ случаевъ, относящихся къ послѣдней изъ упомянутыхъ категорій дѣлъ, предусмотрѣнныхъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. — При утвержденіи истицы, что пограничный заборъ принадлежитъ ей, неотвергнутомъ мировымъ съѣздомъ, пристройка зданія къ чужому забору или стѣнѣ, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, обращеніе части забора въ одну изъ стѣнъ этой постройки, очевидно, нарушаетъ спокойное владѣніе собственника забора. Требованіе о прекращеніи такого пользованія сосѣдомъ никакъ не можетъ быть заявлено въ порядкѣ, установленномъ 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., для исковъ о правѣ участія частнаго, потому что эти иски могутъ быть предъявляемы только такими лицами, которыя въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ (ст. 442 и послѣд. ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.) пользовались или считаютъ себя въ правѣ пользоваться правомъ участія частнаго, и къ осуществленію котораго они встрѣчаютъ препятствіе со стороны собственника имѣнія. Этотъ послѣдній, въ дѣлахъ сего рода, можетъ являться лишь въ качествѣ отвѣтчика, потому что правонарушенія, предусмотрѣннаго 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., въ отношеніи къ собственнику имѣнія со стороны лица посторонняго послѣдовать не можетъ; въ свою очередь собственникъ, владѣя имѣніемъ по праву собственности, въ случаѣ нарушенія его владѣнія какимъ либо дѣйствіемъ, можетъ свое владѣніе оградить только искомъ о возстановленіи владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. — Все изложенное приводитъ

Правит. Сенатъ къ заключенію, что искъ объ уничтоженіи зданія сосѣда, пристроеннаго оное къ забору истца и обратившаго, такимъ образомъ, часть забора этого въ одну изъ стѣнъ своего зданія, подлежитъ обсужденію по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. — Примѣняя же упомянутыя соображенія и выводъ къ настоящему дѣлу, оказывается, что мировой съѣздъ неправильно призналъ, что исковыя требованія, предъявленныя мѣщанкою Скородикъ, въ качествѣ собственницы, право владѣнія и пользованія которой принадлежащимъ ей заборомъ нарушены дѣйствіями отвѣтчика Квока, не могутъ составлять предмета иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевского мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 и 5 п. п. 29 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для постановленія новаго рѣшенія, въ Сквирскій мировой съѣздъ.

93. — 1892 года марта 24-го дня. По прошенію крестьянъ Макара и Матвѣя Зуевыхъ и Егора Дудкина объ отмѣнѣ рѣшенія Невельскаго мирового съѣзда, по иску Ровенскаго общества крестьянъ о 300 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ первомъ пунктѣ настоящей просьбы просители указываютъ на нарушеніе съѣздомъ 4 п. 584 ст. уст. гр. суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго иска, заявленнаго предъ мировымъ судьей крестьяниномъ Ефимомъ Яковлевымъ безъ довѣренности отъ Ровенскаго общества. Хотя, дѣйствительно, изъ дѣла видно, что Яковлевъ, при подачѣ исковаго прошенія 12 декабря 1888 г., назвавъ себя уполномоченнымъ отъ крестьянъ Ровенскаго общества, не представилъ довѣренности на веденіе дѣла общества, а таковая, въ формѣ приговора общества отъ 30 января 1889 г., представлена судѣ въ засѣданіи его 24 февраля 1889 г., въ которомъ и постановлено было рѣшеніе, — тѣмъ не менѣе, упомянутое указаніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ данномъ случаѣ, отводъ о неимѣніи Яковлевымъ довѣренности заявленъ отвѣтчиками и вступившимъ въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Войновымъ лишь въ апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе судьи, которымъ тоже не было возбуждено вопроса о неимѣніи Яковлевымъ полномочія. — Если право представительства на судѣ за тяжущагося должно быть въ каждомъ случаѣ доказано, въ виду устанавливаемой закономъ отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ полномочія, тѣмъ не менѣе, изъ сего не слѣдуетъ, что дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ безъ надлежащаго полномочія, но вслѣдствіи подтвержденныя довѣрителемъ, должны быть признаваемы во всякомъ случаѣ ничтожными. — Довѣритель несомнѣнно имѣетъ право признавать и подтверждать предъ судомъ дѣйствія, совершенныя его повѣреннымъ, за свои; равнымъ образомъ и повѣренный, совершившій

именем своего довѣрителя какія-либо дѣйствія, имѣть право представленіемъ довѣренности подтвердить, что сдѣланное имъ—согласно съ волею довѣрителя его. Такое право *послѣдующаго подтвержденія дѣйствій повѣреннаго*, при условіи ненарушенія ими правъ третьихъ лицъ, вытекаетъ изъ понятія справедливости и находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ правилѣ судопроизводственномъ, по которому къ апелляціоннымъ жалобамъ, поданнымъ безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности впоследствии, если жалоба не возвращена, а изъ довѣренности окажется, что подавшій жалобу былъ уполномоченъ на это во время подачи жалобы. *Могутъ быть, конечно, случаи, когда послѣдующее подтвержденіе дѣйствій повѣреннаго и не должно имѣть значенія*,—какъ, на примѣръ, въ случаѣ выдачи довѣренности по истеченіи давностнаго или процессуальнаго срока (апелляціоннаго) на совершеніе дѣйствія, предпринятаго повѣреннымъ до истеченія этого срока, ибо такому заявленію, какъ сдѣланному послѣ срока, нельзя придавать обратнаго дѣйствія и оно не можетъ лишать противника пріобрѣтенныхъ имъ процессуальныхъ правъ; но, вѣдь этихъ случаевъ и въ подобныхъ настоящему, когда мировой судья, принявъ отъ повѣреннаго исковую безъ приложенія довѣренности, вопреки 266 ст. уст. гр. суд., приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, не возбуждая по 4 п. 584 ст. уст. гр. суд. вопроса о полномочіи повѣреннаго и не имѣя въ виду отвода о семъ съ противной стороны, когда дѣло по апелляціи послѣдней перешло уже во вторую инстанцію,—было-бы несправедливо уничтожать все производство. Оставленіе тяжущимся безъ протеста цѣлаго ряда судебныхъ дѣйствій повѣреннаго противной стороны и предоставленіе тяжущемуся безграничнаго права возраженія, не смотря на представленіе къ дѣлу, еще до рѣшенія дѣла мировымъ судьей, довѣренности, открывало-бы недобросовѣстной сторонѣ возможность приготовить для добросовѣстной уничтоженіе всего производства разомъ. Изъ цѣлага ряда рѣшеній Правительствующаго Сената (1874 г. № 586, 1875 г. № 1076, 1879 г. № 127, 1885 г. № 43) вытекаетъ то положеніе, что непредставленіе довѣренности при прошеніи, поданномъ въ судъ, можетъ быть восполнено впоследствии, причемъ Правительствующій Сенатъ признавалъ существенно важнымъ, въ подобныхъ случаяхъ, установленіе того, что подавшій прошеніе былъ дѣйствительно уполномоченъ на то, о чемъ просилъ.—Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что искъ, предъявленный повѣреннымъ безъ довѣренности, но получившимъ таковую впоследствии и представившимъ ее до рѣшенія дѣла судомъ первой степени, не можетъ быть оставленъ апелляціонною инстанціею безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, оставленіе съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ заявленнаго въ апелляціяхъ отвода безъ уваженія должно быть признано правильнымъ.—Переходя засимъ къ другимъ приведеннымъ просителями кассационнымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителей на нарушеніе 546 и 554 ст. 1 ч. X т. св. зак., присужденіемъ съ нихъ въ пользу истцовъ убытковъ во всей суммѣ предъявлен-

наго требованія, не смотря на то, что одна пятая часть озера Язно принадлежитъ Войнову,—не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, по смыслу приведенныхъ законовъ, каждый соучастникъ общаго нераздѣльнаго имѣнія не лишенъ права предъявлять иски къ лицамъ, нарушающимъ права, съ симъ имѣніемъ соединенныя, независимо отъ своихъ соучастниковъ, по соразмѣрности же долей соучастниковъ имъ принадлежитъ лишь одинъ доходъ; 2) что заключеніе съѣзда, согласившагося исполнѣть съ соображеніями мирового судьи о доказанности иска, не подлежитъ повѣрѣ въ порядкѣ кассациі, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.; 3) что указаніе на нарушеніе 129 ст. уст. гр. с., непринятіемъ въ соображеніе показанія свидѣтеля Ковалева, допрошеннаго съѣздомъ въ засѣданіи его, въ которомъ постановлено и самое рѣшеніе, неуважительно (рѣш. гр. кас. деп. Прав. Сената 1886 г. № 81).—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Макара и Матвѣя Зуевыхъ и Егора Дудкина оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

94.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Шимана, объ отмыннѣ опредѣленія Фридрихитадт-Илукстскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Дирекція Курляндскаго кредитнаго общества представила къ начальнику крѣпостнаго отдѣленія мирового съѣзда облигацію, выданную обществу дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Августомъ фонъ-Эттингеномъ въ суммѣ 27,000 рубл. въ томъ, что онъ, фонъ-Эттингенъ, принимаетъ на себя долгъ обществу сына своего Георгія фонъ-Эттингена въ означенной суммѣ и въ обезпеченіе ея закладываетъ обществу перечисленныя въ облигаціи имѣнія свои въ Курляндской губерніи. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія отказалъ въ укрѣпленіи облигаціи на томъ основаніи, что обществу не предоставлено принимать въ залогъ такіа имѣнія, подъ которыя оно не выдало ссуды закладными листами, и что облигація представлена для укрѣпленія безъ одновременнаго представленія закладныхъ листовъ на сумму облигаціи. Поданную на это постановленіе частную жалобу *мировой съѣздъ* оставилъ безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что юридическія лица дѣйствуютъ лишь въ предѣлахъ уставовъ, для нихъ изданныхъ, и что кредитное общество, представивъ къ укрѣпленію закладную Августа фонъ-Эттингена, совершенную не по поводу выдачи подъ его имѣніе ссуды, на основаніи В с о ч л ѣ ш е утвержденного ¹⁸/₃₀ мая 1874 года устава общества, закладными листами, нарушило 5 и 43 §§ сего устава, въ виду чего начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, отказавъ въ укрѣпленіи закладной, поступилъ правильно. Въ *поданной* на опредѣленіе съѣзда *кассационной жалобѣ* повѣренный дирекціи кредитнаго общества, присяжный повѣренный Шиманъ, ссылаясь на 51 ст. времен. правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ въ Прибалтійск.

губерн. (352 ст. положен. нотар. по продолж. 1890 года), отрицает самое право начальника крѣпостнаго отдѣленія, при разсмотрѣннн требованія объ укрѣпленіи, входить въ оцѣнку существа представленной для укрѣпленія сдѣлки, и кромѣ того, основываясь на 1388 ст. 3 ч. св. мѣстн. узакон. для губерн. Остзейскихъ, доказываетъ, что кредитное общество, какъ не лишенное права имѣть законныя требованія, вправѣ, въ обезпеченіе ихъ, принимать залого и, слѣдовательно, представлять къ укрѣпленію сдѣлки, коими кредиторы общества обезпечиваютъ долги ихъ къ обществу, причемъ при совершеніи этихъ укрѣпленій, не имѣющемъ ничего общаго съ дѣятельностью общества по выдачѣ ссудъ подъ недвижимыя имущества, нѣтъ основанія примѣнять отдѣльныя §§ устава общества.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, остававшаяся на возбуждаемомъ кассационною жалобою вопросѣ: вправѣ-ли и въ какой мѣрѣ начальникъ крѣпостнаго отдѣленія при разсмотрѣннн требованія о производствѣ укрѣпленія входить въ обсужденіе законности акта, на коемъ основывается просьба объ укрѣпленіи, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи 352 ст. полож. нотар. по продолж. 1890 года, опредѣляющей предѣлы правъ и обязанностей начальника крѣпостнаго отдѣленія при разсмотрѣннн требованій и просьбъ о производствѣ укрѣпленій. По предписаніямъ сего узаконенія, кромѣ удостовѣренія въ томъ, что производству укрѣпленія не препятствуютъ другія, уже внесенныя въ крѣпостныя книги права (п. 2), и что право, объ укрѣпленіи коего заявлены просьба или требованіе, принадлежитъ къ числу подлежащихъ внесенію въ крѣпостныя книги (п. 3-й), начальникъ крѣпостнаго отдѣленія обязанъ удостовѣриться лишь въ соответствіи требованій и просьбъ правиламъ, содержащимся въ статьяхъ 336, 337 и 339—344 полож. нотар. по продолж. 1890 года (п. 1) и въ томъ, что акты и документы, на которыхъ основывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія, не содержатъ въ себѣ ничего очевидно противозаконнаго (п. 4). Изъ числа вышеприведенныхъ въ 1 п. 352 ст. статей нотар. полож., опредѣляющихъ формальныя требованія, коимъ должны удовлетворять заявленія о производствѣ укрѣпленій, нѣкоторое отношеніе къ разсматриваемому вопросу можетъ быть усмотрѣно лишь въ ст. 339, обязывающей частныхъ лицъ, обращающихся въ крѣпостное отдѣленіе съ заявленіями о производствѣ укрѣпленій, удостовѣрить сверхъ своей самоличности и свою правоспособность. Но точный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія, что въ ней разумѣется ничто иное, какъ общая законная правоспособность даннаго лица къ совершенію юридическихъ дѣйствій, безотносительно къ праву совершить именно тотъ актъ, который предъявленъ къ укрѣпленію. Это явствуетъ уже изъ одного того, что, какъ указано въ 339 статьѣ, въ случаѣ заявленія просьбы на словахъ правоспособность просителя должна быть удостовѣрена секретаремъ крѣпостнаго отдѣленія при внесеніи просьбы въ явочную книгу, т. е. въ

такой именно моментъ производства укрѣпленія, когда, очевидно, не можетъ быть еще и рѣчи о соответствіи или несоответствіи законамъ акта, на коемъ основана вносимая въ книгу просьба, ибо самое разрѣшеніе просьбы по существу, зависящее не отъ секретаря крѣпостнаго отдѣленія, а отъ начальника онаго, должно послѣдовать въ свое время порядкомъ, указаннымъ въ 350 и слѣдующ. стат. полож. нотар. Остается, такимъ образомъ, обратиться къ содержанію послѣдняго 4-го пункта разсматриваемой 352 ст.—Пунктъ этотъ, какъ уже было указано выше, обязываетъ начальника крѣпостнаго отдѣленія удостовѣриться *лишь* въ томъ, что акты или документы, на которыхъ основывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія, не содержатъ въ себѣ ничего очевидно противозаконнаго. Отсюда явствуетъ, что, коль скоро въ содержаніи акта ничего *очевидно противозаконнаго* не усматривается и основываемая на актѣ просьба о производствѣ укрѣпленія всѣмъ прочимъ требованіямъ 352 ст. удовлетворяетъ,—начальникъ крѣпостнаго отдѣленія не вправѣ отказывать въ укрѣпленіи правъ, на томъ актѣ основанныхъ, подъ предлогомъ несоответствія содержанія акта, по его, начальника крѣпостнаго отдѣленія, мнѣнію, смыслу того или другаго закона, тѣмъ или другимъ его положеніямъ, не содержащимъ въ себѣ, однако, положительно выраженаго воспрещенія совершать акты, подобные предъявленному къ укрѣпленію. Другими словами: въ укрѣпленіи правъ, основанныхъ на данномъ актѣ, можетъ быть отказано по причинѣ противозаконности акта только тогда, когда выраженная въ актѣ сдѣлка, будучи воспрещена положительнымъ предписаніемъ закона, противозаконна явно; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, когда такой очевидной противозаконности сдѣлки не можетъ быть установлено, а несоответствіе ея съ законами лишь выводится изъ ихъ смысла, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія не вправѣ отказать въ производствѣ укрѣпленія,—незаконность такого акта можетъ быть доказываема заинтересованными въ томъ лицами, въ порядкѣ исковаго судопроизводства. Примѣняя изложенныя общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что мировой съѣздъ, признавъ правильнымъ отказъ начальника крѣпостнаго отдѣленія въ укрѣпленіи закладной, выданной Августомъ фонъ-Эттингеномъ Курляндскому кредитному обществу не по поводу выдачи ему ссуды изъ означеннаго общества закладными листами, а по другому его къ обществу правоотношенію, явно нарушилъ вышеприведенную 352 ст. полож. нотар. по продолж. 1890 года. Актъ этотъ признанъ мировымъ съѣздомъ не подлежащимъ укрѣпленію, какъ противорѣчащій, будто-бы, 5 и 43 §§-мъ Высочайше утвержденаго устава Курляндскаго кредитнаго общества. Между тѣмъ изъ параграфовъ этихъ: 5-й говоритъ о порядкѣ выпуска закладныхъ листовъ, а 43-й о порядкѣ совершенія заемщиками закладныхъ записей при выдачѣ имъ ссуды изъ общества, причемъ ни тотъ, ни другой параграфъ никакихъ другихъ предметовъ вовсе не касаются. Засимъ и за неуказаніемъ съѣздомъ никакихъ другихъ узаконеній, въ явномъ съ конми противорѣчій стояла бы

представленная къ укрѣпленію Курляндскимъ кредитнымъ обществомъ закладная фонъ-Эттингена, обжалованное опредѣленіе сѣзда, какъ лишенное законнаго основанія, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Не находя по этому нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ доводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Фридрихштатъ-Илдукстскаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію 352 ст. положен. нотар. по продолж. 1890 года, и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ Рижско-Вольмарскій мировой сѣздъ.

95.—1892 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго иностранца *Фредерика-Гендрика ванъ-Лейвена, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Я. В. Савуровъ).

По предъявленному повѣреннымъ иностранца Фредерика-Гендрика ванъ-Лейвена, присяжнымъ повѣреннымъ Ульманомъ, иску о взысканіи съ общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія „Волга“ 5976 руб. 55 коп. съ % въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ состоялось 9-го февраля 1888 года рѣшеніе объ отказѣ ванъ-Лейвену въ его искѣ. На рѣшеніе это, назначенное къ изложенію въ окончательной формѣ на 23 того же февраля, тотъ же повѣренный истца, Ульманъ, прислалъ, полученную въ томъ же судѣ 23 марта 1888 года въ 2 часа 40 минутъ пополудни, апелляціонную на имя Московской судебной палаты жалобу въ формѣ телеграммы, въ коей изъяснилъ, между прочимъ, о томъ: 1) что подаетъ эту жалобу по телеграфу въ избѣжаніе пропуска срока, какъ потому, что вслѣдствіе поздняго полученія копии съ рѣшенія не успѣлъ быть сего числа, какъ предполагалъ, лично въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ и по той причинѣ, что узналъ, что, по случаю ледохода, проѣзда въ Нижній нѣтъ, и 2) что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ въ дополненіе посылаемой по телеграфу жалобѣ посылаетъ по почтѣ письменную жалобу со всѣми требуемыми приложеніями. Вслѣдъ засимъ, 28 того же марта, поступила въ тотъ же судъ отъ Ульмана полученная въ Нижегородской почтовой конторѣ 24 марта письменная апелляціонная по вышеупомянутому дѣлу жалоба, въ заголовкѣ коей Ульманомъ приписано, что таковая приносится въ дополненіе къ жалобѣ, поданной по телеграфу. При слушаніи означенныхъ бумагъ въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда 29 марта 1888 года повѣренный отвѣтчика обращалъ вниманіе на то, что способъ подачи апелляціонныхъ жалобъ по телеграфу не можетъ быть допущенъ, а дополнительная апелляціонная жалоба Ульмана подана имъ по пропусченіи установленнаго на то срока, Ульманъ же съ своей стороны просилъ жалобѣ его дать установленный ходъ, заявляя, что ранѣе онъ не могъ представить въ судъ жалобы, такъ какъ копію съ рѣшенія суда онъ получилъ лишь 18-го марта, и что въ день истеченія

апелляціоннаго срока онъ не могъ лично явиться въ судъ, ибо въ это число переѣзда черезъ рѣку Оку не было; въ подтвержденіе этого послѣдняго своего заявленія Ульманъ представилъ выданное ему того же 29 марта начальникомъ Нижегородской рѣчной полиціи удостовѣреніе за № 81 въ томъ, что 23 марта 1888 года „проѣздъ черезъ рѣку Оку на лошадяхъ былъ воспрещенъ“. Нижегородскій окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, 29 марта 1888 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Ульмана, поданную въ видѣ телеграммы, признать неподлежащею направленію въ порядкѣ, указанномъ законами, дополнительную же его апелляціонную жалобу, какъ поданную по пропускѣ срока, возвратить апеллятору. Тогда тотъ же Ульманъ обратился 8 апрѣля 1888 года въ Нижегородскій окружный судъ съ просьбою о восстановленіи ему апелляціоннаго срока въ уваженіе какъ того, что копии съ протокола судебного засѣданія и рѣшенія окружнаго суда, о выдачѣ коихъ онъ ходатайствовалъ въ поданномъ въ судъ 9 февраля 1888 года прошеніи, съ тѣмъ, чтобы таковыя вручены были присяжному повѣренному Скоробогатову для передачи ему, просителю, выданы были судомъ Скоробогатову лишь 17 марта, а послѣднимъ доставлены ему, просителю, въ Москву 18 марта вечеромъ, вслѣдствіе чего для изготовленія и переписки апелляціонной жалобы ему оставалось не болѣе трехъ полныхъ дней, такъ и того, что подать жалобу въ окружный судъ лично въ послѣдній день срока 23 марта онъ, проситель, не могъ, ибо означеннаго числа, вслѣдствіе ожидавшагося ледохода, проѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ черезъ рѣку Оку, какъ видно изъ упомянутаго удостовѣренія начальника Нижегородской рѣчной полиціи за № 81, не было, но и это ходатайство Ульмана, по постановленію окружнаго суда отъ 3 мая 1888 года также оставлено было безъ послѣдствій. Недовольный таковыми опредѣленіями окружнаго суда, Ульманъ принесъ на оныя 28 апрѣля и 31 мая 1888 года двѣ частныя жалобы, которыя подвергнуты были въ Московской судебной палатѣ совокупному разсмотрѣнію и по опредѣленіямъ палаты, состоявшимся 8 августа 1888 года въ I-мъ ея гражданскомъ департаментѣ и 27 іюня 1890 года во II-мъ гражданскомъ департаментѣ, оставлены были безъ удовлетворенія, причемъ въ виду II гражданского департамента палаты было и представленное непосредственно въ сей департаментъ повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Парадизовымъ, выданное ему отъ начальника Нижегородской почтово-телеграфной конторы № 1 удостовѣреніе отъ 8 іюня 1890 года за № 4925 въ томъ, что почта, слѣдовавшая изъ Москвы отъ 22 марта 1888 года и полученная на станціи желѣзной дороги 23 числа, прибыла въ Нижегородскую контору въ тотъ же день безъ замедленія. Какъ то, такъ и другое опредѣленіе палаты признаны были Правительствующимъ Сенатомъ неправильными, причемъ поздняйшее изъ означенныхъ ея опредѣленій, именно опредѣленіе отъ 27 іюня 1890 года отмѣнено было указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1891 года за № 2155 по слѣдующимъ основаніямъ: „судебная палата отказала Ульману въ восстановленіи срока на принесеніе апелляции на рѣшеніе окружнаго суда, не отвергая того, что въ послѣдній день срока, 23 марта 1888

года, былъ запрещенъ переѣздъ черезъ рѣку Оку, но, принявъ въ основаніе, что законъ не требуетъ личной явки въ судъ для подачи апелляціи, и потому, будь таковая послана Ульманомъ по почтѣ 22 марта, она поступила бы въ окружный судъ своевременно, такъ какъ почта, отправленная изъ Москвы 22 марта, пришла въ Нижній-Новгородъ 23 марта, основаніе это несогласно съ законами: а) если законъ допускаетъ принесеніе апелляціонной жалобы и лично, и чрезъ почту, то выборъ одного изъ этихъ способовъ зависитъ единственно отъ усмотрѣнія самого апеллятора, и нельзя ставить ему въ вину избранія имъ одного, а не другаго способа, а потому избраніе Ульманомъ способа личной подачи апелляціи въ окружный судъ не составляетъ какой либо предусмотрѣнной 835 ст. уст. гр. суд. вины самого тяжущагося, б) наличность послѣдовавшаго 23 марта запрещенія переѣзда черезъ рѣку Оку въ этотъ день, очевидно, составила для Ульмана предусмотрѣнное въ 778 ст. уст. гр. суд. непредвидѣнное обстоятельство, преграждавшее ему путь, и потому, по силѣ этой статьи, подлежало принятію въ основаніе къ возстановленію ему права апелляціи“. Засимъ Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе вопроса о правѣ принесенія апелляціи по телеграфу, передалъ настоящее дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату. При разсмотрѣніи дѣла въ сей послѣдней представлены были въ палату повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Парадизовымъ, удостовѣреніе Нижегородскаго полиціймейстера отъ 15 марта 1891 г. года за № 65 въ томъ, что 23 марта 1888 года переправа для людей черезъ рѣку Оку въ городъ Нижній-Новгородъ по направленію отъ вокзала Московско-Нижегородской желѣзной дороги была совершаема безпрепятственно, и со стороны полиціи воспрещенія въ этотъ день не было, а повѣреннымъ истца, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Ульмана, присяжнымъ повѣреннымъ Турчаниновымъ—выданное начальникомъ Нижегородской рѣчной полиціи 7-го юля 1888 года за № 387 удостовѣреніе въ томъ, что 23 марта означеннаго года сообщенія *на лодкахъ* черезъ рѣку Оку не было. Тѣ же повѣренные сторонъ, въ судебномъ засѣданіи палаты 8 апрѣля 1891 года, доказывали: *повѣренный истца*—какъ законность способа представленія апелляціонной жалобы по телеграфу, такъ и то, что если почта и пришла въ Нижній-Новгородъ 23 марта, то лишь съ большими затрудненіями и опозданіемъ, каковое обстоятельство можетъ быть удостовѣрено Нижегородскимъ губернаторомъ по свидѣтельству отъ палаты, а *повѣренный отвѣтчика*—незаконность вышеозначеннаго способа принесенія апелляціонныхъ жалобъ, а равно и то, что отсутствіе возможности переправы черезъ рѣку Оку 23 марта 1888 года истцомъ не доказано, ибо переправы, какъ изъ дѣла видно, не было лишь на лодкахъ и лошадяхъ, переправа же по мосткамъ во всякомъ случаѣ была, это доказывается прибытіемъ въ тотъ день почты. С.-Петербургская *судебная палата*, по разсмотрѣніи дѣла, *нашла*, что по ходу подлежащаго дѣла разрѣшенію ея прежде всего предстоить вопросъ о томъ: можетъ ли быть допущена подача апелляціонной жалобы по телеграфу? Обратившись для разрѣшенія

этого вопроса къ уставу гражданскаго судопроизводства, палата усмотрѣла, что, согласно 744 ст. этого устава, апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе. Правительствующій же Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Пшеницына разъяснилъ, что на апелляціонныя жалобы распространяется установленный въ 259 ст. уст. гр. суд. порядокъ подачи прошеній лично или чрезъ почту (сборн. рѣшенія 1869 года № 389). Слѣдовательно, никакого другаго способа подачи апелляціонной жалобы, какъ или лично, или чрезъ почту, уставъ гражданскаго судопроизводства не знаетъ, и такимъ образомъ окружный судъ правильно поступилъ, признавъ апелляціонную жалобу, поданную по телеграфу, неподлежащую направленію въ порядкѣ, указанномъ тѣми статьями устава гражданскаго судопроизводства, которыя предусматриваютъ или возвращеніе ея (ст. 755), или оставленіе безъ движенія (ст. 756), такъ какъ оба эти дѣйствія окружнаго суда могутъ имѣть мѣсто лишь при условіяхъ, означенныхъ въ приведенныхъ статьяхъ, между тѣмъ какъ въ данномъ дѣлѣ такихъ условій совсѣмъ не существуетъ. Правильность вывода о томъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства не знаетъ способа подачи апелляціонной жалобы по телеграфу, признается и повѣреннымъ жалобщика, какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, но тѣмъ не мѣнѣе они находятъ возможнымъ, въ виду отсутствія прямого запрещенія въ законѣ и въ правилахъ телеграфной корреспонденціи, а равно въ виду разумности такого способа сношеній тяжущихся съ судомъ, считать поданную Ульманомъ 23 марта 1888 года телеграмму въ окружный судъ за апелляціонную жалобу. Палата однако-же не раздѣляетъ этого послѣдняго мнѣнія, полагая, прежде всего, что въ вопросахъ процессуальнаго права, каковымъ представляется спорный вопросъ по настоящему дѣлу, именно слѣдуетъ считать запрещеннымъ все то, что прямо не разрѣшено, и обратное сему положеніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ матеріальномъ правѣ, нормирующемъ самыя разнообразныя дѣйствія и отношенія, зависящія отъ той или другой воли лицъ, совершающихъ эти дѣйствія. Такимъ образомъ, если законъ установилъ извѣстную форму, срокъ, способъ подачи, то выходитъ изъ этихъ рамокъ въ видахъ огражденія процесса не можетъ уже быть признано дозволеннымъ только потому, что противное сему не запрещено. Указаніе на то, что въ правилахъ телеграфной корреспонденціи, имѣющей силу закона, не содержится воспрещенія принимать на имя суда и палаты депеши, какъ это, напротивъ того, прямо воспрещено относительно Правительствующаго Сената, Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, нисколько даннаго вопроса не разрѣшаетъ, ибо то обстоятельство, что законъ не воспрещаетъ частному лицу подать депешу въ судъ, а воспрещаетъ подать такую же въ Правительствующій Сенатъ, еще не доказываетъ, чтобы этимъ самымъ частное лицо могло принести въ судъ апелляціонную жалобу по телеграфу, а не просто увѣдомить его о томъ или другомъ касающемся дѣла событіи, что на практикѣ весьма часто и встрѣчается. Наконецъ, ссылка на разумность и цѣлесообразность способа подачи жалобы по телеграфу ни въ какое вниманіе принято быть не

можетъ, ибо, во-первыхъ, оцѣнка съ этой стороны къ функціи судебной власти совсѣмъ не относится, а, во-вторыхъ, и особой разумности въ такомъ способѣ принесенія жалобы палата не находитъ, лучшимъ доказательствомъ чего несомнѣнно служить то, что способъ этотъ совсѣмъ не практикуется, и вопросъ о возможности телеграфировать апелляціонныя жалобы въ продолженіи 25-ти лѣтняго дѣйствія судебныхъ уставовъ ни разу не получилъ въ Кассационномъ Сенатѣ разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ, если не считать рѣшенія общаго собранія за 1886 годъ № 20, въ коемъ было лишь разъяснено о допущеніи изъясненія неудовольствія на уголовный приговоръ въ телеграммѣ по убѣжденіи суда въ подлинности послѣдней. Обратившись затѣмъ къ другому вопросу о томъ: правильно-ли окружный судъ постановилъ возвратить апелляціонную жалобу Ульмана, какъ поданную по пропускѣ срока, судебная палата нашла, что законъ (ст. 755 уст. гр. суд.) предписываетъ возвращать апелляціонную жалобу, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда она представляется по минованіи установленнаго въ ст. 748 мѣсячнаго срока по дѣлу, производившемуся сокращеннымъ порядкомъ, исчисляя таковой со дня объявленія рѣшенія (ст. 749). А какъ изъ настоящаго дѣла видно, что оно производилось въ сокращенномъ порядкѣ, и состоявшееся по оному рѣшеніе объявлено въ окончательной формѣ 23 февраля 1888 года, жалоба же получена въ мѣстной по нахожденію окружнаго суда почтовой конторѣ 24 марта, то есть, на другой день по истеченіи мѣсячнаго срока, то слѣдуетъ признать, что окружный судъ совершенно правильно возвратилъ эту жалобу апеллятору. Что же касается, наконецъ, вопроса объ отказѣ ванъ-Лейвену въ ходатайствѣ о возстановленіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы, то въ этомъ отношеніи палата нашла, что право апелліаціи можетъ быть возстановлено, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если просрочка въ доставленіи апелляціонной жалобы произошла по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ (ст. 778). Какъ на такое непредвидѣнное обстоятельство жалобщикъ указываетъ на ожидавшійся 23 марта у Нижняго-Новгорода ледоходъ по рѣкѣ Окѣ, вслѣдствіе котораго не было проѣзда черезъ Оку. Но прежде всего ледоходъ на рѣкѣ въ извѣстное время года не можетъ считаться непредвидѣннымъ обстоятельствомъ, это должно быть совершенно предвидѣно каждымъ, знакомымъ съ мѣстными условіями Россіи, а затѣмъ этотъ ожидавшійся, по выраженію жалобщика, ледоходъ не прекратилъ сообщенія съ другимъ берегомъ, такъ какъ, по удостовѣренію полиціймейстера города Нижняго-Новгорода, 23 марта 1888 года переправа для людей черезъ Оку была совершаема безпрепятственно, слѣдовательно Ульманъ, если желалъ, то могъ переправиться въ Нижній-Новгородъ для подачи жалобы того же числа безъ всякаго замедленія, какъ переправилась въ Нижній почта, слѣдовавшая изъ Москвы отъ 22 марта, въ чемъ убѣждаетъ удостовѣреніе начальника Нижегородской почтово-телеграфной конторы отъ 8 іюня 1890 года. Выводу этому не противорѣчатъ удостовѣренія начальника Нижегородской рѣчной

полиціи отъ 29 марта 1888 года и отъ 7 іюля 1888 года, на которыя ссылаются повѣренные истца, ибо въ этихъ удостовѣреніяхъ говорится лишь о томъ, что 23-го марта 1888 года черезъ рѣку Оку не было сообщенія на *лошадяхъ* и на *лодкахъ*, но отсюда еще далеко до заключенія объ отсутствіи всякаго сообщенія. Признавая посему, въ виду несомнѣннаго факта, что со стороны полиціи не была воспрещена переправа черезъ Оку 23 марта, совершенно бесполезнымъ предоставлять жалобщику, какъ онъ о томъ ходатайствуетъ, представить отъ Нижегородскаго губернатора по этому вопросу еще дополнительныя свѣдѣнія о томъ, что переправа была затруднительная для почты, такъ какъ фактъ этотъ, самъ по себѣ, является безразличнымъ, и кромѣ того принимая во вниманіе, что повѣренные ванъ-Лейвена ничѣмъ не доказали, чтобы просрочка въ выдачѣ имъ копии рѣшенія допущена была по винѣ должностныхъ лицъ окружнаго суда, и во всякомъ случаѣ, если бы даже при написаніи рѣшенія и копии съ онаго была допущена медленность, то повѣренному ванъ-Лейвена, получившему эту копию 17-го марта 1888 года, какъ видно изъ учиненной имъ въ томъ означеннаго числа надписи на прошеніи Ульмана о выдачѣ той копии, оставалось достаточно времени для написанія и подачи апелляціонной жалобы, судебная палата 8 апрѣля 1891 года опредѣлила: частныя жалобы повѣреннаго ванъ-Лейвена, на опредѣленія окружнаго суда отъ 29 марта и 3 мая 1888 года оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный истца, присяжный повѣренный Турчаниновъ, указывая на отсутствіе въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ причинъ, которыя бы препятствовали признавать право подачи апелляціонныхъ жалобъ при помощи телеграфа и на неправильность отказа со стороны палаты въ возстановленіи ванъ-Лейвену апелляціоннаго по настоящему дѣлу срока, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по нарушенію палатою ст. 9, 259, 711, 744, и 778 уст. гр. суд. и послѣдовавшаго по настоящему дѣлу указа Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на той части опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты, кою оставлено въ силѣ опредѣленіе Нижегородскаго окружнаго суда о признаніи апелляціонной по настоящему дѣлу жалобы повѣреннаго ванъ-Лейвена, присяжнаго повѣреннаго Ульмана, поданной въ формѣ телеграммы, неподлежавшею дальнѣйшему въ законномъ порядкѣ направленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя вопросъ о правѣ частныхъ лицъ сношаться посредствомъ телеграфа съ судебными установленіями и восходилъ на разсмотрѣніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, но случаи, вызвавшіе сужденіе по сему вопросу Правительствующаго Сената, были случаи частныя, относившіеся къ праву частныхъ лицъ пользоваться такимъ способомъ лишь для сообщенія означеннымъ установленіямъ либо ходатайства своего объ отсрочкѣ судебного засѣданія (рѣшен. 1870 года № 575) и

о приостановленіи производимаго судебнымъ приставомъ взыскаіія (рѣшен. 1887 года № 83), либо изъявленія на приговоръ уголовного суда неудовольствія (рѣш. общаго собр. кассац. департаментовъ 1886 года № 20) и отнюдь не разрѣшаютъ собою вопроса о томъ, могутъ-ли быть приносимы тѣмъ же способомъ апелляціонныя жалобы? Дѣйствительно ли въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, ни въ изданныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1887 году правилахъ телеграфной корреспонденціи, не содержится ни дозволенія, ни воспрещенія тяжущимся лицамъ пользоваться телеграфомъ для принесенія апелляціонной жалобы. За всѣмъ тѣмъ однако же, по ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ особенныхъ условий, съ которыми по правиламъ судопроизводства сопряжена подача этого рода состязательныхъ по дѣлу бумагъ, нельзя не придти къ тому, что вышеозначенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Такъ апелляціонная жалоба подается въ судебное установленіе, постановившее рѣшеніе (ст. 744 уст. гр. суд.), и для того, чтобы она могла быть принята къ разсмотрѣнію судомъ, необходимо, чтобы она заключала въ себѣ подпись лица, ее приносящаго (рѣш. 1873 года № 803, 1869 года № 1053). Такимъ образомъ апелляціонная жалоба не можетъ быть принята отъ апеллятора ни кѣмъ больше, какъ только судебнымъ установленіемъ, и въ семь послѣднемъ, а не въ иномъ какомъ-либо установленіи, долженъ находиться подлинникъ оной съ подписью на ней самого апеллятора, или лица, являющагося на судѣ законнымъ его представителемъ. Приведенныя требованія очевидно не могутъ быть выполнены, коль скоро апелляціонная жалоба подана будетъ по телеграфу, ибо въ семь послѣднемъ случаѣ, даже и при отсутствіи всякаго сомнѣнія въ подлинности подписи депеши лицомъ, ее подавшимъ, апелляціонная жалоба окажется принятою телеграфнымъ учрежденіемъ, въ нарушеніе ст. 744 уст. гр. суд., подлинная депеша остается въ томъ же телеграфномъ учрежденіи, и въ виду суда оказывается лишь переданный въ оный означеннымъ учрежденіемъ списокъ съ депеши, на которомъ подпись подателя подлинной депеши выставлена уже не собственноручно симъ послѣднимъ, а тѣмъ же телеграфнымъ учрежденіемъ. Повѣренный истца въ кассаціонной жалобѣ своей выставляетъ въ доказательство справедливости и цѣлесообразности, по его мнѣнію, допущенія подачи апелляціонныхъ жалобъ по телеграфу: 1) аналогію телеграфной корреспонденціи съ почтовою, допускаемою для подачи апелляціонныхъ жалобъ; 2) существующее сходство между храненіемъ въ телеграфномъ учрежденіи подлинной депеши и храненіемъ собственноручной подписи лицъ, совершающихъ крѣпостные акты у нотариуса, а не на самомъ подлинномъ актѣ (выписи); 3) возможность исполненія требованій ст. 756 уст. гр. суд., посредствомъ телеграммъ, взноса гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ въ мѣстное казначейство и другихъ практическихъ и допускаемыхъ закономъ способовъ и приемовъ, и наконецъ 4) необходимость, при громадныхъ пространствахъ нашего отечества, оградить интересы просителей, въ особенности при заочныхъ рѣшеніяхъ; но всѣ эти соображенія не могутъ быть признаны правильными.

При отправленіи апелляціонной жалобы по почтѣ жалоба эта, въ противность правиламъ о телеграфной корреспонденціи, не остается въ почтовыхъ учрежденіяхъ, а препровождается, согласно закону, съ подписью на оной лица, ее приносящаго, въ тотъ самый судъ, въ который жалоба эта адресована. Правила о томъ, что нотаріальные акты совершаются посредствомъ внесенія ихъ нотариусомъ въ книгу, изъ которой сторонамъ даются лишь выписи (ст. 112 и 116 полож. о нотар. части), имѣя единственную цѣлю обезпеченіе сохранности подлинныхъ актовъ, подписанныхъ сторонами, вовсе не обращаютъ выдаваемыхъ сторонамъ выписей изъ нотаріальныхъ книгъ въ подлинные акты, какъ утверждаетъ проситель, а только признаютъ сіи выписи равносильными подлинникамъ (ст. 121 полож. о нотар. части); по уставу же телеграфному подлинныя телеграммы по истеченіи года со времени ихъ подачи подвергаются истребленію (ст. 32 уст. телеграф. изд. 1876 года). Возможность и при подачѣ апелляціонной жалобы посредствомъ телеграммы исполненія требованій закона объ оплатѣ той жалобы гербовымъ сборомъ и о представленіи слѣдующихъ къ сей послѣдней копій съ оной и судебныхъ пошлинъ, равнымъ образомъ не оправдываетъ той мысли, въ подтвержденіе коей соображеніе это приводится. Дѣйствительно уставъ гражданскаго судопроизводства, въ случаѣ подачи апелляціонной жалобы съ нарушеніемъ поименованныхъ въ ст. 756 того же устава требованій, предписываетъ оставлять таковыя жалобы не безъ разсмотрѣнія, а лишь безъ движенія, впредь до представленія просителемъ потребныхъ гербоваго сбора, пошлинъ и копій (ст. 756 уст. гр. суд.), но уже одно то обстоятельство, что самъ законъ считаетъ оплату означенныхъ жалобъ гербовымъ сборомъ и приложеніе къ нимъ копій съ оныхъ и судебныхъ пошлинъ одновременно съ подачею той жалобы существовою необходимостію исполненія апелляціоннаго обряда и допускаетъ нарушеніе сихъ условий лишь въ видѣ исключенія изъ общаго правила, свидѣтельствуемъ о томъ, что дозволеніе принесенія апелляціонной жалобы посредствомъ телеграммы, при отсутствіи положительнаго въ законѣ указанія на такой способъ подачи жалобъ означеннаго рода, имѣло бы послѣдствіемъ своимъ обращеніе на практикѣ исключенія изъ общеустановленнаго правила въ самое общее правило, и притомъ такое, которое, не находя себѣ оправданія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, въ то же время вело бы къ осложненію и замедленію хода дѣла въ нарушеніе какъ самой задачи суда быть скорымъ, правымъ, милостивымъ и равнымъ для всѣхъ подданныхъ (Высоч. указъ Правительствующему Сенату 20 ноября 1866 года), такъ и интересовъ противной апеллятору стороны. Что же касается наконецъ указанія просителя на громадныя пространства Россіи, могущія затруднить тяжущимся лицамъ обжалованіе ими въ положенные закономъ сроки судебныхъ рѣшеній, и въ особенности заочныхъ, то и это обстоятельство точно также отнюдь не вызываетъ необходимости допущенія подачи апелляціонныхъ жалобъ по телеграфу, такъ какъ при самомъ составленіи судебныхъ уставовъ, опредѣляющихъ сроки на подачу апелляціонной жалобы—мѣсячный для дѣлъ, производящихся у мировыхъ

судей вообще, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ сокращеннымъ порядкомъ (ст. 162 и 748 уст. гр. суд.), и 4-хъ мѣсячный для всѣхъ прочихъ дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 748), имѣлось въ виду вообще устранить одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ свода 1857 года, заключавшійся въ чрезмѣрной продолжительности установленнаго имъ апелляціоннаго срока, и въ частности — ускорить ходъ дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ, срокъ же для обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ собственно заочныхъ рѣшеній исчисляется не на общемъ основаніи со дня объявленія рѣшенія, а со дня дѣйствительнаго получения отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія или со времени предъявленія ему повѣстки объ исполненіи сего послѣдняго, смотря потому, что послѣдовало прежде (ст. 155, 728 и 734 уст. гр. суд. по продолж. 1890 года). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что заключеніе судебной палаты о невозможности допущенія принесенія апелляціонныхъ жалобъ при посредствѣ телеграфа представляется въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ этого заключенія и не усматриваетъ за симъ надобности входить въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ къ отмѣнѣ того же заключенія доводовъ. Переходя отъ сего къ другой части рѣшенія судебной палаты, коею оставлено въ силѣ опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ повѣренному истца Ульману въ ходатайствѣ его о восстановленіи по настоящему дѣлу права апелляціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, въ силу указа по сему дѣлу Правительствующаго Сената отъ 15-го марта 1891 года за № 2155, коимъ признано было, что указываемая Ульманомъ въ семь случаевъ наличность послѣдовавшаго 23 марта 1888 года запрещенія переѣзда въ этотъ день черезъ рѣку Оку должна была составить для него, Ульмана, предусмотрѣнное въ 778 ст. уст. гр. суд. непредвидѣнное обстоятельство, преграждавшее ему въ это число чрезъ названную рѣку путь для подачи лично въ Нижегородскій окружный судъ апелляціонной жалобы, и посему подлежавшее принятію въ основаніе къ удовлетворенію вышеозначеннаго ходатайства Ульмана, на обязанности судебной палаты лежало войти въ ближайшее обсужденіе того, на сколько существованіе подобнаго рода воспрещенія представляется доказаннымъ по дѣлу, и въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, восстановить истцу право апелляціи, между тѣмъ судебная палата ограничилась разсмотрѣніемъ вопроса лишь о томъ, существовала-ли въ дѣйствительности 23 марта 1888 года свободная черезъ рѣку Оку переправа и отказъ свой въ восстановленіи срока апелляціи основала исключительно на недоказанности истцомъ того, чтобы означеннаго числа не существовало никакой переправы и такимъ образомъ рѣшеніе палаты въ приведенномъ отношеніи оказывается постановленнымъ безъ обсуждения существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельства. На основаніи изложеннаго и оставляя безъ разсмотрѣнія поданное другимъ повѣреннымъ истца ванъ-Лейвена, присяжнымъ повѣреннымъ Саломономъ, въ Правительствующій Сенатъ дополнительное къ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣрен-

наго Турчанинова прошеніе (рѣшен. 1883 года № 125 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты въ части о восстановленіи апелляціоннаго срока отмѣнить, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго въ семь отношеній разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты, въ прочихъ же частяхъ кассационную жалобу повѣреннаго ванъ-Лейвена, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

96.—1892 года ноября 18-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Ольги Осѣцкой, лично за себя и въ качествѣ опекунии Владиміра и Маріи Осѣцкихъ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты и 2) по объясненію дворянина Готфрида Осѣцкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Юсіфа Осѣцкаго, 30 января 1888 года, въ Кіевскомъ окружномъ судѣ, предъявивъ искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства къ Готфриду Осѣцкому и объясняя, что рѣшеніемъ Кіевской судебной палаты 10/24 ноября 1887 года постановлено взыскать въ пользу Юсіфа Осѣцкаго съ Готфрида-Антонія Осѣцкаго полученные имъ доходы съ половиною части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Леонтія Иванова Осѣцкаго, въ селѣ Кохановкѣ, Чигиринскаго уѣзда, считая съ 18 сентября 1885 года по день удовлетворенія и въ предѣлахъ суммы 15,000 рубл., съ предоставленіемъ количество ихъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, просилъ присудить въ пользу его довѣрителя съ Готфрида-Антонія Осѣцкаго половину полученныхъ имъ доходовъ съ имѣнія села Кохановки, Чигиринскаго уѣзда, съ 18 сентября 1885 года по день удовлетворенія, въ количествѣ 15,000 рубл. съ 1/10-ми со дня состоявшагося рѣшенія Кіевской судебной палаты, т. е. съ 24 ноября 1887 года по день удовлетворенія. За смертью Юсіфа Осѣцкаго его замѣстили, утвержденныя послѣ него въ правахъ наслѣдства, вдова его, Ольга Осѣцкая, и малолѣтніе дѣти, Владиміръ и Марія Осѣцкія. Въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло дошло до разсмотрѣнія Кіевской судебной палаты. Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: добросовѣстное ли было владѣніе Готфрида Осѣцкаго общимъ имѣніемъ и надлежитъ ли зачестъ ему расходы, понесенныя по имѣнію въ неурожайные годы. При производствѣ главнаго дѣла, по которому, рѣшеніемъ судебной палаты отъ 10/24 ноября 1887 года, наслѣдодателю настоящихъ истцовъ, Юсіфу Осѣцкому, предоставлено право отыскивать съ Готфрида Осѣцкаго полученные имъ доходы съ общаго имѣнія, означенный вопросъ былъ въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ. Юсіфъ Осѣцкій предъявилъ искъ о взысканіи съ Готфрида Осѣцкаго полученныхъ имъ доходовъ 15,000 рубл., со дня смерти ихъ отца—наслѣдодателя, съ 11 марта 1880 года, но Готфридъ Осѣцкій, доказывая, что владѣніе его имѣніемъ бы-

ло добросовѣстное, просилъ объ отказѣ въ этой части иска. Какъ окружный судъ, такъ и судебная палата признали владѣніе Готфрида Осѣцкаго добросовѣстнымъ, а потому признали за Іосифомъ Осѣцкимъ право на доходы не со дня смерти ихъ наслѣдодателя, а со дня врученія Готфриду Осѣцкому 18 сентября 1885 года копии исковаго прошенія по означенному иску. Такимъ образомъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу рѣшеніемъ судебной палаты отъ 10/24 ноября 1887 года, служащимъ основаніемъ настоящаго исполнительнаго производства, вопросъ о добросовѣстности владѣнія Готфрида Осѣцкаго спорнымъ имѣніемъ рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ, а потому нынѣ, при производствѣ дѣла въ исполнительномъ порядкѣ, составляющемъ продолженіе перваго главнаго дѣла, вопросъ этотъ, на основаніи 893 ст. уст. гражд. суд., не подлежитъ новому обсужденію судебной палаты. Засимъ, со дня врученія Готфриду Осѣцкому копии исковаго прошенія его добросовѣстное владѣніе не обратилось въ недобросовѣстное, ибо, по 626 ст. 1 ч. X т., открытіе спора обязываетъ добросовѣстнаго владѣльца съ этого момента возвратитъ полученный имъ чистый доходъ съ имѣнія, но не дѣлаетъ этого владѣнія недобросовѣстнымъ. Выводъ этотъ находитъ полное подтвержденіе въ 629 ст. 1 ч. X т., по силѣ которой принимающій имѣніе, т. е. признанный окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ законнымъ владѣльцемъ, удовлетворяетъ добросовѣстнаго владѣльца за всѣ сдѣланныя имъ улучшенія въ имѣніи, т. е. сдѣланныя по день передачи имѣнія, и, слѣдовательно, владѣніе имѣніемъ незаконнаго добросовѣстнаго отвѣтчика не обратилось въ недобросовѣстное объявленіемъ ему спора объ имѣніи, но налагало на него только обязанность сохранить полученный имъ доходъ съ имѣнія. Но кромѣ того по данному дѣлу, если бы даже Готфридъ Осѣцкій и былъ признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ съ 18 сентября 1885 года, онъ имѣетъ право, въ силу 620 и 622 ст. 1 ч. X т., на зачетъ тѣхъ расходовъ, которые онъ употребилъ на веденіе хозяйства въ имѣніи, тѣмъ болѣе въ данномъ дѣлѣ, гдѣ доходъ съ имѣнія есть прямой результатъ произведенныхъ на него расходовъ, ибо, не производя расходовъ по обработкѣ, обмѣненію полей и другихъ, невозможно получить какого-либо дохода, и законъ подъ словомъ доходъ, возвращаемый недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, разумѣетъ чистый, а не валовой доходъ съ имѣнія за весь опредѣленный промежутокъ времени, а потому споръ истцовъ противъ принятія въ расчетъ неурожайнаго 1886 года является неосновательнымъ. Указаніе повѣреннаго истцовъ на несправедливость такого зачета неурожая 1886 года, находящагося будто-бы въ зависимости отъ времени рѣшенія дѣла, также неосновательно, ибо если бы главное дѣло было рѣшено немедленно въ томъ же 1885 году, то весь убытокъ неурожая 1886 года палъ бы несомнѣнно на его довѣрителей; напротивъ, происшедшее промедленіе въ разрѣшеніи дѣла давало право и возможность истцу уменьшить свой исковыя требованія взыскаіемъ доходовъ съ 1887 года. Засимъ соображенія повѣреннаго истцовъ, основанныя на томъ, что опекунъ не получаетъ 5% вознагражденія при неурожаѣ въ

имѣніи, вовсе къ дѣлу не относятся; въ своихъ отчетахъ отвѣтчикъ никакого себѣ вознагражденія собственно за веденіе хозяйства не оставилъ, а наемъ рабочихъ и другіе расходы на хлѣбонашество неизбѣжно несетъ и владѣлецъ имѣнія, и опекунъ чужаго имѣнія, съ тою разницею, что владѣлецъ тратитъ на сіе свои деньги, а опекунъ чужія. Въ виду изложенныхъ соображеній, Кіевская судебная палата находитъ, что Готфридъ Осѣцкій можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ только за чистый полученный имъ доходъ съ имѣнія за весь періодъ времени съ 18 сентября 1885 года по 1 января 1890 года, каковыми числами истцы нынѣ ограничиваютъ свой искъ, а отвѣтчикъ даетъ отчетъ о доходахъ и расходахъ по имѣнію. Входя, засимъ, въ обсужденіе долеваго участія истцовъ въ этихъ доходахъ, судебная палата нашла, что при производствѣ главнаго дѣла вдова и дочери наслѣдодателя, Леонтія Осѣцкаго, входили въ судъ съ прошеніемъ объ исключеніи изъ всего имѣнія причитающихся имъ по закону долей онаго, но въ виду непредъявленія ими иска о принадлежащихъ имъ частяхъ имѣнія, окружный судъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ въ этой части и судебною палатою, призналъ за ними право особаго иска о причитающихся имъ частяхъ имѣнія, а потому, при такомъ положеніи дѣла, признавъ за Іосифомъ Осѣцкимъ право на $\frac{1}{2}$ наслѣдственнаго имѣнія, призналъ въ той же части право и на доходы этого имѣнія. Нынѣ окончательнымъ рѣшеніемъ Кіевского окружнаго суда, состоявшимся 14-го іюля 1889 года, по иску предъявленному къ настоящимъ истцамъ и отвѣтчику, признано с. Кохановка принадлежащимъ Аннѣ Осѣцкой въ $\frac{1}{7}$ части, Изабеллѣ Осѣцкой, Іоаннѣ Піотровской и Леонидѣ Чахурской, каждой въ $\frac{1}{14}$ части, такъ что на долю наслѣдодателя истцовъ Іосифа Осѣцкаго и отвѣтчика Готфрида Осѣцкаго приходится по $\frac{9}{28}$ частей сего имѣнія, а засимъ изъ чистаго дохода, который полученъ Готфридомъ Осѣцкимъ въ вышеозначенный періодъ времени, истцамъ можетъ быть присуждено только $\frac{9}{28}$ частей онаго, ибо истцы являются законными владѣльцами только этой части имѣнія; признано же за ними право на доходъ только по этому титулу. Входя, наконецъ, въ обсужденіе количества полученнаго чистаго дохода за означенный періодъ времени, судебная палата нашла, что, по повѣркѣ отчета и документовъ, представленныхъ въ его разъясненіе, членомъ судебной палаты 22 февраля 1891 года, валоваго дохода съ 18 сентября 1885 года по 1 января 1890 года получено 35,823 рубл., расхода по 1-е января 1889 года признано отвѣтчикомъ 23,758 рубл.; расходъ же за 1889 годъ 6333 рубл., въ виду того, что въ отчетѣ этотъ расходъ показанъ общими цифрами стоимости обработки земли, повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ доказаннымъ. Но принимая на видъ, что расходъ этотъ значительно менѣе предъидущихъ лѣтъ, по которымъ онъ признанъ тѣмъ же повѣреннымъ, что цифры этого расхода согласуются съ показаніями всѣхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, что, предъявляя такой споръ, повѣренный истцовъ не только ничѣмъ не доказалъ, но и не указываетъ даже, чтобы обработка земли въ этомъ году была дешевле, чѣмъ въ предшествовавшіе го-

ды, и что нѣтъ основаній предположить отсутствіе расходовъ въ 1889 году, судебная палата нашла возможнымъ принять и эту сумму расхода. Засимъ представляются правильными споры истцовъ противъ 70 рубл. за сани, въ виду непредставленія доказательствъ того, что эти сани куплены для надобностей имѣнія, а не для самого отвѣтчика, и противъ 980 рубл., за заготовленный матеріалъ для постройки казармъ и перестройки конюшенъ, въ виду того, что, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты отъ 10/24 ноября 1887 года, Готфридъ Осѣцкій предъявлялъ особый искъ о взысканіи съ Юсифа Осѣцкаго издержекъ за починку и улучшения бывшихъ въ имѣніи построекъ, а потому нынѣ не имѣетъ права показывать въ расходъ издержки на приобретенный матеріалъ для сихъ построекъ. Засимъ, согласно признанію повѣреннаго истцовъ, къ расходу по имѣнію должны быть отнесены повинности, уплачиваемыя по 142 руб. 98 коп. въ каждое полугодіе, а за 4½ года 1286 руб. 82 коп., равнымъ образомъ къ тѣмъ же расходамъ должны быть причислены платежи въ Кіевскій земельный банкъ, въ которомъ это имѣніе заложено, но такъ какъ эти платежи по 30 іюля 1886 года составляли предметъ особаго встрѣчнаго иска Готфрида Осѣцкаго по главному дѣлу, то нынѣ въ отчетѣ о расходахъ онъ можетъ показать только послѣдующіе платежи, а именно, начиная со второй половины 1886 года, т. е. за 3½ года или 7 полугодій, въ каждое по 558 руб. 75 коп., всего 4911 руб. 25 коп. Такимъ образомъ, всего расхода надлежитъ признать 35,290 руб. 50 коп., за вычетомъ которыхъ изъ валоваго дохода 35,823 руб., чистый доходъ, за разсчитываемый періодъ времени, составитъ 532 рубл. 50 коп., а 9/28 этого дохода, на который имѣютъ право истцы, 171 руб. 16 коп., которые и должны быть имъ присуждены, а въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ имъ надлежитъ отказать. Въ виду сего судебная палата опредѣлила: на удовлетвореніе Ольги Осѣцкой и малолѣтнихъ дѣтей ея Владиміра и Маріи Осѣцкихъ взыскать съ дворянина Готфрида Осѣцкаго 171 рубл. 16 коп. съ 0/10-ми съ 24 ноября 1887 года по день платежа, въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ истцамъ оказать. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Ольги, Владиміра и Маріи Осѣцкихъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію 4, 332, 479, 694, 706, 893, 896, 903 и 908 ст. уст. гр. суд., 611, 626, 1587 и 1649 ст. т. X ч. 1 св. закон. гражд. Въ *объясненіи на кассационную жалобу* повѣренный Готфрида Осѣцкаго, возражая противъ ея доводовъ, проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ какъ истцовъ, такъ и отвѣтчика, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію вопросъ, заслуживаютъ ли уваженія указанія кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою 611 и 626 ст. т. X ч. 1 св. закон. гражд. признаніемъ за истцами права на полученіе съ Готфрида Осѣцкаго лишь чистаго дохода съ имѣнія и притомъ съ опредѣленіемъ этого дохода не отдѣльно за каждый годъ владѣнія его

имѣніемъ, а совокупно за всѣ годы такого владѣнія, начиная со срока, указаннаго въ рѣшеніи судебной палаты по главному дѣлу. По общему содержанію законовъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ (609—643 ст. т. X ч. 1 св. закон. гр.) и въ частности по содержанію ст. 610, 620, 622 и 626 слѣдуетъ признать, что съ доходами, о возвратѣ которыхъ въ этихъ законахъ говорится, связывается несомнѣнно одно и то же понятіе при опредѣленіи обязанностей по вознагражденію за владѣніе чужимъ имуществомъ владѣльца, какъ добросовѣстнаго, такъ и недобросовѣстнаго. Различіе для того и другаго вида незаконнаго владѣнія указывается лишь въ томъ смыслѣ, что *недобросовѣстный* владѣлецъ обязанъ возвратить доходы, полученные *со времени завладѣнія* имуществомъ до прекращенія сего владѣнія, или же *съ того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достоверностью извѣстною*; *добросовѣстный же* владѣлецъ, при возвращеніи имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать уже полученныхъ имъ доходовъ или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему *установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора* противъ его владѣнія, или же, если сіе будетъ доказано, *до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достоверностью извѣстна*. Если въ ст. 620 говорится, что подъ словомъ доходъ, который недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу, разумѣется доходъ *чистый*, а въ ст. 622 указывается, какъ этотъ доходъ опредѣляется, а затѣмъ при опредѣленіи отвѣтственности въ доходахъ для добросовѣстнаго владѣльца въ 626 ст. уже ничего не упоминается о томъ, какой доходъ при этомъ разумѣется, то изъ такого умолчанія только и можно вывести, что и въ этомъ случаѣ разумѣется тотъ же чистый доходъ, о которомъ говорилось выше по отношеніи недобросовѣстнаго владѣльца. Притомъ же никакого основанія нельзя и найти, чтобы относительно отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца по возвращенію доходовъ, подъ *доходомъ*, въ различіе отъ отвѣтственности недобросовѣстнаго владѣльца, слѣдовало разумѣть не чистый, а валовой доходъ. Засимъ относительно опредѣленія чистаго дохода, подлежащаго возвращенію законному владѣльцу отъ незаконнаго, уже имѣется разъясненіе Правительствующаго Сената по дѣлу Лесковой (сборн. рѣшен. 1880 года № 301) въ томъ смыслѣ, что „расходъ по добыванію дохода“ долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ расходамъ „по управленію и содержанію имѣнія“, о которомъ говорится въ 620 ст., какъ о должствующихъ быть исключенными изъ валоваго дохода для опредѣленія чистаго дохода. Далѣе въ законахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ не установлено, чтобы при опредѣленіи чистаго дохода, подлежащаго возвращенію законному владѣльцу, слѣдуетъ этотъ доходъ исчислять за каждый годъ отдѣльно. При такомъ умолчаніи закона исчисленіе чистаго дохода по отношенію сельско-хозяйственнаго имѣнія, о доходахъ съ каковаго идетъ настоящее дѣло, правильнѣе производить *не погодно, а за все время*, за которое возвращеніе доходовъ подлежитъ присужденію. Въ этомъ случаѣ такой способъ исчисленія представляется правильнѣе потому, что сельское

хозяйство, помимо разных обзаведений и устройств, по отношеніи приобрѣтенія доходовъ съ имѣнія, представляетъ рядъ самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ работъ и оборотовъ, начинающихся и оканчивающихся въ разное время, причѣмъ доходъ отъ однихъ можетъ выразиться немедленно, отъ другихъ лишь черезъ извѣстный, иногда и продолжительный, промежутокъ времени, наприм., по продажѣ хлѣбнаго урожая. Потому сведеніе итоговъ по расходамъ и вырученнымъ валовымъ суммамъ доходовъ погодно не всегда можетъ дать дѣйствительную сумму чистаго дохода за опредѣленный годъ, и при исчисленіи чистаго дохода не погодно, а за болѣе продолжительный періодъ времени, и всего ближе совокупно за все то время, за которое доходы должны быть возвращены, гораздо правильнѣе и точнѣе осуществится мысль закона о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, по отношенію возвращенія доходовъ, заключающаяся собственно въ томъ, чтобы незаконный владѣлецъ возвратилъ законному все, что незаконно получилъ съ имѣнія, за исключеніемъ того, что имъ въ имѣніе, за время незаконнаго владѣнія, для полученія дохода вложено. Въ виду приведенныхъ разъясненій нельзя признать уважительными указанія кассационной жалобы, что, при возвращеніи законному владѣльцу доходовъ, расчеты по доходамъ отъ посѣвовъ хлѣбовъ должны производиться за каждый годъ отдѣльно и что расходы по обрѣженію полей могутъ быть возмѣщаемы незаконному владѣльцу, т. е. принимаемы въ расчетъ при опредѣленіи чистаго дохода лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ посѣвовъ получились плоды, стоимость коихъ незаконный владѣлецъ возвращаетъ собственнику. При такомъ порядкѣ опредѣленія доходовъ, вопреки всякой справедливости, исключались бы при опредѣленіи чистаго дохода такіе расходы, произведенные незаконнымъ владѣльцемъ, которые вызывались общимъ нормальнымъ ходомъ хозяйства, но которые въ окончательномъ результатѣ не дали никакого дохода по случайнымъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, какъ, наприм., засуха, или нападеніе на хлѣбъ гессенской-мухи, какъ было по настоящему дѣлу и т. п. Въ статьѣ 1119 уст. гр. суд., при указаніи способа опредѣленія чистаго дохода при оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ порядкѣ судебного взыскапія, говорится, что изъ валоваго дохода должны быть для этого исключены *обыкновенные* расходы по имѣнію, конечно независимо отъ того, получился ли отъ этихъ расходовъ доходъ въ видѣ урожая, прилода и т. п., или нѣтъ. Въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и тѣ расходы по управленію имѣнія, какъ сказано въ 622 ст., или тѣ расходы по добыванію дохода, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 301, которые подлежатъ исключенію изъ валоваго дохода при опредѣленіи чистаго дохода. Что касается до указанія кассационной жалобы, что судебная палата не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе правъ истцовъ на доходы за 1886 годъ и потому дѣлать зачетъ расходовъ за этотъ годъ, такъ какъ истцы отъ требованія доходовъ за этотъ годъ отказались, то указаніе это не можетъ быть принято въ уваженіе уже потому, что изъ производства

дѣла вовсе не видно, чтобы такой отказъ со стороны истцовъ былъ заявленъ.—Указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 479, 903 и 908 ст. уст. гр. суд. въ рѣшеніи судебной палаты усмотрѣть нельзя, такъ какъ при обсужденіи вопроса о цифрѣ расходовъ за 1889 годъ, долженствующей быть введенной въ общій расчетъ отыскиваемыхъ доходовъ, судебная палата не допустила ни раздробленія признанія, ни возложенія на истца обязанности доказывать статьи расчета, представленнаго отвѣтчикомъ въ порядкѣ 903 ст. уст. гр. суд., ни ссылки на доказательства, на которыя не было указано во время объяснительнаго производства. Судебная палата нашла возможнымъ признать правильною цифру расходовъ за 1889 годъ, показанную въ расчетѣ отвѣтчика, на томъ основаніи, что хотя расходы эти показаны въ расчетѣ общими цифрами и не признаны повѣреннымъ истцовъ, но цифры эти подтверждаются показаніями свидѣтелей, и онѣ значительно менѣе цифръ расходовъ, показанныхъ за предъидущіе годы и признанныхъ повѣреннымъ истцовъ, что нельзя предполагать отсутствіе расходовъ въ 1889 году, и повѣренный истцовъ не только не доказываетъ, но и не указываетъ, чтобы расходы по обработкѣ земли въ 1889 году были менѣе, чѣмъ въ предъидущіе годы. Такимъ образомъ споръ разрѣшенъ судебною палатою главнѣйше силою свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по ссылкѣ повѣреннаго отвѣтчика при исполнительномъ производствѣ, на доказательную силу коихъ въ отношеніи суммы расходовъ за 1889 годъ указывалъ повѣренный отвѣтчика и при слушаніи дѣла въ судебной палатѣ (протоколъ засѣданія 21 марта 1891 года лист. 13). Если приэтомъ судебная палата сослалась въ подтвержденіе правильности цифры расходовъ за 1889 годъ, и на цифры расходовъ за предъидущіе годы, признанные повѣреннымъ истца, то въ этомъ нельзя видѣть дробленія признанія, такъ какъ въ этомъ случаѣ выводъ судебной палаты основанъ не на признаніи истца, а на сравненіи цифръ расходовъ за 1889 годъ съ цифрами расходовъ за предъидущіе годы, безспорными по дѣлу, и на томъ, конечно, соображеніи, что расходы по имѣнію приблизительно изъ года въ годъ одинаковы. Приэтомъ существенное значеніе въ сужденіяхъ судебной палаты имѣетъ соображеніе ея о томъ, что повѣренный истцовъ и не утверждаетъ, что расходы за 1889 годъ были менѣе, чѣмъ показаны въ расчетѣ, если же приэтомъ прибавлено, что онъ этого и не доказываетъ, то въ этомъ, въ виду вышеизложеннаго, нельзя видѣть установленія со стороны судебной палаты обязанности истца доказывать правильность одной изъ статей расчета, составленнаго отвѣтчикомъ. Въ отнесеніи къ числу расходовъ по имѣнію, произведенныхъ незаконнымъ владѣльцемъ, *платежей по ссудѣ*, взятой подъ залогъ имѣнія изъ Кіевскаго земельного банка, нельзя усмотрѣть указываемаго нарушенія 611, 626, 1587 и 1649 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., такъ какъ платежи по ссудѣ, обезпеченной имѣніемъ, предохраняя его отъ продажи съ публичнаго торга, увеличиваютъ цѣнность имѣнія, уменьшая сумму лежащаго на немъ долга, обязательнаго и для законнаго владѣльца (рѣшен. 1877 года № 6). Переходя наконецъ къ

указаніямъ кассационной жалобы на нарушение судебною палатою въ ея рѣшеніи 4, 893 и 896 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата при опредѣленіи количества доходовъ, подлежащихъ возвращенію истцамъ, вошла въ обсужденіе правъ на имѣніе не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, именно матери и трехъ сестеръ истца и отвѣтчика, за которыми судебнымъ рѣшеніемъ признаны законныя наследственныя доли въ имѣніи, о доходахъ съ котораго производится дѣло, то и въ этомъ отношеніи указанія кассационной жалобы не могутъ быть признаны уважительными. Если исполнительное производство имѣетъ вообще цѣлью выяснить и установить собственно размѣръ извѣстнаго требованія, право на которое уже признано судебнымъ рѣшеніемъ по главному дѣлу, и притомъ въ предѣлахъ, указанныхъ тѣмъ рѣшеніемъ, то, при исчисленіи въ такомъ порядкѣ суммы доходовъ, подлежащихъ возвращенію законному собственнику, вмѣстѣ съ имѣніемъ, отъ незаконнаго владѣльца, нѣтъ достаточнаго основанія не *принять въ расчетъ судебное рѣшеніе, послѣдовавшее впоследствии, по особому иску*, въ которомъ принимали участіе какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ исполнительнаго производства, когда это рѣшеніе долю истца въ имѣніи, доходы съ котораго опредѣляются въ исполнительномъ порядкѣ, устанавливаетъ не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она установлена въ рѣшеніи по главному дѣлу, а въ меньшемъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Ольги Осѣцкой, за силою ст. 793 устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

97.—1892 года ноября 18-го дни. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Савича объ отмычѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешинцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ Сумскомъ окружномъ судѣ 14 мая 1885 г. было заявлено повѣреннымъ дворянина Константина Константиновича Савича ходатайство о признаніи безвѣстно-отсутствующимъ поручика Константина Александровича Савича, отца его довѣрителя, выѣхавшаго изъ Сумскаго уѣзда въ 1879 г. и съ тѣхъ поръ неизвѣстно гдѣ находящагося. Окружный судъ, признавъ представленныя при этомъ доказательства достаточно подкрѣпляющими предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи поручика Савича, постановилъ произвести публикацію и предписать Сумской дворянской опеке назначить опекуна для защиты правъ безвѣстно-отсутствующаго и охраненія его имущества. Третья публикація была произведена въ Сенатскихъ объявленіяхъ 26 сентября 1885 г., а Сумская дворянская опека удостовѣрила, что ею произведены публикаціи, установленныя 1454 ст. уст. гр. суд.—3 октября 1890 г. повѣренный Константинъ Константиновичъ Савича подалъ въ тотъ же окружный судъ прошеніе о постановленіи опредѣленія о безвѣстномъ отсутствіи отца его довѣ-

рителя, а 18 февраля 1891 г. другое прошеніе объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наследства послѣ отца, какъ единственнаго наследника за отказомъ отъ всякаго участія въ этомъ наследствѣ матери его, жены поручика Анастасіи Савичъ, и о вводѣ его во владѣніе наследственнымъ имѣніемъ въ Сумскомъ уѣздѣ, 43-ю частью села Бѣловодъ съ частью хутора Журавки. По производствѣ изслѣдованія чрезъ члена окружнаго суда въ порядкѣ 1456 ст. уст. гр. суд., окружный судъ, опредѣленіемъ 15 марта 1891 г., постановилъ дворянина поручика Константина Александровича Савича признать безвѣстно-отсутствующимъ, постановленіе о семъ опубликовать по правиламъ 1458 и 295 ст. уст. гр. суд., ходатайство же Константина Константиновича Савича объ утвержденіи въ правахъ наследства и о вводѣ во владѣніе рассмотреть по вступленіи опредѣленія въ законную силу. Публикаціи были произведены и засимъ окружный судъ по опредѣленію 7 іюня 1891 г. оставилъ ходатайство Константина Савича объ утвержденіи въ правахъ наследства и о вводѣ во владѣніе безъ удовлетворенія, по преждевременности, за истеченіемъ десяти лѣтъ послѣ публикаціи 1885 года. По частной жалобѣ дѣло перешло на рассмотрѣніе Харьковской *судебной палаты*, которая жалобу эту оставила безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ.—Согласно 1453 ст. уст. гр. суд., по удостовѣреніи дѣйствительности безвѣстнаго отсутствія, окружный судъ, помимо публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ, дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи опекуна для защиты правъ и храненія имущества отсутствующаго лица; на основаніи 1243 ст. X т. ч. 1,—съ тою же цѣлью имѣніе того лица берется въ казенный присмотръ, причемъ, согласно 1244 ст. X т. ч. 1, опекунскими учрежденіями соблюдается особый порядокъ какъ храненія самаго имущества, такъ и доходовъ онаго, и таковой порядокъ остается въ силѣ въ теченіи всѣхъ 10 лѣтъ со дня первой публикаціи (ст. 1460 уст.), во время которыхъ безвѣстно-отсутствующій не лишенъ права снова вступить въ обладаніе своимъ имуществомъ; затѣмъ закономъ не указанъ случай, когда бы опека, учрежденная на томъ основаніи, прекращала бы свои дѣйствія ранѣе того срока, какъ, на примѣръ, при явкѣ наследниковъ; напротивъ того, статью 1455 уст. установлено, что по истеченіи пяти лѣтъ послѣ первой публикаціи (ст. 1453) окружный судъ, по просьбѣ лицъ, возбудившихъ производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія, или явившихся по вызову наследниковъ, приступаетъ лишь къ рассмотрѣнію дѣла, о чемъ и публикуетъ въ вѣдомостяхъ и, произведя, согласно 1456 ст. уст., изслѣдованіе, постановляетъ, согласно 1458 ст., опредѣленіе о признаніи лица безвѣстно-отсутствующимъ, но не видно, чтобы при явкѣ наследниковъ имущество безвѣстно-отсутствующаго могло бы быть передаваемо имъ, тѣмъ болѣе, что ст. 1459 убѣждаетъ въ противномъ, такъ какъ ею предоставляется самому безвѣстно-отсутствующему снова, въ теченіи срока, указаннаго въ 1244 ст. X т. ч. 1, вступить въ обладаніе имуществомъ. Изъ всего вышеизложеннаго истекаетъ то положеніе, что имущество безвѣстно-отсутствующаго остается подъ опекой и доходы съ онаго

сохраняются или до явки его самого, или до истечения десятилѣтняго срока, послѣ котораго безвѣстно-отсутствующій лишается права на оное и явившіеся по вызову наслѣдники могутъ вступить въ обладаніе таковымъ, а потому слѣдуетъ признать, что моментомъ открытія наслѣдства служить не первая публикація, совершенная по 1453 ст. уст., и не вторая о признаніи безвѣстнаго отсутствія по 1455 ст., а именно полное истечение 10 лѣтней давности, исчисленіе коей опредѣлено 1460 ст. уст. гр. суд. Къ подобному заключенію приходитъ судебная палата и вслѣдствіе того соображенія, что указанная статья 1244 X т. 1 ч. особая мѣра охраны имущества безвѣстно-отсутствующаго и доходовъ съ оного принимаются спеціально на случай его явки, въ его интересахъ, и права наслѣдниковъ на вступленіе въ обладаніе имуществомъ могутъ открыться для нихъ лишь по истеченіи десятилѣтняго срока, опредѣленнаго 1244 ст. X т. 1 ч. и 1459 ст. уст., вслѣдствіе того, что въ то время лишь наслѣдодатель, лишившись всякихъ правъ на имущество вслѣдствіе своей неявки, тѣмъ самымъ даетъ поводъ къ примѣненію 1222 ст. X т. 1 ч., основной смыслъ которой заключается въ томъ, что наслѣдство открывается лишь по окончательному прекращенію на оное правъ наслѣдодателя. Признаніе же лица, находящагося въ отсутствіи, безвѣстно-отсутствующимъ по 1455 ст., по минованіи пятилѣтняго срока, со дня первой публикаціи, если и даетъ наслѣдникамъ право заявлять о своемъ наслѣдственномъ правѣ на оставшееся послѣ того лица имущество, но не можетъ однако породить для нихъ такого права на оное, которое нарушало бы собою права самого отсутствующаго, а, слѣдовательно, не можетъ породить для нихъ и права вступать въ фактическое обладаніе имуществомъ, доколѣ право на оное самого владѣльца не прекратилось, а такъ какъ это право самого безвѣстно-отсутствующаго прекращается лишь по минованіи десятилѣтняго срока со времени первой публикаціи (ст. 1452) и пятилѣтней давности со времени второй (ст. 1455), то съ того лишь времени наслѣдники, заявившіе до сего времени объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, пріобрѣтаютъ права осуществить оныя вступленіемъ въ фактическое полное владѣніе онымъ, а, слѣдовательно, указаніе жалобщика на то, что по минованіи десятилѣтней давности послѣ первой публикаціи для него прекращается всякое право на имущество, не имѣетъ значенія, такъ какъ, въ виду заявленія имъ о своихъ правахъ на наслѣдство, теченіе таковой давности для него прерывается и, для полученія имущества во владѣніе, начинается для него общая десятилѣтняя давность со времени второй публикаціи (1455 ст.). Подобный выводъ не противорѣчитъ указанному Константиномъ Константиновичемъ Савичемъ рѣшенію Сената 1875 г. № 845. Тѣмъ рѣшеніемъ установлено, что если въ теченіе десяти лѣтъ со дня первой публикаціи самъ безвѣстно-отсутствующій или его наслѣдники не заявятъ о своихъ правахъ, то имѣніе становится выморочнымъ, но не указано, чтобы до того времени они могли бы осуществить свои наслѣдственныя права, въ виду чего ходатайство дворянина Константина Константиновича Савича объ утвержденіи его въ пра-

вахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ признаннаго Сумскимъ окружнымъ судомъ 15 марта 1891 г. безвѣстно-отсутствующимъ отца его, поручика Константина Александровича Савича, и о вводѣ тѣмъ имѣніемъ во владѣніе, заявленное 28 мая 1891 г., является, какъ совершенно правильно призналъ судъ, не подлежащимъ удовлетворенію по преждевременности, въ виду того, что 19 сентября 1885 г. учинена первая публикація о безвѣстномъ отсутствіи поручика Савича, что 15 марта 1891 г. состоялось опредѣленіе суда о второй публикаціи, которая и произведена 29 апрѣля 1891 г., а потому въ виду вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что Константинъ Константиновичъ Савичъ заявилъ о своихъ правахъ на имущество отсутствующаго отца своего 28 мая 1891 г., то какъ утвержденіе его въ правахъ наслѣдства, такъ и вводъ его во владѣніе, не можетъ послѣдовать ранѣе 19 сентября 1895 г. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе повѣренный Савича объяснилъ, что законъ съ фактомъ безвѣстнаго отсутствія связываетъ предположеніе о смерти и допускаетъ наслѣдованіе, какъ это видно изъ 1455 ст. уст. гр. суд.; а такъ какъ право наслѣдованія возникаетъ въ самый моментъ событія, открывающаго наслѣдство, то наслѣдованіе послѣ безвѣстно-отсутствующаго возникаетъ съ того момента, когда лицо это было изъ той среды, гдѣ жило, когда произошелъ самый фактъ его исчезновенія. Затѣмъ законъ осуществленіе этихъ правъ ставитъ въ зависимость лишь отъ одного условія—признанія судебною властью выбывшаго лица безвѣстно-отсутствующимъ; о необходимости выжиданія истечения десятилѣтняго срока въ законѣ указанія нѣтъ; въ статьѣ 1459 говорится о возвращеніи имѣнія безвѣстно-отсутствующему, въ случаѣ явки его, слѣдовательно, предполагается поступленіе его въ распоряженіе наслѣдниковъ. Такая передача наслѣдственнаго имущества вполне аналогична съ случаемъ, указаннымъ въ 1241 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.—Заключеніе судебной палаты, что десятилѣтній срокъ для безвѣстно-отсутствующаго и для его наслѣдниковъ долженъ быть исчисляемъ различно, не согласно съ точнымъ смысломъ 1243 и 1244 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., 1459 и 1460 ст. уст. гр. суд.; по смыслу сихъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 845, срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ одинаково со времени первой публикаціи, произведенной на основаніи 1453 ст. уст. гр. суд.—По истеченіи сего срока, въ случаѣ непредъявленія самимъ безвѣстно-отсутствующимъ или его наслѣдниками правъ на имущество, оно становится выморочнымъ, и наслѣдники теряютъ, въ силу 1246 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., право на оное, ибо ходатайство, ими до того заявленное, какъ признанное преждевременнымъ, не можетъ прервать теченіе давности. По этимъ основаніямъ повѣренный Савича просилъ опредѣленіе Харьковской судебной палаты отменить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савича и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу обсужденію и разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два вопроса:

1) когда наследники лица, признанного безвестно-отсутствующимъ, могутъ вступить въ наследственные права на его имѣніе, и 2) въ какомъ порядкѣ должны быть заявляемы наследниками такого лица ихъ наследственные права?—За отсутствіемъ прямого разрѣшенія въ дѣйствующихъ законахъ, вопросы эти должны быть разрѣшены по общему смыслу законовъ о безвестномъ отсутствіи. Для опредѣленія понятія о безвестномъ отсутствіи имѣются указанія въ разныхъ частяхъ дѣйствующаго свода законовъ.—Въ св. зак. о сост. т. IX, статья 8, опредѣляя, что право состоянія приостанавливается, между прочимъ, и безвестнымъ отсутствіемъ, даетъ такое опредѣленіе безвестному отсутствію: лица, не записанныя въ подушный окладъ, считаются безвестно-отсутствующими, если, по отлучкѣ ихъ изъ ихъ мѣста жительства, не будетъ получено о мѣстѣ пребыванія ихъ никакихъ свѣдѣній въ теченіи десяти лѣтъ; безвестно-отсутствующими въ виду правительства считаются равнобѣрно и тѣ лица, кои, отлучаясь за границу съ узаконенными паспортами, останутся тамъ на жительство, безъ особеннаго на сіе разрѣшенія, долѣе пяти лѣтъ. О признаніи безвестно-отсутствующими остающихся за границею безъ особыхъ, признаваемыхъ достаточными, причинъ и безъ особеннаго на то разрѣшенія правительства, говоритъ и 327 ст. улож. о нак. изд. 1885 г. По 326 ст. того же улож., кто, отлучаясь изъ отечества, не явится въ оное обратно по вызову правительства, приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ вѣчному изгнанію изъ предѣловъ Государства, если въ назначенный, по усмотрѣнію суда, срокъ не докажетъ, что сіе учинено имъ по независѣвшимъ отъ него, или, по крайней мѣрѣ, уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, а дотолѣ почитается безвестно-отсутствующимъ и имѣніе его берется въ опекуное управление. По 54 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. совершенно безвестное отсутствіе одного изъ супруговъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе даетъ право оставшемуся супругу просить епархіальное начальство о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество. По 1243 и 1244 ст. тѣхъ же законовъ имѣніе лица, въ безвестномъ отсутствіи находящагося, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, берется въ казенный присмотръ. Если безвестно-отсутствующій явится прежде истеченія десятилѣтняго срока со дня объявленія въ вѣдомостяхъ и надлежащимъ образомъ докажетъ, что имѣніе по наследству принадлежитъ ему, тогда оно возвращается ему со всѣми доходами со времени взятія въ казенный присмотръ, за вычетомъ только издержекъ, употребленныхъ по сохраненію его; издержки сіи однако же ни въ какомъ случаѣ не должны превышать одного процента со ста. Засимъ въ судебныхъ уставахъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, раздѣлѣ четвертый судопроизводства охранительнаго отведенъ постановленіямъ объ удостовѣреніи безвестнаго отсутствія. Не касаясь ни опредѣленія понятія о безвестномъ отсутствіи, ни послѣдствій его, опредѣленныхъ, какъ сказано въ разсужденіяхъ, на коихъ основаны постановленія судопроизводства охранительнаго (суд. уст. изд. Госуд. канц.), съ надлежащею

точностью въ законахъ гражданскихъ, постановленія эти направлены исключительно къ установленію порядка удостовѣренія въ безвестномъ отсутствіи. Если обратиться къ источникамъ вышеприведенныхъ статей законовъ гражданскихъ, 1243 и 1244, ближе всего, какъ заключающихъ въ себѣ постановленія объ имуществѣ лица безвестно-отсутствующаго, относящихся къ обсуждаемымъ вопросамъ, то оказывается, что постановленія объ охраненіи имущества безвестно-отсутствующихъ были вызваны заботою объ охраненіи правъ Государства на имущества выморочныя. Постановленія эти взяты изъ инструкціи 7 августа 1730 г. (п. с. з. 5601), данной учрежденной въ маѣ 1829 г. канцеляріи конфискацій, на которую возлагалось „правленіе всѣхъ отписныхъ и выморочныхъ дворовъ, деревень и всякихъ пожитковъ и конфискованныхъ товаровъ“. По инструкціи предписывалось, помимо взятія имѣнія, предполагаемаго выморочнымъ, въ вѣдомство губернатора или воеводы по описи, производить тоекратныя о нихъ публикаціи, и устанавливалось, что если никто не явится или явится, но не докажетъ своихъ правъ на имѣніе, то оно отписывается на Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО; если же отсутствующій, являсь, докажетъ свои права на имѣніе, то оно отдается ему съ собранными доходами, съ удержаніемъ изъ нихъ за сохраненіе не свыше одного процента. Позднѣйшими узаконеніями публикація, установленная инструкціею, сдѣлана обязательно при вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ (п. с. з. 20,697 и 21,813). Въ 1827 г. распубликовано Сенатскимъ указомъ, для однообразнаго исполненія, послѣдовавшее еще въ 1819 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу Беденской, о томъ, что имѣніе берется въ казну, если наследники не явятся послѣ публикаціи въ теченіи десяти лѣтъ (п. с. з. 1163). Въ 1838 г. Сенатскимъ указомъ разъяснено, что только по истеченіи такого срока должны быть перечисляемы въ казенное вѣдомство и имѣнія лицъ, находящихся въ безвестномъ отсутствіи (п. с. з. 11,748). Содержаніе приведенныхъ узаконеній, касающихся собственно имущества лица безвестно-отсутствующаго, приводитъ къ выводу, что *если лицо, признанное, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, находящимся въ безвестномъ отсутствіи, не явится послѣ сдѣланнаго ему вызова въ теченіи десяти лѣтъ, то его права на имѣніе прекращаются*. По 1244 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. имѣніе *возвращается безвестно-отсутствующему только тогда, когда онъ явится прежде истеченія упомянутого срока*.—Установивъ, въ заботѣ объ охраненіи выморочнаго права казны, вызовъ безвестно-отсутствующаго, а, при изданіи нынѣ дѣйствующихъ законовъ судопроизводства охранительнаго, предписаніемъ учащенныхъ публикацій стремясь къ возможно широкому оглашенію возбужденнаго производства о безвестномъ отсутствіи, законъ несомнѣнно съ неясною безвестно-отсутствующаго въ теченіи десяти лѣтъ связываетъ *предположеніе*, что такое лицо, не являсь въ этотъ срокъ, *уже вовсе не явится*.—Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что, при неяснѣ безвестно-отсутствующаго въ теченіи десяти лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ возникаетъ право собственности казны

на его имѣніе (рѣш. 1890 г. № 129). Если же такимъ образомъ, въ общемъ гражданскомъ порядкѣ, не касаясь тѣхъ случаевъ, которые предусмотрены въ 326 и 327 ст. улож. о наказ., право собственности на имѣніе безвѣстно-отсутствующаго прекращается для него въ случаѣ неявки въ теченіи десяти лѣтъ со времени вызова, то только съ этого времени могутъ возникнуть и наследственные права на имѣніе его наследниковъ. Связывать возникновеніе такихъ правъ съ моментомъ выбитія лица, признаннаго безвѣстно-отсутствующимъ, изъ той среды, въ которой оно жило, какъ указывается въ кассационной жалобѣ, не представляется основанія, такъ какъ этотъ моментъ по отношенію возникновенія наследованія никакого значенія не представляетъ. Въ этомъ отношеніи значеніе можетъ имѣть лишь окончательно установленное предположеніе, что собственникъ имѣнія уже не явится, не смотря на публикаціи, указывающія ему о необходимости явиться для сохраненія имѣнія, что по закону обуславливается истеченіемъ общаго давностнаго срока со времени перваго вызова по 1453 ст. уст. гр. суд.; во время же теченія этого срока право безвѣстно-отсутствующаго на его имѣніе признается еще существующимъ и охраняется закономъ; имѣніе его находится въ казенномъ присмотрѣ или опеку и доходы съ него сохраняются на случай его явки. Обязанность сохранить на случай такой явки доходы съ имѣнія безвѣстно-отсутствующаго указываетъ, что казенный присмотръ или опека надъ его имѣніемъ установлены не только въ интересахъ наследниковъ или казны, но и въ интересахъ самого безвѣстно-отсутствующаго, почему такіа мѣры охраненія могутъ быть отмѣнены, въ случаѣ неявки его, лишь по истеченіи всѣхъ десяти лѣтъ и, слѣдовательно, до истеченія ихъ не можетъ быть и передачи имѣнія наследникамъ. Указаніе кассационной жалобы, что въ 1459 ст. уст. гр. суд. надо разумѣть возвращеніе имѣнія безвѣстно-отсутствующему наследникамъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ статьѣ этой говорится о возвращеніи имѣнія согласно правилу 1244 ст. законовъ гражданскихъ, т. е. со всѣми доходами, почему, при несуществованіи закона, обязывающаго наследниковъ послѣ безвѣстно-отсутствующаго сохранять доходы съ его имѣнія въ теченіи извѣстнаго срока, тутъ и можно разумѣть возвращеніе имѣнія лишь изъ казеннаго присмотра или опеки, которыми такое сохраненіе доходовъ вмѣнено въ обязанность. Переходя къ обсужденію втораго вопроса о порядкѣ заявленія наследниками правъ на наследство послѣ безвѣстно-отсутствующаго, надо замѣтить, что въ законахъ объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи (1451—1460 ст. уст. гр. суд.) имѣются указанія на участіе наследниковъ въ производствѣ о безвѣстномъ отсутствіи. По 1451 ст. возбужденіе такого производства можетъ исходить отъ каждаго, у кого можетъ быть законное притязаніе, въ цѣломъ или въ частяхъ, къ имуществу лица, которое есть основаніе считать находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи, слѣдовательно и отъ его наследниковъ. По 1455 ст., по истеченіи пяти лѣтъ послѣ первой публикаціи, окружный судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла о безвѣстномъ отсутствіи по просьбѣ, между

прочимъ, и явившихся по вызову наследниковъ. Въ силу такихъ указаній слѣдуетъ заключить, что, съ возбужденіемъ производства о безвѣстномъ отсутствіи, публикаціи, произведенныя по удостовѣреніи судебной власти въ томъ, что предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи подкрѣплено достаточными доказательствами, должны служить вызовомъ не только объявляемаго безвѣстно-отсутствующимъ, но и лицъ, могущихъ имѣть наследственные послѣ него права, причемъ, въ виду особенности тѣхъ условий, при которыхъ изъ безвѣстнаго отсутствія возникаютъ наследственные права, и *порядокъ заявленія* о такихъ правахъ предполагается *иной, отличный отъ общаго* порядка заявленія наследственныхъ правъ къ наследству, открывшемуся, по 1222 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., смертью или лишеніемъ правъ состоянія наследодателя. Привлекая наследниковъ къ участію въ производствѣ о безвѣстномъ отсутствіи до наступленія момента, съ котораго открываются права наследованія, законъ тѣмъ самымъ указываетъ на необходимость для нихъ въ этихъ случаяхъ *заявлять*, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, *о своихъ наследственныхъ правахъ во время такого производства*, и именно *со времени первой публикаціи о вызовѣ безвѣстно-отсутствующаго*, такъ какъ 1455 ст. говоритъ уже о *явившихся наследникахъ*. При такомъ порядкѣ для наследниковъ сохранится и общій десятилѣтній срокъ, установленный нашимъ закономъ для заявленія о наследственныхъ правахъ (1246 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.). Затѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній о порядкѣ возникновенія наследственныхъ правъ послѣ безвѣстно-отсутствующаго, *самое вступленіе въ наследство* явившихся и доказавшихъ свои права наследниковъ *можетъ послѣдовать лишь по истеченіи полныхъ десяти лѣтъ послѣ перваго вызова и неявки по оксму лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ*. Въ виду такихъ выводовъ и соображеній, опредѣленіе судебной палаты объ отказѣ Савичу въ ходатайствѣ его объ утвержденіи въ правахъ наследства къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго отца его и о вводѣ его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, какъ заявленнаго до истеченія десяти лѣтъ со дня первой публикаціи, должно быть признано правильнымъ; причемъ *неправильное*, въ виду вышеизложеннаго, *заключеніе* судебной палаты *о томъ, что десятилѣтняя давность для наследниковъ исчисляется со времени второй публикаціи* (1455 ст. уст. гр. суд.), какъ не отразившееся въ резолютивной части опредѣленія судебной палаты, не должно служить поводомъ къ его отмѣнѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго дворянина Савича, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1892 года ноября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Эрвина Морица, объ отмѣнѣ опредѣленія Дерптско-Верроскаго мирового съѣзда 28-го Іюня 1891 года по просьбѣ главнаго управленія сего общества объ отмѣнѣ закладныхъ листовъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

Изъ дѣла видно, что главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго земельного кредитнаго общества обратилось въ крѣпостное отдѣленіе при Дерптско-Верроскомъ мировомъ съѣздѣ съ просьбою о погашеніи закладныхъ листовъ сего общества по 2000 рубл. по ссудѣ, выданной имъ подъ залогъ усадьбы Лугги № 2 (Лифляндской губерніи) и о замѣнѣ ихъ новыми на ту же сумму закладными листами, причемъ главное управленіе объяснило, что такой обмѣнъ листовъ необходимъ для освобожденія, по состоявшемуся между обществомъ и владѣльцемъ этой усадьбы соглашенію, накопившагося по означенной ссудѣ погасительнаго фонда и для употребленія его на уплату другихъ ингрессированныхъ на этой усадьбѣ долговъ. По отказѣ крѣпостнымъ отдѣленіемъ въ удовлетвореніи этой просьбы главное управленіе общества подало въ *мировой съѣздъ* жалобу, которую съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи: 1) что главное управленіе не представило требуемыхъ ст. 340 и 341 полож. о нотаріальн. части (по продолж. 1890 года) для укрѣпленія правъ документовъ, удостоверяющихъ волю сторонъ и укрѣпляемое право, ингрессація же листовъ, по ст. 150 и 179 уст. общества, допускается лишь вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ; 2) что обмѣнъ закладныхъ листовъ допускается лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 188 и 189 устава общества, подъ которые настоящее дѣло не подходитъ; 3) что требуемый обмѣнъ закладныхъ листовъ не можетъ считаться отсрочкой ссуды, какъ полагаетъ главное управленіе, такъ какъ для отсрочки необходимо представить залоговое обязательство съ соответствующею надписью и такъ какъ уставъ общества, назначая одинъ общій 38 лѣтній срокъ погашенія ссуды, никакихъ отсрочекъ не предусматриваетъ; 4) что не представлено ни согласіе собственника заложеной усадьбы, требуемое для всякаго укрѣпленія по ст. 336, 337 и 340 полож. о нотар. части, ни согласіе слѣдующихъ за обществомъ кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены на той же усадьбѣ и интересы которыхъ требуемымъ обмѣномъ нарушаются въ томъ отношеніи, что, при отсрочкѣ ссуды, они лишаются того ипотечнаго старшинства, которое, по погашеніи ссуды, по уставу общества, должно перейти къ нимъ; 5) что затруднительно опредѣлить, въ какой части и графѣ крѣпостнаго реестра должна быть сдѣлана отмѣтка о требуемомъ обмѣнѣ; 6) что при выполненіи этой операціи пострадалъ бы и казенный интересъ, такъ какъ это въ сущности выдача новой ссуды закладными листами изъ погасительнаго фонда, которая должна быть оплачена гербовымъ сборомъ и актовыми пошлинами.

Обсудивъ эти основанія обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) то дѣйствіе, о совершеніи котораго проситъ главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго земельного кредитнаго общества, ничего общаго съ укрѣпленіемъ права не имѣетъ; это дѣйствіе сводится лишь къ замѣнѣ однихъ закладныхъ листовъ другими въ предѣлахъ уже существующаго на имѣніи Лугги залоговаго права. Съ другой стороны, *укрѣпленіе залоговаго права*, по мѣстнымъ законамъ Прибалтійскихъ губерній, совершается *посредствомъ внесенія въ ипотечную книгу самаго акта*, которымъ устанавливается такое право (ст. 1569 ч. III св. мѣстныхъ узаконен. губерн. Остзейск.), закладные же листы, не устанавливая права залога, какъ призналъ и мировой съѣздъ, представляютъ собою лишь валюту, которою выплачивается ссуда и внесеніе ихъ въ ипотечную книгу (ингрессація) вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ (ст. 179 уст. Лифляндск. дворянск. кредит. общества) требуется *не для укрѣпленія права*, а лишь для контроля надъ тѣмъ, чтобы стоимость выпускаемыхъ обществомъ закладныхъ листовъ не превышала размѣра выдаваемыхъ имъ ссудъ. Если же первоначальная ингрессація закладныхъ листовъ не имѣетъ значенія укрѣпленія залоговаго права, то и замѣна первоначально ингрессированныхъ закладныхъ листовъ другими на ту же сумму не можетъ имѣть такого значенія. Посему нѣтъ никакого основанія примѣнять къ обмѣну закладныхъ листовъ формы, установленныя закономъ для укрѣпленія правъ. 2) Случаи *обмѣна закладныхъ листовъ*, упомянутые въ ст. 188 и 189 устава общества, очевидно, не единственные, допускаемые симъ уставомъ. Въ примѣчан. 1 и 2 къ ст. 179, въ ст. 181 и 193 того же устава предусмотрѣны и другіе случаи такого обмѣна. А такъ какъ ни прямаго, ни косвеннаго запрещенія обмѣнивать закладные листы и въ другихъ случаяхъ въ семъ уставѣ не имѣется, то и нѣтъ препятствія къ тому, чтобы допускать его всегда, когда въ томъ встрѣтится надобность и когда притомъ такимъ обмѣномъ закладныхъ листовъ *не нарушается уставъ общества или иныя дѣйствующія узаконенія*; статьи же 188 и 189 уст., сами по себѣ, препятствіемъ къ удовлетворенію разсматриваемаго ходатайства общества служить не могутъ. 3) Требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ, не составляя *самостоятельнаго* соглашенія объ *отсрочкѣ* уплаты полученной отъ него ссуды, не нуждается и въ тѣхъ формахъ, которыя установлены для отдаленія сроковъ по исполненію обязательствъ. Соображеніе же мирового съѣзда о томъ, что будто бы въ уставѣ общества назначенъ одинъ общій для всѣхъ выдаваемыхъ имъ ссудъ *38 лѣтній срокъ*, неправильно, потому что этотъ срокъ опредѣленъ въ примѣчан. I къ ст. 181 сего устава не для погашенія ссуды, т. е. долга владѣльца заложенаго въ обществѣ имѣнія сему обществу, а *для выкупа закладныхъ листовъ*, т. е. для выполненія обществомъ его обязательства передъ *держателями* сихъ листовъ о выплатѣ ихъ стоимости деньгами, причемъ этотъ срокъ, какъ видно изъ того же примѣчанія къ ст. 181, простирается даже не на всѣ указанные въ ней виды закладныхъ листовъ. Для

выплатъ же ссудъ уставъ никакого общаго срока не назначаетъ, предоставляя опредѣленіе онаго соглашенію между сторонами. 4) Соображеніе мирового сѣзда относительно согласія владѣльца заложенаго имѣнія на требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ неправильно, прежде всего, потому, что мировой сѣздъ признаетъ такое согласіе необходимымъ въ ошибочномъ, какъ изложено выше, предположеніи, что этотъ обмѣнъ составляетъ укрѣпленіе права. Но, независимо отъ сего, въ согласіи этого владѣльца въ разсматриваемомъ случаѣ нѣтъ надобности и потому, что требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ составляетъ *лишь послѣдствіе уже состоявшейся*, по объясненію главнаго управленія общества, *внѣ крѣпостнаго отдѣленія сдѣлки о выдачѣ этому владѣльцу погасительнаго фонда*, слѣдовательно, заключивъ эту сдѣлку, владѣлецъ имѣнія тѣмъ самымъ уже выразилъ и согласіе на сопряженный съ нею обмѣнъ закладныхъ листовъ. Посему, мировой сѣздъ, *не отрицая* того, что такая сдѣлка состоялась, не имѣетъ основанія требовать *особаго* заявленія этимъ владѣльцемъ крѣпостному отдѣленію его согласія на совершеніе такого обмѣна. Что же касается требованія согласія тѣхъ кредиторовъ, претензіи которыхъ въ крѣпостномъ реестрѣ слѣдуютъ за претензіей общества по ссудѣ, то обжалованное опредѣленіе не оправдывается приведеннымъ въ немъ по этому предмету мотивомъ, состоящимъ въ томъ, что, будто бы, по уставу общества, эти кредиторы, въ случаѣ погашенія ссуды, приобрѣтаютъ старшинство. Этотъ вопросъ уставомъ общества вовсе не разрѣшается и не можетъ разрѣшаться, такъ какъ этотъ уставъ касается лишь отношеній между обществомъ и ссудоприимателями, а не отношеній ихъ къ третьимъ лицамъ. Разрѣшеніе этого вопроса слѣдовало бы искать въ законахъ объ ипотеки—въ III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ. Но и эти законы не подтверждаютъ сдѣланнаго сѣздомъ вывода. Напротивъ, ст. 1598 ч. III сего свода, опредѣляя, что погашеніе основанія ипотеки (въ данномъ случаѣ *дога* по ссудѣ) *недостаточно* для прекращенія самой ипотеки *до внесенія въ ипотечную книгу статьи о ея прекращеніи*, указываетъ на то, что погашеніе ссуды, взятой изъ общества, само по себѣ, еще не открываетъ для другихъ заинтересованныхъ лицъ ипотечнаго мѣста, занятаго обязательствомъ, изъ договора ссуды возникающимъ. Говоря объ этой части обжалованнаго опредѣленія мирового сѣзда, нельзя не обратить вниманія и на то, что главное управленіе общества, какъ видно изъ дѣла, обращаясь въ крѣпостное отдѣленіе съ разсматриваемымъ нынѣ требованіемъ, заявило, что *изъ оставшагося свободнымъ, вслѣдствіе обмѣна закладныхъ листовъ, погасительнаго фонда прежде всего будутъ уплочены инпросированные по имѣнію доли*; слѣдовательно, выгода, которую при такомъ обмѣнѣ можетъ получить владѣлецъ имѣнія, обратится прежде всего въ пользу его кредиторовъ, и, такимъ образомъ, въ достаточной мѣрѣ устраняется предположеніе о томъ, что этой операціей могутъ быть нарушены ихъ права. Но если бы, не смотря на то, эта операція въ послѣдствіи времени оказалась въ чемъ-либо несогласною съ основанными на законѣ ипотечными

правами другихъ лицъ, за ними *остается возможность оспорить*, въ установленномъ порядкѣ, *дѣйствія главнаго управленія общества*. 5) Встрѣченное мировымъ сѣздомъ затрудненіе въ вопросѣ о томъ,—въ какую часть и какую графу крѣпостнаго реестра должна быть внесена статья о требуемомъ обмѣнѣ закладныхъ листовъ, не можетъ само по себѣ служить основаніемъ въ отказу въ исполненіи требованія по этому предмету. Если это требованіе подлежитъ удовлетворенію, то должно найтись и подходящее для него мѣсто въ крѣпостномъ реестрѣ. Приводимое же въ опредѣленіи сѣзда сомнѣніе относительно возможности внести эту статью въ наиболѣе подходящую, по мнѣнію сѣзда, 3 графу 4-й части крѣпостнаго реестра не имѣетъ существеннаго значенія. Сомнѣніе это заключается въ томъ, что въ этой графѣ отмѣчаются лишь перемѣны въ укрѣпленномъ правѣ, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ само общество не усматриваетъ никакой перемѣны въ своемъ закладномъ правѣ вслѣдствіе обмѣна закладныхъ листовъ. Но такъ какъ закладные листы инпросируются вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ, служащимъ основаніемъ закладнаго права (ст. 150 уст.), и, слѣдовательно, должны быть отмѣчаемы *въ той же графѣ той же части* крѣпостнаго реестра, *въ которыхъ отмѣчается возникновеніе закладнаго права, хотя они сами по себѣ такого права не устанавливаютъ*, то это послѣднее обстоятельство не составляетъ препятствія къ тому, чтобы и перемѣны, относящіяся къ закладнымъ листамъ, показывались въ той же графѣ той же части реестра, въ которыхъ показываются перемѣны въ самомъ правѣ. 6) Указаніе мирового сѣзда на то, что удовлетвореніе разсматриваемой просьбы общества нарушило бы казенный интересъ, не имѣетъ никакого основанія, ибо главное управленіе общества, какъ видно изъ поданнаго имъ въ крѣпостное отдѣленіе заявленія, не отказывается уплатить требуемая закономъ пошлины. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая, что Дерптско-Веррской мировой сѣздъ въ обжалованномъ опредѣленіи нарушилъ всѣ тѣ узаконенія, на которыхъ оно основано, и тѣ, на которыя сдѣлана ссылка въ настоящемъ рѣшеніи, опредѣляетъ: опредѣленіе мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 323, 336, 337, 340, 341, 344 положен. о нотаріальн. части по продолжен. 1890 года и ст. 150, 179, 181, 188 и 189 уст. Лифляндск. дворянскаго кредитнаго общества, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Венденъ-Валкскій мировой сѣздъ.

99.—1892 года ноября 18-го дня. По прошенію главнаго управленія Лифляндскаго дворянскаго общества земельного кредита объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вольмарскаго мирового сѣзда 20 сентября 1891 года по просьбѣ объ обмѣнѣ закладныхъ листовъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно, что главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго зе-

мельнаго кредитнаго общества обратилось въ крѣпостное отдѣленіе при Рижско-Вольмарскомъ мировомъ съѣздѣ съ просьбою о погашеніи закладныхъ листовъ сего общества на 11,000 рубл. по ссудѣ, выданной имъ подъ залогъ имѣнія „Кулсдорфъ съ Лемскюлемъ“ (Лифляндской губерніи) и о замѣнѣ ихъ новыми на ту же сумму закладными листами, причемъ главное управление объяснило, что такой обмѣнъ закладныхъ листовъ необходимъ для выдачи владѣльцу этого имѣнія, по состоявшемуся между нимъ и обществомъ соглашенію, погасительнаго фонда, накопившагося по означенной ссудѣ. По отказѣ крѣпостнымъ отдѣленіемъ въ этой просьбѣ, главное управление подало жалобу въ Рижско-Вольмарскій *мировой съездъ*, которая оставлена съѣздомъ безъ послѣдствій въ сущности на томъ основаніи, что требуемый обмѣнъ закладныхъ листовъ сопряженъ съ обновленіемъ состоявшагося между обществомъ и владѣльцемъ означеннаго имѣнія первоначальнаго договора о ссудѣ и потому этотъ обмѣнъ могъ-бы быть произведенъ лишь при условіи погашенія обременяющей нынѣ означенное имѣніе ипотеки по ссудѣ и ин-гроссаціи, вмѣсто нея, новаго закладнаго договора въ той же суммѣ, причемъ съѣздъ въ этомъ своемъ заключеніи руководствовался главнымъ образомъ тѣмъ значеніемъ, какое, по его мнѣнію, имѣетъ, на основаніи устава общества, такъ называемый „погасительный фондъ“.

Не усматривая въ уставѣ Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества никакихъ правилъ о погасительномъ фондѣ, кромѣ лишь краткаго указанія въ примѣчаніи 1 къ ст. 181,—изъ чего онъ образуется и на что предназначается, и потому, оставляя въ сторонѣ всѣ соображенія міроваго съѣзда о значеніи сего фонда, а обращаясь, для разрѣшенія возникающаго въ семь дѣлъ вопроса о томъ, сопряженъ-ли требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ съ обновленіемъ первоначальнаго договора его съ владѣльцемъ имѣнія „Кулсдорфъ съ Лемскюлемъ“, къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 3 части св. мѣстн. узакон. губерн. Остзейск. содержатся, между прочимъ, слѣдующія основныя правила относительно обновленія сдѣлокъ: 1) обновленіе совершается вслѣдствіе или перемѣны основаній и существенныхъ условій требованія, или замѣны участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ другими (ст. 3578); 2) обновленіе никогда не предполагается и намѣреніе совершить его должно быть положительно выговорено сторонами или по крайней мѣрѣ несомнѣнно явствовать изъ обстоятельствъ сдѣлки (ст. 3586); 3) измѣненіе условленнаго срока платежа не составляетъ обновленія (ст. 3587 п. 1). Въ разсматриваемомъ же случаѣ нѣтъ никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на перемѣну, какъ въ основаніяхъ и существенныхъ условіяхъ первоначальной сдѣлки,—ибо заложное въ обществѣ имѣніе по прежнему остается въ залогъ и въ той же суммѣ, такъ и въ лицахъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ,—ибо по прежнему кредиторомъ въ ней остается общество, а должникомъ владѣлецъ заложнаго имѣнія и если требуемый обмѣнъ закладныхъ ли-

стовъ можетъ произвести какое-либо послѣдствіе относительно этой сдѣлки, то только отдаленіе времени погашенія ссуды, а такое измѣненіе въ условіяхъ сдѣлки, какъ сказано выше, само по себѣ, не составляетъ обновленія. Посему, признавая приведенное заключеніе міроваго съѣзда о томъ, что здѣсь имѣетъ мѣсто обновленіе сдѣлки, а затѣмъ и основанное на немъ опредѣленіе, несогласнымъ какъ съ приведенными статьями закона, такъ и съ тѣми узаконеніями, на которыя сдѣлана ссылка въ обжалованномъ опредѣленіи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе міроваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 3577—3579 и 3587 ч. III св. узак. губерн. Остзейск. и ст. 181 устава Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Венденъ-Валкскій мировой съездъ.

100.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію повѣреннаго Александра, Амлія и Анны Ушковыхъ, присяжнаго, повѣреннаго Михаила Стратановича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 23 мая 1884 года, наслѣдники Шадринскаго 1 гильдіи купца Гавріила Арефьева Ушкова, объяснивъ, что за поставленную учредителямъ предполагавшагося акціонернаго общества шерстяной фабричной промышленности „Надеждинское“—именовавшему себя повѣреннымъ графа Николая Яковлевича Ростовцева—инженеру Земенцкому и Великобританскимъ подданнымъ Вилькинсону и Гиббсу—шерсть, всего въ количествѣ 4551 п., Гавріиломъ Ушковымъ не получено 8221 руб. 87 коп., и что срочные платежи были обезпечены векселями означенныхъ лицъ на имя Гавріила Ушкова отъ 23 марта 1874 г., просили судъ присудить имъ съ Земенцкаго, Вилькинсона и Гиббса означенную сумму 8221 р. 87 к., съ процентами. Отвѣтчики Вилькинсонъ и Гиббсъ въ судъ не явились, а Земенцкій, сославшись на представленную имъ телеграмму графа Ростовцева, отъ 9 марта 1874 года, объяснилъ, что и при выдачѣ представленныхъ въ основаніе настоящаго иска векселей онъ дѣйствовалъ не отъ своего имени, а по просьбѣ и довѣрію графа Ростовцева отъ имени сего послѣдняго, а потому и просилъ судъ освободить его отъ всякой отвѣтственности по настоящему иску.—*Окружный судъ* рѣшеніемъ, отъ 4-го ноября 1886 года, всю сумму иска съ $\frac{1}{2}\%$ присудилъ Ушковымъ съ Вилькинсона и Гиббса, отказавъ въ искѣ ихъ къ Земенцкому. *Судебная палата* нашла, что на векселяхъ Земенцкій подписался: „по довѣренности графа Николая Яковлевича Ростовцева“.—Это обстоятельство само по себѣ, конечно, еще не могло бы служить основаніемъ къ снятію съ Земенцкаго всякой отвѣтственности по векселямъ и къ возложенію ея на графа Ростовцева, но въ данномъ случаѣ Земенцкаго нельзя не признать дѣйствовавшимъ отъ имени

графа Ростовцева, ибо на это указывает прежде всего точный смысл телеграммы от 9 марта 1874 года, которая в связи с объяснением Земенцкаго о томъ, что эта телеграмма служитъ отвѣтомъ на просьбу Земенцкаго о высылкѣ формальной довѣренности, приводитъ къ заключенію, что лично Земенцкій имѣлъ достаточно основаній считать себя фактическимъ представителемъ графа Ростовцева.—Хотя по обстоятельствамъ дѣла телеграмма, которою Земенцкій былъ уполномоченъ дѣйствовать за графа Ростовцева при устройствѣ общества „Надеждинскаго“, не давала ему права выдачею отъ имени послѣдняго векселей обезпечить уплату денегъ за поставленную Ушковымъ шерсть, но вопросъ о предѣлахъ полномочія, собственно говоря, не можетъ касаться истцовъ по настоящему дѣлу, такъ какъ со стороны графа Ростовцева, не привлеченнаго истцами къ дѣлу, никакихъ возраженій о превышеніи Земенцкимъ даннаго ему полномочія въ дѣлѣ не имѣется, а такія возраженія могутъ быть приняты только непосредственно отъ графа Ростовцева. Признавая посему рѣшеніе окружнаго суда въ обжалованной части правильнымъ, судебная палата рѣшеніе это въ означенной части утвердила.

Сообразивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе палаты о томъ, что вопросъ о предѣлахъ полномочія Земенцкаго не можетъ касаться истцовъ по настоящему дѣлу, такъ какъ возраженія по сему предмету могутъ быть приняты только непосредственно отъ графа Ростовцева,—представляется неправильнымъ. По закону судебныя мѣста обязаны разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, имъ предъявленный (ст. 1 и 4 уст. гр. суд.), почему всякое частное лицо, считающее свое право нарушеннымъ, можетъ предъявить требованіе о возстановленіи своего права къ тому именно отвѣтчику, котораго онъ признаетъ нарушителемъ этого права, и на обязанности суда въ этомъ случаѣ лежитъ установить, дѣйствительно ли нарушеніе послѣдовало и было ли оно совершенно указаннымъ отвѣтчикомъ.—Посему, если истецъ въ данномъ дѣлѣ убѣдился, что Земенцкій, выдавшій ему векселя отъ имени графа Ростовцева, не имѣлъ въ дѣйствительности отъ сего послѣдняго уполномочія, то нѣтъ основанія требовать, чтобы онъ прежде обращенія своего требованія къ Земенцкому, котораго онъ считаетъ нарушителемъ своихъ правъ, предъявлялъ бы искъ къ графу Ростовцеву, котораго онъ самъ не признаетъ предъ собою отвѣтственнымъ,—подобный искъ ставилъ бы стороны въ совершенно ненормальное положеніе, ибо истцу приходилось бы основывать свой искъ на обстоятельстве, которое онъ самъ не признаетъ существующимъ, и затѣмъ, въ совершенное извращеніе требованій 366 ст., самому опровергать основаніе своего собственнаго иска, такъ какъ по смыслу толкованія палаты онъ только послѣ отказа ему въ искѣ къ графу Ростовцеву могъ бы предъявить самостоятельный искъ къ Земенцкому, выдавшему себя за повѣреннаго Ростовцева.

Независимо отъ сего, подобный искъ былъ бы и безцѣльнымъ, ибо рѣшеніе суда по иску къ Ростовцеву было бы необязательнымъ для Земенцкаго и затѣмъ, по предъявленіи втораго иска къ сему послѣднему, судъ, не смотря на прежнее рѣшеніе, былъ бы всетаки обязанъ вновь рассмотреть и разрѣшить по существу вопросъ о предѣлахъ его полномочія, разрѣшенный имъ по первому иску.—Признавая посему, что наследники Ушкова, вопреки мнѣнію палаты, вовсе не были обязаны ни предъявлять иска къ графу Ростовцеву, ни привлекать его въ качествѣ 3-го лица къ предъявленному ими иску, и что, напротивъ того, отъ отвѣтчика Земенцкаго, защищавшагося уполномочіемъ графа Ростовцева, зависѣло привлечь его къ дѣлу на точномъ основаніи 653 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ на обязанности палаты, въ виду предъявленнаго къ Земенцкому иска, лежало разрѣшить по существу тотъ спорный вопросъ о предѣлахъ полномочія Земенцкаго, который по этому иску возникалъ.—Между тѣмъ палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., уклонилась отъ разрѣшенія этого вопроса, признавъ, что споръ этотъ могъ быть возбужденъ только графомъ Ростовцевымъ и хотя въ одномъ изъ своихъ соображеній она и указываетъ на *точный смысл* телеграммы отъ 9 марта 1874 г., какъ дававшей право Земенцкому выдачею отъ имени графа Ростовцева векселей обезпечить уплату денегъ Ушкову, но при этомъ не приводитъ текста этой телеграммы и не указываетъ,—изъ какихъ именно выраженій ея она вывела наличность уполномочія къ подписанію векселей.—Признавая при столь существенномъ нарушеніи 711 ст. уст. гр. суд. невозможнымъ оставить въ силѣ рѣшеніе палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

101.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію защитника прокуратури въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Люблинской казенной палаты,—Франца Михалевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты отъ 16 февраля 1889 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

При укрѣпленіи за Доманскимъ купленнаго имъ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія, ипотечное отдѣленіе исчислило крѣпостную пошлину не съ предложенной на торгѣ цѣны, а по законной оцѣнкѣ. На такое опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія принесена была Доманскимъ частная жалоба, копія которой была сообщена Люблинской казенной палатѣ. Но отъ имени этой послѣдней никто въ судебную палату не явился и прошенія не прислалъ. Затѣмъ повѣстки съ извѣщеніемъ о днѣ засѣданія палаты ни въ казенную палату, ни въ прокуратурию послано не было. Судебная палата отмѣнила опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія.

Гражд. 1892 г.

21

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе защитникомъ прокураторіи кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на точномъ основаніи ст. 11 учрежд. генер. прокураторіи, всѣ дѣла казенныхъ управленій ведутся ею при помощи установленныхъ 20 ст. защитниковъ, которые на основ. 21-й ст. заступаютъ прокураторію по отношенію къ веденію и судебной защитѣ всѣхъ споровъ и процессовъ; что, въ виду столь точныхъ указаній закона о порядкѣ сношеній прокураторіи съ судебными мѣстами не иначе, какъ чрезъ установленныхъ защитниковъ, судебныя мѣста не имѣютъ основанія входить по дѣламъ, у нихъ производимся, въ прямиыя съ прокураторіею сношенія и что засимъ, если прокураторія желаетъ обезпечить присутствіе своего представителя въ засѣданіи судебной палаты, отъ нея зависитъ озаботиться, чтобы ея защитники, въ точное соблюденіе 763 ст. уст. гр. суд., своевременно заявили судебной палатѣ объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія. Принимая же во вниманіе, что при несоблюденіи въ данномъ дѣлѣ этого порядка палата, на точномъ основаніи 763 и 767 ст. уст. гр. суд., правильно оставила въ канцеляріи своей повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу прокураторіи на неизвѣщеніе ея о днѣ слушанія дѣла въ палатѣ не заслуживающею уваженія. Обращаясь, засимъ, къ прочимъ указаніямъ защитника прокураторіи и имѣя въ виду: 1) что неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената какъ по гражданскому департаменту, такъ и по общему собранію 1 и кассационныхъ департаментовъ было уже разъяснено, что споры объ опредѣленіи количества крѣпостной пошлины по имѣніямъ, приобрѣтеннымъ съ публичныхъ торговъ, подлежатъ вѣдѣнію суда, рѣшеніе котораго подлежитъ обжалованію въ порядкѣ уст. гр. суд. (рѣш. общ. собр. № 37—1889 г., №№ 26 и 31—1888 г., гр. деп. № 72—1887 г., № 42—1892 г. и др.) и что, посему, заявленіе прокураторіи о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ совершенно неосновательно, и 2) что, равнымъ образомъ, рѣшеніями общ. собр. 1 и касс. деп. № 6—1888 г. и № 2—1892 г. разъяснено, что какъ въ внутреннихъ губерніяхъ, такъ и въ Привислянскихъ крѣпостныя пошлины по имѣніямъ, купленнымъ съ публичнаго торга, исчисляются не по законной оцѣнкѣ, а по цѣнѣ, за которое имѣніе куплено,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу Михалевскаго оставить безъ послѣдствій.

102.—1892 года декабря 2-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго *Алексѣя Мецке, Фридриха Лаутербаха и Антона Гинтера, присяжнаго повѣреннаго Станислава Лецинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 23 и 28 сентября 1889 г. по иску этихъ лицъ къ казнѣ объ исключеніи ипотечныхъ статей, и 2) по объясненію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія государственными имуществами Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губерній.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе просьбы владѣльцевъ имѣній „Верушевъ“ и „Гурка Верушевская“ (Калишской губерніи) Мецке, Лаутербаха и Гинтера о призваніи записаннаго въ ипотечныхъ книгахъ этихъ имѣній обязательства доставлять въ пользу монастыря Паулиновъ въ Верушевѣ разные продукты прекратившимся и исключеніи относящихся къ сему обязательству ипотечныхъ статей на томъ основаніи, что это обязательство установлено на время существованія означеннаго монастыря, а монастырь уже упраздненъ.—Судебная палата отказала въ этомъ искѣ въ виду того, что право монастыря Паулиновъ на означенные продукты, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ монастыря, по силѣ Высочайшаго указа ^{27 октября}/_{8 ноября} 1864 г. объ устр. быта римско-католич. монастырей въ Царствѣ Польскомъ, перешло въ казну, а ограничивающее это право отмѣнительное условіе—упраздненіе монастыря не имѣетъ значенія на основаніи постановленія учредительнаго комитета ^{7/19} февраля 1867 г., по которому всѣ подобныя условія въ записяхъ въ пользу монастырей, препятствующія переходу ихъ имущества въ казну, признаны недействительными. Но такой выводъ судебной палаты представляется неправильнымъ. Какъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ гражд. касс. деп. Сената 1890 г. №№ 38 и 64, на основаніи приведеннаго Высочайшаго указа, къ казнь могутъ перейти только такія имущественныя права монастырей, которыя, по гражданскимъ законамъ, могутъ переходить отъ одного лица къ другому. Между тѣмъ право, подобное тому, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, всего ближе подходитъ къ опредѣленному въ ст. 630 гр. код. праву пользованія плодами чужаго имѣнія, могущему, по силѣ ст. 617 и 625 гр. код., существовать лишь при существованіи лица (физическаго или юридическаго), для котораго оно въ томъ или другомъ случаѣ установлено и, слѣдовательно, прекращающемуся, въ силу закона, съ прекращеніемъ существованія этого лица. Поэтому для подобнаго права ограниченіе его временемъ существованія того лица, которому оно предоставлено, вовсе не имѣетъ значенія того отмѣнительнаго условія (conditio), о которомъ говорится въ ст. 1183 и слѣд. гр. код. и которое можетъ быть вносимо или не вносимо въ договоръ по произволу сторонъ, а является его неотъемлемою составною частью, безъ которой немислимо и самое право, вслѣдствіе чего и оговорка о такомъ огра-

ниченіи въ актѣ, которымъ подобное право установлено, не имѣть никакого значенія: оно само собою и безъ нея предполагается, по самому свойству права. А такъ какъ въ постановленіи учредительнаго комитета 7/19 февраля 1867 г., очевидно, имѣются въ виду только *отмѣнительныя условія*, въ законномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. такія, установленіе которыхъ зависитъ отъ произвола лицъ, участвующихъ въ актѣ, то судебная палата не имѣла основанія къ распространенію дѣйствія сего постановленія на право, служащее предметомъ спора въ этомъ дѣлѣ. Посему и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить по нарушенію постановленія учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 7/19 февраля 1867 г. (дн. зак. т. 66 стр. 440) и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

103.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію повѣреннаго *Маврикія Надзѣи, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты (по 1 пр. Д—ту), отъ 27 ноября 1891 г., по частной жалобѣ просителя на опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда отъ 23 августа 1891 г., по предмету взысканія крѣпостной пошлины и актовъ бумаги, по дѣлу объ укрѣпленіи за доверителемъ просителя права собственности на Варшавскую недвижимость № 1175.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, постановляя обжалованное опредѣленіе, коимъ признано правильнымъ взысканіе съ Маврикія Надзѣи крѣпостныхъ пошлинъ при укрѣпленіи за нимъ проданной, въ порядкѣ раздѣльнаго производства, съ публичнаго торгова недвижности въ городѣ Варшавѣ, принадлежавшей наслѣдодателю Маврикія Надзѣи, покойному Исидору Надзѣѣ, судебная палата руководствовалась исключительно рѣшеніемъ гражд. касс. д—та 1888 г. № 100, по д. Яцковскихъ. Въ основаніе этого рѣшенія легло то положеніе, что, приобрѣтая, въ порядкѣ производства о раздѣлѣ наслѣдства, съ публичнаго торгова неудобѣлимую наслѣдственную недвижимость, сонаслѣдникъ становится собственникомъ ея, не въ силу и вслѣдствіе раздѣла наслѣдства, а какъ *покупщикъ той недвижности*, точно также, какъ бы приобрѣло это имѣніе съ торговъ лицо, постороннее наслѣдству. Впослѣдствіи, въ рѣшеніи 1890 г. № 54, Правительствующій Сенатъ, —разрѣшая вопросъ, подлежатъ ли взысканію крѣпостныя пошлины при совершеніи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ такого акта о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, по которому одинъ изъ наслѣдниковъ добровольно уступаетъ другому свою долю въ имѣніи за выплату ему сонаслѣдникомъ стоимости этой доли, —пришелъ къ заключенію

имѣть, несогласующимся съ выше приведеннымъ положеніемъ о значеніи приобрѣтенія сонаслѣдникомъ съ публичнаго торгова неудобѣлимой наслѣдственной недвижности. А именно, послѣдовавшее въ отрицательномъ смыслѣ разрѣшеніе поставленнаго вопроса Правительствующимъ Сенатомъ выведено изъ содержанія 883 ст. гр. код., по постановленію коей, какъ высказано въ томъ рѣшеніи, предполагается, что каждый сонаслѣдникъ *наслѣдовалъ одинъ и при томъ непосредственно* все то имущество, которое ему по раздѣлу *досталось*, и что онъ никогда не имѣлъ права собственности на тѣ имущества, которыя ему по раздѣлу не достались. Приэтомъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что изъ смысла этой 883 ст. гр. код., исходящей изъ юридической фикціи, что при раздѣлѣ каждый наслѣдникъ является *преемникомъ лишь наслѣдодателя*, явствуетъ, что, не смотря на полученіе по раздѣлу однимъ изъ сонаслѣдниковъ долей другихъ наслѣдниковъ съ выплатою имъ за уступку долей ихъ деньгами, *возмездный переходъ* къ нему этихъ долей *отъ наслѣдниковъ не признается*, а признается, что онъ получилъ все то, что ему по раздѣлу досталось, *отъ самого наслѣдодателя*; тѣ же наслѣдники, которые получили не доли наслѣдственнаго имѣнія въ натурѣ, а деньги, получили эти деньги также не отъ сонаслѣдника, а отъ наслѣдодателя; при раздѣлѣ между сонаслѣдниками *возмезднаго перехода* имѣнія и денегъ къ наслѣдникамъ *отъ сонаслѣдниковъ нѣтъ*, а есть *только безмездный переходъ* имѣнія и денегъ *отъ наслѣдодателя* къ его наслѣдникамъ. Все здѣсь сказанное по поводу добровольной уступки по акту о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества однимъ изъ наслѣдниковъ другому своей доли въ имѣніи за выплату ему сонаслѣдникомъ стоимости этой доли—въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо и къ случаямъ приобрѣтенія сонаслѣдникомъ съ произвоимаго, въ видахъ раздѣла, публичнаго торгова наслѣдственной недвижности. Дѣйствительно, текстъ 883 ст. гражд. код. гласитъ: „каждый сонаслѣдникъ признается единственнымъ и непосредственнымъ преемникомъ во всѣхъ имуществахъ, содержащихся въ его долѣ, либо доставшихся ему съ публичныхъ торговъ, и никогда неимѣвшимъ права собственности на другіе предметы наслѣдства“. Точный и буквальный смыслъ сего узаконенія не только не дѣлаетъ никакого различія между переходомъ при раздѣлѣ къ сонаслѣднику наслѣдственнаго имущества по добровольному соглашенію сонаслѣдниковъ и таковымъ же переходомъ при посредствѣ публичной продажи, но и для устраненія всякихъ недоразумѣній положительно указываетъ, что такого различія не существуетъ вовсе. Въ виду столь опредѣлительныхъ указаній закона, уже примѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ по однородному съ разрѣшаемымъ нынѣ вопросу къ предусматриваемому симъ закономъ переходу къ сонаслѣднику наслѣдственнаго имущества по добровольному соглашенію наслѣдниковъ, вышеприведенное высказанное въ рѣшеніи 1888 г. № 100 положеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ положенія руководящаго для случаевъ предусматриваемаго тою же 883 ст. гражд. код. приобрѣтенія сонаслѣдникомъ съ произвоимаго, въ порядкѣ производства о раздѣлѣ, публич-

наго торго наследственной недвижимости, на каковые случаи и надлежит распространить разъяснение, преподаваемое Правительствующим Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 г. № 54. Засимъ обжалованное опредѣленіе судебной палаты, какъ съ симъ разъясненіемъ 883 ст. гражд. код. не согласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ, въ чемъ оно касается собственно крѣпостныхъ пошлинъ. Относительно же присужденнаго тѣмъ же опредѣленіемъ съ Маврикія Налзѣи гербового за актовую бумагу сбора проситель, хотя и упоминаетъ въ просительномъ пунктѣ кассационной жалобы, но не указываетъ въ оной какихъ либо допущенныхъ судебною палатою по отношенію къ присужденію сего сбора нарушеній закона. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты въ части, касающейся взысканія крѣпостной пошлины, отмѣнить, по нарушенію ст. 883 гражд. код., и передать дѣло, для разсмотрѣнія въ этой части, въ другой департаментъ той же палаты, а въ остальномъ кассационную жалобу повѣреннаго Надзѣи оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

104.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію поспрешнаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Катуара, присяжнаго повпрешнаго Крюкова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по жалобѣ душеприкащиковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Катуаръ, Льва и Маріи Катуаръ и наследника Александра Катуаръ относительно освобожденія капитала отъ наследственной пошлины.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.)

Въ составѣ наследственнаго имущества, оставшагося послѣ умершаго въ Москвѣ 24 сентября 1887 года потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Катуара, душеприкащиками его, въ поданномъ ими въ Московскій окружный судъ къ дѣлу объ утвержденіи и исполненіи духовнаго завѣщанія Катуара, заявленіи, показаны были, между прочимъ, и капиталы на сумму 303,169 рубл. 53 коп., находящіеся во Франціи. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства—нахожденія капиталовъ за границею—душеприкащики полагали, что капиталы эти обложены пошлиною, установленною положеніемъ о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами (прилож. къ прим. 2 въ ст. 363 уст. пошл. по продолж. 1886 года), не подлежатъ. Московскіе окружный судъ и судебная палата не нашли законныхъ основаній къ освобожденію сихъ капиталовъ отъ обложенія означенною пошлиною.—

По разсмотрѣніи принесенной на опредѣленіе судебной палаты кассационной жалобы, возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ: распространяются ли правила о взысканіи пошлинъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами (прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 года), на

такіе переходящіе къ русскимъ поданнымъ капиталы, которые находятся за границею—былъ переданъ на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее собраніе, сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, нашло: 1) что, по силѣ ст. 65 т. I закон. основ., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, не допуская произвольныхъ толкованій, и что, посему, означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого кореннаго правила. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ положенію о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 года), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что оно не только не представляетъ основаній къ предположенію о возможности разрѣшенія упомянутаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, но, напротивъ того, подробное разсмотрѣніе его приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что вопросъ тотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. По силѣ 1 статьи положенія, оплатѣ пошлиною подлежатъ имущества, переходяція отъ одного лица къ другому по наследству, причемъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ положенія не сдѣлано никакого различія между движимымъ имуществомъ, находящимся въ Россіи, и тѣмъ, которое находится внѣ предѣловъ оной. Точно также, для имущества послѣдняго рода, положеніе не дѣлаетъ не только никакихъ исключеній, но даже и не упоминаетъ объ нихъ, опредѣляя, что въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ стоимость всего наличнаго и даже долговыхъ и спорныхъ имуществомъ (ст. 6), и допуская исключеніе изъ этой цѣны только суммъ, означенныхъ въ ст. 11 и 12 положенія (ст. 8). Равнымъ образомъ, указывая какія имущества освобождаются отъ оплаты пошлиною (ст. 2), положеніе не только не относитъ къ нимъ имущества движимаго, находящагося за границею, но прямо называя не подлежащими этой льготѣ капиталы (п. 4 ст. 2), не устанавливаетъ для тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся въ числѣ открывшагося внѣ Россіи наследства, какихъ либо изъятій. Наконецъ, доказательствомъ тому, что, при изданіи названнаго положенія, не предполагалось освобождать находящіеся за границею наследственные капиталы отъ платежа пошлинъ и что, напротивъ того, капиталы эти подлежатъ этой пошлинѣ, могутъ служить и издавныя, вмѣстѣ съ положеніемъ, временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществомъ (прилож. къ ст. 363 т. V, по продолж. 1886 года). Такъ, по точному и буквальному смыслу ст. 1 и 2 этихъ правилъ, о каждомъ наследственномъ имуществомъ подается особое заявленіе, которое должно заключать въ себѣ (п. 2) возможно полное перечисленіе *всѣхъ*, входящихъ въ составъ наследства, капиталовъ, а, слѣдовательно, и находящихся внѣ Россіи. По всѣмъ симъ основаніямъ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ признало, что правила о взысканіи пошлинъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, распространяются и на такіе, переходящіе къ русскимъ поданнымъ, капиталы, которые находятся

за границу. Принимая во вниманіе, что, согласно съ указаннымъ въ опредѣленіи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ разъясненіемъ, обжалованное опредѣленіе судебной палаты оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Катюара, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

105.—1892 года декабря 9-го дня. 1) По прошенію Шулима Кронзильбера объ отмініи рѣшенія Варшавской судебной палаты и 2) по объясненію защитника прокураторіи на это прошеніе.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

Изъ дѣла видно: въ 1884 году Шулима Кронзильберъ приобрѣлъ въ Варшавѣ, съ публичныхъ торговъ, домъ, расположенный на плацѣ, принадлежавшемъ до 1819 г. бывшему монастырю Бригидокъ, а съ 1819 г.—казнѣ. Выдавая въ 1886 г. Кронзильберу консенсъ на безсрочное владѣніе упомянутымъ плацемъ, мѣстное управленіе государственными имуществами включило въ этотъ консенсъ условіе о переоброцкѣ, черезъ каждыя 20 лѣтъ, платимаго за такое владѣніе чинша и о правѣ увеличенія его. Отрицавъ право казны на увеличеніе чинша, Кронзильберъ въ искѣ, предъявленномъ къ мѣстному управленію госуд. имуществами, просилъ: содержащуюся въ консенсѣ 1886 г. оговорку о возможности такого увеличенія признать для него, истца, необязательною. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Варшавская *судебная палата* въ искѣ отказала. Въ основаніе такого отказа палата приняла договоръ, заключенный казною въ 1833 г. съ предмѣстникомъ просителя, по владѣнію упомянутымъ плацемъ, Маевскимъ, каковымъ договоромъ, какъ установила палата, было условлено право казны на увеличеніе чинша, и хотя условіе это, какъ установлено также палатою, и не было включено ни въ ипотечный указатель, ни въ консенсъ, выданный послѣднему передъ Кронзильберомъ арендатору вышеуказанной недвижимости, тѣмъ не мѣнѣе, по мнѣнію палаты, включенная въ договоръ 1833 года оговорка о правѣ казны увеличивать чиншъ имѣетъ силу обеспеченнаго ипотекою права также и въ отношеніи Кронзильбера, который, до приобрѣтенія съ публичныхъ торговъ вышеуказанной недвижимости, имѣлъ полную возможность прочесть подлинный договоръ 1833 года, приобщенный къ ипотечной книгѣ, и ознакомиться, чрезъ такое прочтеніе, со всѣми условіями этого договора. *Прося* объ отмініи вышеприведеннаго рѣшенія палаты, Кронзильберъ основываетъ такое свое ходатайство главнымъ образомъ на объясненіи, что, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, приступая къ покупкѣ вышеуказанной недвижимости, онъ, проситель, вовсе не былъ обязанъ читать подлинный документъ 1833 года, и что для него имѣло обязательную силу одно только содержаніе ипотечнаго указателя.

Выслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что въ 19 ст. ипотечнаго устава 1818 года постановлено: „если-бы составленная сторонами редакція статьи, по существу своему, заключала въ себѣ менѣе, чѣмъ самый договоръ, либо особое условіе или условія договора, а также если-бы содержаніе какого либо условія было вовсе пропущено, то, хотя сего рода ошибки не могутъ приносить ни пользы, ни вреда самимъ договаривающимся сторонамъ, однако, по отношенію ко всякому третьему лицу, положившемуся на правильность и достовѣрность ипотечнаго указателя, силу имѣетъ только содержаніе этого указателя“.—Сопоставляя эту статью закона съ обстоятельствами настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ они были установлены самою палатою, Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны, усматриваетъ, что право увеличенія чинша, которое казна выговорила себѣ въ 1833 году, не было включено въ ипотечный указатель; съ другой же стороны, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что лицо, приобрѣтающее съ публичныхъ торговъ недвижимость, является преемникомъ не всѣхъ вообще имущественныхъ правъ и обязанностей прежняго владѣльца недвижимости, а лишь тѣхъ, которыя съ этою недвижимостью вѣчно связаны, и что, въ виду сего, въ отношеніи договора, заключеннаго въ 1833 году казною съ Маевскимъ, проситель Кронзильберъ является третьимъ лицомъ, въ смыслѣ, указанномъ въ 19 ст. ипотечнаго устава. Засимъ, невключеніе въ ипотечный указатель содержащагося въ договорѣ 1833 года условія о правѣ казны на увеличеніе чинша не освобождало самого Маевского, какъ непосредственно участвовавшей въ договорѣ стороны, отъ обязанности подчиняться вышеизложенному условію, но для просителя Кронзильбера, который имѣлъ, по закону, право полагаться на правильность и полноту ипотечнаго указателя и для котораго имѣло значеніе одно только содержаніе этого указателя, оговорка 1833 г. о правѣ казны увеличивать чиншъ, какъ невключенная въ ипотечный указатель, утратила свою силу, такъ-что выводъ палаты объ обязательности вышеуказаннаго условія 1833 года также и для Кронзильбера—содержитъ въ себѣ прямое нарушеніе вышеприведенной 19 ст. ипотечнаго устава 1818 г.—Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмінить, по нарушенію 19 ст. ипотечнаго устава, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

106.—1892 года декабря 9-го дня. 1) По прошению повѣреннаго Бронислава Гейштора, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Бржезинскаго, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты, и 2) по объясненію повѣреннаго Иосифа Тешнера, присяжнаго повѣреннаго Симеона Соменберга, и повѣреннаго Густава Тешнера, Маріи Маннъ и Фелиціи Борманъ, присяжнаго повѣреннаго Генриха Дзевульскаго, на это прошеніе.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнигенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Недвижимости въ г. Варшавѣ, подъ №№ 673а, 2460 и 2459, принадлежавшія совмѣстно Францу Брауману и супругамъ Иосифу и Маріи Чарнецкимъ, были проданы съ публичнаго торга при Варшавскомъ окружномъ судѣ, первая—1 апрѣля 1886 г., вторая—1 июня 1886 г. и третья—24 марта 1887 г. Недвижимость № 673а, по опредѣленію Варшавскаго окружнаго суда, состоявшемуся $\frac{1}{13}$ мая 1886 г., на основаніи описи, составленной судебнымъ приставомъ при Варшавскомъ окружномъ судѣ Курманомъ $\frac{22 \text{ декабря}}{3 \text{ января}}$ 1884 $\frac{1}{2}$ г., укрѣплена за Брониславомъ Гейшторомъ; недвижимость № 2460 по опредѣленію того же суда, состоявшемуся $\frac{18}{30}$ іюля 1886 года, на основаніи описи, составленной судебнымъ приставомъ при Варшавскомъ окружномъ судѣ Гавриловымъ $\frac{7}{19}$ октября 1885 г., укрѣплена за Густавомъ и Исаакомъ Тешнерами, и, наконецъ, недвижимость № 2459 по опредѣленію того же суда, состоявшемуся 13 апрѣля 1887 г., на основаніи описи, составленной судебнымъ приставомъ Курманомъ 13 ноября 1886 г., укрѣплена за Юліей Лессеръ. По даннымъ, содержащимся въ описяхъ всѣхъ трехъ недвижимостей, недвижимости №№ 2460 и 2459, выходя фронтонъ на улицу Новолипе, первая—правою, а вторая—лѣвою сторонами, непосредственно соприкасаются между собою, съ тыла же примыкаютъ къ недвижимости № 673а, выходящей фронтонъ на улицу Лешно.—18 марта 1887 г. Брониславъ Гейшторъ предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ къ Густаву и Исааку Тешнерамъ, а также къ Брауману и Чарнецкимъ искъ, и, представляя въ числѣ другихъ документовъ ситуационный планъ недвижимости № 673а, составленный въ октябрѣ 1886 г. присяжнымъ землебромъ Костржембскимъ, и, объясняя, что означенная на семь планѣ буквами *d, e, f, g* узкая полоса земли, пролегающая между недвижимостями №№ 2460 и 2459 и соединяющая недвижимость № 673а съ улицю Новолипе, входитъ въ составъ этой послѣдней недвижимости и приобрѣтена съ публичнаго торга имъ, Гейшторомъ, а между тѣмъ на полосу эту неосновательно извѣявляютъ притязаніе покупщики недвижимости № 2460 Тешнеры, просилъ окружный судъ: признать, что вышеупомянутый участокъ земли составляетъ принадлежность недвижимости № 673а, и опредѣлить сообразно сему границы этой недвижимости. При искомомъ прошеніи представлена была, между прочимъ: 1) выписка изъ втораго отдѣла ипотечнаго указателя недвижимости № 673а, въ которой сказано: „сія недвижимость, расположенная по улицѣ Лешно, вмѣстѣ съ кускомъ земли, соеди-

няющимъ таковую съ улицю Новолипе, назначена въ продажу съ публичныхъ торговъ и таковую съ торга, произведеннаго $\frac{1}{13}$ апрѣля 1886 г., приобрѣлъ Брониславъ Гейшторъ, за высшую предложенную на торгахъ цѣну 51,380 руб. „, и 2) копія съ опредѣленія Варшавскаго окружнаго суда, по V отдѣленію, отъ $\frac{20 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ 1886 г., состоявшагося по жалобѣ повѣреннаго Елены Стабровской, Пендзицкаго, на дѣйствія судебного пристава Курмана слѣдующаго содержанія: „принимая во вниманіе: 1) что присяжный повѣренный Пендзицкій въ жалобѣ своей проситъ признать неправильнымъ и дополнить объявленіе судебного пристава Курмана, отъ $\frac{8}{20}$ января 1886 г., объясненіемъ: „что продажа недвижимости № 673а производится вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней кускомъ земли, соединяющимъ эту недвижимость съ улицю Новолипе, и вмѣстѣ съ воротами отъ улицы Новолипе“;—2) что, имѣя въ виду документы, находящіеся при дѣлѣ о продажѣ недвижимости № 673а, и ипотечный указатель, слѣдуетъ признать требованіе присяжнаго повѣреннаго Пендзицкаго излишнимъ, такъ какъ прежніе владѣльцы этой недвижимости, а именно: Кордановскій, желая устроить въ этомъ домѣ базаръ, представилъ въ магистратъ чертежъ этого дома, въ которомъ показано, что узкій кусокъ земли, соединяющій недвижимость № 673а съ улицю Новолипе, входитъ въ составъ этой недвижимости и составляетъ съ нею одно цѣлое, а кромѣ того прежній владѣлецъ Іодко, оставляя по ипотекаѣ остатокъ продажной цѣны, именно сумму 33,000 р., согласился освободить означенный кусокъ земли отъ своего обезпеченія, о чемъ и записана въ ипотечномъ указателѣ отмѣтка; 3) что никто не возражаетъ противъ того, чтобы участокъ этотъ не входилъ въ составъ недвижимости № 673а и не составлялъ съ нею одного цѣлаго и нѣтъ малѣйшаго основанія предполагать исключеніе его изъ описи, такъ какъ по ипотечному основанію „недѣлимости ипотеки“ недвижимость № 673а продается съ публичныхъ торговъ въ цѣломъ ея составѣ, а затѣмъ и съ кускомъ земли отъ улицы Новолипе, судебный-же приставъ не обязанъ въ описи упоминать о всѣхъ частяхъ, входящихъ въ составъ данной недвижимости, и потому требованіе Пендзицкаго является излишнимъ; 4) что даже въ виду ст. 1202 уст. гр. суд. требованіе это, хотя бы и основательное, не подлежитъ удовлетворенію, Варшавскій окружный судъ опредѣляетъ: требованіе Елены Стабровской о пополненіи объявленія судебного пристава Курмана, отъ $\frac{8}{20}$ января 1886 г., о продажѣ Варшавской недвижимости № 673а признать излишнимъ и затѣмъ оставить таковое безъ послѣдствій“.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло *окружный судъ нашелъ*, что такъ какъ сущность приведеннаго опредѣленія сего суда отъ 20 марта 1886 г. сводится къ тому, что жалоба Стабровской, за пропускомъ указаннаго въ 1202 ст. уст. гр. суд. срока, не подлежала вовсе разсмотрѣнію и судомъ оставлена безъ послѣдствій, то приведенныя въ немъ соображенія не имѣютъ значенія для настоящаго спора. Въ этомъ впрочемъ убѣждаетъ уже то обстоятельство, что окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 1 мая 1886 г., укрѣпилъ за Гейшторомъ купленную на торгахъ недвижимость 673а именно въ такихъ границахъ, которыя ясно и

опредѣленно указываютъ на то, что къ недвижимости этой никакой выходящей на улицу Новолипе полосы земли не принадлежитъ, а что, напротивъ того, она съ тыла граничитъ лишь со смежными между собою двумя недвижимостями №№ 2459 и 2460.—Что затѣмъ касается остальныхъ документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе иска, а именно: копии адъюдикаціоннаго рѣшенія отъ 1827 г., консенса отъ 1874 г., переписки магистрата съ инженеръ-архитекторомъ Іодко отъ 1865 г. и копии ситуационныхъ плановъ 1885 и 1886 годовъ, то изъ этихъ документовъ дѣйствительно видно, что въ нихъ упоминается о спорной узкой полосѣ земли, какъ о принадлежавшей въ данный моментъ къ недвижимости № 673а.—Но такъ какъ съ другой стороны повѣренный отвѣтчиковъ Тешнеръ представилъ копии консенсовъ 1860 г. и 1881 г., въ которыхъ указывается на то, что недвижимости № 2459 и 2460 граничатъ тылами, южною стороною, съ недвижимостью № 673а, что никакой узкой, ихъ раздѣляющей полосы между ними нѣтъ, что слѣдовательно спорная полоса считалась принадлежностью сихъ послѣднихъ недвижимостей, то изъ всего этого можно лишь заключить, что вопросъ о томъ, къ какой недвижимости принадлежала спорная полоса земли, никогда въ точности не былъ установленъ, въ чемъ впрочемъ не представлялось и настоятельной надобности, такъ какъ впоследствии всѣ три недвижимости сосредоточились во владѣніи однихъ и тѣхъ же лицъ, а посему послужить основаніемъ для рѣшенія дѣла упомянутые документы истца, сами по себѣ и тѣмъ болѣе какъ опровергаемые таковыми же документами, представленными отвѣтчикомъ, — не могутъ. Такимъ образомъ остается лишь обратиться къ опредѣленію окружнаго суда отъ 1 мая и 18 іюля 1886 г. и 24 марта 1887 г., коими недвижимости 673а, 2459 и 2460 укрѣплены за ихъ пріобрѣтателями. Изъ опредѣленій этихъ съ недопускающею никакого сомнѣнія ясностью видно, что недвижимость № 673а продана безъ спорной земли, и что, напротивъ того, эта полоса, вмѣстѣ съ находящимися въ концѣ ея по улицѣ Новолипе двустворчатыми воротами, вошла въ опись для продажи недвижимости № 2460, что послѣдняя недвижимость въ такомъ именно объемѣ, опредѣленіемъ отъ 18 іюля 1886 г., укрѣплена за Тешнерами, что разъясняется и опредѣленіемъ суда по 4 отдѣленію отъ 26 января 1887 г., состоявшимся по поводу указанія границъ для описи за долгъ Лессера смежной недвижимости № 2459.—Нельзя не принять во вниманіе, что единственною точкою опоры для лицъ, являющихся на публичные торги для покупки продаваемой недвижимости, служитъ производство судебного пристава, т. е. составленная имъ опись, указывающая какое и въ какихъ границахъ имущество подлежитъ продажѣ. Такимъ образомъ лица, торговавшіяся на недвижимость № 673а, въ томъ числѣ и Гейшторъ, конечно, видѣли изъ описи, что означенная недвижимость не простирается до улицы Новолипе, что продается безъ спорной нынѣ полосы земли, и, очевидно, сообразно съ этимъ предлагали цѣну. Точно также и съ другой стороны, на торгахъ, тремя мѣсяцами позже, когда продавалась недвижимость

№ 2460, торгующіе, имѣя въ виду опись пристава, по которой значилось, что недвижимость эта непосредственно граничитъ съ недвижимостью № 2459, т. е. включаетъ въ себѣ и спорную нынѣ полосу земли, вмѣстѣ съ выходящими на улицу Новолипе двустворчатыми воротами, предлагали сообразно съ этою описью цѣну, и очевидно Тешнеръ, купившій недвижимость, заплатилъ при этихъ условіяхъ гораздо большую цѣну противъ той, которая могла бы быть предложена, если бы въ описи этой недвижимости не значилась спорная полоса съ воздвигнутыми на ней съ улицы Новолипе воротами, такъ какъ иначе недвижимость эта не имѣетъ выхода на улицу; слѣдовательно, Гейшторъ добывается въ настоящее время того, чего онъ на торгахъ 1 апрѣля 1886 г. не купилъ, за что, напротивъ, на слѣдующихъ торгахъ 1 іюля 1886 г. заплатилъ деньги Тешнеръ и что, по опредѣленію суда, укрѣплено за симъ послѣднимъ. Сообразивъ изложенное и признавъ, что для являющихся на публичные торги опись судебного пристава имѣетъ рѣшающее значеніе, такъ какъ и судъ, укрѣпляющій за новопріобрѣтателемъ купленную недвижимость, согласно 1165 ст. уст. гр. суд., руководствуется тою же описью, что торгующіеся не обязаны, да и не въ состояніи знать о перепискѣ, происходившей въ давно прошедшія времена между присутственными мѣстами, учрежденіями и лицами, относительно границы предлагаемаго на торгахъ недвижимаго имущества, если о томъ не упоминается въ описи; что, коль скоро купленное на торгахъ имущество, вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ суда, укрѣплено за пріобрѣтателемъ,—этимъ самымъ должно быть обезпечено спокойное и безпрепятственное для него владѣніе купленнымъ; что вообще значеніе опредѣленія суда по укрѣпленію имущества не должно быть колеблемо исками, оспаривающими границы проданнаго съ торговъ имущества, и что въ настоящемъ случаѣ таковой искъ Гейштора тѣмъ болѣе долженъ быть отвергнутъ, какъ основанный на документахъ, или никакого значенія неимѣющихъ, или опровергаемыхъ таковыми же документами противной стороны,—окружный судъ опредѣлилъ въ искѣ Бронислава Гейштора къ Исааку и Густаву Тешнерамъ, Францу Брауману и супругамъ Чарнецкимъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Гейштора, присяжный повѣренный Бржезинскій, принесъ апелляціонную жалобу.—Во время производства дѣла Исаакъ Тешнеръ умеръ и его замѣнили наследники: Густавъ Тешнеръ, Іосифъ Тешнеръ, Марія Маннъ и Фелиція Борманъ.—Разсмотрѣвъ это дѣло, *Варшавская судебная палата* нашла, что, по смыслу 1574 ст. уст. гр. суд., въ связи съ ст. 1104 сего устава, покупатель недвижимости съ публичнаго торга пріобрѣтаетъ таковую лишь въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она составляла предметъ продажи, а этотъ послѣдній вопросъ разрѣшается на основаніи описи, по которой продавалась недвижимость. Въ опись недвижимости № 673а, по которой недвижимость эта продана съ публичнаго торга и на основаніи которой она укрѣплена за Брониславомъ Гейшторомъ, не включена узкая полоса земли, къ которой относится искъ Гейштора, напротивъ, полоса эта включена въ опись недвижимости № 2460, купленной съ публич-

наго торго Густавомъ и Исаакомъ Тешнерами, за которыми и укрѣплена, на основаніи этой описи, окружнымъ судомъ. Противъ такого фактическаго положенія дѣла, съ точки зрѣнія буквального содержанія описей, Гейшторъ и не спорить, но полагаетъ, что означенная полоса земли всетаки продана съ публичнаго торго вмѣстѣ съ недвижимостью № 673а и въ доказательство сего ссылается на опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда, состоявшееся ^{20 марта} _{1 апрѣля} 1886 г. по жалобѣ ипотечной кредиторши той недвижимости—Елены Стабровской. Изъ этого опредѣленія видно: а) что Стабровская просила окружный судъ о признаніи объявленія о продажѣ недвижимости № 673а неправильнымъ и о дополненіи этого объявленія объясненіемъ, что продажа недвижимости № 673а производится вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней кускомъ земли, соединяющимъ эту недвижимость съ улицею Новоліпе, и б) что окружный судъ ходатайство Стабровской призналъ излишнимъ и какъ такое оставилъ безъ послѣдствій на томъ,—какъ выражено въ соображеніяхъ опредѣленія,—основаніи, что о принадлежности сказаннаго куска земли къ недвижимости № 673а свидѣлствуютъ документы, что никто противъ сего не возражаетъ, а судебный приставъ не обязанъ упоминать въ описи о всѣхъ частяхъ, входящихъ въ составъ данной недвижимости, и что, наконецъ, просьба Стабровской, хотя-бы и основательная, не подлежитъ удовлетворенію въ виду 1292 ст. уст. гр. суд., то есть, за пропускомъ срока на обжалованіе дѣйствій судебного пристава по описи и оцѣнкѣ имущества. Нельзя не согласиться съ Гейшторомъ, что послѣднее соображеніе окружнаго суда не соотвѣтствуетъ его резолюціи и какъ такое должно считаться лишеннымъ значенія, однакожъ и засимъ опредѣленіе это не оправдываетъ вывода Гейштора. Окружный судъ разрѣшилъ приведеннымъ опредѣленіемъ жалобу Стабровской не на опись недвижимости № 673а, а на объявленіе о продажѣ ея, и хотя, оставляя жалобу безъ послѣдствій, какъ излишнюю, окружный судъ выразилъ въ соображеніяхъ опредѣленія мнѣніе, что и въ самой описи не было надобности особо упоминать о спорной полосѣ земли, но это мнѣніе всетаки представляетъ соображеніе суда, высказанное имъ по поводу требованія Стабровской, относящагося собственно къ объявленію о продажѣ недвижимости № 673а, а потому сему соображенію и нельзя придавать значенія, какое должно бы имѣть опредѣленіе, касающееся предмета, о коемъ выражено судомъ мнѣніе въ этомъ соображеніи. Палата-же съ своей стороны не раздѣлила, по отношенію къ данному случаю, мнѣнія окружнаго суда въ виду ст. 1104 уст. гр. суд. и затѣмъ, на основаніи изложеннаго, пришла къ выводу, что такъ какъ спорный участокъ земли не заключается въ тѣхъ границахъ, въ какихъ по оставшейся неизмѣнною описи купилъ съ публичнаго торго недвижимость № 673а Гейшторъ, то этотъ участокъ и не можетъ считаться его собственностью. Впрочемъ, оставленіе судомъ требованія безъ послѣдствій вслѣдствіе признанія его излишнимъ не означаетъ удовлетворенія требованія, а потому и, помимо сказаннаго, никакого довода изъ вышеупомянутаго опредѣленія окружнаго суда въ пользу Гейштора извлечь не-

возможно. За таковымъ разрѣшеніемъ сего дѣла нѣтъ уже надобности входить въ обсужденіе поставленнаго Гейшторомъ вопроса о томъ, къ какой именно недвижимости принадлежалъ спорный участокъ до продажи съ публичнаго торго недвижимостей № № 673а, 2459 и 2460, ибо разрѣшеніе сего вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ ни въ чемъ не могло бы оказать вліянія на права Гейштора, какъ пріобрѣтателя съ публичнаго торго недвижимости № 673а. Въ силу вышеизложеннаго Варшавская судебная палата рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда утвердила. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Бронислава Гейштора, присяжный повѣренный Бржезинскій, указываетъ на нарушеніе палатою ст. 339, 711, 893, 1100, 1104, 1180 (п. 1), 1571, 1574 и 1587 уст. гр. суд., 47 ип. уст. 1818 г. и 1351 и 1599 гр. код. Противъ этой жалобы повѣренный Иосифа Тешнера, присяжный повѣренный Соненбергъ и повѣренный Густава Тешнера, Маріи Маннъ и Фелиціи Борманъ, присяжный повѣренный Дзевульскій, подали *объясненіе*, въ которомъ просятъ означенную жалобу, оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ Гейштора судебные издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ кассационномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ *первомъ пунктѣ* жалобы, обвиняетъ палату въ нарушеніи 1574 и 1104 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что она установила чуждую закону неприкосновенность и ненарушимость данныхъ, помѣщенныхъ въ описи, указывая, съ одной стороны, что отсутствіе намека на извѣстный предметъ въ описи лишаетъ покупателя самаго права на этотъ предметъ,—а съ другой, что включеніе въ опись предоставляетъ самое право;—принятіе этихъ положеній, по мнѣнію просителя, влекло-бы за собою возможность продать чужую вещь, вопреки 1599 ст. гражд. код., и уничтожило-бы дѣйствіе ст. 1180 п. 1 уст. гр. суд.—Но,—какъ это установлено палатою,—проситель искъ свой основалъ вовсе не на томъ обстоятельстве, что проданное съ публичныхъ торговъ имѣніе оказалось впоследствии, по суду, непринадлежащимъ должнику; палата отнюдь не признавала, что, въ подобномъ случаѣ, торгъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ,—чего проситель и не домогается,—а потому и не нарушила 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд. и 1599 ст. гр. код.—Искъ Гейштора основанъ на томъ, что спорная земля входитъ въ составъ пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торго имѣнія, не смотря на то, что она не включена въ опись, по которой продавалось имѣніе. Палата-же отказала въ искѣ, признавъ, что покупщикъ недвижимости съ публичнаго торго пріобрѣтаетъ такую лишь въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она составляла предметъ продажи, а этотъ вопросъ разрѣшается на основаніи описи, по которой продавалась недвижимость.—Положеніе это вполне согласно съ 1574 ст. уст. гр. суд., въ силу коей, по опредѣленію судебного установленія о присужденіи имѣнія за покупателемъ, ему выдается *выписъ* объ утвержденіи за нимъ имѣнія, съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія *на точномъ основаніи описи*, по которой продажа

производилась. Въ описи-же показываются всѣ свѣдѣнія, упомянутыя въ 1104 ст., а именно: границы имѣнія и имена сосѣднихъ владѣльцевъ, пространство состоящихъ при имѣнии земель, принадлежащія къ нему хозяйственныя заведенія и строенія и прочія свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія. Такимъ образомъ, правооснованіемъ покупателя съ публичнаго торга является выпись подлежащаго судебного установленія объ утвержденіи за нимъ имѣнія, причемъ границы, пространство и составъ купленнаго имѣнія опредѣляются на точномъ основаніи описи, а не какихъ-либо другихъ документовъ.—Что-же касается приведенной просителемъ 1100 ст. уст. гражд. суд., то она не могла быть нарушена палатою, ибо въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не возбуждено вопроса объ упоминаемыхъ въ ней договорахъ по имѣнію, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ получения повѣстки объ исполненіи.—Во *второмъ пунктѣ* кассационной жалобы указывается на нарушеніе, будто-бы, палатою 47 ст. ипот. устава, 1571 и 1587 ст. уст. гр. суд., по коимъ имѣнія ипотекующія продаются всегда въ полномъ составѣ, безъ выдѣла изъ нихъ участковъ.—Но 47 ст. ипот. уст.,—по коей ипотека, по существу своему, недѣлима и сохраняется въ цѣлости на всѣхъ недвижимостяхъ, обезпечивающихъ обязательство,—ограждаетъ права ипотечныхъ кредиторовъ должника, но вовсе не опредѣляетъ права посторонняго покупателя имѣнія съ публичныхъ торговъ, какого предмета и не касаются ни 1571 ст., опредѣляющая, чтобы *принадлежащія должнику* ипотекующія имѣнія продавались въ полномъ ихъ составѣ, ни 1587 ст., недопускающая продажу съ публичнаго торга доли должника въ нераздѣленномъ ипотекующемъ имѣніи,—что въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста. Посему, палата не нарушила ни указанныхъ статей закона, ни 339 ст. уст. гр. суд., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго просителемъ ипотечнаго указателя недвижимости № 673а, такъ какъ объемъ правъ просителя, какъ это изложено выше,—правильно установленъ палатою на точномъ основаніи описи, а потому ипотечный указатель, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла, не могъ имѣть значенія.—Въ *третьемъ пунктѣ* жалобы проситель объясняетъ, что палата не раздѣляетъ взгляда окружнаго суда, изложеннаго въ опредѣленіи отъ ^{20 марта} _{1 апрѣля} 1886 г., а если она рѣшила дѣло противъ этого взгляда, то нарушила 1351 ст. гр. код. и 893 ст. уст. гр. судопр.—Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо,—какъ установлено палатою,—означеннымъ опредѣленіемъ окружный судъ разрѣшилъ жалобу Стабровской *не на опись* недвижимаго имѣнія № 673а, а на *объявленіе о продажѣ* ея, и оставилъ ее безъ послѣдствій,—каковой выводъ палаты, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Что же касается отдѣльныхъ соображеній, высказанныхъ приѣтомъ окружнымъ судомъ въ означенномъ частномъ опредѣленіи, о томъ, что недвижимость № 673а продается съ публичныхъ торговъ съ кускомъ земли отъ улицы Новолипе и что судебный приставъ не обязанъ упоминать въ описи о всѣхъ частяхъ, входящихъ въ составъ имѣнія,—то эти соображенія, очевидно, не могли быть обязательны для палаты при постанов-

леніи *рѣшенія* по тяжбному дѣлу о спорномъ участкѣ (рѣш. Сен. 1886 г. № 33).—Наконецъ, въ *4 пунктѣ* проситель жалуется на нарушеніе палатою 339 и 711 ст. уст. гражд. суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, которой изъ недвижимостей принадлежалъ оспариваемый участокъ, и представленныхъ въ разъясненіе его документовъ, и необсужденіемъ сдѣланной Гейшторомъ въ апелляціонной жалобѣ ссылки на допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что спорнымъ участкомъ постоянно владѣли его предшественники. Это указаніе, однако, лишено основанія, ибо палата пришла къ тому выводу, что спорный участокъ земли не заключается въ тѣхъ границахъ, въ какихъ по описи Гейшторъ купилъ съ публичныхъ торговъ недвижимость, а потому участокъ этотъ не можетъ считаться его собственностью.—Такъ какъ споръ объ участкѣ разрѣшался, за силою 1574 ст. уст. гражд. суд., на основаніи описи, то палата и не имѣла основанія разсматривать еще немогущій имѣть вліянія на права покупателя Гейштора вопросъ о томъ, къ какой именно недвижимости принадлежалъ спорный участокъ, до продажи съ публичныхъ торговъ недвижимостей №№ 673а, 2459 и 2460, и обсуждать приведенные въ разъясненіе этого вопроса документы и ссылку на свидѣтелей. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго Гейштора, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Гейштора издержки кассационнаго производства.

107.—1892 года февраля 25-го дня. 1) *По прошенію повѣренныхъ отставнаго полковника Дмитрія Полубояринова, присяжныхъ повѣренныхъ Гордона и Михайлова, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты и 2) по объясненію на эту просьбу повѣреннаго Павленкова, присяжнаго повѣреннаго Терка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Изъ дѣла видно, что 24 марта 1880 г. составитель учебной русской хрестоматіи съ толкованіями, П. Н. Полевой, продалъ по договору, явленному у нотариуса, право на изданіе въ свѣтъ 1-й и 2-й части этого сочиненія почетному гражданину Цвылеву за 6390 р. съ полученіемъ ихъ при подписаніи договора, причемъ договорившіяся стороны условились: 1) что правомъ изданія Цвылевъ можетъ воспользоваться не ранѣе 1 августа 1883 г. или передать это право другому лицу; „Полевой же обязуется за себя и за своихъ наслѣдниковъ, ни отъ своего имени, ни вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, означеннаго изданія, ни въ настоящемъ его видѣ, ни въ передѣланномъ или изменномъ, а равно иного какого либо изданія, могущаго конкурировать съ проданнымъ Цвылеву изданіемъ, не издавать, и 2) что Полевой оставляетъ за собою право, до наступленія 1 августа 1883 г., уничтожить силу настоящаго договора внесеніемъ Цвылеву, или, въ случаѣ передачи Цвылевымъ

Гражд. 1892 г.

права изданія другому лицу, 6390 р.“ Полевой этимъ правомъ не воспользовался, а 10 февраля 1882 г., по второму договору, также явленному у нотариуса, уступилъ отставному полковнику Д. Полубояринову въ полную собственность ту же книгу, учебную русскую хрестоматию съ толкованіями въ 3 частяхъ, за 10 тыс. руб., уплаченные продавцу при подписаніи договора на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 3-й—Полевой предоставляетъ Полубояринову полное право дѣлать въ каждой изъ частей означеннаго сочиненія всѣ тѣ измѣненія и дополненія, какія онъ, по своему усмотрѣнію, найдетъ нужнымъ, и имѣть полное право печатать каждое изданіе, каждой изъ частей, уступаемаго сочиненія безъ его, Полеваго, подписи на корректурныхъ листахъ. На основаніи этого договора Полубояриновъ приступилъ въ томъ же 1882 г. къ изданію хрестоматіи Полеваго. 5-го же мая 1885 г. Цвылевъ всѣ свои права по договору отъ 24 марта 1880 г. переуступилъ отставному поручику Павленкову, который, ссылаясь на оба эти договора, предъявилъ въ томъ же году къ Полубояринову и Полевому въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ, требуя: 1) признать договоръ отъ 10 февраля 1882 г. въ отношеніи первыхъ двухъ частей хрестоматіи недействительнымъ, 2) отобрать отъ Полубояринова наличное количество экземпляровъ, изданныхъ имъ двухъ частей хрестоматіи, съ отобраніемъ ихъ въ пользу его, истца, и 3) предоставить ему, какъ законному издателю, отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки отъ изданія Полубояриновымъ означеннаго сочиненія. Въ этомъ искѣ Павленкову было отказано окружнымъ судомъ и рѣшеніе его было утверждено С.-Петербургскою *судебною палатою 2 мая 1886 г.*, причемъ палата высказала, между прочимъ, въ соображеніяхъ, что договоры отъ 24 марта 1880 г. и отъ 10 февраля 1882 г. другъ друга не исключаютъ, ибо по второму изъ нихъ Полубояриновъ приобрѣлъ право собственности на хрестоматию Полеваго, а по первому—передано Цвылеву или вступившему въ его права Павленкову—право на одно лишь изданіе первыхъ двухъ частей той же хрестоматіи, слѣдовательно, Павленковъ, по договорамъ отъ 24 марта 1880 г. и отъ 5 мая 1885 г., вовсе не приобрѣлъ исключительнаго права на первыя двѣ части помянутаго сочиненія и потому не имѣетъ законнаго основанія требовать какъ признанія договора отъ 10 февраля 1882 г. недействительнымъ, такъ и отобранія отъ Полубояринова для передачи просителю всего наличнаго количества экземпляровъ первыхъ двухъ частей хрестоматіи Полеваго, а можетъ лишь взыскивать, съ кого слѣдуетъ, убытки, понесенные имъ отъ того, что уступленія Полевымъ Полубояринову изданія этой хрестоматіи помѣшали ему, по случаю явившейся конкуренціи, реализовать свое собственное право на изданіе той-же хрестоматіи. Вслѣдъ за этимъ рѣшеніемъ палаты, Павленковъ приступилъ къ изданію первой части хрестоматіи Полеваго, что, въ свою очередь, повлекло за собою предъявленіе 21 іюня 1888 г. со стороны Полубояринова настоящаго иска, который, по довѣренности его, присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ формулированъ въ такомъ видѣ: 1) признать изданіе Павленкова первой части

учебной русской хрестоматіи Полеваго самовольнымъ, 2) отобрать отъ отвѣтчика непроданныя еще имъ книги этого изданія и обратить ихъ въ пользу Полубояринова, 3) обязать отвѣтчика представить свѣдѣнія о количествѣ проданныхъ имъ экземпляровъ хрестоматіи и о стоимости изданія ихъ и 4) убытки, какіе, по предъявленіи этихъ свѣдѣній, опредѣлятся, предоставить Полубояринову отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. При разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ присяжные повѣренные Михайловъ и Гордонъ, поддерживая искомыя требованія своего довѣрителя, доказывали, что рѣшеніемъ палаты отъ 2 мая 1886 г. признано уже право полной собственности за Полубояриновымъ на всѣ три части хрестоматіи Полеваго въ силу договора отъ 10 февраля 1882 г., а такъ какъ право литературной собственности есть исключительное право, которое можетъ принадлежать только одному лицу, то отвѣтчикъ изданіемъ 1-й части хрестоматіи нарушилъ право литературной собственности истца на эту книгу и, слѣдовательно, совершилъ контрафакцію. Если же отвѣтчикъ и имѣлъ право на одно изданіе первыхъ двухъ частей хрестоматіи, то долженъ былъ осуществить это свое право немедленно по заключеніи договора 1880 г., и во всякомъ случаѣ, до осуществленія Полубояриновымъ своего права по договору 1882 г.—Возражая противъ этихъ доводовъ, повѣренный Павленкова, присяжный повѣренный Теркъ, доказывалъ, что отвѣтчикъ, издавъ въ 1886 г. первую часть хрестоматіи Полеваго, осуществилъ лишь свое право, которое онъ приобрѣлъ по договору 1880 г., по настоящее время не уничтоженному, и, слѣдовательно, можетъ реализовать его во всякое время, въ чемъ Полубояриновъ лишенъ права ему препятствовать. Окружный судъ въ искѣ Полубояринову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренные Полубояринова, присяжные повѣренные Гордонъ и Михайловъ, между прочимъ, объяснили, что право собственности на литературное произведеніе есть исключительное право изданія его въ свѣтъ и признаніе этого права является обязательнымъ для всѣхъ и cadaго, а право, приобретенное Павленковымъ отъ Полеваго по договорамъ отъ 24 марта 1880 г. и отъ 5-го мая 1885 г., есть только обязательственное, которое имѣетъ силу лишь для лицъ, заключившихъ эти договоры, но не для Полубояринова, не принимавшаго въ нихъ никакого участія, и что, при существованіи съ 10 февр. 1882 г. исключительнаго права собственности ихъ довѣрителя на всѣ три части хрестоматіи Полеваго, право, приобретенное Павленковымъ по договорамъ отъ 24 марта 1880 г. и отъ 5 мая 1885 г. на одно лишь изданіе первыхъ двухъ частей этой хрестоматіи и реализованное имъ въ 1886 г., составляетъ прямое посягательство на принадлежащее ему, Полубояринову, право изданія книги Полеваго и именуется въ законѣ самовольнымъ изданіемъ, или контрафакціею. Развивая эти свои объясненія, повѣренные Полубояринова, въ подтвержденіе ихъ ссылались на 11, 12 и 13 п. п. прил. къ ст. 420 т. X ч. 1 изд. 1887 г., на 2 прим. къ этой ст. и на ст. 1185 этихъ же законовъ и доказывали, что необходимо различать право собственности, т. е. вещное право отъ права обязательственнаго; если первое право обязательно

для всѣхъ третьихъ стороннихъ лицъ, то второе—лишь для договорившихся сторонъ. Моментъ же, съ котораго издатель сочиненія приобрѣтаетъ право собственности на литературное произведеніе, отличается отъ момента перехода права собственности на матеріальныя вещи. Сіе послѣднее переходитъ къ покупщику въ моментъ врученія или передачи ему вещей, а въ отношеніи перваго такое правило вовсе не примѣнимо, потому что сущность права собственности на произведенія литературы заключается въ правѣ изданія и распространенія его путемъ печати и только съ момента изданія его совершается приобрѣтеніе его въ исключительную собственность; до этого же момента всякое соглашеніе между авторомъ и издателемъ имѣетъ лишь значеніе договора, соблюденіе котораго обязательно только для самихъ договорившихся сторонъ, но отнюдь не для третьихъ стороннихъ лицъ, которыя могутъ и не знать о существованіи воспослѣдовавшаго между контрагентами соглашения. Въ этомъ отношеніи самъ законъ (12 и 13 п. п. прилож. къ ст. 420 т. X ч. 1 изд. 1887 г.) указываетъ, что нарушеніе стороннимъ лицомъ права собственности издателя (контрафакція) можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда книга уже напечатана. Такимъ образомъ, приобрѣвъ по договору отъ 10 февр. 1882 г. отъ Полеваго исключительное право на изданіе учебной русской хрестоматіи въ 3-хъ частяхъ и осуществивъ это право въ томъ же 1882 г., Полубояриновъ тѣмъ самымъ приобрѣлъ на это сочиненіе право собственности, обязательное къ соблюденію со стороны всѣхъ стороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и для Павленкова, такъ какъ по договору отъ 24-го марта 1880 г. между Полевымъ и Цвылевымъ были установлены одни лишь обязательственныя отношенія, перешедшія потомъ къ Павленкову по договору отъ 5 мая 1885 г. и для нихъ только обязательныя, а для Полубояринова неимѣющія никакого значенія, такъ что Цвылевъ и Павленковъ въ отношеніи истца являются лицами совершенно посторонними. При разборѣ дѣла въ палатѣ присяжный повѣренный Гордонъ объяснилъ, что если признать за Павленковымъ право на осуществленіе одного изданія 1 ч. хрестоматіи, то нужно опредѣлить, на какое именно изданіе онъ имѣетъ право. Каждое изданіе имѣетъ различную стоимость. Первое изданіе книги, когда она еще мало извѣстна, можетъ быть отпечатано въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, а послѣдующія изданія въ большемъ количествѣ. Первое изданіе хрестоматіи, выпущенное Полубояриновымъ въ 1882 г., было по количеству экземпляровъ вдвое меньше 2-го изданія, и вообще меньше всѣхъ послѣдующихъ изданій этой книги, выпущенныхъ Полубояриновымъ. Изъ того, что договоръ 24 марта заключенъ раньше договора 10 февраля 1882 г., а равно изъ рѣшенія палаты 2 мая 1886 г. ясно видно, что Павленковъ можетъ претендовать лишь на то первое изданіе хрестоматіи, которое выпущено Полубояриновымъ въ 1882 г., но это изданіе разошлось еще въ 1882 г. или 1883 г., обстоятельство это хорошо извѣстно отвѣтчику, который противъ этого несомнѣнно спорить не будетъ; въ случаѣ же надобности онъ, Гордонъ, готовъ, въ подтвержденіе вышеупомянутыхъ данныхъ, представить докумен-

тальныя доказательства. Если же первое изданіе хрестоматіи разошлось уже, то Павленковъ можетъ искать лишь за свое право на это изданіе убытки. Но въ 1886 г. Павленковъ не имѣлъ права выпустить изданіе 1 ч. хрестоматіи, такъ какъ это было уже изданіе 4 или 5-ое, на которыя Павленковъ ни малѣйшаго права не имѣетъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, палата нашла, что разсужденія повѣренныхъ истца Полубояринова не обнимаютъ вполне тѣхъ юридическихъ отношеній, въ которыя поставлены другъ къ другу Полубояриновъ и Павленковъ въ силу договоровъ ихъ съ Полевымъ отъ 24-го марта 1880 г., 10 февр. 1882 г. и отъ 5 мая 1885 г. Если дѣйствительно, что эти договоры обязательны лишь для тѣхъ, кто ихъ заключилъ, то во всякомъ случаѣ нельзя не принимать во вниманіе и того, что по общему правилу (ст. 574 т. X ч. 1) на каждомъ лицѣ, независимо отъ договоровъ, лежитъ обязанность не нарушать чужаго права и отвѣчать передъ тѣмъ, кому принадлежитъ нарушенное право. Имущественныя права могутъ быть устанавливаемы посредствомъ договоровъ въ разномъ объемѣ и предѣлахъ, и если собственникъ имущества уступилъ его по договору въ цѣломъ его составѣ или въ какой либо части, то онъ тѣмъ самымъ оградилъ уже приобрѣтателя отъ нарушенія уступленнаго ему права, какъ лично противъ себя, такъ и отъ всѣхъ постороннихъ лицъ, въ силу закона, воспреещающаго нарушать чужія права. Засимъ, если разсужденія повѣренныхъ Полубояринова о томъ, что для ихъ довѣрителя необязательны къ исполненію условія договоровъ отъ 24 марта 1880 г. и отъ 5 мая 1885 г. въ силу общаго закона (ст. 569 т. X ч. 1), правильны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что Полубояриновъ имѣетъ законное основаніе не признавать права, уступленнаго Полевымъ Павленкову по этимъ договорамъ, единственно потому, что они для него необязательны, а, напротивъ, при наличности заявленія и требованія со стороны Полубояринова, что право, уступленное Полевымъ Павленкову, всецѣло принадлежитъ ему, на обязанности его же лежитъ доказать дѣйствительность такого положенія и только въ семъ послѣднемъ случаѣ, вопреки договорамъ, установившимъ оспариваемое имъ право Павленкова, можно признать принадлежащимъ ему, Полубояринову. Между тѣмъ обстоятельства дѣла показываютъ совершенно противное: Полубояриновъ исключительное свое право на изданіе учебной русской хрестоматіи основываетъ на договорѣ, заключенномъ съ Полевымъ 10 февр. 1882 г., по которому ему уступлено право собственности на всѣ три части хрестоматіи, т. е. на всѣ изданія этой книги, сколько бы ихъ ни потребовалось по спросу публики, а Павленковъ, въ свою очередь, заявляетъ право собственности на одно изданіе этой же хрестоматіи, уступленное Полевымъ Цвылеву по договору отъ 24 марта 1880 г. и перешедшее къ нему, Павленкову, по договору отъ 5 мая 1885 г., такъ что изъ заявленій и требованій тяжущихся возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ столкновеніе правъ ихъ, по свойству своему тождественныхъ и различающихся только въ своемъ объемѣ. Придерживаясь же собственнаго объясненія повѣренныхъ истца Полубояринова о томъ, что сущность права собственности на

всякое литературное произведение слагается из права издания и распространения его путем печати, и имѣя въ виду, что со стороны закона допускается: первое, второе и т. д. нѣсколько послѣдовательныхъ изданій одного и того же сочиненія или книги, изъ такого положенія нельзя не сдѣлать вывода, что отъ автора вполне зависитъ уступить право на первое изданіе своего сочиненія одному лицу, а на второе изданіе другому и, наконецъ, на всѣ послѣдующія изданія или, что то же, право собственности на это сочиненіе—третьему лицу. Затѣмъ, если въ силу такого несомнѣннаго права, принадлежащаго Полевому, автору учебной русской хрестоматіи, Павленковъ приобрѣлъ по договорамъ отъ 24 марта 1880 г. и отъ 5 мая 1885 г. право на одно изданіе означенной хрестоматіи, то тѣмъ самымъ онъ, Павленковъ, приобрѣлъ часть того же права, которое исключительно присваиваетъ себѣ истецъ Полубояриновъ, т. е. право собственности на названное сочиненіе, и что Полевой, когда послѣ сдѣланной имъ, по договору отъ 24 марта 1880 г., въ пользу Цвылева уступки, перешедшей къ отвѣтчику Павленкову, вновь вступилъ 10 февраля 1882 г. въ сдѣлку съ Полубояриновымъ о передачѣ ему права собственности на свою хрестоматію, или, что то же, на всѣ послѣдующія изданія ея, сколько бы ихъ ни потребовалось, то былъ во власти передать или уступить ему, Полубояринову, только то, что у него осталось въ обладаніи послѣ уступки, сдѣланной имъ по предшествовавшему договору отъ 24 марта 1880 г., заключенному имъ съ Цвылевымъ, лицо котораго представляетъ нынѣ Павленковъ. Изъ этихъ соображеній, основанныхъ на данныхъ дѣла, является неоспоримымъ, что Полевымъ были уступлены Полубояринову всѣ рѣшительно могущія послѣдовать одно за другимъ изданія его хрестоматіи, за исключеніемъ лишь одного того, которое имъ, Полевымъ, было по договору отъ 24 марта 1880 г. передано Цвылеву, а отъ него перешло къ Павленкову, и что всѣ тѣ доводы и разсужденія повѣренныхъ истца Полубояринова, которые они приводятъ въ подтвержденіе преимущества права ихъ довѣрителя на хрестоматію Полеваго въ такой мѣрѣ, что передъ этимъ его правомъ, право, приобретенное Павленковымъ, становится недѣйствительнымъ, не оправдываются ни содержаніемъ договоровъ, на которыхъ тяжущіеся основываютъ свои требованія, ни законами о литературной собственности, ни общими законами объ имущественныхъ правахъ и заключаемыхъ о нихъ договорахъ, такъ какъ Павленковъ, издавъ 1 часть хрестоматіи, дѣйствовалъ въ предѣлахъ приобретеннаго имъ права и никакого нарушенія правъ Полубояринова не допустилъ; этотъ выводъ ни мало не ослабляется отъ указанія повѣренными Полубояринова на неправильность изданія Павленковымъ 1 части хрестоматіи въ 1886 г., когда уже ихъ довѣрителемъ было осуществлено приобретенное имъ отъ Полеваго исключительное право изданія въ свѣтъ трехъ частей той хрестоматіи, потому что какой бы моментъ ни считать началомъ возникновенія этого права Полубояринова, т. е. время ли заключенія имъ съ Полевымъ по этому предмету 10 февраля 1882 г. договора, или время осуществленія сего договора чрезъ изданіе въ томъ же 1882 г. имъ, Полубоярино-

вымъ, хрестоматіи, какъ доказываютъ это повѣренные его, но ни то, ни другое, по мнѣнію палаты, не могло сопровождаться разрушающимъ дѣйствіемъ для права, приобретеннаго Павленковымъ отъ Полеваго по договорамъ отъ 24 марта 1880 г. и отъ 5 мая 1885 г. Право Павленкова на одно изданіе первыхъ двухъ частей хрестоматіи, признанное за нимъ рѣшеніемъ судебной палаты отъ 2 мая 1886 г. при уступкѣ Полубояринову права собственности на всѣ три части этой же хрестоматіи, или, что то же, права на всѣ остальные изданія, нисколько не противорѣчитъ понятію о свойствѣ и сущности литературной собственности, которая, при реализаціи ея, дробится на отдѣльныя, часто независимыя одно отъ другаго, изданія, предоставляемыя авторомъ, какъ указано уже выше, или одному и тому же лицу, или разнымъ лицамъ. Если же и случилось въ настоящемъ дѣлѣ, что въ договорѣ отъ 10 февраля 1882 г. не принята въ соображеніе возможность въ будущемъ столкновенія правъ Полубояринова съ правомъ Павленкова отъ одновременнаго ими изданія хрестоматіи Полеваго, то такое положеніе, въ свое время не предусмотрѣнное и въ настоящее время въ дѣйствительности случившееся, не можетъ служить для суда основаніемъ, по иску одного изъ двухъ издателей Полубояринова, отдавать предпочтеніе его изданію предъ изданіемъ Павленкова въ смыслѣ законности перваго и незаконности послѣдняго. Указаніе повѣренныхъ истца Полубояринова, въ видахъ приданія праву ихъ довѣрителя преимущества передъ правомъ отвѣтчика Павленкова, на то, что уступка Полевымъ Полубояринову по договору 10 февраля 1882 г. права собственности на хрестоматію имѣетъ значеніе уступки вещнаго права, тогда какъ въ передачѣ имъ же, Полевымъ, Павленкову по договорамъ 24 марта 1880 г. и 5 мая 1885 г. одного изданія этой же хрестоматіи выражается лишь уступка обязательственнаго права,—представляется несогласнымъ съ собственнымъ взглядомъ этихъ же повѣренныхъ на сущность литературной собственности, которая, по объясненію ихъ, заключается именно въ правѣ печатанія и выпуска въ свѣтъ литературнаго произведенія. Согласно съ этимъ взглядомъ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, признается и палатою, что по договорамъ 24 марта 1880 г. и 10 февраля 1882 г. Полевымъ уступлены Цвылеву, лицо котораго представляетъ нынѣ Павленковъ, и Полубояринову относительно изданія хрестоматіи тождественныя права, различающіяся одно отъ другаго въ своемъ лишь объемѣ, т. е. Павленкову передано право лишь на единственное изданіе первыхъ двухъ частей хрестоматіи, а Полубояринову на всѣ остальные изданія, или иначе сказать, передано право собственности на это сочиненіе въ трехъ частяхъ, за исключеніемъ, конечно, только части этого права, ранѣе уступленной Цвылеву и перешедшей къ Павленкову. Указаніе повѣренными истца на убытокъ, терпимый ихъ довѣрителемъ отъ конкуренціи предпринятаго Павленковымъ изданія первой части хрестоматіи съ собственнымъ изданіемъ Полубояринова, не служитъ еще доказательствомъ незаконности дѣйствій Павленкова. Подобно тому, какъ Полубояриновъ признанъ, по рѣшенію судебной палаты отъ 2 мая 1886 г., неот-

вѣтственнымъ по иску Павленкова за изданіе въ 1882 г. хрестоматіи, въ исполненіе договора отъ 10 февраля 1882 г., такъ и Павленковъ не подлежитъ нынѣ по иску Полубояринова отвѣтственности за осуществленіе своего права по договорамъ 24 марта 1880 г. и 5 мая 1885 г. Равнымъ образомъ палата не придаетъ значенія объясненію повѣренныхъ Полубояринова о несвоевременности предпринятаго Павленковымъ въ 1886 г. изданія 1 части хрестоматіи, такъ какъ Павленковъ, въ силу договора 24 марта 1880 г., ограниченъ былъ условіемъ не приступать къ изданію ранѣе 1-го августа 1883 г., но затѣмъ ничѣмъ рѣшительно не стѣсненъ осуществить это свое право во всякое другое время, не пропуская, какъ само собою разумѣется, общаго десятилѣтняго срока давности, установленнаго для реализаціи всякаго имущественнаго права. Наконецъ, палата не можетъ не признать совершенно неосновательнымъ и указаніе повѣренными Полубояринова въ апелляціи на нѣкоторыя соображенія судебной палаты въ рѣшеніи отъ 2 мая 1886 г., какъ бы оправдывающія болѣе или менѣе, заявляемыя ихъ довѣрителемъ по настоящему дѣлу, исковыя требованія, ибо при рѣшеніи палатою 2 мая 1886 г. дѣла по иску Павленкова о признаніи самовольнымъ изданія хрестоматіи Полеваго Полубояриновымъ, не имѣлось вовсе въ виду изданія Павленковымъ 1 части этой же хрестоматіи, изданія, по поводу котораго именно возбужденъ Полубояриновымъ настоящій искъ; а потому всѣ соображенія палаты клонились только къ тому, чтобы доказать неправильность иска Павленкова, но не могли служить ни къ оправданію, ни къ признанію неправильнымъ такого дѣйствія Павленкова, которое онъ рассчитывалъ, или нѣтъ, предпринять еще въ будущемъ и которое нынѣ оказалось осуществленнымъ имъ уже послѣ рѣшенія палатою 2 мая 1886 г. означеннаго дѣла изданіемъ 1 части хрестоматіи Полеваго. Независимо отъ сего, означенное указаніе не заслуживаетъ уваженія и потому, что въ окончательномъ выводѣ палатою въ рѣшеніи отъ 2 мая 1886 г. признано, что Павленковъ имѣетъ право на одно изданіе хрестоматіи по договорамъ отъ 24 марта 1880 г. и 5 мая 1885 г., а Полубояринову по договору 10 февраля 1882 г. уступлено право собственности на ту же хрестоматію. На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь тѣми самыми законами о литературной собственности, на которые ссылаются повѣренные истца и отвѣтника, палата, признавая искъ Полубояринова неправильнымъ, рѣшеніе окружнаго суда утвердила.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ приведенные просителями кассационныя поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: что судебная палата, разрѣшая существенный въ дѣлѣ вопросъ о свойствѣ изданія Павленковымъ въ 1886 г. первой части „Русской Хрестоматіи“ Полеваго, пришла къ заключенію, что Павленковъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ въ предѣлахъ пріобрѣтеннаго имъ права и никакого нарушенія правъ Полубояринова не допустилъ. Это заключеніе палаты и приведенныя ею въ подкрѣпленіе онаго

соображенія Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными. Просители, возражая противъ правильности этого заключенія палаты, доказываютъ, что Полубояриновъ, пріобрѣтя отъ Полеваго въ 1882 г. право собственности на всѣ изданія хрестоматіи Полеваго и издавъ такую въ томъ же 1882 г., имѣетъ основаніе считать свое право нарушеннымъ изданіемъ первой части этой хрестоматіи въ 1886 г., уступленнымъ Полевымъ въ 1880 г. Цвылеву, права котораго перешли къ Павленкову. Но всѣ приведенные просителями доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе. Всѣ ссылки просителей на узаконенія, опредѣляющія право собственности на литературныя произведенія, не подтверждаютъ указаній просителей. Изъ точнаго смысла законовъ сихъ (2 прим. 420 ст. I ч. X т. св. зак. гр. изд. 1887 г. и прим. къ ней) несомнѣнно, что автору всякаго литературнаго произведенія принадлежитъ право передать или уступить изданіе своего сочиненія, т. е. осуществленіе своего права собственности постороннему лицу или вполнѣ, или условно съ назначеніемъ срока или безъ онаго. Онъ вправе уступить право на одно изданіе одному лицу, а на другое или на всѣ другія изданія другому. Въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаема исключительность правъ автора, или сочинителя, или же тѣхъ лицъ, которымъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ. Всѣ объясненія просителей о преимуществѣ правъ Полубояринова предъ правами Павленкова, основанныя на томъ, что изданіемъ Полубояриновымъ хрестоматіи ранѣе Павленкова первый пріобрѣлъ съ момента этого изданія вещныя права и исключительное право собственности на хрестоматію Полеваго, тогда какъ за Павленковымъ можетъ быть признано одно лишь обязательственное право, для Полубояринова необязательное, почему и изданіе имъ въ 1886 г. хрестоматіи нарушаетъ право Полубояринова, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ законахъ нашихъ вовсе не содержится постановленій о томъ, что только послѣ изданія, т. е. отпечатанія какого либо сочиненія, издатель онаго пріобрѣтаетъ окончательно право собственности на оное, и что съ того же времени издатель получаетъ право преслѣдовать каждаго позднѣйшаго издателя того же сочиненія, хотя бы пріобрѣвшаго это право отъ автора. Такого огражденія правъ третьяго лица на литературную собственность въ законахъ нашихъ не предусмотрено. При установленномъ выше неограниченномъ правѣ автора уступать права свои въ части или цѣломъ и въ виду того, что изданіе сочиненія издателемъ, т. е. напечатаніе его, можетъ быть, вопреки мнѣнію просителей, рассматриваемо только какъ пользованіе пріобрѣтеннымъ отъ сочинителя правомъ или осуществленіе его, вопросъ о знаніи или незнаніи Полубояриновымъ и Павленковымъ объ уступленныхъ имъ, Полевымъ, правахъ не можетъ имѣть никакого значенія. Позднѣйшая уступка Полевымъ права своего на хрестоматію Полубояринову не могла уничтожить права, созданнаго тѣмъ же Полевымъ ранѣе того въ пользу Павленкова, а эта послѣдняя уступка ограничивала только Полеваго въ передачѣ Полубояринову тѣхъ правъ, которыя у него остались за состоявшеюся въ 1880 г. передачею правъ Павленкову. То обстоятельство, что изданіе

Павленковымъ хрестоматіи въ 1886 г. причиняетъ ущербъ Полубояринову, можетъ лишь служить основаніемъ къ требованію онаго съ Полеваго, если послѣдній ввелъ Полубояринова въ заблужденіе при совершеніи съ нимъ акта отъ 10 февр. 1882 г., но не даетъ ему права требованія ущерба этого отъ Павленкова, дѣйствовавшаго при изданіи хрестоматіи въ предѣлахъ пріобрѣтеннаго имъ законнымъ порядкомъ права. На основаніи 1684 ст. улож. о нак. самое понятіе о контрафакціи и установленіе послѣдствій ея неразрывно связано съ отсутствіемъ у издателя права на это отъ собственника сочиненія. Требованіе Полубояринова о вознагражденіи его Павленковымъ за убытки не можетъ быть ограждено и 684 ст. X т. св. зак. гр., ибо при отсутствіи со стороны Павленкова какой либо вины, а, напротивъ того, при признаніи, что онъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ уступленныхъ ему Полевымъ правъ, не можетъ быть и рѣчи о самовольномъ изданіи имъ хрестоматіи и о какой либо за это отвѣтственности. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что въ томъ случаѣ, когда авторъ какого либо литературнаго произведенія уступилъ сперва право на одно изданіе его одному лицу, а потомъ самое право собственности на оное другому, то второй добросовѣстный пріобрѣтатель не вправе преслѣдовать перваго за контрафакцію на томъ основаніи, что хотя онъ и позже пріобрѣлъ, но ранѣе перваго осуществилъ свое право. Переходя, засимъ, къ обсужденію другихъ приведенныхъ просителями кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на нарушеніе палатою 706 и 711 ст. у. г. с. неопредѣленіемъ въ точности объема правъ тяжущихся сторонъ на спорную хрестоматію неосновательно, такъ какъ опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты. Палата опредѣливъ, что исковыя требованія Полубояринова заключаются въ просьбѣ о признаніи выпущеннаго Павленковымъ въ 1886 г. изданія хрестоматіи самовольнымъ, признала, что Павленковъ имѣлъ право осуществить изданіемъ этимъ пріобрѣтенное имъ право и потому отвергла искъ Полубояринова, и тѣмъ самымъ совершенно точно опредѣлила, что спорнымъ между тяжущимися было изданіе, выпущенное Павленковымъ въ 1886 г., и разрѣшеніемъ дѣла въ сихъ предѣлахъ нисколько не вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, ибо въ сущности ничего не присуждала Павленкову, а признала только основательными возраженія послѣдняго противъ требованія Полубояринова о признаніи выпущеннаго первымъ въ 1886 г. изданія хрестоматіи самовольнымъ. Наконецъ и общій смыслъ рѣшенія палаты въ отношеніи сего предмета показываетъ, что палата, обсуждая вопросъ о правѣ Павленкова на изданіе хрестоматіи Полеваго, вовсе не опредѣляла, на которое изъ изданій, по порядку выпуска ихъ, Павленковъ имѣетъ право, а признала за нимъ лишь таковое на одно изданіе, а именно на то, которое для Павленкова было первымъ и которое составляло предметъ обсуждаемаго ею дѣла. Никакого извращенія смысла договоровъ, на которыхъ тяжущіеся основывали свои права, палатою не допущено; положенія палаты о смыслѣ ихъ не опровергаются просителями, выводы же палаты о пространствѣ правъ,

пріобрѣтенныхъ тяжущимися тѣми договорами, основаны не на содержаніи ихъ, а на юридическихъ соображеніяхъ, которыя, какъ это уже изложено выше, совершенно правильны. Не можетъ быть признано основательнымъ и указаніе просителей на нарушеніе палатою 893 ст. у. г. с. Просители обвиняютъ палату въ томъ, что она, признавая настоящимъ рѣшеніемъ за Павленковымъ право на одно изданіе хрестоматіи Полеваго, тѣмъ самымъ перевершила рѣшеніе свое отъ 2 мая 1886 г., которымъ Павленкову отказано въ искѣ къ Полубояринову о правѣ собственности на хрестоматію Полеваго. Но такое объясненіе не вѣрно. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе палаты 2 мая 1886 г. состоялось по иску Павленкова не о признаніи за нимъ права собственности на хрестоматію, а о признаніи изданія хрестоматіи Полеваго Полубояриновымъ въ 1882 г. самовольнымъ; посему, если, какъ это видно и изъ резолютивной части этого рѣшенія, Павленкову въ этомъ искѣ отказано, то изъ сего еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы Павленкову было отказано вмѣстѣ съ тѣмъ и въ правѣ на изданіе хрестоматіи. Всѣ приведенныя палатою соображенія по вопросу о значеніи рѣшенія ея 2 мая 1886 г. и самое рѣшеніе это показываютъ, что имъ разрѣшался вопросъ о правѣ Павленкова требовать признанія договора Полубояринова съ Полевымъ отъ 10 февр. 1882 г. недѣйствительнымъ и, вслѣдствіе этого признанія, выпущеннаго Полубояриновымъ на основаніи сего договора изданія хрестоматіи самовольнымъ. Отказывая въ этомъ только искѣ, палата не только не уничтожала договоровъ Полеваго съ Цылевымъ отъ 24 марта 1880 г. и договора послѣдняго съ Павленковымъ отъ 11 іюня 1885 г., но и, не предрѣшая вопроса о правѣ собственности тяжущихся на хрестоматію, палата въ соображеніяхъ своихъ приводила и то, что Павленковъ пріобрѣлъ по договору 24 марта 1880 г. право на одно лишь изданіе хрестоматіи Полеваго. Такимъ образомъ ни резолютивная часть рѣшенія палаты 2 мая 1886 г., ни соображенія, приведенныя тогда палатою, не подтверждаютъ указаній просителей на неправомерность заключенія палаты въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи объ отсутствіи признанія контрафакціи въ выпущенномъ Павленковымъ въ 1886 г. изданіи хрестоматіи Полеваго. Не усмотрѣвъ въ этомъ изданіи Павленкова признаковъ контрафакціи вслѣдствіе того, что на это изданіе Павленковъ пріобрѣлъ законное право отъ Полеваго, палата поступила совершенно послѣдовательно и не вошла въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ отъ 2 мая 1886 г. Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго отставнаго полковника Полубояринова, за силою 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

108.—1892 года ноября 4-го дня По прошенію повѣреннаго дворянина Николая фонъ-Гроте, присяжнаго повѣреннаго Клото, объ отмянн отредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ.)

Повѣренный дворянина Николая фонъ-Гроте, присяжный повѣренный Клотъ, представилъ въ крѣпостное отдѣленіе при Венденъ-Валкскомъ мировомъ съѣздѣ, для внесенія въ реестръ къ крѣпостной книгѣ, съ цѣлью обезпеченія на имѣніи крестьянина Мюрзеппа, выданный его довѣрителю Рижскимъ окружнымъ судомъ исполнительный листъ на присужденные въ его пользу рѣшеніемъ Валкскаго волостнаго суда съ крестьянина Мюрзеппа 2750 руб. 43 коп. Крѣпостное отдѣленіе, укрѣпивъ въ пользу фонъ-Гроте ипотеку на имѣніи Мюрзеппа, приобщило подлинный исполнительный листъ къ крѣпостной книгѣ, а просителю выдало копію съ онаго, съ крѣпостною на немъ надписью.—Представляя эту копію судебному приставу, повѣренный фонъ-Гроте просилъ обратить по ней взысканіе на имущество должника. Но судебный приставъ отказалъ въ этой просьбѣ, вслѣдствіе непредставленія подлиннаго исполнительнаго листа.—Въ принесенной Рижскому окружному суду жалобѣ повѣренный фонъ-Гроте просилъ признать выданную ему крѣпостнымъ отдѣленіемъ копію исполнительнаго листа замѣняющею подлинный исполнительный листъ и предписать судебному приставу произвести по оному взысканіе или выдать просителю, на основаніи 932 ст. уст. гр. суд., копію съ исполнительнаго листа, взазмѣнъ первоначальнаго. На отказъ окружнаго суда въ этомъ ходатайствѣ повѣренный фонъ-Гроте принесъ жалобу С.-Петербургской судебной палатѣ, которая нашла, что изъ точнаго смысла 59 ст. врем. прав. о произв. крѣп. дѣлъ явствуетъ, что при установленіи ипотеки по окончательному судебному рѣшенію, коимъ присуждено денежное взысканіе, крѣпостной актъ служить лишь актомъ укрѣпленія ипотеки, но онъ не замѣняетъ собою исполнительнаго листа, какъ акта, служащаго основаніемъ для исполненія судебного рѣшенія, и потому окружный судъ поступилъ правильно, оставивъ безъ уваженія жалобу повѣреннаго фонъ-Гроте на отказъ судебного пристава приступить къ исполненію рѣшенія Валкскаго волостнаго суда. Вполнѣ правильнымъ представляется, по мнѣнію палаты, и отказъ окружнаго суда въ выдачѣ просителю копіи съ исполнительнаго листа, ибо ст. 932 уст. гр. суд. предусматриваетъ случаи утраты подлиннаго исполнительнаго листа, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ подлинный исполнительный листъ не утраченъ, а приобщенъ къ крѣпостной книгѣ. Указаніе повѣреннаго Гроте на то, что если не признать крѣпостной актъ, выданный его довѣрителю, замѣняющимъ исполнительный листъ, то онъ будетъ лишенъ возможности получить удовлетвореніе по судебному рѣшенію, судебная палата признала неосновательнымъ, ибо хотя, на основаніи 3 ст. врем. прав. о произв. крѣпостн. дѣлъ, подлинные акты и документы, по коимъ послѣдовало укрѣпленіе правъ

на недвижимое имущество, приобщаются къ крѣпостной книгѣ, но коль скоро подлинный исполнительный листъ необходимъ взыскателю для приведенія въ исполненіе судебного рѣшенія (ст. 926 и 938 уст. гр. суд.), то вопросъ о томъ, какимъ способомъ можетъ въ такомъ случаѣ взыскатель достигнуть обращенія къ исполненію судебного рѣшенія, долженъ быть разрѣшенъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., по общему смыслу закона. Въ этомъ отношеніи оказывается, что законъ, какъ это видно изъ ст. 40 врем. прав. о произв. крѣп. дѣлъ, безусловно требуетъ, чтобы акты и документы, коими удостоверяются права, подлежащія укрѣпленію, представлялись въ крѣпостное отдѣленіе въ подлинникахъ, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ указанныхъ, и акты эти, на основаніи ст. 3, приобщаются къ крѣпостной книгѣ. Но приэтомъ нельзя не различать исполнительныхъ листовъ отъ другихъ актовъ, которыми устанавливаются права на недвижимость; послѣдніе, замѣняясь всецѣло крѣпостными актами (ст. 59), не имѣютъ никакого другаго назначенія и поэтому должны храниться въ крѣпостной книгѣ; исполнительные же листы, напротивъ, давая взыскателю право требовать укрѣпленія ипотеки на недвижимость должника, имѣютъ свое особое назначеніе актовъ, удостоверяющихъ, что состоявшееся въ пользу взыскателя судебное рѣшеніе подлежитъ исполненію и обязательно представляются взыскателемъ въ подлинникѣ для исполненія рѣшенія.—Въ виду этого палата признала, что исполнительные листы, по укрѣпленіи за взыскателями ипотекъ, должны быть возвращаемы имъ, а къ крѣпостной книгѣ должны быть приобщаемы вмѣсто подлинныхъ исполнительныхъ листовъ засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи.—По симъ основаніямъ судебная палата жалобу повѣреннаго фонъ-Гроте оставила безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе судебной палаты повѣреннымъ дворянина фонъ-Гроте, присяжнымъ повѣреннымъ Клотомъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 938 и 939 ст. уст. гр. суд., для приведенія въ исполненіе судебного рѣшенія взыскателемъ долженъ быть представленъ подлинный исполнительный листъ. Это подтверждается и 941 ст. того-же устава, на основаніи которой судебный приставъ, по требованію лица, противъ коего рѣшеніе приводится въ исполненіе, предъявляетъ ему подлинный исполнительный листъ. Замѣну подлиннаго исполнительнаго листа копіею съ него законъ допускаетъ въ одномъ только случаѣ: когда подлинный исполнительный листъ потерянъ, похищенъ или истребленъ и таковая копія выдается не иначе, какъ по особому опредѣленію суда, постановляемому по вызовѣ противной стороны. Въ силу этихъ постановленій закона судебная палата совершенно правильно признала, что копія исполнительнаго листа, выданная крѣпостнымъ отдѣленіемъ, хотя-бы и съ крѣпостною на ней надписью, не можетъ служить основаніемъ для приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе чрезъ судебного пристава.—Что-же касается постановленій,

изложенныхъ въ ст. 304, 340, 341 и 361 полож. о нотар. части по прод. 1890 г., на основаніи которыхъ взыскатель, для пріобрѣтенія ипотеки въ присужденной судомъ суммѣ на имѣніи должника, долженъ представить въ крѣпостное отдѣленіе подлинный исполнительный листъ, то судебная палата правильно, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., пришла къ заключенію, что въ этомъ случаѣ требованіе 361 ст. полож. о нотар. части, по которой подлинные акты и документы, на основаніи коихъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имѣніе, пріобщаются къ крѣпостной книгѣ, не можетъ распространяться, въ виду постановленій устава гражд. судопроизводства, на исполнительные листы и что въ этомъ случаѣ исполнительные листы, по укрѣпленіи за взыскателями ипотеки, должны быть имъ возвращаемы, а къ крѣпостной книгѣ должны быть пріобщены засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго фонъ-Гроте, присяжнаго повѣреннаго Клода, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1892 года декабря 2-го дня. По прошеніямъ: 1) повѣреннаго князя Дмитрія Салтыкова, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и 2) уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты, коллежскаго секретаря Ястржембскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

Послѣ умершаго во Франціи 12 февраля 1889 г. свѣтлѣйшаго Князя Петра Салтыкова остался, между прочимъ, заключавшійся въ французскихъ цѣнностяхъ разнаго рода капиталъ, составлявшій, за вычетомъ взысканныхъ съ него наслѣдственной по французскимъ законамъ пошлины, сумму 1,665,886 фр. 5 сент. При утвержденіи въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ исполненію оставленнаго означеннымъ Салтыковымъ духовнаго завѣщанія, коимъ капиталъ этотъ завѣщанъ сыну завѣщателя, свѣтлѣйшему князю Дмитрію Салтыкову, повѣренный сего послѣдняго, по требованію окружнаго суда, въ поданномъ въ судъ 17 февраля 1890 года заявленіи оцѣнилъ завѣщанный капиталъ, по курсу 9 того же февраля, въ 612,542 руб. 66 коп., оговоривъ, что имущество это, какъ находящееся за границею и въ заграничныхъ цѣнностяхъ и какъ оплаченное уже наслѣдственною пошлиною за границую, оплатѣ таковой въ Россіи не подлежитъ. Ни въ этихъ обстоятельствахъ, ни въ указаніяхъ того же повѣреннаго на то, что постоянное мѣсто жительства какъ завѣщателя, такъ и наслѣдника по завѣщанію было за границею,—судебная палата не усмотрѣла законныхъ основаній къ освобожденію означеннаго капитала отъ пошлины, установленной положеніемъ о пошл. съ имущ., перех. безм. спос. (прил. къ прим. 2 къ ст. 363 уст. пошл. по прод. 1886 г.), и въ отмѣну опредѣленія окружнаго суда признала капиталъ этотъ подлежащимъ обложенію пошлиною. При этомъ, исчисливъ самую пошлину въ

размѣрѣ одного процента съ 1,665,886 фр. 5 сент., въ 16,658 фр. 86 сент., палата эту послѣднюю сумму переложила на русскія деньги, считая, согласно приложенію къ ст. 19 уст. герб., каждая 4 франка равнымъ 1 рублю. На это опредѣленіе принесены *кассационныя жалобы*, какъ со стороны наслѣдника по завѣщанію, такъ и со стороны С.-Петербургской казенной палаты. Первый жалуется на неосвобожденіе судебною палатою отъ наслѣдственной пошлины завѣщаннаго ему капитала, заключающагося въ иностранныхъ цѣнностяхъ, находящихся за границею, а вторая—на опредѣленіе при исчисленіи пошлины стоимости франка не по курсу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Салтыкова и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный жалобою свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Салтыкова вопросъ уже восходилъ на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената по заслушанному въ настоящемъ же засѣданіи Правительствующаго Сената дѣлу о наслѣдственной пошлинѣ съ имущества умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Катюара. По соображеніямъ, изложеннымъ въ состоявшемся по тому дѣлу опредѣленіи, общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ признало, что правила о взысканіи пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, распространяются и на такіе, переходящіе къ русскимъ подданнымъ, капиталы, которые находятся за границею. Въ виду сего обжалованное повѣреннымъ свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Салтыкова опредѣленіе судебной палаты представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ С.-Петербургской казенной палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу не подлежащею удовлетворенію. Въ положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, нѣтъ никакихъ указаній, по какому именно разсчету слѣдуетъ исчислять пошлину, при взиманіи ея въ размѣрѣ извѣстнаго процента съ цѣнностей въ иностранной валютѣ. При отсутствіи сихъ указаній, судебная палата, обязанная, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., разрѣшить настоящій вопросъ по общему смыслу законовъ, вполнѣ правильно прибѣгла къ опредѣленіямъ по сему предмету устава гербоваго, какъ наиболѣе другихъ законоположеній близкаго, по свойству своему, къ положенію о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, а засимъ правильно примѣнила, какъ изданную для аналогичныхъ случаевъ, приложенную къ ст. 19 сего устава „табелъ цѣнности финляндскихъ и иностранныхъ монетъ для опредѣленія гербовой пошлины съ актовъ, писанныхъ на сіи монеты“. Что же касается указанія просителя, что судебной палатѣ, въ виду опредѣленія въ заявленіи окружному суду повѣреннаго наслѣдника цѣнности завѣщаннаго капитала по курсу въ рубляхъ и копѣйкахъ, надлежало принять въ основаніе разчета эту именно сумму, какъ превышающую оцѣнку по табели, то указаніе это въ уваженіе принято быть не можетъ.

Какъ справедливо объясняетъ повѣренный наслѣдника, онъ вовсе не оцѣнялъ и не былъ никакимъ узаконеніемъ обязанъ оцѣнить сумму наслѣдственнаго капитала, выраженную въ иностранной монетѣ; но, подавая по требованію суда заявленіе о составѣ наслѣдственнаго имущества на установленномъ для сего печатномъ бланкѣ, восполнилъ лишь подлежащія графы бланка суммой въ рубляхъ и копѣйкахъ, соотвѣтствующую суммѣ въ иностранной монетѣ по послѣдне известному ему курсу этой послѣдней. Если же такое переложеніе иностранной монеты въ русскіе денежные знаки не было для наслѣдника обязательнымъ, то судебной палатѣ и не было законнаго основанія принимать его въ расчетъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы повѣреннаго князя Салтыкова и уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію повѣреннаго Иосифа Новака, присяжнаго повѣреннаго Владислава Модржевскаго, объ отмене рѣшенія мирового съезда 1 округа Люблинской губерніи 23 августа 1889 года.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юргеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.)

Эдмундъ Радомскій просилъ присудить ему съ Новака, Гонско и Плюдера 150 р. 99 к. съ процентами вслѣдствіе того, что, по передачѣ ему повѣреннымъ Плюдера, Новакомъ, исполнительнаго листа на взысканіе съ Константина Самульскаго въ пользу Плюдера 145 р. 99 коп. долга, обезпеченнаго на имѣніи Самульскаго, перешедшемъ къ Гонско, и 5 руб. за судебныя издержки, означенный долгъ оказался уплаченнымъ непосредственно Плюдеру и исключенъ изъ ипотеки означеннаго имѣнія. Новакъ отрицалъ передачу имъ исполнительнаго листа Радомскому. По мировой съездѣ, установивъ, на основаніи показанія свидѣтеля, что этотъ листъ перешелъ къ Радомскому отъ Новака, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, которымъ требуемая истцомъ сумма присуждена исключительно съ Новака.

Обсудивъ и сообразивъ вышеизложенное съ кассационною жалобою повѣреннаго Новака и принимая во вниманіе: 1) что хотя по статьямъ 1607 и 1689 *передача* права на долговое требованіе производится посредствомъ врученія документовъ, удостоверяющихъ самое требованіе, но, какъ видно изъ общаго содержанія гл. IV разд. VI кн. III гражд. код., здѣсь *передачу* слѣдуетъ понимать въ смыслѣ *исполненія* договора объ уступкѣ долговаго требованія, а не въ смыслѣ самаго договора объ уступкѣ; 2) что самый договоръ о переступкѣ долговаго требованія, ставя пріобрѣтателя онаго въ то же правоотношеніе къ должнику, въ которомъ находился первоначальный кредиторъ, долженъ быть облеченъ въ ту форму, которую законъ устанавливаетъ для этого отношенія, т. е. въ ту же,

которая необходима для уступаемаго требованія; 3) что требованіе, возникающее изъ судебного рѣшенія, должно быть облечено въ письменную форму исполнительнаго листа (ст. 926 уст. гр. суд.), а потому и переуступка такого требованія нуждается въ письменной же формѣ; 4) что исключеніе изъ этого общаго правила, по силѣ ст. 1348 п. 1 гр. код., можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда требованіе истца, основанное на переуступкѣ, подтверждается ссылкой его на недобросовѣстныя дѣйствія другой стороны; 5) что посему мировой съездъ, не установивъ съ достаточною опредѣленностью личности въ настоящемъ случаѣ этого послѣдняго условія, не имѣлъ законнаго основанія принимать показаніе свидѣтеля въ подтвержденіе передачи Новакомъ Радомскому вышеуказаннаго исполнительнаго листа.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съезда 1-го округа Люблинской губерніи отменить, по нарушенію ст. 409 уст. гражд. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съездъ 2 округа той-же губерніи.

111.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію титулярнаго советника Панкратія Дудченко объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.)

Изъ дѣла видно, что Харьковская судебная палата признала неподлежащимъ удовлетворенію искъ Панкратія Дудченко о водвореніи его жены въ мѣсто его жительства на томъ основаніи, что, по мнѣнію ея, тотъ лишь мужъ вправе требовать жену свою для совмѣстнаго съ нимъ жительства, который своимъ обращеніемъ съ ней дѣлаетъ такое возможнымъ; между тѣмъ изъ словесныхъ объясненій тяжущихся, въ связи съ представленными къ дѣлу письмами истца, судебная палата вывела заключеніе, что Панкратій Дудченко постоянно преслѣдовалъ свою жену за сохраненіе ею привязанности къ своей матери, требовалъ прекращенія съ матерью всякихъ отношеній, ставя это условіемъ продолженія ихъ брачной жизни, и оскорблялъ ее въ дорогомъ для всякаго человѣка чувствѣ любви къ матери и если не наносилъ своей женѣ побоевъ, то во всякомъ случаѣ производилъ на словахъ и дѣйствіемъ угрозы такого рода, которыя дѣлаютъ основательнымъ опасеніе Александры Дудченко за ея личную неприкосновенность.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Панкратіемъ Дудченко кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 103 т. X ч. 1 заключаетъ въ себѣ безусловное требованіе, обязывающее супруговъ жить вмѣстѣ и строго воспрещаетъ всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Въ силу этого закона судъ не въ правѣ устанавливать раздѣльную жизнь супруговъ, отказывая въ искѣ мужа объ обязаніи его жены къ совмѣстной съ

Гражд. 1892 г.

нимъ жизни, ибо такое рѣшеніе имѣло бы своимъ послѣдствіемъ разлученіе супруговъ. Могутъ быть, конечно, случаи, когда для жены представляется совершенно невозможнымъ исполнить требованіе закона о совмѣстномъ жительствѣ съ мужемъ, напр. когда мужъ самъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства, или не можетъ дать своей женѣ помѣщенія и т. п. Но судебная палата невозможности для Александры Дудченко жить вмѣстѣ съ мужемъ не установила, а оправдываетъ отдѣльную ея жизнь лишь непріязненными отношеніями Панкратія Дудченко къ его тещѣ и требованіемъ его о прекращеніи всякихъ отношеній между его женою и тещею, а также непосимыми имъ женѣ своей угрозами. Подобныя же причины представляются, очевидно, недостаточными для отказа въ исполненіи положительнаго требованія закона, тѣмъ болѣе, что палата, указывая на угрозы, дѣлавшіяся Панкратіемъ Дудченко своей женѣ, не объясняетъ, въ чемъ онѣ заключались и на сколько онѣ были серьезны, и не обсудила объясненія Панкратія Дудченко о томъ, что хотя въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ упоминалъ о револьверѣ и сѣрной кислотѣ, но это вовсе не относилось къ его женѣ и что вообще въ его письмахъ не было какого либо обдуманнаго намѣренія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 103 ст. т. X ч. 1 и 711 ст. у. г. с., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

112.—1892 года декабря 2-го дня. 1) По прошенію довереннаго подполковника Александра, штабсъ-капитана Василія и коллежскаго секретаря Дмитрія Масоловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Тимофеева, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты по дѣлу о наследствѣ, оставшемся послѣ Александра Масолова и 2) по объясненію уполномоченнаго Волынской казенной палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, доказывая положеніе о правѣ судебныхъ мѣстъ, въ силу 891 ст. уст. гр. суд., измѣнять по вновь открывшимся обстоятельствамъ опредѣленія свои о количествѣ подлежащихъ взыскаію пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ, ссылается на состоявшееся въ этомъ именно смыслѣ рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1890 г. № 73 по дѣлу Брацлавскихъ. Но рѣшеніе это, состоявшееся 2 мая 1890 года, руководящаго значенія нынѣ лишено за восполнѣніемъ 17-го октября того же года разъясненія того же вопроса въ смыслѣ противоположномъ въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, припечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній общаго собранія за 1890 г. подъ № 17. Въ этомъ послѣднемъ рѣ-

шеніи общимъ собраніемъ разъяснено, что въ узаконеніяхъ, составляющихъ приложение къ ст. 363 уст. о пошл., по продолженію 1886 г., нѣтъ постановленія, въ силу коего судебныя мѣста обязаны были бы входить вновь въ обсужденіе количества наследственныхъ пошлинъ уже по постановленіи ими требуемаго закономъ первоначальнаго опредѣленія, и что по духу узаконеній о наследственныхъ пошлинахъ исправленіе опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества наследственныхъ пошлинъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ представляется дѣломъ казенныхъ палатъ, а не судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего судебная палата имѣла правильное основаніе признать, что окружный судъ не былъ вправѣ, въ отмѣну первоначальнаго, вошедшаго, за неobjалованіемъ, въ законную силу (ст. 7 времен. прав. о пор. исчисл. и взим. пошлинъ съ наслѣд. имущества) опредѣленія своего о количествѣ наследственныхъ пошлинъ съ унаслѣдованнаго довѣрителями просителя имущества измѣнять послѣдующимъ опредѣленіемъ своимъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, исчисленнаго уже съ сего имущества количества пошлинъ. Признавая поэтому опредѣленіе судебной палаты объ отмѣнѣ сего послѣдняго опредѣленія окружнаго суда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Масоловыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1892 года октября 14-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Кромской Предтеченской женской общины, присяжнаго повѣреннаго Генцеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты, и 2) по объясненію на кассационную жалобу повѣреннаго Орловскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Подеревскаго.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

2-го марта 1889 года повѣренный Кромской Предтеченской женской общины, присяжный повѣренный Генцель, предъявилъ въ Орловскомъ окружномъ судѣ къ купцу Дмитрію Никифорову искъ о взысканіи по закладной на принадлежащее ему имѣніе. Повѣренный Никифорова опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что Никифоровъ уже не собственникъ заложеннаго имѣнія, которое продано при содѣйствіи крестьянскаго банка обществу крестьянъ Коровье-Болото за 37,300 руб., въ размѣрѣ разрѣшенной банкомъ ссуды, что купчая была утверждена старшимъ нотаріусомъ 1-го іюля 1888 г. и препровождена въ Орловское отдѣленіе крестьянскаго банка. Въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ, повѣренный Никифорова представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса, выданное 1-го апрѣля 1889 г., изъ котораго, кромѣ того, видно, что на приобрѣтенное, посредствомъ крестьянскаго банка, обществомъ крестьянъ Коровье-Болото имѣніе за разрѣшенную ссуду 37,300 руб., срокомъ съ 21 іюля 1888 г. на 34½ года, запрещеніе припечатано въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе сего возраженія отвѣтчика, повѣренный Кромской Пред-

теченской женской общины просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, третьяго лица Орловскаго отдѣленія крестьянскаго банка, и о присужденіи съ него искомой суммы. Противъ этого требованія Орловское отдѣленіе крестьянскаго банка оправдывало невыдачу по назначенію ссуды по продажѣ имѣнія Никифорова обществу крестьянъ Коровье-Болото тѣмъ, что расчетъ съ продавцомъ по ссудѣ приостановленъ вслѣдствіе недостачи денегъ на удовлетвореніе всѣхъ запрещеній, лежащихъ на имѣніи Никифорова, а въ засѣданіи окружнаго суда директоръ названнаго отдѣленія банка, Митрофановъ, заявилъ, что расчетъ по ссудѣ не оконченъ потому, что послѣ утвержденія купчей крѣпости, отдѣленіе банка потребовало отъ Никифорова представленія 10,100 руб., въ возмѣщеніе несогласной съ условіемъ ссуды сдѣлки его съ крестьянами и полученія части денегъ по этой сдѣлкѣ, а при дальнѣйшемъ производствѣ оказалось, что за отказомъ Никифорова отъ представленія имъ денегъ, крестьянскій банкъ 5 мая 1889 г. опредѣлилъ, до представленія Никифоровымъ 10,100 р., въ ссудѣ отказать. *Судебная палата*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго крестьянскаго банка, *нашла*: что, на основаніи 17 ст. полож. о крест. поз. банкѣ, крестьяне, просящіе ссуды изъ банка, обязаны представить проектъ условія съ продавцомъ земли на приобрѣтеніе оной, и что въ этомъ проектѣ должны быть съ точностію означены, между прочимъ, количество земли и продажная цѣна, а на основаніи 19 ст. того положенія, отдѣленіе банка, по рассмотрѣніи этого заявленія и находящихся при немъ приложений, входитъ о разрѣшеніи ссуды въ совѣтъ крестьянскаго банка, каковой по 20 ст. полож. разрѣшаетъ ссуду; что, по смыслу этихъ статей и всѣхъ статей положенія о крестьянскомъ банкѣ, разрѣшеніе ссуды или отказъ въ выдачѣ таковой предоставляются банку безконтрольно, и при разрѣшеніи ссуды, также безконтрольно, таковая ссуда опредѣляется и выдается банкомъ только на условіяхъ, какія банкъ признаетъ выгодными, а, слѣдовательно, при разрѣшеніи банкомъ ссуды на извѣстныхъ условіяхъ, при нарушеніи этихъ условій, нельзя банкъ признавать обязаннымъ, не смотря на нарушеніе этихъ условій, выдать разрѣшенную имъ ссуду, хотя бы и была совершена купчая крѣпость на продажу имѣнія съ содѣйствіемъ банка и затѣмъ утверждена старшимъ нотаріусомъ, съ наложеніемъ банкомъ запрещенія на проданную землю, такъ какъ всѣ эти дѣйствія предшествуютъ распоряженію банка о выдачѣ самой ссуды, каковая назначается и выдается банкомъ только при соблюденіи условій, подъ коими таковая разрѣшена и опредѣлена къ выдачѣ (полож. о крест. банк.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ испрошеніе ссуды на покупку имѣнія Никифорова, договоръ 12 апрѣля 1888 г., совершеніе купчей крѣпости на это имѣніе и обнаруженныя послѣ сего данныя, свидѣтельствующія о нарушеніи Никифоровымъ и обществомъ крестьянъ Коровье-Болото условій, при которыхъ предположена была ссуда, палата признала, что за такимъ нарушеніемъ Никифоровымъ и крестьянами договора 12 апрѣля 1888 г., невозможно

обязывать банкъ къ выдачѣ ссуды въ размѣрѣ 37,300 р. и изъ оной уплачивать долгъ по закладной крѣпости, не смотря на утвержденіе старшимъ нотаріусомъ на имя крестьянъ купчей крѣпости, и ставить банку въ вину то, что онъ, согласно положенія о крестьянск. банкѣ, не ходатайствовалъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, въ виду того, что, по этимъ законамъ, утвержденіе купчей крѣпости предшествуетъ распоряженію о выдачѣ ссуды, не обязываетъ банкъ непременно выдать ссуду и обязательно просить объ уничтоженіи купчей крѣпости; и для банка безразлично, какія будутъ послѣдствія для договорившихся сторонъ вслѣдствіе нарушенія ими договора. Засимъ палата *нашла*, что банкъ при содѣйствіи крестьянамъ къ покупкѣ земли вступаетъ въ обязательство лишь въ отношеніи продавца и покупателя, а не въ отношеніи кредиторовъ продавца, почему, если банкъ нарушаетъ договорныя отношенія, то лишь эти лица имѣютъ право отыскивать съ банка убытки, кредиторы же продавца и при нарушеніи банкомъ договорныхъ отношеній не имѣютъ права искать что либо съ банка, почему и Кромская община даже при нарушеніи обязательства, заключеннаго банкомъ съ крестьянами и Никифоровымъ, не имѣетъ права на взысканіе съ банка по закладной крѣпости Никифорова, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1649 ст. X т. 1 ч., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1881 г. № 65, удовлетвореніе по закладной крѣпости производится всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя-бы оно по какому либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника, и право залогодержателя утрачивается только уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника совершена новая закладная отъ его имени, и такъ какъ имѣніе Никифорова, состоящее въ залогъ по закладной крѣпости, на коей основанъ настоящій искъ, по купчей крѣпости, совершенной 30 мая, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 1 іюля 1888 г., перешло въ собственность общества с. Коровье-Болото, съ каковаго времени, по разъясненію Правит. Сената въ его рѣшеніи за 1887 г. № 100, за означеннымъ обществомъ слѣдуетъ считать право собственности на то имѣніе, и что стороны въ засѣданіи палаты признали, что это имѣніе находится и нынѣ во владѣніи того общества крестьянъ,—судебная палата *нашла*, что настоящій искъ не можетъ относиться, какъ къ банку, такъ и къ Никифорову, и долженъ быть предъявленъ къ собственнику того имѣнія, обществу крестьянъ с. Коровье-Болото, приобрѣвшему то имѣніе, и владѣющему и нынѣ тѣмъ имѣніемъ. По симъ соображеніямъ судебная палата, рѣшеніемъ 18/28 сентября 1890 г., опредѣлила: во взысканіи съ Орловскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка по закладной крѣпости 29 сентября 1884 г. Кромской Предтеченской женской общинѣ отказать. Въ приложенной на это рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Кромской Предтеченской общины проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію толкованіемъ судебной палаты ст. 19 и 20 пол. о кр. банкѣ, а также общаго смысла этого закона и правилъ о дѣйствіяхъ крестьянскаго банка и о порядкѣ совершенія

актовъ на покупку земель, приобретаемыхъ при содѣйствіи крестьянскаго банка.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кромской Предтеченской женской общины и заключение исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія Харьковской судебной палаты, что на заложенную истцу, Кромской Предтеченской женской общинѣ, землю Никифорова утверждена старшимъ нотариусомъ купчая крѣпость, по которой эта земля, при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, приобретена обществомъ крестьянъ „Коровье-Болото“, что выписъ сего акта препровождена въ банкъ, что банкъ не сообщалъ старшему нотариусу о несостоявшейся купчей крѣпости и наложилъ запрещеніе на означенную землю, и что послѣ наложенія запрещенія банкъ распорядился о пріостановленіи выдачи ссуды впредь до представленія продавцомъ суммы, полученной имъ отъ покупателя не согласно съ условіями разрѣшенной ссуды. При такихъ обстоятельствахъ палата отказала въ присужденіи истцу съ крестьянскаго банка удовлетворенія по закладной крѣпости изъ банковской ссуды. Соображенія судебной палаты, на которыхъ основанъ этотъ отказъ, не могутъ быть признаны вполне согласными съ тѣми узаконеніями, которыя подлежатъ примѣненію по настоящему дѣлу, а именно съ правилами положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (т. XI ч. 2 уст. кред. разд. VII по прод. 1890 г.). Эти правила устанавливаютъ изъятія изъ общихъ законовъ для пріобрѣтенія земли при содѣйствіи сего банка, и изъятія касаются не однихъ продавца и покупателя, но и кредиторовъ продавца, долги которымъ обезпечены на означенной землѣ. — Порядокъ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ при содѣйствіи крестьянскаго банка опредѣляется статьями 16—36 поименованнаго положенія. Ими устанавливается прежде всего разсмотрѣніе банкомъ условій купли-продажи и разрѣшеніе банкомъ ссуды (ст. 16—20), причемъ подъ разрѣшеніемъ ссуды разумѣется опредѣленіе возможности выдачи ея на случай воспослѣдованія пріобрѣтенія земли крестьянами. Это предварительное дѣйствіе банка, предшествующее совершенію купчей крѣпости, касается участниковъ сдѣлки купли-продажи и не затрагиваетъ обезпеченныхъ на имѣніи правъ третьихъ лицъ. — На эти права вліяютъ послѣдующія дѣйствія, вслѣдствіе особыхъ правилъ положенія о крест. банкѣ, отличныхъ отъ общихъ законовъ: по ст. 26 сего положенія выписъ утвержденной старшимъ нотариусомъ купчей крѣпости не выдается продавцу или покупщику, а препровождается старшимъ нотариусомъ въ банкъ, изъ котораго по ст. 30 этотъ актъ выдается покупщику. — Предварительно выдачи акта, банкъ, въ силу ст. 29, одновременно съ назначеніемъ ссуды, сообщаетъ о наложеніи запрещенія на проданную землю и распоряжается выдачею денегъ, составляющихъ эту ссуду. — Здѣсь законъ говоритъ не о разрѣшеніи ссуды, какъ выражаются ст. 19 и 20, а о назначеніи ея, и различіе въ этихъ двухъ терминахъ существенно. — Статья 29 сопоставляетъ назначеніе ссуды съ наложеніемъ запрещенія

и выдачею денегъ, откуда ясно, что подъ назначеніемъ ссуды разумѣется ассигнованіе денежной суммы къ выдачѣ. — Вторая половина ст. 29 предусматриваетъ возможность пріостановленія всѣхъ этихъ распоряженій банка, т. е. назначенія ссуды, наложенія запрещенія и выдачи денегъ. — При наличности условія о доплатѣ продавцу со стороны покупателя всѣ поименованныя распоряженія банка производятся лишь по взносу причитающейся доплаты или по представленіи акта о согласіи продавца на отсрочку или разсрочку; если покупатель не исполнитъ сего, то купчая крѣпость признается несостоявшеюся, о чемъ банкъ сообщаетъ старшему нотариусу (ст. 29). Устанавливая признаніе купчей крѣпости несостоявшеюся, статья 29, во-первыхъ, назначаетъ для сего срокъ, дабы на продолжительное время не оставлять въ неопредѣленности права на землю, на которую уже утверждена купчая крѣпость съ отмѣткою въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ перехода имѣнія къ покупщику, и, во-вторыхъ, возлагаетъ сообщеніе о несостоявшейся купчей крѣпости на обязанность банка, въ которомъ обнаруживается обстоятельство, влекущее за собою уничтоженіе продажи, и находится выписъ купчей крѣпости. — Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что по утвержденіи купчей крѣпости и препровожденіи выписи ея въ крестьянскій банкъ могутъ наступить двоякія послѣдствія: или а) банкъ, не назначая ссуды и не налагая по ней запрещенія, сообщить старшему нотариусу о несостоявшейся купчей крѣпости, или б) банкъ назначить ссуду и сообщить о наложеніи запрещенія на проданную землю, что совершается вслѣдствіе состоявшейся при содѣйствіи крестьянскаго банка продажи земли. — Въ послѣднемъ случаѣ на банкѣ лежатъ обязанности по отношенію къ третьимъ лицамъ, права которыхъ были обезпечены имѣніемъ. — По ст. 23 полож. о кр. банкѣ запрещенія, лежащія на землѣ въ обезпеченіе долговъ и взысканій, не препятствуютъ утвержденію купчей крѣпости; для огражденія же правъ, обезпеченныхъ этими запрещеніями, установлены слѣдующія правила. — Статья 23 требуетъ, чтобы сумма означенныхъ долговъ и взысканій покрывалась выдаваемою ссудою или ею и доплатою покупателей, вносимою до утвержденія купчей крѣпости и отсылаемою въ банкъ. — По ст. 27 старшій нотариусъ извѣщаетъ банкъ о суммахъ по запретительнымъ статьямъ, подлежащихъ удержанію изъ продажной цѣны, и о томъ, куда каждая изъ удержанныхъ суммъ должна быть передана. — По ст. 35 на деньги, назначенныя къ выдачѣ въ ссуду, и на доплату покупателя не могутъ быть обращены никакія производимыя съ покупателя взысканія. — По ст. 29 банкъ, назначивъ ссуду и сообщивъ о наложеніи по ней запрещенія на проданную землю, удерживаетъ деньги на долги, которые были обезпечены запретительными статьями. — Затѣмъ эти долги уже не считаются на купленной крестьянами при содѣйствіи банка землѣ, какъ видно изъ ст. 42, въ силу которой, въ случаѣ продажи земли, изъ вырученной суммы прежде всего удерживается банковый долгъ. — Изъ этого ряда правилъ слѣдуетъ, что съ продажею земли при содѣйствіи крестьянскаго банка въ отношеніи долга по имѣющейся на эту землю закладной измѣняется предметъ обезпеченія: землю замѣняетъ

денежная сумма изъ назначенной банкомъ ссуды и изъ внесенной покупщикомъ доплаты, и на банкѣ лежитъ обязанность обращенія этой находящейся въ его распоряженіи суммы на удовлетвореніе залогодержателя.—Такимъ образомъ, въ силу приведенныхъ правилъ положенія о крестьянскомъ банкѣ, нельзя отрицать права залогодержателя обратиться съ требованіемъ удовлетворенія къ банку, при содѣйствіи котораго продана заложная земля. Этому права не существуетъ, не смотря на совершеніе купчей, когда продажа не состоялась.—Если банкъ послѣ полученія выписи, не назначая ссуды и не налагая запрещенія по ссудѣ, сообщилъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости (ст. 29), то права залогодержателя не подвергаются измѣненію: имѣніе остается за залогодателемъ и продолжаетъ по прежнему обезпечивать долгъ по закладной, по которой удовлетвореніе можетъ быть получено изъ имѣнія.—Но когда, по передачѣ выписи утвержденной купчей крѣпости въ банкъ, сей послѣдній не сообщалъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости, а назначилъ ссуду и наложилъ по ней запрещеніе (первая часть ст. 29), то тѣмъ самымъ банкъ внесъ измѣненіе въ обезпеченіе: имѣніе обезпечиваетъ ссуду банка, а не долгъ продавца по закладной, и по отношенію къ обезпеченію этого долга имѣніе замѣняется суммою, подлежащею выдачѣ изъ банка на удовлетвореніе закладной, вслѣдствіе чего залогодержатель можетъ требовать платежа отъ крестьянскаго банка.—Таковы положенія, вытекающія изъ сопоставленія поименованныхъ узаконеній, изданныхъ для продажи имѣнія при содѣйствіи крестьянскаго банка.—Съ ними несогласно обжалованное Правительствующему Сенату рѣшеніе Харьковской судебной палаты, которая, не смотря на несообщеніе банкомъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости и не смотря на сдѣланное банкомъ распоряженіе о наложеніи запрещенія по его ссудѣ, отвергла право залогодержателя требовать съ банка удовлетвореніе по закладной.—Отрицаніе этого права палата основываетъ на томъ, что банкъ обнаружилъ нарушеніе продавцомъ и покупщикомъ условій, при которыхъ была предположена ссуда, что вслѣдствіе этого нельзя признавать банкъ обязаннымъ къ выдачѣ ссуды и что если-бы даже банкъ нарушилъ свои договорныя отношенія, то право иска можетъ принадлежать покупщику и продавцу, но не кредитору продавца. Эти доводы не могутъ однако устранять примѣненія приведенныхъ выше выводовъ изъ положенія о крестьянскомъ банкѣ.—Залогодержатель не можетъ ни требовать, чтобы банкъ непременно содѣйствовалъ продажѣ имѣнія, ни основывать какія либо права на такихъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ, которыя, касаясь только банка, продавца и покупателя, не устанавливаютъ обязанностей банка передъ залогодержателемъ, ни простираютъ притязанія къ банку, не вступившему въ юридическія отношенія, вліяющія на права залогодержателя. Если банкъ, по утвержденіи купчей крѣпости и по полученіи выписи ея, считаетъ себя въ правѣ, вслѣдствіе нарушенія условій продавцомъ и покупщикомъ, не выдавать ссуды и признать купчую крѣпость несостоявшею, то отъ банка, въ которомъ находится актъ купли-продажи,

зависитъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія для уничтоженія силы этого акта и не измѣнять юридическихъ отношеній по имѣнію.—Но когда банкъ оставляетъ въ силѣ находящуюся у него купчую крѣпость и налагаетъ на имѣніе въ свою пользу запрещеніе, измѣняющее юридическія отношенія по обезпеченію и тѣмъ вліяющее на закладную, тогда самъ банкъ, въ силу изданныхъ для него правилъ, приведенныхъ выше, принимаетъ на себя обязанность по отношенію къ залогодержателю удовлетворить его закладную, и эта обязанность, связанная именно съ существованіемъ купчей крѣпости и наложеннаго банкомъ запрещенія на имѣніе, даетъ залогодержателю право иска съ банка.—На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 16—36 положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (т. XI ч. 2 уст. кред.), и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

114.—1892 года октября 14-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Моисея Гальперина, присяжнаго повѣреннаго Ефрема Левинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Киевскій 1-й гильдіи купецъ Моисей Гальперинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Киевскій окружный судъ 6 апрѣля 1888 г., объяснилъ, что съ его текущаго счета въ Киевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ списано 9 іюня 1887 г. въ дебетъ 850 руб., выданные по чеку за № 55,823. Но такъ какъ онъ, Гальперинъ, этого чека не подписывалъ, а таковой былъ подложно составленъ отъ его имени, то и просилъ по истребованіи чека отъ банка, сличить подпись на этомъ чекѣ съ подписями его, Гальперина, на другихъ чекахъ, а затѣмъ взыскать съ банка 850 руб. съ % съ 9 іюня 1887 г.—Сличавшіе, въ засѣданіи суда 8 января 1890 г., подписи эксперты нашли, что всѣ несомнѣнныя подписи Гальперина отличаются отъ опороченной большею свободою начертанія буквъ, отсутствіемъ дрожанія въ штрихахъ, а главнымъ образомъ характернымъ, во всѣхъ подписяхъ одинаковымъ, начертаніемъ буквы „М“. На основаніи этого различія эксперты, какъ сказано въ протоколѣ, съ достаточною вѣроятностію могутъ заключить, что опороченная подпись на чекѣ за № 55,823 „М. Гальперинъ“ сдѣлана не рукою Гальперина, а какимъ либо другимъ лицомъ. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный банка объяснилъ, что открыты найденную экспертами значительную разницу въ подписи Гальперина на заподозрѣнномъ чекѣ могутъ только люди, имѣющіе извѣстныя техническія свѣдѣнія, которыхъ не возможно требовать отъ агентовъ банка, и что чековая книжка должна быть хранима владѣльцемъ ея, а при пропажѣ чека изъ оной, владѣлецъ по правиламъ банковъ, долженъ немедленно увѣдомить о семъ, каковыя правила не могли быть неизвѣстны Гальперину.—Производившееся слѣдствіе о под-

ложномъ составленіи упомянутого чека было прекращено судомъ за необнаруженіемъ виновныхъ.—*Кіевскій окружный судъ* отказалъ Гальперину въ искѣ, найдя, что заключеніе экспертовъ говоритъ не о несомнѣнности подлога подписи на чекѣ, а лишь о вѣроятности такового,—при экспертизѣ же, произведенной при предварительномъ слѣдствіи, эксперты дали заключеніе, что въ дѣлѣ нѣтъ основаній для признанія подписи Гальперина на чекѣ подложною. Если же эксперты пришли къ такому заключенію послѣ тщательнаго изслѣдованія, то нельзя требовать отъ чиновниковъ банка, чтобы они при бѣгломъ обзорѣ чека могли усмотрѣть подлогъ. Посему со стороны банка нѣтъ такого дѣянія или упущенія, которое давало бы право Гальперину требовать вознагражденія отъ банка за ущербъ.—Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Гальперина на это рѣшеніе окружнаго суда, *Кіевская судебная палата* нашла, что по общему началу, выраженному въ 684 ст. 1 ч. X т., вознаградить за вредъ и убытки обязанъ тотъ, кто причинилъ эти убытки своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ. По обстоятельствамъ даннаго дѣла о какомъ либо самостоятельномъ дѣяніи коммерческаго банка не можетъ быть и рѣчи и самъ истецъ, и его повѣренный, присяжный повѣренный Левинскій, высказывали въ судебныхъ засѣданіяхъ тотъ взглядъ, что банкъ потому обязанъ вознаградить Гальперина, что списалъ съ его текущаго счета деньги 850 руб., выданныя по подложному чеку, и такая выдача произошла вслѣдствіе небрежнаго отношенія агентовъ банка къ исполненію своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, главный существенный вопросъ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе настоящаго дѣла, заключается въ томъ: было ли допущено со стороны банка упущеніе? При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что по правиламъ банка каждому вкладчику выдается чековая книжка съ извѣстнымъ количествомъ чековыхъ листовъ отъ такого то номера по такой то. Чекъ, по которому выданы деньги 850 руб., вырѣзанъ изъ той чековой книжки, которою Гальперинъ былъ снабженъ изъ банка; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи предъявленный чекъ не могъ возбудить никакого сомнѣнія. То обстоятельство, что эта книжка была украдена, относится прямо къ небрежности Гальперина, ибо, по его собственному показанію, данному на предварительномъ слѣдствіи, похищеніе двухъ чековъ могло быть сдѣлано кѣмъ либо изъ входящихъ къ нему по дѣламъ, въ то время, когда онъ оставилъ чековую книжку въ кабинетѣ на столѣ. Между тѣмъ простая осторожность требовала, чтобы чековая книжка хранилась подъ замкомъ, или, по крайней мѣрѣ, въ закрытомъ помѣщеніи, а никакъ не на виду у всѣхъ входящихъ. Наконецъ, Гальперинъ не заявлялъ банку о пропажѣ чековой книжки и, слѣдовательно, самъ виновенъ, что по чеку, отрѣзанному изъ книжки, выданы деньги. Если засимъ и признать, что чекъ безусловно подложный, то банкъ или его агенты могли бы быть обвинены въ упущеніи только въ томъ случаѣ, еслибы подлогъ былъ сдѣланъ слишкомъ грубо. Между тѣмъ Гальперинъ въ своемъ показаніи при слѣдствіи говоритъ, что подпись на чекѣ „М. Гальперинъ“ имѣетъ нѣкоторое

сходство съ его подписью, разница только въ буквѣ М. и въ томъ, что Гальперинъ всегда оканчиваетъ свою фамилію, а тутъ не кончена,—но такую незначительную разницу трудно уловить. Кромѣ того изъ слѣдственнаго производства видно, что агенты банка предупреждали Гальперина о возможности неправильной выдачи въ виду того, что онъ разное подписывается. И въ этомъ видны, съ одной стороны, заботливость банка объ огражденіи интересовъ Гальперина, съ другой, полное небреженіе Гальперина о своихъ интересахъ. Ссылка Левинскаго на экспертизу и на слова одного изъ экспертовъ, что они замѣтили разницу въ буквѣ М. съ перваго взгляда, не можетъ служить къ обвиненію банка въ упущеніи. Эксперты были предупреждены, что чекъ подложный и потому обращали вниманіе на каждую мелочь и на каждую отдѣльную букву, но безъ предупрежденія и при бѣгломъ обзорѣ всѣ эти мелочи могли остаться незамѣченными. Наконецъ, то обстоятельство, что въ банкѣ являлся челоуѣкъ съ чекомъ Гальперина на большую сумму, чѣмъ у него имѣлось на текущемъ счету, не доказываетъ небреженія агента банка и ошибка въ суммѣ легко могла быть отнесена къ случайности. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній судебная палата не нашла въ данномъ случаѣ наличности упущенія со стороны банка, а, слѣдовательно, и основанія присудить банкѣ къ уплатѣ Гальперину понесенныхъ имъ убытковъ. Что же касается до новаго положенія, высказаннаго присяжнымъ повѣреннымъ Левинскимъ въ послѣднемъ засѣданіи палаты относительно того, что банкъ выдалъ свои, а не деньги Гальперина, и что обманутымъ является банкъ, а не Гальперинъ, то это положеніе не можетъ быть раздѣлено уже по одному тому, что для возможности полученія денегъ по текущему счету надо сначала внести деньги въ банкъ. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Гальперина, присяжный повѣренный Левинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 257, 339, 694, 706, 711 и 815 ст. уст. гр. суд., и § 19 лит. и, § 20 Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. устава частнаго коммерческаго банка, 1, 4, 7, лит. а, б.,—8, 10, 11 и 14 пунктовъ правилъ банка о текущихъ счетахъ отъ 2 августа 1877 г., и ст. 24, п. 4, лит. б., 54 и 56 уст. Гос. Банка XI т. ч. 2 изд. 1887 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1868 г. уставѣ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка и утвержденныхъ совѣтомъ сего банка, 2 августа 1877 г., правилахъ о *текущихъ счетахъ*, между прочимъ, изложено: упомянутому банку предоставляется пріемъ суммъ во влады безсрочные, на опредѣленные сроки и на текущій счетъ, и пріемъ на храненіе всякаго рода процентныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей (§ 19 п.п. II и I устава). Размѣръ процентовъ и *другія условія* по учету векселей и всякаго рода ссудамъ, а равно по вкладамъ и текущимъ счетамъ опредѣляются со-

вѣтомъ банка и заблаговременно публикуются (§ 20 уст.).—Частныя и юридическія лица и установленія, желающія открыть текущій счетъ, подаютъ о томъ объявленіе въ управленіе банка и сообщаютъ свою подпись или подписъ своихъ довѣренныхъ лицъ, въ томъ видѣ, какъ она будетъ употребляться въ сношеніяхъ съ банкомъ (ст. 1 правилъ 1877 г.).—Открывая текущій счетъ, банкъ становится *кассиромъ вкладчика*: принимаетъ отъ него всякія суммы на приходъ, производитъ за счетъ вкладчика, по непосредственному его приказу или чеку, всѣ назначаемые имъ платежи (ст. 4 правилъ). Платежи по текущему счету производятся банкомъ, а, по предъявленіи письменныхъ приказовъ или чековъ за подписью вкладчика или его довѣреннаго (ст. 7), банкъ не уплачиваетъ ни въ какомъ случаѣ за счетъ своихъ вкладчиковъ болѣе той суммы, какая находится на текущемъ счетѣ (ст. 8). Бланки чековъ, по которымъ банкъ производитъ уплату, выдаются вкладчикамъ при открытіи текущаго счета (ст. 10). При выдачѣ ордера или чека на банкъ вкладчикъ долженъ помѣтить его числомъ и мѣсяцемъ и подписать. Банкъ не принимаетъ на себя *никакой ответственности за послѣдствія потери и покражи чековъ*, онъ выдаетъ деньги предъявителю (ст. 11).—Вкладчикъ самъ отмѣчаетъ въ выданной ему изъ банка расчетной книжкѣ на страницѣ *дебетъ*: число, мѣсяць и номеръ чека или обязательства, по которому платежъ назначенъ имъ въ банкъ. На страницу *кредитъ* записываются кассиромъ или директоромъ банка всѣ суммы, получаемыя за счетъ вкладчика (ст. 14).—Проситель находитъ, что палата нарушила приведенныя статьи устава банка и правилъ, въ силу коихъ лишь тотъ платежъ банкомъ, произведенный за счетъ вкладчика, можетъ быть занесенъ въ его дебетъ, который произведенъ по чеку съ его, вкладчика, подписью, но разъ банкъ произвелъ изъ своей кассы выдачу денегъ за счетъ вкладчика по подложному чеку, то вкладчикъ можетъ взыскать съ банка эту сумму, доказавъ лишь подложность чека.—Это мнѣніе, выраженное въ столь *общей* формѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла палата установила, что агенты банка не могутъ быть обвиняемы въ какомъ либо *упущеніи*, въ виду слѣдующихъ основаній: чекъ, по которому выданы 850 руб., былъ вырѣзанъ изъ той чековой книжки, которую Гальперинъ получилъ изъ банка, если и признать подпись его на упомянутомъ чекѣ подложною, то агенты банка могли быть обвинены въ упущеніи, если подлогъ былъ сдѣланъ грубо, а между тѣмъ незначительную разницу между дѣйствительною и подложною подписью Гальперина трудно уловить; къ тому же чековая книжка была украдена у Гальперина вслѣдствіе *небрежнаго имъ храненія* оной.—Эти выводы палаты изъ обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., неподлежащія повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, ни въ чемъ не нарушаютъ вышеприведенныхъ статей устава банка и правилъ 1877 года.—Если агенты банка при выдачѣ денегъ предъявителю чека, подпись на коемъ вкладчика впоследствии окажется подложною,—по заключенію суда не допустили при этомъ ни *малѣйшаго упущенія*, а между тѣмъ

чековая книжка украдена у вкладчика вслѣдствіе *небрежнаго храненія* ея, то ни приведенные уставъ и правила, ни законы гражданскіе не даютъ достаточно основаній къ возложенію на банкъ ответственности за такую выдачу. По операціи текущаго счета Кіевскій частный коммерческій банкъ становится *кассиромъ* вкладчика, дѣйствуя по его приказу или чеку, принимаетъ полученіе за него денегъ, записываетъ ихъ на *текущій счетъ вкладчика* и производитъ платежи по предъявленнымъ чекамъ (ст. 4 и 7 вышеприведенныхъ правилъ). Между тѣмъ *кассиръ, распоряжаясь деньгами хозяина, не можетъ быть привлеченъ къ ответственности* за понесенный симъ послѣднимъ случайно убытокъ, если только кассиръ исполнял свои обязанности безъ всякаго упущенія. Такой выводъ не опровергается и объясненіемъ просителя, что обманутымъ лицомъ является не Гальперинъ, а банкъ, такъ какъ онъ выдалъ деньги изъ своей кассы. Банкъ уплачиваетъ деньги по чекамъ на томъ лишь основаніи, что деньги вкладчиковъ находятся у него на текущемъ счетѣ, т. е. въ сущности, по порученію вкладчика, распоряжается его деньгами. Выводъ этотъ подтверждается и 8 п. приведенныхъ правилъ 1877 г., по коему банкъ не уплачиваетъ ни въ какомъ случаѣ за счетъ своихъ вкладчиковъ болѣе той суммы, какая находится на текущемъ счетѣ. Посему и неосновательна ссылка просителя на рѣшеніе гражд. кассац. деп. 1889 г. за № 35, изъ котораго видно, что искъ торговаго дома „Р. Рубинштейнъ и сыновья“ заключался въ спорѣ истца противъ занесенія отѣтчикомъ, Полтавскимъ обществомъ взаимнаго кредита, въ счетъ *по контокоррентнымъ отношеніямъ* (а не по текущему счету, въ родѣ упомянутаго въ 8 п. правилъ), въ дебетъ истца 4000 руб., уплаченныхъ обществомъ Рейзѣ Билекъ по приказу, будто бы, истца, выраженному въ телеграммѣ, которую онъ вовсе не отправлялъ, и что въ этомъ рѣшеніи Сенатъ именно отвергъ заключеніе палаты, будто общество уплатило Билекъ за истца деньги, принадлежавшія *сему послѣднему*, установивъ, что общество произвело ту уплату изъ *собственныхъ средствъ*.—2) По настоящему дѣлу палата съ одной стороны признала, что банкъ не допустилъ никакихъ упущеній, а съ другой стороны установила, что Гальперинъ оказалъ полное небреженіе къ своимъ интересамъ потому, что похищеніе двухъ чековъ произошло вслѣдствіе *небрежнаго храненія* имъ чековой книжки, что онъ не заявлялъ банку о пропажѣ этой книжки, и, слѣдовательно, *самъ виновенъ, что по отрѣзанному изъ книжки чеку выданы деньги*.—Этимъ заключеніемъ, выведеннымъ изъ обстоятельствъ дѣла, палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 339, 694 и 711 ст.; доводы же его, изложенные въ протоколѣ засѣданія палаты, были въ виду ея (рѣш. 1884 г. № 10, 1881 г. № 46), причѣмъ она не была обязана входить въ критическій разборъ каждаго довода, приведеннаго стороною (рѣш. 1882 г. № 96, 1881 г. № 46 и др.).—3) Установивъ сначала, что,—по мнѣнію истца,—банкъ обязанъ вознаградить Гальперина, потому что списалъ съ его текущаго счета 850 рублей, выданные по подложному чеку, и что такая выдача произошла по небрежности агентовъ банка, палата отвергла эти положенія истца.—Посему жалоба просителя на

то, что палата, въ нарушение 339, 366, 694, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., не обсудила, будто, единственного основанія иска,—выдачу денегъ по подложному чеку,—и обратилась къ разсмотрѣнью вопроса объ упущеніяхъ агентовъ банка, о чемъ упомянуто было лишь дополнительно,—не заслуживаетъ уваженія.—Первое и единственное, по мнѣнію просителя, основаніе иска подробно обсуждено палатою, признавшей, что, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла, банкъ не можетъ отвѣчать за выдачу денегъ по подложному чеку. При этомъ палата привела и достаточно основаній, почему она различаетъ *грубый подлогъ чека* отъ такого подлога, который сдѣланъ такъ *искусно*, что съ трудомъ могъ быть замѣченъ агентами банка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предъявляе: просьбу повѣреннаго Гальперина, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

115.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянокъ Ольги и Анны Войниловичъ объ отмянѣ рѣшенія Виленской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывавъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Мѣщанинъ Израиль Замшникъ предъявилъ въ Минскѣ окружномъ судѣ къ дворянкамъ Ольгѣ и Аннѣ Войниловичъ и Маріи Езерской искъ о присужденіи съ нихъ, какъ съ наслѣдницъ Флоріана Войниловича, 1600 р. съ % по простому векселю, выданному имъ, Войниловичемъ, Ароновичу и симъ послѣднимъ переданному по передаточной надписи истцу. Отвѣтчицы между прочимъ возражали, что вексель выданъ былъ Ароновичу для обезпеченія полученнаго отъ него по запродажной сдѣлкѣ задатка въ 1000 р., впредъ до выдачи ему закладной или контракта на запродавшую землю, и что въ опредѣленный срокъ Ароновичъ условленный документъ получилъ и названная сумма была засчитана въ плату за означенную землю, вслѣдствіе чего вексель оказался погашеннымъ и потому подлежалъ возврату Войниловичу, но Ароновичъ, увѣривъ послѣдняго въ потерѣ векселя, таковой скрылъ и нынѣ передалъ другому лицу для взыскаія. *Окружный судъ* настоящій искъ, насколько онъ касался Маріи Езерской, оставилъ, по недостаточности полномочія предъявившаго его отъ имени Замшника, безъ разсмотрѣнія; по требованію же, обращенному къ остальнымъ отвѣтчицамъ, нашелъ возраженіе ихъ незаслуживающимъ уваженія, какъ основанное на расчетахъ между векселедателемъ и первоначальнымъ приобрѣтателемъ векселя и потому не имѣющее значенія для настоящаго векселедержателя. Рѣшеніе суда было обжаловано Виленской судебной палатѣ Замшникомъ и дворянками Войниловичъ, изъ которыхъ послѣднія указывали на то, что означенный вексель, какъ непротестованный, потерялъ силу вексельнаго права и вслѣдствіе того возраженіе о его безденежности могло быть предъявлено и по отношенію къ

настоящему истцу. Затѣмъ въ засѣданіи палаты повѣренный отвѣтчиць, ссылаясь на свидѣтелей, утверждалъ, что истецъ, приобрѣтая вексель, зналъ о его безденежности. *Судебная палата* апелляции обѣихъ сторонъ оставила безъ уваженія, признавъ, въ частности, указаніе на безденежность векселя неосновательнымъ, въ виду неоднократнаго разъясненія Правительствующаго Сената (рѣш. 1883 г. № 49, 1881 г. № 181 и др.), что по векселю, хотя и потерявшему силу вексельнаго права, споръ о безденежности противъ послѣдующихъ векселедержателей не допускается и всѣ расчеты векселедателя съ первоначальнымъ приобрѣтателемъ для третьяго лица, приобрѣвшаго вексель отъ сего послѣдняго правильнымъ путемъ, необязательны. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный дворянокъ Войниловичъ объясняетъ: 1) что указанные палатою рѣшенія Правительствующаго Сената не подтверждаютъ приведенныхъ ею положеній, и 2) что она заявленіе отвѣтчиць о томъ, что истецъ, при приобрѣтеніи отъ Ароновича векселя, зналъ о его безденежности, оставила безъ всякаго обсужденія, тогда какъ, въ случаѣ признанія такого заявленія правильнымъ, отвѣтчицы оказались бы имѣвшими право на предъявленіе возраженія о безденежности векселя и противъ настоящаго векселедержателя.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что многочисленными рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента (1872 г. №№ 774, 1279 и 1299; 1874 г. №№ 666 и 825; 1875 г. №№ 140 и 338; 1876 г. № 580, 1878 г. № 150, 1880 г. № 93, 1881 г. № 181) разъяснено, что возраженія главнаго вексельнаго должника (т. е. векселедателя простаго или принимаателя переводнаго векселя, называемыхъ въ послѣдующемъ изложеніи „вексельными должниками“), основанныя на правоотношеніяхъ его къ бывшему векселедержателю, не могутъ быть имъ предъявляемы противъ послѣдующихъ векселедержателей, приобрѣвшихъ вексель по передаточной надписи, причемъ это положеніе признано имѣющимъ примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель потерялъ силу вексельнаго права (рѣш. 1883 г. №№ 14 и 49). Посему возраженіе просителя, основанное на томъ, что оспоренный вексель потерялъ силу вексельнаго права, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на значеніе для настоящаго дѣла того обстоятельства, что истцу, при приобрѣтеніи имъ означеннаго векселя, была извѣстна безденежность его, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что во всѣхъ дѣлахъ, къ которымъ относятся приведенныя кассационныя рѣшенія, вексельные должники, ссылавшіеся на отношенія свои къ прежнему векселедержателю, не указывали на то, чтобы послѣдующій векселедержатель, предъявившій къ нимъ требованіе по векселю, зналъ, при приобрѣтеніи такового, о существованіи права ихъ на предъявленіе противъ прежняго векселедержателя возраженій, основанныхъ на упомянутыхъ отношеніяхъ, почему Правительствующій Сенатъ и не имѣлъ прямаго повода касаться вопроса о значеніи подобнаго указанія.

Только въ одномъ, доходившемъ до его разсмотрѣнія, дѣлѣ (рѣш. 1884 г. № 79), лицомъ, выдавшимъ простой вексель вслѣдствіе карточной игры, было указано, что истецъ, при приобрѣтеніи сего векселя отъ первоначальнаго приобрѣтателя, зналъ о безденежности его, и гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ было признано, что такое возраженіе можетъ быть допущено не только противъ первоприобрѣтателя, но и „противъ тѣхъ изъ послѣдующихъ приобрѣтателей векселя, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу онаго“. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ по настоящему дѣлу находить необходимымъ обратиться къ обсужденію болѣе общаго вопроса, а именно, должно ли начало, выраженное въ послѣднемъ изъ приведенныхъ кассационныхъ рѣшеній, имѣть примѣненіе вообще ко всякаго рода возраженіямъ вексельнаго должника о томъ, что, на основаніи гражданскихъ законовъ, выраженное въ данномъ векселѣ обязательство вовсе не возникло или уже погашено или измѣнено или не подлежитъ исполненію, т. е. иными словами, допустимы ли такого рода возраженія противъ истца векселедержателя, если ему, при приобрѣтеніи векселя въ собственность, право на предъявленіе ихъ противъ прежняго векселедержателя было извѣстно? При этомъ подлежитъ выдѣлѣть тѣ случаи, когда самое предъявленіе требованія по векселю составляетъ предусмотрѣнное закономъ преступленіе, и когда знаніе, при приобрѣтеніи векселя, извѣстныхъ обстоятельствъ является однимъ изъ признаковъ сего преступленія, какъ на примѣръ, если векселедержатель, приобрѣвъ вексель завѣдомо оплаченный, тѣмъ не менѣе предъявляетъ его ко взыманію со скрытіемъ произведенной оплаты (п. 3 ст. 174 уст. о наказ., рѣш. уг. кас. д-та 1875 г. № 214, 1882 г. № 29 и др.). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ уголовного характера конечно не можетъ возникать никакого сомнѣнія относительно допустимости возраженій, основанныхъ на правоотношеніяхъ вексельнаго должника къ прежнему векселедержателю, а потому разсмотрѣніе вышеуказаннаго вопроса требуется лишь по отношенію къ возраженіямъ въ случаяхъ, неимѣющихъ уголовного характера. Входя въ обсужденіе сего вопроса въ указанныхъ предѣлахъ, необходимо принять на видъ, что признанное въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената общее правило, устраняющее возраженія вексельнаго должника противъ векселедержателя, основанныя на правоотношеніяхъ перваго изъ нихъ къ прежнему векселедержателю, составляетъ выраженіе того кореннаго принципа вексельнаго права, въ силу котораго, въ отличіе отъ послѣдствій передачи (цессіи) долговаго требованія по гражданскому праву, къ лицу, приобрѣтающему вексель въ собственность въ порядкѣ вексельномъ, переходитъ вполнѣ самостоятельное, а не производное право требованія по сему акту, т. е. право, основанное исключительно на содержаніи векселя, а не на правоотношеніяхъ, существовавшихъ по оному между бывшимъ до того кредиторомъ и должникомъ. Объясняется же этотъ принципъ существенными потребностями вексельнаго кредита въ сферѣ торговыхъ оборотовъ, въ которой выросъ вексельный институтъ и интересамъ

которой онъ главнымъ образомъ служить и нынѣ, когда онъ перенесенъ также и въ область обыкновенныхъ гражданскихъ оборотовъ. Однимъ же изъ главнѣйшихъ средствъ для того, чтобы вексель былъ въ состояніи исполнять назначеніе свое, т. е. служить пригоднымъ орудіемъ кредита, является возможное облегченіе перенесенія однимъ лицомъ на другое правъ по этому акту и обезпеченіе этимъ наиболѣе свободнаго обращенія векселя среди ищущихъ кредита. Но это не достигалось бы безъ существованія приведеннаго общаго правила, потому что въ такомъ случаѣ каждый, при приобрѣтеніи векселя, былъ бы поставленъ въ необходимость объема принадлежачихъ передавателю правъ опредѣлять не по однимъ заключающимся въ самомъ векселѣ даннымъ и при всемъ томъ подвергаться риску нарушенія всѣхъ своихъ расчетовъ, послужившихъ основаніемъ къ приобрѣтенію векселя, если бы вполнѣдствіи вексельнымъ должникомъ противъ требованія по оному предъявлено было возраженіе, основанное на обстоятельствахъ, которыя ему, приобрѣтателю, не удалось обнаружить до перехода къ нему векселя. Но это же соображеніе заключаетъ въ себѣ и указаніе на необходимое ограниченіе приведеннаго общаго правила, вызываемаго потребностями кредита, а именно на огражденіе векселедержателя только отъ такихъ возраженій, право на предъявленіе которыхъ не было ему, при приобрѣтеніи векселя, извѣстно, такъ какъ, при этомъ условіи, объ указанномъ выше невыгодномъ для приобрѣтателя послѣдствіи конечно не можетъ быть рѣчи. Оградить же его тѣмъ не менѣе и отъ другихъ возраженій, основанныхъ на правоотношеніяхъ предшественниковъ его къ должнику, значило бы даровать защиту недобросовѣстности, которой нельзя не усматривать со стороны векселедержателя, если онъ по обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду его при приобрѣтеніи векселя, зналъ, что по гражданскимъ законамъ никакого по оному обязательства не возникло или такое погашено, или измѣнено, или не подлежитъ исполненію, но, не взирая на то, предъявляетъ требованіе по сему акту, прикрываясь одними формальными постановленіями вексельнаго закона. Между тѣмъ начало добросовѣстности признается нашимъ законодательствомъ и, при всей строгости и формальности вексельнаго права, не можетъ не имѣть примѣненія въ области также и сего послѣдняго, подобно тому, какъ оно примѣняется и во всѣхъ странахъ, вексельные законы которыхъ послужили образцомъ при составленіи нашего устава о векселяхъ. Нельзя, конечно, отрицать, что допущеніе противъ векселедержателя возраженій, которыя вексельный должникъ могъ предъявить противъ предшественниковъ сего послѣдняго, открываетъ возможность для возбужденія, подъ видомъ такихъ возраженій, также и неосновательныхъ споровъ противъ добросовѣстныхъ векселедержателей и, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ способствуетъ замедленію удовлетворенія и правильныхъ вексельныхъ требованій, но одно это обстоятельство не можетъ быть приводимо въ подтвержденіе пониманія въ неограниченномъ смыслѣ вышеприведеннаго общаго правила объ устраненіи возраженій противъ послѣдующихъ векселедержателей, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы законъ, стремясь

въ обеспеченію скорости удовлетворенія вексельныхъ взысканій, жертвовалъ въ пользу одной этой, болѣе формальной выгоды, принципомъ высшаго порядка, а именно матеріальною справедливостію, даруя защиту требованіямъ, оказывающимся явно недобросовѣстными. Въ виду изложеннаго, вышепоставленный вопросъ о правѣ вексельнаго должника на предъявленіе противъ векселедержателя указанныхъ въ томъ вопросѣ возраженій—долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, а именно необходимо признать, что вексельный должникъ (векселедатель простаго и приниматель переводнаго векселя) можетъ предъявлять противъ требованія векселедержателя такіа основанна на гражданскихъ законахъ возраженія, о правѣ на предъявленіе которыхъ противъ прежняго векселедержателя предъявляющій требованіе зналъ при приобрѣтеніи векселя. При этомъ подъ знаніемъ о правѣ на известное возраженіе надлежитъ разумѣть такого рода знаніе, которое удовлетворяло бы слѣдующимъ двумъ условіямъ, а именно необходимо: во 1-хъ, чтобы оно было основано на данныхъ, достовѣрныхъ для векселедержателя въ такой степени, что онъ, не прибѣгая къ какимъ либо дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, долженъ былъ имѣть увѣренность въ дѣйствительности удостоверяемыхъ сими данными обстоятельствомъ, и во 2-хъ, чтобы вопросъ о выводѣ изъ сихъ послѣднихъ даннаго возраженія не представлялся сомнительнымъ, ибо только при этихъ условіяхъ знаніе векселедержателя о правѣ вексельнаго должника на предъявленіе возраженія можетъ быть признано такимъ, при которомъ требованіе по векселю является недобросовѣстнымъ въ вышеуказанномъ смыслѣ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчицы по оному, наслѣдницы векселедателя Войниловича, противъ истца-векселедержателя Замшника предъявили возраженіе о томъ, что оспоренный ими вексель выданъ былъ Войниловичемъ Ароновичу съ условіемъ оплаты его лишь при наступленіи известнаго обстоятельства, которое однако въ опредѣленный срокъ не наступило, и что потому вексель подлежалъ возвращенію Войниловичу, но Ароновичъ таково, подъ предлогомъ потери онаго, не возвратилъ, а передалъ его другому лицу для взысканія. Къ этому отвѣтчицы присовокупили, что Замшниковъ, при приобрѣтеніи имъ означеннаго векселя, зналъ о безденежности его. Въ виду такого возраженія и приведенныхъ выше соображеній, нельзя не признать, что судебная палата обязана была войти въ разсмотрѣніе сего возраженія и не имѣла права уклониться отъ этого на томъ неправильномъ основаніи, что по закону всѣ возраженія, которыя вексельный должникъ могъ предъявить противъ бывшаго векселедержателя, не имѣютъ значенія для позднѣйшаго. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе палаты, насколько оно касается спорныхъ по настоящему дѣлу правоотношеній между Замшникомъ и дворянками Анною и Ольгою Войниловичъ, неправильнымъ.—Правительствующій Сенатъ о рѣшеніи: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

116.—1892 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго *Ипполита Гельвиха, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный Саксонскаго подданнаго Ипполита Гельвиха, присяжный повѣренный Бернатовичъ, обратился въ Виленскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что 8 октября 1801 г. бывшимъ хозяйственнымъ управленіемъ г. Вильно былъ выданъ дворянамъ Статкевичамъ данный листъ или консенсъ на городской плацъ на Погулянкѣ подъ № 1157, по коему плацъ этотъ поступилъ въ ихъ вѣчно-чиншевое владѣніе и пользованіе; затѣмъ впослѣдствіи плацъ этотъ перешелъ въ такое же владѣніе дворянина Эдуарда Садовскаго, а отъ него, согласно его прошенію, поданному въ Виленскую городскую управу 6 іюля 1883 г. и по постановленію управы 14 того же іюля,—въ потомственное пользованіе Гельвиха. Гельвихъ пользовался этимъ плацомъ до іюля 1886 г., а съ этого времени мѣщанка Фанни Берманъ, купившая нѣкоторыя постройки, принадлежавшія прежнему владѣльцу Садовскому и оставшіяся съ разрѣшенія его, Гельвиха, на этомъ плацѣ, устранила его, Гельвиха, отъ владѣнія и пользованія онымъ. Вслѣдствіе сего Гельвихъ предъявилъ искъ, коимъ просилъ изъять плацъ изъ владѣнія отвѣтчицы Берманъ и передать ему, обязать Берманъ снести купленную ею на томъ плацѣ постройки и, признавъ владѣніе ея, Берманъ, недобросовѣстнымъ, предоставить ему взыскивать съ нея убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Противъ этого иска отвѣтчица Фанни Берманъ возразила: 1) что, согласно разъясненію Сената (р. 1878 г. № 163), переходъ чиншеваго права можетъ послѣдовать лишь въ силу крѣпостнаго акта и потому тѣ документы, на которыхъ Гельвихъ основываетъ свое чиншевое право, не могутъ имѣть доказательной силы и значенія; 2) что фактически Гельвихъ не владѣлъ плацомъ даже и съ 1883 по 1886 г., такъ какъ владѣла имъ нѣкая Аршъ по договору аренды, заключенному съ нею еще Садовскимъ; 3) что самая переуступка чиншевыхъ правъ отъ Садовскаго Гельвиху состоялась уже послѣ того, какъ на имущество Садовскаго за долги было наложено запрещеніе, и, слѣдовательно, переуступка эта представляется по 1529 ст. 1 ч. X т. фиктивною во избѣжаніе платежа долговъ и, наконецъ, 4) что истецъ въ данномъ случаѣ долженъ былъ предъявить свой искъ не къ ней одной, но и къ должнику Садовскому по 1197 ст. у. г. с. *Окружный судъ* въ искѣ Гельвиху отказалъ, признавъ, что постройки Садовскаго за долги продавались не на сносъ, а какъ недвижимость, состоявшая на городской землѣ безъ указанія на чиншевое владѣніе тою землею, и что поэтому истецъ Гельвихъ долженъ былъ прежде всего доказать не дѣйствительность публичнаго торга, послѣдствіемъ коего явилось сперва укрѣпленіе построекъ за покупщикомъ Аренбергомъ, а затѣмъ уже требовать уничтоженія выданныхъ актовъ—данной

Гражд. 1892 г. 24*

Аренсбергу и купчей отъ сего послѣдняго на имя Берманъ. Виленская судебная палата отмѣнила это рѣшеніе суда и удовлетворила искъ, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты. С.-Петербургская *судебная палата*, согласно съ рѣшеніемъ окружнаго суда, въ искъ Гельвиху отказала, причѣмъ высказала слѣдующія соображенія: а) чиншевое право, по сущности и происхожденію своему, является вещнымъ и ближе всего подходитъ къ праву собственности; б) въ виду того, что основаніемъ чиншеваго права служили учредительные акты, — и самая передача права могла совершаться лишь путемъ письменныхъ актовъ; в) хотя бы въ учредительномъ актѣ и былъ установленъ особый порядокъ передачи чиншевыхъ правъ, но съ изданіемъ закона 25 іюня 1840 г. порядокъ тотъ долженъ былъ прекратиться, и передача правъ чиншевыхъ могла послѣдовать не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ для передачи права собственности, т. е. крѣпостнымъ актомъ; г) по настоящему дѣлу право Гельвиха удостовѣряется не крѣпостными актами и даже не въ томъ видѣ, какъ въ Вильнѣ существуетъ на это обычай, и д) если даже и признать, что переходъ права отъ Садовскаго къ Гельвиху осуществился, то недоказаннымъ представляется то, чтобы Садовскій былъ чиншевикомъ, ибо изъ закладной Гельвиха отъ 24 іюня 1883 г. видно, что Садовскій приобрѣлъ отъ Керво лишь домъ съ постройками безъ указаній на чиншевое право, а одного удостовѣренія городской управы о томъ, что Садовскій — чиншевикъ, недостаточно, и, слѣдовательно, передача имъ права Гельвиху не доказываетъ, чтобы Гельвихъ могъ быть чиншевикомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Гельвиха, присяжный повѣренный Ольшамовскій, доказываетъ: 1) что палата приняла отъ Берманъ объясненіе на апелляціонную жалобу его по истеченіи установленнаго 760 ст. у. г. с. срока; 2) что отказала ему въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія по поводу представленія противною стороною новыхъ документовъ, а между тѣмъ сослалась сама въ рѣшеніи своемъ на тѣ документы и, ничего не упомянувъ о представленной имъ справкѣ по тому же предмету отъ Виленской городской управы, не обсудила его ходатайства о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Виленской духовной консисторіи справки о томъ же; 3) что представляется несогласнымъ съ закономъ соображеніе палаты о томъ, что Гельвихъ самъ не могъ получить чиншеваго права отъ Садовскаго, котораго тотъ не имѣлъ; въ этомъ отношеніи палата допустила вмѣстѣ съ тѣмъ и противорѣчіе въ соображеніяхъ, ибо одновременно установила, что и Берманъ свое чиншевое право выводитъ отъ того же Садовскаго; 4) что палата неправильно не признала за Садовскимъ чиншеваго права, такъ какъ сама установила, что чиншевое право на спорный участокъ не уничтожено и городъ не потерялъ на него права собственности, а, слѣдовательно, всѣ владѣльцы того участка, въ томъ числѣ и Садовскій, должны быть признаны чиншевиками; 5) что заключеніе палаты о передачѣ чиншевыхъ правъ исключительно крѣпостными актами противорѣчитъ закону 25

іюня 1840 г., ибо 6-мъ пунктомъ этого закона, на который сослалась палата, постановлено только всѣ дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ производить на русскомъ языкѣ по формамъ и образцамъ, въ сводѣ законовъ указаннымъ, а не совершать акты и документы по образцамъ свода законовъ; переуступка же чиншевыхъ правъ должна производиться не по 1 ч. X т., а по общимъ принципамъ и по постановленіямъ закона о чиншевыхъ отношеніяхъ; въ этомъ отношеніи судебная практика, какъ старая, такъ и новая (р. 1877 г. № 104—119) установила, что чиншевыя отношенія могли возникнуть не только по крѣпостнымъ актамъ, но и по домашнимъ, и даже по словеснымъ соглашеніямъ, и потому, согласно общему правилу закона, переуступка правъ можетъ быть совершаема актами или того самаго рода, какими устанавливаются права, или же актами низшаго рода; — въ подтвержденіе сего проситель сослался на представленное имъ къ дѣлу въ копіи рѣшеніе гр. кас. д.—та по дѣлу кн. Огинскаго отъ 25 октября 1884 г. и на 8 ст. закона 9 іюня 1886 г.; притомъ же въ консенсѣ 1801 г. установленъ способъ передачи чиншеваго права, а способъ, коимъ Гельвихъ въ данномъ случаѣ приобрѣлъ чиншевое право на спорный участокъ, совершенно одинаковъ и, слѣдовательно, нѣтъ надобности требовать отъ Гельвиха крѣпостнаго акта, и б) что палата оставила безъ обсужденія его возраженія о томъ, что такъ какъ, еще до выдачи Аренсбергу данной и Берманъ — купчей, чиншевыя права на спорную землю перешли къ Гельвиху, то Аренсбергъ не могъ приобрести ихъ отъ Садовскаго при покупкѣ дома. Противъ кассационной жалобы представлено противною стороною *письменное объясненіе*, въ коемъ доказывается правильность соображеній судебной палаты и неосновательность доводовъ кассатора къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существеннымъ вопросомъ, возбуждаемымъ кассационною жалобою повѣреннаго Гельвиха, представляется вопросъ о томъ, *какимъ порядкомъ можетъ быть передаваемо чиншевое право на городскія земли послѣ изданія закона 25 іюня 1840 г.?* Проситель въ своей кассационной жалобѣ утверждаетъ, что законъ 25 іюня 1840 г. ничего не говоритъ о способахъ передачи чиншевыхъ правъ, а тѣмъ менѣе не устанавливаетъ крѣпостнаго на этотъ предметъ порядка, и что если самое возникновеніе чиншеваго права, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могло послѣдовать по домашнимъ актамъ и даже по словеснымъ соглашеніямъ, то и передача такого права впоследствии могла совершаться по актамъ того же самаго рода. Такія соображенія просителя не могутъ быть признаны правильными по слѣдующимъ основаніямъ: если законъ 25 іюня 1840 г. въ частности ничего о чиншевомъ правѣ владѣнія не упомянулъ и порядка передачи чиншевыхъ правъ не установилъ, то отнюдь не потому, что онъ сохранилъ въ этомъ отношеніи дѣйствіе прежняго порядка и на будущее время; законъ этотъ имѣетъ характеръ закона *общаго*: онъ отмѣнилъ дѣйствіе Литовскаго статута въ полномъ его объемѣ и замѣ-

нилъ его общими Россійскими гражданскими законами, предписавъ лишь силу и законность акта или документа прежняго времени опредѣлять по законамъ того времени (п. 4). Посему не подлежитъ сомнѣнію, что закономъ 25 іюня 1840 г. уничтожена всякая возможность продолженія прежняго гражданского процессуальнаго строя и распространено дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи на всѣ вообще случаи, не исключая и тѣхъ, въ коихъ гражданская сдѣлка устанавливалась исключительно на актахъ прежняго порядка. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не придти къ заключенію, что если актъ, совершенный при дѣйствіи Литовскаго статута, и долженъ въ отношеніи устанавливаемого имъ права имѣть законную силу даже и послѣ 20 іюня 1840 г., то во всякомъ случаѣ позднѣйшія на основаніи его сдѣлки должны обязательно быть совершены уже по законамъ Имперіи, хотя бы въ актѣ томъ и установленъ былъ особый порядокъ ихъ совершенія, и вслѣдствіе сего представляется неуважительнымъ указаніе просителя на то, что въ данномъ случаѣ передача чиншевыхъ правъ по учредительному акту 8 октября 1801 г. должна производиться даже и въ настоящее время въ томъ именно порядкѣ, какой для этого установленъ въ самомъ актѣ, т. е. путемъ простаго заявленія о семъ городскому управленію; ибо, какъ выше сказано, если учредительный актъ 8 октября 1801 г. въ силу 4 п. закона 25 іюня 1840 г. и можетъ даже и въ настоящее время служить законнымъ основаніемъ для признанія свойства чиншеваго владѣнія означеннымъ въ немъ городскимъ имуществомъ, то во всякомъ случаѣ установленный въ немъ процессуальный порядокъ послѣдующихъ передачъ сего права уже потерялъ всякую силу свою и значеніе и каждая такая передача въ настоящее время должна быть облечена въ ту форму, какая опредѣлена нынѣ дѣйствующими законами. Что же касается до того, какой именно порядокъ передачи чиншевыхъ правъ на городскія недвижности можетъ быть признанъ согласнымъ съ нынѣ дѣйствующими законами, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что ни въ 1 ч. X т., ни въ другихъ узаконеніяхъ ничего не упоминается о способахъ передачи чиншевыхъ правъ на городскія недвижимыя имущества и что поэтому, согласно разуму 9 ст. у. г. с., необходимо обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, которыя наиболѣе подходятъ къ подобнымъ настоящему случаю. Такъ въ уставѣ о город. и сельскомъ хозяйствѣ (2 ч. 12 т. св. зак. изд. 1857 г.) существуетъ 43-я статья, устанавливающая порядокъ отдачи въ содержаніе принадлежащихъ городамъ земель, и приэтомъ 3-мъ пунктомъ ея постановлено производить отдачу въ оброчное содержаніе тѣхъ земель, какъ временное, такъ и потомственное, сообразно съ правилами, преподанными въ 108 ст. того же устава, для отдачи свободныхъ казенныхъ земель въ содержаніе подъ разныя заведенія; изъ 31-го же пункта 108 ст. видно, что переуступка правъ на оброчныя участки должна производиться съ уплатою *крѣпостныхъ пошлинъ и на гербовой бумагѣ*, т. е. *крѣпостнымъ порядкомъ*. Эта 43 ст. уст. о город. и сельск. хоз. (2 ч. XII т. изд. 1857 г.), хотя и не введена въ городское положеніе

1870 г. въ томъ видѣ, какъ она существовала въ сводѣ законовъ 1857 г., тѣмъ не менѣе, какъ признано рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и кас. деп. 1890 г. № 7, продолжаетъ для городского хозяйства въ смыслѣ закона матеріальнаго права имѣть прежнее значеніе и силу. А коль скоро передача права на временное или потомственное содержаніе оброчныхъ городскихъ земель должна производиться посредствомъ совершенія договоровъ крѣпостнымъ порядкомъ, то необходимо придти къ заключенію, какъ правильно поступила и судебная палата, что и *передача чиншевыхъ правъ на городскую недвижность*, какъ весьма близко подходящая къ передачѣ правъ на потомственное оброчное содержаніе, *должна быть совершаема такимъ же крѣпостнымъ порядкомъ*. Такимъ образомъ въ окончательномъ своемъ выводѣ судебная палата разрѣшила настоящій вопросъ вполне правильно и потому всѣ доводы кассатора, клонящіеся къ опроверженію правильности такого разрѣшенія, должны быть признаны неосновательными. Обращаясь засимъ къ прочимъ доводамъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на невозвращеніе палатою противной сторонѣ поданнаго ею объясненія на его кассационную жалобу, не смотря на то, что палата сама признала, что объясненіе это, какъ несвоевременно представленное, не подлежитъ ея разсмотрѣнію, не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) ссылка просителя на то, что палата неправильно отказала ему въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія для предоставленія ему возможности представить съ своей стороны документы въ опроверженіе тѣхъ, которые были представлены противною стороною за нѣсколько дней до засѣданія, не заслуживаетъ уваженія потому, что, какъ видно изъ объясненій кассационной жалобы, документы, представленные противною стороною, имѣли цѣлю доказать существованіе той практики, которой держались въ г. Вильно по вопросу о порядкѣ передачи чиншевыхъ правъ; а между тѣмъ разрѣшеніе вопроса этого путемъ обычаевъ практики въ данномъ случаѣ допустимо быть не можетъ и, слѣдовательно, отказъ палаты въ отсрочкѣ для означенной цѣли засѣданія, даже если бы онъ былъ мотивированъ неправильными соображеніями, не можетъ составить повода къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) что разсужденіе просителя о томъ, что палата привела въ рѣшеніи своемъ неправильныя соображенія по вопросу о томъ, принадлежало ли самому Садовскому чиншевое право на спорное имущество, не могутъ имѣть существеннаго значенія въ виду разрѣшенія въ неблагоприятномъ для просителя смыслѣ самаго существеннаго вопроса о порядкѣ передачи чиншеваго права на городское имущество и въ виду одновременнаго установленія палатою того, что просителемъ не представлено крѣпостнаго акта въ доказательство перехода къ нему отъ Садовскаго чиншеваго права на спорное имущество. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая доводы просителя въ кассационной жалобѣ его къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Гельвиха, за силою ст. 793 у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

117.—1892 года декабря 2-го дня. По прошению повременного Рафаила Уфнера, присяжного повременного Кона, об отмене рѣшенія мирового съѣзда Петроковской губерніи 1-го округа по иску его къ Ченстоховскому пожарному обществу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Рафаиль Уфнеръ предъявилъ къ Ченстоховскому пожарному обществу искъ о возстановленіи его владѣнія домомъ, нарушеннаго тѣмъ, что къ одной изъ стѣнъ его дома, выходящей на городскую землю, отвѣтчикъ подводитъ разныя постройки, причемъ вводитъ балки въ эту стѣну и уничтожаетъ въ ней окно. Мировой съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ на томъ основаніи, что спорная стѣна, какъ видно изъ акта осмотра и согласно плану и нотаріальному акту, стоитъ на землѣ пожарнаго общества, предоставленной ему въ пользованіе отъ города; вслѣдствіе чего и на основаніи 552 и 555 ст. гр. код. слѣдуетъ признать, что стѣна составляетъ собственность города Ченстохова, коль скоро она построена на городской землѣ безъ приобрѣтенія на то права по документу. Если же стѣну, построенную Уфнеромъ, и не признавать городской, то городское общество вправѣ сдѣлать ее общею, пристроить къ ней свое зданіе и ввести балки до половины толщины стѣнки согласно 653 и 657 ст. гр. код. Что же касается закрытія окна въ спорной стѣнѣ, то Уфнеръ не доказалъ приобрѣтенія этого сервитута вида по давности. Изложенныя соображенія мирового съѣзда представляются неправильными и нарушающими точный смыслъ законовъ. На основаніи 1496 ст. уст. гр. суд. по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья и гминный судъ не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное владѣніе или пользованіе. Въ прямое нарушеніе этого закона мировой съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе основаннаго на планѣ и нотаріальномъ актѣ права города на землю, на которой возведена одна изъ стѣнъ дома истца, и вопроса о правѣ собственности города на эту стѣну. Этимъ съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, принадлежащихъ ему по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Другое же соображеніе съѣзда о томъ, что городское общество вправѣ сдѣлать спорную стѣну общею, пристроить къ ней свое зданіе и ввести балки до половины толщины стѣны, несогласно съ точнымъ смысломъ 661 и 662 ст. гр. код., по силѣ которыхъ собственникъ земли, примыкающей къ чужой стѣнѣ, имѣетъ право сдѣлать ее общею не иначе, какъ уплативъ хозяину стѣны половину ея стоимости или половину стоимости той части, которую желаетъ сдѣлать общею, и половину стоимости земли, на которой стѣна построена; но и въ этомъ случаѣ онъ не вправѣ дѣлать въ общей стѣнѣ углубленій и приставлять къ ней, а также упирать въ нее какое либо сооруженіе безъ согласія другаго сосѣда или, въ

случаѣ его отказа, безъ предварительнаго опредѣленія свѣдущими людьми необходимыхъ мѣръ, чтобы новое сооруженіе не вредило правамъ сосѣда. Между тѣмъ мировымъ съѣздомъ не установлено, чтобы эти условія были со стороны отвѣтчика исполнены. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда Петроковской губерніи 1-го округа отменить, по нарушенію 662 ст. гр. код. и 1496 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе мирового съѣзда Петроковской губерніи 3-го округа.

118.—1892 года декабря 2-го дня. По прошению Фомы Олещука об отмене рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Люблинской губерніи по иску просителя къ Осипу Войтасевичу и Андрею Кухаруку о расторгненіи нотаріальнаго акта.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Векловскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

По акту отъ $\frac{28 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$ 1868 г., совершенному у бывшаго Холмскаго регента, крестьянинъ Олещукъ продалъ отвѣтчику Войтасевичу $7\frac{1}{2}$ морговъ земли изъ его крестьянской усадьбы, заключавшей въ себѣ, по его мнѣнію, всего 9 морговъ, а въ дѣйствительности, какъ впоследствии оказалось, $11\frac{1}{2}$ морговъ, такъ что себѣ оставилъ лишь полтора морга. Проданной усадьбой владѣлъ сперва покупатель Войтасевичъ, а затѣмъ владѣніе перешло къ Кухаруку. Въ виду того, что подобная продажа, какъ приведшая къ раздробленію крестьянскаго земельного надѣла, совершена была вопреки 11 ст. постановленія учредительнаго комитета отъ $\frac{30 \text{ декабря } 1865 \text{ г.}}{11 \text{ января } 1866 \text{ г.}}$, Олещукъ предъявилъ къ обоимъ отвѣтчикамъ искъ, коимъ просилъ означенный актъ продажи признать недѣйствительнымъ и, за возвращеніемъ Войтасевичу полученной отъ него покупной суммы, устранить какъ его, такъ и Кухаруку, отъ владѣнія тою землею и передать ее вновь во владѣніе его, истца. Отвѣтчикъ Войтасевичъ противъ этого иска возразилъ тѣмъ, что Олещукъ въ настоящее время владѣетъ еще 6 моргами сервитутнаго лѣса. Гминный судъ удовлетворилъ искъ, по мировой съѣздъ въ искѣ отказалъ, признавъ, что усадьба Олещука состояла изъ 16 морговъ 10 прентовъ и потому, за продажей изъ нея $7\frac{1}{2}$ морговъ, во владѣніи истца осталось 8 морговъ 10 прентовъ, каковой размѣръ превышаетъ тотъ предѣлъ, ниже котораго дробленіе участка не можетъ имѣть мѣста. Въ кассационной жалобѣ истецъ Олещукъ доказываетъ, что съѣздъ неправильно не обратилъ вниманія на то, что согласно представленному отвѣтчикомъ Войтасевичемъ свидѣтельству войта гмины Цыцовъ отъ 22 мая 1890 г. № 1589—4 морга 150 прентовъ лѣсной и пастбищной земли, взамѣнъ сервитутовъ, получены имъ уже послѣ совершенія спорнаго акта продажи и усадьбою считаться не могутъ и потому воспрещенное постановленіемъ учредительнаго комитета дробленіе усадебнаго участка было допущено. Противъ этой

жалобы отвѣтчикъ Войтасѣвичъ представилъ *письменное объясненіе*, въ коемъ указываетъ, что дробленія участка нѣтъ, ибо Олещукъ владѣетъ еще другою усадьбой.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя въ кассационной жалобѣ на то, что полученная имъ уже послѣ совершенія акта продажи Войтасѣвичу 7¹/₂ морговъ *взамѣнъ сервитута* земля въ количествѣ 4 морговъ и 10 прентовъ не можетъ считаться усадьбою, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: *Въсочайшій указъ* ^{19 февраля} ^{2 марта} 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ Царства Польскаго (полн. собр. св. зак. т. XXXIX 1864 г. № 40,609) подъ именемъ *крестьянскихъ усадебныхъ участковъ* разумѣлъ вообще всѣ тѣ земли, которыми крестьяне пользовались до того времени въ имѣніяхъ частныхъ лицъ, учреждений и казны и которыя въ силу этого указа (ст. 1) поступили въ ихъ собственность. Такимъ образомъ подъ *усадебнымъ участкомъ* слѣдуетъ понимать не только *одну ту землю*, на которой находится *дворовая осыдность* въ видѣ построекъ, но и ту, которая предназначена *исключительно для земледѣльческихъ и хозяйственныхъ цѣлей*; на это указываетъ и то обстоятельство, что, по силѣ 11 ст. постановленія учредительнаго комитета Царства Польскаго ^{30 декабря 1865 г.} ^{11 января 1866 г.}, наименьшею нормою крестьянской усадьбы признано 6 морговъ, т. е. такое количество, какое нужно не для *жильа* земледѣльца въ тѣсномъ смыслѣ (т. е. усадьбы), но для *веденія имъ потребнаго для поддержки себя и своей семьи хозяйства*. А коль скоро размѣръ 6 морговъ долженъ быть распространенъ на *всякаго рода земли*, входящія въ составъ крестьянскаго участка, то нѣтъ основанія не включать въ составъ того участка и ту землю, которая впослѣдствіи досталась крестьянину, какъ это было въ данномъ случаѣ, *взамѣнъ сервитута*, предоставленнаго ему въ пользованіе при устройствѣ его надѣла; и эта земля равнымъ образомъ должна идти въ счетъ его надѣльнаго участка и потому весьма естественно можетъ собою восполнить ту убыль въ количествѣ, которая произошла отъ продажи части усадебнаго участка. 11 статья означеннаго постановленія учредительнаго комитета, запретивъ дробленіе крестьянскаго усадебнаго участка на части менѣе 6 морговъ, безъ сомнѣнія имѣла цѣлю *воспрепятствовать упадку крестьянскаго благосостоянія отъ нерациональнаго уменьшенія количества надѣленной земли путемъ отчужденія части ея за тѣ предѣлы*, далѣе коихъ веденіе хозяйства признано невозможнымъ, а потому и слѣдуетъ придти къ заключенію, что о недействительности такой продажи можетъ быть возбужденъ вопросъ лишь при условіи, если за состоявшимся отчужденіемъ остатокъ усадебнаго участка не въ состояніи прокормить ту семью, которой онъ былъ надѣленъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, а коль скоро послѣ такого отчужденія, хотя и совершеннаго вопреки означенному постановленію учредительнаго комитета, происшедшій недостатокъ земли восполненъ другимъ, какимъ бы то ни было способомъ, то уже не можетъ возникнуть

вопроса о недействительности акта продажи исключительно на томъ основаніи, что первоначальный усадебный участокъ, вслѣдствіе отчужденія части онаго, относительно размѣра своего оказался ниже установленной нормы. Признавая по симъ основаніямъ доводы просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія мирового съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу Юмы Олещука, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

119.—1892 года декабря 9-го дня. 1) *По прошеніямъ повѣреннаго Полтавскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Зеленскаго, и 2) дворянина Станислава и жены его Маріи Здановичей объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску къ нимъ жены поручика Ольги Дунаевой о признаніи недействительными торговъ на имѣніе ея.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады—валъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Полтавскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что два участка земли, принадлежавшіе Ольгѣ Дунаевой при мѣстечкѣ Гильмизовѣ (Золотоношскаго уѣзда) и заложенные ею въ 1873 г. въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ, по нормальной оцѣнкѣ, одинъ-пространствомъ въ 215 дес. 911 кв. саж.—въ суммѣ 5800 руб., а другой-пространствомъ въ 147 дес. 1676 саж.—въ суммѣ 2000 руб., были, за невзносъ въ іюль 1878 г. срочнаго платежа, назначены въ продажу и 23 января 1879 г. проданы банкомъ, съ публичнаго торга, Станиславу Здановичу, первый участокъ—за 8719 р. 17 к., а второй—за 3986 р. 2 к. (считая въ томъ числѣ приведенные на покупщика, обременяющіе каждый изъ сихъ участковъ, капитальные долги банку).—26 января 1879 г., Станиславъ Здановичъ,—по взносу имъ, сполна, въ банкъ причитавшихся съ него за купленные участки суммъ,—получилъ на оныя отъ нотариуса данныя крѣпости, а затѣмъ, по купчей крѣпости отъ 18 апрѣля, утвержденной старшимъ нотариусомъ 1 мая того-же 1879 года, меньшій изъ упомянутыхъ двухъ участковъ (въ 147 дес. съ саж.) продалъ женѣ своей Маріи Здановичъ за сумму 2500 руб.—8 мая 1886 г., Дунаева предъявила въ Лубенскомъ окружномъ судѣ къ Полтавскому земельному банку и супругамъ Здановичамъ искъ о признаніи публичнаго торга на ея имѣніе, а также вышеупомянутыхъ данныхъ и купчихъ крѣпостей, недействительными и о возвращеніи ей обоехъ, проданныхъ банкомъ Здановичу, участковъ.—Окружный судъ въ искѣ этомъ отказалъ, а состоявшіяся по оному рѣшенія—сначала 2-го, а затѣмъ 1-го департаментовъ Харьковской судебной палаты были оба Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнены и дѣло, въ послѣдній разъ, передано, при указѣ отъ 28 января 1892 г. за № 293, въ Кіевскую судебную палату, ко-

торая, — въ обжалованномъ нынѣ банкомъ и супругами Здановичами рѣшеніи, — признала произведенные 23 января 1879 года публичные торги на имѣніе истицы Дунаевой недѣйствительными по тремъ основаниямъ: во 1-хъ потому, что назначеніе въ продажу и самая продажа этого имѣнія произведены банкомъ, въ нарушение § 20-го устава его (по редакціи 1872 г.), безъ предварительной повѣрки оцѣночной описи; во 2-хъ, вслѣдствіе недоказанности производства банкомъ, согласно § 21 того-же устава, третьей публикаціи о днѣ торга на имѣніе Дунаевой, и въ 3-хъ, въ виду продажи банкомъ этого имѣнія лицу, неисполнившему требованія § 24-го устава (по редакціи 1877 г.) о представленіи желающими торговаться, до начатія торга, надлежащаго денежнаго залога. — Приступая къ повѣркѣ, — по указаніямъ кассационныхъ жалобъ земельного банка и Здановичей, — правильности этихъ, принятыхъ палатою, основанийъ къ удовлетворенію исковаго требованія Дунаевой, — Правительствующій Сенатъ, по отношенію къ первому изъ нихъ, усматриваетъ, что выводъ свой о нарушении, въ данномъ случаѣ, § 20-го устава банка (по редакціи 1872 г.) палата построила на томъ соображеніи, что послѣдовавшее въ 1876 г. измѣненіе этого §, — въ силу котораго повѣрка предъ торгами оцѣночной описи заложеннаго имѣнія составляетъ право, а не обязанность банка, — примѣнимо къ имѣніямъ, заложеннымъ въ ономъ до 1876 г., только съ согласія ихъ владѣльцевъ, при отсутствіи-же такого согласія — торги, произведенные безъ повѣрки описи, недѣйствительны. Между тѣмъ, это соображеніе палаты должно быть признано неправильнымъ, какъ прямо противное послѣдовавшему уже со стороны Правительствующаго Сената (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 300), по однородному съ настоящимъ дѣлу, разъясненію о томъ, что, со времени опубликованія въ 1876 г. установленнымъ порядкомъ объ измѣненіи § 20-го устава С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка (совершенно тождественнаго, какъ по первоначальной, такъ и по новой его редакціи, съ § 20-мъ устава Полтавскаго земельного банка), измѣненіе это получило обязательную силу какъ для правленія банка, такъ и для всѣхъ вообще его заемщиковъ, въ виду чего продажа имѣній, производимая банкомъ уже по вступленіи въ дѣйствіе измѣненной редакціи § 20-го, можетъ, — независимо отъ времени залога продаваемаго имѣнія, — сопровождаться или не сопровождаться, по усмотрѣнію правленія банка, предварительною повѣркою оцѣночной описи, безъ всякаго вліянія этого обстоятельства на дѣйствительность самаго торга. — Затѣмъ второе основаніе къ признанію торга на имѣніе Дунаевой недѣйствительнымъ палата вывела изъ того только обстоятельства, что въ протоколахъ правленія банка отъ 23 января 1879 г. за №№ 18 и 19 (произв. окр. суд. л. л. 16 и 19) значатся отправленными лишь двѣ публикаціи о назначеніи этого имѣнія въ продажу (а именно: первая — 2-го ноября, а вторая — 2-го декабря 1878 г.), третьей-же публикаціи, требуемой § 21-мъ устава банка, вовсе отправлено не было, — а, слѣдовательно, она и не могла быть напечатана. Возражая противъ этого вывода палаты, какъ повѣренный банка, такъ и Здановичи, въ кассационныхъ жалобахъ своихъ,

утверждаютъ, что таковой основанъ на простомъ со стороны палаты недоразумѣніи или фактической ошибкѣ, такъ-какъ, на основаніи § 20-го устава банка, „если въ продолженіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка... не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ... въ Правительственномъ вѣстникѣ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу, безъ опредѣленія, впрочемъ, дня торга“, — каковая публикація и называется въ протоколахъ правленія *первою*, — а затѣмъ въ силу § 21-го устава, банкомъ, за мѣсяць до дня торга, дѣлается вторичная, уже „*трократная* публикація въ тѣхъ-же вѣдомостяхъ, съ указаніемъ времени торга и свѣдѣній, требуемыхъ ст. 2089 т. X ч. 2 (изд. 1857 г.)“, — которая, именуясь въ тѣхъ-же протоколахъ *второю*, напечатана, — какъ и публикація обо всѣхъ имѣніяхъ, продававшихся банкомъ въ одинъ день съ имѣніемъ Дунаевой, — 3 раза, причемъ въ кассационной жалобѣ Здановичей прямо указывается, что первоначальная (по § 20) публикація о продажѣ имѣнія Дунаевой была напечатана въ Правительственномъ вѣстникѣ отъ 11 ноября 1878 г. въ № 253 и въ Полтавскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ отъ того-же числа въ № 88, а вторичная (по § 21) — въ тѣхъ-же губернскихъ вѣдомостяхъ отъ 13, 16 и 20 декабря 1878 г. въ №№ 97, 98 и 99 и, — по 3-му разу, — въ Правительственномъ вѣстникѣ отъ 16 того-же декабря въ № 281. — Находя, съ своей стороны, только-что приведенныя объясненія просителей соответствующими буквальному содержанію §§ 20-го и 21-го уст. Полтавскаго земельного банка и, потому, въ значительной мѣрѣ подтверждающими правдоподобность ихъ указанія на приданіе палатою употребленнымъ въ вышеупомянутыхъ протоколахъ правленія банка выраженіямъ „первая“ и „вторая“ публикаціи несоответствующаго дѣйствительному смыслу этихъ выражений значенія, — Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, при такихъ обстоятельствахъ, самый фактъ нарушения въ настоящемъ случаѣ банкомъ правилъ его устава относительно публикацій представляется по дѣлу недостаточно твердо, вопреки ст. 711 уст. гр. суд., установленнымъ, а, слѣдовательно, и сдѣланный палатою изъ онаго выводъ о недѣйствительности, по этой причинѣ, торга на имѣніе Дунаевой — преждевременнымъ. — Наконецъ, что касается *третьяго* и послѣдняго основанія, приведеннаго палатою къ тому-же выводу, — а именно: невнесенія покупщикомъ Здановичемъ надлежащаго залога до начатія торга на имѣніе Дунаевой, — то, въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи, прежде всего, нарушение ст. 366 уст. гр. суд., выразившееся: во 1-хъ, въ томъ, что палата, не требуя отъ истицы никакихъ доказательствъ заявленія ея о допущеніи банкомъ отступленія отъ § 24-го его устава, возложила на отвѣтчиковъ всю тяжесть доказыванія противнаго, и во 2-хъ, въ томъ, что всякое значеніе представленныхъ банкомъ, въ удостовѣреніе требованія имъ отъ всѣхъ торгующихся внесенія залоговъ и письменныхъ актовъ (протоколовъ правленія и торговыхъ листовъ), палата отвергла на томъ только основаніи, что обстоятельство это можетъ быть, будто бы, доказано лишь кассовыми

книгами и квитанціями банка, тогда какъ, по справедливому замѣчанію повѣреннаго банка въ его кассационной жалобѣ,—самый порядокъ пріема и возвращенія лицамъ торговавшимся ихъ залоговъ никакимъ общимъ или спеціальнымъ закономъ не опредѣленъ и, слѣдовательно, могъ быть установленъ банкомъ по своему усмотрѣнію, а потому и доказывать соблюденіе правила § 24-го устава тѣмъ именно способомъ, какого требуетъ палата, банкъ вовсе не обязанъ. Но, независимо отъ указаннаго нарушенія ст. 366 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, въ самомъ существѣ его, выводъ палаты о значеніи и послѣдствіяхъ недоказанности внесенія покупщикомъ, до начатія торговъ, требуемаго § 24-мъ устава банка (по редакціи 1877 г.) залога. Какъ разъяснено уже въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ Правительствующаго Сената отъ 28 января 1892 г., правило о представленіи всѣми желающими торговаться, при самомъ вступленіи ихъ въ торги, денежнаго залога, равняющагося суммѣ, съ которой долженъ начаться торгъ, установлено въ интересахъ какъ банка, такъ и его заемщиковъ, служа гарантіею тому, что на продаваемое имѣніе будутъ торговаться лишь люди, желающіе серьезно пріобрѣсти имѣніе, т. е. имѣющіе въ наличности деньги на взносъ залога. Если-же таково именно значеніе этого правила, то сообразно оному должны, очевидно, обсуждаться, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и послѣдствія его нарушенія; а такъ какъ лицо, предложившее вышнюю за имѣніе цѣну и внесшее слѣдующій задатокъ въ самый день торга, а затѣмъ и всю остальную, причитающуюся съ него сверхъ задатка, сумму—въ установленный на то § 25-мъ устава банка срокъ (т. е. не позже 14 дней по заключеніи торга), тѣмъ самымъ исполнило всѣ лежащія на немъ предъ банкомъ обязанности и, слѣдовательно, доказало несомнѣннымъ образомъ свою полную серьезность и состоятельность, какъ покупателя продаваемаго имѣнія,—то ставить при подобныхъ условіяхъ,—какъ это сдѣлала въ настоящемъ случаѣ палата,—самую дѣйствительность торга въ зависимость отъ момента внесенія покупателемъ залога (т. е. до начатія торга, или по окончаніи такового) значило бы идти, въ истолкованіи приведеннаго правила § 24-го, далѣе дѣйствительнаго его смысла и преслѣдуемой имъ цѣли и, съ тѣмъ вмѣстѣ, колебать,—ради одного исполненія неимѣющей существеннаго значенія формальности,—безусловно необходимое, для успѣшности всякихъ публичныхъ торговъ, довѣріе публики къ прочности и устойчивости пріобрѣтаемаго на нихъ права собственности на недвижимое имущество.—Но всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что ни одно изъ трехъ принятыхъ къ тому палатою оснований не оправдываетъ вывода ея о признаніи торговъ на имѣнія Дунаевой недѣйствительными, и находя, что, за устраненіемъ такимъ образомъ главнаго положенія, на которомъ построено обжалованное рѣшеніе, упадаютъ уже сами собою и всѣ дальнѣйшіе, находящіеся въ прямой зависимости отъ правильности или неправильности этого положенія, выводы палаты: а) объ уничтоженіи данныхъ крѣпостей на имя Станислава Здановича, отъ 26 января 1879 г., и купчей крѣпости на

имя Маріи Здановичъ, отъ 18 апрѣля того же года, и б) объ изъятіи показанныхъ въ этихъ крѣпостныхъ актахъ имѣній изъ владѣнія Здановичей и передачѣ оныхъ во владѣніе Дунаевой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Киевской судебной палаты, по нарушенію §§ 20, 21 и 24 уст. Полтавскаго земельного банка и ст. 366 и 711 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

120.—1892 года октября 20-го дня. По прошенію купца Лебенталя объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 округа мирового съезда, по иску его, Лебенталя, къ Шмулевичу и Орбаху о 215 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Купецъ Шмулевичъ выдалъ Орбаху соло-вексель отъ 24 ноября 1883 г. на 200 р. срокомъ на четыре мѣсяца. Вексель этотъ перешелъ по передаточнымъ надписямъ отъ Орбаха къ Лебенталю, а отъ сего послѣдняго къ Генделесу. Засимъ вслѣдствіе предъявленнаго Генделесомъ 11 февраля 1889 г. иска, ему было присуждено по тому векселю взыскаіе съ Лебенталя, который, уплативъ истцу по исполнительному листу 200 руб. и ставъ снова векселедержателемъ, предъявилъ 1 августа 1889 г. у мирового судьи искъ къ Шмулевичу и Орбаху о взыскаіи съ нихъ означенной суммы солидарно. Искъ этотъ мировымъ судьей былъ присужденъ. Въ апелляціонной жалобѣ Шмулевича указывалось, между прочимъ, что, такъ какъ 24 марта 1884 г. истекъ срокъ платежа по векселю, то означенный искъ оказывается предъявленнымъ уже по истеченіи 5-лѣтней вексельной давности. *Мировой съездъ нашелъ* и съ своей стороны упомянутый искъ неподлежащимъ удовлетворенію, главнымъ образомъ, по тому соображенію, что къ настоящему дѣлу, по участию въ немъ лицъ торговаго сословія, примѣнима установленная торговымъ кодексомъ 5-лѣтняя вексельная давность, которая, согласно приведенному исчисленію сроковъ, должна почитаться пропущенною.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе со стороны Лебенталя кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя сводится къ тому, что 5-лѣтняя давность примѣнена мировымъ съездомъ къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ, за силою 1206 ст. гр. код., она была прервана упомянутымъ выше искомъ Генделеса и по отношенію къ отвѣтчику Шмулевичу. Въ виду такого возраженія существеннымъ по дѣлу представляется вопросъ: распространяется ли дѣйствіе 1206 ст. гр. код. на установленную въ 189 ст. торг. код. 5-лѣтнюю исковую давность? Въ упомянутой 1206 ст. гр. код., относящейся вообще къ обязательствамъ

солидарнымъ, содержится слѣдующее правило: „взысканіе, обращенное противъ одного изъ солидарныхъ должниковъ прерываетъ давность по отношенію ко всѣмъ“. Солидарная отвѣтственность имѣетъ мѣсто, въ силу закона, и по отношенію къ участникамъ вексельныхъ обязательствъ, какъ видно изъ 140 и 187 ст. торг. код., по силѣ коихъ всѣ подписавшіе или надписавшіе вексель подлежатъ солидарной предъ векселедержателемъ отвѣтственности. Отсюда повидимому слѣдовало бы заключить, что правило, предписанное о перерывѣ давности по отношенію къ солидарнымъ должникамъ вообще, имѣетъ обязательную силу и по отношенію къ теченію исковой давности по векселямъ. Но такое заключеніе должно быть признано неосновательнымъ въ виду существеннаго различія между отвѣтственностью, свойственною обязательствамъ солидарнымъ, и тою солидарною отвѣтственностью, каковая лежитъ на участвующихъ въ вексель лицахъ. Въ каждомъ солидарномъ обязательствѣ, какъ таковомъ, представляется совокупность нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ между собою единствомъ основанія и интереса цѣлаго правоотношенія, послѣдствіемъ чего является то, что соучастники солидарнаго обязательства, хотя участвуютъ въ немъ каждый въ опредѣленной доль (ст. 1213 и 1214 гр. код.), но по отношенію къ кредитору образуютъ какъ бы одно лицо и потому всѣ отвѣтствуютъ предъ нимъ сполна и взаимно, такъ что каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность и за остальныхъ, какъ это видно изъ точнаго смысла 1200 ст. того же код.; такимъ единствомъ правоотношенія и внутренней юридической связью между его участниками объясняется, до известной степени, и то правило 1206 ст. гр. код., по силѣ коего взысканіе, обращенное къ одному изъ содолжниковъ, прерываетъ давность и по отношенію къ остальнымъ. Иной характеръ носятъ вексельныя обязательства. Вексель самъ по себѣ не есть солидарное обязательство, развѣ бы онъ былъ выданъ нѣсколькими лицами сообща. Участіе же въ вексель иныхъ отвѣтственныхъ лицъ, въ качествѣ надписателей, не придаетъ векселю характера единого, по внутреннему основанію, правоотношенія, такъ что и при означенномъ соучастіи вексель представляетъ собою лишь группу различныхъ правоотношеній, имѣющихъ каждое свою юридическую причину, свое правооснованіе, и потому чуждыхъ всякой между собою внутренней юридической связи. Каждая надпись рождаетъ какъ бы отдѣльное самостоятельное обязательство, такъ что каждый надписатель отвѣтствуетъ во всей суммѣ векселя собственно лишь за себя въ силу сдѣланной имъ надписи, точно также какъ если бы вексель выданъ былъ имъ самимъ, а солидарность участвующихъ въ вексель лицъ есть лишь приходящая, основанная на одной виѣшней связи, обусловленной единствомъ документа и сводится единственно къ тому, что предъ векселедержателемъ каждый, къ кому онъ обратится съ требованіемъ, отвѣтствуетъ во всей суммѣ векселя. Изъ отсутствія же внутренней между подписавшими или надписавшими вексель юридической связи само собою вытекаетъ, что въ обращеніи требованія къ одному изъ нихъ не можетъ подразумеваться и обращеніе его къ остальнымъ, а потому и давность, прер-

ванная по отношенію къ первому, не можетъ почитаться прервальною и по отношенію къ послѣднимъ. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ порядкѣ предъявленія требованій къ отдѣльнымъ участникамъ векселя, какъ онъ установленъ въ торговомъ кодексѣ. На основаніи 165—168 ст. этого кодекса для предъявленія требованій, въ порядкѣ регресса, къ надписателямъ и къ самому векселедателю, установлены различные со времени протеста сроки, продолжительность коихъ обусловлена мѣстомъ платежа или мѣстожительствомъ отвѣтственныхъ лицъ, и соблюденіе коихъ предписано подъ страхомъ ограниченія правъ по векселю. Такъ какъ сроки эти должны быть соблюдаемы по отношенію къ каждому изъ отвѣтственныхъ лицъ сообразно указаннымъ условіямъ ихъ продолжительности, то предъявленіе требованія къ одному изъ такихъ лицъ не можетъ служить къ удлиненію сроковъ для предъявленія требованій къ остальнымъ. Такимъ образомъ въ предъявленіи требованія къ одному изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ не подразумевается предъявленіе его и къ другимъ, такъ какъ для осуществленія своихъ правъ векселедержатель долженъ своевременно обратиться къ каждому, кого онъ имѣетъ въ виду привлечь къ отвѣтственности, а отсюда слѣдуетъ, что и взысканіе, обращенное противъ одного или нѣсколькихъ, не можетъ служить основаніемъ для перерыва давности по отношенію къ тѣмъ, къ коимъ не было предъявлено своевременнаго требованія. Въ виду изложенныхъ соображеній слѣдуетъ придти къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе 1206 ст. гр. код. не распространяется на установленную въ 189 ст. торг. код. 5-лѣтнюю вексельную давность. А такъ какъ по настоящему дѣлу, какъ установлено съѣздомъ, взысканіе по векселю было обращено лишь противъ одного изъ надписателей, къ самому же векселедателю не было въ теченіи 5 лѣтъ предъявлено никакого требованія, то по отношенію къ нему упомянутое взысканіе не могло служить основаніемъ для перерыва законенной давности. Принимая же во вниманіе, что съ изложенными соображеніями въ существѣ согласно и заключеніе мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ возраженій просителя, какъ не имѣющихъ, въ виду разрѣшеннаго выше вопроса, существеннаго для дѣла значенія, опредѣляетъ: просьбу Лебенталя, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

121.—1892 года ноября 4-го дня. По прошенію помощника присяжнаго повѣреннаго Николая Судакова объ отнынѣ опредѣленія Венденъ-Валкскаго мирового съѣзда по просьбѣ его о внесеніи въ крѣпостной реестръ заявленія его о согласіи на продажу крестьянскихъ участковъ изъ имнія Старо-Лайценгъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Судаковъ просилъ начальника крѣпостной палаты Гражд. 1892 г.

постнаго отдѣленія при Венденъ-Валкскомъ мировомъ съѣздѣ внести въ реестръ въ крѣпостной книгѣ запись, кою онъ, въ качествѣ владѣльца облигаціи, укрѣпленной на имѣніи Старо-Лайценъ, изъявляетъ согласіе на продажу крестьянскихъ земель и иныхъ частей этого имѣнія, но съ условіемъ, чтобы всѣ имѣющіяся получаться отъ продажи означенныхъ земель и частей имѣнія покупныя деньги были положены на храненіе въ Лифляндское дворянское земельное кредитное общество и полностью были употреблены исключительно на погашеніе лежащихъ на имѣніи облигацій въ ихъ ипотечномъ порядкѣ. На отказъ въ этой просьбѣ начальника крѣпостнаго отдѣленія Судаковъ принесъ жалобу Венденъ-Валкскому мировому съѣзду, который нашелъ, что, по точному смыслу 1 п. 72 ст. правилъ о производствѣ крѣпостн. дѣлъ (ст. 373 полож. нотар. по продолж. 1890 года), въ крѣпостной реестръ, вмѣсто требуемаго этою статьею удостовѣренія по каждой отдѣльной продажѣ крестьянскихъ арендныхъ участковъ, можетъ быть внесена общая запись о согласіи залогодержателя на продажу и отдѣленіе отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія крестьянской земли, причемъ эта запись должна имѣть ту же силу и то же значеніе, какъ и означенное удостовѣреніе, такъ, чтобы въ силу ея возможно было укрѣпленіе купчаго контракта; а для этого согласіе должно быть выражено безусловно, условное же согласіе до наступленія условія не есть согласіе и не можетъ замѣнить вышеозначеннаго удостовѣренія, поэтому залогодержатель Судаковъ, находя, что его закладная недостаточно обезпечивается непроданной мизной землей, вправѣ совсѣмъ не давать согласія на продажу и отдѣленіе отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія крестьянской земли и тогда продавецъ въ силу закона, изложеннаго въ примѣчаніяхъ къ 70 ст. правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, долженъ будетъ внести, при просьбѣ объ укрѣпленіи купчаго контракта, часть покупной суммы соразмѣрно требованію по закладной, имѣющейся у Судакова, который можетъ заботиться объ обезпеченіи своихъ собственныхъ интересовъ, а не объ обезпеченіи интересовъ другихъ кредиторовъ, которые могутъ и не желать уплаты въ настоящее время по ихъ закладнымъ, а также могутъ дать безусловное согласіе, такъ что требованіе внесенія всей покупной суммы въ обезпеченіе уплаты ихъ закладныхъ со стороны одного залогодержателя Судакова является лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ жалобу Судакова оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Судаковымъ на опредѣленіе мирового съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1 п. 373 ст. полож. нотар. по продолж. 1890 года вовсе не заключаетъ въ себѣ требованія, чтобы заявленіе лицъ, имѣющихъ внесенныя въ крѣпостныя книги права на главнаго имѣніе, о согласіи ихъ на отдѣленіе продаваемаго крестьянскаго участка отъ ипотечной отвѣтственности имѣнія, было выражено безусловно. Такого требованія не

встрѣчается и въ другихъ законахъ, касающихся укрѣпленія правъ на имущество. Хотя въ статьѣ 818 св. мѣстн. узакон. Прибалт. губери. ч. 3 постановлено, что актъ приобрѣтенія, по которому передача собственности присуждена подъ отсрочивающимъ условіемъ, вносится въ публичныя судебныя книги только по исполненіи условія, но законъ этотъ, по точному его смыслу, относится исключительно къ актамъ, по которымъ совершается переходъ права собственности на имущество. По отношенію же къ другимъ сдѣлкамъ такого постановленія въ законахъ не содержится и это объясняется тѣмъ, что, на основаніи 817 ст. св. мѣстн. узакон., въ случаѣ передачи собственности подъ отсрочивающимъ условіемъ, она переходитъ къ приобрѣтателю лишь по исполненіи этого условія, вслѣдствіе чего такой актъ очевидно не можетъ быть внесенъ въ крѣпостныя книги ранѣе исполненія условія, такъ какъ до этого не совершается и самый переходъ права собственности къ приобрѣтателю имѣнія. Въ отношеніи же другихъ сдѣлокъ и актовъ, которыми устанавливается не переходъ права собственности на имущество, а иныя вещныя права, а равно заявленій объ отказѣ отъ такихъ правъ, подобнаго препятствія для внесенія ихъ въ крѣпостной реестръ не представляется и по сему для примѣненія къ нимъ 818 ст., хотя бы по аналогіи, нѣтъ правильнаго основанія. Правило 3002 ст. мѣст. узакон., на основаніи которой судебное утвержденіе или корроборация юридической сдѣлки всегда предполагаетъ предшествовавшее уже совершеніе оной, также не препятствуетъ укрѣпленію сдѣлокъ или актовъ условныхъ, ибо условность акта не лишаетъ его значенія въ смыслѣ акта, совершеннаго въ надлежащемъ порядкѣ. При этомъ нельзя не замѣтить, что осуществленіе условія, выраженнаго въ заявленіи Судакова, не можетъ представить никакого затрудненія для крѣпостнаго отдѣленія, потому что, на основаніи 371 ст. и прим. къ ней положенія нотар. по продолж. 1890 года, покупная сумма при продажѣ крестьянскихъ участковъ вносится въ крѣпостное отдѣленіе или въ кредитное учрежденіе. Неправильно также заключеніе мирового съѣзда о томъ, что требованіе внесенія всей покупной суммы за крестьянскіе участки въ обезпеченіе уплаты закладныхъ въ ихъ ипотечномъ порядкѣ представляется со стороны одного залогодержателя лишеннымъ законнаго основанія. Заключеніе это съѣздъ выводитъ изъ того, что Судаковъ можетъ заботиться объ обезпеченіи лишь своихъ собственныхъ интересовъ, а не интересовъ другихъ кредиторовъ. Между тѣмъ, требуя обращенія покупной суммы на погашеніе обременяющихъ имѣніе долговъ въ ихъ ипотечномъ порядкѣ, Судаковъ, очевидно, ограждаетъ этимъ свои интересы, потому что съ погашеніемъ ипотечныхъ долговъ, стоящихъ выше его претензіи и имѣющихъ передъ нею старшинство въ удовлетвореніи, Судаковъ этимъ самымъ получаетъ большее обезпеченіе по своей претензіи. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Венденъ-Валкскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1 п. 373 ст. положенія нотар. по продолж. 1890 года, и передать дѣло на разсмотрѣніе Рижско-Вольмарскаго мирового съѣзда.

122.—1892 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго барона Феодора фонъ-Функа, присяжнаго повѣреннаго Фридрихсона, объ отмѣнѣ опредѣленія Газенпотъ-Гробинскаго мирового съѣзда, коимъ отказано въ просьбѣ его объ укрѣпленіи акта его доверителя относительно уничтоженія вступной цѣны фидеикомисснаго имѣнія „Альмаленъ“.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Владѣлец фидеикомиссныхъ имѣній Альмаленъ, Газенпотскаго уѣзда, и Кайвенъ и Каренъ, Туккумскаго уѣзда Курляндской губерніи, баронъ Феодоръ фонъ-Функъ въ актѣ, составленномъ 14-го мая 1891 года, заявилъ, что онъ продалъ крестьянскія усадьбы означенныхъ фидеикомиссныхъ имѣній и такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 12-го іюня 1886 года мѣншіемъ Государственнаго Совѣта владѣльцамъ фидеикомиссныхъ имѣній предоставлено право обратить вырученныя чрезъ продажу усадьбъ суммы на погашеніе вступныхъ цѣнъ фидеикомиссныхъ имѣній, то онъ, съ согласія Курляндскаго дворянскаго комитета, рѣшилъ погасить на всегда вступныя цѣны упомянутыхъ выше имѣній и вслѣдствіе сего уполномочиваетъ Курляндскій дворянскій комитетъ взять изъ фидеикомисснаго фонда тѣхъ имѣній, образовавшагося вслѣдствіе продажи усадьбъ и хранящагося въ депозитахъ означеннаго комитета, сколько потребуется для полного уничтоженія вступныхъ цѣнъ, и погасить лежація на сихъ имѣніяхъ ипотечныя долги, а излишекъ, если таковой окажется, выдать ему и затѣмъ упомянутыя фидеикомиссныя имѣнія должны существовать безъ всякихъ вступныхъ цѣнъ съ того момента, когда Курляндскій дворянскій комитетъ представитъ подлежащія укрѣпленію росписки, какъ доказательство погашенія ипотечныхъ долговъ и выдачи ему могущаго оказаться излишка вступныхъ цѣнъ. Актъ этотъ, по просьбѣ барона Функа, былъ укрѣпленъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ Туккумъ-Тальсенскаго мирового съѣзда на имѣнія Кайвенъ и Каренъ, со внесеніемъ соответствующей записи въ крѣпостной реестръ. По представленіи же этого акта для укрѣпленія на имѣніи Альмаленъ въ Газенпотъ-Гробинское крѣпостное отдѣленіе, начальникъ сего отдѣленія, находя, что по акту барона фонъ-Функа освобожденіе фидеикомиссныхъ имѣній отъ вступной цѣны должно произойти не со дня укрѣпленія, а откладывается до момента еще не наступившаго, и, имѣя въ виду, что право чисто обязательственное, а не вещное, или сдѣлка подъ условіемъ, отсрочивающимъ всѣ вещныя ея послѣдствія, не можетъ быть предметомъ укрѣпленія, опредѣливъ ходатайство барона фонъ-Функа оставить безъ послѣдствій. Вслѣдствіе принесенной повѣренными барона фонъ-Функа жалобы Газенпотъ-Гробинскій мировой съѣздъ нашелъ, что владѣлец фидеикомисснаго имѣнія во всякое время можетъ распорядиться вступной цѣной, какъ своею собственностью, а потому можетъ приступить безъ ограниченія къ погашенію или уменьшенію вступной цѣны, подчиняясь правиламъ объ учрежденіи новыхъ родовыхъ фидеикомиссовъ (ст. 2580 ч. III т. св. мѣстн.

узаконен.); посему, представленная барономъ фонъ-Функомъ декларация служить достаточнымъ основаніемъ къ погашенію права вступной цѣны фидеикомисснаго имѣнія Альмаленъ. Но обращаясь къ вопросу, подлежитъ-ли укрѣпленію сдѣлка при существованіи отсрочивающаго условія, мировой съѣздъ нашелъ, что срокъ или условіе не служатъ препятствіемъ къ укрѣпленію сдѣлки, если вытекающія изъ нея вещныя права осуществляются немедленно, со дня укрѣпленія. Напротивъ, срокъ или условіе должны служить поводомъ къ отказу въ укрѣпленіи, если, вслѣдствіе ихъ, осуществленіе вещныхъ правъ не связывается съ моментомъ укрѣпленія. Изъ 3170 и 3173 ст. III ч. св. мѣстн. узакон. усматривается, что если изъ условной сдѣлки должны возникнуть вещныя права, то таковыя возникаютъ съ самаго заключенія сдѣлки при резолютивномъ условіи и со дня наступленія условія при отсрочивающемъ характерѣ такового. Посему къ укрѣпленію могутъ быть представлены до наступленія условія однѣ только сдѣлки съ резолютивнымъ условіемъ. Отказъ же въ укрѣпленіи сдѣлокъ подъ отсрочивающимъ условіемъ, за ненаступленіемъ онаго, является правильнымъ. Въ этомъ, по мнѣнію съѣзда, и заключается смыслъ 817 и 818 ст. св. мѣстн. узакон., которыя хотя касаются права собственности, но въ нихъ выражается свойство, присущее всѣмъ вещнымъ правамъ, а не одной собственности. При этомъ съѣздъ нашелъ, что отказъ крѣпостнаго отдѣленія въ укрѣпленіи декларации барона Функа не лишаетъ его возможности воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ покрыть долги, лежащіе на имѣніи Альмаленъ, изъ фидеикомисснаго фонда, потому что эта цѣль можетъ быть достигнута посредствомъ предварительнаго внесенія въ крѣпостной реестръ запретительной отмѣтки. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ жалобу повѣреннаго барона Функа оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣренными барона фонъ-Функа на опредѣленіе мирового съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мнѣніе мирового съѣзда, будто-бы, сдѣлки, заключенныя съ условіемъ отсрочивающимъ, не подлежатъ укрѣпленію до наступленія условія, не подтверждается точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законовъ. Ст. 818 св. мѣстн. узакон. Прибалтійск. губерн. относится исключительно къ актамъ приобрѣтенія имущества. Въ ней постановлено, что юридическій актъ приобрѣтенія, по которому передача собственности произведена подъ отсрочивающимъ условіемъ, вносится въ публичныя судебныя книги только по исполненіи условія. Но относительно другихъ сдѣлокъ такого постановленія въ законахъ не содержится и это объясняется тѣмъ, что, на основаніи 817 ст. св. мѣстн. узакон., въ случаѣ передачи собственности подъ отсрочивающимъ условіемъ, она переходитъ къ приобрѣтателю лишь по исполненіи этого условія, вслѣдствіе чего такой актъ очевидно не можетъ быть внесенъ въ крѣпостной реестръ ранѣе исполненія условія, такъ какъ до этого не совершается самый переходъ права собствен-

ности къ приобретателю. Въ отношеніи же другихъ актовъ и сдѣлокъ, которыми устанавливается не переходъ права собственности на имущество, а иныя вещныя права, или отказъ отъ такихъ правъ, подобнаго препятствія для внесенія ихъ въ крѣпостной реестръ не представляется и, посему, для примѣненія къ нимъ 818 ст., даже по аналогіи, нѣтъ правильнаго основанія. Точно также ст. 3170 и 3173 св. мѣстн. узакон. опредѣляютъ, съ какого времени дѣлается собственникомъ вещи тотъ, кому она передана по договору, заключенному подъ отсрочивающимъ или отмѣняющимъ условіемъ. Посему и эти статьи не относятся къ актамъ и сдѣлкамъ, которыми не устанавливается перехода права собственности на имущество. При укрѣпленіи этихъ послѣднихъ актовъ судъ долженъ руководствоваться 3002 ст. мѣстн. узаконен., на основаніи которой судебное утвержденіе или корроборація юридической сдѣлки всегда предполагаетъ предшествовавшее уже совершеніе оной. Это же правило нисколько не препятствуетъ укрѣпленію сдѣлокъ или актовъ условныхъ, ибо условность акта не лишаетъ его значенія въ смыслѣ акта, совершеннаго въ надлежащемъ порядкѣ.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Газенпотъ-Гробинскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 818 ст. Ш т. св. мѣстн. узакон. Прибалтійск. губерніи, и передать дѣло на разсмотрѣніе Виндаво-Гольдингенскаго мирового съѣзда.

123.—1892 года ноября 11-го дня. По прошенію повѣреннаго истцовъ крестьянъ Свѣтличенко, Гусака и др., присяжнаго повѣреннаго Черницкаго, и повѣреннаго отвѣтчика крестьянина Проценко, присяжнаго повѣреннаго Кулешева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты объ участкѣ земли.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ.)

Повѣренный крестьянъ Андрея Свѣтличенко, Ивана Гусака и др., въ числѣ 21 соучастника общаго имѣнія, присяжный повѣренный Черницкій, 21 іюля 1889 года предъявилъ искъ къ крестьянину Петру Николаеву Проценко, хоздатыйствуя: 1) признать за его довѣрителями, совмѣстно съ другими совладѣльцами, значащимися въ данной крѣпости 15 марта 1882 г. за № 1681, право общей въ равныхъ доляхъ собственности на землю, означенную въ той данной крѣпости; 2) изъять изъ владѣнія отвѣтчика 61½ дес. земли и передать такую истцамъ, и 3) взыскать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ 1476 р. съ % со дня предъявленія иска за неправо владѣніе спорными 61½ дес. земли.—Настоящій искъ основанъ на томъ, что въ данной 15 марта 1882 г. истцы, совмѣстно съ отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 человекъ, приобрѣли 522 дес. земли, безъ означенія въ этой данной долей каждаго изъ соучастниковъ, въ виду чего, на основаніи 543 ст. X т. ч. 1., каждому изъ соучастниковъ, принадлежитъ право на землю по этой данной

въ равныхъ доляхъ и именно каждому по 13½ дес.; между тѣмъ, отвѣтчикъ, изъ числа 522 дес. земли, захватилъ 75 дес. земли и владѣть таковою произвольно, и какъ ему, въ качествѣ соучастника, принадлежитъ право только на 13½ дес., то 61½ дес. земли должны быть изъяты изъ его владѣнія и переданы истцамъ, и что отвѣтчикъ, владѣя неправильно 61½ дес. земли съ 1882 г. по 1889 г. включительно, обязанъ уплатить истцамъ, за непользованіе ими этими 61½ дес. земли, убытковъ 1476 р., считая за каждую десятину въ годъ по 3 руб. Повѣренный отвѣтчика отрицаетъ искъ на томъ основаніи, что владѣть спорною землею не произвольно, а въ силу договора 10 декабря 1883 г., по коему всѣ соучастники, значащіеся въ данной 15 марта 1882 г., опредѣлили доли каждаго изъ соучастниковъ и доля отвѣтчика опредѣлена именно въ 75 дес. земли, а не 13½ дес., какъ утверждаетъ истецъ, почему отвѣтчику и принадлежитъ право на 75 дес. земли изъ числа 522 дес. по данной 15 марта 1882 г. и на основаніи 554 ст. X т. 1 ч.—*Таванропскій окружный судъ*, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, *нашелъ*, что истцы и отвѣтчикъ совмѣстно съ другими лицами, по данной отъ 15 марта 1882 г., приобрѣли отъ Харьковскаго земельного банка 522 дес. земли, за цѣну 19,000 руб., изъ коихъ 14,000 руб. переведены на нихъ, какъ долгъ банку. Въ данной этой не опредѣлены ни доли участія каждаго въ покупкѣ, ни доли приобретенія. Но покупщики 10 декабря 1883 г. заключили договоръ, въ которомъ означили размѣръ приобретенной каждымъ изъ нихъ земли, причемъ въ договорѣ сказано, что землю въ количествѣ 522 дес. они приобрѣли не по равной части, что каждый изъ нихъ долженъ уплачивать долгъ пропорціонально размѣру приобретенной земли, и что они должны пользоваться землею въ размѣрѣ, указанномъ въ договорѣ. Договоръ этотъ, какъ явленный въ Павлопольскомъ волостномъ правленіи и неоспариваемый въ подлинности, служить полнымъ доказательствомъ всего въ немъ изложеннаго. А такъ какъ, на основаніи 554 ст. X т. 1 ч., распоряженіе въ общемъ имуществѣ, а равно и порядоки управленія онымъ должны быть по общему согласію всѣхъ соучастниковъ, и такъ какъ Петръ Проценко владѣть спорною землею согласно договору 10 декабря 1883 г., заключенному всѣми соучастниками, то настоящее исковое требованіе не подлежитъ удовлетворенію.—*Харьковская судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, *нашла*, что искъ ихъ о правѣ ихъ со всѣми соучастниками на равныя доли въ имѣніи, приобретенномъ по данной 15 марта 1882 г., основанъ на томъ, что въ этой данной не опредѣлены доли каждаго изъ соучастниковъ; что изъ подлинной данной 15 марта 1882 г. видно, что дѣйствительно по ней, за исключеніемъ Михаила Ольховаго и Федора Гусака, по отношенію къ коимъ искъ оставляется безъ разсмотрѣнія, остальные истцы, отвѣтчикъ Петръ Проценко и др. лица, всего въ числѣ 39 человекъ, приобрѣли въ общую собственность 522 дес. земли безъ опредѣленія долей каждаго изъ покупщиковъ, что такимъ образомъ, вслѣдствіе неопредѣленія въ данной крѣпости долей каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ

этомъ имѣніи, на основаніи 543 ст. X т. 1 ч. и разъясненія Прав. Сената въ его рѣшеніи 1879 г. № 37, слѣдуетъ признать, что общее право по данной 15 марта 1882 г. принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ въ равной долѣ, т. е. истцамъ, отвѣтчику и другимъ лицамъ, значащимся въ данной, почему и искъ настоящихъ истцовъ о признаніи за ними, совмѣстно со всѣми соучастниками, права въ равныхъ доляхъ на землю, означенную въ той данной, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію; указаніе же повѣреннаго отвѣтчика на то, что соучастники общихъ 522 дес. земли приобрѣли право по данной 15 марта 1882 г., не въ равныхъ доляхъ, и что доля отвѣтчика опредѣлена въ 75 дес., не заслуживаетъ уваженія, ибо опровергается означенною данною крѣпостью; представленные же имъ въ подтвержденіе того книга на записку платежей на закупленную землю по этой данной, и домашній договоръ 10 декабря 1883 г., засвидѣтельствованный въ волостномъ правленіи, не могутъ установить правъ собственности отвѣтчика на 75 десят. и исключить правъ собственности, опредѣленныхъ данною, въ силу 543 ст. X т. 1 ч., для каждого соучастника въ равныхъ доляхъ, а, слѣдовательно, и для отвѣтчика. Приступая къ разрѣшенію требованія истцовъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика 61¹/₂ дес. земли и о взысканіи за провладѣніе оною 1476 р., палата находитъ, что, на основаніи 554 ст. X т. 1 ч., соучастники общаго имущества вправѣ, съ согласія своихъ товарищей, пользоваться исключительно для себя какою-либо частью общаго имѣнія; что представленнымъ отвѣтчикомъ договоромъ 10 декабря 1883 г. удостовѣрено, что по согласію всѣхъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, приобретеннаго по данной 15 марта 1882 г. въ количествѣ 522 дес. земли, приобретенной по этой данной истцами, отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 человекъ, предоставлено изъ этой земли въ исключительное пользованіе и распоряженіе отвѣтчика Петра Проценка 75 дес. и пока этотъ договоръ существуетъ, право его на спорную землю произвольно, и эта земля не можетъ быть отъ него отобрана, почему и искъ объ изъятіи этой земли изъ владѣнія отвѣтчика и о взысканіи съ него убытковъ не можетъ подлежать удовлетворенію; что если даже и согласится съ повѣреннымъ истцовъ относительно указываемыхъ имъ недостатковъ въ договорѣ 10 декабря 1883 г., то эти недостатки не имѣютъ значенія въ виду того, что повѣренный истцовъ не отрицаетъ самаго текста договора, а желаетъ его опорочить только признаваемыми имъ формальными нарушеніями при его совершеніи и засвидѣльствованіи, не заявляя спора о подлогѣ этого договора. По симъ соображеніямъ палата нашла искъ о признаніи за истцами права собственности въ общемъ имѣніи всѣхъ совладѣльцевъ въ равныхъ частяхъ подлежащимъ удовлетворенію, а въ остальномъ искъ отказала. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный истцовъ ходатайствуетъ объ отменѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 543, 546, 574, 1539 1 ч. X т., 4, 258, 339, 459, 480, 711 и 870 уст. гражд. суд. и 1143 III ч. X т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе палаты о томъ, что по данной 15 марта

1882 г. покупщики общаго имѣнія приобрѣли равныя доли, основано исключительно на томъ, что въ означенномъ актѣ доли каждого не опредѣлены, а потому, по мнѣнію палаты, должны считаться равными и что засимъ другія доказательства, представленные сторонами, не могутъ установить иного права, кромѣ опредѣленнаго данною въ силу 543 ст. 1 ч. X т.—Означенное заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Прежде всего надлежитъ устранить, какъ неправильную, ссылку палаты, при толкованіи данной, на 543 ст. 1 ч. X т., потому что понятіе объ общей собственности нисколько не зависитъ отъ размѣра долей совладѣльцевъ и ни эта статья, ни другія, вовсе не требуютъ, чтобы доли эти были равны и существенная характеристика правъ общей собственности заключается, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, въ правѣ каждого совладѣльца, въ извѣстной долѣ, на каждую часть общаго имѣнія. Примѣняя это положеніе къ установленію общей собственности путемъ купли—продажи, Правительствующій Сенатъ находилъ, что въ 1426 ст. 1 ч. X т., къ числу условій, означеніе коихъ необходимо въ купчей крѣпости, а, слѣдовательно и, въ данной, отнесено наименованіе покупщика, но ни въ этой статьѣ, ни въ отдѣлѣ о совершеніи купчихъ крѣпостей, вовсе не указано, чтобы въ случаѣ приобретенія имѣнія нѣсколькими лицами въ общую собственность должны быть означены доли каждого изъ нихъ.—Въ рѣшеніи 1879 года № 37, по дѣлу, въ которомъ указывалось на недействительность завѣщанія имѣнія въ общую собственность нѣсколькимъ лицамъ на томъ основаніи, что въ немъ завѣщателемъ не указаны доли, Правительствующій Сенатъ отвергъ это возраженіе и указалъ, что въ случаѣ отсутствія въ актѣ опредѣленія долей имѣнія существуетъ *предположеніе*, что каждому соучастнику принадлежитъ равное право на общее имущество. Согласно съ симъ опредѣленіемъ, при покупкѣ въ общую собственность, долей каждого изъ соучастниковъ, должно быть отнесено къ числу условій, помѣщеніе коихъ въ купчей зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, и засимъ условія по сему предмету не состоятъ, подобно условіямъ необходимымъ, въ безусловной зависимости отъ формы совершенія акта. Этотъ послѣдній выводъ подтверждаетъ вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 37, въ которомъ наряду съ духовнымъ завѣщаніемъ упоминается о купчей крѣпости и указывается, что *въ отношеніи всякаго права, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ въ совокупности, существуетъ предположеніе о равенствѣ права въ случаѣ, если не опредѣлены доли каждого*. Такимъ образомъ неопределеніе въ данной 15 марта 1882 года доли совладѣльцевъ, въ случаѣ спора ихъ по сему предмету, устанавливаетъ лишь *предположеніе* о равенствѣ сихъ долей и, вопреки заключенію судебной палаты, не исключаетъ вовсе *другихъ* по сему предмету *доказательствъ*. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, судъ можетъ основывать свои рѣшенія на предположеніяхъ, составляющихъ выводъ изъ содержанія представленныхъ документовъ. Что же касается *законныхъ предположеній*, то таковыя могутъ истекать только изъ *положительнаго указанія закона*, а между тѣмъ

вышеприведенныя соображенія опровергають заключеніе палаты и очевидно, что неозначеніе совладѣльцами долей имѣнія, приобретаемаго въ общую собственность, не можетъ имѣть одинаковое значеніе съ условіемъ, въ которомъ бы было выражено, что эти доли равныя. При такихъ условіяхъ форма совершенія купчей не можетъ служить препятствіемъ къ принятію, въ доказательство размѣра долей, актовъ, хотя-бы совершенныхъ домашнимъ или явочнымъ порядкомъ, и таковымъ принятіемъ нисколько не ослабляется значеніе крѣпостнаго акта, остающагося *безспорнымъ въ томъ случаѣ, если доля въ общей собственности положительно опредѣлена.*—Кассационнымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 г. № 573 разъяснено, что, при толкованіи по намѣренію и доброй совѣсти условія *продажи*, судъ можетъ руководствоваться условіями *запродажи*, коль-скоро установитъ, что при совершеніи купчей крѣпости договаривающіяся стороны не желали измѣнять смысла условія о запродажѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что приобретенію имѣнія въ общую собственность предшествуютъ соглашенія относительно условій, включаемыхъ въ купчую крѣпость, представляющихся необходимыми, а тѣмъ болѣе такое соглашеніе можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи условій, означеніе коихъ necessarily въ купчей крѣпости, и въ такихъ случаяхъ судебное мѣсто не въ правѣ устранить такое соглашеніе. *Одинаковую силу могутъ имѣть также и условія*, относительно общаго имѣнія, *состоявшіяся послѣ совершенія купчей крѣпости*, и ими нисколько не нарушается значеніе купчей крѣпости, какъ акта о переходѣ имѣнія отъ одного лица въ общую собственность другихъ лицъ, ибо, на основаніи узаконеній объ общей собственности, отъ взаимнаго соглашенія совладѣльцевъ зависитъ способъ осуществленія и пользованія ихъ правами, какъ это и приведено во второй части обжалованнаго рѣшенія судебной палаты.—По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ кассационныхъ поводовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 543 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

124.—1892 года декабря 2-го дня. По прошенію управляющаго Могилевскою казенною палатою объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ основаніе иска мѣщанина Ивана Марченко къ крестьянину Ермолаю Старовойтову представлена была писанная на простой бумагѣ долговая росписка на 57 р., подписанная за неграмотнаго Старовойтова Ефимомъ Федоровымъ съ надписью: „При семъ находился (штемпель) сельскій староста Карпъ Филипповъ“. Мировой судья удовлетворилъ искъ Марченко и присудилъ съ обонихъ, Марченко и Старовойтова, гербоваго штрафа по 1 р. 50 коп. съ

каждаго. Мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе отрицаніе принесшимъ апелляционную жалобу отвѣтчикомъ выдачи указанной росписки, а равно полученія отъ истца требуемыхъ по оной денегъ, и въ виду несоблюденія порядка, установленнаго 882 ст. X т. I ч. при выдачѣ росписокъ отъ лицъ неграмотныхъ, опредѣлилъ: въ искѣ Марченко съ Старовойтова отказать по бездоказательности; рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, какъ равно и опредѣленіе о гербовомъ штрафѣ. Въ кассационной жалобѣ казенная палата, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 119 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1, просить: опредѣленіе съѣзда о гербовомъ штрафѣ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казенная палата хадатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія мирового съѣзда, коею отмѣненъ гербовый штрафъ, наложенный мировымъ судьей на тяжущихся за нарушеніе правилъ гербоваго сбора при написаніи акта, который тѣмъ же рѣшеніемъ, постановленнымъ въ разрѣшеніе происходившаго между тяжущимися спора о значеніи сего акта, признанъ совершеннымъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ, обуславливающихъ дѣйствительность актовъ. Казенная палата оспариваетъ правильность именно этого заключенія съѣзда, утверждая, что актъ, признанный рѣшеніемъ съѣзда не дѣйствительнымъ,—на самомъ дѣлѣ дѣйствителенъ, такъ какъ требованіямъ закона, обуславливающимъ дѣйствительность актовъ, онъ, по мнѣнію палаты, удовлетворяетъ. Самими же тяжущимися рѣшеніе съѣзда не обжаловано и, слѣдовательно, рѣшеніе это, въ чемъ оно касается окончательно разрѣшенныхъ имъ спорныхъ между ними по поводу означеннаго акта отношеній, не могло бы быть поколеблено и въ случаѣ отмѣны по жалобѣ казенной палаты опредѣленія съѣзда о гербовомъ штрафѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, такимъ образомъ, одинъ и тотъ же актъ можетъ быть признанъ: по отношенію къ самой выраженной имъ имущественной сдѣлкѣ—не дѣйствительнымъ, не порождающимъ для сторонъ никакихъ юридическихъ послѣдствій, а по отношенію къ карательнымъ послѣдствіямъ неоплаты акта гербовымъ сборомъ—дѣйствительнымъ. Ясно, что такого двойственнаго, исключющаго одно другое, значенія одинъ и тотъ же актъ имѣть не можетъ: Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1892 г. № 14), что коль скоро судомъ актъ признанъ не выражающимъ собою сдѣлки по имуществу и лишеннымъ всякаго значенія за несоблюденіемъ правилъ, предписанныхъ закономъ и обуславливающихъ дѣйствительность акта, лица, отъ имени коихъ такой актъ составленъ, не могутъ быть подвергаемы штрафу за нарушеніе при написаніи акта правилъ о гербовомъ сборѣ. Съ столь-же двойственнымъ, хотя и въ менѣе рѣзкой формѣ, значеніемъ явилась бы отмѣна судебныхъ рѣшеній по жалобамъ казенныхъ палатъ на несогласное съ законами отнесеніе судомъ акта къ сдѣлкамъ того, а не инаго рода, въ тѣхъ случаяхъ, когда спорныя отношенія между сторонами, рѣшенію подчинившимися, разрѣшены именно согласно данной судомъ акту квалифікаціи. Отсюда

возникает вопрос: может ли быть вообще допускаемо обжалование казенными палатами окончательных судебных рѣшеній и тогда, когда жалоба вызывается не неправильнымъ примѣненіемъ или же непримѣненіемъ вовсе судомъ опредѣленной гербоваго устава къ спорнымъ между тяжущимися актамъ согласно признанному въ рѣшеніи юридическому ихъ значенію, а единственно на неправильности самаго опредѣленія судомъ юридической силы акта, самой квалификаціи акта судомъ. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Защищаемый въ подобныхъ случаяхъ казенными палатами въ приносимыхъ на рѣшеніе судебныхъ мѣстъ жалобъ интересъ казны состоитъ лишь въ томъ, чтобы тяжущіеся, участвовавшіе въ выдачѣ и принятіи содержащаго въ себѣ извѣстное обязательство акта и неоплатившіе его надлежащимъ гербовымъ сборомъ, были подвергнуты судомъ взысканію штрафа, установленнаго 107—110 ст. уст. герб. за такое нарушение гербовыхъ правилъ. Дабы наложить этотъ штрафъ, суду предстоитъ прежде всего установить, что тяжущіеся, отъ имени коихъ актъ значится составленнымъ, дѣйствительно вступили между собою въ то или другое обязательство, и затѣмъ уже, обратясь къ уставу гербовому, — опредѣлить сумму причитающагося неуплаченнаго гербоваго сбора и исчислить самую сумму штрафа. Второй изъ подлежащихъ такимъ образомъ обсужденію суда двухъ вопросовъ, въ правильномъ разрѣшеніи котораго именно и заинтересована казна, вполне самостоятельнаго значенія не имѣетъ, находясь въ непосредственной зависимости отъ заключенія, постановляемаго судомъ по первому вопросу. При разрѣшеніи же этого, перваго и по мѣсту, занимаемому въ рѣшеніи, и по значенію, вопроса судъ не преслѣдуетъ и не долженъ преслѣдовать никакихъ фискальныхъ цѣлей, будучи обязанъ, единственно въ видахъ правильнаго разрѣшенія происходящаго между тяжущимися спора по поводу даннаго акта, опредѣлить силою законовъ, по обсужденію всѣхъ относящихся къ спорному акту обстоятельствъ, юридическую его силу и значеніе. Заключение суда по сему предмету, служа основаніемъ или однимъ изъ основаній постановляемой по существу дѣла резолюціи и находясь, поэтому, въ неразрывной съ нею связи, вступаетъ въ законную силу совмѣстно съ постановленнымъ по существу спора рѣшеніемъ (рѣш. 1886 г. № 29, 1883 г. № 123 и мн. др.) и не можетъ, слѣдовательно, быть опорочиваемо безъ разрушенія самаго рѣшенія. А, какъ замѣчено выше, принесеніе на рѣшеніе жалобы лишь со стороны казенной палаты — каковая жалоба можетъ быть направлена только противъ опредѣленія собственно о гербовомъ сборѣ — отнюдь не можетъ поколебать рѣшенія во всемъ томъ, въ чемъ оно касается состоявшихъ въ спорѣ и рѣшеніемъ окончательно разрѣшенныхъ отношеній между тяжущимися, рѣшенію подчинившимися. При такомъ значеніи заключеній суда по вопросамъ о юридической силѣ спорныхъ между тяжущимися актовъ, ихъ квалификаціи, допущеніе жалобъ со стороны казенныхъ палатъ на неправильное разрѣшеніе судомъ собственно этихъ вопросовъ — представляется невозможнымъ. Притомъ, такое разрѣшеніе поставленнаго Правительствующимъ Сенатомъ на свое обсужденіе вопроса

ни въ чемъ дѣйствительныхъ интересовъ казны не затрагиваетъ. Само собою разумѣется, что все вышесказанное относится лишь къ заключеніямъ суда о силѣ и значеніи актовъ, спорныхъ между тяжущимися, и отнюдь не исключаетъ права казенныхъ палатъ на обжалованія таковыхъ же заключеній суда относительно актовъ, сила и значеніе коихъ опредѣляются судомъ не для разрѣшенія по существу спорныхъ между тяжущимися отношеній, а единственно, въ силу 116 и 118 ст. герб. уст. по прод. 1887 г., въ видахъ обложенія виновныхъ въ нарушеніи правилъ о гербовомъ сборѣ надлежащимъ гербовымъ штрафомъ. Примѣняя приведенныя выше общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Могилевской казенной палаты не подлежащею удовлетворенію, какъ принесенную на такое заключеніе мирового съѣзда, коимъ спорный актъ, въ разрѣшеніе именно спорныхъ между тяжущимися по поводу этого акта отношеній, признанъ недѣйствительнымъ за несоблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ неграмотными, согласно съ чѣмъ истцу въ основанномъ на семъ недѣйствительномъ актѣ искѣ и было отказано. На основаніи сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго Могилевскою казенною палатою, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

125.—1892 года декабря 9-го дня. По прошенію Мошки Зильберкланга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского мирового съѣзда, по иску Мошки Цукервара къ просителю 90 рубл. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Противъ иска Цукервара, основаннаго на векселѣ и предъявленнаго къ надписателю Зильберклангу, было сдѣлано отвѣтчикомъ единственное возраженіе о неправильности протеста. *Мировой судья*, признавъ это возраженіе уважительнымъ и имѣя, сверхъ того, въ виду пропуска истцомъ срока, установленнаго 165 ст. торг. кодекса, дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, отказалъ истцу въ искѣ. *Мировой съездъ* призналъ, что протестъ векселя былъ совершенъ согласно 173 ст. торг. код. и что ссылка мирового судьи на 165 ст. торг. код. не можетъ имѣть значеніе, такъ какъ отвѣтчикъ на пропускъ срока для предъявленія иска не указывалъ. Посему съездъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, присудилъ истцу требуемое имъ взысканіе

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя противъ установленнаго съездомъ положенія о правильности протеста, должны быть оставлены безъ уваженія, потому что ими оспаривается сдѣланный съездомъ изъ содержанія документовъ выводъ о томъ, что протестъ былъ произведенъ въ дѣйствительномъ мѣстѣ жительства плательщика. Такой выводъ относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ оспариванію въ кассационномъ поряд-

кѣ, за силою 5 ст. у. г. с. у. — Другое возраженіе, заявленное въ кассационной жалобѣ противъ рѣшенія сѣзда, состоитъ въ томъ, что, и при отсутствіи ссылки отвѣтчика на пропускъ истцомъ срока, установленнаго въ 165 ст. торг. код., мировой сѣздъ былъ обязанъ примѣнить къ дѣлу предусмотрѣнные закономъ послѣдствія просрочки. Это выраженіе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу 165 ст. торг. кодекса, если векселедержатель обращается съ требованіемъ къ надписателю, то обязанъ вручить ему протестъ, и, если не получить удовлетворенія, потребовать въ судъ въ теченіи пятнадцати дней, считая со дня протеста. По истеченіи этого срока, векселедержатель, согласно 168 ст. того же кодекса, лишается всѣхъ правъ по отношенію къ надписателямъ. Изъ содержанія приведенныхъ законовъ видно, что установленный ими срокъ, истечение коего имѣетъ послѣдствіемъ освобожденіе надписателя отъ вексельнаго взысканія, принадлежитъ къ срокамъ давности. На основаніи общихъ судопроизводственныхъ законовъ (132 и 706 ст. у. г. с.), судебныя мѣста не возбуждаютъ вопроса о давности, если тяжущіяся на нее не ссылались, — а, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 354, 1874 г. 339 и др.), правило, предписанное въ этихъ законахъ, относится вообще къ срокамъ, установленнымъ для начатія исковъ. Посему, мировой сѣздъ поступилъ правильно, устранивъ вопросъ о давности, возбужденный мировымъ судьей въ нарушение приведенныхъ законовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Зильберкланга, въ силу 186 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА 1891 ГОДА, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ XXVII ТОМѢ СБОРНИКА

за 1892 годъ.

1891 года	13 Февраля	по дѣлу	Савича	стр.	266	№	86.
—	—	10 Апрѣля	— —	—	241	№	80.
—	—	30 Октября	— —	—	249	№	81.
—	—	12 Ноября	— —	—	175	№	58.
—	—	27	— — —	—	130	№	42.
—	—	27	— — —	—	162	№	55.
			Московской казенной палаты				

ОПЕЧАТКИ.

къ XXVII тому сборника гражданскихъ рѣшеній

за 1892 годъ.

Страница:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
4	1 сверху	строеніе	строенія
—	15 —	28 §	22 §
18	5 —	тчасти	отчасти
43	22 —	уст. гр. суд.	уст. угол. суд.
47	13 —	560 ст.	570 ст.
60	14 —	право по	право, по
61	3 —	современнаго	своевременнаго
66	4 снизу	неправильности	неправильности
135	16 —	божественныхъ	общественныхъ
143	1 сверху	-хъ	2-хъ
239	19 снизу	гражданскія	гражданскіе
244	21 сверху	ст. 1034	ст. 1304
247	17 снизу	ст. 1034	ст. 1304
—	8 —	ст. 1034	ст. 1304
251	18 сверху	538 ст.	539 ст.
257	4 снизу	ст. 1969—1984	ст. 1959—1984
322	6 —	1892 г.	1891 г.
334	24 —	1292 ст.	1202 ст.
—	6 —	неизмѣнною	неизмѣненною
358	5 —	единовременно	одновременно
374	11 сверху	20 Іюня 1840 г.	25 Іюня 1840 г.
379	16 снизу	приведенные	переведенные
—	6 —	купчихъ	купчей
381	3 —	залоговъ и письменныхъ	залоговъ, письменныхъ.
—	2 —	, палата	палата
382	17 —	ставить при	ставить, при

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXVII томъ сборника рѣшеній кассационныхъ департаментовъ Сената

за 1892 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній
А.			
Богданова Елизавета, вд. дѣйств. ст. сов.			18.
Богдановъ Тарасъ, кр-нинъ			12.
Божесковы, Федосья, вд. мѣщ., и Михаилъ, мѣщ.	88.		36.
Божуковъ Алексѣй, колл. асс.	79.		46.
Бороздинъ Сергѣй, шт.-ротм.			39.
Бочковская Екатерина			64.
Брауманъ Францъ			106.
Браше Эдуардъ			8.
Бржегоржевская, двор.	80.		59.
Будбергъ, бар.			77.
Бузудукское гор. общ.	81.		34.
Вѣлоусъ Людмила, жена казака.	77.		86.
Вѣлянбинъ Николай, куп.	70.		83.
Б.			
Бабкина Анна, малолѣт.	80.		
Баймакова Федора, несост. долж. конк. управл.	81.		
Балтійское упр. госуд. имущ. Банки: Государственный	77.		
Нижегородскаго Александровскаго правл.	70.		
Орловское отдѣленіе крестьянскаго позем.	2.		
Кіевскій коммерческій.	113.		
Полтавскій земельный.	114.		
Харьковскій гор. купеч.	119.		
Бахметьевъ Александръ, колл. регистр.	45.		
Бацеры, Ефромъ и Гдаль, мѣщ.	65.		
Бергсоны, Самуилъ и Михаилъ, торг. домъ	62.		
Бережинскій Лейба, куп.	49.		
Бережинской Миньки, умершей, опека надъ имущ.	5.		
Берманъ Фанна	5.		
Бирюковичъ, капитанъ	116.		
	47.		
В.			
Вакманъ Муниша, мѣщан.			28.
Валевскій-Левковскій Василій, двор.			67.
Варакинъ Иванъ, кр-нинъ			48.
Варшавско-Вѣнскаго жел. дор. общ.			49.
Варшавское упр. госуд. имущ.			{ 102, 105.
Васильева Ольга, купчиха			44.
Вилькинсонъ Іосифъ, великобрит. подл.			100.
Войничовичи, Ольга и Анна, двор.			115.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Войтасевичъ Осипъ	118.	Е.	
Волинская казенная палата	112.	Ендржеевичи, Антонъ и Генрихъ	22.
Вяземскаго, ген.-маіора, несост. должн. конк. упр.	13.		
Г.		Ж.	
Гальперинъ, куп.	114.	Жегаловъ	41.
„Гебетнеръ и Вольфъ“ товарищ. подъ фирмою	22.	<i>Желѣзныя дороги:</i> Варшавско-Вѣнская	49.
Гейшторъ Брониславъ	106.	Рязско-Вяземская	91.
Гельвихъ Ипполитъ	116.	Юго-Западная	50.
Георгъ Филиппъ, колонистъ	11.	Жуковъ Александръ, куп.	16.
Гертель Вильгельмъ	53.	Журавлевъ Павелъ, куп.	43.
Гибсонъ Джонъ, Великобрит. подд.	100.		
Гиндисъ Зейлихъ, мѣщ.	27.	З.	
Гинсбургъ Рафаиль	89.	Залинейное сельск. общ. госуд. кр-нѣ	24.
Гинтеръ Антонъ	102.	Замшникъ Израиль, мѣщ.	115.
Гиршонъ Натанъ, мѣщ.	62.	Здановичи, Станиславъ, двор. и жена его Марія	119.
Гиршфельдъ Николай, надв. сов.	73.	Земенцкій Игнатій, инженеръ	100.
Гологорскій Ицка	27.	Зильберклянъ Мошка	125.
Гольдманъ Ицка, мѣщ.	67.	Зинкель Анна	78.
Гольдхаръ Израиль	89.	Злобина Марія, вд. колл. секр.	3.
Гонско Валентій	110.	Зуевы, Макаръ и Матвѣй, кр-не.	93.
Городищъ Айзикъ	74.		
Государственный банкъ	70.	И.	
Грегоровичъ Владиславъ, землевлад.	47.	Ивановъ	37.
Гроте-фонъ Николай, двор.	108.	Ивановъ, кр-нинъ	14.
Гусакъ Иванъ, кр-нинъ	123.	Игнатевъ, кр-нинъ	
Д.		К.	
Джакели Николай, двор.	35.	Кавказскаго военнаго округа окружнаго интенд. управл.	87.
Денисовичъ с. общ. кр-нѣ	75.	Кавказскаго окр. инжен. управл. уполномоченный	57.
Дерингъ Эдуардъ	9.		
Добровольскій Оома, двор.	2.		
Долинъ Вильгельмъ	20.		
Доманскій Людовикъ	101.		
Дудкинъ Егоръ, крестьян.	93.		
Дудченко, Панкратій, тит. сов., и Александра жена его	111.		
Дунаева Ольга, жена поруч.	119.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
<i>Казенныя палаты:</i> Волинская	112.	Котелевская Дарья, жена колл. ассесора	86.
Ковенская	60.	Кохендерферъ Гертруда, вдова ст. сов.	88.
Люблинская	101.	Красиковъ Оедоръ, куп.	34.
Могилевская	124.	Крахмальникъ Гирша, мѣщ.	29.
Московская	55.	Кромская Предтеченская женская община	113.
С.-Петербургская	109.	Кронзильберъ Шулимъ	105.
Уфимская	14.	<i>Крѣпостныхъ отдѣленій при мировыхъ създахъ начальники:</i> Венденъ-Валскаго	52,121.
Калмыцкаго народа главный попечитель	6.	Газенпотъ - Гробинскаго	122.
Карачарова	13.	Деритско-Верроскаго	98.
Карпова Николая, стат. сов., опека надъ имѣніемъ и дѣтьми	15.	Рижско-Волмарскаго	99.
Карташевъ Степанъ, кр-нинъ	48.	Курдюшевъ Алексѣй, кр-нинъ	91.
Катуаръ Александръ, пот. поч. гражд.	104.	Кулешова Ирина	58.
Кацъ, Австрійскій подд.	29.	Курзонъ Маркусъ, мѣщ.	72.
Квокъ Берка, мѣщ.	92.	Курляндскаго кред. общ. дирекція	94.
Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго, врем. Черниговскаго и Полтавскаго ген.-губерн. уполн.	68.	Курляндское гор. инот. общество	10.
Кіевская удѣльная контора	17.	Кухарукъ Андрей	118.
Кіевскій комм. банкъ	114.		
Киселевъ Филиппъ, кр-нинъ	18.	Л.	
Ключарева Варвара	33.	Лабуль Казиміръ, мѣщ.	32.
Ковенская казенная палата	60.	Лаптева, несост. должн., конк. упр.	26.
Коганъ Нафтулла, мѣщан.	17.	Ларіонова Наталья, жена куп. сына	31.
Колзаковъ Яковъ, титул. сов.	63.	Лаусонъ Андрей, куп.	9.
Кологривовъ	76.	Лаутербахъ Фридрихъ	102.
<i>Конкурсныя управленія:</i> Баймакова Оедора, несост. долж.	81.	Лебенталь, куп.	120.
Вяземскаго, ген.-маіора, несост. должн.	13.	Левашевъ, дворян.	14.
Лаптева, несост. должн.	26.	Лейвенъ-ванъ, Фредрикъ-Генрихъ, иностр.	95.
Мандрыки Николая, шт. - ротм. — несост. должн.	45.	Лекгеры, Дмитрій—надв. сов., Александръ—губ. секр., Николай и Владиміръ	15.
Попандопуло Оемистокла, колл. сов.—несост. должн.	83.	Леонова Екатерина, вд. купца	31.
Корецкій Файвель	17.	Липковскіе, Іосифъ, Генрихъ, Владиславъ и Северинъ, дворяне	68.
Корній Георгій	87.		
Корсакъ Евгений, опека	21.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Лифляндскаго дворянск. зем. кред. общ. главное управл.	98, 99.	Новгородской губ. упр. госуд. имущ.	59.
Лонцкій Маркелій	19.	Новиковъ Николай	70.
Лоскутовъ Михаилъ, артистъ .	63.		
Люблинская казенная палата .	101.		
М.			
Мандрыки Николая, штабс-ротм. — несост. должн. — конк. управл.	45.	Обуховъ Дмитрій, отст. шт.-ротм.	84.
Маркеловъ Василій, мѣщ.	11.	<i>Общества:</i> Бузудукское городское	34.
Мартыановъ Михаилъ, пот. поч. гражд.	35.	Денисковичъ с. кр-нѣ	75.
Марченко Иванъ, мѣщ.	124.	Залинейное сельское госуд. кр-нѣ	24.
Масоловы, Александръ — подпол., Василій — шт.-кап., и Дмитрій — колл. секр.	112.	Застрахованія капиталовъ и доходовъ правл.	4.
Мекка-фонъ Карла наслѣдники	81.	Курляндскаго кред. дирекція	94.
Меллупъ Маркъ, кр-нинъ	52.	Курляндское гор. ипотечное	10.
Мецке Алексѣй	102.	Лифляндскаго двор. зем. кредитнаго	98, 99.
Миллеръ Иоганъ, поселянинъ . .	72.	Морскаго, рѣчнаго и сухопутн. транспорт.	95.
Миллеръ Каролина, вѣд. Рижскаго бюргера	78.	Московское купеческое	55.
Михайлова Викторія	33.	Петровское гор.	25.
Могилевская казенная палата	124.	Ровенскихъ кр-нѣ	93.
Мончадскій Шимонъ, мѣщ.	4.	Россійское страх. и трансп. кладей	74.
Мордухай-Болтовской, инженеръ	38.	Русское страховое	26.
Московская казенная палата . .	55.	Рязско - Вяземской жел. дор.	91.
Московское купеческое общ. . .	76.	С. - Петербургское страхованія	71.
Мухановы	76.	Сѣверное страховое	36.
Мюрзепшъ, кр-нинъ	108.	Ченстоховское пожарное	117.
Мякиннинъ, дворян.	16.	Юго-Западныхъ жел. дор.	50.
Н.			
Надзѣй Маврикій	103.	„Якорь“ — страх. отъ огня	1.
Найденовъ Иванъ, мѣщ.	12.	Олещукъ Ѳома, кр-нинъ	118.
Нейманъ Иоганъ	8.	Орбахъ	120.
Немиричъ Генрихъ	1.		
Нижегородскаго Александровскаго банка правленіе	2.		
Новакъ Юсифъ	110.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Орловское отдѣл. крестьянск. позем. банка	113.	Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. упр. госуд. имущ.	19.
Осецкая Елена, жена фельд-фебеля	32.	Проценко Петръ, кр-нинъ	123.
Остольскій Андрей	85.		
Осѣцкіе, Ольга—вѣд. колл. асс., за себя и какъ опекуна малол. Владиміра и Ольги, и Готфридъ, дворян.	96.	Р.	
		Работовская Татьяна, кр-нка.	82.
		Радень-фонъ Георгій, баронъ .	79.
		Радомскій Эдмундъ	110.
		Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. упр. госуд. имущ.	19.
		Рафаеловъ Кресторъ	57.
		Ренненкампфъ - фонъ, Луиза, Вильгельмина и Антуанета.	7.
		Ровенское общ. кр-нѣ	93.
		Роде Александра, вдова ген-лейт.	38.
		Ромейко Иванъ	40.
		Россійское общ. страх. и трансп. кладей	74.
		Русское страховое общество .	26.
		Рѣдъкинъ Николай, шт.-ротм.	23.
		Рязско-Вяземской жел. дор. общ.	91.
		С.	
		Савицкій Иванъ, дворян.	61.
		Савичъ Константинъ, дворян.	97.
		Савичъ Павелъ, поруч.	86.
		Салтыковъ Дмитрій, князь	109.
		Самарское гор. общ. упр.	43.
		Саратовская дух. консисторія .	25.
		Свѣтличенко Андрей, кр-нинъ . . .	123.
		Сельскіе, Андрей и Бальбинъ . .	20.
		Семенова Прасковья, мѣщ. . . .	82.
		Сергѣевъ, кр-нинъ	14.
		Сербинова Марія, вѣд. шт.-кап.	69.
		Сикорскій Юсифъ, колл. сов. . . .	54.
		Скородикъ Зельда, мѣщ.	92.
		Соколовичъ Петръ, дворян. . . .	32.
Павленковъ Флорентій, отст. поруч.	107.		
Патонъ Екатерина, жена ст. сов.	75.		
Патонъ Иванъ, ст. сов.	11.		
Петровскій Николаевскій монастырь	25.		
Петровское гор. общество	66.		
Пискевичъ Викентій	110.		
Плюдеръ Алексѣй	119.		
Полтавскій зем. банкъ	107.		
Полубояриновъ Дмитрій, полк. Попандоуполо Ѳемистокла, колл. сов., несост. долж. конк. упр.	83.		
Попеско Григорій, мѣщ.	28.		
Поповъ Гавріилъ, колл. сов.	31.		
Поповъ, купецъ	21.		
Потоцкая Александра, граф. . . .	42.		
<i>Прокуратори въ Ц. П. защитники, дѣйствующіе отъ имени:</i> Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губ. упр. госуд. имущ.	102, 105.		
Люблинской казенной палаты	101.		
Люблинской контрольной палаты	42.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Спасовскій Антонъ, дворян.	61.	Кавказскаго окр. ин-жен. уполном.	57.
С.-Петербургское общ. страхованія	71.	Лифляндскаго двор. земельн. кред. общ.	98, 99.
С.-Петербургской казенной палаты уполн.	109.	Новгородское госуд. имущ.	59.
С.-Петербургско-Псковское упр. госуд. имущ.	3.	Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. госуд. имущ.	19.
Старовойтовъ Ермолай, кр-нинъ.	124.	Самарское гор. общ.	43.
Старорусской гор. управы	82.	С. - Петербургско-Псковское	3.
Степановы, Татьяна—вдова полк. и Дмитрій—колл. секр.	30.	Таврической и Екатеринославской губ. госуд. имущ.	69.
Сторожинская Евдокія, вд. пот. поч. гражд.	50.	<i>Управы:</i> Старорусская гор.	82.
Судаковъ Николай, пом. прис. повѣр.	121.	Урусова Марія, вд. полк.	39.
Султановыхъ, Гассанъ-Али-бека и Гассанъ-Кули-бека	56.	Ушковы, Александръ, Амплія и Анна, купеч. дѣти	100.
Сѣверное страх. общество	36.	Уфимская каз. палата	14.
Т.		Уфнеръ Рафаиль	117.
Таврической и Екатеринославской губ. упр. госуд. имущ.	69.	Ф.	
Тамашевъ Михайль, пот. поч. гражд.	57.	Федоровская Александра, жена колл. сов.	71.
Теръ-Гукасовъ Багратъ	106.	Федоровъ, кр-нинъ	14.
Тешнеры, Исаакъ и Густавъ	90.	Фитингофъ-Шель-фонъ, Луиза	10.
Товакины, Константинъ и Клавдія, супруги	80.	Фолленвейдеръ, швейцарскій гражд.	41.
Толстой Николай, графъ	40.	Фроловъ Матвѣй, надв. сов.	6.
Третьяковъ Николай, куп.	76.	Фроловъ Сергѣй, личный поч. гражд.	58.
У.		Функъ, баронъ	122.
Унковскій, ген.-лейт.	77.	Х.	
<i>Управленія:</i> Балтійское госуд. имущ.	102, 105.	Харьковскій гор. куп. банкъ	45.
Варшавской, Петровской, Калишской и Плоцкой губ. госуд. имущ.	105.	Хитрень Семень, кр-нинъ	64.
Кавказскаго военнаго окр. окружн. интендантское	87.	Ходецкій Каетанъ	66.
		Хрѣнниковыхъ пот. поч. гражд. и врем. Московскихъ купцовъ администрація	65.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Ц.		Э.	
Цюнь Михель	73.	Эсенсонъ Анна, кр-нка	7.
Цукерваръ Мошка	125.	Эслонъ Юсифъ	53.
Цыгановы, Пелагея и Степанъ	23.	Эттингенъ-фонъ, дѣйств. ст. сов.	94.
Цѣхомскій Людовикъ	22.	Эюсъ Николай	85.
Ч.		Ю.	
Чернецкіе, Юсифъ и Марія	106.	Юго-западныхъ жел. дор. общ.	50.
Ченстоховское пожарное общ.	117.	Я.	
Черепъ-Спиридовичъ Иванъ	21.	Яковенко Ефимъ, кр-нинъ	54.
Ш.		„Якорь“ страх. отъ огня общ.	1.
Шаблыкинъ, несост. должн.	37.	Ямонтъ Викентій	60.
Шмулевичъ	120.	Ясенскій	29.
Шолена Фредрика--наслѣдники	22.	Ё.	
Штейнбергъ Абрамъ - Давидъ, мѣщ.	67.	Ёедотовъ Василій, купецъ	44.
Щ.		<i>По вопросу: о необходимости установленія единообразнаго порядка относительно оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ</i>	51.
Щербатовъ, князь	76.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ
XXVII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1892 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
А. Сводъ Законовъ.		Т. II ч. 2 изд. 1857 г.	
<i>Т. I ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>Учрежденіе инородцевъ.</i>	
<i>Основные госуд. законы.</i>		прил. къ 130 отд. III	
65 104.		по прод. 1886 г.	} 38.
		ст. 1.	
<i>Т. I ч. 2 изд. 1857 г.</i>		Т. IV изд. 1890 г.	
<i>Учрежденіе Министерствъ.</i>		<i>Временныя правила для земскихъ</i>	
1893 42.		<i>учрежденій по дѣламъ о земскихъ</i>	
<i>Т. II ч. 1 изд. 1876 г.</i>		<i>повинностяхъ.</i>	
<i>Общее губернское учрежденіе.</i>		29 34.	
903 } 904 } 915—919 } 42.		Т. V изд. 1857 г.	
918 прим. 1 } 2075 } 2085 } 43.		<i>Уставъ о податяхъ.</i>	
2097 }		1 и 2 42.	
<i>Т. II ч. 1 изд. 1886 г.</i>		<i>(Особое приложение къ уставу о по-</i>	
<i>Городовое положеніе.</i>		<i>дателяхъ изд. 1886 г.).</i>	
120—121 25.		<i>Положеніе о налогѣ съ недвиж. имущ.</i>	
		<i>въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.</i>	
		18—30 } 25 и 29 } 34.	

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>		Т. VIII ч. 1.	
<i>1 по прод. 1886 г.</i>		<i>Уставъ льской изд. 1876 г.</i>	
396 прим.	42. 25.	165 } 168 } 39.	
прил. I къ 363 (прим. 2)		прил. къ ст. 1 (прим.)	
по прод. 1886 г.		по прод. 1890 г.	} 39.
ст. 1, 2 п. 3, 4	55.	ст. 13, 15 и 40	
1, 2 п. 4, 6, 11 и 12	104.	<i>Уставъ о казенныхъ оброчныхъ стать-</i>	
прил. II къ 36 (прим. 2)		<i>яхъ изд. 1876 г.</i>	
по прод. 1886 г.		76 17.	
ст. 1 и 2	104.	<i>Уставъ объ управленіи казенными</i>	
1—4	60.	<i>имѣніями въ Западныхъ и Прибал-</i>	
8 и 9	42.	<i>тійскихъ губерніяхъ изд. 1876 г.</i>	
6, 8, 9	101.	17 } 33—35 } 77.	
7	112.	прил. къ 5 } ст. 79 п. 1 } 77.	
прил. къ 363 (прим. 2)		Т. VIII ч. 2 изд. 1857 г.	
по прод. 1886 г.	109.	<i>Уставъ счетный.</i>	
<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 1886 г.</i>		332 и слѣд. } 373 и 374 по прод. 1886 г. } 42.	
3, 107 и 116 по прод.		Т. IX изд. 1876 г.	
1887 г.	13.	<i>Законы о состояніяхъ.</i>	
28	101.	8 97.	
107	29.	<i>Положеніе о сельскомъ состояніи.</i>	
107—110 и 116 по		<i>(Особое приложение къ т. IX изд. 1876 г.).</i>	
прод. 1887 г.		<i>Положеніе о губ. и уездн. крест. учрежд.</i>	
116, 126 и 129 по	14, 124.	прил. къ 31 отд. 1 } п. п. 5, 8 и 10 } 48.	
прод. 1887 г.			
118	72.		
123 и слѣд. по	124.		
прод. 1887 г.			
42.			
прил. къ 19			
	109.		
<i>Временныя правила объ акцизѣ съ</i>			
<i>сахара изд. 1886 года.</i>			
39 24.			

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.	
<i>Т. X ч. 1 изд. 1887 г.</i>		554	93.	
		556	86.	
<i>Законы гражданскіе.</i>		560	25.	
		568	12.	
20	} 90.	569—570	15.	
37 п. 3		569	} 61.	
43		574		
45		} 111.	575 прим. 2 по	91.
54			прод. 1876 г.	69.
103	} 33, 90.	609—643	} 96.	
119		610		
131—132	} 31.	620		} 91, 96.
132 п. 2		622		
147	} 3.	626	} 91.	
151		634		
156	} 67.	641	} 50.	
196		657		
204—206	} 70.	683 п. 5	} 107, 114.	
221—222		684		
267 прим. 3 по	} 54.	691	} 17.	
прод. 1876 г.		693		
268	} 44.	694	} 81.	
386		698 прим. 2		
387	} 80.	699	} 86.	
397		710 прим.		
399	} 44.	711—712	} 44.	
401		991		
406	} 59.	1005 п. 7	} 86.	
418		1011		
420	} 15.	1017	} 11, 76.	
420 прим. 2		1017		
433—434	} 61, 69, 77.	1026	} 80.	
514		1141		
515 прим. 2 по	} 107.	1148 прим.	} 11.	
прод. 1876 г.		1104		
521	} 25.	1110 п. 2	} 61, 63, 69, 86.	
524		1111		
533	} 11.	1112	} 31.	
533 ^{1, 4, 6}		1119		
533 ^{7 и 12}	} 25.	1122	} 3.	
534		1123		
543	} 11.	1125	} 31.	
546		1127		
550	} 74.	1135	} 58.	
		1137		

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
1138	} 3.	1587	} 96.
1140 и прим.		1642	
1141	} 46.	1649	} 96.
1144—1445		1681	
1157 п. п. 1, 2 и 9	} 5.	1685—1689	} 12.
1157 п. 2		1691	
1162	} 85.	1692 ¹	} 11.
1163		1885	
1167	} 3.	1976 изд. 1857 г.	} 57.
1168—1182		2012—2063	
1172	} 59.	2013	} 38.
1222		2064 и прим.	
1239	} 30.	2114	} 28.
1239 п. 2		2199	
1241	} 46.	2201 и прим.	} 47.
1243—1244		2226	
1246	} 69.	2238	} 88.
1254		2326	
1255	} 30, 97.	прил. къ 694 (прим.)	} 81.
1256			
1259	} 30, 60, 63.	прил. къ 698 (прим. 2)	} 86.
1261			
1265—1266	} 58, 60.	} 68.	
1301			58.
1304	} 69.	<i>Т. X ч. 2 изд. 1876 г.</i>	
1336 и прим. по			
прод. 1876 г.	} 46.	<i>Законы о суд. и взыска. гражд.</i>	
1374 п. 3			
1384	} 11.	} 57.	
1386			72
1388	} 54.	} 22.	
1392			721
1392 п. 2	} 69.	} 80.	
1426			1361
1509	} 61.	} 24.	
1528			1371
1529 п. 2	} 123.	<i>Т. X ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
1530			
1540	} 15, 26, 28, 44.	<i>Законы о суд. и взыска. гражд.</i>	
1542			
1543	} 40.	} 80.	
1544			2145
1554 п. 2	} 38.	<i>Т. X ч. 3 изд. 1857 г.</i>	
1556			
1583	} 88.	<i>Законы межевые.</i>	
	} 41.	} 75.	
			883

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Т. XI ч. 2 изд. 1887 г.</i>		<i>Т. XI ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
<i>I. Уставъ кредитный.</i>		<i>Уставъ кредитный.</i>	
<i>Разд. IV. Уставъ государственнаго банка.</i>		1188—1209	} 70.
51.	} 70.	1200 п. п. 3 и 4	
68.		<i>Уставъ торговый.</i>	
		542	15.
		1858	87.
		1959—1984	83.
<i>Разд. VII. Положеніе о крестьянск. зем. банкѣ.</i>		<i>Т. XII ч. 1 изд. 1886 г.</i>	
16—36	} 113.	<i>Общій уставъ Россійскихъ желѣз-ныхъ дорогъ.</i>	
42			
42, 56, 79 и 102 по прод. 1890 г.	} 24.	106	} 49.
		прил. къ 106 прим.	
<i>II. Уставъ о векселяхъ.</i>		<i>Т. XII ч. 1 изд. 1876 г.</i>	
2 прим.	15.	<i>Уставъ телеграфный</i>	
15	115.	32	95.
<i>III. Уставъ торговый.</i>		<i>Т. XII ч. 2 изд. 1886 г.</i>	
7	} 9.	<i>Положеніе о сельскихъ рабочихъ.</i>	
8			
10			
35		12	47.
<i>IV. Уставъ судопроизводства торговаго.</i>		<i>Т. XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
161	73.	<i>Уставъ о юр. и сельск. хоз.</i>	
479 прим.	87.	42, 43, и 108	82.
531	45.	43 п. 3	} 116.
539 п. п. 4 и 5	81.	108 п. 31	
551	45.	<i>Т. XIV изд. 1857 г.</i>	
552—554	81.	<i>Уставъ цензурный.</i>	
570—605	} 83.	317	22.
570 п. 3			
582	} 37.		
602			
638 и прим.			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Т. XV.</i>		29 п. 1	79.
<i>Уложеніе о наказаніяхъ изд. 1885 г.</i>		29 п. 4	6, 18, 79, 92.
		29 п. 5	92.
174 п. 3	115.	31 п. 1	6.
326—327	97.	31 п. 3	73.
1470	4.	36	} 73.
1585	90.	36 ¹ по прод. 1890 г.	
1684	107.	37	
<i>Т. XV ч. 2 изд. 1857 г.</i>		46—47	47.
<i>Законы судопр. о прест. и прост.</i>		80	73.
		81	48.
		129	7, 12, 18, 29, 79, 93.
280	4.	132	125.
		142	89.
		155	} 95.
		162	
<i>Судебные уставы</i>		190	16.
<i>ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.</i>		205, 209—210	} 73.
		215 и 227	
<i>Изданіе 1883 года.</i>		247—248	47.
<i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i>		250	52.
		259	95.
		266 п. 2	93.
		274	80.
		276 п. 1	23.
		278	51.
5	10, 11, 15, 48, 57, 62, 64, 83, 93, 114, 125.	293	} 23.
		298	
352 ²	51.	332	38.
353—406	} 45.	337	27.
406 ¹			339
2 ч. прил. VI къ 536			
п. 5	51.	343 п. 3	21.
<i>Уставъ гражданскаго судопроизводства.</i>		361	27.
		366	4, 15, 44, 82, 100, 119.
1	42, 65, 83, 100, 101.	388—389	} 27.
		409—410	
1 и прим. къ ней	43.	409	47, 71, 79, 83, 85, 110.
4	30, 96, 100.	438	} 61.
9	108, 109, 116.	457—458	
11	48, 57, 93, 114.	462 по прод. 1886 г.	13, 14.
21	37, 81.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
480	61.	868	65.
500	} 27.	880	16.
503—504		891	83.
515	57.	892	69.
545	82.	893	37, 96.
584 п. 1	43.	893—895	61.
584 п. 4	93.	895	37, 68, 69.
589	30.	896	96.
631—640	} 66.	926	110.
638		932	
653	100.	938—939	} 108.
654	} 35.	941	
658		21.	959
681 п. 2	21.	962—967	65.
688	} 61.	1078	66.
691 п.п. 1 и 2		1086	24.
704	56.	1097	54.
706	125.	1104	106.
711	25, 26, 43, 44, 50, 57, 71, 95, 100, 119.	1119	96.
711 п. 2	38.	1151	62, 84.
714	56.	1161	21.
726	23.	1164	21, 71.
728	95.	1170 п.п. 1 и 2	} 32.
734 по прод. 1890 г.	} 95.	1177	
744		1180 п. 2	62.
748	1180	119.	
749	56.	1182	21.
756	95.	1184	84.
763	} 101.	1187	24.
767		1188	106.
778	56, 95.	1286	47.
781	56.	1303	17, 57.
786	} 32.	1303 п. 3	17.
788		1304	57.
793 п. 1	76.	1307—1308	17.
797	56.	1346—1356	23.
800	16.	1348	} 33.
801	56.	1350	
811	} 69.	1352—1353	
814		1357	
835	56.	1359	} 27.
839	} 16.	1364	
843		1367	
		1368 п. 5 по прод. 1890 г.	} 68.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
1401	46.	Б) Разныя законоенія.	
1408	60.	а) Привислянскихъ губерній.	
1451—1460	} 97.	<i>Гражданскій кодексъ.</i>	
1453			
1455	} 117.	615, 625, 630 и 1183	102.
1459—1460			
1489 п. 3	} 106.	661 и 662	117.
1496			
1571	} 79.	883	103.
1574			
1587	} 110.	1166—1167	20.
1804			
1813 по прод. 1890 г.	52.	1200, 1206, 1213—1214	} 120.
прил. VI въ 1400 (прим.)	45.	1348 п. 1	
ст. 1 и 20	87.	1590	89.
		1595	20.
		1607 и 1689	110.
		1859 п. 2	22.
		<i>Гражданское уложение 1825 г.</i>	
		232	64.
		<i>Ипотечный уставъ 1818 г.</i>	
112	} 95.	11	20.
116			
121	} 24.	19	105.
167—168			
192 ¹ —192 ⁴	20.	47	106.
256—257		<i>Законы о привилегияхъ и ипотекахъ 1825 г.</i>	
304, 340—341 и 361 по прод. 1890 г.	108.	9	} 42.
323, 336—337, 340—341 и 344 по прод. 1890 г.	98.	15	
339, 350, 352 п.п. 1—4 по прод. 1890 г.	94.	<i>Торговый кодексъ.</i>	
373 п. 1 по прод. 1890 г.	121.	140, 165—168 и 189	120.
		165, 168 и 173	125.
		<i>Уставъ уголовного судопроизводства.</i>	
	16 4.		
		<i>Положеніе о производствѣ суд. дѣлъ, подвѣд. земск. начальн. и гор. судьямъ.</i>	
разд. II ст. 24 по прод. 1890 г.	73.	<i>Законы бывшаго Польскаго королев- ства (волит. вед. т. I стр. 420, т. VI стр. 437 и т. VIII стр. 883).</i>	
		— 19.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Правила о введеніи въ дѣйствіе кодекса Наполеона въ герцогствѣ Варшавскомъ</i> (дн. зак. т. 2 стр. 84).	6, 7 и 18 19.	<i>Высоч. указъ 17 сент. 1869 г. объ авторскомъ правѣ въ Ц. П.</i> (дн. зак. т. 69 стр. 438).	— 22.
<i>Высоч. указъ 29 сент. 11 окт. 1816 г. объ учрежденіи генеральной прокуратуры въ Ц. П.</i> (дн. зак. т. 2 стр. 116).	11 и 21 101.	<i>Высоч. утв. 20 июля 1870 г. положеніе о взаимномъ губ. страхованіи отъ огня въ Ц. П.</i>	7 } 1. 22 и прим. }
<i>Высоч. указъ 19 февр. 2 марта 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ Ц. П.</i> (п. с. з. XXXIX № 40,609).	1 118.	<i>Высоч. утв. 1 мая 1884 г. мнѣніе Госуд. Сов. о распространеніи на губ. Ц. П. дѣйствія общаго устава о гербов. сборѣ и положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами</i> (собр. узак. 16 мая 1884 г. ст. 412).	ст. VII 101.
<i>Высоч. указъ 27 октября 8 ноября 1864 г. объ устройствѣ быта римско-католическихъ монастырей въ Ц. П.</i> (дн. зак. т. 62 стр. 406).	18, 19 и 21 19. — 102.	<i>б) Прибалтійскихъ губерній.</i>	
<i>Постановленіе Учред. Комитета Ц. П. отъ 30 дек. 1865 г. 11 янв. 1866 г. о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ</i> (дн. зак. т. 64 стр. 388).	11 64, 118.	<i>Св. мѣстныхъ узаконеній ч. II.</i>	277 и слѣд. 77.
<i>Постановленіе Учред. Комитета 7/19 февр. 1867 г.</i> (дн. зак. т. 66 стр. 440).	— 102.	<i>Св. мѣстныхъ узаконеній ч. III.</i>	598, 881—891 77. 817—818 121. 818 122. 883 77. 1569 98. 3002 121. 3170 и 3173 122. 3577—3579 } 99. 3586—3587 } 3621 и 3630 78. 4116 53. 4173 прим. 1 9. 4379 } 52. 4380 } 4384 }
		<i>прил. къ 882</i>	77.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Высоч. утв. 15 октября 1802 г., съ дополненіями 1867 г., уставъ Дифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества.</i>	150 и 179 98. 181 и прим. 1 98, 99. 188—189 98.	<i>Уставъ Курляндскаго гор. ипотечнаго общества.</i>	§§ 69—70 } 10. 87—88 }
<i>Положеніе объ Эстляндскихъ крестьянахъ 5 июля 1856 г.</i>	63—82 } 8. 110 и 175 } 110 п. 3 7. 113 и 432 и слѣд. 53.	<i>в) Внутреннихъ губерній Имперіи.</i>	
<i>Правила 18 февраля 1866 г. объ объявленіи арендатору о продажѣ участка</i> (п. с. з. № 43,024).	7 и прим. 7, 8.	<i>Литовскій статутъ 1588 г.</i> (3 редакціи).	артик. 4 разд. VII } §§ 1 и 2 } 86. артик. 10 разд. VII } §§ 1 и 3 } артик. 73 разд. IV } § 1 }
<i>Высоч. утв. 18/30 мая 1874 г. уставъ Курляндскаго кред. общества</i> (п. с. з. № 53,540).	§§ 5 и 43 94.	<i>Городовое положеніе 1785 г.</i> (п. с. з. № 16,188).	2, 18—19 и 149 82.
<i>Временныя правила о производствѣ крепостныхъ дѣлъ</i> (прил. VIII къ ст. 362 Высоч. утв. 9 июля 1889 г. положенія о преобразованіи суд. части въ Прибалт. губ.).	51 94.	<i>Высоч. утв. 19 мая 1806 г. положеніе объ отводѣ земель Калмыкамъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ губ. Астраханской, Кавказской и частию Ставропольской</i> (п. с. з. № 22,135).	п. 10 6.
<i>Высоч. утв. 3 февр. 1892 г. мнѣніе Госуд. Совета о поашеніи въ Курляндской губ. вѣсъ гражд. исковъ, для которыхъ не постановлено въ законѣ особаго изъятія, непредъявленіемъ ихъ въ теченіи 5 лѣтъ</i> (собр. узак. 1892 г. № 20).	— 78.	<i>Высоч. утв. 15 апр. 1842 г. мнѣніе Госуд. Сов. объ умноченіи записей</i> (п. с. з. № 15,530).	— 86.
		<i>Именной Высоч. указъ 25 июня 1840 г. о распространеніи силы и дѣйствія Россійскихъ гражд. законовъ на всѣ западныя возвращенныя отъ Польши области</i> (п. с. з. № 13,591).	п. 4 116.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>В ы с о ч. утв. 1 февраля 1852 г. и дополн. 25 февраля 1872 г. правила отдѣленія транспортированія кладей при Россійск. обществѣ страх. и транспортир. кладей (п. с. з. 1844 г. № 18, 174, собр. узак. 4 ноября 1886 г. № 102 ст. 917 и п. с. з. 1852 г. № 35, 959).</i>		<i>Утвержд. Советомъ Кіевскаго частнаго коммерч. банка 2 августа 1877 г. правила о текущихъ счетахъ.</i>	
§§ 18, 24, 26, 27, 37, 45, 46, 50, 51, 54, 58 и 84	} 74.	1, 4, 7, 8 10, 11 и 14	} 114.
<i>В ы с о ч. утв. 3 ноября 1858 г. уставъ Россійскаго общ. застрах. капиталовъ и доходовъ (п. с. з. № 33, 712).</i>		<i>В ы с о ч. утв. 25 окт. 1868 г. полож. Комитета Министровъ объ ограниченіи предоставленнаго казакамъ Астраханскаго казачьяго войска права пользованія Калмыцкою степью пространствомъ 10 верстъ отъ нынѣшнихъ границъ казачьихъ земель (п. с. з. № 46, 396).</i>	
§ 53 п. 1	4.	—	6.
<i>В ы с о ч. утв. 28 окт. 1859 г. положеніе о размежеваніи Черниловской и Полтавской губ. (п. с. з. № 35, 036).</i>		<i>В ы с о ч. утв. 17 февраля 1869 г. мнѣніе Госуд. Сов. о распредѣленіи лежащихъ на палатахъ упол. и гражд. суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе суд. уст. 20 ноября 1864 г.</i>	
94 96	} 75.	—	70.
<i>Временныя правила о примѣненіи положенія о нотаріальной части (собр. узак. 1867 г. № 91).</i>		<i>В ы с о ч. утв. 4 мая 1871 г. уставъ Харьковскаго земельного банка.</i>	
23 п. б.	24.	§ 11	24.
<i>В ы с о ч. утв. 11 июня 1868 г. уставъ С.-Петербургскаго общ. страхования (собр. узак. 1868 г. № 69 ст. 560; п. с. з. № 45, 966).</i>		<i>Утвержд. министромъ внутр. дѣлъ 22 ноября 1872 г. полиціи условія страх. общ. „Якорь“.</i>	
§ 59 п. 2	71.	§ 28	1.
<i>В ы с о ч. утв. 18 июня 1868 г. уставъ Кіевскаго частнаго коммерч. банка.</i>		<i>Положеніе о наймѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вольныя работы (п. с. з. 23 ноября 1876 г. № 56, 624).</i>	
§§ 19 п. п. II и I 20	} 114.	—	47.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>В ы с о ч. утв. 7 января 1878 г. положеніе о хозяйствѣ роты (п. с. з. № 58, 069).</i>		<i>Уставъ общ. Нижегородскаго Александровскаго двор. банка.</i>	
3 117 118	} 47.	§§ 117, 128, 129, 134, 137 и 139	} 2.
<i>Правила о нормальныхъ размѣрахъ убыли въ вѣсъ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1887 г. № 82 и 1889 г. № 84).</i>		<i>Уставъ Русскаго страх. общества.</i>	
—	49.	§ 102	26.
<i>Положеніе 29 декабря 1890 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земск. участк. начальникамъ и гор. судьямъ (по прод. 1890 г.).</i>		<i>Полиційскія условія Сѣвернаго общества страхования отъ огня.</i>	
24	73.	§§ 18, 51, 52 и 53	36.
<i>Законъ 12 марта 1891 г. объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (собр. узак. 1891 г. № 32 ст. 352).</i>		<i>Уставъ общества взаимн. позем. кредита.</i>	
п. п. 11, 13, 15 и 19 III ст. 1	31. 90.	§§ 57 и 71	84.
		<i>Уставъ Полтавскаго поземельнаго банка.</i>	
		§§ 20 21 24	} 119.

